АРХИВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ,

ТОМЪ VI.

Акты Шведскаго Государствен. Архива, относящіеся къ исторіи Малороссіи (1649—1660 гг.).

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул.
1908

Въ складѣ Коммиссіи продаются слѣдующія ея изданія:

		ЦѢНА.
1	**Памятники Коммиссіи**: т. I—II и III, въ двухъ книгахъ, изд. 1898 г.	4 р. — к.
	„ „ томъ IV, изд. 1859 г.	2 р. — к.
2	**Лѣтопись Величка**, т. IV, изд. 1864 г.	1 р. 25 к.
3	**Сборникъ лѣтописей**, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Россіи, изд. 1888 г.	1 р. 50 к.
4	**Лѣтопись Самовидца** по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ, изд. 1878 г.	2 р — к.
5	**Сборникъ матеріаловъ** для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей, 1874 г., стр. 416	1 р. 50 к.
6	Планъ г. Кіева 1695 г.	1 р. — к.
7	Палеографическій Сборникъ, изд. 1899 г.	5 р. — к.
8	Матеріалы для исторіи Русской Картографіи, вып. I, изд. 1899 г.	5 р. — к.

Архивъ Юго-Западной Россіи:

9	*Часть первая*, т. 5-й. Акты о подчиненіи Кіевской митрополіи Московск. патріархату (1620—1694 г.). Изд. 1872 г.	2 р. — к.
10	*Часть первая*, т. 6-й Акты о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ юго-зап. Руси (1322—1648 гг.) Изд. 1883 г.	2 р — к.
11	*Часть первая*, т. 7-й. Памятники литературной полемики православныхъ южно-руссовъ съ латино-уніатами въ XVI—XVII вв. Изд. 1887 г.	2 р. — к
12	*Часть первая*, т. 9-й. Лиѳосъ, полемическое сочиненіе 1644 г. Изд. 1893 г.	2 р. — к.
13	*Часть первая*, т. 10. Акты, относящіеся къ исторіи Галицко-русской православной церкви (1423—1714 гг.). Изд. 1904 г.	2 р. — к.
14	*Часть первая*, т. 11 и 12. Акты, относящіеся къ исторіи Львовскаго Ставропигіальнаго братства. Протоколы и другія дѣловыя бумаги Львовскаго Ставропигіальнаго братства (1599—1702 гг.). Изд. 1904 г. Оба тома	4 р — к.
15	*Часть 2-я*, томъ 2-й. Акты для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ Юго-зап. края во второй половинѣ XVII вѣка Изд. 1888 г.	2 р. — к.
16	*Часть третья*, томъ 2-й. Акты о козакахъ (1679—1716 гг.). Изд. 1868 г.	2 р. — к

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ,

ТОМЪ VI.

Акты Шведскаго Государствен. Архива, относящіеся къ исторіи Малороссіи (1649—1660 гг.).

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул.
1908.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Кіевская Археографическая Коммиссія, заботясь объ изданіи важнѣйшихъ источниковъ по исторіи Юго-западной Россіи, десять лѣтъ тому назадъ обратила вниманіе на новый, мало извѣстный и трудно доступный матеріалъ для этой исторіи, хранящійся въ Стокгольмскихъ архивахъ. Документы сношеній шведскаго правительства съ Польшею, Москвою, Трансильваніею, Крымомъ и Турціею содержатъ не мало интересныхъ указаній на южную Русь и въ особенности на козачество. И до эпохи Богдана Хмельницкаго начались прямыя сношенія Шведовъ съ козаками (по поводу борьбы Швеціи съ Польшею), но въ особенности важными для исторіи нашего края становятся эти сношенія при Хмельницкомъ, какъ до присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, такъ и послѣ Переяславской присяги на подданство козаковъ Москвѣ. Каковъ былъ характеръ этихъ сношеній? Мирились ли они съ Переяславскимъ актомъ 1654 г.? На этотъ счетъ существуютъ сильныя разногласія между нашими историками, а потому какъ достоинство лица Богдана Хмельницкаго, такъ и все значеніе великаго акта 1654 года остаются

неясными; а такимъ образомъ важнѣйшій фактъ южнорусской исторіи остается неизъясненнымъ и неустановленнымъ.

Хотя не малое количество документовъ изъ исторіи отношеній Швеціи къ южной Россіи уже опубликовано раньше и извѣстно было историкамъ, каковы: Соловьевъ, Костомаровъ, Кулишъ, Карповъ и др., но въ виду сказаннаго, Кіевская Археографическая Коммиссія признала весьма полезнымъ затронуть громадный источникъ матеріаловъ въ самой Швеціи, чтобы при помощи его по возможности приблизиться къ надлежащему и истинному рѣшенію выставленнаго вопроса. Для этого, и вообще для пополненія свѣдѣній о вліяніи шведскихъ сношеній на событія южно-русской исторіи въ XVII в., Коммиссія въ 1898 г. дала порученіе покойному Н. В. Молчановскому, ознакомившись съ составомъ Шведскаго государственнаго архива, намѣтить болѣе важные акты по южно-русской исторіи для изданій Коммиссіи. Молчановскій успѣшно выполнилъ это порученіе, и часть собранныхъ имъ матеріаловъ издана Коммиссіею подъ его редакціею въ настоящемъ томѣ Архива Юго-зап.-Россіи.

Но предпринятая имъ обработка этого матеріала была, по всей вѣроятности, не окончена и прервана его неожиданною и внезапною кончиною. Въ бумагахъ, найденныхъ по смерти его, нашлась изготовленная имъ объяснительная статья; она и печатается нынѣ въ настоящемъ томѣ въ томъ видѣ, въ какомъ найдена. Но разсказъ о сношеніяхъ разныхъ государствъ по поводу событій въ южной Россіи доведенъ авторомъ до 1650 года; тогда какъ документы собранные имъ только на-

чинаются съ 1650 и оканчиваются 1660 годомъ; между тѣмъ, по его собственному предположенію, главное значеніе изданія относится ко времени и личности Хмельницкаго и Выговскаго [1]). Да и въ существѣ дѣла десятилѣтіе 1650—1660 гг. есть время наиболѣе интересное для рѣшенія темы, указанной выше; это время непосредственно предшествуетъ Переяславской радѣ и слѣдуетъ за нею.

Но Коммиссія не считаетъ себя въ правѣ продолжать изслѣдованіе покойнаго Молчановскаго и угадывать окончательные выводы, къ какимъ онъ могъ придти. Намъ остается только сожалѣть о безвременной кончинѣ талантливаго сотрудника.

---

¹) „Нѣкоторая неустойчивость взглядовъ, высказанныхъ историками о характерѣ отношеній козачества къ Швеціи при Б. Хмельницкомъ и Выговскомъ, должна послужить достаточнымъ оправданіемъ для настоящаго изданія".

чинается съ 1650 и оканчивается 1660 годомъ между тѣмъ, по его собственному предположенію, главнѣйшая часть изданія относится ко времени и личности Хмельницкаго и Выговскаго[1]. Да и въ сущности, десятилѣтіе 1650—1660 гг. есть время наиболѣе интересное для рѣшенія темы, указанной выше, ибо это время непосредственно предшествуетъ Переяславской радѣ и слѣдуетъ за нею.

Но Комиссія не считаетъ себя въ правѣ продолжать изслѣдованіе покойнаго Молчановскаго и указывать окончательные выводы, къ какимъ онъ могъ придти. Намъ остается только сожалѣть о безвременной кончинѣ талантливаго сотрудника.

[1] Нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ изданныхъ матеріалахъ о взаимныхъ отношеніяхъ козачества къ Швеціи при Б. Хмельницкомъ и Выговскомъ, должны послужить достаточнымъ оправданіемъ для настоящаго изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданные въ настоящемъ томѣ акты извлечены изъ коллекцій шведскаго государственнаго архива въ Стокгольмѣ.

Общія свѣдѣнія о характерѣ документовъ и устройствѣ этого обширнаго хранилища можно почерпнуть изъ обстоятельной статьи г. Ю. Готье: «Стокгольмскій государственный архивъ» [1]). Организованная на правильныхъ началахъ лишь съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, администрація архива еще не успѣла составить подробныхъ описей дѣламъ московскимъ и польскимъ, наиболѣе интереснымъ для русскихъ изслѣдователей, а къ разбору нѣкоторыхъ обширныхъ коллекцій, важныхъ для исторіи Польши XVII в., приступлено только въ послѣднее время. Инвентари московскихъ и польскихъ дѣлъ, напечатанные донынѣ, чрезвычайно кратки. Между тѣмъ въ

---

[1]) Древности. Труды археогр. коммиссіи имп. моск. археол. общества. Т. I вып. 1 (Москва, 1898), стр. 58—110. Ср. также S. Bergh, Notice sur les archives de Suède (въ Revue internat. des archives, des bibliotéques et des musées за 1895 г. и отдѣльно—Paris, 1896). Нѣсколько замѣтокъ въ шведскомъ Historisk tidskrift съ 1882 г. Al. Hirschberg, Z wycieczki naukowej do Szwecyi (въ львовскомъ Kwart. histor. за 1896 г. и отдѣльно—Lwów, 1896). В. С. Иконниковъ, Опытъ рус. исторіографіи, т. I, кн. II (Кіевъ, 1892). 1475—1481 и дополн. CCCXXXIV. Мое письмо къ редактору журнала „Кіев. Старина" о бумагахъ швед. гос. архива по исторіи Малороссіи (Кіев. Стар. 1899 г., апрѣль и отдѣльно—Кіевъ, 1899). Краткія описи главныхъ коллекцій архива см. въ оффиціальныхъ Meddelanden fr. Svenska Riks-Archivet, выходящихъ ежегодно въ Стокгольмѣ.

одномъ отдѣлѣ «Muscovitica» находится болѣе 450 томовъ и связокъ для періода 1615—1811 г.г. Кромѣ собственно дипломатическаго матеріала, надъ изученіемъ котораго много потрудился проф. Г. В. Форстенъ, въ этихъ бумагахъ сосредоточено большое количество бытовыхъ, статистическихъ и географическихъ данныхъ для московскаго и петербургскаго періодовъ русской исторіи. Разработка этихъ обширныхъ матеріаловъ едва начата, а между тѣмъ они неизбѣжно должны привлечь къ себѣ вниманіе русской науки [1]). То же самое слѣдуетъ сказать о польскихъ историческихъ матеріалахъ архива. Хотя интересъ Швеціи къ польскимъ дѣламъ отразился преимущественно въ дипломатической перепискѣ, но во время шведско-польскихъ войнъ, особенно въ 50-хъ годахъ XVII ст., шведы увезли къ себѣ множество польскихъ документовъ, старыхъ изданій и коллекцій, которыя не были возвращены на родину, не смотря на требованіе оливскаго трактата 1660 г. Такъ, въ архивѣ можно видѣть даже подлинныя семейныя бумаги короля Владислава IV. Польскія дѣла архива, чрезвычайно обширныя и весьма цѣнныя по содержанію, неизбѣжно потребуютъ разработки и подробнаго описанія въ цѣляхъ безпристрастнаго изученія исторіи шведско-польскихъ отношеній.

Бумаги архива, относящіяся непосредственно къ исторіи Малороссіи и въ частности Запорожья, собраны въ особую добавочную коллекцію подъ названіемъ «Cosacica» [2]). Онѣ незначительны по объему. Малорусское козачество XVII в. привлекало время отъ времени вниманіе шведскихъ дипломатовъ лишь какъ одинъ изъ второстепенныхъ факторовъ въ политическихъ комбинаціяхъ эпохи войнъ въ Германіи, Польшѣ и Московскомъ государствѣ. Германскія и польскія войны естественно направили вниманіе шведской дипломатіи къ дѣламъ далекаго юга Европы; борьба съ Поль-

---

[1]) Краткіе инвентари дѣлъ московскихъ и описаніе подлинныхъ трактатовъ см. Meddelanden, вып. III, 68—80 и вып. XVII, 125—147.

[2]) Meddelanden, XIV, 422.

шей и Москвой за прибалтійскія области, широкіе планы раздѣла Польши при Карлѣ X Густавѣ, походы Карла XII вовлекали такъ или иначе и козачество въ комбинаціи общеевропейской политики, въ эту страстную и напряженную дипломатическую борьбу, въ исходѣ которой былъ заинтересованъ весь западно-европейскій міръ, какъ католическій, такъ и протестантскій. При Богданѣ Хмельницкомъ и Иванѣ Выговскомъ малорусское козачество сдѣлало попытку—правда, колеблющуюся и нерѣшительную—занять извѣстную позицію въ этой явной и скрытой борьбѣ, обезпечить и себѣ часть добычи при ожидавшемся распаденіи Польши. Для Швеціи козачество представляло въ этомъ случаѣ подспорное орудіе въ ея широкихъ политическихъ планахъ, орудіе, которымъ нелегко было воспользоваться при Хмельницкомъ и Выговскомъ. Таковъ характеръ большинства оффиціальныхъ бумагъ архива, относящихся непосредственно къ исторіи Малороссіи. Нѣсколько связокъ въ отдѣлѣ «Cosacica», составляющемъ прибавленіе къ дѣламъ московскимъ и польскимъ, обнимаютъ время 1654—1747 г.г., но лишь политика Б. Хмельницкаго и Выговскаго да личность Филиппа Орлика обрисовываются этими бумагами въ сколько-нибудь связномъ видѣ,—прочіе акты отдѣла имѣютъ случайный характеръ, какъ, напр., письма кошевыхъ атамановъ 1709—1721 г.г. [1]). Обширная корреспонденція Филиппа Орлика и его семьи—письма, прошенія, политическія меморіи, копіи дипломатической переписки—представляетъ, въ связи съ недавно найденнымъ дневникомъ Орлика [2]), значительный интересъ собственно для исторіи и характеристики мазепинцевъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ «Cosacica» имѣетъ характеръ эпизодическій, въ зависимости отъ свойства шведско-козацкихъ отношеній.

Но документами этого отдѣла далеко не исчерпываются всѣ матеріалы для исторіи Малороссіи, хранящіеся въ архивѣ: немало

---

[1]) Три письма кошевыхъ XVIII в. къ шведскимъ королямъ напечатаны въ „Кіев. Стар.“ 1899 г., январь.

[2]) Bibliot. Warszawska, 1899, сентябрь, статья Фр. Равиты Гавронксаго.

цѣнныхъ въ этомъ отношеніи актовъ и указаній можно встрѣтить въ другихъ коллекціяхъ—въ дѣлахъ московскихъ, молдаво-валашскихъ, турецкихъ и особенно въ польскихъ, татарскихъ и трансильванскихъ [1]). Кромѣ того, перворазрядное значеніе имѣетъ и шведская государственная регистратура, это огромное собраніе копій корреспонденціи шведскихъ королей по всевозможнымъ дѣламъ и прежде всего по дѣламъ политическимъ. Для періода 1648—1660 гг., регистратура хранится въ 48 фоліантахъ по 2000 и болѣе листовъ въ каждомъ. Описи регистратуры этой эпохи еще не изданы, между тѣмъ многіе важные документы, утраченные въ подлинникахъ, могутъ быть возстановлены лишь по этому собранію.

Для настоящаго изданія избраны лишь документы, относящіеся къ эпохѣ Б. Хмельницкаго и Выговскаго, при чемъ по возможности устранено изданіе актовъ уже извѣстныхъ. Слѣдуетъ оговориться, что донесенія шведскихъ корреспондентовъ въ Данцигѣ Павла Пельса и Іоганна Коха за 1649—1656 г.г. [2]), не смотря на все важное ихъ значеніе, не могли быть исчерпаны въ настоящемъ изданіи даже въ сотой долѣ. Донесенія эти, составившія нѣсколько томовъ, требуютъ если не полнаго изданія, то подробнаго описанія: кажется, можно сказать безошибочно, что если бы погибла вся современная польская корреспонденція по дѣламъ политическимъ, то содержаніе ея могло бы быть возстановлено въ общихъ чертахъ по донесеніямъ Пельса и Коха.

Нѣкоторая неустойчивость взглядовъ, высказанныхъ историками о характерѣ отношеній козачества къ Швеціи при Б. Хмельницкомъ и Выговскомъ, должна послужить достаточнымъ оправданіемъ для настоящаго изданія.

---

[1]) Весьма цѣнныя въ этомъ отношеніи бумаги архива частью изданы венгерской академіей наукъ подъ ред. Ал. Силадьи: Erdély és az északkeleti háború. Levelek és okiratok. I—II köt. Budapest, 1890—91.

[2]) Meddelanden, VI, 193.

Извлеченіе напечатанныхъ ниже матеріаловъ изъ шведскаго государственнаго архива не могло бы состояться безъ матеріальнаго и нравственнаго содѣйствія кіевскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта М. И. Драгомирова, и учрежденной при генералъ-губернаторѣ Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. За оказанное мнѣ вниманіе и содѣйствіе считаю долгомъ выразить имъ искреннюю признательность. Съ такою же признательностью я долженъ упомянуть о необыкновенной любезности и вниманіи, оказанныхъ мнѣ въ 1898 и 1899 г.г. со стороны служащихъ въ Стокгольскомъ государственномъ архивѣ ученыхъ: каммергера C. Silfverstolpe и д-ровъ S. Bergh'a, S. Clason'a, P. Sondén'a и Th. Westrin'a.

I.

Со времени Линквепингскаго пораженія (1598 г.) польскаго короля Сигизмунда III Карломъ Зюйдерманландскимъ, впослѣдствіи шведскимъ королемъ Карломъ IX, и вплоть до Оливскаго мира (1660 г.) между шведскими и польскими Вазами, какъ извѣстно, установились неизмѣнно враждебныя отношенія. Наряду съ династическими счетами, борьба эта должна была рѣшить чрезвычайно важный политическій и экономическій вопросъ о владѣніи прибалтійскими областями. Въ теченіе всего этого періода вражда двухъ государствъ выражается почти безпрерывно то въ видѣ открытой войны, то въ политическомъ соперничествѣ и взаимныхъ дипломатическихъ интригахъ. Въ исходѣ борьбы былъ такъ или иначе заинтересованъ весь европейскій міръ; въ различныя перипетіи ея уже съ начала XVII в. вовлечено было и южно-русское козачество, сперва въ качествѣ подспорныхъ польскихъ контингентовъ, а съ теченіемъ времени въ видѣ организованнаго военно-землевладѣльческаго класса, силою обстоятельствъ поставленнаго во враждебныя отношенія къ самому польскому государству. Въ это время козачество привлекаетъ къ себѣ широкое вниманіе сѣверо-и западноевропейской дипломатіи, которая стремится воспользоваться или повліять на эту малоизвѣстную дотолѣ силу въ своихъ интересахъ.

Прямое и косвенное участіе южнорусскаго козачества въ этой изнурительной для Польши 60-лѣтней борьбѣ до извѣстной степени служило отраженіемъ тѣхъ политическихъ и соціальныхъ измѣне-

ній, которыя происходили въ нѣдрахъ самого козачества. Внутренняя подкладка этихъ измѣненій, побудительныя причины политики козацкихъ предводителей этого періода, не были въ достаточной мѣрѣ уяснены себѣ европейской современной дипломатіей, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, но пріемы и способы воздѣйствія на козачество и отклики послѣдняго на призывы съ разныхъ сторонъ во всякомъ случаѣ не лишены историческаго интереса.

До начала XVII в. иноземныя связи и столкновенія козачества сосредоточивались въ предѣлахъ ближайшаго сосѣдства: зачатки самостоятельной политики какъ городовыхъ, такъ и запорожскихъ козаковъ сказываются въ отношеніяхъ къ Крыму, Молдавіи, Трансильваніи, Турціи и Австріи. Рядъ возстаній, возникшихъ частью подъ вліяніемъ особной и несогласованной съ шляхетскою политики козачества, окончился усмиреніемъ и суровыми сеймовыми конституціями, но онъ указывалъ уже на возростающую рознь козачества съ польско-шляхетскимъ государственнымъ укладомъ на почвѣ не только экономической, но и политической. Правда, въ многочисленныхъ столкновеніяхъ Польши съ южными сосѣдями южнорусскіе козаки играютъ нерѣдко колеблющуюся и двойственную роль, въ зависимости отъ различія интересовъ разрозненнаго козачества; политика послѣдняго еще не имѣетъ признаковъ твердо опредѣлившагося плана, она часто мѣняется въ подробностяхъ, но въ общемъ враждебный Польшѣ характеръ дѣйствій какъ выписчиковъ, такъ частью и реестровыхъ козаковъ уже въ это время даетъ себя чувствовать. Осуществить свои широкіе, лелѣемые со временъ Ст. Баторія, планы захватовъ въ Москвѣ, Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи, придвинуться къ Черному морю, Польша не могла безъ помощи козаковъ; но эти политическіе планы, соединенные съ ростомъ крупнаго шляхетскаго землевладѣнія въ южныхъ областяхъ, всяческимъ стѣсненіемъ свободной колонизаціи пустынь южнорусскимъ населеніемъ и попытками насильственнаго объединенія на почвѣ религіозной, путемъ-ли прямого захвата цер-

ковныхъ имуществъ, или кляузныхъ подходовъ на почвѣ легальной и лишенія иновѣрцевъ должностей [1]), встрѣчали естественное противодѣйствіе со стороны козачества. Отсюда грозныя конституціи сеймовъ 1589, 1590, 1593 и 1596 годовъ [2]).—При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ началась новая и продолжительная тяжба съ Швеціей за прибалтійскія области. Начало этой 60-лѣтней борьбы, какъ извѣстно, было крайне неудачно для Польши. Уже въ 1600 году почти вся Ливонія была отнята шведами и въ маѣ 1601 года объявлена присоединенною къ Швеціи. При разстройствѣ казны, при неохотѣ шляхты служить династическимъ цѣлямъ Сигизмунда III, уклончивости сеймовъ отъ дѣйствительной помощи королю, взаимномъ неудовольствіи изъ-за Эстоніи [3]), пришлось поневолѣ обратить вниманіе на козачество, которое могло оказать въ этомъ случаѣ добрую услугу государству.

Съ глубокою непослѣдовательностью польское правительство предложило козацкому старшому или гетману Самуилу Кошкѣ двинуться съ козаками въ Ливонію. Какъ въ 1600 г., по поводу призыва въ Молдавію и Трансильванію [4]), такъ и въ 1601 г. отвѣтомъ было требованіе уплаты ежегоднаго жолда, дачи сукна, отмѣны постановленія о кадукахъ, отмѣны банницій 1596 г. для непослушныхъ козаковъ, признанія козацкаго присуда и вольностей

---

[1]) Relacye nunc. apost. II, 81, 119, 140, 150.

[2]) Vol. leg. Спб. 1859, изд. Огрызки, II, 288, 310, 344, 364.

[3]) Заботы Збаражскаго о мирѣ съ Турціей—Listy I. Zbar. у Соколовскаго, стр. 58: надо платить и платить, между прочимъ и за нападенія козаковъ (1622). Подкупъ турецкихъ башей подъ Хотиномъ въ 1621 г.—59. Южные паны за оборону южной границы, Литовскіе за Прибалтійскую границу. 60—козаки gens insolens, nadęta i tą woyną terazniejszą z Turki tam tumida, что на все готова. Малопольск. паны стремятся свалить тяжесть войны Шведской на Литву. Listy. I. Zbar. (Сокол.), 87. Платить неоткуда: народъ мретъ съ голоду. Ibid. 55. Relac. nunc. apost. II, 91. Римская курія поддерживала планы Сиг.III на Швецію—16, 93, 161 (1622 г.) A. Sokolowski (Script. r. pol., t. V), 15—Listy Ierz. Zbaraskiego.

[4]) Listy Stan. Żołkiewskiego 1584—1620. Wyd. 1868 г., 103—108.

въ городахъ, наконецъ, возвращенія Трахтемирова [1]). Эти требованія, представлявшія уже цѣлую программу, были удовлетворены вальнымъ сеймомъ коронннымъ въ Варшавѣ: конституція 13 марта 1601 г. гласитъ, что козаки въ войнѣ съ Михаиломъ Молдавскимъ вѣрно служили королю, а въ войнѣ шведской служить обѣщали; поэтому банниція отмѣнена для тѣхъ участниковъ возстаній Косинскаго и Наливайка, которые пойдутъ на войну; имъ назначается старшой отъ коронннаго гетмана. Въ отсутствіи ихъ обѣщана защита оставшимся дома отъ притѣсненій, съ сохраненіемъ однако правъ старостинской и панской юрисдикціи; обезпеченъ переходъ наслѣдства послѣ умершихъ въ походѣ къ потомкамъ и близкимъ родственникамъ; возвращеніе Трахтемирова на козацкій госпиталь обѣщано послѣ выкупа правъ или послѣ смерти Гуляницкаго, державшаго этотъ городъ; но если козаки вновь провинятся въ бунтахъ, то банниція остается въ силѣ [2]).

Въ концѣ лѣта 1601 г. въ Ливонію двинулось съ Самуиломъ Кошкою четыре козацкихъ полка, раздѣленныхъ на 15 хоругвей; жалованье было назначено 2032 козакамъ по четвертямъ въ размѣрѣ 15149 флориновъ и особо 500 флориновъ на порохъ, свинецъ и селитру [3]). Но казна была пуста [4]), и уже 1 декабря 1601 г. Кошка горько жалуется канцлеру и великому гетману коронному Яну Замойскому на неуплату жалованья козакамъ, которые дер-

[1]) Ib. 108—110.

[2]) Vol. leg. II, 401. Энгель (Gesch. der Ukraine, Halle, 1796, стр. 107) на основаніи неизвѣстнаго источника добавляетъ, что въ Варшавѣ пьяные козацкіе депутаты обѣщали всю Швецію отвоевать королю Сигизмунду III.

[3]) М. Довнаръ-Запольскій, Жалованье запорожцамъ и количество полковъ ихъ до 1648 г. (Кіев. Стар. 1896 г., февраль, 53—56). Также A. Jabłonowski, Zródła dzijowe, XXII (Warsz. 1897), 443. По извѣстію Буркулабовской хроники (П. Кулишъ, Матер. для исторіи возсоединенія Руси, т. I, Москва, 1877 г. стр. 77—80) козаковъ было 4000. Ср. Relacye nunciuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690. T. II Berl. 1864, 334.—О раздѣленіи на 15 хоругвей въ декабрѣ 1601 г. Listy St. Żółk., 115.

[4]) Listy St. Żółk., № 77. Ср также стр. 85.

жали сторожу на дорогахъ дерптскихъ, феллинскихъ и перновскихъ; 23 декабря грозитъ уходомъ въ Украину ради великой нужды козацкаго войска, которое было поставлено въ мѣстахъ совершенно разоренныхъ, гдѣ невозможно прокормить людей и лошадей. Въ срединѣ 1602 г. на козацкой радѣ рѣшено было уйти изъ этой земли и промыслить что-нибудь о себѣ [1]). Въ мартѣ новый старшой Гаврило Крутневичъ отказался двинуться къ Феллину по приказу гетмана: въ козацкомъ лагерѣ начались болѣзни, люди разбрелись для живности [2]). Въ декабрѣ 1602 г. козацкій отрядъ съ старшимъ Иваномъ Куцковичемъ находился уже въ Витебскѣ. Куцковичъ горько упрекалъ Замойскаго въ неисполненіи обѣщаній уплатить «жалкое кровавое жалованье» козацкое: „ты обѣщалъ, пишетъ Куцковичъ гетману, позаботиться объ одеждѣ и достаткахъ нашихъ; что выслужили у короля и заработали въ походахъ на непріятеля, все съѣла Ливонская земля и долго будетъ въ памяти войска запорожскаго лифляндская служба: теперь нѣтъ разницы между нами, слугами его кор. милости, и латышами. Требуемъ своего. Тогда вернемся съ честью и еще послужить можемъ, ибо войнѣ еще не конецъ... Помоги на самомъ дѣлѣ, особенно сукно и жалованье за три четверти, тяжкимъ трудомъ заработанное, пришли безъ дальнѣйшихъ проволочекъ» [3]).

Не получая жалованья, заброшенные въ разоренную страну страдая отъ голода, мора и лютыхъ морозовъ, козаки на возвратномъ пути изъ Ливоніи чрезъ Бѣлоруссію вынуждены были кормиться обычнымъ въ ту пору хлѣбомъ жолнеровъ—грабежомъ, разоряли города, выдерживали правильные бои съ бѣлорусскими мѣщанами, а въ возмѣщеніе своихъ потерь уводили плѣнниковъ: „козаки сильную шкоду по селахъ и городахъ учинили, брали женъ,

---

[1]) Listy st. Żólk., 114, 115—117.
[2]) Ib. 117.
[3]) Ib. 121.

дѣвокъ и дѣтей, коней. Одинъ козакъ велъ 8, 10, 12 коней, а хлопятъ 3–4, жонки или дѣвки 2—3. Въ 1603 г. „назадъ народъ пошелъ съ Низу, великое множество». «Но больше умерли на Низу». Тамъ же: «которые ишли на Низъ, тые вси тамъ померли; мало сѐ зостало»[1]).

Печальное возвращеніе козаковъ изъ перваго ливонскаго похода происходило уже подъ начальствомъ гетмана Ивана Косого, такъ какъ Куцковичъ сложилъ съ себя гетманство въ Могилевѣ, „для того, что у войску великое своволенство: што хто хочетъ, то и броитъ". Въ этомъ случаѣ картина анархіи была одинакова какъ въ козацкихъ, такъ польскихъ и татарскихъ хоругвяхъ: жалованье служило единственнымъ связующимъ элементомъ для этихъ наемныхъ отрядовъ.

Бѣлорусскій лѣтописецъ, подъ впечатлѣніемъ козацкихъ разореній въ городахъ, такъ характеризуетъ ихъ участіе въ ливонской войнѣ: «у Швецыи козаки запорозкие ничого доброго не вчинили, а ни гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, только зъ Швецыи утекли" [2]). Однако нѣкоторые успѣхи Хр. Радзивила, Яна Замойскаго и Яна Ходкевича (взятіе Кокенгузена, побѣда при Вольмарѣ, взятіе Феллина и Вейсенштейна, побѣда подъ Кирхгольмомъ) едвали были-бы возможны безъ появленія козаковъ въ Ливоніи въ 1601—1603 г.г. Рознь между Замойскимъ и Сигизмундомъ III, рокошъ Зебридовскаго въ 1605 г., авантюра въ Москвѣ, повели къ тому, что результатами этихъ успѣховъ не удалось воспользоваться, и до перемирія 1611 года военный перевѣсъ въ общемъ склонился на сторону Швеціи [3]).

Борьба Польши съ Швеціей въ Ливоніи (1617—1626 г.) и въ зап. Пруссіи (1626–1629 г.), имѣвшая столь важное значеніе

---

[1]) Буркулаб. хроника (П. Кулишъ, Матеріалы, I) 79—81.

[2]) Ib., 77.

[3]) M. Veibull, M. Höjer m. fl. Sveriges storhetstid (Sver. hist. fr. äldsta tid etc. 4 delen. Stockholm. 1881). V, 1. Józef Szujski, Dzieje Polski (Dziela, ser. II, t. III Kraków, 1894), III, 187 сл.

для группировки политическихъ интересовъ западно-европейскихъ государствъ[1]), не остались безъ вліянія и на консолидацію южнорусскаго козачества, съ которымъ все болѣе приходилось считаться Польшѣ. Финансовое ослабленіе послѣдней благодаря войнѣ на три фронта—съ Москвой, Турціей, Швеціей, колеблющееся отношеніе Польши къ великой европейской борьбѣ протестантскихъ и католическихъ государствъ, рознь Литвы съ Короной, споръ польскихъ диссидентовъ съ католиками, дизунитовъ съ уніатами за церковныя имущества и равноправность—всѣ эти условія прямо и косвенно усиливали козачество въ борьбѣ его съ шляхетскимъ сословіемъ и создавали благопріятную почву для оппозиціи южнорусскаго населенія неумѣреннымъ притязаніямъ и захватамъ польскихъ магнатовъ, свѣтскихъ и духовныхъ[2]).

Въ нѣдрахъ самой Польши устанавливалась естественная солидарность международныхъ религіозныхъ интересовъ и тѣсно связанныхъ съ ними интересовъ политическихъ и экономическихъ. Несмотря на всѣ усилія Сигизмунда III, соединеніе православныхъ съ римскою церковью, обращеніе лютеранъ и кальвинистовъ не удавалось; фактическое устраненіе диссидентовъ и дизунитовъ отъ высшихъ государственныхъ должностей и связанныхъ съ ними выгодъ развивало лишь внутреннюю смуту въ государствѣ и заставляло диссидентовъ искать опоры за границей. „Нельзя противъ нихъ принять и насильственныхъ мѣръ,—съ грустью замѣтилъ папскій нунцій въ Польшѣ де Торресъ (1622 г.),—потому что мѣшаютъ козаки, народъ воинственный и храбрый, который стоитъ на стра-

[1]) Listy I. Zbar. 165 стр.: не такъ важна война въ Ливоніи, какъ югъ; надо усмирить козаковъ, иначе война съ Турціей и Татарами вѣрная.

[2]) Планы іезуитовъ на Украину—Listy I. Zbar., 162 (1623). „Католическая церковь разбогатѣла за 100 лѣтъ. Если теперь что новое является—откуда?—albo wojtowstwo Rp. wzięto, albo komu co prawem odjęto, albo u żydów, u Rusi, u Ormian, u mieszczan wycisniono, zbudowano z wycisnionych łez poddanych, albo z drapieżnych jałmużn żołnierskich“.

жѣ свободы вѣры то съ просьбой, то съ угрозой на устахъ, но всегда съ оружіемъ въ рукѣ. Что можетъ выйти когда-нибудь изъ этихъ угрозъ, не трудно догадаться, если взять въ разсчетъ, что козаковъ числится до 60000 и что способъ войны у нихъ— быстрое скопленіе и разсѣяніе въ разныя стороны для пожара, грабежа и избіенія жителей, благодаря чему они въ короткое время наносятъ громадный вредъ, особенно въ странѣ открытой и лишенной крѣпостей, какъ Польша [1]).

Съ такимъ грознымъ внутреннимъ врагомъ поневолѣ приходилось считаться польскому правительству. Отношеніе послѣдняго къ козачеству въ эту пору постепенно привлекало къ себѣ вниманіе враждебныхъ Польшѣ протестантскихъ государствъ и привело къ попыткамъ Швеціи и Трансильваніи войти съ козаками въ болѣе тѣсныя сношенія.

Войны въ Ливоніи и Пруссіи нѣсколько ознакомили Густава Адольфа со значеніемъ козацкой военной силы [2]). Въ современ-

[1]) Relacye nunc. apost., II, 150. Listy Zbar. (A. Sokołowski) стран. 37—синодъ въ Кіевѣ 1621 г.—Духовенства и греч. религіи людей praesidium są kozacy.

Сигизмундъ III, кажется, имѣлъ въ виду козаковъ и для борьбы съ конфедераціей польскаго войска въ январѣ 1622 г.—Listy I. Zbaraskiego (A. Sokołowski), 52, 54. Збар. не вѣритъ, но приводитъ слухи, что „16000 козаковъ на конфедер. и нѣмцевъ вербуютъ. Козаки идутъ изъ Каменца къ Теребовлю 3 апр. 1622 г.: „хоть не вѣрю, но удивляюсь, ибо козаковъ видѣли". 76—54. 8 мая 1622—извѣстіе о смерти Сагайдачнаго („вчера получилъ извѣстіе въ Краковѣ"). Левъ Сопѣга, канцлеръ литовскій, проситъ людей для защиты Ливоніи. Послѣ смерти вѣрнаго Сагайдачнаго трудно будетъ съ козаками. Обелковскій поздно поѣхалъ съ деньгами". Связи съ донцами.—54—55. „Козакамъ надо назначать гетманомъ запорожца: другого не пріймутъ. Дать Обелковскому чистые листы—бланки, пусть выберетъ, но поскорѣе". „На новую вербунку въ Ливонію не совѣтую: страна разорена, платить нечѣмъ, а не платить, конфедерація не избѣжна. Люди просятъ милостыни, мрутъ съ голоду и на Руси и въ Литвѣ и въ Краковѣ".

[2]) Онъ назвалъ козаковъ непріятельскими дьяволами—„fiendeus orena englar", Weibull, Sver. storhetstid, V, 127.

ныхъ источникахъ сохранился рядъ указаній на участіе козаковъ въ шведско-польскихъ и московскихъ войнахъ этого времени [1]. Не-

---

[1]) Форстенъ, Балтійскій вопр. II, 127 (1613 г. при осадѣ Тихвина 20000 польскихъ козаковъ) Veibull, V, 66 (у Пскова въ 1615 г.) Въ 1625 г., послѣ занятія Густавомъ-Адольфомъ Кокенгузена, Зельбурга и перехода въ Литву, на встрѣчу шведамъ выступили только козаки—Veibull, V, 126. Въ 1626 г. при Меве козаки находились въ войскахъ Станислава Конецпольскаго. Ib. 140. Тоже въ 1627 г.—въ польскихъ войскахъ большей частію козаки и наемные войска: посполитое рушеніе не являлось.—2 декабря 1621 г. князь Хр. Радзивилъ доносилъ Сигизмунду III, что подъ Дюнамюнде убитъ козацкій ротмистръ Константиновичъ. „Полкъ козацкій не прибылъ, но надѣемся, что онъ и подъ Ригой себя покажетъ", добавлялъ Радзивилъ. I. Niemcewicz, Zbiór pamiętnikow histor. o dawnej Polsce (Lipsk, 1839). IV, 109. Въ 1622 г. козацкая хоругвь служитъ у Радзивила подъ начальствомъ Свирскаго за плату по 150 флор. за сагайдакъ, 50 фл. за лукъ. Есть давніе, есть новые. Они требовали уплаты жалованья. Krauschar, Dzieie Kr. Arciszewskiego (Спб. 1892), 348, 351. Въ іюнѣ 1629 г. въ войскахъ Станислава Конецпольскаго у Грудзіонца (Грауденцъ) въ Пруссіи находились 1200 козаковъ. I. Szujski, Dzieje Polski, III, 259. Ср. также Ст. Рудницкій, Укр. козаки въ 1625—30 р р., въ Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка т.т. 31 и 32, стр. 20 и 21—упоминаніе объ участіи козаковъ въ битвахъ подъ Тисцяною и Маріенбургомъ. Также Engel, Gesch. d. Ukr. (1628), 121. По извѣстію Ерлича (Latopisiec wyd. Wojcicki, Warsz. 1853. I, 35), Стефанъ Хмелецкій двинулся въ 1626 г. въ Пруссію съ козаками подъ начальствомъ М. Дорошенка. По другому извѣстію, Дорошенко собралъ козаковъ въ 6000 реестръ и весною имѣлъ двинуть ихъ къ Конецпольскому. Кулишъ, Матеріалы, I, 183, 243, 244. Послѣ битвы у Бѣлой Церкви въ 1626 г. Дорошенко сдаетъ плѣнныхъ татаръ королю подъ Торномъ. Ст. Рудницкій, ор. с. 21. По современнымъ московскимъ извѣстіямъ, въ 1627 г. Сигизмундъ III прислалъ къ Дорошенку съ приказомъ идти весной на войну въ Пруссію, но рада будто бы отказала, ссылаясь на то, что паны и король отняли у козаковъ пожитки, на море не пускаютъ, козаки оскудѣли, подняться нечѣмъ, жалованье не уплочено и козаки вѣроятно вынуждены будутъ поступить на службу къ Московскому царю. Акты Москов. Госуд. I, 215 сл. Соловьевъ. Ист. Рос. томъ X (изд. 4), 93. К. Мельникъ, Свѣдѣнія о походѣ въ Крымъ М. Дорошенка (Кіевская Стар. 1896 г. ноябрь), 227. Въ концѣ 1626 г. къ Сигизмунду III явились запорожскіе козаки съ предложеніемъ перевести свои суда на Балтійское море и аттаковать шведскій флотъ. Король принялъ предложеніе, хотя не питалъ большихъ надеждъ на успѣхъ, такъ какъ пе-

смотря на увѣренія варшавскаго сейма 26 апрѣля 1616 г. (Vol. leg. III, 133), дѣйствительной помощи въ войнѣ съ Швеціей со стороны сеймовъ не было, посполитыя рушенья не являлись, наемнымъ войскамъ платить было нечѣмъ и они разбѣгались отъ голода и холода (A. Sokołowski—1621 г.—31, Script. r. p. V). Война велась частью за счетъ короля, частью на средства литовскихъ магнатовъ; недаромъ войну въ Ливоніи называли Радзивиловской войной (Kotłubaj, Zycie Jan. Radziwiłła. Wilno i Witebsk. 1859, стр. 219. Ср. Vol. L., III, 220, 239).

Направляя военныя силы на сѣверъ, польское правительство ослабляло защиту южныхъ границъ отъ Крыма и Турціи. Движеніе польскаго гетмана Ст. Конецпольскаго въ Пруссію въ 1626 г. усиливало недовольные элементы козачества, которые стали на сторону Польши въ 1621 г., при Сагайдачномъ, лишь цѣною извѣстныхъ молчаливыхъ уступокъ въ дѣлѣ реестра и на почвѣ религіозной, при сильной оппозиціи въ средѣ козачества (гетманъ Бородавка). Это раздѣленіе силъ и необходимость миролюбія съ Турціей цѣною тяжелыхъ жертвъ вызвали протестъ въ войскахъ, находившихся въ Пруссіи. Послѣ побѣды у Гаммерштейна войско, служившее въ Пруссіи, прислало въ маѣ 1627 г. жалобу Сигизмунду III на неправильное распредѣленіе милостей королевскихъ, на передачу украинныхъ замковъ въ управленіе евреямъ, на запустѣніе замковъ

реводъ судовъ труденъ, козаки не знакомы съ Балтійскимъ моремъ и трудно найти безопасную гавань. Форстенъ, Балт. вопр., II, 205. Г. Форстенъ называетъ предложеніе козаковъ страннымъ, однако въ 1634 г. козаки подъ начальствомъ Волка воевали со шведами на чайкахъ подъ Юрбургомъ. Pam. A S. Radziwiłła, I, 264. Въ 1628 г. упоминается о товариствѣ трехъ козацкихъ хоругвей у Ст. Чернецкаго подъ Бродницей (Страсбургъ въ Пруссіи): въ Бродницу ввелъ Чернецкій 1000 жолнеровъ нѣмецкой и польской пѣхоты и товариство изъ трехъ козацкихъ хоругвей; избили стражу, взяли три знамени, но затѣмъ часть нападавшихъ побѣжала и потѣснила храбрыхъ. Причина—голодъ, опустошеніе края, неуплата жалованья войску, безъ денегъ не хотятъ служить. S. Przyłęcki, Pam. o Koniecp., 143.

къ неисчислимому ущербу Рѣчи посполитой, на абсентеизмъ старость, у которыхъ милостей и владѣній и безъ того много (Przyłęcki, Pam. o Koniecp., Lwów, 1842, 51).—Еще раньше, въ 1624 г. подоляне просили короля о защитѣ отъ татаръ (П. Кулишъ, Матер., I, 139), и король признавалъ справедливость просьбъ, жалуясь на бунты козаковъ (Ib., 141). Рѣшивъ воевать въ Ливоніи, варшавскій сеймъ 1626 г. сдалъ въ архивъ таинственную запись о порядкѣ войны и другую—о безопасности Украины и подтвердилъ ординацію козаковъ запорожскихъ, составленную Ст. Конецпольскимъ съ коммиссарами, причемъ непослушные козаки объявлялись врагами отечества (Vol. L., Ш, 237, №№ 2 и 4). Только послѣ этой ординаціи явилась возможность для Конецпольскаго двинуться въ Пруссію, причемъ, съ обычною непослѣдовательностью, на войну привлекалось нереестровое козачество, противъ котораго направлены были громы сейма. Конечно, оно привлекалось какъ наемное войско, но эта мѣра не способна была смягчить рознь между реестровыми и нереестровыми и ослабить кризисъ, періодически назрѣвавшій на южной окраинѣ государства.

Еще при началѣ своей военной карьеры Густавъ-Адольфъ велѣлъ А. Оксенштернѣ слѣдить за польскими дѣлами, собирать свѣдѣнія о Польшѣ и доставлять ему, такъ какъ Сигизмундъ Ш не оставлялъ своихъ плановъ на шведскую корону, и взаимные происки и интриги продолжались несмотря на частныя перемирія (Форстенъ, П, 150, 162). Эта борьба съ Польшею до 1624 года не позволяла Густаву-Адольфу вмѣшаться въ 30-лѣтнюю войну и тѣмъ вывести Швецію на широкую арену европейской политики. Считая борьбу съ Австріей и Польшей общимъ дѣломъ протестантовъ, Густавъ-Адольфъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за австропольскими отношеніями. Участіе польскихъ козаковъ и лисовчиковъ въ борьбѣ Австріи съ Бетленомъ Габоромъ Трансильванскимъ въ 1620 г. вызвало большое неудовольствіе въ протестантскомъ мірѣ [1])

[1]) Лисовчики съ Иваницкимъ (нач. 1621 г.—письмо кн. Збаражскаго 26 февраля) A. Sokołowski, Scr. r. p. V, 24 и 27, 33—іюнь 37—о разореніяхъ

и заставило Густава-Адольфа задаться мыслью о нанесеніи удара Польшѣ съ этой стороны, о сношеніяхъ съ польскими диссидентами и козаками (турокъ и татаръ натравить—Listy I. Zbar, 40) и объ образованіи въ Польшѣ шведской партіи. Оказанное Австріи со стороны Польши содѣйствіе въ 30-лѣтней войнѣ (косвенно благодаря Б. Габору) привело къ войнѣ съ Турціей, и оказанныя въ этомъ случаѣ услуги козаковъ подъ предводительствомъ Сагайдачнаго еще болѣе привлекли къ козакамъ вниманіе Густава-Адольфа и Бетлена Габора), давъ возможность Густаву-Адольфу съ новой силой обрушиться на Польшу, но послѣ хотинскаго мира Польша увеличила свои силы на сѣверѣ. Перемирье въ Альтмаркѣ 1626 г. заключено было уже послѣ рѣшительнаго перевѣса Швеціи въ восточной Ливоніи, причемъ дѣйствительную помощь Радзивиллу, Сапѣгѣ и Гонсевскому оказали главнымъ образомъ козаки.

Вторженіе лисовчиковъ въ Силезію и Богемію въ 1620 и 21 г., участіе козаковъ въ войнѣ въ Ливоніи въ 1625 г.[1]), слухи о просьбѣ

лисовчиковъ въ верхней Венгріи, Силезіи, Моравіи, и дѣйствіяхъ лисовчиковъ въ 1620 и слѣд. годахъ. О вербовкѣ въ Польшѣ войскъ для Австріи въ 1619 г. Szujski, Dzieje Polski, III, 235, 243. Pamiętn. A. Radz., I, 119, 337, 339. Theatrum Europ. (Fr. a. M., 1631) I, 343. П. Кулишъ, Исторія возс. Руси, III, 82 сл. Hurmuzaki, Documente privitóre la Istoria Romanitor. v. V, part. I. (Bucureski, 1882) 600, № 506. A. Kraushar, Dzieje Krz. z Arc. Arciszewskiego (Спб., 1892). I, 57. A. Mosbach, Przyczynki do dziejów polskich z Arch. miasta Wrocławia (Poznań, 1860), 58, 156—158.—Weibull, Sver. Storhetstid, V, 152.—Уже 12 мая 1620 г. корреспондентъ А. Оксенштерна Персонъ доносилъ изъ Лейпцига о разореніяхъ отъ козаковъ въ Моравіи и Силезіи и сдѣланныхъ плѣнными козаками признаніяхъ, что вторженіе произошло съ разрѣшенія и при содѣйствіи Сигизмунда III, добавивъ, что благодаря этому королю угрожаетъ рокошъ со стороны сеймиковой шляхты. S. F. Hammarstrand, Försök till en hist. framställning af förhand. om Sveriges deltagande i trettioariga kriget. I. Häftet (Upsala, 1855), 236, прим. Gindely, Gesch d. 30 jahr. Kr. II, 228.

[1]) A. Sokołowski, Listy I. Zbar—34, 37: возвращеніе поляковъ въ 1619 г., лисовчиковъ—1621 г. 79, 80, 81. Военный порядокъ у козаковъ: разсылаютъ (1621 г.) реестры въ каждое мѣстечко, во всѣ имѣнія королевскія и шляхетскія: кони подъ армату, порохъ, свинецъ. Нельзя иначе: вышли на

поляковъ у Москвы двинуть противъ шведа 50 тысячъ вольныхъ козаковъ (Форстенъ, II, 207) привели Густава-Адольфа къ первой извѣстной документально попыткѣ завязать съ ними прямыя сношенія.

Еще въ февралѣ 1626 г., до заключенія перваго Альтмаркскаго перемирія съ Польшею, Густавъ-Адольфъ чрезъ паповъ Брамана и фонъ-Унгерна освѣдомлялся въ Москвѣ, не пожелаетъ ли великій князь натравить на Польшу татаръ или повліять на козаковъ, чтобы отпали отъ Польши и вторглись въ нее для разоренія, что повидимому легко сдѣлать, такъ какъ козаки оскорблены притѣсненіями въ дѣлахъ вѣры [1]). Вслѣдъ затѣмъ письмомъ 5 августа того же года изъ лагеря подъ Доршовой Густавъ-Адольфъ рекомендовалъ вниманію московскаго великаго князя нѣкоего Александра Любима Рубцова, освобожденнаго лѣтомъ изъ заточенія въ Маріенбургѣ, гдѣ Рубцовъ находился 11 лѣтъ за приверженность къ греческой вѣрѣ. Въ благодарность за освобожденіе этотъ знатный, по словамъ письма, человѣкъ предложилъ свои услуги и вѣрность шведскому королю, который рѣшилъ отправить его въ качествѣ посла въ Бѣлоруссію и къ запорожскимъ козакамъ для нѣкоторыхъ королевскихъ важныхъ и добрыхъ дѣлъ, почему проситъ великаго князя оказать Рубцову всяческое содѣйствіе для успѣха его посольства и возвращенія съ благопріятнымъ извѣстіемъ [2]). Пріѣхалъ въ Москву Рубцовъ въ сопровожденіи шведскаго посла Георга Бенгарта. Рубцова въ Бѣлоруссію и къ козакамъ не пропустили подъ тѣмъ предлогомъ, что въ столбовскомъ договорѣ о Бѣлой Руси и Запорожьи ничего не упомянуто [3]); въ дѣйствительности же, успѣхи

службу короля! На этихъ условіяхъ ихъ привелъ изъ запорожья Оболковскій, посланный королемъ. Збаражскій требуетъ: отошли ихъ на Днѣпръ, пусть берегутъ отъ татаръ, пусть идутъ на море. Это—смерть наша эти козаки!

[1]) Форстенъ, Балт. вопр., II, 212. Ср. Соловьевъ. Ист. Россіи IX (Изд. 1894 г.), 1168.

[2]) Шв. г. Арх.: Registr. 1626, p. 558. Подлинная грамота въ Моск. Гл. Арх, М. И. Д., швед. дѣла 1513—1817 г. № 40.

[3]) Моск. Гл. А. М. И. Д., швед. дѣла 1513—1817 г. св. 34, № 3, Соловьевъ, IX, 1168. Кулишъ, Ист. Возс. Руси, III, 227.

шведовъ въ Ливоніи и на Литвѣ внушали Москвѣ серьезныя опасенія; тамъ не знали еще, какъ уладится Польша съ козаками [1]), а потому колебались примкнуть къ коалиціи противъ Австріи и Польши. Рубцова подвергли въ Москвѣ основательному допросу и отправили назадъ вмѣстѣ съ шведскими плѣнными.

Вслѣдъ за этимъ, въ декабрѣ 1626 г. отправленъ былъ Густавомъ-Адольфомъ въ Константинополь посолъ Филиппъ Содлеръ, которому, какъ и Рубцову въ Москвѣ, поручено было проѣздомъ чрезъ Трансильванію хлопотать о поднятіи татаръ и козаковъ противъ Польши [2]). Цѣль посольства заключалась въ томъ, чтобы привлечь Бетлена къ лигѣ протестантскихъ государствъ противъ Австріи и Польши, которая представляла собою въ ту пору вѣрнѣйшую опору австрійскимъ стремленіямъ. Бетлена связывали съ Польшей давнія отношенія; вторженіе въ эту страну, на тронъ которой онъ питалъ замыслы, казалось ему не легкимъ, и широкіе планы Густава-Адольфа вмѣшательства въ польскія дѣла возбуждали опасенія осторожнаго и дальновиднаго трансильванскаго князя.

Политика трансильванскихъ князей съ начала XVII в. близко напоминаетъ политику королей шведскихъ: тѣ и другіе выступаютъ подъ знаменемъ протестантизма въ цѣляхъ расширенія территоріи и обогащенія. Старое культурное государство Швеція располагало, правда, болѣе усовершенствованнымъ административнымъ, военнымъ и дипломатическимъ механизмомъ, но въ отношеніи знакомства съ дѣлами юго-востока Европы трансильванскіе князья, и особенно современникъ Густава-Адольфа Бетленъ Габоръ, имѣли несомнѣнное пре-

[1]) Кулишъ, Матер., I, 243 сл., 261. Ср. Соловьевъ, IX, 1195.

[2]) Швед. Гос. Арх. Transylvanica, t. II—шифрованная инструкція Содлеру § 15: sollicitabit illum (т. е. Бетлена Габора) nomine S. R. M-tis, ut tartaros, cossacos impellat adversus Polonum et Rempublicam illorum, ut more solito invadant hos ut alienentur et offensi sese de illa ulciscantur, ostendens, quantum ad momenti foret ad expedienda maturanda que consilia S. R. M-tis. Ср. C. Wibling. Sveriges förh. t. II. Siebenbörgen 1623—1648. (Lund, 1890), 13. Промеморія Ф. Содлеру также въ Rikskansleren Axel Oxenstjernas Skrifter och brefvexling (Stockholm, 1888), I, 525.

имущество. Привычка опираться на Турцію противъ Австріи и обратно, необходимость вѣчно лавировать между этими враждебными силами, вѣчно таить свои планы, временно отступать, чтобы вѣрнѣе напасть въ удобный моментъ—все это было усвоено Бетленомъ въ совершенствѣ. Не только въ затянувшейся борьбѣ съ Польшей, но и въ 30-лѣтнюю войну Швеціи приходилось серьезно считаться и искать союза съ молодымъ государствомъ, которое, въ качествѣ буфера между Австріей и Портой, получило въ ту пору большое значеніе и постепенно также выступало на арену общеевропейской исторіи [1]).

Однако цѣли Густава-Адольфа и Бетлена собственно въ отношеніи польскихъ дѣлъ не мирились одна съ другой. Шведскій король рѣшилъ продолжать войну съ Польшей въ Пруссіи, тогда какъ интересы Бетлена клонились въ сторону нападенія коалиціи протестантскихъ князей на Австрію. Поэтому Бетленъ Габоръ съ жаромъ доказывалъ шведскому послу, что Польшу не такъ легко одолѣть, что не слѣдуетъ будить спящія силы врага, опасно вторгаться внутрь страны. Гораздо выгоднѣе направить силы противъ Силезіи и тѣмъ ослабить опору Польши съ запада и побудить Сигизмунда III къ миролюбію; нападенія татаръ съ юго-востока, которыя Бетленъ Габоръ надѣялся устроить при помощи своихъ связей съ Портой, привели бы къ этой же цѣли.

Рознь интересовъ Швеціи и Трансильваніи относительно польскихъ дѣлъ, неудачи Бетлена въ послѣдовавшемъ затѣмъ столкновеніи съ австрійскими войсками, неудачи въ Портѣ, не позволили совмѣстно обсудить планъ привлеченія къ борьбѣ съ Польшею южно-русскихъ козаковъ, отряды которыхъ продолжали вое-

[1]) О сношеніяхъ Швеціи съ Трансильваніей, начатыхъ еще при Стефанѣ Баторіи и возобновленныхъ въ 1623 г., см. C. Wibling, op. c., 4, 11, 13, 20. Ср. Форстенъ, II, 204—о захватѣ на австрійской границѣ польскаго посла отъ Мансфельда къ Б. Габору, отправленнаго съ тою же цѣлью, что и Содлеръ. Тоже у I. Zbar. Listy, 125 (1627), 108 (1626), 148 (1629). Фаренсбахъ обѣщаетъ занять Краковъ—149—о планахъ съ Густавомъ. Совѣтъ Збаражскаго: надо козаковъ послать чрезъ Густъ (на Прутѣ въ Бессарабіи) въ Трансильванію—это испортитъ планы Бетлена, но надо торопиться.

вать противъ Шведовъ и въ Пруссіи и оказывать поддержку интересамъ Сигизмунда III, насколько это было возможно при затруднительномъ положеніи польскихъ финансовъ и царившей между королемъ и шляхтой розни. Опытъ ливонской и прусскихъ войнъ убѣдили Густава-Адольфа, что Польшу трудно одолѣть однимъ ударомъ и что нужны болѣе сложные пріемы для достиженія намѣченныхъ имъ въ Польшѣ цѣлей. Рѣшивъ войну съ Австріей, Густавъ-Адольфъ продолжалъ нуждаться въ поддержкѣ Бетлена Габора. Въ концѣ 1627 г. рѣшено было послать въ Трансильванію новаго посла Павла Страссбургера, который прибылъ туда въ сентябрѣ 1628 г. Со времени посольства Содлера, положеніе Бетлена измѣнилось къ худшему, надежда справиться съ Австріей при помощи турокъ была уже потеряна, и въ планахъ на польскую корону оставалось ему разсчитывать развѣ на Молдавію и Валахію, такъ какъ болѣе поддержки ждать было неоткуда.

Съ посольствомъ Страссбургера совпадали слухи о предстоящихъ выборахъ короля въ Польшѣ въ виду болѣзни Сигизмунда III. Тщательно скрывая отъ Густава-Адольфа свои планы на польскую корону, Бетленъ отправляетъ въ Константинополь съ Страссбургеромъ своего посла, яко-бы съ цѣлью поддержать Швецію противъ Польши, въ дѣйствительности же—чтобы съ этой стороны взвѣсить свои шансы на польскую корону. Съ этой цѣлью онъ предложилъ Страссбургеру поднять козаковъ и диссидентовъ противъ Польши, при помощи константинопольскаго патріарха Кирилла, вступилъ въ сношеніе съ московскимъ посломъ въ Константинополѣ, слалъ подарки въ Крымъ, чтобы побудить татаръ порвать съ Польшей: двинувъ на Польшу силы Москвы, Швеціи, Крыма и многочисленныхъ внутреннихъ враговъ, Бетленъ Габоръ разсчитывалъ получить въ награду за свои усилія польскую корону. Эта тайная цѣль политики Бетлена не укрылась отъ Страссбургера и А. Оксеншерны. Какъ кажется, эти планы въ свою очередь внушили Густаву-Адольфу мысль о возложеніи той же короны на свою голову, по крайней мѣрѣ по смерти Сигизмунда III.

Дипломатическое соперничество Густава-Адольфа и Бетлена Габора, прикрывавшееся увѣреніями въ общности интересовъ, въ концѣ концовъ сводилось къ тому, что средства для достиженія цѣлей обоихъ соперниковъ сводились къ одному общему пріему: поднять противъ Польши крымцевъ и козаковъ, разбудить и безъ того сильную религіозную вражду и соціальную рознь въ нѣдрахъ польскаго государства, образовать въ Польшѣ свою партію и тѣмъ ослабить противника.

Любопытнымъ слѣдомъ этихъ замысловъ служитъ одна изъ депешъ Павла Страссбургера о посольствѣ къ Бетлену 1628 года [1]), любопытнымъ потому, что въ ней отражаются въ болѣе полномъ видѣ разсчеты Бетлена на козаковъ и взглядъ его на значеніе козачества въ Польшѣ. Взглядъ этотъ былъ свойственъ почти всѣмъ иностраннымъ политикамъ того времени.

Дѣло Шагинъ-Гирея, близкія связи его съ козаками, осада послѣдними Каѳы, отказъ ихъ выдать Шагина по требованію Порты, дѣло молдавскаго воеводы Бернацкаго, отпавшаго отъ Турціи,—все это, по мнѣнію Бетлена, давало отличный случай направить Порту на Польшу, тѣмъ болѣе, что въ томъ же смыслѣ дѣйствуютъ у визирей въ Константинополѣ московскіе послы, усердно старающіеся также поднять въ Польшѣ гражданскую войну. Страссбургеръ убѣждалъ Бетлена въ необходимости напасть на Польшу. Какъ бы уступая его убѣжденіямъ, князь отправилъ своего посла въ Порту, между прочимъ и для переговоровъ съ патріархомъ Кирилломъ, какъ главой православныхъ. Главная цѣль посольства, по объясненію Бетлена, состояла въ томъ, чтобы добиться одновременнаго нападенія на Польшу сосѣднихъ съ ней владѣтелей; благодаря этому въ нѣдрахъ Польши усилилась бы могущественная партія благомыслящихъ, а при помощи патріарха Кирилла всѣ силы козаковъ присоединились бы къ этой коалиціи. Если къ плану присоединится Густавъ-Адольфъ, то Польшу можно взять безъ затрудненій: казна польская пуста, торговля въ устьяхъ Двины и

[1]) Швед. Гос. Арх. *Transylvanica*: Sänd. bref. och relationer 1626—1656.

Вислы почти уничтожена. Надо войти въ сношеніе съ Бранденбургомъ, кн. Радзивиломъ, белзкимъ воеводой и другими протестантскими магнатами, привлечь ихъ обѣщаніями: однихъ религіей, другихъ страхомъ предъ угрожающими опасностями. За Криштофомъ Радзивиломъ пойдетъ вся Литва, но онъ—трусъ, съ нимъ надо дѣйствовать осторожно, обѣщать ему сохраненіе полной тайны, поддержку Москвы и запорожцевъ. „Что касается козацкаго народа—объяснилъ Бетленъ Страссбургеру—то извѣстно мнѣніе Замойскаго, который предсказывалъ, что этотъ сбродъ (colluvies) нѣкогда наводнитъ всю Польшу съ великою для нея опасностью, если только найдетъ для своихъ стремленій умнаго и благороднаго вождя и иниціатора. Лучшимъ тому примѣромъ служитъ Наливайко, который, хотя и низкаго рода, но опытный и полный дикой отваги, съ малымъ отрядомъ напалъ на Рѣчь посполитую и почти привелъ ее на край гибели. Теперь въ особенности козаки терпятъ жестокое притѣсненіе и чувствуютъ себя угнетенными наравнѣ съ Радзивиломъ. Двадцатилѣтній гнетъ и послѣдняя рѣзня Конецпольскаго привели козаковъ въ бѣшенство... Поэтому именно теперь слѣдуетъ употребить всѣ усилія, чтобы козаки возстали противъ поляковъ при благосклонномъ содѣйствіи сосѣдей и подъ руководствомъ какого-либо знатнаго и выдающагося вождя и тѣмъ самымъ доказали, что не исчезла ихъ мужественная рѣшимость добиться свободы, или погибнуть. Однако большинство козаковъ низкаго происхожденія, привыкли къ своеволію, лишены военной дисциплины, сильны тѣломъ, тупы умомъ; поэтому первѣе всего надо озаботиться улучшеніемъ ихъ безпорядочнаго быта (soluta vivendi ratio) и приведеніемъ его въ другой видъ и образъ управленія, благодаря чему эти невѣжды научились бы повиноваться лучшимъ людямъ и признать въ мирѣ и войнѣ опредѣленные законы и правила. Склонить всѣ эти грубыя и упорныя души къ подчиненію руководительству болѣе разумныхъ дѣло неизмѣримой трудности; поэтому нѣтъ лучшаго средства для смягченія дикости и упорства козаковъ, какъ религія и страхъ предъ божествомъ, ибо толпою большей частью правитъ суевѣріе, ко-

торое пустило глубочайшіе корни среди запорожцевъ въ силу ихъ вѣры въ древность и исконность своего обряда. Къ тому же и константинопольскій патріархъ Кириллъ, мужъ апостольскій и честнѣйшій, всецѣло преданъ евангельскому православному вѣроученію, и козаки столь почитаютъ его, что никогда не отступятъ отъ его распоряженій и власти: онъ велитъ козакамъ именно теперь стать грудью за божіе дѣло, какъ того требуетъ крайняя необходимость, одинаковое съ ними притѣсненіе и жалкое положеніе евангеликовъ. Послы англійскаго короля, голландскій и трансильванскій убѣждали въ томъ патріарха, и онъ торжественно обѣщалъ стать вѣрою и правдою за общее благо. Многіе благоразумные и знатные люди обсуждали вопросъ, не можетъ ли запорожскій народъ, доведенный до крайняго отчаянія продолжающимся притѣсненіемъ послѣ нынѣшнихъ волненій, отпасть отъ Польши, признать протекцію сосѣднихъ государей, образовать особую рѣчь посполитую, подчиниться опредѣленнымъ законамъ и управляться иною властью. Нѣкоторые полагали, что съ этимъ распущеннымъ и не признающимъ никакой справедливости народомъ ничего вѣрнаго рѣшить и установить нельзя, что всѣ попытки къ переговорамъ ни къ чему прочному не поведутъ; что слѣдуетъ остерегаться и избѣгать этой толпы и этой многоголовой гидры, бурливой, безпорядочной и нерѣдко мятущейся въ разныя стороны: она ненавидитъ рабство, не умѣетъ пользоваться свободой, запятнала себя безчисленными злодѣйствами, привыкла жить грабежемъ и преступленіемъ, не способна къ вѣрности и постоянству и постоянно руководится въ одно и то же время страхомъ и ненавистью. Другіе, наоборотъ, думаютъ, что народъ запорожцевъ знаменитѣйшій по своему происхожденію и предкамъ; даже въ нынѣшнемъ столѣтіи онъ далъ доказательства великихъ доблестей; въ самыя тяжкія для Рѣчи посполитой годины онъ всегда вѣрно помогалъ ей противъ москвитянъ, турокъ, татаръ и вездѣ первымъ выдерживалъ жесточайшіе натиски враговъ. Поэтому не только надо воспользоваться нынѣшнимъ случаемъ, но и въ будущемъ слѣдуетъ привлечь къ общему дѣлу столь выдающихся и

храбрыхъ воиновъ. Если и возникаютъ сомнѣнія въ ихъ вѣрности, правдивости и постоянствѣ, то власть патріарха, могущество сосѣдей, страхъ притѣсненія и самое отчаяніе козаковъ представляютъ собою неоспоримый фактъ, на который можно прочно опереться. Наконецъ, если кажется препятствіемъ разнузданность козаковъ и то обстоятельство, что по старому и дурному обычаю имъ нужно жить чужимъ добромъ, разбойничать и получать крупную добычу, то этому крайне жадному народу слѣдуетъ указать на скрытыя въ монастыряхъ сокровища, на богатѣйшія имущества монаховъ, имущества тѣхъ, отъ кого козаки въ теченіе 20 лѣтъ терпятъ ужасающее преслѣдованіе и тиранію; такимъ образомъ козаки могутъ отомстить за нанесенныя имъ обиды и воздать по заслугамъ виновникамъ своихъ безчисленныхъ бѣдствій и несчастій; вмѣстѣ съ тѣмъ козаки явятся защитой отечества, утѣшеніемъ евангеликамъ, бичемъ для католическаго клира.

Съ величайшимъ пыломъ доказывалъ Бетленъ Габоръ Строссбургеру, что народамъ юга и сѣвера необходимо соединиться, обрушиться на Польшу и тѣмъ подорвать эту опору католической лиги. При помощи Радзивила и патріарха Кирилла Густавъ-Адольфъ можетъ раздвинуть свои владѣнія отъ Балтійскаго моря до устьевъ Днѣпра и моря Эвксинскаго: всего этого легко достигнуть, если Франція, Италія, Англія, Голландія отвлекутъ силы лиги, а въ Польшѣ возстанутъ на защиту свободы евингелики, русины, унитаріи и искренніе католики.

Судя по нѣкоторымъ указаніямъ источниковъ, Бетленъ Габоръ, въ своихъ планахъ на польскую корону, не ограничивался дипломатическими ходами въ Портѣ, Москвѣ и при западныхъ дворахъ. Онъ попытался завязать прямыя сношенія съ польскими диссидентами, особенно съ Кр. Радзивиломъ, котораго такъ мѣтко охарактеризовалъ Страссбургеръ [1]), и до самой смерти (въ сентябрѣ 1629

[1]) Ор. Левицкій, Акты о церк. отношеніяхъ въ Юго-Западн. Россіи (Арх. Ю. З. Р., ч. I, т, VI) предисл., 149. A. Kraushar, Dzieje Arciszewskiego, I, 366. Szujski, op. c., 259. Kubala, Ierzy Ossolinski, II, 161. B. Kamienski, Negocyacye ze Szwecyą o pokój 1651—1653 (Czas. Dod. mies. t. V. zesz. 14, p. 304), Pufendorf, XX, VI Bücher, 114 сл.

года) не оставлялъ своихъ плановъ на польскую корону, въ разсчетѣ на помощь со стороны диссидентовъ и козаковъ[1]).

Роли перемѣнились: какъ въ 1626 г. Бетленъ опасался нападенія Густава-Адольфа на Польшу, такъ въ 1628 г. Густавъ-Адольфъ боялся такого же движенія со стороны Бетлена. Если шведскій король и разсчитывалъ возложить на себя польскую корону, то ему представлялось не безполезнымъ поднять объ этомъ вопросъ съ цѣлью выдвинуть болѣе благопріятныя условія замиренія съ Польшей. Разсужденіе Бетлена о значеніи козаковъ и диссидентовъ, донесенія Страссбургера[2]) заставляли Густава-Адольфа серьезно задуматься надъ этимъ дѣломъ: мысль поднять въ Польшѣ возстаніе противъ Сигизмунда III при помощи козаковъ, татаръ и диссидентовъ серьезно занимала шведскую дипломатію[3]). Съ цѣлью обезпечить содѣйствіе въ этомъ случаѣ со стороны Бетлена Габора, посланъ былъ къ нему Вольмаръ фонъ Фаренсбахъ, прибывшій на мѣсто въ маѣ 1629 г.[4]).

Политическіе предсмертные ходы Бетлена Габара въ Портѣ, Москвѣ, Швеціи и Польшѣ не привели къ прочнымъ результатамъ, и онъ умеръ вскорѣ послѣ заключенія $^{16}/_{26}$ сентября 1628 г. перемирія между Швеціей и Польшей въ Альтмаркѣ при Штумѣ, обез-

[1]) Szilággi S., Levelek es okizatok, Bethlen Gabor utolsó évi törtenétéhez (Történelmi Tár, 1887, jan.-mar., 34, 40, 42). Тамъ-же Tallerand és Roussel követsege az orosz czárhoz, 62, 63, 71, 74. 77.

[2]) Шв. Гос. Арх. *Transylvanica*: Sänd bref 1626—1656. Шифр. письмо $^{27}/_{17}$ февр. 1629 г.: „надо убѣждать евангеликовъ и русиновъ, что имъ грозитъ неизбѣжная гибель; надо торопиться и привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ". Въ другой депешѣ упоминается о гибели 7000 козаковъ послѣ пораженія ханомъ Шагинъ-Гирея и страшныхъ опустошеніяхъ татаръ въ Польшѣ до Бѣльзскаго воеводства.

[3]) Wibling. op. c., 30.

[4]) Шв. Гос. Арх. Transylvanica: Sänd bref—письмо 8 іюня 1629, гдѣ передаютъ жалобы крымскаго хана на козацкія нападенія въ Крыму и осаду Каѳы въ 1628 г. Фаренсбахъ имѣлъ порученіе и къ польскимъ магнатамъ - Tört. Tár, 1887, январь-мартъ, 38.

печившаго Швеціи огромныя территоріальныя и денежныя выгоды въ ущербъ Польшѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Москвѣ, отодвинутыхъ отъ моря, и развязавшаго Густаву-Адольфу руки въ 30-лѣтней войнѣ во всеоружіи военнаго могущества и финансовой силы.

По смерти Бетлена Габора и альтмаркскаго перемирія въ 1629 году Густавъ-Адольфъ не прекращалъ своихъ попытокъ войти въ сношенія съ недовольными элементами въ Польшѣ и образовать тамъ свою партію. Предстоявшіе выборы короля, въ виду болѣзни Сигизмунда III, дали Густаву-Адольфу случай вновь попытаться войти въ прямыя связи съ козаками, силу которыхъ онъ оцѣнилъ въ ливонской и прусской войнахъ и изъ донесеній своихъ агентовъ въ Трансильваніи и Портѣ. Сношенія съ патріархомъ Кирилломъ продолжались [1]; въ Крымъ чрезъ Москву посланъ Веніаминъ баронъ въ 1631 г., въ декабрѣ этого года привезшій обѣщаніе вторгнуться въ Польшу съ 30.000 войскомъ въ отместку за нападеніе козаковъ, угнавшихъ изъ Крыма 20000 штукъ скота [2]). Мысль о коронѣ польской овладѣвала Густавомъ, въ виду предстоявшей элекціи. Уже въ январѣ 1631 г. онъ поручаетъ канцлеру и

[1]) Инструкція П. Страссбургеру 29 апр. 1631 г., § 14. Шв. Гос. Арх., *Transylvanica.* Подробное донесеніе Страссбургера изъ Константинополя объ исполненіи посольства. Ibid. Turcica: „Cyrillus patriarcha S. R. M. literas summa cum observantia et cultu accepit in omnibusque pro communis causa (apud) Moschum, Cosacos et in Porta praestare volebat promptissimum se offerens" (p. 43). Австрійскій посолъ доноситъ Портѣ, что Страсбургеръ присланъ туда, „ut per Rakocium sibi addictissimum Hungariae et Transylvaniae regna Moldavosque et Vallachos ad futuram rebellionem disponeret, per Cyrillum patriarcham Kosacos Saporovienses aliosque graecos foelicis Porte subditos in partes pertraheret" (p. 55). Константинополь кишитъ шпіонами всѣхъ державъ. Ср. также Tört. Tár. 1887, янв.-мартъ, 67, 71, 74. Hurmuzaki, Documente, IV, p. I, 613 сл. № 258—письмо патріарха Кирилла къ Густаву-Адольфу о защитѣ греческой вѣры, со ссылками на переговоры съ Страссбургеромъ (Іюль 1611 г.).

[2]) Моск. Гл. А. М. И. Д., Швед. дѣла 1513—1817 г., св. 37, № 5, Швед. Гос. Арх. Tartarica—письмо Мансона 21 мая 1632 г.

прусскому губернатору А. Оксеншернѣ внушать польскимъ панамъ, особенно протестантамъ и малькontентамъ, что миръ между двумя государствами возможенъ лишь при условіи, если будутъ имѣть одного монарха. Если планъ и не удастся, то все же необходимо образовать въ Польшѣ шведскую партію и распространить убѣжденіе о пользѣ для поляковъ избрать Густава-Адольфа королемъ: это внесло бы замѣшательство въ совѣщаніе поляковъ [1]). Съ цѣлью помѣшать поспѣшной элекціи, въ Польшу высланъ въ концѣ 1630 г. рижскій комендантъ Якобъ Руссель; въ инструкціи ему [2]) поручено внушать панамъ о грозящихъ Польшѣ опасностяхъ отъ католическо-испанской партіи, въ рукахъ которой Сигизмундъ III былъ постояннымъ оружіемъ, объ опасностяхъ отъ поспѣшной элекціи для польской свободы, съ которою связана свобода всего христіанскаго міра. Привлекая къ себѣ литовскихъ пановъ надеждами на возвращеніе Эстоніи, Ливоніи и Пруссіи, пугая великопольскихъ магнатовъ замыслами Сигизмунда III на absolutum dominium, убѣждая диссидентовъ, что готовъ принять корону для защиты ихъ вольностей, Густа..ъ-Адольфъ и его посланный Руссель не забыли и о козакахъ. Для сношеній съ послѣдними Руссель отрядилъ въ Москву капитана Петра Л'Адмирала и хорунжаго Якова де Грева, снабдивъ ихъ письмомъ отъ 25 апрѣля 1631 г. изъ Риги, гдѣ убѣждалъ козаков̆ъ стать на защиту своихъ вольностей, называлъ Густава-Адольфа протекторомъ грековъ и евангеликовъ, предлагалъ союзъ съ нимъ, ссылаясь на соглашеніе его съ патріархомъ Кирилломъ [3]). На сей разъ шведскіе гонцы были безпрепятственно отпущены изъ Москвы въ Кіевъ. Въ провожатые имъ данъ толмачъ

---

[1]) B. Kamienski, op. c. 305 сл.—выдержки изъ подлинной инструкціи, видѣнной авторомъ въ Пулавской Библіотекѣ.

[2]) Ib., 303 сл. A. Szelągowski, Układy królewicza Władysława i dyssydentów z Gustawem Adolfem w r. 1632 (Kwart. histor., t. XIII), 686.

[3]) Diskurs Stanisława Roszczynskiego o nowinie cudowney etc. W Warszawie 1632 (I. Engel Gesch. d. Ukr., 127). Szelągowski, op. c., 691.

Ягановъ и приставъ путивлецъ Гладкій, который и далъ подробный отчетъ о своей миссіи[1]).

Шведскій агентъ Іоганъ Меллеръ доставилъ въ Москву откровенныя свѣдѣнія о цѣли предполагаемаго посольства, о пропускѣ котораго просилъ: склонить козаковъ къ возстанію, въ виду угнетенія греческой и евангелической вѣры; въ письмѣ, которое представилъ Меллеръ, козаки назывались друзьями вѣры и вольностей, врагами папы и короля испанскаго, который хочетъ отнять свободу у всѣхъ народовъ. Козакамъ предполагалось давать жалованье большее, нежели получаютъ отъ польскаго короля, ничего отъ нихъ не требуя, кромѣ вѣрности. Для окончательныхъ переговоровъ имъ предложено выслать уполномоченнаго въ Ливонію. Наконецъ, сдѣланъ намекъ на двѣ услуги, ожидаемыя отъ козаковъ: помощь въ избраніи на польскій престолъ и высылка войска противъ Австріи[2]).

Съ Гладкимъ была послана московская грамота къ козакамъ, которую взялся передать Андрей Борецкій, сынъ митрополита Іова Борецкаго. Московскій приставъ оставилъ шведскихъ агентовъ въ Кіевѣ, оттуда они отправились Днѣпромъ въ Каневъ въ сопровожденіи монастырскаго служки къ избранному вмѣсто Арандаренка гетману Ивану Петрижицкому-Кулагѣ, къ которому прибыли 16 сентября 1631 г. вмѣстѣ съ толмачемъ Ягановымъ.

Отъ 18 сентября Петрижицкій-Кулага, въ письмѣ коронному гетману Станиславу Конецпольскому изъ Канева, извѣщалъ о прибытіи шведскихъ агентовъ съ московскимъ толмачемъ, „посланнымъ изъ столицы для перевода“: „Не умѣемъ въ точности объяснить вашей милости, чего ради они къ намъ прибыли. Писемъ отъ нихъ еще не брали. Ваша милость изволитъ знать, что безъ рады у насъ нельзя читать ихъ. Послали за полковниками и прочимъ то-

---

[1]) Москов. Гл. Арх. М. И. Д. Швед. дѣла 1513—1817, св. 40. Малор. дѣла 1532—1781, св. 2.—Соловьевъ, IX (изд. 1894 г.) 1171 сл.

[2]) Соловьевъ, IX (изд. 1894 г.) 1172; сл. Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, ч. I (М. 1830), 205.

варистомъ, чтобы съѣхались, а до той поры, пока пріѣдутъ, посылаемъ къ вашей милости изъ нашего товариства Андрея Лагоду и нижайше просимъ вашей милости науки и совѣта, какъ съ ними поступить. Пока изъ разговора съ ними поняли, что пріѣхали и посланы не съ чѣмъ инымъ, какъ для засвидѣтельствованія дружбы къ намъ со стороны Густава. Просимъ о скорѣйшемъ совѣтѣ вашей милости. При разговорахъ присутствовалъ нашъ нынѣшній посланецъ, который дастъ устный отчетъ вашей милости, нашему милостивому пану" [1]). Это письмо Конецпольскій 28 сентября отправилъ изъ Бара Сигизмунду III, добавивъ, что не могъ дать иного отвѣта козакамъ, какъ по долгу вѣрныхъ подданныхъ отослать шведскихъ агентовъ съ ихъ грамотами къ королю: „не сомнѣваюсь, что такъ и сдѣлаютъ", добавилъ Конецпольскій [2]).

Повидимому, такъ и случилось, и эти тайныя сношенія шведовъ съ козаками стали извѣстны всѣмъ еще предъ элекціей, что не оставалось безъ вліянія на поведеніе Владислава IV въ отношеніи диссидентовъ, жалобы которыхъ получали новую опору въ виду этихъ угрожающихъ иноземныхъ вліяній.

Какъ извѣстно, усилія Русселя потерпѣли неудачу; предъ самой элекціей шведскій посолъ Бьельке увѣрилъ, что посланный на конвокацію Руссель превысилъ данныя ему полномочія и достоинъ висѣлицы [3]). Разсчеты диссидентовъ на шведскую поддержку, какъ и разсчеты Густава-Адольфа на нихъ, не оправдались. Отказа Владислава IV отъ притязаній на шведскую корону не добился посолъ Густава-Адольфа, а диссиденты, во главѣ съ Кр. Радзивиломъ, раз-

---

[1]) Шв. Гос. Арх. *Tidöö Samlingen*, Polen, 1632—1668 (копія).

[2]) Копія письма Конецпольскаго тамъ же.

[3]) Pam. A. Radziwilla, I, 79. Pufendorf, XXVI Böcher, 114. Rel. nunc. apost. II, 188—письма Русселя къ шляхтѣ сожжены рукою палача въ Варшавѣ, а Густавъ-Адольфъ наказалъ Русселя заключеніемъ въ тюрьмѣ. B. Kamienski, op. c., 307.

считывавшіе на козаковъ и вообще православныхъ[4]), пошли на компромисъ съ Владиславомъ IV, который добился поддержки обѣихъ враждующихъ партій цѣною широкихъ обѣщаній и незначительныхъ уступокъ.

Въ дальнѣйшихъ колебаніяхъ шведско-польскихъ отношеній по смерти Густава-Адольфа до Штумсдорфскаго мира 12 сентября 1635 г. козачество занимало, въ общемъ, прежнюю позицію: занятые главнымъ образомъ крымскими и турецкими дѣлами, козаки нереестровые попрежнему высылаютъ свои наемные отряды въ помощь коронньмъ войскамъ въ войнѣ съ Москвой и Швеціей.

Еще предъ заключеніемъ Штумсдорфскаго 26-лѣтняго перемирія Польши со Швеціей $^{2}/_{12}$ сентября 1635 г., козацкій отрядъ въ 1500 запорожскихъ козаковъ подъ начальствомъ Волка служитъ по найму у Альбрехта Ст. Радзивила, канцлера литовскаго. По сло-

---

[4]) Szelągowski, op. c., 721. Диссиденты разсчитывали при элекціи на вооруженную помощь Бранденбурга, Швеціи и козаковъ. На тайномъ съѣздѣ въ Іоганнисбургѣ въ концѣ іюля 1632 г. съ бранденбургскимъ посломъ Бергманомъ обсуждались планы антикатолической конфедераціи, въ которую Радзивилъ надѣялся втянуть и Русь съ козаками, кромѣ Англіи, Даніи, Нидерландовъ, Бранденбурга и Швеціи. На тайной радѣ курфюрста бранденбургскаго, Бергманъ не совѣтовалъ торопиться съ вмѣшательствомъ вооруженной рукой: силы евангеликовъ опираются главнымъ образомъ на козаковъ, многочисленныхъ и на все готовыхъ. Но козаки годятся болѣе для разоренія, нежели для помощи, и ими можно воспользоваться лишь тогда, когда все потеряно и приходится сказать: ни мнѣ, ни тебѣ. Ibid., 723. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и отвѣтъ отъ корфюрста Радзивилу: дѣйствовать via facti et armorum не слѣдуетъ, силы диссидентовъ слишкомъ малы для этого. Прибѣгать къ козакамъ, на сторонѣ которыхъ численность и отвага--средство не надежное и отчаянное, въ виду свойственнаго козакамъ способа веденія войны, состоящаго въ томъ, чтобы опустошать все окрестъ. Ср. Ор. Левицкій, Акты о церковныхъ отношеніяхъ въ Арх. Ю. З. Р. VI, I, 151. Pam. Radz. I, 24, 33, 48. Пословъ своихъ на конвокацію козаки тяжко покарали, пишетъ А. Радзивилъ; домогательства козаковъ на участіе въ элекціи встрѣтили рѣзкій отпоръ со стороны королевской рады. (Неудача Кр. Радзивила привела къ неудачѣ и отдѣльныхъ домогательствъ козаковъ). Szajnocha, Dwa lata, VIII, 213.

вамъ Радзивила, Волкъ, храбрый воинъ и суровый ротмистръ, привелъ козаковъ чрезъ Литву подъ Юрбургъ, съ соблюденіемъ строгой дисциплины, безъ грабежей, довольствуясь тѣмъ, что имъ давали добровольно. Подъ Юрбургомъ ихъ ожидали уже готовыя чайки, устроенныя королевскимъ коштомъ. Изъ Гродна конные поспѣшили къ своимъ чайкамъ, а пѣхота поплыла мимо Ковна стругами. Радзивилъ угощалъ старшину водкой и медомъ, мѣщане—кормомъ и питьемъ. 19 іюля козаки оттолкнулись отъ берега (Pam. Radz. I, 262 [1]).

По поводу казни Сулимы (12 дек. 1635 г.) Радзивилъ вспоминаетъ о подвигахъ козаковъ въ прусской войнѣ. „Чайками своими стали ночью подъ Пилавой. Разсвѣло—шведы изумились сперва, увидѣвши нежданныхъ гостей, и первымъ долгомъ привѣтствовали ихъ изъ пушекъ. Но ничего не повредили козакамъ за дальностью разстоянія. Послали спросить, что за люди, по чьему приказу и чего ради пришли. Отвѣчено, что они—козаки запорожскіе, пришли по приказу королевскому и ожидаютъ его распоряженій, и тотчасъ поплыли по Гофу и бросились на шведскій корабль, и взяли его со всей аммуницiей и военнымъ запасомъ, чѣмъ сильно напугали шведовъ. Послѣ замиренія должны были, правда, вернуть корабль, но все, что было съѣдобнаго и питье—все съѣли и выпили. Достойно удивленія, съ какой отвагой они бросаются на морскія волны въ своихъ чайкахъ, сплетенныхъ изъ тростниковъ. Бурлитъ-ли море—они отдаются волнамъ, подъ охраной камышевыхъ вязокъ; спокойно море—плывутъ на веслахъ куда хотятъ. Узнала это на дѣлѣ Пилава и своими глазами видѣла, какъ буря почти моментально разметала козаковъ безъ всякаго для нихъ вреда, послѣ чего они снова стройно стали противъ порта“. (Ibid., I, 289). За-

[1]) О Волкѣ ср. у Энгеля, Gesch. d. Ukr., 200. По словамъ рукописи Іонгинскаго, Волкъ убѣжалъ отъ Гонсѣвскаго къ козакамъ вслѣдствіе убійства, слѣд. былъ баннитъ. Онъ убитъ при осадѣ Львова Хмельницкимъ.

миреніе съ Швеціей въ 1635 г. непосредственнымъ послѣдствіемъ для козаковъ имѣло выдачу Сулимы реестровыми и казнь его съ товарищами въ Варшавѣ за разореніе Кодака.

Такимъ образомъ, до этой поры участіе козаковъ въ польско-шведской борьбѣ имѣло болѣе или менѣе случайный характеръ. По необходимости приходилось нанимать козацкіе отряды на эту изнурительную войну и притомъ, повидимому, главнымъ образомъ нереестровыхъ. Плачевное состояніе польской казны, неуплата жалованья, имѣли печальныя послѣдствія: войска польскія, въ томъ числѣ и козаки, вынуждены были жить на войнѣ не столько жалованьемъ, сколько добычей и грабежомъ, по общему обычаю времени. Возвратившись домой, эти отряды, закаленные лишеніями, привычные къ невзгодамъ и бою, усиливали элементы недовольнаго люда, лишеннаго правильныхъ условій существованія, и увеличивали элементы внутренней розни въ козацкомъ классѣ, который шляхта стремилась втиснуть въ узкій реестръ и не допустить задираться съ Турціей, откуда для козаковъ шла главная добыча. Непослѣдовательность шляхты, узко-своекорыстная политика ея въ отношеніи козачества, при розни между Литвой и Польшей, между королемъ и шляхтой, при враждебномъ отношеніи къ сосѣднимъ государствамъ и къ козачеству, жаждавшему мести за пережитыя униженія и лишеніе добычи, на что давали надежду прежніе ихъ успѣхи— все это принесло тяжкіе для Польши плоды при взрывѣ народныхъ страстей при Хмельницкомъ.

Шведско-польскія войны до 1635 г. не остались безъ вліянія на консолидацію козачества и на внутреннюю его исторію. Внѣшнія неудачи побуждали шляхту дѣлать временныя уступки козакамъ, въ смыслѣ ослабленія гнета, какъ это было при самомъ началѣ шведской войны и затѣмъ повторилось при Сагайдачномъ и Дорошенкѣ; вслѣдъ за уступками идутъ ограниченія, угрозы, дальнѣйшія стѣсненія, которыя находились въ прочной связи съ хозяйственнымъ переворо-

томъ въ южныхъ областяхъ Польши и широкими донаціями магнатамъ на Украинѣ. Донаціи вели къ фактической экспропріаціи козацкаго владѣнія, къ ограниченію козацкаго присуда, къ стѣсненію источниковъ козацкаго промысла, мирнаго и военнаго; за магнатскими донаціями въ Украину надвигался весь строй шляхетскихъ понятій и шляхетскаго права, которое находилось въ рѣзкой коллизіи съ интересами полунезависимаго козачества. Въ области политической эта рознь тоже сказывалась: козачество ведетъ свою особую политику въ отношеніи Крыма, Турціи, Москвы, что было такъ въ обычаѣ того времени. Козачество—и особенно нереестровое—чувствуетъ свою силу, живо понимаетъ важность своего окраиннаго положенія. Диссидентскій вопросъ даетъ ему первый случай проявить свое значеніе, какъ защитника интересовъ всего православнаго населенія; но вопросъ вѣроисповѣдной тѣсно связанъ съ вопросомъ соціальнымъ и имущественнымъ. Когда послѣ неудачи 1638 г. шляхта задумала окончательно повернуть козачество въ хлоповъ; когда таже шляхта, въ борьбѣ съ династическими планами Владислава IV, возбудила противъ себя и короля съ его приверженцами, то явилась само собою нѣкоторая солидарность враждебныхъ шляхтѣ интересовъ, которая и привела къ взрыву 1648 г.

II

Штумсдорфское перемиріе 1635 года, какъ извѣстно, не устранило поводовъ къ прежнимъ неудовольствіямъ и взаимному недовѣрію между Швеціей и Польшей. Владиславъ IV, стремившійся въ 1632 г. къ замиренію съ Густавомъ Адольфомъ, въ 1635 г. не отказался отъ своихъ притязаній на шведскую корону и, до брака своего съ Людвикой-Маріей Гонзаго, дѣйствовалъ, насколько это отъ него зависѣло, въ пользу Австріи. Несмотря на замиреніе, вся мысль Владислава IV была поглощена Швеціей—это узелъ всей

его политики [1]). Стремясь вовлечь Австрію въ войну съ Швеціей, Владиславъ IV долженъ былъ искать опоры въ Польшѣ, такъ какъ безъ денегъ и войскъ онъ не могъ разсчитывать на прочные политическіе успѣхи. Между тѣмъ шляхта, въ большинствѣ, и слышать не хотѣла о войнѣ, и за каждымъ шагомъ короля въ этомъ направленіи слѣдила съ подозрительнымъ вниманіемъ. Эта рознь интересовъ, вражда на почвѣ религіозныхъ и соціальныхъ стремленій, борьба съ всемогуществомъ магнатовъ, противившихся планамъ короля и канцлера его Оссолинскаго, не дала возможности Польшѣ занять опредѣленное положеніе въ великой европейской борьбѣ второй четверти XVII стол. и обезпечить Польшѣ прочное политическое положеніе въ Европѣ и политическіе союзы. Изолированная и безсильная вслѣдствіе внутренней борьбы центробѣжныхъ силъ, Польша оказалась безсильною справиться даже съ козачествомъ, движенія котораго казались вначалѣ столь ничтожными въ глазахъ поляковъ.

Уже противодѣйствіе Владислава IV заключенію Штумсдорфскаго перемирія и несогласіе на отказъ отъ шведской короны должны были возбудить подозрѣнія шведовъ. Заигрыванія съ врагами Швеціи—Австріей, Даніей, планы женитьбы на Христинѣ, разрѣшеніе вербовки войскъ для Австріи, дѣло съ данцигскими пошлинами и укрѣпленіе крѣпостей въ Ливоніи, вторженіе Бота въ шведскую Ливонію при попустительствѣ короля, происки въ Римѣ (Голубевъ, Петръ Могила, II, 103—111)—всѣ эти судорожныя усилія ни къ чему не вели: для плановъ на Швецію не было у короля опоры въ Польшѣ, и съ каждымъ днемъ все болѣе

[1]) Kubala, Ierzy Ossol., 110, 111, 114, 115, 117, 161. Rel. nunc apost., II, 217, 228, 229, Pam. Radz. I, 347, 403, 414, 431. II, 6, 43, Czermak, Plany Wojny tur., 33, 351, 356, Pufendorf, XXVI Bücher, 97, 98, 122, 130, 131, 138, 144, 145, 149, 150, 168, 174. Пуфендорфъ (XVI, § 569)–между прочимъ упоминаетъ, что Датчане въ 1644 г. старались побудить „запорожскихъ татаръ“ вторгнуться въ Ливонію, но поляки не дали пропуска и упрекали датчанъ за эту интригу.

выяснялась безнадежность ихъ. Успѣхи шведовъ въ войнѣ съ Австріей и Даніей заставили Владислава IV подумать о прочномъ замиреніи со Швеціей, чтобы развязать руки для движенія на Турцію. Ни интриги, ни угрозы не помогли.

Такъ называемые турецкіе планы Владислава IV стоятъ въ ближайшей связи съ его планами на Швецію. „Если не добьюсь миромъ, не упущу ничего, чтобы добыть шведскую корону, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ!» [1]) Начатые въ 1644 г. переговоры о вѣчномъ мирѣ со Швеціей ни къ чему не привели. Хотя въ слѣдующемъ году Владиславъ IV лицемѣрно увѣрялъ, что ради отечества оставилъ надежды на возвращеніе Швеціи (Pam. Radz., II, 144), но еще въ началѣ 1646 г. шведы опасались, вмѣсто Турціи, нападенія на Швецію, и лишь въ іюнѣ 1646 г. Владиславъ IV вынужденно обѣщалъ соблюдать Штумсдорфскій трактатъ. Магнаты польскіе разсуждали здраво, что у короля свое право на Швецію, а у Рѣчи посполитой свои на Ливонію. Если Владиславъ IV начнетъ войну, то это его дѣло, а Рѣчь посполитая должна ограждать свои интересы (P. Radz., II, 195). Въ началѣ 1647 г. Влдиславъ IV отказался отъ шведскихъ плановъ, но въ мартѣ они вновь возродились въ виду вторженія Виттенберга въ княжество Ратиборъ и Ополье въ Силезіи, и въ концѣ этого года, послѣ контрибуцій генерала Мюллера, тамъ грозило формальное объявленіе войны. Лишь въ февралѣ 1648 г. замѣчается новый поворотъ къ миролюбію [3]).

Аксель Оксеншерна внимательно слѣдилъ за такъ называемыми турецкими планами Владислава IV, и уже въ августѣ 1646 г. данцигскій корреспондентъ доносилъ ему, что изъ всей этой затѣи можетъ выйти rebellion [4]). Канцлеръ шведскій зналъ, что донскіе ко-

---

[1]) Czermak, Plany, 351.

[2]) Czermak, 362.

[3]) Czermak, 364.

[4]) Шв. Гос. Арх. Tidöö Samlingen, Hondl. rör Pol. hist. 1636—1647. Въ другомъ письмѣ 26 іюня 46 г. (тамъ же) польскаго корреспондента видимо

заки имѣютъ поставить 200 чаекъ, запорожскіе 80 чаекъ, которыя уже готовы, что прибавится еще чаекъ съ другими козаками, зналъ о ходѣ переговоровъ съ Венеціей, о жалкомъ положеніи королевской казны. Онъ понималъ, что за окончаніемъ войны въ Германіи неизбѣжно столкновеніе съ Польшей, и готовился къ этому заранѣе. Замки въ шведской Ливоніи укрѣплялись еще до начала переговоровъ 1644 г., а въ 1646 г. вербовались солдаты въ Ливоніи и посланъ фельдм. Горнъ для вѣстей въ Польшу. Ловко пользуясь розню между магнатами и Владиславомъ IV, шведы въ Оснабрюкѣ распускаютъ слухъ, что Владиславъ IV присылалъ къ Торстенсону съ просьбою о помощи для установленія абсолютизма въ Польшѣ, что уже Густавъ Адольфъ обѣщалъ это Сигизмунду III за отреченіе отъ шведской короны, что Владиславъ IV вновь просилъ объ этомъ и Швеція обѣщала [1]). Со своей стороны Влад. IV оправдывалъ свои сборы войскъ у Львова опасеньями со стороны Швеціи. Послѣ сеймовой конституціи 1646 г., навербованныя Владиславомъ IV войска частью ушли въ Силезію къ шведамъ, частью къ Юрію Ракочи. Роспускъ войскъ сопровождался грабежами, довѣріе къ королю было подорвано. Потерпѣвъ неудачу, Владиславъ IV проситъ помощи у Христины, и та обѣщала помочь послѣ замиренія въ Германіи (Kubala II, 140; Czermak, Plany, 200); однако жъ въ 1647 г. Швеція обезпечиваетъ себя на случай войны въ Польшѣ договоромъ съ Курляндскимъ герцогомъ (Pufend. XXVI Bücher, XIX, 424). Колеблясь между Австріей, Франціей и Швеціей, интригуя противъ всѣхъ, безсильный и малодушный Владиславъ IV потерялъ довѣріе у всѣхъ и прежде всего у козаковъ.

Несмотря на репутацію свою защитника козацкихъ вольностей, въ дѣйствительности Владиславъ IV безсиленъ былъ что-нибудь сдѣлать для замиренія соціальныхъ антагониз-

близкаго къ Влад. IV, замѣчено: о козакахъ подозрѣвали въ Польшѣ, что все это затѣяно „ad oppressionem libertatem nostram". [Ср. Kubal., Ossol., II, 67.

[1]) Kubala, II. 68, прим. 353· Czermak., Plany, 173.

мовъ въ Польшѣ и разсчитывалъ на козаковъ, какъ на орудіе въ борьбѣ со шляхтой и въ преслѣдованіи своихъ династическихъ цѣлей. Ничтожныя уступки православнымъ и диссидентамъ въ 1633 и 1635 г., казнь Сулимы въ 1635 г., конституція 1638 г., планы уніи, неудача colloquium charitativum въ разсчетахъ на диссидентовъ и схизматиковъ въ войнѣ со Швеціей и Москвою,—таковы были главныя данныя для привлеченія козаковъ на королевскую сторону. На смѣну плановъ уніи явились планы натиска на Турцію, съ тайной надеждой на овладѣніе Швеціей.

Смерть Станислава Конецпольскаго въ мартѣ 1646 г. подорвала и безъ того слабые разсчеты Владислава IV на козацкую помощь. Тайное посольство Іерон. Радзѣевскаго къ козакамъ, таинственные переговоры съ козацкой старшиной въ Варшавѣ, обѣщанія расширенія реестра, возвращенія правъ, недопущенія польскихъ хоругвей дальше Бѣлой-Церкви—все это имѣло характеръ заговора противъ шляхты, обнаружилось тотчасъ, вызвало ожесточеніе партій въ Польшѣ и окончательно подорвало авторитетъ короля, и безъ того шаткій [1]).

Авантюристскіе подходы Владислава IV и его клевретовъ были на руку козакамъ: они давали ихъ оппозиціи легальную подкладку и служили могучимъ орудіемъ въ рукахъ Хмельницкаго и примкнувшей къ нему старшины. Въ дѣйствительности, планы Владислава IV стояли въ рѣзкомъ противорѣчіи съ настроеніемъ козаковъ, которые понимали, что война Польши съ Турціей—побѣдо-

[1]) Kubala, II, 23, 67, 94, 96, 102. Czermak, Plany, 109, 112, 150, 213. Радзѣевскій разсказывалъ въ послѣдствіи Линажу, что встрѣтилъ у козаковъ полное недовѣріе и ничего не успѣлъ бы безъ Богдана Хмельницкаго. Linage de Vauciennes, L'origines véritables du soulevement des cosaques contre la Pologne. A Paris, MDCLXXIV, 17. Послѣ отъѣзда Радзіевскаго, получено было Влад. IV донесеніе о тайныхъ съѣздахъ козаковъ и о козацкомъ посольствѣ въ Стамбулѣ, (Ib. 90), откуда будто бы вышелъ приказъ въ Крымъ помогать козакамъ; до такой степени Владиславъ IV ошибался въ истинномъ настроеніи козачества.

носная или неудачная—не принесетъ для нихъ ничего, кромѣ конечной гибели и истребленія съ той или другой стороны. Вся денежная помощь козакамъ въ грандіозномъ планѣ вооруженія противъ Турціи (а быть можетъ и Швеціи) ограничилась 18000 талеровъ (флориновъ) венеціанской субсидіи. Между тѣмъ козакамъ не уплачено было къ 1646 г. 160 т. талеровъ жалованья, да къ 1648 г. накопилось еще 80 т. недоимки. Въ дѣйствительности, и Владиславъ IV и Оссолинскій думали видѣть въ козакахъ послушное орудіе, которое однако ускользнуло изъ ихъ рукъ и получило неожиданное для нихъ направленіе (Czermak, 53, 214, 309, 314, 370).

Въ результатѣ, вся Европа воочію убѣдилась въ безсиліи Владислава IV и анархіи въ Польшѣ. Планы Владислава IV взволновали Крымъ и Турцію и создали благодарную почву для козацкаго возстанія, опиравшагося на эти государства. Крымъ охотно подалъ руку помощи козакамъ, смѣлость которыхъ возросла въ виду слуховъ о связяхъ ихъ съ королемъ. Такимъ образомъ разсчеты Владислава IV на козаковъ, какъ на слѣпое орудіе въ его рукахъ, привели къ страшной катастрофѣ 1648 и слѣдующихъ годовъ [1]).

Въ теченіе этого печальнаго для козачества періода, ознаменованнаго цѣлымъ рядомъ неудачныхъ возстаній и суровой конституціей 1638 г., шведская дипломатія зорко слѣдитъ за польскими дѣлами и отношеніями къ южнымъ сосѣдямъ и стремится обезпечить свои интересы съ этой стороны отъ вмѣшательства Польши въ германскія дѣла. Не добившись прочныхъ связей съ козачествомъ, увидѣвъ, что воспользоваться этою силою путемъ неопредѣленныхъ обѣщаній нельзя, шведы пытаются, при благосклонномъ содѣйствіи враждебной Польшѣ Москвы, войти въ связи съ Крымомъ, Трансильваніей и Турціей.

---

[1]) Въ 1646 и 47 гг. Владиславъ IV уже разсчитывалъ на поддержку Швеціи въ своихъ Турецкихъ планахъ—хотя собиралъ войска подъ вліяніемъ опасеній Швеціи. Czermak, 138, 173, Kubala, Ossol., II, 106, 140.

Сношенія съ Крымомъ чрезъ Москву завязываются еще при жизни Густава-Адольфа[1]). Уже въ 1632 г. крымское посольство, извиняясь за невозможность помочь теперь же, предлагаетъ Густаву въ будущемъ дать 30000 войска для вторженія въ Австрію, если будетъ пропускъ чрезъ Трансильванію, а въ случаѣ нужды и въ Польшу. При этомъ послы жалуются на вторженія козаковъ въ Крымъ и на угонъ въ 1631 г. 20000 скота, за что грозятъ местью[2]). Смерть шведскаго короля не позволила привести эти планы въ дѣйствіе, хотя обмѣнъ пословъ и любезностей продолжался въ 1633 и 1637 г., съ увѣреніями въ готовности быть друзьями друзей и врагами враговъ, по обычной крымской формулѣ[3]). Въ Швеціи отлично понимали, что безъ денегъ ничего съ этой стороны сдѣлать нельзя, что татары народъ лукавый и жадный, но такъ какъ татарскія посольства являлись по иниціативѣ изъ Стокгольма, при благосклонномъ посредничествѣ Москвы, то дѣлали видъ, что относятся серьезно къ татарскимъ обѣщаніямъ: имѣлось въ виду импонировать Польшѣ; но дѣйствительное вліяніе на Крымъ оказалось возможнымъ получить лишь при посредствѣ Трансильваніи, Юрія I Ракочи. Послѣ нерѣшительнаго исхода своихъ походовъ на Австрію въ 1639 и 1644 г.г. Юрій I Ракочи продолжалъ въ общемъ политику Б. Габора, не упуская изъ виду всякой возможности вмѣшаться въ польскія дѣла и при случаѣ получить польскую корону[4]). Онъ пользовался разсчетами Владислава IV на ко-

[1]) О попыткахъ 1592 г., 1626 г., 1630—33 гг. еще при Іоаннѣ III, см. R. A. Tatarica—письма Фалька и Роламба 1592 г., Форстенъ, II, 51, два письма I. Шютте 1633 г. о путешествіи въ Крымъ чрезъ Москву 204. Wibling, Sver. förh, 56. М. Гл. А. М. И. Д., Швед. Дѣла 1513—1817, св. 37 (№№ 4 и 5) и 41. Pufendorf, XXVI Bücher, 1633 г., стр. 173.

[2]) Шв. Г. Арх, R. Registr. 1632, f. 200; Ibid. Tatarica—письмо рефер. I. Монсена Тегрею 21 мая 1632 г.

[3]) Шв. Г. А., R. Registr, 1633 г. fol. 620, 701; 1637 г., f. 927 сл. М. Гл. А., Шв. Д. 1513—1817 г., св. 49.

[4]) Во время похода 1644 г. пфальцграфъ Карлъ Густавъ, впослѣдствіи Карлъ X шв., впервые познакомился съ состояніемъ трансильв. войскъ. Pufend., XXVI Bücher, XVII, 144—146.

заковъ и Венецію, доказывалъ, что движеніе козаковъ противъ Турціи облегчитъ протестантскимъ князьямъ натискъ на Австрію [1]). Посольство его въ Стокгольмъ въ іюнѣ 1648 года, слѣдовательно уже послѣ взрыва возстанія при Хмельницкомъ, имѣло цѣлью обезпечить за собою или за однимъ изъ его сыновей, Юріемъ или Сигизмундомъ, шведскую поддержку при выборахъ въ Польшѣ. Въ Портѣ Ракочи увѣряетъ, что онъ имѣетъ намѣреніе удержать за собой Польшу, а козацкую страну передать сыну Юрію, а Трансильванію Сигизмунду [2]). Съ этою же цѣлью онъ входитъ въ сношеніе съ Бранденбургомъ и Курляндіей и раздаетъ взятки польскимъ магнатамъ въ Варшавѣ. Смерть его (11/21 октября 1648 г.), послѣдовавшая почти одновременно съ заключеніемъ Вестфальскаго мира, не позволила осуществить эти планы, которые вовсе не были на руку Швеціи, несмотря на постоянно выставляемую общность религіозныхъ интересовъ [3]). Планы Владислава IV противъ Турціи отнюдь не нравились Юрію I Ракочи, который въ іюлѣ 1648 г. донесъ о нихъ Портѣ [4]), гдѣ однако все было извѣстно ранѣе. Завязавъ сношенія съ польскими диссидентами чрезъ посредство Яна

---

[1]) Wibling, Sv. förh., 200. Kubala Os. II, 228. Повидимому Порта давно уже подозрѣвала Юрія I Ракочи въ надеждахъ на козаковъ. Такъ еще въ 1634 г. трансильванскому послу въ Портѣ Стеф. Сентпали задали вопросъ: будутъ ли усмирены козаки? Сентпали отвѣчалъ визирю: козаки хотя и храбрый народъ, но никогда не проявляли особенной дружбы къ Турціи. Прославившись набѣгами, они и впредь будутъ такъ поступать, если ты, визирь, ихъ не удержишь, а султанъ не прикажетъ усмирить. Это касается ближайшимъ образомъ Порты, которая пусть снесется съ Польшей, а мы готовы по мѣрѣ силъ помогать, какъ доказали письмами къ коронному гетману и въ Порту. (Szilágyi S., I. Rakoczy Gyorgy. Budap., 1883, стр. 250).

[2]) Ib., 206 сл.

[3]) Kubala, Os. II, 215.

[4]) Czermak, Plany, 196; а въ 1646 г. Ракочи обѣщалъ оберегать Польшу отъ Турціи. Kubala, II, 71, Ossol. Двойственная роль его и прислужничество Портѣ: Czermak, 196.

Радзивилла, Юрій I не забывалъ и о козакахъ[5]) и еще до выбора Яна Казимира отправилъ къ Богдану Хмельницкому своихъ пословъ, съ цѣлью привлечь его на свою сторону при выборахъ, обѣщая разныя вольности. Какъ бы не зная еще о смерти Юрія I Ракочи, Хмельницкій пишетъ ему 17/27 ноября (слѣдовательно черезъ 10 дней послѣ выборовъ Яна Казимира) 1648 года изъ-подъ Замостья, что съ радостью принялъ его пословъ и выслушалъ увѣренія въ благоволеніи и обѣщаніи на будущее. Ссылаясь на вольности и привилегіи, дарованныя козакамъ Стефаномъ Баторіемъ, который держалъ ихъ какъ дѣтей подъ своими крыльями, Хмельницкій увѣряетъ Юрія I, что всѣ единодушно всѣмъ сердцемъ желаютъ имѣть его патрономъ и королемъ Польши, нашей родины, ибо поляки слишкомъ возненавидѣли козаковъ. „И такъ прикажи своимъ войскамъ возможно скорѣе двинуться въ Польшу; а мы всѣ съ войскомъ готовы идти за твоей свѣтлостью". Но для лучшаго выясненія Хмельницкій отправилъ къ Юрію пословъ, избранныхъ изъ войска, которымъ проситъ дать полную вѣру[2]).

Съ выборомъ Яна Казимира (7/17 ноября 1648 г.) надежды Юрія II Ракочи на польскихъ диссидентовъ, а черезъ ихъ посредство и на козаковъ, повидимому должны были рушиться. Однако,

---

[1]) Такъ, въ инструкціи Павлу Гочу (Göcz), посланному къ Радзивилу въ 1648 году, упоминается о необходимости сношеній съ Киселемъ и Юріемъ Немиричемъ, поручено обѣщать послѣднему повышеніе въ случаѣ успѣха плановъ, упоминается о томъ, будто Немиричъ увѣрилъ козаковъ, что Радзивилъ будетъ на ихъ сторонѣ при выборахъ короля. (Erdélyi prszaggyulési emlekek, Monum. comitalia regni Transilvaniae, X kötet, B. Pest, 1884, стр. 494). Въ письмѣ Янушу Радзивилу во второй половинѣ 1648 г. Юрій I Ракочи пишетъ: хотя къ козакамъ труденъ доступъ, но постараемся послать. Между тѣмъ отправили мы къ Немиричу своего слугу, и если онъ найдетъ это удобнымъ, то отправитъ его къ Киселю и козакамъ. Постараемся привлечь ихъ на нашу сторону. Что обѣщаетъ козакамъ, все выполнимъ. Ib. 495. О сношеніяхъ съ Немиричемъ въ 48 г. см. еще Történelmi Tar (Budap., 1887), jul-sept. 432.

[1]) Szilágyi S., Erdély es az északkeleti háború, 1 kötet (B. Pest, 1890), 6.

посылки продолжались[1]), и еще 1 января 1649 г. письмомъ изъ Чигирина Хмельницкій жалуется на задержку своихъ пословъ и проситъ скорѣйшаго отпуска ихъ[2]), обѣщая послѣ того отправить своего писаря для дальнѣйшихъ сношеній.

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Хмельницкій не повѣрилъ ни полякамъ, ни Трансильваніи[3]). Однако сношенія съ Ракочи вызвали много толковъ и большую тревогу въ Польшѣ[4]), и Хмельницкій этимъ искусно пользовался для своихъ цѣлей. Выборъ Яна Казимира 17 ноября 48 г. и коронація черезъ два мѣсяца въ Варшавѣ не остановили Юрія и Сигизмунда Ракочи въ сношеніяхъ съ козаками. Князья, повидимому, не теряли надежды все передѣлать въ свою пользу, тѣмъ болѣе, что всѣ побѣды Хмельницкаго въ 1648 году до осады Львова и Замостья, какъ имъ было извѣстно, не привели къ замиренію козаковъ. Во время переговоровъ съ поляками въ Переяславѣ въ началѣ 1649 года находились тамъ и венгерскіе послы, быть можетъ упомянутые уже Моша и Рогъ. Съ ними отправилъ Хмельницкій своихъ пословъ и письма къ братьямъ Ракочи 20-го февраля из Переяслава. Письма, вѣроятно, врученныя венгерскимъ посламъ, отличаются большою краткостью и содержатъ увѣренія въ непоколебимой вѣрности гетмана прежнимъ планамъ; онъ выражаетъ надежду на личное свиданіе съ Юріемъ II

---

[1]) Mon. Hun. hist. Dipl, XXIII, 3—5. Въ томъ-же 1648 г. Кемени Яношъ изъ Молдавіи шлетъ къ Хмельницкому Григорія Мошу и Юрія Рога. Szélagyi, Erdély, I, 4.

[2]) М. Н. Н. Dipl, XV, 9. Ср. Корн. Заклиньскій: Зношення козаківъ съ шведами и съ княземъ Юріемъ Ракочимъ II (Справозд. дир. цес. кор. гимн. акад. у Львовѣ за рокъ 1882/3. Львовъ 1883), VI. Это письмо было отправлено съ венгер. гонцомъ, которому Хмельницкій далъ три коня убранныхъ, нѣсколько ружей. Посолъ уѣхалъ недовольный результатомъ переговоровъ: „poenitet me ad istas bestias crudeles et irrationabiles venisse," будто-бы сказалъ онъ. Ks. pam., 378.

[3]) П. Кіев. Ком. 2-е изд.\, I—II, 261; Księga pamiętn. Michałowskiego, 91.

[4]) Kubala, Ossol., II, 231; Twardowski, Wojna domowa, 44. Ks. pam. Michał. 100, 290, 405, 407.

впослѣдствіи [1]). Подробнѣе высказался Хмельницкій въ своей инструкціи послу къ братьямъ Ракочи отъ того же числа. Изъ взаимныхъ обсылокъ довольно знаю я—писалъ гетманъ—о горячемъ желаніи одного изъ братьевъ овладѣть Польшей и, правя ею, покровительствовать козакамъ. За это гетманъ благодаритъ и готовъ помогать съ войскомъ Запорожскимъ и татарскимъ. Но если онъ не предпринялъ для этого пока никакого рѣшительнаго шага, то не въ надеждѣ на примиреніе съ поляками, но потому, что послы его были задержаны въ Трансильваніи и отпущены не во время, и прошелъ даже слухъ, что они погибли въ Мармарошскомъ округѣ. Затѣмъ пришло вѣрное извѣстіе о смерти Юрія I, почему посольство и все дѣло казалось порваннымъ, а разъ въ Трансильваніи установилось междуцарствіе, то надежды на помощь оттуда не могло быть; кромѣ того, помощь обѣщана была лишь въ томъ случаѣ, если будетъ задержана элекція Яна-Казимира, но это оказалось невозможнымъ, и надежда на помощь исчезла. Теперь, увѣрившись отъ новыхъ пословъ, что намѣренія братьевъ не измѣнились, гетманъ попрежнему готовъ помогать. Надежды на замиреніе съ поляками нѣтъ. Между тѣмъ послы братьевъ Ракочи увѣряютъ, что и войска Трансильваніи готовы, и Радзивилъ со всѣми диссидентами настроенъ дружественно къ козакамъ и условился съ братьями продолжать дѣло о назначеніи Сигизмунда польскимъ королемъ и о возстаніи противъ Яна-Казимира, поэтому Хмельницкій проситъ: 1) прислать какъ можно скорѣе актъ тайнаго договора съ Радзивиломъ и клятвенное обѣщаніе, чтобы другъ друга не покидать; 2) такъ какъ гетманъ рѣшилъ вновь напасть на Польшу съ татарами, то необходимо назначить срокъ для нападенія со стороны братьевъ Ракочи и Радзивила; 3) необходимо поскорѣе послать Радзивилу, Литвѣ и диссидентамъ требованіе помогать не полякамъ, а козакамъ. Когда это будетъ исполнено, гетманъ готовъ выполнить всѣ требованія

---

[1]) Törten. Tor, 1887, jul—sept. 438 сл.

братьевъ Ракочи. Татары не отстанутъ, ибо присягнули на взаимную вѣрность козакамъ[1]).

Уже въ мартѣ трансильванскій посолъ Францъ Ярми доносилъ, что въ Польшѣ неизбѣжна гражданская война, даже если будетъ миръ съ козаками, что сомнительно; ждутъ смерти короля, но если и не такъ, то его низложатъ, ибо онъ не способенъ. Его подозрѣваютъ въ сношеніяхъ съ козаками и въ намѣреніи установить абсолютизмъ, а между магнатами возникли большія ссоры, обиды и взаимныя обвиненія.

Таково было въ общихъ чертахъ отношеніе Хмельницкаго къ Трансильваніи до переяславскихъ переговоровъ въ началѣ 1649 г. Очевидно, что гетманъ не искалъ помощи братьевъ Ракочи, но готовъ былъ приступить къ коалиціи ихъ съ диссидентами, въ прочности которой однако не былъ увѣренъ.

Чтобы понять отношеніе Хмельницкаго къ польско-шведскому спору, слѣдуетъ принять во вниманіе, что еще до выбора Яна-Казимира онъ послалъ къ нему, какъ къ шведскому королю, іезуита Гунцеля Мокрскаго съ заявленіемъ о готовности помочь при выборѣ. Мокрскій вручилъ королевичу Яну-Казимиру письмо съ адресомъ: „королю шведскому“ [2]). Этотъ титулъ Янъ-Казимиръ принялъ еще въ іюнѣ [3]), а въ октябрѣ кор. Христина жалуется на это, такъ какъ Владиславъ IV еще раньше обѣщалъ въ случаѣ надобности отказаться отъ этого титула. (Pam. Radz. II, 320). Между тѣмъ литовскіе диссиденты съ Радзивиломъ во главѣ уже искали по секрету шведской помощи, желали отпасть отъ Польши и присоединиться къ Швеціи [4]), и католики сильно опасались грозы изъ Швеціи,

---

[1]) Szilágyi S., Erdély, I, 33—35.

[2]) Księga Pam. Michał., 359. Краусгаръ, Посольство Як. Смяровскаго 1648 (Кіев. Стар. 1894 г., дек., 451). Еще Ш. Г. А. Oxenstierna Saml. Pol., 1648—57; іезуитъ sub habitu saecularis.

[3]) Pam. Radz., II, 294, 334, 335.

[4]) Fr. Carlson, Sver. hist. under Karl X Gustaf, Stockholm, 1855, стр. 1, прим. 2.

удивлялись, что она не пользуется благопріятнымъ моментомъ безкролевья [1]), тѣмъ болѣе, что недавнее столкновеніе Виттенберга съ поляками изъ-за контрибуцій въ силезскихъ Опольи и Ратиборѣ, заложенныхъ польскому королю, съ трудомъ улаженное при французскомъ посредничествѣ, вновь подогрѣло давнюю вражду [2]). Начатые въ 1648 г. переговоры Швеціи съ Польшей о мирѣ были въ общемъ неудачны, а по случаю начала войны съ козаками Христина велѣла крѣпить замки въ Ливоніи и послала туда свѣжія войска [3]). Оба претендента на престолъ искали поддержки и въ Швеціи [4]). Словомъ, Швеція напряженно слѣдила за исходомъ выборовъ, коварно поддерживала обоихъ претендентовъ и если не готова была воспользоваться первымъ случаемъ для нападенія, то все же держалась насторожѣ.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ, когда грозили отовсюду сосѣди, а борьба съ братомъ Карломъ Вазой за престолъ могла имѣть самый дурной исходъ, Янъ Казимиръ конечно долженъ былъ пойти на всякія обѣщанія Хмельницкому, лишь-бы устранить грозу съ этой стороны, и весьма вѣроятно, что *шведскій король* Янъ-Казимиръ охотно далъ самыя широкія обѣщанія Хмельницкому [5]). Съ другой стороны, и положеніе Хмельницкаго тоже было весьма тяжкимъ: унизительная зависимость отъ татарскаго хана, который продолжалъ традиціонную политику временной поддержки слабѣйшаго для власти надъ обоими противниками, недоразумѣнія съ татарами изъ-за увода плѣнныхъ, оппозиція Кривоноса и посполитыхъ, недовольныхъ ничтожествомъ достигнутыхъ результатовъ [6]), неопредѣленное положеніе

---

[1]) Pam. Radz., II, 294 сл.

[2]) Pufendorf, XXVI Bücher, XX, 448.

[3]) Carlson, op. c., 32. Pufendorf., op. c., XX, 565.

[4]) Kubala, Oss., II, 222, 225, 227.

[5]) Kubala, Os., II, 257.

[6]) О чемъ отлично было извѣстно и А. Оксеншернѣ. Шв. Г. А., Ох—na Saml., Hand. rör. pol. hist. 1648—1657—рядъ донесеній изъ Данцига о внутреннихъ отношеніяхъ козачества.

переговоровъ съ Ракочи, отсутствіе правильной организаціи войска для продолжительной войны, слабость артиллеріи козацкой—всѣ эти условія несомнѣнно побудили гетмана сдѣлать видъ, что онъ вѣритъ обѣщаніямъ Яна-Казимира. Еще за мѣсяцъ до коронаціи бранденбургскій посолъ Адерсбахъ сообщаетъ о слухѣ, что Хмельницкій хочетъ возвести на польскій престолъ *шведскаго* короля и для этого послалъ въ Варшаву своего уполномоченнаго [1]).

Обѣщая Швеціи миръ за поддержку при элекціи, козакамъ свободу вѣры и вольности, Янъ-Казимиръ добился своей цѣли [2]), какъ и Владиславъ IV въ 1632 г., но расплата за обѣщаніе наступила теперь скорѣе. Паны польскіе тоже ожидали отъ выбора Яна-Казимира выгодъ, надѣялись за отказъ отъ шведскаго титула выторговать Ливонію, а то и Эстонію [3]). Въ замиреніи поляковъ съ козаками и въ Швеціи, повидимому, склонны были видѣть нѣкоторую выгоду для себя: вооруженіе противъ козаковъ легко могло обратиться при удачѣ и въ сторону сѣвера [4]).

---

[1]) Urkunden und Actenstücke, I, 313. Шв. Г. Арх. Ox—na Saml. Pol. 1648—57: письмо Іоахима Эристова А. Оксеншернѣ 4 декабря 1648 г. о тайныхъ сношеніяхъ Яна-Казимира съ козаками, какъ о дѣлѣ вѣрномъ. По словамъ другого письма къ Христинѣ, Янъ-Казимиръ уже во время осады Замостья обѣщалъ Хмельницкому чрезъ іезуита sub habitu saecularis свободу религіи и другую ложь. Въ письмѣ 25 сент. 1648 г., изъ Данцига сообщается, что чернь перебила нѣкоторыхъ полковниковъ, самого Хмельницкаго чуть не убила; поэтому онъ хочетъ мириться съ Польшей (ib). Лупуль тоже допускалъ, что Хмельницкій подъ Замостьемъ склонился на убѣжденія Яна-Казимира вслѣдствіе слуховъ о замиреніи императора со Швеціей или же повѣривъ обѣщаніямъ поляковъ. Hurmuzaki, Documente priv., IV, II, № 667.

[2]) Любопытно, что французскій посолъ въ Стокгольмѣ Шоню по поводу просьбы Яна Казимира о поддержкѣ, высказалъ Оксеншернѣ, что если поляки откажутся отъ Ливоніи, то Швеція должна поддержать ихъ противъ козаковъ. Chonut, memor. I, 340. Оксеншерна ничего не отвѣтилъ на это и прекратилъ разговоръ.

[3]) Ks. pam. Michał., 280.

[4]) Urkunden und Actenst., I, 334. Такъ можно заключать по соображеніямъ Бранд. посла въ Варшавѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что съ элекціей Яна-Казимира шведская дипломатія соединяла надежды на прочное замиреніе и обезпеченіе своихъ прибалтійскихъ владѣній. Поэтому положеніе козацко-польскаго вопроса естественно привлекало къ себѣ большое вниманіе въ Швеціи, тѣмъ болѣе, что за нѣкоторыя уступки Шведамъ Янъ-Казимиръ разсчитывалъ на ихъ поддержку во внутренней борьбѣ. Уже въ январѣ 1649 г. приглашаются шведскіе инженеры въ Польшу [1]). Послы братьевъ Ракочи, которымъ замиреніе Польши съ Швеціей и связанная съ этимъ надежда на замиреніе козаковъ были очевидно не на руку, распускаютъ въ Константинополѣ слухи, что Янъ-Казимиръ собирается жениться на Христинѣ [2]). Вѣсти о замиреніи со Швеціей [3]) и о надеждахъ на шведскую помощь могли дойти до Хмельницкаго и изъ московскихъ источниковъ [4]). Въ дѣйствительности, кромѣ случайной вербовки въ Ливоніи, надеждъ на прочный миръ со Швеціей не было и послѣдняя не имѣла разсчета дать Яну-Казимиру дружескую помощь [5]). Но несомнѣнно, что объ этомъ много толковали въ то время повсюду, и слухи эти въ московской и трансильванской [6]) редакціи дошли до Хмель-

---

[1]) Kraushar, Dz. Arc., II, 393, annexa. Въ августѣ вербуются пушкари въ Маріенбургѣ. ib, 355).

[2]) Ks. pam. 362.

[3]) О переговорахъ Ks. pam., 400, 505, 506, 520. Pam. Radz., II, 357, 359. Vol. Leg. IV, 131. Rudawski, I, 100. Пам. К. Ком. I—II, 346.

[4]) Акты Ю. и З. Р., III, 403, № 301, 285, № 243, стр. 287. Въ апрѣлѣ 1649 г. козаки разсказывали московскому гонцу Унковскому, что для увеличенія своего войска Янъ-Казимиръ послалъ въ Швецію просить помощи, обѣщавъ отказаться отъ титуловъ, а Пруссіи грозилъ запорожцами, и получилъ 20 бочекъ ефимковъ на войну. А. Востоковъ. Первыя снош. Богдана Хмел. съ Москвой. (Кіев. Стар., 1887 г. авг., 740).

[5]) Пам. К. К. I—II, 346, Ks. pam. 400, 505 сл. 520.

[6]) Mon. Hung. Hist., Dipl., XXIII, 10 № VI—въ письмѣ 1-го января Хмельницкій благодаритъ Юрія II Ракочи за сообщеніе свѣдѣній о врагахъ. На чемъ основываетъ свое утвержденіе Фр. Карльсонъ (Sver hist, u. Karl X Gustaf, 32) будто козаки наравнѣ съ литовскими вельможами предлагали Христинѣ свой союзъ, не видно, и въ документахъ эпохи слѣдовъ этого пока не

ницкаго. Польскіе послы въ Переяславѣ имѣли неосторожность тоже сослаться на это, чтобы постращать гетмана. Отпоръ данъ былъ суровый: «грозите мнѣ шведами—кричалъ разъяренный гетманъ Киселю съ товарищами—и тѣ мои будутъ! А хотя бы не такъ, хотя бы ихъ было 500—600 тысячъ, не одолѣютъ русской, запорожской и татарской силы» [1]).

Уже 20 апрѣля 1649 г. гетманъ писалъ Исламъ-Гирею изъ Переяслава, что, по свѣдѣніямъ отъ венгерскаго короля (т. е. трансильванскаго князя), поляки вербуютъ шведовъ и собираются идти на козаковъ и Крымъ. «Но еще шведовъ нѣтъ, Богъ дастъ и теперь не одержатъ верхъ, ибо хорошо имъ въ стужѣ, а здѣсь довольно болотъ и лѣсовъ». Гетманъ просилъ хаиа приказать ногайцамъ помогать ему [2]).

Крымъ велъ относительно Польши, Москвы и козаковъ свою политику: мечтая о возвратѣ Казани и Астрахани, ханъ отлично понималъ важность начатаго Хмельницкимъ движенія и старался не дать окончательнаго перевѣса ни одной сторонѣ; услуги свои онъ предлагалъ каждой сторонѣ не иначе, какъ взамѣнъ помощи противъ Москвы. Къ козакамъ, какъ и къ полякамъ, онъ относился неизмѣнно съ глубокимъ недовѣріемъ и свойственной сыну востока надменностью, когда поворотъ борьбы давалъ ему возможность держать нити политики въ своихъ рукахъ. Поляки дѣлали всевозможныя усилія, чтобы заручиться поддержкой этого могущественнаго и опаснаго сосѣда, и въ теченіе 1649 и 1650 годовъ есть цѣлый рядъ указаній на это. Трудное было положеніе Польши: сойдемся съ татарами—разсуждали поляки—противъ насъ станетъ Москва и

найдено. Быть можетъ, авторъ имѣетъ въ виду переговоры съ ханомъ въ 1650 г.

[1]) Дневныя записки Мясковскаго въ Пам. Кіев. Ком. I—II, 320. Ks. Pam. Michał., 374. Niemcewicz, Zbiór pam., IV, 267. Соловьевъ, Ист. Рос., X (4 изд.), 213.

[2]) Пам. К. К., I—II, 337. Ks. pam. Michał., 390.

Швеція; сойдемся съ Москвой—татары и козаки пойдутъ на насъ [1]). Переговоры со Швеціей подвигались туго, не было даже средствъ снарядить во время посольство [2]). Наравнѣ съ Хмельницкимъ, ханъ призналъ за Яномъ-Казимиромъ титулъ короля шведскаго, готскаго и вандальскаго [3]), предлагалъ дружбу и оказалъ ему дорогой и позорной цѣной нѣкоторую услугу при Зборовскомъ договорѣ, но для его политическихъ цѣлей—планы на Москву—необходимо было заручиться если не поддержкой, то нейтралитетомъ Швеціи, интересы которой въ Польшѣ неизбѣжно расходились съ московскими. Хотя послѣ Зборовскихъ пактовъ въ Польшѣ серьезно обсуждался планъ общаго нападенія на Москву при участіи Крыма и козаковъ, но въ то время, какъ ханское посольство въ Варшавѣ добивалось натиска на Москву, послы Хмельницкаго выражали готовность идти на Москву безъ участія поляковъ [4]). Во время споровъ въ Варшавѣ и пререканій между поляками, татарами и козаками изъ-за подробностей плана, туда пришли успокоительныя вѣсти изъ Швеціи и жалобы на Москву, которая подбиваетъ шведовъ на Польшу и обѣщаетъ присоединеніе къ лигѣ и Ракочи. Крымскій посолъ Мустафа-ага доказывалъ въ Варшавѣ, что безъ войны съ Москвой Польшѣ не удержаться, да и козакамъ и татарамъ нельзя унизиться до земледѣлія: война имъ необходима [5]). Судя по тому, что крымскому послу при дальнѣйшемъ его путешествіи въ Стокгольмъ даны были въ Варшавѣ два переводчика [6]), надо думать, что съ этимъ посольствомъ поляки связывали свои надежды [7]), далеко не-

---

[1]) A. Grabowski, Ojczyste spominki, II, 103. Kubala, Szkice histor, I, 231.

[2]) Ks. pam. Michał. 400, 505, 506, 520. Vol. leg. IV, 131. Pam. Radz., II., 357, 359, 408, 432, 438. Pufendorf, XXVI Bücher, XXI, 623, XXII, 665,—планъ передать Данцигъ Швеціи.

[3]) Kubala, Szkice hist., I, 190.

[4]) Kubala, Szkice, I, 228. Соловьевъ, X, 246.

[5]) Rudawski, Hist. Pol. (Petersb. 1855. Переводъ Спасовича) I, 113.

[6]) Ib, 118.

[7]) Еще на земскомъ соборѣ въ Москвѣ 1 октября 1653 г. въ числѣ обвиненій противъ Яна-Казимира былъ выставленъ пропускъ крымскихъ

дружелюбныя Москвѣ. Однако, уже агентъ Юрія II Ракочи въ Польшѣ доносилъ въ ноябрѣ 1650 г., что цѣль ханскаго посольства въ Стокгольмѣ—поднять шведа на Польшу [1]), да и Оссолинскій съ Яномъ-Казимиромъ вовсе не думали о замиреніи съ Швеціей [2]). Въ эту же пору въ Швеціи получены донесенія о томъ, что Хмельницкій подчинился султану, о великомъ безпокойствѣ по этому поводу въ Польшѣ, о намѣреніи козаковъ въ союзѣ съ татарами образовать самостоятельное государство [3]), а въ то же время Хмельницкій-де изъявляетъ полную покорность Яну-Казимиру [4]). Въ Польшѣ циркулировали самые преувеличенные слухи о политическихъ замыслахъ Хмельницкаго и въ виду разныхъ свѣдѣній о сношеніяхъ его съ Москвой, Турціей, Крымомъ, Трансильваніей, Молдавіей, создавалась увѣренность, что крымское посольство 1650 г. въ Стокгольмъ отправлено по его же инціативѣ, чтобы побудить и Швецію примкнуть къ лигѣ противъ Польши, и даже что у Хмельницкаго предварительно были шведскіе послы [5]). Подобное убѣжденіе въ

пословъ въ Швецію для ссоры и войны, „а прежъ сего того, чтобы съ крымскимъ посломъ чрезъ Польшу и Литву въ Свею ходить, николи не бывало". А. Ю. З. Р., X, II, № 2. Обвиненіе справедливое: раньше шведы сносились съ Крымомъ обыкновенно чрезъ Москву, такъ какъ чрезъ Польшу пословъ не допустили-бы.

[1]) Szilágyi, Erdely, I, 115.

[2]) Kubala, Ossol., II, 338.

[3]) Шв. Г. Арх. Polonica, донесенія I. Пельса изъ Данцига 3, 10 сентября, 17 декабря 1650 г.

[4]) Ibid., донесеніе 26 ноября 1650. „Посмотримъ, серьезно-ли это, или pro forma", добавилъ Пельсъ. Въ донесеніи 31 дек. 1650 г. сказано, что три шпіона Хмельницкаго пойманы въ Варшавѣ; одинъ спрятался даже въ комнатѣ Яна-Казимира; они отправлены въ Маріенбургъ.

[5]) Mon. Hung hist. Dipl., XXIII, 30. Въ апрѣлѣ 1650 г. (по словамъ донесенія Ракочію 30 апр. изъ Польши), Московское посольство Пушкина грозитъ Польшѣ калмыками, турками, шведами и козаками. Неизвѣстно, что думать и чего надѣяться отъ Хмельницкаго—прибавляетъ донесеніе: онъ во всѣ стороны шлетъ пословъ: „у него были шведскіе послы; по общему мнѣнію, всю эту московскую исторію (т. е. посольство Пушкина) поднялъ Шведъ и козацкое возстаніе разжигаютъ шведы, которые, приведя изъ Германіи въ

томъ, что авторомъ посольства въ Стокгольмъ былъ Хмельницкій, высказалъ и гетманъ коронный Николай Потоцкій въ письмѣ къ Яну-Казимиру отъ 28 окт. 1650 г.[1]).

Судя по всему, посольство Мустафы-бега въ Стокгольмъ, прибывшее въ половинѣ ноября 1650 г. въ Швецію, имѣло развѣдочный характеръ: посолъ предлагалъ союзъ какъ противъ Москвы, такъ и Польши, на выборъ, изъявлялъ желаніе завязать постоянныя сношенія съ Швеціей, предлагалъ услуги противъ императора германскаго, папы и услуги свои въ Турціи, разрисовывалъ въ прикрашенномъ видѣ силы Крыма. О козакахъ посолъ не обмолвился ни единымъ словомъ [2]). Упоминалъ о готовившемся на весну походѣ на Москву. Посолъ видимо опасался польскаго переводчика, къ нему приставленнаго, и старался выяснить намѣренія шведовъ относительно Польши и Москвы, что и понятно. Но весьма вѣроятно, что это посольство находилось въ ближайшей связи съ крымско-польскимъ планомъ нападенія на Москву, съ цѣлью дать выходъ козацкому движенію—для поляковъ, и для мести—со стороны Крыма. Въ Швеціи не вѣрили, чтобы шляхта дала возможность Яну-Казимиру напасть на Вазу, однако отправили съ Мустафой переводчика Я. Майера съ любезнымъ письмомъ и съ порученіемъ ознакомиться съ Крымомъ и узнать, на сколько серьезно намѣреніе хана. Кромѣ того, считалось небезполезнымъ внушить полякамъ опасеніе, что Швеція сносится съ Крымомъ [3]).

Посольство это, въ связи съ догадками Потоцкаго и свѣдѣніями о сношеніяхъ Хмельницкаго съ другими государствами на

Ливонію 20000 войска, собираются ловить рыбу въ мутной водѣ". Ср. Erdely I, 102—шведы умышляютъ на Ливонію, чернь свирѣпствуетъ, Хмельницкій ведетъ себя подозрительно. (Донес. 8 мая 1650 г.).

[1]) Ks. pam. Michał, 246.

[2]) Акты № 3.

[3]) Шв. Г. Арх. R. Registr. 1650 г., 21 и 26 декабря, Pufendorf XXVI Bücher, XXIII, 667 сл.

гибель Польши, побудило Яна-Казимира въ октябрѣ 1650 г. разослать универсалы о сборѣ войскъ. Основанія для нѣкоторыхъ опасеній были: какъ въ апрѣлѣ Мустафа пріѣзжалъ въ Варшаву вмѣстѣ съ козацкими послами, такъ и въ ноябрѣ послы татарскій и козацкій пріѣхали разомъ, проявляли признаки дружбы, жили на общей квартирѣ. «Татары просятъ насъ противъ Москвы, а козаки требуютъ заложниковъ въ обезпеченіе мира" [1]).

Хотя прямыхъ указаній на участіе Хмельницкаго въ этомъ посольствѣ не сохранилось, но въ виду отношеній его къ Крыму догадки современниковъ объ этомъ, усвоенныя и позднѣйшими историками [2]), заслуживаютъ нѣкотораго вѣроятія. Какъ видно, всѣ въ этомъ случаѣ хитрили, боялись, питали тайные разсчеты на неожиданный шансъ въ борьбѣ, но какихъ-либо серьезныхъ послѣдствій для козаковъ это посольство не имѣло.

Какъ извѣстно, всѣ эти планы, якобы направленные противъ Москвы, завершились первымъ молдавскимъ походомъ козаковъ и татаръ. Поляки были сильно разочарованы такимъ исходомъ дѣла и въ слѣдующемъ году доносили въ Москву, заднимъ числомъ, о тайной цѣли крымскаго посольства въ Стокгольмъ [3]).

---

[1]) Pam. Radz., II, 426 сл.

[2]) Напр. Костомаровъ, Б. Хм., II, 234. Павлищевъ, II, 57 и 141. Кулишъ, Отпаденіе, III, 145 (Хмельницкій де открывалъ шведамъ виды на помощь). Rudawski, I, 124. Заклинскій, Зношення козаковъ, IX. Иначе понимали это дѣло въ Москвѣ, по крымскимъ вѣстямъ. Соловьевъ, X, 246.

[3]) Соловьевъ, X, 252.

I.

Письмо каменецкаго старосты Станислава Ланцкоронскаго кн. Доминику Заславскому, воеводѣ сандомирскому, въ отвѣтъ на просьбу оберегать маетности его отъ войскъ.—Изъ обоза при Купели, 7 іюня 1649 г.

Jaśnie Oświecony M-ciwy Xiąże M-ciwy Panie Woiewodo Sandomirski a mnie Wielce M-ciwy Panie y Bracie.

Trudna to iest rzecz y zgoła nie podobna tak przestronne włości WXMMM. Pana a prawie powiaty od wojska obronić, iako iednak mogę w to potrafić, aby żołnierz przechodzący dobra Wasz. XMci wcale conserwował, w pełnym to zawsze mam uważeniu y same tak wysokie merita znacznymi posiłkami w woyskach RPospolitéj y JKMci słuszny po każdym wyciągaią respect. Przestrzegałem y teraz tego pilno, aby za ustąpieniem z Konstantinowa tego wycheł-zanego na swawolą chłopstwa albo raczey ucieczką przechadzeniem naszym woysko nieuciążyło tylo pozostałych mieszkańców, dla tego przydawszy dobrą wartę lubo na złe przeprawy uchodząc okaziey przewodziłem woysko pod Ostropol, gdzie za miłosierdziem Pańskim hardość rebellium znacznie poskromiona. Zdarzy Pan Bóg y do końca tłumić siły tego zaiadłego y hardego nieprzyiaciela, gdy WXMć z zwykłey ochoty y miłości swey ku oyczyznie pułkami swymi, o to uniżenie proszę, woysko JKM. ozdobić y posilić będziesz raczył y swym Ich M-m Panom Pułkownikom ze mną znosić się, iedno rozumieć

pro communi bono rozkażesz. Jeśli kiedy iako teraz możesz WXM. subuenire przed wszystkiemi gdyż periculum in mora. Będę się ia wszelkiego czasu do każdey intenciey WXMM. Pana tak applikował, iako by się mogło rozkazaniu y desideriis gloriæ et nominis WXMci dosyć uczynić z pozyskaniem moim łaski WXMci, na kturą wszystkiemi siłami zarabiać chcę, oddaiąc się y teraz do teyże z służbami memi iako naypilniey. W obozie na Kupieli 7 iunii R. 1649.

WXM. mego Wielcze M. Pana

Brat uprzeymy y powolny

sługa

Stan. Lanckoroński, SKmp.

Адресъ: Jaśnie Oświeconemu Xciu JM. na Ostrogu, Zasławiu, Hrabie na Tarnowie, Woiewodzie Sandomirskiemu, Łuckiemu Staroście, nam wielce Msc. Panu y Bratu oddać.

(*Шведскій Госуд. Архивъ въ Стокгольмѣ:* Библіотека графа Браге. Катал. т. I. № 338 fol.—Polska bref och manuscripter).

II.

Переводъ письма крымскаго хана Исламъ-Гирея III къ польскому королю Яну Казимиру съ предложеніемъ условиться съ его посломъ Мустафой Агой о важныхъ дѣлахъ и не вѣрить слухамъ о враждѣ козаковъ къ Польшѣ.— Изъ Бахчисарая, апрѣль 1060 (1650) г. [1]

Des Tartarischen Chamen Schreiben an Seine Königl. Maytt.

Zuförderst sagen wir Gott dem Allmächtigen, dem alle Geschöpffe vnndt Thronen im himmel vnndt auff erden vnterworfen sein, vnendlichen vnndt vnzehlichen Danck fur seine einig-gütige Barmherzigkeit,

[1] Ср. польскій переводъ того же письма въ Księga pamiętnicza Jak. Michałowskiego (Kraków, 1864), стр. 538-540.

hiebenebst neigen wir vnss auch vor dem Machomet vnndt dessen Propheten dem Mustaffa, welchen sey ewiger friede, durch Derer Vorbitt der vnüberwindliche Schöpffer auss seiner Gnaden mich unter andern den geringsten ausserkohren, mit allerhand Glück vnndt gutter gesundheit beseeliget vnndt die Crohn der Glückseeligkeit vff mein demütiges Haubt gesetzet hat, dass wir nunmehr sind der grossen Horden, der grossen Monarchy, der Kybsackischen Provincien vnndt der unüberwindlichen Tartern in der Krymischen Residenz, der vnzehlichen Nahaier, der Oberzerkiesser vndt der tapffern Sugazier grosser Keyser, hoher Monarch vnndt Potentat vom vntergang der Sonnen Islan Gieray chan, dessen Leben vnndt glückliche Regierung ewig wehre, vnndt wünschen dem Durchlauchtigsten Johan Casimirn, der Crohn Pohlen Könige vnndt der Littawschen, Reussischen, Preussischen, Masowischen, Zernichowischen, Samogitischen, Schweedischen, Wandalischen Cronen grossem Erb Könige, vnserm Bruder, Sr. M-y-tt dem Vierdten Könige, dessen glückliche Herrschafft vff nachfolgende ewige Zeiten wehre, alles liebes vnndt gute gesundheit, erkündigen vnss auch vmb ewren guten zustand vnndt glückliches ergehen, mit vermeldung, dass, nach dem bestetigten guten vnndt vffrichtigen Vernehmen vnndt Freundschafft vnter der Sborowischen Festung, einer von ewrem Hoff Brzescinski (*sic*) mit ewrem freundlichen schreiben hie ankommen sey, durch den Ihr unss zu wissen gefüget, dass vnsere gelder schon volkomen nach Kamieniez gebracht worden, vnndt dannenhero den Starosten von Sokall, den Ihr vnss zum Geisell gelassen, wieder zu senden vnndt die gelder empfangen zu lassen, an vnss begehret habet. Wir nun auf ewre wort denselben ewren Geisell loss gellassen vnndt zu Euch gesandt, auch dabey ewrem Abgeordneten den Brzescinsken ezliche Sachen mündlich anvertrawet vnndt vffgetragen haben, dass er vnss drauff ewer guttdüncken vmbstendlich entdecken soll, warumb wir denn durch Gottes hülff vnndt Gnade in einer gegenwertigen Sachen mit ewren Gesandtem, so hie zugegen gewesen, alss dem Sokalischen Starosten vnndt Brzescinsken, vnndt zwar von vnterschiedenen Dingen, die zu

vnsers vornehmens bestetigung dienen vnndt nötig sind, tractiret auch den Kalinowsken davon sattsahm belehret haben, zu welchem ende wir auch hiemit einen vnserer ahnsehnlichen Hoffdiener Mustaffa Aga zu Euch abgeordnet, dem wir, was wir auch nur in vnserm Herzen vnndt gedenken gehabt, alle vnsere Vor-Rath vnndt Anschläge mündlich vffgetragen haben; werdet also insonderheit die püncte, so wir mit dem Sokalischen Starosten vnndt dem Kalinowsken tractiret haben, in gute beherzigung nehmen; vnndt nachdem wir bloss mit dieser Intention vnsern Diener den Mustaffa Aga an Euch abfertigen, dass er mit Euch, vnsern Brüdern biss in den Todt, die Freundt—vnndt Brüderschafft bekrefftigen solle, nemlich dass wir Freunde mit ewren Freunden vnndt Feinde mit ewren Feinden sein vndt bleiben wollen, welches Ihr hingegen gleichfals auch bezeugen werdet, damit solche vnsere Freundt-vnndt Brüderschafft biss an den letzten Ziel vnsers Lebens fest vnndt gründlich verwahret bleibe vnndt wehre. Wass wir nun in vnserm Herzen vnndt Sinn tragen, solches haben wir vnserm Diener Mustaffa Aga mündlich anvertrawet, also dass, was er euch vnsern wegen sagen wirdt, es vnsere eygene worte sein, wollet ihn dahero nur woll anhören vnndt die Sache weislich beginnen, auch wie bald Ihr Euch vff eine gewisse Zeit dazu schicken vnndt rüsten könnet, vnss durch den Mustaffa Aga kundt thun, es sey nun im Winter oder Sommer, wir wollen allezeit, wenn es nur ewre wille also ist, dazu fertig vnndt bereit sein, vnndt warten nur auff ewre resolution. Die Sache ist wichtig vndt gross, vnndt tragen wir die hoffnung zu Gott, wenn Ihr ewren Ernst vnnd Eyfer darinn erweiset, dass Ihr viel Königreich vnndt Herrschafften an Euch bringen werdet, warten demnach nur drauf, dass Ihr vnss die zeit anmeldet, wenn Ihr in bereitschafft stehen wollet.

Dafern auch sonst wo Leute Euch was wiedriges von den Zaporowischen Kosacken beybringen werden, wollet Ihnen weder gehör noch glauben geben, denn dieselbe alle ewre diener vnndt vnterthan sind, vnndt, wo Ihr nun hingedencket, werden sie Euch mit

aller willigkeit den weg vorbereiten vnndt voran gehen vnndt vermögen dass auch die zwischen vnss vnndt ihnen geschlossene Pacta, dass sie ohn vnsern willen nirgendts wohin sich rühren dürffen. Wannenhero Ihr nicht mehr solchen zeitungen trawen, sondern darauff bedacht sein wollet, wie Ihr Königreich vnndt Herrschafften gewinnen möget. Wozu wir Euch zwar eine geringe Sache, aber doch zum zeichen vnserer Freudschafft einen Köcher mit Bogen vnndt pfeilen schicken vnndt zum Angruss angürtten, welche Ihr woll vffnehmen vnndt gesund verbrauchen wollet. Vnndt wünschen Euch hiemit von Gott bestendiges wollergehen. In Bochciasar im April im Jahr vnsers Machomets 1060.

Сбоку приписка:

Vnndt dass vnsere freundliche briefe desto angenehmer sein möge, so haben wir den Potocken mit ewres Haubts freyheit verehret vnndt übersenden ihn, so Ihr mit danck vffnehmen wollet.

(*Швед. Гос. Архивъ: Tatarica*).

III.

Письмо крымскаго посла Мустафы Бега шведскому государственному канцлеру и предложенія его о союзѣ и военной помощи противъ Москвы и Польши.—Изъ Даларö, 16 ноября 1650 г.

Illustrissime Domine Comes et Magne Regni Cancellarie, Domine et Amice Colendissime.

Missus grauissimis in negocijs a Maguo Chamo Crimensi Europeorum Tartarorum Principe ad Serenissimam et potentissimam inter Christianos Sueciæ Reginam, feliciter Deo adiuuante ad eius imperij fines appuli. In Dalers cum in terram descendi, vt me vlterioris maritimi itineris fastidio eximerem. nullam inueni proficiscendi com-

moditatem; uix unum pro omni auro impetraui equitem ad transmittendam hanc epistolam et ad certiorandam Excellentiam Vestram de aduentu meo. Quamobrem Excellentiam Vestram obnixe peto, ut pro more Regni et innata sibi totique mundo cognita humanitate de me et itinere meo amplius consulere velit, et vel competentibus quindecim equis, vel commodiori nauigio ex hoc loco eliberare quamprimum, et omnem Legatis Principum debitum honorem tribuere. Coram Deo volente maximas deferam gratias Excellentiæ Vestræ, cui interea longam vitam et supremam a Deo imprecor felicitatem. In Dalers, die 17 Nouembris 1650.

Excellentiæ Verstræ

Amicus et Seruus

Hadzi Mustafa,

Legatus Magni Chami Crimensis.

На особомъ листѣ замѣтка безъ даты:

Legatus Tartaricus Mustaffa Beg proponit sequentia:

1. Polonum nunc quidem esse Tataris amicum, et posse tamen fieri inimicum communem suo Chan et Reginæ Sveciæ.

2. Adeoque nolle Polonum interpretem suum in privatioribus et secretioribus adhibere.

3. Arcana responsi Svecici de præsenti Reginæ sensu versus Moschum non epistolæ, sed menti ejus et memoriæ tradi optat.

4. De certitudine futuræ proximo anno Legationis Svecicæ erga Chanum suum est valde sollicitus.

5. Interim de committendo secum nunc statim aliquo, qui Legato futuro ante omnia explicetur et prospiciat lingvamque addiscat, monet.

6. Quartum et quintum articulum necesse esse, ut fieri possit Serenissima M-tas certissima de sequentibus incredibilibus quidem at certis Magni Chani sui Principis dominijs, exercitibus et opibus adjumentoque non spernendo pro Ser-ma M-tate.

1. Chano suo pro præsenti revera obedire Tataros, omnes etiam Dagistanos et Nogaios, licet hoc nostrates negent, in specie Olearius (excepta urbe Astrachan).

2. Bulgaros esse sub dominio omnes, non in fœdere; Calmukenses autem esse amicos.

3. Per se posse excitare Turcas et Kalmucenses nobis amicos, Polono et Moscho inimicos.

4. Habere 50000 Krimenses equites paratos excursioni intra quinque dies.

5. Totidem ex Tataris, Camanis, Dagistanis et Circassis.

6. Totidem fere ex Nogais et Bulgaris.

7. Habere non solum ex ferro, sed et ære infinitam maximarum balistarum multitudinem.

8. Sclopeta apud se fieri infinita pluribus locis, ob infinitam maximarum balistarum multitudinem.

9. Centum mille Tataros equites prima æstate justo bello aggressuros Moschum duce Pagibga Chano seu fratre proximo natu hodierni imperatoris.

10. Habere centena loca firma receptui et bene provisa, velle tamen minus firma magis obfirmare, ut et plurima loca, quæ contra Polonum et Moschum habeat.

11. Velle, si opus sit et ita videatur, Ser-æ M-tis Sveciæ perpetuum habere Residentem.

12. Nihil doni desiderare Dominum suum, sed unicam cum S-ma concordiam contra Moschum et Polonum, eam præferre omnibus donis totius Orientis.

13. Contra Cæsarem et Hispanum Papamque Romanum et alios hostes Svecici Regni velle apud Turcam consilio interiore agere et quinquaginta mille equites educere quandocunque opus sit.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Tatarica*).

IV.

Дневникъ путешествія шведскаго дипломатическаго агента Іоганна Майера изъ Бахчисарая чрезъ Молдавію, Украину и Польшу въ Стокгольмъ.— 1 мая—28 іюля ст. ст. 1651 г.[1])

Dieses ist was auf meiner hinreisse vnd die zeit, welche ich zu Baciesaray zugebracht, passiret vnd vorgelauffen ist.

Die zurückreise geschah

den 1. Maij Styl. vet. Morgens frühe umb 9. vhr aus Baciesaray, aus der Tartarischen Captivitet Gott lob gesund ausgereisset, der Chan erzeigete mir eine grosse Tartarische ehr vnd liess mich durch seiner Cammerdiener einen biss über den Berg begleiten. Zu Almat in dörffchen bey einem kleinen kfellchen gefuttert. Diess dörffchen lieget nicht weit vom flecken Alma, daher sie das dorff Almat nennen.

Zu Adrybreym in des Vesirs dorff bey einem Tartarschen Poppen im geheffte pernoctiret, mit Scherbe und dreyerleij milch auch einem schaff tractiret worden. Auf der strassen gabens bessere dörffer, denn da mich der Hadzy Mustaff geführet. In selbigen örthern habe ich noch rudera der Genueser gebawte gefunden, welche alle nach der alten welschen Manier erbawet gewesen, wie dan auch in den städten Caffa, Balaclaw, Kosilow auch Mancopo annoch viel schöne gemawrten welsche gebawete seyn.

Den 2. dito morgens gar frühe ausgefahren und durch ein dorff Kartmartsick gekommen. Daselbst waren viel seuche und krancke leute vnd viel gefangene weibsbilder. Selbige, wie sie mich von ferne

---

[1]) При возвращеніи изъ Швеціи въ концѣ декабря 1650 г. крымскаго посла Мустафы Бега Майеръ былъ посланъ вмѣстѣ съ нимъ въ Бахчисарай для врученія хану Исламъ-Гирею III письма шведской королевы Христины. (См. *швед. госуд. регистратуру* подъ 21 и 24 декабря 1650 г.). Отъ перваго дневника Майера въ швед. гос. архивѣ сохранились отрывки, частью напечатанные ниже.

sahen fahren kommen, kloffeten sie in die hände, sprungen vnd küsseten sich unter ein ander vor freude, das sie Christen sahen, wünscheten mir viel guttes nach. Ein viertell meil davon in dorff Cambar genandt gefuttert; zwischen diesen beiden dörffern war das feldt der wilden Peenen, Tullippanen und sonst allerhandt schönen Bluhmen gantz voll vnd das grass über $^3/_4$ elle hoch. Die nacht hinter dem dorff im felde pernoctiret. Diesen abend kamen mir zween bruder Wallachen nach, derer einer zu Baciesaray gefangen gewesen und von seinem bruder vff des Hospodaren Intercession vor 100. Rthr. und ein Wallakisches pferd, welches er dem Vezir lassen müssen, loss gekaufft worden. Diese Wallachen bathen mich, dass sie mit mir in meiner suite ferner durch die Barbarey nach Jassy reiten möchten.

Den 3. dito zu Zyszvot im dorff unter dem himmel gefuttert; allhie habe ich die gefangene Christen mutternagkt hinter dem pflug hergehen vnd arbeiten gesehen. Werden von den faulen Tartaren jämmerlich geprügelt vnd geschlagen, wann sie wegen müdtigkeit nicht fortkommen: dann die armen leutte gar schlecht vnd wenig essen bekommen. Ein wenig milch vnd etwas von der Scherbe, das ist ihre speisse. Selbige wierd ihnen auch noch selten gegeben. Zu Witelly Conrat hinter dom dorff pernoctiret.

Den 4. dito zu Dziurdziszalbas im dorff gefuttert, daselbsten die kothen von eitel löcherichten viereckigten steinern zusammen gesetzt waren, die dächer von koth vnd schilff gar flach und niedrig. Hie war ein gefangener Jude vnd noch andere Christen, selbige musten einen alten brunnen rein machen. Zu Dzehir im dorff über den fluss Czeterlick, da die gemawrte bruck ist, pernoctiret; selbiger fluss war gantz ausgetrucknet, also das die erde gar kloffete von hitze vnd ich sonder beschwer durchfahren könte.

Den 5. dito des morgens umb 9. vhr nach Or oder Perecop ankommen, logiret in des Sapankasy Bejen höffchen, welches von eitel koth vnd erden zusammen gesetzet war, nur dass zwey ziemlich hohe logementer drinnen waren. Wolte mich also mein Przystaw

Osman Aga nicht in mein voriges böses logir einführen, hatt sich also in allen dingen biss dahero viel erlicher erwiesen, dan der böse Tarter Hadzy Mustaff mit seinen Camerathen. Der gemelte Or Bej Sapan Kasy ist General Gouverneur über gross Nohay, hatt viel einkünffte auss dem Nohay als von hundert schaffen ein schaff, von 30. Pferden 1. Pferd, von ochsen vnd kühen den zehenden, von den verlossenen oder gefangenen nimbt er nach der person, nach dem sie sich geschätzet haben, zu 10, zu 12, zu 15. Reichsthalern oder Cantenthalern, welche daselbst in gleicher werth seyn, nemblichen nur 80. aspern geben.

Denen Chans einkünfften sind abbruch, welchen diese Nohayer geld geben müssen, als vom pferde 24. aspern oder grossen, vom ochsen 10. gr., von der kuhe 12. gr., von den schaffen den zehenden; ohne was sie ihm an milch vnd butter zu geben schuldig seyn. Dann ein jeder Nohayer ein Kobell oder stuten magen voll butter dem Chanen geben muss (gleich wie die Nochayer die butter in einem gefäss, welchen von Kobell-heuthe zusammengenneht ist, machen. Also halten sie auch die butter entweder im schaffsheute oder in Kobellmagen, darinnen die butter ihrer meinung nach viel besser behalten verbleibet. In dergleichen habe ich die butter zu Or oder Perecop im durchfahren vff dem Bassar in den cram-buden in dem sommer hangen sehen). Item müssen diese Nochaier dem Chanen iedwedern gefangenen, wan sie ihn erst bekommen, 10. Löwenthaler geben. Diese Nochaier haben allhie zum Or zwey instantias, wan ettwa zanckerey oder sonst etwas zwischen ihnen vorfallet: als eine bey dem Kady Effendy, welcher so viel ist als ein schultz; die andere vorm Supan Kasy Or Bejen.

Sonsten ist zu Or noch einer, welcher Peris Aga genennet wierdt vndt wohnet im schloss alss ein schlosshauptman. Dieser hatt die gerichte über dass kleinere Nochay absolut; die einkünffte aber von denselben Nochayren muss er alle dem Chanen zukehren. Er aber selber scheidet von seinem ambte gutte kappen. Er woll so viel als der Chan, wo nicht mehr, auss diesem Nochay macht,

dan, wie ich selber gesehen, dieses Nochay sehr reich von allerley viehe ist. Hier erzelte mihr der Osman Aga, mein Przystaw, welcher gestalt der vorige Or Bej Thuay Kasy genant, von welchen oben meldung geschehen, durch hülffe des Kathmir Mursæ, welcher als Chan mit seiner Horde auss Crim ad Or aussgegangen, balde ihm den pass zu Or vertretten, daselbsten allerley stro, strauch vnd alte kothen zusamen tragen lassen, wie nun der Thuay den Chanen schon in die flucht gebracht, vnd er, der Chan, vff Or zugangen, da hat der gedachter Kathmir Mursa auss den zusamengetragenen stro vnd strauch ein sehr grosses fewer machen lassen, vnd der wind ist auch stark auss Or gestanden, er auch selber mitt seiner Orde von der seyte vff den fluchtigen Chan zugestossen, ihn also mit fewer, windt vndt schwerdt biss ins Schwartze meer getrieben, da er dan überwunden dem Thuay Pacta von sich geben müssen. Hie kam ein Tarter, referiret, dass die Pohlen sich vnter ein ander selbst geschlagen. Item: sie hatten mitt den Kosacken sich geschlagen, vnd weren von den Kosacken viel deutsche gequetschet vnd erschlagen worden. Item: der König würde sein lager bey Zamosc auffschlagen. Bey Kamieniec Podolsky were zwar viel kriegesvolkes, aber schlecht muntiredt vnd versehen.

Die drey Polnische Edelleuthe, welche allhie im Schloss einen Juden erschlagen vnd aussgerissen waren, seind an der Muschowitschen grentzen wieder fest genohmen worden. Ehe aber sie seind genohmen worden, haben sie sich fünffzig Tartern erwehret, dan sie haben zween Bandolete vnd einen bogen bey sich gehabt. Hernacher aber seind 300. Nochayer kommen, die haben sie gebunden vnd nach Or gebracht. Sind bald in eysen geschmidett, aber dess Juden todt bleibt vngerochen. Dess Juden weib, welche ich in Baciesaray gesehen, hatt mitt dem einen gefangenen Lipinsky gutt verstendniss gehabt; also hatt sie hoffnung, er soll sie wieder freyen. Darumb läst sie ihr ihres Juden todt gar nicht angelegen sein.

Den 6. dito auss Or ins kleine Nochay fortgerücket, daselbsten im felde bey einem Nochayschen dorffe gefuttert. Dess orts

hatt man schon dass grass gemeyet vndt geschlagen. Abends haben die Nochayschen Tartern meine Przystawen überfallen vnd sie blutig geschlagen, wolten ihnen nichtes zu willen sein, daselbsten were ich nebenst den meinigen bald umb vnsere halse gekommen. Die bösen leuthe waren voll vnd ihrer in der gegend sehr viel: dan sie naheten sich naher Or zum Chanen in den Polnischen krieg. Ich hatte gnug zu thun meine leuthe abzuhalten, dass sie nicht mitt in den handell gerietten, sie naheten sich auch zu mir vnd meinen wagen, aber ich hatte gutt gewehr bey mir, damit hielt ich sie zurück. Inmittelst kam der rechte wirth von der kothe, gegen welche ich meine wagen gestellet. Derselbe war etwas nüchtern vnd sahe, dass seine Cammerats übel getan hatten; selbiger stillete den zank, trieb die vollen Tartern ab vnd bemüchte sich sehr alles gutt wieder zu machen, lies mir schöne seydenne madderatzen herausstragen, item milchs die fülle vndt beklagete sehr, das er nicht anfangs were zu haus gewesen, vnd batte die Janiczaren sie woltens nicht gedencken, den die leuthe waren truncken. Damit hatte ich gleichwoll vff einen vnruhigen abendt trauquillorem noctem. Denselben tag begegnete ich viel Tartern, welche in den krieg zogen, aber unter zehen hatte kaum einer eine sebbell oder bogen. Der noch einen bogen hatte, dem mangelte es an pfeilen. Darzu hatt einer zu drey vier pferden beyführen, vff welche sie ihr Proviant geleget: als einen zimlichen Haarensack, mitt gemähleter Prosso, dhesselben Prosso oder hirsenmehles nehmen sie ein handvol vnd rührens mitt wasser ein, dass ein dichter teig oder Massa daraus werde, dass essen sie vnd trincken wasser darzu, damit kan sich so ein Tarter den gantzen tag behelffen.

Den 7. dito morgens frühe wolten mich meine Przystawen verlassen vnd zurücke reiten, sagende, wan sie nicht mir könten satisfaction thun, weren sie mir nichts nuttze. Da war ich noch übeller daran, dan ohne Przystawen war mir nicht müglich durch Nochay vnd über die grentze zu kommen. Ich lies ihnen sagen, sie solten sich wegen der provision gantz nicht bekühmern, ich achtete

es nicht, ich wolte mich mit dem wass ich noch bey mir hatte woll behelffen. Der wirdt des orts vermerkete auch vnrath, war frühe bey der hand vnd batte die Janiczaren ab vnd beredete sie, dass sie mir ferner folgeten. Da wendeten sie sich wieder vmb vnd folgeten mir. Heute habe ich wieder viel Tartern begegnet, aber waren ebenmessig schlecht bewähret, es sassen auch viel kleine jungen mitt zu pferde, die in den krieg gingen. Zu mittage nicht weit vom Ponto Euxino vnd dess Aydymirs Mursæ gezelte gefuttert. Selbiger Mursa gieng auch zum Chanen ihm in den krieg zu folgen. Es war an selben orth sehr viehe auch pferde. Den abendt im felde vnter einem Nochayschen dorff pernoctiret. Da wolten die Tartern den Janiczaren nichts zu willen sein, gaben vnnutze böse wort, muste noch mit einem schincken, den ich bey mir hatte, behelffen.

Den 8. dito morgens frühe kaufften die beyden Walachen die mir folgeten ein gefangenes Russisches Poppenweib aus vor 125. Altunow a $4^1/_2$ fl.—im selben werth vndt nicht höcher wird ein ducat bey ihnen æstimiret. Ich kundte denselben tag wegen dess grossen regens nicht mehr dan eine halbe tagreyse thun: muste neben einem Nochayschen dorff still liegen. Daselbsten waren die Tartern alle voll vnd toll, muste von ihnen grossen wiederwillen leiden. Endtlich kam einer Hr. vor, von statur vnd gesicht nicht ein vneben kerll nach einem Tarter, selbiger iagete die vollen Tartern von meinem wagn ab, erzeigete sich sehr freundtlich, hiessen mich willkommen, liess gekocht schafffleisch auch einen gekochten schaffskopf, wie auch Tatterschen meet herauss bringen, nötigte mich sehr, trunck mir meine gesundtheit zu. Muste ihm bescheiden thun, wie sehr mir auch der trunck zuwieder war. Es war gar ein hoffliger kerll nach einem Tarter, er gab sich vor des Aydymirs Mursæ Rittmeistern vnd dess Vesiers hoffdienern auss. Aber seines gleichen hatte ich in Baciesaray ausser dem Vesier selben nicht gesehn. Wie er auch wegreiten wolte, gab er mir gutte nacht, sagende, wen er mich in seinem dorff hette, wolte er mir mehr erwiesen haben. Als er weg war, fingen die vollen Tartern vnter einander sich mitt fausten,

stöcken vnd peitschen zu schlagen, der vatter den sohn, der sohn den vatter ohne schewe, dass ess eine lust zu zusehen war. Vnd damitt hatte ich von ihnen ruhe.

Den 9. dito kunt ich Kolburno, die überfähr an dem Dnieper, nicht erreichen, sondern muste $^3/_4$ meyl weges ienseit Kolburno im felde verbleiben vnd pernoctiren.

Den 10. dito über den Dnieper von Kolburno nach Dziarcrimenda oder Oczakowa mitt gutten winde übergangen, vor die überfähr 18 Rthr. zahlen müssen, die Wallachen musten vor dass arme erkauffte weib einen Altun oder 4 $^1/_2$ Rthr. zoll geben. Auffm wasser erzehlet der fehrman, ein Turk, dass 12. Czaiken donsche Cosaken, à 60. man vff einer, drey Turkische kauffmansschiff mitt korn überfallen vnd ihnen nichts genohmen, ohne nur die taw vnd anker, den rogen haben sie ins wasser geworffen vnd die schiffe flissen lassen. Ein Armenianer, der mit mir übergieng, berichtete, dass die Maltheser den Turkischen Keyser mit sehr grosser macht anfasteten, vnd sagete dabey, wofern der Turkische Keyser mitt den Venetianern keinen frieden oder einigen stillestand treffen würde, solten ihn die Maltheser diesen Sommer beynahe in Constantinopel ersuchen vnd selbige eröbern. Zu Oczakowa einen Pohlnischen von adel Krzyzanowsky genant, von Umanowa auss Ukraynen, welcher sich daselbst bey dem Oczakowskien Bejen Arornadan genant, wegen etzlicher wagen saltz, theils auch wegen dess tumults in Ukraynen auffhielt, gesprochen. Selbiger berichtet, dass die Pohlen die vergangene faste nicht mehr dan ungefehr 5 m. Kosaken nebenst dem Niceia geschlagen hetten. Vermeldet auch, dass die Kosaken zu sothaner newer vermischung ursach geben hätten, weil sie 1, über die linie, so bey der angesetzten Commission in lichtmessen von beyden seyten bewilliget gewesen, mehr dan 6. meilen übergangen, wie sie nun die Pohlen, welche auch zur Commission sich verfügeten, diesseit der linie angetroffen, haben die Pohlen die Cossacken zurück geschlagen vnd wegen ihrer Violirung pactorum protestiret. 2, wie die Pohlen sicher vortgegangen sich keines böses vorsehen, ist Bohun, ein Kosakischer Ritt-

meister, auss Krasna aussgefallen vnd hatt die Pohlen zimlich beschädiget, alsso dass die Pohlen sich zur gegenwehr begebende, den Bohun mitt seinem volck umbringet; weil aber die Pohlen zu schwach gewesen, hatt sich Bohun durchgeschlagen vnd die Pohlen zimlich geklopfet, vnd biss nach Bar verfolget, dhaselbsten auch in der stadt damahls grosse schaden gethan. Erzehlte mir auch, dass dess Chmielnicky führnembste propositiones Commissioni folgende gewesen waren, alss nehmblichen 1, dass kein Polnischer Herr, der in Rusland wohnen wolte, über 100. man vmb sich haben solte. 2, dass auch kein Pohlnischer von Adel in Russland einiges officium haben vnd verwalten solte etc. Saget auch, dass der Turkische Keyser an den Oczakowschen Bejen zwey mahl sehr ernstlichen geschrieben er solte den Kossaken nicht zu hülffe ausziehen, aber dieses letzte kam mir sehr vnwarhafftig vor, weill dess Bejen bruder mitt viel Oczakowschen Tartern schon aussgegangen war, item auss andern des Turkischen Keysers gesandtschafften so woll an den Chmielnicky, als auch den Chanen, item auss andern vmbständen mehr, derer ein theil oben meldungh gethan ist. Bald darauff $^3/_4$ weges davon über den fluss Beresan mit einer guthen fähr in zwey mahlen übergangen, vnd die pferde nicht schwemmen dörffen. Abends nicht weit vom fluss am Euxino pernoctiret vnter dem freyen himmel, vnter dem wilden gevögell.

Den 11. dito zwischen zween bergen in der niedrigung gefuttert, daselbst waren drey frische qwellbrunnen, welche vnter dem fellssen hervorkamen: die klippen oder der felssen des orts war sehr mürb, von aussen eines fingers dicht hart, wie ein kieselstein, inrerlich aber, wan man ihn zerschlagen, gleich als wen er von eitell meermuschelchen zusamen gebacket were, aussen herumb gantz aussgespulet, also das viel hölen daran zu finden, vud dem ansehen nach par Jahren in dieser niedrigung ein arm auss dem Euxino muss gewesen sein. Alhie traff ich an sieben Tartern vnd einen alten Turkischen Poppen. Selbige hatten viel pferde vnd ochsen bey ihnen, wie auch drey kleine kothen, darin waren etzliche weiber vnd kinder. Diese

zogen nach Chrim sich mit dem Chanen nach Ukraynen in den krieg zu begeben. Abends diesseit Koczuby wegen der grossen menge grosser munken vffm hochen berge in der lufft am Euxino pernoctiret.

Den 12. dito war ein sehr warmer tagh, hatte von den munchen vnd andern vngeziffer sehr grosse plage, im wüsten felde gefuttert; gegen den späten abend bey sonnen vntergang an der Niester gegen Biellogrod oder Akierman über angekommen, daselbst vffm hochen berge pernoctiret. Damit aber die Fährleute in Biellogrod ein zeichen haben möchten, lies ich mein gewehr lössen, dessgleichen lösseten die Janiczaren ihre röhre, in welche ich sechs musqueten ladung pulwer schuttete, vnd als ein grossen knall gaben als wän falkonetell abgeschossen worden; hernacher muste ich mir fewer machen lassen, zu welchem fewer meine leute von weit vndt breit den truckenen pferd mit zusamen tragen musten. Diese nacht, weill es gar stille vnd nicht windig war, stelleten sich bey vns die munchenhaufen weit ein vnd hielten vnss ziemlich munter.

Den 13. dito frühe vngefehr vmb 6. vhr kam ein grosses Both übergesegelt, ich hatte grosse mühe ehe ich die leute auss land bekommen könte, dan sie traweten meinem dollmetscher nicht, billdeten ihnen ein, wir wehren Kossacken, wie sie aus land kommen, ich aber nicht bald bey ihnen war, weil ich dem dollmetscher der pferde halben in der grossen hitze gemüdtig folgete; so bald sie aber mich ansichtig würden, begynneten sie zu lachen vnd hiessen mich willkommen (dan sie hatten mich zufor vff der hinreyse auch übergeführet), mit verwunderung sagende, wass den abend zuvor in der stadt, alss sie dass schiessen gehöret, vor ein schrecken unter den Turcken gewesen were, also das sie ihre Bassarer aussgerumet vnd ins schloss geflochen sein, haben vermeinet es waren die Donsky Kosaken an die vier turkische schiffe, welche vnten an Euxino lagen, gerathen vnd schliegen sich schon mitt ihnen; weil aber daselbst vnter der stadt viel sandhaaken vnd Rieffe waren, muste ich diesen fehrleuten gantz hinvnter biss an den Euxinum, war eine gutte meyl weges, folgen, da war ein grosses Rieff, welches den

Euxinum vnd die Niester scheidet; vber das Rieff giengen die pferde musten aber an zweyn ortern, an einem bey 60 schritt, am andern über 100 schritt breitt, vberschwemmen, ich aber nebenst meinen sachen wurd mitt dem bothe gerad zu vbèr eine gutte meile vberführet. Uff selbigem Rieffe waren etzliche Turcken mit ihren erkauften weibsbildern, die Christinne waren, selbige badeten vnd wunschen sich in der Niester; wan die weiber auss dem wasser kamen, legeten ihnen die Turcken schöne buntte tucher an, hülfen sie truckenen vnd caressirten sie vffs freundtlichste, spattzierten mitt ihnen naher den Schiffen, im gehen kussete vnd hertzete jeder die seinigen, handelten mitt ihnen gantz leutseelich vnd löblich, hergegen gehen die Tartern mitt ihren gefangenen vmbgleich als mitt hunden, schenden vnd schlagen sie vnmenschlich. Darumb ihre gefangene weibsbilder, wan sie nicht gar frey werden können, lieber sehen, dass sie an Turcken verkauffet werden, dan da wehrden sie sehr woll in kleidung vnd andere vorsehung gehalten. Vff der anderen seyten lagen vier Turkische Schiffe im Haffen, selbige hatten muscateller vnd andere sawere wein, wie auch welsche vnd turkische nüsse geladen; ein Schiff vnter diesen war auss Natolia von Trabezondo, der Schiffer oder Reys Bassa mit nahmen Frangul Kyrikoszowic von Trabezondo, er selber wie auch alle seine Schiffsleute waren griechen, liess mich an sein Schiff ansetzen, vnd in meine lehre gefässe wein füllen dass mass à 6 gl., die leuthe wusten nicht wass sie mir vff ihrem Schiffe zu gutt thun solten, tractireten mich mit dem besten muscateller wein, pomerantzen, nüssen vnd byquoctien, erzeigten sich sehr freundtlich, waren kluche leuthe, vnd wünscheten vnter andern, dass Gott dermahl eins einen Christlichen potentaten erwerken möchte, der den Turcken mit ernst angriefen, sie zweiffelten nicht Gott würde den Christen helffen. Berichtet auch, dass in Constantinopol kaum der zehende theil Turcken weren, sondern von eytell Christen bewohnet wurde. Dieser Schiffer lies inn meines dieners pugillares zum Gedechtnüs vnd mir wolgönnende folgende Griechische worte einschreiben: Ιεσους Χρισος νικη—Jesus

Christus solte mein schutz vnd schirm als der vberwinder sein Er lies mich mit seinem both ans land setzen, gaben mir alle das geleite, wie sie ablegeten gaben sie auss einem eysern mörser eine salwe, am lande kunte ich ihrer kaum loss werden, dann sie hatten eine grosse kanne muscateller wein mitt sich, beschenketen mir alle meine leuthe vnd sageten mir zu mich morgens her nacher in der Stadt zu ersuchen. Dieselbe nacht im freyen felde an der Niester pernoctiret.

Den 14. dito des morgens vnterweges an dher Niester von einem fischer einen karpen von 8 okko à 24 lt. vor 9 gl. gekauffet, ich hette ihn vor 4 gl. haben können, wenn ich hette dingen wollen, aber ich gab ihm wass er begehrete, dan ich hatte mehr dan gnug dafür. Selbigen tag nach mittag zu Akirman oder Biellogrod wol ankommen vnd in mein voriges logement bey einem griechen eingekehret. So bald ich in logement eingefahren war, lies der Kaimukan oder verwalter dess orts meinen dolmetscher zu sich fordern; ich gab ihm noch einen meiner leuthe mitt; als sie zu ihm kommen, hatt er als bald nach mir gefraget vnd ihm meine ankunfft lieb sein lassen, meine leuthe auff tartarisch tractieret, ihnen einen klaren trunck wassers zugebracht. Ihme auch bald bescheyt thun müssen. Selbiger trunck war ihnen damahls in der grossen hitze sehr angenehm gewesen, sonsten hetten sie woll lieber wein getruncken. Mir auch tractamente zugesagt; aber es erfolgete wenig biss gegen den abend, sandte er mir sechs mass wein. Selbigen abend kamen die Turkischen Schiffe mitt dem wein auch der Trabezonder her auff an die Stadt. Der Reys Bassa Frangul hatte recht vnter meine Herberge angeleget, ersuchete mich bald vnd lies eine grosse kanne von besten muscateller wein ihm nachtragen, damit empfieng er mich daselbst, war sehr frewdig, iedoch modest, blieben bey mir vff denn karpen vnd einen gebrahtenen Stör.

Den 15. dito. Diesen tag muste ich allhie verbleiben, weill meines Przystawen pferd kranck worden war. Heute schickete mir der Kaimukan einen sak mit gerst vor meine pferde. Es kamen etzliche

griechische Christen zu mir, assen vnd truncken mit mir, waren meiner als ein Christen ankunfft halber sehr erfrewet. Nach mittag kamen zween Chrimeschen Tartern, erzehleten von den Kosacken wie sie mit hülffe des soltan Murady die Pohlen schon biss hinter die Weixell geiaget vnd sehr geschlagen. Andere berichteten wiederumb, als dass sich die Pohlen mitt den Kosacken verglichen hetten. Ein griechischer Kauffman vom Karasu auss Chrimea sagete, dass der Kaimukan von dem Sylystrysky Bassa nacher Circasien verschicket gewesen, ihme zween feine Cirkasche iunge mägdelein zu kauffen, vnd were newlichen zurücke kommen, hatte ihme zween mitt gebracht, vor iede zwey hundert Ducat geben müssen.

Den 16. dito morgens vor Sonnen vfgang auss Akirman gereysett, nicht weit hinter der Stadt auffn wege einen Chrimischen alten Janickaren vnd drey Wallasche Baueren begegnedt. Selbiger Janickar hatt jener obgemelten zween Tartern relation bekrefftigen, den er sagete die Pohlen weren albereits alle vber die Weixell geflochen, vnd der Chmiel: wenn zu Kamieniec, hatte an den vngerischen Palatinum abgeschicket vnd ihm dass Königreich Pohlen vffgetragen; iedoch dass er, der Chmielnicky, den ort von Kamieniec biss Reisch Lemberg vnd also gantz Ukraynen behalten möchte. Dass andere solte er alles haben, er solte nur die Pohlen ausstilgen helfen. Hergegen berichteten die Wallachschen bawren, dass bey Kamieniec vnlengst viel Kossacken vnd Tarteren geblieben weren, auch ihren Thabor verlassen vnd die flucht nehmen müssen, imgleichen weren auch viel Pohlen vnd sonderlich der geworbenen teutschen Völker viel geqwetschet worden. Nach der Kosakischen flucht, hatt man einen Ochsen vmb einen thaler zu Kamieniec verkauffet, so viel viehe, proviant auch etliche geschutze haben sie hinter sich gelassen. Wiederumb begegnete ich ein enTarter, selbiger kam von Palanka (vor welchem Turkischen Stedtlein ich gar nahe vorvber reysete) vnd meldete, dass bey Kamienice noch kein anfall von den Kosacken vnd den ihrigen geschehen were, auch waren die Dobrietzschen Tartern theyls noch innseit Niester, nicht weit von Palanka, ein theyl auch noch bey Bender,

einem Turckischen Schlösschen (welches ich auch in der nähe vber einem berg reysende gesehen) vnd dörfften nicht vortrücken, biss sie ordre von Chanen vberkommen. Denselben abend nicht weit vom nachtlager eine löffelgants oder Pelican geschossen, vnd den einen flügell geiehnet vnd mit grosser mühe bekommen. Selbiges ist ein seltzamer, iedoch schöner vogell vnd viel grösser dan ein Schwan, habe ich lebendig mitt geführet. Zu Olesnest im grossen volkreichen dorff pernoctiret vnd zimlichen mit speissen vorsehen worden, aber der geträncк war gutt klar wasser, dan ihren Brahe kunt ich nicht geniessen.

D. 17. dito zu Czuburca zu mittage vier grosse mitell karpen à 1 grossen gekaufft vnd daselbst gefuttert. Zu Lionty im grossen Turkischen dorff pernoctiret, es waren aber eitell Grekischen Christen in selben dorff. Mein wirth hette vernohmen, dass ich von Chanen käme, vnd Ihr Kongl. Mtt. von Schweden eine mächtige Christeliche Königin were. Sass er vorm offen mitt gehaltenen händen, zu ihm selbst mitt seuffzten vff wallachsch laut sprechende: O, Christiani! was that Ihr doch, worumb demuttiget Ihr euch so sehr vor so einem heydnischen man? vnd machet ihn dadurch so vbermuttig vnd trotzig? Lies ihm aber durch meinen dolmetscher sagen, er solte ihm solches mitt nichten einbilden lassen, dass diese reise aus damit gegen den Chanen geschehen wäre, massen meine allergnädigste Königinne sich nur allein vor Gott, dem Könige aller Königen, vnd sonsten vor keinem andern weltichen Christlichen, viel weniger solchem heydnischen Könige zu demuttigen vrsach habe.

Den 18. dito. Im selbigen dorff Lionty den ersten Pfingstagh gehalten, nach mittage kam der Biellogrodsche Peris Aga (welcher vff die Biellogrodschen Tartern vnd dörffer obsicht hatt) selbst vierde, hies mich willkommen vnd weilles weiter hinnach die Wallachschen grentzen vnsicherer, massen die Dobrietschen Tartern drey tage zuvor 7 Wallachen niedergehawen vnd einen babendie mitt sich nach dem Turkischen Schlösschen Bender sollen genomen haben, wolte er mir noch etzliche Caralassen zugeben, die mich

vber die grentze begleiten solten. Es muste auch bald einer von meinen Przystawen mit ihm reisen, demselben gab er sein siegell in gelb wachs getrucket, daruff solte ich in Kiernicienie dem nechstliegenden dorffe etzliche Caralassen bekommen. Reisete gegen die nacht in selbiges dorff Kiernicienie. Daselbsten verlohr meinem Przystawo seinen glauben, liess sich bestechen vnd dess Peris Agan siegel von den Bawren zu nicht machen; ich lies ihm sagen er solte also machen, dass er so woll vfs Chanen, als auch auff des Peris Age befehltig mich sicher vber die grentzen brachte. Kurtz vor meiner ankunfft war des Wallachschen Hospodar Boiar, Kenan Bassa genant, durchgereiset vff Bender zu, zum Chanen nach Chrim, führet dem Chanen 5 pferde wallachsche; selbige bracht die zeitung, dass die Cossaken schon ienseit Kamieniec waren vnd die Pohlen wichen sehr. Es kamen den abend auch 6 Dobridsche Tartern mit roten bunden vmb die köpffe von Bender, ins selbige dorff zu recognosciren ob etwas zu mausen were, ruhmete sich 6 m. pferde starck, sagende der Sylystrysky Bassa werde von ihrem volck noch 6 m. pferde herausschicken nebenst noch anderen Turcken vber 20 m. starck dem Chmielnicky zu hülffe sein werden. Ich lies sie fragen, warumb sie nicht bald über die Niester zum Chmielnicken gingen; gaben zur antwort, sie hetten von Chanen keinen ordre; so bald als diese 6 Tartern auss dem dorff herauss ritten, nahmen sie ihren weg vber einen hohen Berg durch eine heerde schaffe vnd ergrieffen im reitten in solcher eyll 3 Schaffe sondern drehen vnd jagen vnd giengen damit auch in einem Carier davon, dass wunder anzusehen war; die Pawren im dorffe, welche eben solche vögels wahren, musten zu ihrem eigenen schaden selben lachen.

Den 19. dito kamen meinen Przystawen mit einem falschen Siegill auffgesogen, vorgebende die Pawren hetten über nacht einen zu Peris Aga abgeferdiget gehabt, vnd selbiger hatte dieses Siegill gebracht, zum zeichen, dass das alte was der Peris Aga mir zugeschicket hette nichtig, vnd die Pawren von aussrüstung der Carelassen frey sein solten. Ich beschlug sie aber alle mitt der vnwarheit, vnd lies

durch den dollmetscher die Przystawen, weill die Pawren ein theyls selbiger zeugeten, dass sie viell geld von ihnen davor genohmen hetten, dicht aussmachen, vnd vor vndträwe leichtferdige Buben schelten: sie nahmens vor lieb vnd schuttelten die schelte, aber wie ein hund die heisse brühe; muste also mit ihnen allein vortreisen, vnd Gott war damahls augenscheinlich mein geleitesman, dan so bald ich auss dem dorff kam, solte ich den weg zu rechte vber die berge gehalten haben, vnd were also recht vnter die benente 6 m. Dobritsche Tartern gerahten. Aber Gott führete mich zur lincken zwischen die berge durch die niedrigung vnd hatte einen sichern weg, denn daselbst an den bergen des Wallachschen Hospodars völker mit vffgerichteten Standarten hin vnd wieder wegen der Tartern die wacht hielten. Selbigen tages vmb 10 vhr im felde gefuttert. Da kam einer von den Caralassen von dem berge an mich geritten vnd fragete den Dollmetscher von wannen wir kämen. Selbiger berichtete, dass wir fast biss an Jassi keine leuthe in den dörffern finden werden, dan die leuthe aus furcht vor den Tartern alle in die wälder vffs gebirge gewichen weren vnd daselbst wohneten. Sie aber waren von Hospodaren ins gebirge der wache halben hie vnd wieder versetzet worden. Des abends vmb 10 vhr im felde verbleiben vnd daselbst pernoctiret.

Den 20. dito, vor der futterung durch viell Wallachsche dörffer gefahren, aber weder menschen noch viehe darinnen gefunden. Zu mittage an strauch gefuttert, ehe ich aber an selbige stelle komen, fieng mein Wallacher wind an einen berge einem gutten häsen vnd brachte ihn meinem diener im maul entgegen getragen. Hatte kein brodt mehr, muste anstatt des brodts Reiss, dessen ich noch einen zimlichen vorrath hatte, rechte dichte kochen lassen, vnd dessen anstatt brodts essen. An selben orth war ein Bächlein, darin grieffen meine leuthe wie sie die pferde drenketen einen schönen karpen, also gab mir Gott den tag in der Wusteney speise gantz vnverhofft vnd vnderlich. Nach mittage fund ich vnterweges vier fähnlein Wallachsche Caralassen, welche an der zeiten am berge

hielten, derer Isbas oder Leutenant kam mir entgegen geritten vndt hies mich freundtlich willkommen, gab mihr noch zween Caralassen, die mich biss zur andern woche begleiten solten, daselbst wurden andere diese ablösen. Gegen abend kam mir des Hospodaren Gen: Major Herr Stephanus Serdrar Wielky mitt dreysich pfrede im walde entgegen, empfing mich sehr freundtlich vnd bat mich zu ihm vff die nacht. Im reiten beklagete er sich sehr, wie ihm die Tartern so viel schaden gethan vnd drey schöne höffe nebenst 12 dörffern abgebrennet hatten, muste sich anitzo gar schlecht vnd kimmerlich behelffen auch nichts wieder bawen, weill sie ihrer nicht versichert waren. Als wir aus dem walde berg her vnter kommen, hatte er im freyen felde nicht weit von seinem höffchen ein schön turkisch gezelt auffsetzen lassen, in selbiges nöttigte er mich vnd ritt selber nach dem höffchen. Bald darauf sandte er mir durch seiner Rittmeister einen I schöpssen, 1/2 feist lamb, eine grosse schussell voll schönes weiss brots, eine grosse flaschen sehr gutten mett vnd darzu auch eine grosse flaschen mitt gutter Kotnarschen wein. Eine stunde hernacher kam er nebenst einem seinen Obristen selber zu mir vnd tractirete mich sehr höff—vnd freundlich, erzelete mir hernacher, wie dass der Muldansche Hospodar mit 15 m. man bey Falzin stunde vnd dem Wallachschen Hospodaren seinem herrn getrewlich versprochen wieder die Tartern nicht das geringste wieder in attentiren werden. Item sagete er, wie das sie den Tartern nicht das geringeste trawen dörffen, ob sie gleich schwuren, so hielten sie doch nicht glauben. Darumb der Wallachsche Hospodar ihme gäntzlichen vorgesetzet, sein haubt zu legen, er hette dan zuvor an den Tartern seinen vnd die seinigen vntherthanen schaden (welche er vff viellmahl hundert tausendt Rthr auch darüber schätzet) gerochen, vnd zweifelt nicht, dass Gott ja helffen würde, wan nur die herrn Pohlen paroll halten vnd einen gutten anfang machen wolten. Berichtete auch, wie dass der Chmiel an den Multanschen Hospodaren abgeschicket vnd ihn zu hülffe geruffen, aber eine sehr stumpfe antwort bekommen hatte. Von dannen were er bald zum

vngerischen Palatino gezonen, daselbst er annoch commoriret vndt taglich erwartet wirdt. Damit nahm er seinen abscheid, vnd weil er hörete, dass ich frühe reisen wolte, wünschete er mir glück zur reyse vnd ordnete mir zween Caralassen zu.

Den 21. dito wurd mein bestes wagenpferd kranck vnd mein Pelikan, welchen der diener die nacht vber vffs wasser gesetzete, hatte vermeinende er solte sich vffm wasser ergetzen, so waren ihm durch die wunde viell bluttmalen ins leib gekrochen, darvon verrecket. Fuhr vff Lapuszna zu. Selbiges Städtlein ist von den Tartern gantz eingeäschert. Am Prut im felde pernoctiret vnd von den mucken also tractiret worden, dass ich an hände vnd gesichte auss sahe, als wen ich voller Pocken were, dassgleichen auch meine leuthe.

Den 22. dito vmb 12 vhr vber den Prut mich übersetzen lassen vnd zu Cocorra angelanget, daselbsten gefuttert. Von dannen reit mein Prizstaw Osman Aga mit des Chanen brieff an den Hospodaren voran nach Jassy. Abends vmb 8 vhr kam ich nach Jassi an. Der Hospodar war nicht zu hause, kam aber eine stunde hernacher. Sein Marschall Andronaky Wielky Postelnick hatt mich durch den Schäffer schon vor meiner ankunfft in meinen Logier mitt allerhand victualien vorsehen lassen. Allhie continuiret die zeitung, dass die Pohlen die Cossacken vnd Tartern von Kamieniec solten abgeschlagen haben, also dass die Cossacken alle ihre beutte vnd raub, welche sie vmb Kamieniec herrvmb, zu Zwanice vnd Janofce gemacht hatten, im stick lassen vnd davon fluchten müssen.

Den 23. dito zu Jassy meine pferde aussgerawet vnd aussgefuttert. Heute kam Herr Kotnarsky Secretarius zu mir vnd hiess mich ihm nahmen seines Fürsten wilkommen. Derselbe berichtete dieselben Zeitung auss Pohlen vnd nennete einen vornehmen Mursa Charasz genantd, welcher in demselben schermutzel soll geblieben sein. Vor mittag kam der gross Tartersche gesandter Mustaffa Ciely Bej genant von Warsaw aus Pohlen wieder zurück vnd zog nach Chrim. Denselben tag ersuchete mich dess Fürsten Wachtmeister, ein Teutscher, welcher

vor ³/₄ jahren auss Constantinopel kommen war. Selbiger erzehlete, wie dass kurtz vor seinem abreisen in Constantinopel im Mecet oder Turkischen Synagoge, die vor diesem S. Sophia genand vnd von den Griechen erbawet vnd zur Christlichen andacht gebrauchet, aber hernacher vom Mahomet zur Türckischen Synagoge gemachet worden, die wände darinnen, vff welchen allerhand Biblische historien von Christo gemahlet gewesen, vbertingen vnd beweissen lassen, dieselbe wände die alten von Mahomet betingeten bilder wiederumb gezeiget, als wan sie new gemahlet vnd kein tinctur oder weisse zukommen gewesen. Die Turcken haben sie vffs newe vbertinget vnd die bilder verstrichen, aber nach etzlichen tagen sind die bilder wiederumb zu sehen gewesen wie zuvor, darüber die Turcken sehr bestürtzet worden vnd die ältesten Turkschen Poppen ihnen selber eine verenderung ihres Regiementes prophezyrt haben.

Den 24. dito. Morgens frühe vmb 10 vhr hat mich der Hospodar durch den Nakul Komis Wielky oder Hoffmeistern vnd Secretarium Kotnarsky, in einer Carotze, zu ihm holen lassen, mich vffs freundtlichste willkommen geheyssen vnd gefraget, wie mir die Tartersche politica gefallen; auch darüber mir zugesagt nicht in respect des Chanen schreiben, sondern dem hochbepreisslichen Könige von Schweden meiner gnädigsten Königin zur honor mich an die Pohlnische grentze durch seine leuthe begleithen zu lassen, vnd rieht mich, dass ich meinen weg nicht auff Kamieniec, sondern vff Zniatyn zu durch Pockutiam nehmen solte, da were es am sichersten; mich demnach gebetten, Ihr K. Mt. langes leben vnd viell glück zu dero Regirung ihr seinetwegen zu wünschen, mir selber eine glückliche reyse gewünschet hatt, demnach durch seinen Secret: Kotnarsky auffs beste anordnung machen lassen, damit ich rechte woll köhnte durchgebracht werden. Auch bald ein vornehmer Bojaren vnd hoffsbedienten mit nahmen Gaurilas Skules Dwornik naher Kotnar voran vnd den Caralassen zu mir gesant, dass er vorreitende mir den weg zeugt. Heute gegen abend sante

ich den dollmetscher zum grossen Tarterschen Gesandten Mustaffa Bej, lies mich bey ihm erkundigen des weges naher Pohlen, welchen er vor den sichersten hielte: ob ich naher Choczim vff Camieniec Podolsky, oder vff Zniatin durch Pockutiam meine reise anstellen solte? Da hat er mir gleich woll das beste gerathen: weil so woll die Kossacken als die Pohlen eine grosse kriegsmacht hetten vnd die Kassacken weit hervmb biss vnter Camieniec vnd ienseits streifeten, thät ich an besten vnd würde an sichersten vff Zniatyn durch Poccutiam naher Pohlen gehen können, hatte auch dabey gesaget: die Pohlen hetten etliche tausende Schwedische Soldaten zu hülffe bekommen, selbige hetten neulich unter Kamieniecken die Cossacken vnd Tartern geschlagen.

Auch kam des Fürstens Wisnowiecken ältester diener Zlotnicky genant zu mir, selbiger berichtete, dass der Köhnig in Pohlen durch seine Commissarios naher Lübeck richtige Pacta an Ihr. K. Mt. zu Schweden abgehen lassen, als das er sich des tituls vnd auch der anforderung wegen Liefflands gäntzlichen begeben vnd nunmehr im ewigen frieden vnd gutter freundschafft zu lebens willens were auch begehrete mitt, Schw. Königl. May. hielfe wieder den Tartern alss gantzen Christenheit erbfeinde, der nunmehr in der that die pacta gebrochen, den krieg vortsetzen.

Den 25. dito frühe auss Jassi gefahren, im felde nahe einem verwustenen Dorffe gefuttert. Da fuhren 150 kosackischen wagen mit saltz beladen vor mir über aus den Wallachschen Saltzbergen naher Umanowa in Ukraynen. Den abend zu Kotnar ankommen, daselbsten von meinem Przystawen Gawrilas Skules Dwornick sehr wohl empfangen vnd tractiret worden; er köndte aber selber den abend nicht bey mihr bleiben, sondern weill der Griechen Festen zum H. Petro eintratt, hatt er sich versprochen mit etzlichen daselbst wohnenden Boyaren vnd freunden die Fastnacht zu celebriren. Dieses Städtlein Kotnar ist von den Kossacken vnd Tartern vnverletzet geblieben, dan sie sich nicht gewehret (weil es auch in keiner bewährung lieget), sondern mit einem stück geldes vnd etzlichen fessern wein erkauffet. Sind nur holzern häuser, aber ein

theil nach ihrer art beqwem vnd lustig gnug erbawet; lieget zwischen vnd in den weinbergen, welche weinberge sich vff andern halff meill weges daselst herumb erstrecken. Der wein stundt damahlen sehr schön, mannes vnndt überhoch. Ihre handlung vnd vffenshalt ist vnd bestehet im wein.

Den 26. dito: Zu Kurenia im dorff gefuttert haben, den tag einen schweren bösen weg gehabt, den es hatte die gantze nacht starck geregnet, das erdreich daselbst ist frist vnd schweer, henget mit grossen hawen an den rädern vnd suchet sich in die huffeisen, also dass die pferde beschwerlich reysen haben, vnd darumb gar späthe nach Botaszanie, ein verwustes Städtlein, ankommen vnd daselbst pernoctiret.

Den 27. dito im Städtlein Dorohun gefuttert. Hier erinnere ich mich dess Hospodaren discours, wie er mir von dem Chan erzehlete, das nembl. er, der Hospodar, an den Chanen geschrieben: der Turscke Czar erfordert von mir den gewöhnlichen Dan, vnd du hast mir nicht allein mein land aussgebrennet, vnd so viell 200 m. klein vnd gross viehe auch pferde, sondern auch etzliche 1000 meiner vnterthanen herauss getrieben vnd geführet: also bitte ich du wollest zu bezeigung deiner vnschuld, wie du durch ein schreiben vorgewendet, mir vffs wenigste meine arme vnterthaner wieder ausskehren, damit ich mein in den grundt verwustes land wieder bawen vnd den Turchischen Czaren gewöhnlichen Dan geben köndte. Da hat der Cham ihme acht tage vor meiner ankunfft in Chrim 300 menschen heraussgegeben, aber dieselben sindt eitel krume, lahme, blinde oder gar kleine knaben vnd mägden, zur arbeit vntüchtige leuthe gewesen. Die besten mittelljährige, starcke, gesunde leuthe hat er behalten. Derselben lahmen vnd siechhafften leuthe, welche nur 4 tage vor mir wieder zu hauss kommen waren, habe ich in diesem Städtlein gefunden. Allhie war ein alter Wallach, ein frischer Kampe, welcher vnter dess Camieniecschen Starosten Compagnie so 117 pferd starck gewesen gedienet vnd mit in besetzung dess Schlosses Panofce gewesen war. Selbiger erzehlete wie es daselbsten zugangen war, nem-

lichen, wie die Kosaken ankommen vnd Panofce vorüber naher Zwianiec gangen, selbiges geplundert vnd in brandt gestecket, hernacher naher Panofce gangen vnd mit den in der fern liegenden dörffern gleichfalls gespielet. Da hat der Camieniecsche Starost seine Compagnie ausscommendiret, er selber nebenst etlichen Towarsziszen vnd den bürgern im Schloss geblieben. Sothanes ausscommendirtes volck hatt woll an die Kosacken angesetzet, aber hernacher alss schon ihrer viell niedergehawen worden vnd solches der Starost gesehen, hatt er dass Schloss seinem Camerats befohlen vnd selbst mit einem knecht nach Camienec geflochen; die andere völcker, die mit dem feindhe gefochten, sind meist darniedergehawet worden, der Cornet hat seine Standarten vor sich genommen vnd damit in starker curir nach Kamieniec zugangen, demselben haben sehr viell Kossacken nachgesetzet, aber nicht einholen können. Er vermeinet, wen die Kossacken die Standarten bekommen hetten, so weren sie damit gleich zu in Kamieniec eingegangen, vndt die Stadt einbekommen. Ferner hatten die Kossacken dass Städtlein Panofce angegriffen, geplundert vnd in den brandt gestecket. Hier musten wier pernoctiren.

Den 28. dito an Bächlein Mulinica ein walde auff einem ebenen, platz gefuttert. Vmb 3 vhr zu Cziernowiec ein Städtlein ankommen, alhie von dem Starosten ebenmessig woll empfangen vndt tractiret worden.

Den 29. dito, hatt mich der Cziernowsche Starost, wie auch der H-r Dwornick nebenst zween Fähnlein Caralassen, die zusamen drey hundert man starck waren, nach der Pohlnischen grentze begleitet, vffm halben wege nahm der Dwornick seinen abscheyd vnd recommendirete mir den H. Starosten, welcher mich mit seinen zween fähnlein ferner biss an die grentze vndter dass Städtlein Zniatyn begleiten solte. Von dannen sandte ich an den H. Unterstarosten einen mit meinem pass. Inmittelst hielt ich mich mit dem Cziernowschen Starosten ein $^1/_2$ viertellvhr vff, da nahm er seinen abscheidt vnd reit mit seinen Reitern vnter dem städtlein weg nach ihrer grentze naher Vngern vnd Siebenbürgen. Wie ich nach dem Städtlein kam, begegnete mir

der Zniatynsche Unterstarost Siebrydowsky mit 20 pferden, hies mich willkommen, führete mich in die Stadt in ein gutt Logier vndt tractirete mich abends bey ihm uffen Schloss, wiess mir alle gelegenheit dess orts. Ist ein stattlicher orth von natur zu einer festung woll disponiret, lieget gegen die grentzen Wallachiae, Ungariae vnd Transylvaniae, vnter dem Schloss gehet der Prut vnd noch ein starcker fluss, die niedrigung erstrecket sich vff zehen meyll weges, aber die Pohlen achtens nicht, wollen nichtes bawen, worüber dieser Starost sehr klaget.

Den 30. dito. Es hatte mir heute der H. Starost vormöge den Königl. Pass Convoy geben haben, weil er aber selber den tag hernacher nach Lemberg zu reissen in willens war, batt er mich, dass ich den tag vber daselbst meine pferde, welche in kurtzer zeit eine starcke reisse gethan hatten, ausfuttern vnd ruhen lassen wolte. Morgen wolte er selbe mich biss Lemberg vnfellbahr begleiten. Selbigen tag bekam der Herr Starost zeitung, das ein Polnischer Rittmeister N. N. des Chanen undt Chmielniecky brieffe, die sie eins dem andern zugeschicket, auch der Hospodaren diener einen, mit brieffen, bey welchem 6 m. Ducaten gewesen, die Chmielniecky hette haben sollen, aufgefangen, die brieffe hette er dem Könige zugeschickt, die bothen aber nach Camieniec bringen lassen vnd das geldt behalten. Item der Chan solte schon beym Chmielnicken seyn: selbiges war vnmüglich. Item es solte ein sehr vornehmer Mursa von den Polen gefangen nehmen seyn, selbiger solte 130 Polnische gefangene von adel vnd sonsten sehr viel vor sich bietten.

Den 31. dito mitt gemeldten H. Zniatynschen Starosten ausgereisset vnd zy Tlomacz ein wüsten Städtlein pernoctiret. Heutte bekahm der H. Starost brieffe vom Hospodarn auss der Wallachey d. 7. Juny stylo v., berichten, dass der Chan nur 9 meil von Kudack sein. Es sagete auch vm vngerischen Palatino, wie er ihm von dem Multanischen Hospodaren von seinen vornehmen, darzu ihn Chmielnicky lockete, nicht habe wollen abrathen lassen. So bald er aber von

Kosnice sich gerühret, sind seine vnthertlıanen rebellisch worden vnd so ein grewlicher vffstand worden, dass er sein vornehmen einstellen müssen.

1. Junij.

Zu Jesupol in des Feldtherrn Potocky Städtchen gefuttert. Die Leute waren in den örthern in grossen fürchten, den die Tartarn vnd pauren streiffeten längst der Niester hervnter; sind gestern vnter Halitz gewesen. Darumb die Pospolite Russenie des orths zwey Compagnien Reuter auscommendirt, dass sie an der Niester hervnten vff vnd nieder reitende die Opriskowie oder Reuber wegräumeten.

Der Unterstarost allhie zu Jesupol berichtet, dass der König 200 m. man bereits beysammen habe vndt hette aus drey vnterschiedliche örthern zu 3000 Teutshe Reutter hülffe bekommen. Es weren auch drey starcke Partheyen vff die Cosacken aussgegangen, als nembl. der Feltherr Kalinowsky mit 12000 man, die Niester hinauff, der Cronen Fendrich vnd der Fürst Wisnowiecky nacher Brody herumb, der Radziwill vnd Sapieha von den Littawschen seyten, die Wallachsche vnd Muldawsche Hospodarn stunden auch mit einem zimblichen volck parat. Vff die nacht zu Halytz ankommen in grosse Hagell wegen donner vnd blitzen. Daselbst hatte dess Pockutsche Powiat 1000 man oben vffn berge vorm Schloss ihr lager die Jegend zu bewachten. Muste durchs lager fahren. Da kam der Obrister mit seinen Rittmeistern herauss vnd hiessen mich willkommen, nötigten mich ins Obristen gezehlt: tractirte mich vnd lies mich in die Stadt begleiten. Der Obrister berichtet, dass von den intercipirten Chans schreiben ein aufzug verlesen worden; darin gestanden dem Chmielnicky wurde die Hoffnung wegen des Chans hülffe sehr bedringen. Item der König wolte mitt den Kosacken in keine friedens tractaten sich einlassen, sondern mit der Sebell friede suchen, vn

die Kosacken weren von Brody schon nach Zbarasz zurück gewichen.

Den 2. dito berichtet der H. Starost, dass der Turkische Kayser newlicher zeit ein abgesandten beym Multanischen Hospodarn gehabt vndt Dan begehret. Ehr habe ihm aber zur antwort geben, er könne dem Kayser itzt keinen Dan geben, denn er hielt dem Kayser zum besten so viel kriegsvolck (dann er soll Jahr aus Jahr ein 15 m. gutt volck halten). Darauff hatt der Abgesandter gesagt, er solle ihm den hals nehmen, wann er ihm den Dan nicht geben wolte. Da habe ihm der Hospodar mit dem vor ihm liegenden Bulawen vor den halss geschlagen, dass er blutrünstig worden, des vngeachtet ihn noch mit strängen schmieren lassen. (Es soll ein alter hitziger herr, nicht von grosser statur seyn). In dieser gegend sind gestern dem Lembergschen Fenrich 500. stück viehe weggetrieben vnd der Ambtman grewlich tractirt worden. Diese nacht im felde pernoctirt.

Den 3. dito des morgens vmb halb 6 vhren hatt es erschröcklich gedonnert, geblitzet aus Nord Osten gegen Sud Westen, auch dabey übermassen sehr geregnet vnd hagell als vogell eyer und bohnen gross über $^3/_4$ stunden gefallen, dass ich im Walde seynde damahln still halten muste, weill sich die pferde von dem donner vnd scharffen hagell scheweten. Zu Bobrika im Städtlein gefuttert; von dannen ritt der H. Starost nach Reusch Lemberg vorahn; zu Szykowa ein dorff im krüge $^1/_2$ meil jenseit Lemberg pernoctiret.

Den 4. dito zu Lemberg ankommen auch bald vber Dantzig nach Stockholm meine zurückkunfft avisiret. Alhie wierd die Interception obgedachten brieffe continuiret, mit diesem zusatz, dass auch von dem Patriarchen auss Constantinopol brieffe an den Chmielnicky gefunden worden, im welchen der Patriarch den Chmiel: hoch lobet vnd ihn ferner vermahnet, dass er in dem vornehmen die Religion vnd glauben zu vertheidigen vortfahre vnd nicht ablasse, so lieb ihm seine seeligkeit sey.

Den 5. dito erzehlete der Obriste Leutnant vber Lemberg,

dass der Craiczy Koronni 4 m. mann die Cosacken überfallen vnd geschlagen hatte.

Den 6. dito. Ich muste alhier wegen meines kranken pferdes stillegen, welcher den tag abends verreckete.

Den 7. dito meinen wagen vnd leute nach Thomaszowa voran gerad zugeschicket; vnd selbst dritte bin ich vff Sokala nach dem Lager gezogen, einen Pass vnd sicher geleidt zu erhalten, wegen der sich nachschlepffenden Pospolite Russenie, welche auf den Strassen viel böses an den Teutschen Officirern aussgeübet. Subkowa pernoctiret.

Den 8. dito zu Mostecko gefuttert vnd zu Sokala pernoctirt. Kahme Zeitung von der Communike, das sie starck vff die Cossacken zugienge vnd Chmiel: wiche, aber die Zeitung war noch zu jung. Alhie galte ein Scheffel haber neun Rthr.

Den 9. dito im dorff beym Edelman pernoctiret, dann die Pospolite Russenie vor Przemysł hatte das gantze dorff eingenohmen, dass nirgends zu bleiben war.

Den 10. dito in Polnischen Lagher utner Berestecko angekommen. Von dem Feltherrn Potocky an den General Feltzeugmeister Przeimbsky, welcher Ihr. Königl. Maytt vnd dero Chron Schweden gedient, recommendiert worden, dass er mich in seiner gezehlte einem accommodiren möchte. Der H. Przeimbsky erzehlte, wie vor zwey tagen der Mursa were betrogen worden, dann er an seinen Chanen mit consens des Königes schreiben wollen. Als er nun fertig war mit seinem schreiben vnd seinen Postilion bald abfertigen solte, hat der König einen Dolmetscher Teutsche Musquetierer kleyder anthuen, eine Peruk auffsetzen vnd also nache bey dem Mursa vff die Post stellen lassen vnd allen andern leuthen weg zu gehen vnd abzutreten anbefohlen worden; da der Mursa vermercket, dass er mit dem Teutschen Soldaten nur allein were, hatt er seinem bohten den brief abgeben vnd dabey befohlen dem Chanen zu sagen, dass er den Polen kein feldt geben wolle, denn sie weren zu mechtig, auch soll er sich hütten, das er nicht vff die Teutsche reitter stosse,

sonst würd er greulich einbüssen, wolte er aber das Polnische Thabor vberfallen, so müste er die mittagszeit wohl in acht nehmen, dann für selben zeit waren die Polen am sichersten müde, entkleidigten sich und legeten sich zu ruhe, die pferde weren abgesattelt; als könte er mit gutten nutzen das Thabor berennen vnd bestürmen. Solches referiret die Post, welch bald abgelöset wurd, dem Könige alles vnd jedes referiret, darauff sey der Mursa in eyssen geschmiedet vnd in bessere verwahrung genommen worden.

Den 11. dito beym Reichs Cantzler umb den Pass angehalten, befolh auch alsobald denselbigen zu verfertigen, verwunderte sich, das ich noch so wol were durch die Tartern gekommen.

Koniecpolsky der Chronen Fendrich hat mit 4 m. man vff 6 m. Kosacken getroffen, sie in Confusion gebracht vnd viel, ich trawe nicht, das Ihre 60 man in allen gewesen, niedergehawen, ihr Thabor weg genohmen, auf 17 gefangene mit ins lager gebracht, worüber im lager grosse freude war. Von des Chanens ankunfft und wo er sich auffhielte hetten sie keine wissenschafft. Jedoch berichtete mir der H. Reichs Cantzler, das sie vom Wallachschen Hospodarn so viel nachricht hatten, das der Chan mit 40 m. Tartern auss Or schon aussgegangen were. Heute ward mir die zeitung von den Hollendern referiret, wie das sie Stralsund occupiret vnd Ihre K. Majestät von Schweden hatten in Dannemarck ein einfall gethan. Item das die Churfürsten von Brandenburg vnd Sachsen wolten in Pommern gehen vnd andere vngeräumbte dingen mehr. Diese zeitung komme von Hubald her. Des H. Przyemsky bruder, der Obrister in Franckreich bey eroberung Dünkierken gewesen, erzehlet mir, wie das die Juden bey erlegung ihrer schatzung den König bitten lassen, das wan Gott Ihr. Mayt den Chmielnicky lebendig in die hände geben würde, Sie wollten gnädigst geruhen, denselben Chmielnicky ihnen zu schencken; wie sie befragt worden, was sie mit ihm thuen wolten, haben sie gesagt, sie wolten einen Podolischen ox frisch abziehen vnd den Chmielnicky mutternacket in die frische ochsenhautt einnehen lassen, also das nur bloss der kopff

heraussen bliebe. Als den wolten sie am warmen orthe halten, mit den kostligsten speissen vnd geträncken tractiren, immittelst werden in der frischen ochsenhautt würmer wachsen, da würden andere Materien von ihnen darzue kommen, daraus die würmen genehret würden, die würden ihn dan lebendiges leibes in der ochsenhautt beginnen zu fressen; vnd damit er von stanck vnd wehe nicht bald sterbe, wollen sie ihn mit den allerköstligsten gülepen, cordielen auch speissen vnd geträncken lang genuch erhalten, biss die würme ihme endtlich das hertz vnd gantz verzehret hetten. Hernacher wolten sie ihn den Kosacken in gemein vff einem scheyteshauffen durchs fewer vffopfern vnd das Pulwer von seinem Körper denen vbrigen gefangenen Kosacken in brandwein auff vnd einzusauffen geben; worüber der König mächtig gelachet vnd sich ihrer rachgierigkeit soll verwundert haben.

Item berichtete er, wie das der Ganza, der nobilitirte Kosack, den Glatky, vornehmen Chmielnicky Capitein, im felde angetroffen, vff ihm zugesetzet, seine Compagnie niedergehawen, ihn selber gerne lebendig gehabt (weil er von allen des Chmiel: auschlägen soll gewust haben), aber er hatt sich männlich gewehret, also das der Ganza gezwungen worden ihn niederzumachen.

Den 12 dito. Heutte kam zeitung, das der Chmielnicky eine sehr starke parthey von 12 m. pferden solte haben aussgehen lassen vff Reusch Lemberg hervmb in meinung der Pohlen Thabor zu berennen, welches doch nicht müglich war, weiln in der gantzer gegend herumb die Pospolite Russenie in vollen gewehr nach ihrer arth wache wahren; nicht destoweniger waren viel darüber sehr erschrocken, als war kurtz vor abend der H. Czarniecky mit einer Partey von 3 m. Pohlen vnd 2 m. Teutschen Reutern eylends aussgefertiget, den Kosacken solches vornehmen zu verhindern, vnd solte auch zugleich das Chmielnicky Thabor berennen, zu versuchen, ob er ihn heraus locken können, der Fürst Wisnowiecky vnd der Chronen Fendrich Koniecpolsky solten mit 20 m. zu entsatz folgen. Es kam heute auch die zeitungen, das der Littausche Feltherr Radziwil

den Kossakischen Obristen Niebaba gefangen bekommen vnd viel niedergemachet hette, aber die zahl der erschlagenen ward nicht benennet.

Der Chmiel: liegt zwischen Zbaraz vnd Wisnowieky an einem guten sichern orth gantz still, lest sich weder hören noch sehen. Vermeinet die Pohlen durch ihren beschwerlichen marsch über so viel böse vnd mühsehelige Pässe ausszumatten. Aber der König resolvirte sich in die andere woche die Communiked vnde Pospolite Russenie sampt den geworbenen völckern vff den feind gehen zu lassen vnd das Thabor 3. meilen jenseit Berestecko mit gutter besatzung zu verlassen. Heute kahm ein Keyserlicher Rittmeister mit briefe an den König ins lager, sagete es waren 4 m. fussvolck vnd 3 m. reitter dem Könige zu dienste parat, an der grentze oben bey Krakaw erwarteten des Königes resolution; geld aber ist hie die resolution; selbiges ist im lager sehr thewr. Den gantzen tag, wie auch den vorigen marschirten die völcker über den Pass durch Berestecko in sondere läger.

Den 13. dito frühe schickete mir der König durch seinen Chirurgum den Pass; vnd bald darauff brach das lager vff vnd stund parat, biss die siebenzehen gefangene Kosacken alle biss auff einen geköpffet vnd vor den hunden dahin verworffen waren, die vberbliebenen wie auch die Tartarn als den Eneccia Mursa vnd seine Cameraten muste Leutnant Kalckstein mit 30. dragonern alsbald fort nach Warschaw führen. Demnach gieng der König mit dem gantzen lager über den fluss Stier, daselbst drey brücken verfertiget waren, durch das Städtlein, in welchem Städtlein Henrich Denhoff Obrister vnd Oberste Leutnant Fluck die Guarnison hielten.

Weil mein Pass noch nicht besiegelt war, nahm mich der Feltherr Potocky mit in seiner compagnie vber den Pass ins Städtlein. Innerhalb 2 stunden erhielte ich den Pass fertig und ritt alsbald wieder zurück. Der H. Obrister Denhoff liess mich über den Pass woll zurückbringen. Der Thabor gieng in sehr grosser confusion über den Pass, der ohne dess enge genug war. Vngeachtet dessen, stunden die

wagen 6 duppelt vor den brücken, also das einer von den andern nicht fortrücken könte. Ich kahm mit grosser mühe hindurch und gieng noch den tag biss zwey meilen unter Sokala, in ein wüst dorff, da war guthe gersten im feld an einem gesinde, da ritt ich hinein vnd fand fünff Teutsche Soldaten vnd zwen ihre weiber, die den lager folgeten, vor mir; selbige spieleten wirth, weil der pawr verloffen war, und ich war die nacht ihr gast, aber der wirth und gast hetten gleich viel zum besten. Doch hatte mein dollmetscher noch zwey kleine brodtchen auss dem lager bey ihm in dem Köcher bey seinem bogen verwahret, die assen wir beym wasser fein mit gedult auff. Das beste war in diesem wirthshauss, das die pferde vff den gersten die nacht vber sehr gutt hatten. Diesen tag habe ich vnterweges 10. fähnlein Pospolite Russenie begegnet, auch eine Compagnie, die hätten eytel halbe mon vnd sensen an stöcken gerade auffgebunden; in ihrem fähnlein, welches weis war, führeten sie ein rott Cavallierkreutze.

Den 14. dito Sokala bey der Fähr zwey fähnlein der Pospolite Russenie begegnet; zu Wasilko gefuttert vnd Thomazowa meine leute vnd wagen eindeholet vnd daselbst pernoctiret.

Den 15. dito zu Zamosze gefuttert und daselbst der Pospolite Russenie drey fähnlein angetroffen.

Zu Descowica ein gross dorff im krüge pernoctiret.

Den 16. dito zu Kraznowa im dorff gefuttert vnd zu Lublin pernoctiret. Berichtet ein Polnischer Rittmeister, dass ein Russischer bürger in Chielm des Königes bothen, das die vniversalia an die Powiaten bringen solte, zu sich gast genötiget, ihn bezechet vnd hernacher vmgebracht, ihme die vniversalia abgenohmen vnd dem Chmielnicky zugeschicket habe.

Den 17. dito. Kam zeitung, das der Czarniecky vom feinde glücklichen wieder were zurückkommen, viel gefangene Kosacken mit sich gebracht und die meisten niedergemacht hatte.

Den 18. dito auss Lublin gefahren. Ein Quartier meiser vnd ein Rittmeister sich zu mir erbothen in meiner suite mit zu reissen.

Hetten ihren ehrlichen Pass, nicht destoweniger hatten sie die Pospolite Russenie alles ihrigen beraubet. Zu Olla Kuszowa gefuttert undt zu Konskywoly pernoctiret.

Den 19. dito zu Czeczechowa ein Städtlein gefuttert. Daselbsten mich vbel befunden, mich über die Weyxell setzen lassen vnd zu Ryczywoli pernoctiret vnd vom fieber immer matter ward.

Den 20. dito zu Cirsko pernoctiret und weden schwachheit nicht essen und kaum stehen oder fortgehen können, so schwer waren mir alle gliedmassen.

Den 21. dito zu Warsaw sehr kranck angekommen, mich bald legen vnd den Medicum zu mir fordern müssen.

Den 22. dito hatt die Königin von Pohlen grosse Procession gehalten vnd war sehr trawrig gewesen, dann Sie hette böse zeitung bekommen. Es wurd aber gantz verborgen gehalten.

Den 23. dito hatt die Königin annoch in der furcht schwebende, die Galleyen und andere gefässe vff der weixel fertig zu halten anbefohlen, damit Sie, wann die Zeitung continuiren solte, eylend sich nach Dantzig herunter lassen könte, hette sich auch resolviret, wofern zwischen heute und hernegst folgenden tages abendt nicht andere zeitung kähme, wolte Sie dritten tages gahr frühe fortgehen.

Den 24. dito ist der Niccia Mursa nebenst noch zween Tartern vnd den Kosacken nach Warsaw angebracht. Als sich der Mursa der Königin vffstehend presentiret, hatt Ihre K. Mt ihn mit ernsthafften vndt verenderten gesicht angesehen und bald wegzubringen befohlen. Drey frantzösische Damen aus dem frawen zimmer sind nahe bey ihm herumb gestanden vnd ihn wol betrachtet; hat eine angefangen zu sagen: Bey Gott, mich jammert des kerls, dann er ist von guther Statur, ein frischer, resoluter kerl.

Den 25. dito. Morgens frühe kaum eine viertel stunde zuvor, da die Königin auf zu sein beschlossen hatte, bekam sie aus dem lager guthe zeitung, wie das ihr Herr der König mit den Kosacken und Tartern treffen lassen und hatten die Tartern vnd Kosacken sehr geschlagen, wie solches auss dem schreiben den 1 Julij von

Berestecho zu ersehen gewesen; da hatt die Königin ihre flucht eingestellet: damit die trewen leute in der stadt Warsaw wiederumb höchlich erfrewet, denn dieselbige durch sothane der Königin vorgesetzte flucht nicht allein umb ihre gütter, sondern auch umb leib und leben gekohmen wehren, massen sie von der Masurischen hinterbleibenden Adell, der sich in der stadt auffhielte, nicht sicher gewesen wehren, vnd eine procession vnd Jubilæum angesetzet: öffentlich auff den Strassen nach ihrer art herumb schwermende das Te Deum Laudamus singen lassen. Solche Procession hatt den gantzen Tag gewehret.

Den 26. dito. Heute zog der Venedische Ambassadeur mit nahmen M. Con: Girolamo Cavazza ans Polnische lager, in meinung den König zu persuadiren die geworbenen völcker, mit den hernegst vereinigten Kosacken, wieder den Türcken vorzuschicken. Vnd damit es ihm an den nervis belli nicht mangeln möchte, sollen ihme dieselben zur genüge supeditiret werden, infall sie effective seinem petito ein genügen thuen würden. Dieser Cavazza ist kein gebohrner Patricius oder Nobilis, sondern weil er von der Republique in vnterschiedlichen negotiis gebrauchet worden, hatt dieselbe ihme den blossen Titulum Conte beygeleget, damit er in der frembde einige æstimation haben möge; sonsten bey den Venetianern ist selbiger Titulus gar gering geschetzet, vnd ist gemelter Cavazza einig vnd allein der Republique Secretarius, wie Mons. Zacharias Grymani von ihm berichtet. Heute habe ich mich, nachdem ich in der grossen hitze eine guthe stunde geblutet hatte, wieder umb etwas besser befunden. Die Königin hatt heute wiederumb schreiben den 3 Julij von Berestecko bekommen, welche die vorigen zeitung umbständlicher continuiret haben, darüber die freude umb so viel grösser bey ihnen worden.

Den 27. dito nach Stockholm geschrieben. Die wollustigen Pfaffen beym Polnischen Hoffe haben heute unter sich ein sonderliches Consilium vnd Judicium über mich gehalten, das weil ich in Chron Pohlen gebohren were, handelte ich nicht recht, das ich mich wie-

der vatterlandt gebrauchen lasse vnd were auch zu ihrem feinde hingezogen und hette ihn wieder sie aufgewiegelt; hatten mir also vnder ihnen ein scharffes Decret und Sententz berahmet. Ich lies ihnen wieder zu verstehen geben, es were besser, das sie sich umb ihr Breviarium bekümmerten, vnd von sothanen vnreiffen judiciren ablassen möchten. Zweiftle nicht, das sie es werden zu wissen bekommen haben.

Den 28. dito passirte nichts, als das die Päbslter mit ihren 25. jährigen jubilæo sehr beschäfftiget weren. Dieses jubilæum haben sie vor diesem alle hundert jahre, hernachmahls wiederumb alle 50. jahr, nun hatts dieser Papst geändert, das sie es alle fünff und zwantzig jahre celebriren, und also in einem Seculo viermahl gehalten auch von leutten zu zweyen und mehr zeiten könte erlebt werden.

Den 29. dito. Abends gahr späte waren $2^1/_2$ bogen einkommen, auff welchen einer Miaskowsky genant den gantzen Process der gehaltenen schlacht gar aussfürlichen soll beschrieben haben.

Den 30. dito ward mir selbige beschreibung gezeiget, weil ich aber schon zu wasser gehen solte vnd nur im durchsehen ein considerablen paragraphum ersahe: das nemblich der König vff grosses bitten der Kosaken, wie sie schreiben, ein Senatus Consultum gewilliget, vnd wie die Herren Senatores zusammen kommen, der Kisiel als Senator sich auch eingestellet: hatt man ihn aus diesem Senatus Consulto excludiret und nicht dabey leyden wollen, vnd setzet avisant dabey, er könte nicht wissen, was solche exclusion verursachet hatte. Die vrsachen aber sind in diesem Diario in mense Aprilii wol zu ersehen. Ist mir aber von guten freunden zugesagt worden selbige nachzusenden, wie wol darin nichts sonderliches, was nicht in den vorgemeldten beyden schreiben solte verfasset gewesen sein. Bin also in Gottes nahmen vff einer grossen Lodsche zu wasser heute von Warsaw abgangen, vnd den abend noch vier meillen geschiffet, wiewol in den windt.

1 Julij.

Morgens frühe vnter Nowodwor eine meil ienseitens Zakroczym angeleget, weil daselbsten ein Pass ist, dan der fluss Bugh fallet daselbst in die Weixel. Selbigen orth helt nach des Sehl. H. Reichs Cantzlers Ossolynsky tod der Koniuszy Koronni ober Chronen Stallmeister, sein schwieger sohn, ein Lubomirsky. Zu Zakroczym wegen proviant angeleget vnther einem walde pernoctiret. Dann, weiln nox illunis war, müsten wir alle abend das land nehmen.

Den 2. dito vnter Poloczko gar frühe weggangen vnd zwischen Dobrzyn vnd Wladislawka (sind feine gebaute und alte gemawrte Städtchen) pernoctiret. Heute habe ich leider ein recidiv bekommen und sehr krank gewesen.

Den 3. dito wegen starcken gegenwindes nicht frühe ablegen und fortschiffen können; umb mittags zeit vnter Wladislawka still gehalten, biss sich der windt etwas geleget. Vnter dem Städtlein Niescszawa pernoctiret. Hie ersuchte mich der zollschreiber, ein alter bekanter freundt, vnd tractirte mich in der Lodze, weil ich wegen mattigkeit ihn in seyn hauss nicht folgen könte. Er erzehlete mir von dem Kostka, newen rebellen in Ober Pohlen bey Krakaw, wie er schon bey dreyhundert man zusammen gehabt vnd daselbst sich in eine Starostey ins Schlösslein einlogiret, zum Crakowschen Bischoff Gembicken schreiben abgehen lassen, darinnen er vorgeben, der König hette ihm befohlen selber orth in acht zu nehmen, darumb bette er, das er ihm mit völckern zu hülffe kommen möchte. Der Bischoft aber, der gar jüngst vom Könige schreiben erhalten hätte, wuste von der ordre gantz nichts und auch hätte ihm der König dessen nicht gedacht, darumb hatt er des Kostken bothen vffgehalten vnd immittelst 400 dragoner vnd etzliche hundert kosacken nach der Starostey zugeschicket vnd selben newen Commendanten nebenst seinen vnterofficirern beym kopff nehmen vnd in verhafft legen lassen. Hatt bald bekant auch Chmielnicken schreiben vorgezeiget, darin er ihm starck anmahnet, er soll auch eben, wie er in

Vkraynen gethan, die pawren an sich bekommen vnd sich des Ober Pohlens bemechtigen, sie könten durch dieses mittel eben solche freye leute werden, wie sie jetzo in Vkraynen wären.—Das fieber hatt mich gegen die nacht sehr starck mitgenohmen.

Den 4. dito zu mittage vnter Thorn stillgehalten und etwas victualien einkauffen lassen. Heute blieb das fieber aus. Unten Werden beym zoll pernoctiret.

Den 5. dito vnter Graudentz zum mittage stillgehalten. Nach mittage hatt mich das fieber wieder angefasset, vnd die gantze nacht durch mit grosser hitze sehr abgemattet.

Den 6. dito gegen den mittag verlies mich erstlich die hitze.

Den 7. dito Gott lob zu Dantzig morgens umb 6 vhr wol angekommen vnd bey H. Aper Apertson im Schwartzen Mohren nahe der Schwartzen München eingekehret. Sind sehr guthe leute und haben stattliche gelegenheit, umb leuthe vnd pferde zu accommodiren.

Den 8. dito mit einem Dantziger Schiffer, genant Joh. Theunser, welcher fast fertig war und nur vff wind wahrtete, accordiret.

Den 9. dito nach Stockholm an H. Postm: Joh. Beyr geschrieben.

Den 10. dito meine Sachen zu Schiffe bringen lassen.

Den 11. dito mit Mons: Hondio Chartensticher mich gesehen vnd gesprochen, habe ihm die errores in sener kleinen Ukrayns Charten gezeiget; war ihm sehr lieb, sagende er hatte viel Pohlen, die der örthern gereysset waren, darumb gefraget, sie hatten ihm aber nicht den geringsten bescheid davon geben können.

Den 12. dito hatt mich ein Venedischer von Adell oder Patricius mit nahmen Grymani, welcher mit nach Stockholm den hoff zu besehen vff selben Schiffe reissen wollen, ersuchet, welcher sich vor des venedischen Oratoris Mons: Michaelis Morosini vornehmen Patricij zu Venedig, welcher denen zu Lubek angesetzten Schwedischen vnd Polnischen Tractaten beywohnet, ferner ausgiebet. Item das er Plenipotentiam habe von der Venedischen Republique ihnen zum besten hin und wieder Schiffe und Soldaten zu werben. Item ist Mons.

Hondius mit einem vornehmen (?) und mir zween schöne stücke (?) gewiesen, vnd sonderlich die Perle etc., deren abriess er mir mittgeben I. K. Maytt in Schweden zu zeigen.

Den 14. dito vff wind gewartet.

Den 15. dito aus Dantzig nach den mündischen Schantzen zum Schiffe gefahren: ist Mons: Kochs Liebste mit ihrem Kinde wol angelanget.

Den 16. dito vnd 17. vorm Haffen still liegen müssen, vnd wegen contrarienwindes nicht ausssegeln können; in den zween tagen sind sieben Hollendische vnd drey Engelsche auch vier deusche Schiffe, auch noch zwey Schwedische Schutten eingesegelt.

Den 18. dito zu segel gegangen, wiewoll mit schlechtem winde. Den 19. 20. 21. 22 auf der See laviret.

Den 23. dito zwey meylen von den Scheeren gewesen, aber wegen des contrarienwindes wieder in die See gehen müssen.

Den 24. dito, ebenmässig den 25. gleichfals die gantze nacht vorm Haffen laviren müssen.

Den 26. dito mit wiederlichen jedoch sanfften winde vnd bey schönen wetter umb Landes Ort in den hafen Gott lob glücklichen eingesegelt.

Den 27. dito nach mittag in den Grossen Dalern ankommen, mich bald auf ein both gesetzet und die gantze nacht durch nacher Stockholm gefahren vnd zu hausse ankommen.

Den 28. dito morgens frühe vmb 8 vhr vnd bald darauf Ihr. Königl. Mayt, meiner AllergnädigstenKöniginne, in vntherthänigster demuth die hände geküsset, auch des Chrymischen Chanen brieffe in öffentlicher Session in der Raths Stuben der Regierung abgegeben.

Nunmehr nach vberstandenen gefahr Leibes vnd Lebens auch aller vngemach, die mir vff sothaner Tartarischen Barbarischen

Reysse tagtäglichen sich bezeiget, nebst Gottes gnade, meiner allergnädigsten Königinne mildreichen Gnade vnd belohnung erwartende verbleibe

J. K. M.

vnderthenigster vnd gehorsambster diener Johannes Mayer.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Tatarica*).

V.

Переводъ письма Богдана Хмельницкаго къ польскому королю Яну Казимиру объ условіяхъ мирныхъ переговоровъ съ королевскими комиссарами.—Изъ Чигирина, 4 января 1651 г. [1]

Copia eines Schreibens des Chmielnitzki an Ihr. Königl. Mtt zu Pohlen.

Durchleuchtigster, Grossmächtigster König und Herr.

Uns hat höchlich erfrewet Ew. Kön. Mtts schreiben, so Uns den frieden verspricht, welchen wir sehnlichst erwarttende, bey unserer schuldigen trewe gegen Ew. Kön. Mtt unverrücket verharren.

Undt weilln wir vernommen, dass Ewr. Mtt gesonnen Commissarios zu diesem wercke abzuordnen, alss bitten wir unterthänigst, es geruhen Ew. Königl. Mtt dieselben ungewaffneter handt undt ohne kriegsassistenz zu Uns zu senden. Dass wir auff itzigem reichstage keine aus Unsern mittel geschicket haben, ist nicht etwa aus anreitzung anderer, sondern weilln man Uns so sehr geschrecket,

---

[1] Приложенъ къ донесенію шведскаго корреспондента въ Данцигѣ Павла Пельса королевѣ Христинѣ отъ 25 февраля 1651 г.

und noch dato dergleichen rumoren, nicht sonder gefahr vorgehen, geschehen. Auff Ew. Mtts Königliches wordt aber Uns verlassende, werben wir kein volck, haben auch gantz keine thätliche feintseligkeit im sinn, es wehre dan, dass wir auff Ew. Mtts befehl wieder irgend einen frembden feindt Uns armiren müsten. Wann demnach die Commission angehen wirdt, wollen Ew. Mtt. nicht zugeben, dass einige Völcker über die Uns verschriebene grentze schreiten, oder die Herrn Commissarij deren mit sich bringen mögen. Weswegen wir abermals zum fleissigsten anhalten, sintemal Unser landt sehr verarmet, und wir fast einer beym andern das brodt bettlen müssen.

Den Tartrischen Chan belangende, lassen wir Ew. Kön. Mtt wissen, dass wir nunmehr in ewiger verbüntnüs mit ihm stehen, welches verhoffentlich keiner, ob er gleich wolte, wiedrumb trennen soll, Uns hierinnen der hülffe Gottes und Ew. Mtts gunst alss Dero getrewe unterthanen versehende. Sonsten thun wir Ew. Mtt. vor dismal einen demütigen fusfall, Sie anflehende, damit wir ia in Unserer Religions-Sache allerdings befriediget werden, und unsere Geistlichen ebenmessiger freyheit, wie die römisch Catholischen zu geniessen haben, auch in dem allen, worumb wir Ew. Kön. Mtt suppliciret, keine fehlbitte thun mögen; verhaischende hinwiedrumb solche Gnade mit williger auffopfferung Unsers blutes vor die Ehr Ew. Kön. Mtts und einigen feind, er sey wer er wolle, Derselben abzudienen, stets verbleibende

E. Kön. Mtts, Unseres allergnädigsten Königes und Herren, williger diener und getreweste untesassen

Bohdan Chmielnitzki,

Fellt-Obrister im nahmen Dero Königl. Mtts Zaporowischen Armee.

Zu Czehryn 4 Jan. 1651.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polonica—Corresp. i Danzig Paul Pels bref till Kon. M-tt, 1649—1655*).

VI.

Показанія о Б. Хмельницкомъ посланныхъ польскаго подканцлера Іер. Радзѣевскаго, бывшихъ въ Чигиринѣ въ январѣ 1651 г. [1]).

Relation gethan durch die Cosacken des H. Untercantzlers in Pohlen, welche den 13. Jan. aus Czehrin vom Chmielnitzkj abgereiset.

Erstlich wolte Chmielnitzkj des H. Unter-Cantzlers brieff nicht annehmen biss auf den vierten tag, weil er sonst gescheffte wehre. Darnach hat er sich denselben Cosacken freundlich erzeiget, sie heissend sitzen, offtmals trinckende auff gesuntheit des H. Unter-Cantzlers mit branttewein. Drey tage hernach hat er sie abgefertiget, und ist auff Sobotowa gefahren, da er ein newes orth angeleget. Czaplniski hat sonst daselbst gewohnet. Er hat bey ihm des Hospodars aus der Wallachey bruders sohn, alss geisel, und noch drey vornehme Wallachen, wie auch 30 andere, so der Hospodar unlengst gesandt, weil er die hochzeit seiner tochter verleget biss auff Pfingsten, sich fürchtende, Chmielnitzkj möchte ihn mit seinem Volcke anfallen. Aber auch Chmielnitzkj dörffte den sohn in die Wallachen nicht senden, sich befahrende, der weg möchte ihm durch unsere armee verleget werden, ob er schon 6000 man zu seiner convoy verordnet gehabt, aus jeder compagnie 40 man nehmende. Aus welchen 6000 man zwey drittepart solten auff den grentzen bleiben, der rest den bräutgam biss Jassy begleiten: welches alles verschwunden. Die Cosacken liegen in der Ukrain hin und her in städten und dörffern. Die vornemsten officirer seindt beim Chmielnitzkj, welche im trunckenen munde aussagen, dass der nicht des Hospodars bruders sohn sey, sondern er habe ihn nur also genennet.

---

[1]) Приложены къ донесенію П. Пельса кор. Христинѣ изъ Данцига 4 марта 1651 года.

Der Tartern sollen am Schwartzen Walde, bey 30,000 sein, sechs meil von Czehrin, welche auff den dörffern biss an den Nepr herumb schweiffen proviant zu holen. Von den Crimschen Tartern ist niemandt da, sondern nur die Nahaysken, elende kerle, nackend und abgerissen. Man saget auch, dass sie deshalben sich der Tartern nicht vermuthen diesen wintter, weil der Cham Vorbereitung machet, auffn frühling nach Constantinopel zu gehen und den Cham (*sic*) zu bekriegen: darzu ihm Chmielnitzkj hülffe versprochen, wofern er ihme verhülffe zum auffrichtigen frieden mit Uns: darvon alle Cosacken reden, auch vnser adel, welcher mit den Cosacken sich befreundet hat, und begehren alle den frieden. Der Cham giebt aus, wie imgleichen alle Cosacken, dass er im willen habe Türckischer Keyser zu sein. Kurtz vor ankunfft unserer Cosacken ist ein Aga und Ana mit 30 pferden abgesandt, den Eydt vom Chmielnitzkj zu fordern, dass er in jeglichen kriegen ihm helffen solle. Es scheinet, Chmielnitzkj mit seinen officirern haben dem Cham auch solchen Eydt geleistet. Dem abgesandten præsentirte Chmielnitzkj ein türkisch ross, wie auch iedem kerle aus seiner suytte.

Er sandte auch bothen nach Assow, man weis aber nicht weshalben; item in die Muscow, begehrende zu wissen, ob der Muscowiter irgent gedächte zu seinen feinden zu stossen wieder die Cosacken. Sie befürchten sich der grossesten gefahr von den Littawen, insonderheit ist umb Kyow desfalss grosser schrecken.

Dem Fellthern Fürsten Radziwil ist der Chmielnitzkj gar ungünstig, weil er seine gesandten an ihn nicht abgefertiget, drewet ihm hart; welches des Hospodars bruders sohn nicht leiden konte, und deshalben mit unmuth vom tische gieng.

Wyiowski hat in seiner Cantzley 12 schreiber, Polnische von Adel. Chmielnitzkj weis alles, was zu Warschaw geschiehet, weil er viel verrähter unterhelt, so jhme von allem bericht thun.

Am Nepr und in der Ukraina arbeiten die bawren nicht, sondern sauffen täglich. Alles ist hinter Kyow wolfeil, aber hier biss

Korzec alles thewr. Die bawren beschweren sich sehr über die Cosacken, sagend, dass sie zehenmal lieber wolten die Pohlen, alss die Cosacken haben: den wen sie den Pohlen jhren Zinss erleget, wehren sie frey, itzo aber müsten sie iederman, der geritten käme, geben, und wehre doch keine jusditz. Jasska, welchem man alhier den indigenat gegeben, hat sein weib und kinder von Czerkassy entführet, die Cosacken haben ihm nachgesetzet, aber nicht ertappet; hat drey pferde am schlitten gehabt und ist nach Biala-Cerkiew entkommen, in einem tage 18 meilen.

Ein diener des Fürsten Wisniowietzkj, Naretzki genandt, hat den Zinss in der Ukraina eingenommen; die Cosacken wollen solches nicht leiden, halten alle nacht deshalben wache.

Es seindt auch universalen ausgangen, dass ieder Cosack sich versehen soll mit 5 lb. pulver und 5 schock kugeln. Aber sie wollen das gellt lieber versauffen und verspielen. Ein Obrister ist naher Constantinopel gereiset, zu was ende, ist unbewust. Der Türck hat ihm verehret sieben par güldenstückene kleider und ein wollstaffiertes ross.

Tymos, des Chmielnickj sohn, ist ein wunderlicher kopff und grosser tyran, gantz nicht gravitetisch, welchen der Vater, umb bendig zu machen, an die geschütze hat anbinden lassen und hart gestraffet, biss er ihme geschworen sich zu bessern; ja der Vater hat wollen den säbell auf ihn zucken, dass er ihm aus den augen gienge. Dem H. Castellan von Crakow ist er sehr feindt, auch also, dass er alle malzeit seiner im ergsten gedencket. Es ist ein schrecken unter den Cosacken, weil die städte nicht befestiget; sie verhoffen eine Commission bey Biala-Cerkiew: man ist bejegnet den abgesandten des H. Kyowischen Wojwoden, welcher vom Chmielnitzkj in die Commission verwilliget habe.

Alss er diese Cosacken abgefertiget, hat er ihnen gegeben 14 schocktaler und ein universal, dass sie allenthalben frey reisen möchten.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Polonica— P. Pels bref 1649—1655*).

VII.

Отрывокъ путевыхъ замѣтокъ Іоганна Майера о козакахъ.—Казимиръ—Львовъ, 23 февр.—2 марта ст. ст. 1651 г. [1]).

Auss Kazimirsz, d. 23. Feb. s. v.

Heute gar späte auf den Abend sind 25 Registrowe Kozaken, vnter welchen 8 Pulkownici oder Obristen gewesen, gefangen nacher Warsaw zum Könige durchgeführet.

Krasnostaw, d. 26. Feb.

Allhie berichtete mich ein glaubwürdiger man, wie dass itzige Cosakische wesen sich wiederumb angefangen habe: nemlichen alss nun mehr Chmielnicky den Pactis zuwiedern, wie vorgemeldet worden, den Pohlen viel böses bereits zugefüget, also dass die Pohlen zu den waffen zu greiffen genötigett worden; habe Chmielnicky mitt seinen vornehmbsten Oberofficirn als Nieceia, Glatky vnd andern ein krieges-consilium wieder die Pohlen gehalten; da dan der eine genant Glatky dem Chmielnicky in faciem solte gesaget haben: Ey, Chmielnicky, der König in Pohlen ist vnser König vnd Herr, wird auch woll vnser Herr vnd König verbleiben, vnd du wirst nimmer König werden, sondern wie du an itzo bist, sein vnd verbleiben vnser bruder vnd Towarzis. Solches hatt Chmielnicky hefftig verdrossen, dass er selbigen Glatky alssbald hinausführen vnd niederhawen lassen. Die andern Cosaken als Russische edelleutt sind sehr vffstützig worden vnd zu Chmielnicky gesprochen: Wass? Wiltu vnsere edelleuthe vnd brüder so liederlichen selber niederhawen, so wollen wir dich selber dem Könige in Pohlen in die hände lieffern. Diesen vffstand zu componiren, dem Chmielnicky grosse Mühe ge-

---

[1]) Приложенъ къ донесенію Майера королевѣ Христинѣ изъ Львова 3 марта 1651 года.

kostet. In solchem annoch verborgenen eyffer wegen des erschlagenen Glatky haben sich 300 Cosakische freye reuter zusammen gerottiret, die Polnischen von adell in ihren güttern vberfallen vnd niederhawen. Der Polnische vnterfeldherr Kalinowsky hatt deswegen beym Chmielnicky umb die justitiam vnd restitutionem damni angehalten. Er hatt ihme dieselbe auch bald zugesaget, aber dergestalt: Er wolle die 300 Voluntier ihme, H. Kalinowsky, zuschicken, er möge mit ihnen machen was er wolle. Da nun selbige 300. Cosacken wollmundiret vnd geputzet angezogen kommen, haben sie einen von ihnen an den vnterfeldherren abgefertiget vnd fragen lassen, wass er mit ihnen thuen, ob er freundtlich sie empfangen oder mit ihnen fechten wolte? Der vnterfeldherr hatt sich nichtes böses gegen sie vermereken lassen, sondern den bothen aufs freundtlichste empfangen vnd gesaget, er hette es nimmermehr in willens gehabt mit ihnen etwas feindliches vorzunehmen, sondern er wolte mitt ihnen in aller freundtligkeitt tractiren, vnd hatt sie zum Banquet invitiret. Sind auch allesambt (vnangesehen sie von Chmielnicky gewarhnet worden, das sie nicht zu sicher sein möchten) zu ihm eingeritten, sind mit den besten essen vnd geträncke tractiret worden: da sie aber wolbezechett gewesen, hat er, Kalinowsky, seine völcker, die er verborgen gehabt, dass gezelte darin er sie tractiret vmbringen vnd sie alle, biss vff einen, niederhawen lassen vnd alle ihre pferde vnd waffen zu sich genohmen, selbigen gefangenen aber tages hernacher vff die Tortur bringen lassen. Er hatt aber alsbald gesaget: was wiltu mich lang quelen? Sihe, dass ist des Chmielnicky intention vnd consilium, welches albereitt vor 14 tagen beschlossen ist: er will gegen die Fastnachtt vnd rechtt vff die zeitt, wen ihr ewer festum Bacchanaliorum mit fressen vnd sauffen in aller sicherheitt zu begehen pflegett, mitt 20,000. reiestrowe Cosaken, welche der Nieczaia sein ältester obrister führen wird, einen einfall thuen, sein sohn aber soll mitt 50,000. man nach Littawen gegen den Fürsten Radziwill gehen. Dessen solten sie zum abzeichen haben, dass Chmielnicky seine völker von Barigrod würde abmarchiren

lassen, vnd Nieczaia hielte in Kraśnœ, seine andern völker aber ein theyll in Priluka vnd Winnicze, ein theyll auch zu Murakw vnd andern vmbliegenden städten. Es würden aber 300. man vff recognition vorankommen vnd selbigen solten bald die gemelten 20,000. folgen. Dasselbe consilium ist drey wochen vor der fasten gehalten worden. Vnd dass Banquett der 300. voluntirn vngefehr 10. tage vor fasten.

Dieses hatt der Vnterfeldherr, welcher nicht mehr dan 6,000 man, vnter welchen 11. hundert teutsche Musquetier gewesen, bey sich gehabt, woll in acht genohmen. Vnd darauff den sontage in der fasten sehr frühe 600. reuter ausscommendiret vnd ordre gegeben, dafern sie etwas antreffen würden, solten sie sich in kein scharmützell einlassen, sondern sich bald mit der flucht wenden, vnd selbige nach sich locken. Immittelst hatt der Vnterfeldherr seine 6,000. man weitt herumb aussgestellett, die eilffhundert musquetier haben in der mitte recht gegen den anlauff gehalten: die Pohlen aber, weill sie gewust, dass der feind so starck ankommen solte, haben nichtt grosse lust gehabt zu fechten: da hatt der teutsche obrister, welchen er nicht zu nennen wuste, die Pohlen angeredet vnd gesprochen: es ist itzo zeitt, dass ihr ewer vaterland auss der noth vnd schande rettet; wollet vnd würdet ihr nichtt fechten, so will ich mit meinen knechten selber auff euch zuschlagen. Wollet ihr aber getrewlich fechten, so will ich auch getrewlich bey euch halten.

Darauff sich selbiges tages die Cosaken, hinther den gemeldten fliegenden 600. Pohlen, angehawen, vnd von ihnen rechtt in die Mitte angeführett worden, also dass da sich die reutter geschwungen, die Cosaken vff die Musquetierer treffen müssen; welche dan sehr tapffer vff sie fewer gegeben, vnd die andern Polnische regiementer zu pferde rund vmb vff sie zugeschlagen. Dadurch den Cosaken eine furcht erwachsen, dass sie vermeinet die Pohlen weren noch viellmall so starck; sind also vff der stelle 7,000. Cosaken geblieben, die andern naher Krasnœ, da auch Nieczaia sich hin

retrahiret, andere nacher Berlinecz vnd Szarigrod geflohen, selbige städte die Pohlen gantz aussgehawen vnd aussgebrandt, der Nieczaia in Krasnœ in der Rusischen cerkiew, weill er sich nichtt wollen fast nehmen lassen, von gemelten Baibuza niedergehawet worden, vnd hernacher ferner biss Tulczyn vnd Brasclaw die Cosaken verfolgett vnd in allem mehr dan 16,000. man erlegett. Es haben die Pohlen in selben orth grossen vorrath vnd schatzes gefunden, welchen der Russische adel zusammen gebracht. Anitzo schickett der feldherr Vniversalia aus an die obristen vnd officirer, welche in den quartieren liegen, dass sie sich mit ehesten ins lager gestellen sollen, den feindt eusserst zu verfolgen.

Von Chmielnicky sohn meldet selbiger, dass er solte mit 50,000. man naher Littawen zu gegen den Fürsten Radziwill gegangen sein, aber daselbsten sehr übell empfangen worden, dan er albereits sehr soll eingebüsset vnd gutte schläge bekommen haben. Dass vortheill ist den Cosaken anitzo benohmen, dass sie sich ihrer gewöhnheitt nach nicht vntergraben können, massen der frost sehr starck anhelt, vnd in Vkrayna sehr grosser schnee sein soll.

27. dito. Zamoszc.

Berichtet ein alter Jude vnd ein reitender Cosack, welcher die Vniversalia an etliche powiate vnd capitaneatus vortbrachte, dass obgemeltes alles gewiss sey, meinende, dass nunmehr die Pohlen nichtt weit von Biala-Cierkiew sein würden, massen der Fürst Radziwill, dass Chmielnicky sohn biss nacher Mouzir solte verfolgett, daselbsten vmblägert, dass städtlein einbekommen, die Cosaken alle niedergehawen, Chmielnicky sohn selber gefangen bekommen haben.

Leopoli d. 2. Martij s. v.

Zwischen hie vnd Magierowa vorigen nachtlager habe ich im walde zween reitende Cosaken, so vom Feldherren Potocky von Jesupol ab, dahin er sich wegen vnpässligkeit des leibes begeben müssen, aber nunmehr wieder gesundt sein soll, naher Preussen

mitt Vniversalien geschickt waren, begegnet. Selbige angeredet vnd dessen, wass obgemeldet worden, gleichen berichtt erhalten, sie haben mir auch die Vniversalia gezeigett, wahren nur drey tage alt vom feldherrn selber vnterschrieben: eines an den Hubald vnd alle Preusche Starosten, dass andere an den Sendomirschen District: dass sie mitt ihren Pulken oder regimentern ankommen. Es sollen auch bey obgedachtem treffen eine grosse anzahll Cosaken zu den Pohlen vberlauffen sein, aber man habe sie alle niedergehawen. Der Fürst Radziwill soll noch immer mit den Cosaken treffen, vnd immer obsiegen; darüber die leuthe dieses ortes in Schwartz-Russland, als auch die Pohlen selber sehr fro vnd erfrewet sindt. Die Vkraynischen soldaten sollen itzo einen trefflichen muth haben dem feinde nachzusetzen. Sonsten dieses Schwartz-Russland anlangende befinde ich augenscheinlicher, das die Cosaken sehr übell darin hausieret haben. Es sindt über die massen sehr viell arme leuthe, dass wan man im städtlein logieret, wird man von so vnmenschlicher menge armer leuthe, alt, jung, gross vnd kleinen, vberfallen, dass man sich ihrer kaum erretten könne. Vnd klagen alle mehr über die Cosaken, dan die Tartern, die Tartern weren viell bahrmhertziger mit ihnen vmbgegangen, dan die Cosaken, bey welchen keine liebe vnd barmhertzigkeit zu finden were; vnd ihnen vff knien liegend alles böses nachwünschen vnd betten.

(*Швед. Госуд. Архивъ*: *Polonica—P. Pels bref 1649—1655*).

VIII.

Донесеніе Іоганна Майера королевѣ Христинѣ о положеніи козацкой и польской арміи предъ битвой подъ Берестечкомъ. Изъ Люблина, 19 іюня 1651 г.

Durchleuchtigste, Grossmächtigste, Allergnädigste Königin vnd Fraw.

Sobald Ew. Kön. Maytt. ich vnterthänigster diener den 4. huius zu Reuschlemberg woll angelanget vnd daselbst eine abreysende post nach Dantzig angetroffen, habe ich dieselbe eine halbe stunde auffgehalten vnd an secretarium Canterstein meine ankunfft aus Chrimea, von dannen ich den 1. May styl. vet. ausgereyset, avisiret, dessen Ew. Kön. Maytt. vnterthänigst zu versichern. Zweiffele nicht, dass E. K. M. vor ansicht dieses dessen kunstschafft gnädigst werde erhalten haben.

Inmittelst, weill allhie in Pohlen die Pospolite Ruszienie dem lager sehr starck nachziehet vnd vff der strassen hin vnd wieder teutsche leuthe, vngeachtet Königliches noch einiger oberofficirer Pässe, angehalten, vermeinende, sie weren auss dem lager entwichen, sie beraubet vnd gar ausgezogen, habe ich mich von Reuschlemberg reitens nach Sokala zum Könige vnd feldherren vffmachen müssen, vmb einen sichern Pass anzuhalten; meine wagen aber vnd leuthe gerade zu vff Tomaszowa die Lublinische strasse mit convoy weg geschicket. Wie ich aber nach Sokala kommen, war der König mit dem lager schon vor drey tagen, als den 5/15. huius von dannen vffgebrochen, vnd naher Berestecko zu marschiret; zu Sokala aber sehr viell krancke teutsche völcker verlassen, die weder zu brechen noch zu beissen hatten; war alles an dem orthe sehr tewr, ein klein brotchen, das ich vff der fläche der hand vmb vnd vmb bergen können, vor 7. poln. gr., eine kanne schlecht bier 12. poln. gr., vnd noch gar schwer zu bekommen. Bin also von Sokala dem Könige

biss nach Berestecko nachgezogen. Daselbsten im lager, welches annoch diesseits dem städtlein war, den 10. ditto gar frühe ankommen, mich durch meinen dollmetscher beym Reichs-Cantzler als auch feldherren angeben lassen. Der feldherr lies mich in des H. Generalfeldzeugmeisters Przyiemsken gezelt begleiten vnd einlogieren; selbiger cavallieur, als dero Kön. Maytt. vnd Chron Schweden alter diener, hatt mich sehr woll empfangen vnd tractiret. Der Reichs-Cantzler hatt sich sehr verwundert, dass mich die Tartern so bald expediret hatten, vnd mir einen Pass so woll vom Könige, als auch feldherren zu verschaffen versprochen. Der H. feldherr Potocky lies mich desselben tages zu ihm zur taffel bitten; war ihm lieb, dass ich seinen sohn in Chrim gesehen hatte, sagende: nun wollen wir, wils Gott! hinziehen vnd die vnsrigen selber aus Chrim holen. Lobeten ihre kriegesmacht, wie ich dan auch hernacher, weill mich der König mit fleiss vffhalten lies, damit ich beym vffbruch die Armée sehen möchte, selbst das volck gesehen vnd befunden, dass es ein ausserlesenes volck sey, so woll die teutschen zu ross vnd fuss, als auch die Pohlen, an der zahl, ohne ihre diener vnd knechte, nach dem Computo: 2589. Hussaren; Kosakische reiter mit röhren 12,255; Deutsche reiter 2,050; arcubusirer 500; Deutsches fussvolck 8,900; dragoner 2,000; Polnische Heyducken 2,000; voluntier, welche dem Könige von etzlichen Littawschen herren zugeschickt worden, 1,550; Kosaken oder Tartern, die mit bogen reyten, 960; Vngarisch fussvolck 790. Wan ihre Knechte, welche bey den wagen sein, solten gerechnet werden, weren ihrer noch drey mahl so viell. Diese völcker aber, sonderlich das deutsche fussvolck, leydet grosse noth, massen im lager ein brodt in der grösse, wie oben gemeldet, zehen auch zwölff gr. poln., eine kanne bier einen Reichs thlr. kostet, vnd der soldat hatt nur 6 gr. den tag zu verzehren. Befürchten sich sehr, dass, wo der König nichtt bald gegen den feindt gehet, das volck, wegen mattigkeit, nirgens zu wird können gebrauchet werden. Dass volck helt beym König selber gar starck an, dass sie auff den feind zu gehen möchten, ehe sie gar von

kräfften kommen.—Den 12. dito kam der Cronen Fenrich von der parthey zurück ins lager, hatt vff zwey Kosakische partheyen, welche wegen furagie vnd victualien ausgangen waren, getroffen, ihnen alles abgenohmen, bey die 500. niedergehawen vnd 17. gefangen mit sich gebrachtt: darüber im lager grosse frewde sich bezeigete. Tages hernacher kam zeitung, dass der Chmielnicky eine grosse parthey naher Reuschlemberg solte haben abgehen lassen. Darumb ward dem H. Czarniecky ordre geben, sich schleunig vffzumachen vnd selben parthey vorzukommen. Wurden ihm zu seinen 3,000. Kosakischen reitern noch 2,000. man an deutschen reitern, arcubusirern vnd dragonern zugegeben; gieng also bey der nachtt gantz eyllfertig fort. Gansa, der Polnische Kosak, ein rittmeister, hatt mit seiner quartzanischen compagnie vff den Chmielnicschen rittmeister Glatky getroffen, dessen Kosaken alle niedergehawen, deren bey 200. sollen gewesen sein, ihne, den Glatky, gerne fast genohmen, weill er sich aber nicht geben wollen, ihn auch niederhawen müssen. Der feldherr Radziwill hatt beym fluss Przypyce die Kosaken zimlichen mit genohmen vnd den Niebaba, des Chmielnicky besten obristen, fest genohmen; die zahll der erschlagenen war ihnen noch selber vnbewust, jedoch sollen daselbst nicht wenig geblieben sein. Es kam auch ein Kayserlicher rittmeiseer mitt brieffen an den König ins lager, berichtete, dass der Kayser 7,000. deutsche völcker dem Könige zuschickete vnd stünden oben bey Krakaw an der grentze, wahrten vff des Königes resolution. Selbige wollen ohne geld nicht fortgehen. Selbiges tages lies mich der Reichs-Cantzler zu ihm fordern, vnd bate mich im nahmen des Königes Ihr. Kön. Maytt zu Schweden freundtlichst zu begrüssen, wünschete mir glück zur reyse, bate auch ich solte morgen tages hernacher ihr kriegevolck mit übersehen. Der Pässe solte ich auch bald überkommen. Berichtete auch darbey, dass sie vom Wallachischen Hospodaren vor wenig tagen nachricht bekommen hetten, der Chan were mit 40,000. Tartern auss Or schon ausgangen. Aber nach der Zeitt höreten sie gantz nichtes von ihme. Der Chmielnicky lege zwischen Zbarasz

vnd Wysnowiec in einem stattlichen Pass gantz still, gedächte sie müde vnd matt zu machen. Aber der König hette sich resoluiret, die geworbene Armee nebenst der Artillerie vff den feind fortzuschicken innerhalb gar wenig tagen, hoffete ihn bald aus dem neste zu bringen. Hab auch zu verstehen, nach glücklicher verrichtung dessen, den Türcken selbsten anzugehen. Den 13. dito hernacher gantz frühe brach der rest der Armee vff vnd giengen über den pass vnter Berestecko, daselbst drey brücken gemachet waren. Der König vbersante mir durch seinen medicum den vnterschriebenen pass vnd lies gleichfals durch ihn, wie vor durch den Reichs-Cantzler, bitten Ihr. Kön. Maytt zu Schweden zu begrüssen. Darauff wurden die gefangene Kosaken vorgestellet, der vornehmbste wurde nebenst dem Tartern Enicia Mursa nach Warsaw fortgeschicket, welche der leutenant Kalckstein nebenst dreyssig dragoner begleiten solte; die andern 16. wurden öffentlichen durch den hencker niedergehawen vnd vor die hunde geworffen. Damit zog der König, vor den Kosakischen regimentern her reitede, vor welchen die Hussaren giengen, vber den pass. Der feldherr vbersante mir seinen pass (welcher bey dieser zeitt mehr respectiret wird, dan des Königes selber) vnd weill des Königes pass noch nicht gesiegelt war, lies er mich bitten, ich möchte mitt ihme zugleich vberreiten, sonsten würde ich wegen viellheitt der wagen kaum innerhalb zwey tagen überkommen. Alsbald ich überkommen, wurd gemelter pass gesiegelt, vnd der obrist Henrich Denhoff lies mich über den pass wiederumb zurück begleiten, da stund die pagage über ein halb meil weges in die länge vnd in die breite, dass man sie nicht absehen kunte. Die Pospolite Ruszenie rückete allgemählig nach. Der Hubald hatt im lager vor gewis ausgebracht, dass die Holländer Strallsunt eingenohmen hetten; item es weren die Churfürsten von Sachsen vnd Brandenburg auch der König in Dennämarck mit einer starcken Armee bereit in Pommern zu gehen. Ihr Kön. Maytt zu Schweden weren mitt viell Schiffen in Dennemarck eingefallen vnd hetten schon zween insulen eingenohmen. Item die Holländer vnd Engländer nebenst dem Könige

jn Dennemark hatte alliance getroffen, wieder Ihr. Kön. Maytt in Schweden vnd den König in Franckreich einen krieg fortzusetzen. Desshalben solte der H. Generalissimus Ihr. Kön. Hoheit in Schweden 18,000. man gemustert vnd der H. Generalfeldmarschall Vrangel in Pommern schon 12,000. man frisch volck zusammen haben. Dieses erzehlete mir der H. Generafeldzeugmeister Przyjemsky, habe es auch von andern cavallieren vernohmen.

Der obgemehlte Tarter Enicia Mursa hatte beym Könige diese tage erhalten, dass er an den Chanen schreiben möchte, sich offerirende, er wolte dem Chanen schreiben von seinem vorhaben abmahnen. Da er nun den kerll mit dem brieffe abfertigen sollen, hatt der König einen Tarterschen dollmetscher, mit Musquetirer kleyder angethan, eine paruck auffsetzen vnd mit ober- vnd vntergewehr bey dem Mursen nach gewohnheit vff die poste stellen lassen; als nun dieser Mursa vermeinet dieser kerll were ein teutscher, er verstunde seine sprache nichtt, hatt er mitt seinem bothen dergestalt anfangen zu reden: Siehe, da hastu den brieff vnd sage dem Chanen vnd Chmielnicky auch mundtlichen, dass sie den Pohlen kein feld geben; da sie vngefehr vff ihre Armee stossen sollten, sollen sie nicht die teutsche reuter, welche alte Schwedische soldaten weren, ansetzen, dan sie würden sehr einbüssen, massen diese sehr woll berittene knechte weren. Aber in die Pohlen könten sie sicher eingehen. Jedoch hielt ers vors beste, dass sie der Pohlen lager am bequemesten vmb mittagszeitt berennen könten, dan da weren die Pohlen am sichersten legen vnd schlieffen, weren gantz nicht fertig. Da könten sie grosse beuthe davon bringen. Dieses referirte die schildwacht dem Könige. Ward darauff der Mursa in eysen geschlossen vnd besser in acht genohmen, auch hernachmals kein verdächtiger mehr zn ihme gelassen.

Meine Tarterische reyse vnd expedition anlangende, des wegen sollen E. K. Maytt wils Gott innerhalb 14. tagen aus Dantzig die continuation des diarij von dero gehorsamen vnd vnterthänigen dienern gnädigst zu erwahrten haben. Will mich auch selber von

Dantzig, dafern ich einen Cronen boyert antreffe, eylendt auffmachen, E. K. M., meiner allergnedigsten Käniginne, in vnterthäniger vnd gehorsamer schuldigkeit demüttigste relation zu thun. E. K. M. Gottes gnädigsten protection vnd dero hochköniglichen gnaden Ew. Kön. Maytts

Vnterthänigst gehorsamer diener
Johannes Mayer.

Lublin d. 17. Juni anno 1651.

На оборотѣ помѣта:

Præsent. Stockholm d. 17. July 1651.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polonica—P. Pels bref 1649—1655*).

IX.

Выдержка изъ донесенія Іоганна Майера королевѣ Христинѣ о цѣли венеціанскаго посольства ко кор. Яну Казимиру.—Изъ Варшавы, 27 іюня ст. ст. 1651 г.

.....Den 26. ist der Venetianische Ambassadeur von hinnen naher dem Polnischen lager zu gangen, vorgebende, es waren zu Crakaw 6. million goldes parat, selbige wolle er dem Könige zuwenden, damit der König, nach getroffenem accord mit den Kosaken, die geworbene soldatesqua nebenst den Kosaken wieder den Türcken alsbald aussfertigen möchte: weill der König ohne des wieder den Türcken zu kriegen anitzo gnugsam vrsach bekommen, massen der an der Donaw vber die Dobridzsche Tartern bestelleter Sylistrijsky Bassa, vfn ernstlichen befehlig des Türckischen Kaysers, 6000. Tartern dem Chmiel zu hülffe aussgesant. Dahero der König selber den Krieg wieder die Türckey zu continuiren gesinnet zu sein sich vermercken lassen, welches ich damals im lager seynde gnugsam abnehmen können.

Ew. Kön. Maytt. werden hiemit auch ein gutt theyll des Diarij der Chrimischen reyse allergnädigst zu empfangen haben: darinnen auch meine abfertigung vnd des gewesenen Chans desiderium begrieffen ist.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polonica—P. Pels bref 1649—1655*).

X.

Переводъ двухъ писемъ неизвѣстнаго о берестечскомъ пораженіи козаковъ и татаръ.—Изъ лагеря подъ Берестечкомъ, 3 іюля н. ст. 1651 г.[1])

1) Copie eines shreibens zum gutten freunde aus dem lager d. 3. Julij Styl. nov. A. 1651.

Demnach ich meinem hochge. Herren die glückliche mittwochs, donnerstags vnd freytags action zugeschrieben, als will ich auch itzo, was sich am sonnabendt allhie zugetragen, ihme hiemit entdecken. Man hatte heute sehr frihe drey stunden vor tage angefangen aus stücken vff der Kosaken tabor zu spielen. Da den sehr viell Kosaken beschediget worden, also dass, wie man obserwiret, kein einiger schus vmsonst gewesen, sie, die Kosaken, hinwiederumb schossen vff vnser lager auss stücken sehr starck, aber es ist die gantze zeitt über nichtt eine einige seele von den vnsrigen durch ihr geschoss verletzet oder vmbkommen, dan sie entweder zu kurtz, oder weitt vber vnser Batallie weg schossen. Nach mittage blieb vnser kriges armée in voller positur. Die induciæ wehreten biss an den sontag. Am sontag traff die haubtwacht dem Wisnowiecky, dass er vnter der Kosaken lager wachten müste. Da haben so woll oberofficir als gemeine

---

[1]) Приложены къ донесенію Майера королевѣ Христинѣ изъ Варшавы 7 іюля н. ст. 1651 года.

Kosaken auss dem lager ruffende gebeten, dass der Fürst bey I. K. Mtt. vor sie eine vorbitt thuen möchte, damit sie möchten in frieden erhalten, vnd bey den Zborowschen confirmirten pacten behalten verbleiben. Der Fürst antwortete ihnen: gebet vns den Chmiela, so solt ihr das alles erhalten, gebet vns alle ältesten herausser. Sie aber ruffeten: Ja nicht allein den Chmiel selber, sondern auch alle Obristen vnd ältesten wollen wir herausser geben, lasst vns nur zusamen tractiren. Vnd haben also sieben auss ihren mittell heraus geschickt vnd von den vnsrigen sind auch sieben von adell darzu verordnet worden vnd haben mit der conferentz den gantzen nachmittag des sontags zugebracht. Was aber von beyden theylen vor conditiones beygebracht worden, habe ich so eylend nicht ehrfahren können. Aber diese conferentz hatt I. Kön. Mt. effective darumb nur eingangen, damit nur die mora bellandi entzwischen verflyssen, vnd die Kosaken wie auch ihre pferde, welche ohne das schwach waren, vmb so viell mehr matter werden möchten, vnd sonderlich darumb, damit dass geschütz von Brodno, nach welchem ausgeschicket war, immittelst angebracht werden könte. Von Dubno hatt man schon 15. vnd von Zamoscie auch bey 19. angebracht. Der hiesiegen sind auch über 18: wen nun selbiges geschütz alles zusamen seind wird, will Ihr. K. Maytt vff einmall das lager mitt gewalt anfallen. Die Reussen oder Kosaken aber geben vor, sie hatten den Chmiel an ein stück fest gemacht, aber solches war alles falsch vndt vnwahr, den der betrieger hatt in dem treffen, da er schon verspillt gehabt vnd die vnsrigen, vff intercession der Mutter Gottes, das feld erhalten hatten, ist er selbst dritte nebenst dem seines leib Regiements Fenrichen entlauffen, weill der Chrimsche Chan tanquam fœdifragus in selbiger occasion mitt einem stück gequetschet geblieben war. Seinen leib haben sie kaum in einen Ridwagen gelegen können, vnd nachdem sie mit ihm schon zwey meill weges vortgangen, ist er wie ein hund verreckett. Da haben die bey ihm seinende Mursen, Bejen vnd Agen geweinet vnd ihn beklaget: wie er nun mehr die augen verkehret, sind die übrigen fort geflochen vnd sich sehr

verwundert, dass so woll der Chan, seyn bruder der Soltan vnd andre Mursen mehr so jämmerlich vmbkommen waren. Es ist allhie auch eines Mursen cörper, aber von sothanem des Chanen todt hatt I. K. Mt. erstlich vor abends kundtschafft bekommen von einem Tartaren, welchen sie vnder dem walde, daselbst er nach der vornehmbsten gebleibenen Tartern cörper gesuchet, fast bekommen. Selbiger bekante vff Ihr. Kongl. Mayts freuntliches fragen vnd streichen, dass der Chmiell willens were ausszureissen; vnd selbige zeitung bekrefftigte gestern ein frisch gefangener Kosak, das er schon auss dem lager gegangen were, mitt promess, das er den Kosaken alsbald rettung zuführen wolte. Aber ich trawe nicht, dass es ihm darzukommen werde. Es sollen ihnen aber die Kosaken einen andern Hetman erwehlet haben, mit nahmen Dziedzielego, welcher sich sehr geweigert vnd geweinet, den Bulawen etzliche mall von sich geworffen. Weill ihm aber der todt gedrawet worden, hat ers non tam libenter, quam reverenter an sich genohmen. Selbiger newer Hetman wolte bald seine fortun versuchen, fieng an zu trachtieren, aber immittelst den späten abend gieng all sein kriegesvolk auss dem felde, bloss nur in wacht blieb vff ihrer post, stecketen das lager von beyden seyten an vnd sie selber giengen vff ein entwischen heraus, ob zwar nicht mitt voller Batallie, jedoch damit sie sich vnd ihr weiber salviren möchten. Aber man hatt sie überfallen vnd viell wie die hunde darnidergehawen so weitt vnd breytt sich ihr tabor erreichet. Heute wird I. K. Mtt. sie wieder vffs newe attaquiren vnd vff die tractaten ein real respons ergehen lassen. Dass wir aber zwey tage müssig gewesen, ist darumb geschehen, dass man sich eines hinderhalts der Tartern befurchtet vnd vermuthet. Aber sie werden sich sonder zweiffell nicht mehr vmbwenden.

2) Extract auss einem andern schreiben.

Chan ist gewiss todt, zwar nicht allein wegen des schosses, sondern das er selbe nacht noch 8. meyll zu pferde gelauffen. Chmiel, videns extrema, hatt lassen eine kleine brücke schlagen vber den bach vndt drüber gegangen mitt 6000. man. Weilen aber solches der König erfahren, hatt er hin gecommendirt den Chorąży vnd Wysnowiecky solches zu verhindern, wie auch geschehen, indem die brücke abgeworffen vnd also die Kosaken belegert, welche schon depreciren. Weilln sie aber noch nicht realiter die authores rebellionis herausgeben wollen, werden sie starck bestürmet vnd beschossen, worzu von Brodno grosse geschütze zugeführet worden. Man schreibet vor gewiss, wan der König nicht were persöhnlich dagewesen, die vnsrige pospolite Ruszenie were schon geflohen.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polonica—I. Pels bref 1649—1655.*)

XI.

Латинскій переводъ двухъ писемъ б. польскаго подканцлера Іеронима Радзѣевскаго къ Б. Хмельницкому и И. Выговскому о необходимости вступить въ дипломатическія сношенія съ шведской королевой чрезъ пословъ, владѣющихъ греческимъ языкомъ.—Изъ Стокгольма, 28 мая 1652 года. [1])

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polonica—Förhandl. 1644—1660, t. I1*).

---

[1]) Польскій текстъ писемъ въ Памятн. Кіев. Ком., 2 изд. (Кіевъ, 1898), т. III, стр, 161—166, съ датой 30 мая 1652 г.

XII.

Выдержки изъ письма Яницкаго къ неизвѣстному о слабости военныхъ силъ Хмельницкаго.—Изъ Львова, 9 іюля 1653 г.

Pierwsze moie ze Lwowa posłane pisanie że doszło WXMci pana y dobrodzieia mego, pewien jestem: gdziem o zniesieniu dwuch podjazdów naszych pod Hińcami y Zborowem y zamysłach do Tarnopola Chmielnickiego oznaimowałem, jakoż o podjazdach pewna y prawdziwa była, o ruszeniu się nieprzyjacielskim pod Tarnopol za pewną y prawdziwą udawano. Teraz jusz troszkę pocieszznieysze presętam nowiny, bo Chmielnicki nietylko żeby miał offensici belli jakie mieć zamysły, ale y owszem w takiey wstając niepotędze o potrzebney sobie zamyśla defensiey, kiedy się między Grodkiem a Kamieńcem kopie. O którego potędze iako y de statu rzeczy wołoskich z tych (których kopie posyłam) listow WXM. informari dostatecznie będziesz mógł. Od Baszy Silistryiskiego pan Szeligowski do JMsci Pana Hetmana powrócił, przyniósł list pełen przyiaźni, w którym radzi prędkiey y życzy posła naszego do Porty wyprawy. Król JMć za iednym do obozu zajechaniem dotąd w nim y w niebytności JMści Pana Hetmana (bo ten jako Commisarz na commisią vjechał) wstaie. Przysłał w tych dniach JM. P. Wda Bracławski dwuch ięzyków Tatarskich przez pana Kondradzkiego wziętych, którzy tosz właśnie o Chmielnickim twierdzą, co też w tym z Husiatyna liście znaiduie się. To tylko za ieszcze słabsze tatarskie twierdzą bydź posiłki, bo tylko z niemi Boinak sołtan jest a Bej Perekopski, którzy obadwa ledwo piętnaście tysięcy mieć mogą. Nie wiedzą iednak, ieżeli sam Chan nie przybędzie mu w posiłku. Kommissia zaczyna się, trybunał kończy, na którym nie jednego poborcę zmyto... Nas we Lwowie powtorne pisanie wici ieszcze trzyma, do których dość submisse... (*шифръ*) napisanych ten przydano punkt, że necessituiąc do pospolitego ruszenia, iako które

NDM. zechce y uchwali sobie, lubo łanowym lubo pieniężnym żołnierzem, lubo ochotnikiem, albo iaką inszą wyprawą, byle wcześnie a porządnie, Król Jego M. wdzięcznie przyimie jako od złych dłużników plewy... Na podiazd ten teraz z obozu wyprawieni Zabuski, Gandża y Michał, który porucznikiem u Cielebeia będąc chorągiew po nim wziął. O tych jako tuszę, że co dobrego sprawią (bo iusz do wysłanych JMP. Hetman wskazał, ieżeli ięzyka dobrego przywiodą, pewne mają upominki, jeżeli nie, pewną szubienicę), tak y w sobie, że cokolwiek będzie lubo ze Lwowa, lubo z obozu (gdysz y tam prędkiego wyiazdu pewne mamy propositum) W. X. M. Panu y Dobrodzieiowi memu oznaimić nie omieszkam, jako dożywotnie nainiższy sługa

J. A. Janicki mp.

We Lwowie d. 3 Julij
A. D. 1653.

(Швед. Госуд. Архивъ: Библ. гр. Браге, связка № 338.)

XIII.

Нѣмецкій переводъ просительныхъ пунктовъ Войска Запорожскаго королю Яну Казимиру.—Изъ лагеря подъ Глинянами, 10 іюля 1653 г. [1])

(*Швед. Гос. Архивъ: Polonica—Commissarien i Danzig Iohan Kocks bref till Kon. M—tt, t. I: 1650—53*).

---

[1]) Польскій текстъ въ Пам. Кіев. Ком., 2 изд., т. III, 180—182, съ датой: іюнь 1653 года.

XIV.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ шведской королевѣ Христинѣ о прибытіи аббата Даніила и о продолженіи переговоровъ.—Изъ Бѣлой Церкви, 28 іюня 1654 г.

Serenissima Regina Svecorum, D-na D-na nobis observandissima.

Magno nobis est solatio nuncius, qui delatus est ad nos ex terra Serenissimæ Celsitudinis Vestræ, per patrem Danielem religiosum D-ni Basilij, promotione illu-mi Domini Hieronimi Radziejowski, subcancellarii regni Poloniæ. Aliquoties enim nitebamur literarum volatu conferri in nostris negotiis cum Sereniss. Celsitudine V-ra et per nostros fines et per alienas terrarum partes, non tamen fata permiserunt divina; nostro hoc infortunio adscribimus. Verum enimuero modo felicissima occasio nutu divino oblata, per quam possumus in omnibus cum Serenissima Celsitudine V-ra rem constituere, et quia iis omnibus quæcunque audivimus a patre Daniele credidimus, nostra quoque responsa remittimus per eundem patrem Danielem ad Sereniss. Celsitudinem V-ram, quibus omnibus ut credere velit et plenam adhibeat fidem Sereniss. Celsitud. V-ram amice affectamus eosque nuncios tum patrem Danielem, tum Joannem nostrum nulla interposita mora ad nos remittere velit postulamus. Interim diutissimos ac felicissimos superuiuat annos Serenissima Celsitudo Vestra Altissimum deprecamur.

Ex castris sub Bialocercouia 28 d. Junij veteri stylo A. D. 1654.

Serenissimæ Cel. V-ræ in omnibus amicus faventissimus

Bohdan Chmielnicky

ze ws-tkim woyskiem zaporoskim.

На оборотѣ второго листа слѣдъ сургучной печати и адресъ: Serenissimæ Dei gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Reginæ, Dominæ Dominæ nobis obseruandissimæ.

Помѣта: Exhibitum S. R. M-i Stockholmiæ in audientia ad 30 octob. 1654.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica—Förhandl. 1655—1721.*)

XV.

Письмо войскового писаря Ивана Выговскаго къ шведской королевѣ Христинѣ о томъ-же.—Изъ Бѣлой Церкви, 28 іюня 1654 г.

Serenissima Regina Suecorum, D-na D-na mihi observandissima.

Clementiam Serenissimæ Celsitudinis V-ræ ill-mus dominus Hieronimus Radziejowski, subcancellarius regni Poloniæ, erga me singularem plurimum commendavit, qui quia exul iniuste factus a rege Polono a V-ra Celsitudine Serenissima in sinum humanitatis ac benevolentiæ celsissimæ receptus, id mihi totique cohorti gratissimum est, et quia eundem Serenissima Celsitudo V-ra protegere est parata nec vllum recusat bonum, quo liberet eius salutem, nostra quoque cohors zaporouiana tum ad seruitia Ser. Cel. V-ræ, tum ad ill-mi d-ni subcancellarij defensionem semper est parata, quam ego quoque ipse subordinare nunquam cessabo, donec ultio sumatur ex adversarijs plenissima. Interim ut Sereniss. Cel-ni V-ræ promerear inseruire et ad hoc esse officium aptus utque Serenissima Cel. V-ra plurimos vivat felicissime in annos Deum optimum maximum deprecor. Cætera R-ndus p. Daniel oretenus relaturus est.

Ex castris sub Bialocercouia 28 d. Junij veteri stylo. 1654.

Serenissimæ Cel. V-ræ
ad omnia servus
paratus
Joannes Vyhowski Generalis
et notar. totius cohortis zaporow. mp.

На оборотѣ слѣдъ сургучной печати и адресъ: Serenissimæ Dei gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Reginæ, D-næ D-næ mihi obseruandissimæ.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica—Förhandl. 1655—1721*).

XVI.

Письмо Б. Хмельницкаго къ Iер. Радзѣевскому о томъ-же.—Изъ Бѣлой Церкви, 28 iюня ст. ст. 1654 г.

Jaśnie Wielmożny M-ci Panie Podkanclerzy Koronny, Mnie wielce m-ciwy Panie y Przyiacielu wielki.

Z wielką ochotą, nieinaczey tylo jako z nieba, oczekiwaliśmy wiadomości od Naiaśnieyszéy Królowey Szwedzkiey y od WMMwego Pana, aleśmy się doczekać nie mogli. Posyłaliśmy do Naiaśnieyszéy Królowey Szwedzkiey przez Moskiewską ziemię posłów swych, ale nie mogli tamtędy prześć; posyłała y Naiaśnieysza Królowa y WMM. Pan do nas przez Polskie, ale y ci posłańcy nie przeszli. Nieszczęście to nasze, cóż czynić, Panu Bogu to polecić. A WMości Mls-emu Panu widzę że taż fortuna, którey y my zażywamy, bo nas rebellizantami nazywają y od Królestwa odsąndzili, z ziemie oyczystey nas chcąc wygładzić, y WMci M-wego Pana toż szczęscie za zasługi wszystkie spotkało, żeś WMMściwy Pan ode wszystkiego exul do cudzey ziemie factus y liepiey cudzoziemcy WMści Mwego Pana

przyięli, niżeli swoie w oyczyznie uszanowali za wierne usługi. Cokolwiek tedy WMMPan przez pisanie swe nam opowiedział y w Kolusek ociec Daniel nam ustnie referował tak od WMMPana, jako y od samey Jey Mości Królowey Szwedzkiey, wszystkiemu temu uwierzywszy, swoie na to responsa daliśmy oycu Danielowi y Janiemu posłańcowi naszemu, którym WMMPan y Naiaśnieysza Królowa raczcie wierzyc y to, co w zamysłach macie, festinate uczynić, nic nie mieszkaiąc z woyskami swymi stamtąd nastąpic, a my iuż gotowi. A my to szczerze czynimy y WMM-wemu Panu przyiamy we wszystkiem y z Polakami godzić się po wieki nie będziemy. To sumieniem naszym potwierdzamy, cośmy z oycem Danielem mówili y do WMMwego Pana pisali. Przytem łasce y przyiaźni WMci Mego Mwego Pana jako najpilniey z powolnościami naszemi oddaiemy się. Z obozu od Białey Cerkwie 28 d. Junia po staremu, 1654.

WMci Memu Mwemu Panu we wszem cale życzliwy przyjacie y sługa

Bohdan Chmielnicky Hetman
ze wszystkim woyskiem Zaporoskim.

На оборотѣ слѣды печати и адресъ: Jaśnie Wielmożnemu Memu Mwemu Panu y Przyjacielowi, Jego Mości Panu Hieronimowi Radzieiowskiemu, Podkanclerzemu koronnemu, pilno oddać.

(*Швед. Гос. Архивъ: Acta historica—Polska kriget 1655—1660*).

XVII.

Письмо Ивана Выговскаго къ Iер. Радзѣевскому о томъ же.—Изъ Бѣлой Церкви, 28 iюня ст. ст. 1654 г.

Jaśnie Wielmożny Mości Panie Podkanclerzy Koronny, mnie Wielce Mości Panie y Przyjacielu wielki.

Wielce tego nieszczęścia tak Jego Mości Pan Hetman, jako y wszystko woysko Zaporozkie, osobliwie ja sam y wszyscy żałuiemy, które się na WMści Mciwego Pana obaliło, co niskąd nieposzło, tylo że ze złego Regimentarza Królewstwa Polskiego. Malis pœna, bonis præmia desunt, jednak Bóg niepocieszy nieprzyiaciół naszych zobopolnych. Stałym to słowem WMści M-wemu Panu obiecuje, że o żadney zgodzie z Polakami niemyszlimy, bośmy przysięgli już Carowi Jego Mci Moskiewskiemu y Jego Carska Mość za nas wziął się y z woyskami silnemi sam na Litwę poszedł a nam na Polskie iść kazał y swych ludzi na pomoc przysłał, zaczem póki Bóg nam dopomoże nieprzyjaciół tych znosić gotowiśmy y sam Pan Bóg krwie niewinney chrześciańskiey rozlaney zemści się, na co ja wszystko woysko Zaporoskie installuje y WMć M-ciwy Pan nic o tem niewątpić racz, tylo swoje zamysły racz kończyć jako nayszczęsliwiey, o mey przyjaźni y o wszystkiego woyska Zaporoskiego stale dufając szczyrości. Listy do Wasila Wojewody od WMści M. Pana niemogłem na ten czas przesłać, bo y na niego toż nieszczęśliwe fatum udezrzyło, co na WMć M. Pana, a to dla jego dobrodzieystw, które czynił nieprzyjacielowi swemu, y to WMPan toż raczysz cierpieć, ale czasu sposobnego nieomieszkam to dla WMMPana vczynić. Wieleby rzeczy potrzeba pisać, ale piuro y czas potrzebował defalkaty; ustney jednak mowie oyca Daniela zleciłem y naszemu posłańcowi Janiemu, którym to WMPan wiarę dawszy racz do nas niemieszkając dirigować, spisawszy informacią dostateczną naszym dialectem, s którejbyśmy wyrozumieli wszystkich co należy do rzeczy naszych.

Za tem przyjaźni WMMPana z powolnościami swymi jako najpilniey oddaię się.

Z woyska pod Białą Cerkwie 28 Junia po staremu, 1654.

Подпись отрѣзана. На оборотѣ втораго листа печать Выговскаго и адресъ: Jaśnie Wielmożnemu Memu Wielce Mwemu Panu y Przy-lowi, Jego Mości Panu Hieronimowi Radziejowskiemu, Podkanclerzemu Koronnemu, pilno oddać.

(*Швед. Гос. Архивъ: Acta historica— Polska kriget 1655—1660.*)

XVIII.

Копія словесной инструкціи Б. Хмельницкаго греческому аббату Даніилу для переговоровъ съ шведскимъ королемъ. Записана въ Стокгольмѣ, 10 сентября 1654 года.

Instructio, quam ab Ill-mo D-no Johanne Wigofsky, Magno Cancellario Zaporoviensi, ex mandato Excell-mi D-ni Bogdani Chmnielinsky Campi Ductoris Zaporoviensis, accepi, concernens ea, quæ mihi dicenda Serenissimo Sueciæ Regi.

1. Gratias agit ingentes Serenissimo Regi, quod tempore belli, quod hactenus cum Polonis gessit, nullum auxilium hosti miserit.

2. Quod sæpius D-nus Chmnielinsky in animo habuerat mittere legatum ad V-ram Regiam Majestatem, sed hucusque ob varia pericula nec per Russiam, nec per Poloniam adire Sueciam licuerit. Nunc vero post initam pacem cum Magno Rege Moscoviæ amicitiam quærit et correspondentiam cum V-ra S-ma M-te.

3. Excellentissimus D-nus Campi Ductor Zaporoviensis cum universo suo exercitu amicitiam sempiternam offert, mutuum auxilium contra omnes hostes.

4. Quod cum Polonis nunquam sit initurus pacem, promittit bona fide Excell-mus D-n. Chmnielinsky et quod sæpius pacta juramento firmata denuo ruperint Poloni.

5. Quoties pacem habuerunt Poloni cum D-nis Cosackis, toties Poloni suaserunt illis, ut cum suo exercitu invaderent Regnum Sueciæ conjuncti cum Polonis, ita ut terras quidem occupatas Poloni retinerent, D-nis Cosackis vero bona direpta manerent. Excell-mus Dn. Campi Ductor vero respondit semper: Si porro continuarent talia proferre, nollet illorum amicitiam; nollet enim hostiliter tractare Regem, a quo nunquam fuit offensus.

6. Excell. D-nus Campi Ductor promittit V-ræ R-æ M-ti, si bellum gessura sit Regia Majestas cum Polonis, se nunquam absque præscitu V-ræ S. M-tis pacem inire velle cum ipsis, etsi dimidiam offerrent Poloniam.

7. Excell-mus Dn. Campi Ductor pacem inijt cum Magno Rege Moscorum optatque, ut V. S. M-tas amicitiam quoque gerat cum eodem. Quod si vero data causa aliquando idem Magnus Moscorum Rex V. R. M-tem bello invaserit, promittit Excell. D-nus Campi Ductor Zaporoviensis esse a partibus V. R. M-tis.

8. Excell. D-nus Campi Ductor petit V. R. M-tem, ut gratiam velit conferre Vice-Cancellario Polonorum Dno Hieronymo Radziewsky, quo ipso obligatum profitebatur Excell. Dn. Campi Ductor. Et si Vestra Serenissima Majestas opus habuerit aliquando milite, Excell. D-nus Campi Ductor tantum, quantum postulabitur, mittet.

Datum in Stockholm Anno 1654 die 10 Mens. Sep.

Subscriptum manu mea lingua Græca.

Quod hæc supra scripta originali suo de verbo ad verbum concordant, attestatur.

Nicolaus Maneke mp.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski.*)

XIX.

Донесеніе аббата Даніила шведскому королю Карлу X Густаву объ отъѣздѣ своемъ изъ Варшавы въ Украину и о посылкѣ перехваченныхъ писемъ, съ обѣщаніемъ присылать изъ Украины извѣстія о туркахъ, татарахъ, москвитянахъ и пр.—На пути изъ Варшавы, 2 января 1655 г.

Sac. Real. M-tà, Sig-r Sig-r Clem-mo.

Ali 2 di Genaro parto di Varsauia et subito gionto in Casachia puntualmente raguagliarò v-ra Sac. Real. Mtà circa li Turchi, Tartari e Moscouiti et altri particolari, aciò v-ra Real. Mtà vedo l'ardentissimo mio desiderio, che tengo di fedelmente e puntualmente seruirla, come ho fatto, quando ero in Varsavia, che mandai miei cosaki con gente dell'Ec-mo Radsiowski per prender lingua; come hanno fatto conforme, uederà v-ra Sac. Real. Mtà dalla lettera, che hanno preso, la quale il fedelissimo seruo di v-ra Real. Mtà Ec. Oxsterna manda a v-ra R. Mtà, et da lettera, (che) hanno preso verso Lublino e Liuoua. Humilissimo prego la solita clemenza di v-ra Sac. Real. Mtà gradir la bona e sincera mia uolontà, la quale sarà fino la morte fedele uerso la Mtà v-ra Reale, et humilissimo bacio la poluere delli sac. suoi piedi.

D. li 2 Genaro 1655.

D. v-ra Sac. Real. Mtà humilissimo e fedelissimo seruitore

Ἀθηναῖος Δανιὴλ ἄββας. Devotissimo servitore

Il Segretario.

На оборотѣ второго листа сургучная печать о. Даніила и адресъ: Alla Sac. Real. Mtà di Carolo Gustauo, Rè di Suetia, Gotti e Vandali, Sig-r Sig-r Clementissimo—doue si troua.

(*Швед. Гос. Архивъ: Acta historica—Polska kriget 1655—1660*).

XX.

Копія письма шведскаго короля Карла X Густава къ гетману Богдану Хмельницкому по поводу посольства аббата Даніила и Ивана (Тафрали).— Изъ Стокгольма, 19 января 1655. г.

Ad Ducem Zaporovianensem Chmielnicky.

Carolus Gustavus etc. Gratiam et favorem Nostrum singularem. Illustris Nobis sincere dilecte. Ex literis tuis ad honoratissimam Reginam Christinam denique relatu nuncij tui Danielis Atheniensis Abbatis cognovimus, quanto studio erga hoc Regnum eiusdemque res feraris qvemque constitutum tibi habeas affectum tum re ipsa probandj aliaque contestandj; quæ dictus Daniel coram pluribus explicuit Nobis ac disponendi divino nomine datum fuit optimæ menti Nostræ succedere: ita ad Nos pertinere scimus respondendi munus, proinde te ignorare nolumus. Haud exiguum Nobis æstimarj, qvod tam impense optimam voluntatem tuam et per literas et missu nuntij tui testari voluisti; nec defuturos Nos, quin singulari erga te benevolentia comprobemus, qvod bene tibi cohortique Zaporovianæ cupiamus, nullas intermissuri occasiones, quibus hunc animum Nostrum testatum facere possimus. Qvæ aliaque huc facientia, referentibus nuncijs Daniele et Johanne, non dubitamus, quin fidem adstruas. Atque hisce finientes etc.

Stockholmiæ, die 19 Januarii 1655.

Carolus Gustavus.

Cantersteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1655 г., fol. 78*).

XXI.

Копія письма шведскаго короля Карла X Густава къ Ивану Выговскому съ благодарностью за содѣйствіе къ установленію дружественныхъ отношеній между Швеціей и Войскомъ Запорожскимъ.—Изъ Стокгольма, 19 января 1655 г.

Ad Notarium vel Generalem Cohortis Zaporovianæ.

Carolus Gustavus etc. Gratiam et favorem Nostrum singularem. Magnifice et Generose Nobis sincere dilecte. Quod honoratissimam Dominam Matrem et cognatam nostram, Serenissimam Reginam Christinam, tam benigne exceperit habueritque Procancellarium Regni Polonici, Illustrem Nobis sincere dilectum Dominum Hieronimum Radzjewsky, id partim consuetæ sibi erga infelices et infortunatos humanitati, partim dignitati illius viri et haud vulgaribus animi dotibus tribuit, relicto nobis exemplo paria faciendi; ut genti vestræ nunqvam noceret, optima Mater nostra svasit continentia vestra et quo iram indignationemque eiusdem provocare non sitis agressi. Huic virtuti vestræ etiam acceptum ferimus, qvod qvamvis ad invehendos armis nostrates subinde incitati fueritis, nolueritis tamen injusta imperantibus obsecundare, hisce et id accedit, quod tam per literas, quam missu nuncij vestri studium vestrum erga nos resque nostras uberrime testari voluistis. Qvum ducis Cohortisque Zaporovianæ affectum ut benigne animo excepimus gratumque Nobis eundem esse vos confidere volumus, ita cum hanc illorum voluntatem consilio tuo haud parvum inflammasse sciamus, nullo modo dubitemus, quin pro ea, qua apud tuos polles authoritate, porro sis armi parens, quo eadem semper mens Duci Cohortique Zaporovianæ maneat. Nos, ut illius te opera haud pœniteat, sumus effectum, cætera,

quæ te nescire nolumus, nuntio vestro Danieli Atheniensi Abbati committentes. Quibus te Deo clementer commendamus.

Dabantur Stockholmiæ die 19 Januarii anno 1655.

Carolus Gustavus.

Cantersteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1655 г., fol. 79*).

XXII

Выдержка изъ инструкціи короля Карла X Густава шведскому послу въ Трансильваніи Готтарду Веллингу объ отношеніяхъ къ козакамъ. — Стокгольмъ, $^{9}/_{19}$ мая 1655 г. [1]

6. Exposita mandatorum suorum summa, curæ suæ præterea commissum esse noverit (i. e. G. Welling) non solum exponere uberiore deductione causas belli, quas antea brevi oratione complexus est, sed etiam observare primum, qvomodo arma Sveciæ contra Poloniam suscepta in illa (i. e. Transylvaniæ) aula accipiantur, bene vel secus; deinde quam rationem princeps Transylvaniæ et eius ministri habeant tam regis, qvam reipublicæ Poloniæ et huius quidem maxime sive universim, sive qvoad singulos procerum consideratæ; demum plusne polonicis an muscoviticis rebus faveant et qvo loco apud eos sint kossaki et tartari.

8. Post ea, qvæ Sveciam et Poloniam concernunt, proxima illi cura erit perspicere posse respectum et nexum principis Transylvaniæ cum Porta Ottomanica, magno duce Muscoviæ, tartaris, despotis Moldaviæ et Wallachiæ, kossakis et regno Hungariæ.

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély és az északkeleti háború (Budapest, 1890), I, 448—454.

12. Quod attinet cossakos et cumprimis abbatem græcum, qui præterita hyeme in Sveciam missus fuit, si de Reg. S. Mtis intentione circa illorum res et dicti abbatis negociationem aliquid scire desiderent, respondeat (i. e. G. Welling) S. R. Mti post regni sceptra suscepta exiguam vel nullam intercessisse communicationem cum cossakis nisi quæ per græcum illum abbatem facta est. Qui abbas ut nomine et ex parte sui principalis S. R. Mti statum causæ et armorum exposuit cum obsequiosa studiorum oblatione, ita Regia Sua Mtas, videns non modo non esse levem eorum motuum originem, sed insuper causas subesse, cur cossacorum subsistentiæ favere debet, dimisit eundem abbatem clementissima et reciproca declaratione.

(*Швед. Гос. Архивъ: Гос. регистратура за 1655. г., fol. 909 сл.*)

XXIII.

Копія письма короля Карла X Густава къ гетману Богдану Хмельницкому съ просьбою о содѣйствіи фельдмаршалу гр. Арвиду Виттенбергу въ войнѣ съ Польшей.—S. l., 26 августа 1655 г.

Ad Ducem Zaporovianensem Chmielnisky. Carolus Gustavus etc. Gratiam et favorem nostrum sngularem. Illustris nobis sincere dilecte. Hac occasione, quam Campi Mareschallum Nostrum Illustrem nobis sincere fidelem Dominum Comitem Arfwidum Wittenbergh cum illo cui præest exercitu Crakoviam versus mittendum duximus ad arcendum eo magis Regem Poloniæ, ea tibi asseverare voluimus, quæ dictus Noster Campi Mareschallus nomine nostro literis ad te suis est testatus, videlicet id nobis curæ futurum, ut re ipsa tibi comprobare possimus et quam tractum communem hostem nostrum velimus et quam boni tibi et universi Cohorti Zaporavianæ cupiamus, prout etiam nec dubitamus, quin cum ante memorato Mareschallo Nostro et consiliaris collaturus, quæ ad detrimentum mutui hostis nostri communemque securi-

tatem nostram tuamque et totius Exercitus Zaporoviani facere possunt. Quibus finientes etc.

Sabata die 26 Augustii 1655.

Carolus Gustavus.

Cantersteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Гос. регистратура за 1655 г., fol. 1867.*)

XXIV.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ королю Карлу X Густаву о благополучномъ прибытіи къ Каменцу шведскаго посла Александра Юлія Торквата (Франгепана), о предположенномъ движеніи запорожской арміи на Львовъ и о дальнѣйшихъ переговорахъ. — Подъ Каменцемъ, сентябрь 1655 г.

Serenissime, potentissime atque invictissime Rex, Domine D-ne nobis clementissime.

Postquam per diuersa iactatum pericula illustrem ac magnificum d-num Alexandrum Julium Torquatum Sacræ Regiæ M-tis V-ræ fidelem ad nostra Deus exposuisset castra Camenecijs atque ille ibidem gratiosam mentem S. Regiæ M-tis V-ræ, ordinum Coronæ atque exercitus pro tempore aperuisset: Gauisi sumus publico apparato de illius ad nos mirabili aduentu, sed longe magis de Sacræ Regiæ M-tis V-ræ clementia, quæ nobis iuxta antiqua postulata nostra fidem, protectionem et amicitiam pollicetur. Tam iucundam sicut non minus utilitati et honestati coniunctam relationem quemadmodum plaudenti suscepimus animo, ita unanimiter cum universo etiam exercitu n-ro zaporoviensi nostras inclinando mentes, illi et omnibus, quæcunque nomine Sacræ Regiæ M-tis V-ræ nobis dicta et proposita sunt, consensimus. Atque mox relictis expugnationibus

urbium nec non ipsa obsidione Camenecensi abhinc in propediem soluendam sine mora Leopolim tendimus, ibidem ulteriorem Sacræ Regiæ M-ttis V-ræ intentionem postulaturi. Præterea ante adventum præfati illustris ac magnifici D-ni Alexandri Julij Torquati misimus eundem quem prius admodum R-dum Patrem Danielem cum plenipotenti nostro Joanne Tafrali, sed et nunc, postquam mentem aliqua V-ræ Sacræ Regiæ M-tis assequi datum est, (quia propter pericula aliter non licet) prædicto illustri ac magnifico d-no Alexandro Julio Torquato multa oretenus proponenda petiimus. Cæterum Sacram Regiam Maiestatem V-ram cum omnibus successibus illi, qui terrarum imperia moderat, commendamus atque illius felicissimis auspicijs nostra offerimus, petentes a Sacra Regia M-te Vestra, ut sua clementia et nostra obsequia et nos ipsos foueat tueatque, utpote qui

Sacræ Regiæ Maiestati V-ræ sumus fauentissimi servi
Bohdan Chmielnicki Hetman
z Woyskiem Jego Car. Mści Zaporoskim.

На оборотѣ войсковая печать краснаго сургуча, подъ кустодіею, и адресъ: Serenissimo ac potentissimo Carolo Gustauo Dei gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Regi, Magno principi Curlandiæ, duci Esthoniæ, Careliæ, Bremæ, Verdæ, Stetini, Pomeraniæ, Cassubiæ et Vandaliæ, Principi Rugiæ, Domino Ingriæ et Vissmariæ nec non Comiti Palatino Rheni, Bauariæ, Juliaci et Cliuiæ et Montium Duci etc., Serenissimæ Regiæ Majestati D-no D-no nobis obseruandissimo pateat.

Надъ адресомъ помѣта: Præsent. Casimiria ad Cracoviam d. 2 octob. 1655.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

XXV.

Выдержка изъ письма Іер. Радзѣевскаго къ кор. Карлу X Густаву о сношеніяхъ съ Москвой и козаками чрезъ посредство аббата Даніила и итальянца Манарини и объ измѣнѣ послѣдняго.—Изъ Варшавы, 12/22 сентября 1655 г. [1])

Durchlauchtigster, Grossmächtigster Fürst, Gnädigster König vnd Herr.

Mit gegenwertigem kan Ich nochmaln nicht vmbgehen Euer Konigl. M-t vnd dero siegreichen waffen zu gratuliren; als welche mit jenem Cæsar wohl vnd mit bestand der Warheit sagen kan: veni, vidi, vici, immassen auf den ersten anblick Euer Königl. M-ts waffen alle feinde zerstreuet werden, vnd Euer Königl. M-t den rücken zukehren müssen. Deme nach berichte ich Euer M-t in vnterthänigkeit, was sich etwa in meinem haus zugetragen, vnd welche schalckheit vnd verhäterey, am verschienenen samtage, an der person meines geheimen bedienten Manarini, den ich Euer Königl. M-tt bey dero auffbruch recommendiret, vndt seinetwegen einige supplication eingeliefert habe, sey aussgebrochen, als welcher an gedachtem tage gewillet gewesen, mich mit einem italienischen stilet, den er bey sich geführet, vmzubringen, wo nicht Gottes wunderbahre vorsicht solches behindert hette. Es ist fast ein jahr verflossen, als er aus Pohlen nach Paris kommen vnd mich daselbst in der abreise nach Hamburg begriffen hatt angetroffen, vnd weil ich zur selben zeit eines dieners von nöthen hatte, so der sprachen kündig, er auch ganz demutig durch vnterchiedene meine freunde sich eingedrungen vnd dem König in Pohlen entsaget hatte, habe ich ihn gerne auf- vnd angenommen, vnd ist er schon damals von dem König in Pohlen

---

[1]) О сношеніяхъ Радзѣевскаго съ Москвой въ 1655 г. см. въ Моск. Гл. Арх. Мин. ин. дѣлъ: *польскаго двора стар. лѣтъ дѣла* 1472—1700 г., связка № 101.

abgeschicket gewesen, dass er, seiner listigkeit nach, auf alles mein rhaten vnd thun ein wachendes auge haben solte vnd solches dem König beybringen. Nachdem ich zu Hamburg ankommen, vnd seine persohn noch nicht recht gekennet, habe ich ihn alsfort zu Euer Königl. M-t abgefertiget, woselbster den Griechischen Pater vnd Apt angetroffen, mit welchem ihn Euer Königl. M-t hoch beschencket, hinwieder nach Hamburg gesendet hatt, wegrauf ich ihm, zusambt dem Griechen, die reise nach Euer Königl. M-t vnd förder von Stockholm nach Chmielnitzki, der Cosaken General, nebst meinen brieffen auffgetragen, aber dieser schalck hatt es mit seiner list dahin gespielet, dass, nach stetsgeführtem zanck vnd widerwillen mit dem Griechischen Pater vnd Apt, er bey seiner ankunfft in Moscau sich ein besonderes logis ausgesehen, vnd es so weit gebracht, dass zu dem Chmielniski gleichsam alle wege sind versperret gewesen; nachdem er auch geschencke gehaben, ist er aus Moscau zurück wider zu mir angelanget; da doch das schreiben an den Moscouitischen Gross-Fürsten nur in Ceremonien bestanden, das principal aber an Chmielniski, der Cosaken General, gelautet, so hatt er auch daselbst offebahren wollen, wie der Pater Abbas eine coniunction mit Euer Königl. M-t vnd den Cosacken tractirte, aber er hatt sich hernach gefürchtet, dass er nicht nebenst ihme von dem vndiscreten volcke aufgeopfert würde. Bald nach seinen, des Manarini, abzug, ist der Pater Apt zu dem General Chmielinski gelassen worden, wie Euer Königl. M-t von dero bedienten vnd Residenten in Moscau wird verstanden haben. Er hatt aber noch eine grössere schalckheit daselbst ausgeübet, indem er durch einige Cosaken, die in Moscau sich befunden, schreiben an den Chmielniski aussgehen lassen, darinnen er des Apts incapacitet ihm bereden wollen vnd anmahnen sein er hülffe sich niemahlen ze gebrauchen.

Als er nun vnverrichter sachen sich wider zu Hamburg bey mir eingefunden, habe ich mich seiner kaum enthalten können, gleichwohl aber so eine schalckheit bey ihme nicht geargwohnet, sondern gedacht, er hette alless fleissig vnd wohl vorgenommen; vnd

als er mir schrifftlich aus Stockholm hernach auch mündtlich gerathen, ich solte vielmehr in der güte mich mit dem König in Polen vertragen, als einige vergebliche hoffnung auf Euer Kön. M-ts waffen sezen, immassen Eure M-t mehr zum krieg gegen Moscau, als gegen Pohlen geneiget were, habe ich solches seinem geneigten gemuth gegen mir zugeleget: vnterdessen aber von der Königin secretario, herrn de Noiers, welcher von der Königin zu mir abgefertiget worden, vnd in deren nahmen die versöhnung tractirete, verständiget worden, ich solte von meinen leuthen nicht viel trauen, er wehre mein verrhäter, doch wolte er ihn nicht nennen.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

XXVI.

Переводъ письма козацкаго наказного гетмана въ Бѣлоруссіи Ивана Никифоровича Золотаренка къ Іер. Радзѣевскому о посылкѣ сотника Ивана Петровича для переговоровъ о шведскихъ и прочихъ дѣлахъ. S. loco, 25 сентября 1655 г.

Copia literarum a Generali Kosacorum in Lithuania ac toto ibidem exercitu ad Excell. D. Procancellarium missarum.

Excell-me D-ne Cancellarie, amice noster.

Cum resciuerimus de aduentu ad has partes Excell-æ V-ræ, maxime lætati sumus, quod gaudium vt melius exprimamus, mittimus ablegatum nostrum ad Ex-am V-ram, per quem divinam benedictionem tum et prosperam valetudinem et omnia fausta ex corde precamur et nostram immutabilem amicitiam ac semper duraturam comprobamus ac pollicemur et quidquid Ex-a Vestra desiderat, tantum ad nos scribat, omnia obtinebit ac alacriter id præstabimus, et simul seruiemus Ser-mo Regi Sueciæ D-no Clement-mo. In quo

negotio mittimus ablegatum nostrum Iwan Pietrowicz, quem rogamus ut quam citius remittate t ut sine mora ex hoc fœlici itinere redeat.

Interim nostra humillima obsequia gratiæ Excell-æ Vestræ deferimus.

Datum d. 25 Sept. 1655.

Excellentiæ Vestræ sincere amici et seruitores
Jwan Nisiporenko Generalis
nomine exercitus Zaporoviensis.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

XXVII.

Письмо Іер. Радзѣевскаго кор. Карлу X Густаву о подозрительности политики козаковъ и о своихъ сношеніяхъ съ послѣдними въ интересахъ польской шляхты, перешедшей на шведскую сторону. Изъ Варшавы, 11/21 октября 1655 г.

Durchlauchtigster, Grossmächtigster Fürst, gnädigster König vnd Herr.

Mir gehet sehr zu herzen, dass die Cosacken zusambt den Moscouitern so nahe heran gerücket seyn vnd alles zu grund verheeren vnd verstören. Weren die Moscouiter nicht bey ihnen, wolte ich den Cosacken noch einigen glauben zustellen, so aber besorge ich, dass ihre vereinigung einige vnordnung vnd vnruhe verursachen möchte. An den General Chmielnicki habe ich drey mahl geschrieben, es sindt aber die ersten zwey boten vor Lublin von dem adel erschlagen worden. Der adel, so aus vnterschiedenen Woywodtschafften an der Weixel sich versamlet, hatt zu mir gesandt ich solte ihnen rath schaffen wider der Cosacken anfall, immassen ihre gefangene

selbsten bekenneten, dass sie sich nach meinem willen richteten. Muss also vnverschuldet ihrentwegen bey dem adel in verdacht seyn. Nichts desto minder habe ich abermals an die Cosacken geschrieben, vmb sich zurückzuziehen, vudt mit Euer Königl. M-t zu conferiren, was weiter zu thun von nöthen sey, weil alle Woywodtschafften herumb, so sich in Euer Königl. M-ts schutz ergeben, vnd sie dahero geschützet werden müssen. Welches alles ich Euer Königl. M-t vorzustellen vor nöthig erachtet, Euer Königl. M-t hierüber des Höchsten obhut, zu allem Königlichen wohlergehen, mich aber zu Dero beharrlichen huld vnd gnade empfehlendt.

Euer Königl. M-ts,

meines gnädigsten Königs vnd Herrn,

Vnterthänigster, gehorsambster

Hier. Radzieiowski m. p.

Warschau, den

11/21 Octobris 1655.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

XXVIII.

Переводъ письма наказного гетмана И. Н. Золотаренка къ кор. Карлу X Густаву съ просьбою о дружественномъ отношеніи къ интересамъ Б. Хмельницкаго и Войска Запорожскаго и о скорѣйшемъ отпускѣ козацкаго посла Ивана Петровича.—Подъ Быховомъ, 14 .... 1655 г. [1])

Copia literarum Niczyporenko ad Seren-m Regem.

Serenissime Rex, D-ne ac D-ne Clementissime.

Nouo apprehensum Regni Poloniæ Dominium Vestræ Regiæ Maiestati gratulamur, optantes, quatenus Ser. Maiestas Vestra, lon-

[1]) Дата документа неразборчива; впрочемъ, позднѣйшая помѣта указываетъ на 14 іюля 1655 года.

gæuam in bona salute traducendo vitam, de suis inimicis reportet felices successus, potestati V. R. Maiestatis vna cum exercitu Zaporouiensi in meo regimine existenti meam declarando amicitiam, ad quam Illustris ac Magnifici D-ni Hieronimi Radzieiewski, Viccecancellarij Regni, addicto erga nos incitamur animo: hic etenim ex antiquis temporibus, bonis cum exercitu nostro Zaporoviensi amicitiarum habitis pignoribus, omnem suum prout necessitas postulauerat nobis non neglexerat præstare fauorem. Quapropter nunc Vestræ Majestati meam amicitiam ac obsequia (in quantum pro dignis censeri possint) circa conseruationem conditionum superioris mei, Ill-ris ac Mg-ci D-ni Bogdani Chmielnicij, supremi Exercitus Zaporouiensis D-nis (quibus conditionibus Vestra Pegia Maiestas ire non est dignata inficias) declaro. Cum etiam iuxta priores meas literas tam Potenti Monarchæ amicitiam obsequiaque mea contestatus, ad affectationem Vestræ Regiæ Maiestatis Deo adiuvante indifferenter ad efectum reducam. At quoniam, tempore Regni Antecessoris V. R. Maiestatis, magnam gratiam ac fauorem, interposita instantia illustris ac Magnifici D-ni Vicecancellarij Regni, experti fueramus, igitur nunc obnixe V. Regiam obsecramus Maiestatem, quatenus Maiestatis Vestræ gratia fruatur abundanter aliisque ac præcipue in Regno Poloniæ ne existat inferior primoque post Vestram Regiam Maiestatem potiatur loco, nos vero quidcunque per ipsius affectauerimus rellationem, petimus, quatenus cuique nostrum benemerito præuia intercessione ipsius Vestra Regia Maiestas clementiam suam non dignetur denegare, ac præcipue bene de Exercitu Zaporouiensi meritis in meo existentibus regimine Białoruscio ac Sieuierscio. Latiori scripto Vestram non interturbando Maiestatem, insinuaui quædam literatorie Ill. ac Mg-co D-no Radzieiewski Vicecancellario circa fusiorem verbalem D-no Iwani Pietrouicz centurioni Exercitus nostri traditam commissionem, qui ut quam citissime expediatur Vestram obsecro Maiestatem. Interim cum nostro omnium communi obsequio Vestræ Regiæ Maiestatis gratiæ nos reddimus commendatos.

Datum sub Bychow, Calendarij Romani 14 ..... 1655.

V. Regiæ Maiestatis totaliter in omnibus optamus, nos fore fideles atque subditos obsequentes Iwan Nicziporenko, subdelegatus Dux Exercitus Zaporouiensis.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

XXIX.

Письмо Iер. Радзѣевскаго къ кор. Карлу X Густаву съ приложеніемъ копіи пунктовъ Ивана Золотаренка и извѣщеніемъ о пріѣздѣ въ Варшаву аббата Даніила въ качествѣ посла отъ Хмельницкаго къ королю.—Изъ Варшавы, 19/29 октября 1655 г.

Durchlauchtigster, Grossmächtigster Fürst, gnädigster König vnd Herr.

Euer Königl. M-t habe ich neulich des Zlotarenko, der Cosacken Generals, so sich in Littau befindet, puncta zugesendet. Weil aber der bote auf dem wege beraubet, vnd ihme die brieffe sindt abgenommen worden, überschicke ich Euer Königl. M-t derselben copia von neuem. Dieser orten ist der Apt Pater Daniel von dem Generaln Chmielnickj angelanget vnd wartet auff Euer Königl. M-ts Ankunfft, wo aber dieselbe noch etwas sich verziehen solte, muss er nothwendig zu Euer Königl. M-t reisen, weil die sachen keinen verzug leiden. Ihn haben dreytausent Cosacken hieher begleitet, welche im march den Fürst Czartoryjsky zusambt seinen gemahl' vnd schwestern gefangen genommen, auff meine vorbitte aber alle wieder loss gelassen vnd hieher gebracht haben.

Vom Fürst Radziwil wird Euer Königl. M-t auch beygängiges

schreiben zu empfangen haben. Im übrigem wünsche ich Euer Königl. M-t eine glückliche anherokunfft vnd verharre

Euer Königl. M-ts,

meines gnädigsten Königs vnd Herrn,

Vnterhänigster, gehorsambster

Hier. Radzieiowski.

Warschau, den

19/29 Octobris 1655.

(Швед. Гос. Архивъ: Pol. kriget—Radziejowski).

XXX.

Инструкція отъ имени Богдана Хмельницкаго греческому абату Данiилу, посланному для дипломатическихъ переговоровъ съ королемъ Карломъ X Густавомъ, изложенная и подписанная самимъ посломъ.—Львовъ, въ октябрѣ 1655 г.

Instrutioni e ponti dell'Ecc-mo Gen-le Chimiliski et Ss-ri Cosaki al Rev-mo Daniel Abate Græco Legato per proponer e tratare con il Clem-mo e Potent-mo Carlo Gustavo Rè di Svetia et Regno.

Dopo l'humilissime nostre salutationi, si ralegramo della breve gvera e felici uitorie dell' Ser-mo e Clem-mo Rè di Svetia, nostro Sig-re. Subito sentito le nove dall' Ecc-mo nostro amico, Sig-re Gieronimo Radzieowski, Vice-Canclere di Polonia, il tempo e la strada, che haueua a fare il Ser-mo Rè di Svetia contro il Rè di Polonia, noi subito dopo fatto consiglio habbiamo mandato parte della nostra armata per attacare il Sig-re Potoski Gen-le di Polonia per mostrar il nostro affetto e servitù verso il Ser-mo Rè di Svetia et non habbiamo perciò tempo ad asediar le fortezze di Caminizza, Leopoli et altre, che habbiamo rovinate, e questo per due cause: la prima per poter più presto avicinarsi et unirsi alla armata del

Ser-mo Rè di Svetia, seconda per non metter presidii nelle fortezze Moscoviti, le quali procuravano metter loro, perchè noi desideriamo, che questa strada e passo resti libero dalli Moscoviti et che sia sotto l'ubidienza de chi desideriamo, per hauer campo di corisponder con V-ra Sac. Ma-tà in tutti li tempi per ogni occasione. Supplichiamo V-ra Sac. M-tà hauer riguardo alla fedel servitù dell'Ec-mo Radziowski, nostro carissimo amico e fratello, et accomodarlo in loco, che possiamo con lui abbocarsi et consigliarsi, perchè sempre li suoi consigli ci ha giovato et li habbiamo gran obligatione, massime per il prudente consiglio e persvasione sue, che siamo giunti sotto la protettione di V-ra Sac. M-tà, sotto la quale sempre viuendo saremo pronti et fideli nel u-ro Real servitio. Humilissimi supplichiamo saper la gratia et honor, che V-ra Real M-tà confinirà a lui. Promettiamo a V-ra Sac. M-tà di esser ogni tempo pronti servitori contra qual si uoglia suo inimico. Di più promettiamo, che se li Moscoviti non uorano accordarsi ragionatamente et volessero moversi senza causa contra V-ra Sac. M-tà, promettiamo noi esser dal canto di V-ra Reale M-tà. Pregiamo anco V-ra Reale M-tà non molestarli senza causa, perche noi habbiamo havuto grande aiuto da questi, havendo noi molti inimici, Polachi, Tartari, Moldavi, Valaki, Transilvani et Turchi, così la loro unione ci è stata di gran utile. Per questo pregiamo V-ra Sac. M-tà osservar li ponti già conclusi, et se Iddio concederà, conforme desideriamo, l'unione de Suete sì Moscoviti e Cosaki, molte nationi sarano da queste forze oppresse e uinte. Di novo promettiamo a V-ra Sac. M-tà, che se haverà guera in Germania, Transilvania o altrove, di mandarui in aiuto quanti cosaki li occorrera, solamente che ci siano lassiati li botini e spoglie, che prenderemo. Così anco speriamo, che V-ra Ser-tà, come Clem-mo Rè nostro Sig-re, che le qualche nostro inimico uoleua far danno all' Ecc-mo Sig-r Radzieiowski o all' Ill-mo Sig-r Vioski Canclere Zaporovienski o nostri pacti, sarà V-ra Sac. M-tà nostro protettore et favorevole, et facendo Sac. V-ra M-tà pace co li nostri inimici non si scordera di noi, ne ci abandonerà; solamente pregiamo esser sicuri dalli danni de' nostri

inimici. Et li cosaki non potendo stare senza guerra dopo finita questa di Polonia, pregiamo V-ra Sac. M-tà andare contra li Turki per liberar tanti christiani da quella schiavitù, facendo chiari patti sì con li Moscoviti, come con li altri, che saranno uniti, acciò sia ogni uno sicuro di quello toccare a sua parte. Fatto questo noi anderemo con le nostre barche per mare et V-ra Sac. M-tà per terra et così sarà una breue e facile, mai più ueduta guerra. Molto tempo fa, che desideriamo mouer questa guerra stante anco l'instance delli Venetiani, ma la guerra di Polonia ci ha impedito, perchè non si fidiamo del Rè Casimiro, hauendo più volte mancato alla promessa pace. La fortezza di Caminizza essendo assai necessaria sì a V-ra Sac. M-tà, come a noi per haver libera corrispondenza in tutto per tutto, così pregiamo V-ra Sac. M-tà sia data nel gouverno e custodia del fedel ser-re di V-ra M-tà Geronimo Radziowski. vice-canclere di Polonia, aciò siamo sempre uniti apresso li suoi consegli, et se ill-o Potoski non uorrà renderla, noi la faremo render per forza con delle altre. Godiamo grandemente, che Iddio ci habbi concesso in Polonia un così valorissimo Rè. Ma sapendo, che nella sua coronatione ha promesso alli senatori di Suetia, che se a caso qualche Regno o provintia si rendesse, di non abandonar la Suetia, per questo preghiamo hum-mi, che quel vice Rè, che sarà constituto da V-ra Maiestà, sia totalmente suo dipendente, acciò osserui li patti e conditioni, et non suceda qualche scandalo, et così anco noi osservaremo li nostri patti de generatione in generatione in confirmità del giuramente fatto in presenza del S-o Daniel Abate Greco nostro nuntio et come giuraremo in presenza dell' Amb-r, che aspetiamo dal canto di V-ra Sac. M-tà, il quale aspetiamo con gran desiderio, aciò uenghi con auttorità general' di poter tratar e concluder quello comandarà V-ra Sac. M-tà, nostro Sig-re. Quel tanto ci ha riferito D-o P. Abate, al tutto habbiamo consentito et accetato et desideriamo hauer una perpetua pace per sempre con aiutarsi l'uno l'altro. Et se li Moscoviti serza causa giusta non lessero far motto contra la M-tà V-ra, noi prometiamo esser dal canto

V-ro Reale. V-ra Sac. M-tà non si merauigli, se non habbiamo subito risposto. Anzi habbiamo subito spedito D. Sig-r Abate in Litvania con il Colonel de Zikri nominato Burlai et li sono stato negato il passo dalli Moscoviti; poi di nouo rimandati D-o P. Abate col Colonel Jani Tafrali per Valiachia, Moldavia et Turkia, ne meno hanno potuto passare justo questo fia, quando vene il Sig-r Alessandro nuntio di V-ra Sac. Real. M-tà: così questa ultima uolta li ho mandati per Leopoli.

Datte in Leopoli il mense d' 8bre 1655.

Di V-ra Sac Real M-tà hum-mo et fidelissimo servitore legato dell' Eccs-mo General Chimiski del Esercito di Zaporouia

Δανιὴλ ἄββας γρέκος ἀποχρισάριος.

Deuot-mo servitore

Marco Tarsi Segretario et interpretore.

Въ двухъ экземплярахъ; на обоихъ помѣта: „Præsentatum Ils-a in audientia d. 2 Novemb. 1655".

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

(*Переводъ*): Инструкціи и пункты его свѣтлости гетмана Хмельницкаго и господъ козаковъ достопочт. Даніилу, греческому аббату, послу, для представленія и перегогоровъ съ всемилостив. и могуществен. Карломъ Густавомъ, королемт шведскимъ, и королевствомъ.

Послѣ нижайшихъ нашихъ привѣтствій, радуемся краткости войны и счастливымъ побѣдамъ наияснѣйшаго и всемилостивѣйшаго короля шведскаго, нашего господаря. Лишь только получили отъ свѣтл. нашего друга господина Іеронима Радзѣевскаго, вице-канцлера польскаго, извѣстія о времени и маршрутѣ, избранныхъ наияснѣйшимъ королемъ шведскимъ противъ короля польскаго, какъ тотчасъ-же послѣ рады послали часть нашего войсса для нападенія на господина Потоцкаго, польскаго генерала, дабы показать нашу любовь и преданность наияснѣйшему королю шведскому, и потому мы не имѣли времени для осады крѣпостей

Каменца, Львова и другихъ, которыя мы разорили, а это сдѣлано по двумъ причинамъ: первая—чтобы скорѣе приблизиться и соединиться съ войскомъ наияснѣйшаго короля шведскаго, вторая—чтобы не допускать въ крѣпости московскихъ гарнизоновъ, къ чему стремились москвитяне, ибо мы желаемъ, чтобы эта сторона и проходъ оставались свободными отъ москвитянъ и находились во власти того, кого пожелаемъ, дабы имѣть во всякое время свободное сообщеніе съ вашимъ кор. величествомъ во всѣхъ случаяхъ. Умоляемъ ваше кор. величество милостиво воззрѣть на вѣрную службу свѣтл. Радзѣевскаго, нашего дражайшаго друга и брата, и устроить его въ такомъ мѣстѣ, чтобы мы могли съ нимъ сообщаться и совѣтоваться, ибо всегда его совѣты были полезны и мы ему весьма обязаны, особенно же за разумный совѣтъ и убѣжденіе поступить подъ протекцію вашего кор. величества, подъ которой навсегда находясь будемъ преданы и вѣрны къ услугѣ вашему величеству. Нижайше просимъ (дать) знать о милости и почести, какими ваше кор. величество удостоитъ его. Обѣщаемъ вашему кор. величеству быть во всякое время преданными слугами противъ всякаго его врага. Еще обѣщаемъ, если москвитяне не вступятъ въ справедливое соглашеніе и пожелаютъ безъ причины двинуться противъ вашего кор. величества, (обѣщаемъ) быть на сторонѣ вашего кор. величества. Просимъ также ваше кор. величество не тревожить ихъ безъ причины, ибо мы получили отъ нихъ большую помощь, имѣя много враговъ: Поляковъ, Татаръ, Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванъ и Турокъ, почему союзъ съ ними оказался весьма полезнымъ. Поэтому просимъ ваше кор. величество соблюдать условія уже заключенныя, а если Господь, какъ мы того желаемъ, устроитъ союзъ шведовъ съ москвитянами и козаками, то многіе народы будутъ подавлены и побѣждены этими силами. Еще обѣщаемъ вашему кор. величеству, что въ случаѣ войны въ Германіи, Трансильваніи или въ другомъ мѣстѣ пошлемъ ему на помощь сколько понадобится козаковъ, но только чтобы имъ предоставлена была добыча и трофеи, которые добудемъ. Равнымъ образомъ надѣемся, что если кто-либо изъ нашихъ враговъ пожелаетъ вредить свѣтл. господину Радзѣевскому или свѣтл. господину Выговскому, канцлеру запорожскому, или нашему договору, то ваше величество, какъ милостивѣйшій король, нашъ господарь, будетъ нашимъ покровителемъ и доброжелателемъ, и заключая

миръ съ нашими врагами не забудетъ и не покинетъ насъ; мы единственно просимъ защиты отъ вреда со стороны нашихъ враговъ. А такъ какъ козаки не могутъ оставаться безъ войны послѣ окончанія войны съ Польшей, то мы просимъ ваше корол. величество выступить противъ Турокъ для освобожденія столь многихъ христіянъ отъ этого рабства, войдя въ прямое соглашеніе съ москвитянами, равно и съ другими, которые присоединятся, дабы каждый былъ обезпеченъ относительно своего участія въ дѣлѣ. Когда это будетъ сдѣлано, мы двинемся съ нашими судами моремъ, а ваше кор. величество сушею, и такимъ образомъ возникнетъ непродолжительная и легкая, еще невиданная война. Уже съ давняго времени желали мы поднять эту войну еще подъ вліяніемъ настояній венеціанцевъ, но помѣшала война съ Польшей, потому что мы не довѣряемъ королю Казимиру, который неоднократно нарушалъ обѣщанный миръ. Такъ какъ каменецкая крѣпость равно необходима какъ для вашего кор. величества, такъ и для насъ ради свободныхъ сношеній всегда и во всемъ, то мы просимъ ваше кор. величество, чтобы она отдана была въ управленіе и досмотръ вѣрному слугѣ вашего кор. величества Іерониму Радзѣевскому, польскому вице-канцлеру, дабы мы постоянно могли пользоваться его совѣтами, а если его свѣтлость Потоцкій не пожелаетъ сдать крѣпость, то мы силою заставимъ сдать ее вмѣстѣ съ другими. Мы сильно обрадованы, что Господь даровалъ Польшѣ столь могущественнаго короля. Но зная, что при своей коронаціи онъ обѣщалъ шведскимъ сенаторамъ, въ случаѣ присоединенія какого либо государства или провинціи, не оставлять Швеціи, то посему нижайше просимъ, чтобы вице-король, котораго назначитъ ваше величество, былъ въ совершенной его зависимости, дабы соблюдены были договоры и условія и не произошло какого-либо замѣшательства, а мы съ своей стороны также будемъ соблюдать наши договоры изъ поколѣнія въ поколѣніе, согласно съ клятвой, принесенной въ присутствіи достоп. Даніила греческаго аббата, нашего посла, а также и съ клятвой, которую принесемъ въ присутствіи пословъ, ожидаемыхъ нами со стороны вашего кор. величества, коихъ ждемъ съ великою охотою, дабы совмѣстно съ генеральною старшиною обсудить и рѣшить то́, что прикажетъ ваше кор. вел., нашъ господарь. На все, что доложилъ г. о. аббатъ, мы согласились и утвердили, и желаемъ имѣть постоянный миръ на всѣ

времена для взаимной помощи. Если же москвитяне безъ справедливой причины не перестанутъ дѣйствовать противъ вашего величества, то мы обѣщаемъ быть на вашей королевской сторонѣ. Да не удивляется ваше кор. величество, что мы не отвѣчали немедленно. Мы тотчасъ отправили г. аббата въ Литву вмѣстѣ съ полковникомъ Зикри (?) по имени Бурлаемъ, но москвитяне отказали дать имъ пропускъ; вслѣдъ затѣмъ вновь отправленъ о. аббатъ съ полковникомъ Иваномъ Тафрали чрезъ Валахію, Молдавію и Турцію, но они также не могли пробраться до того самаго времени, когда прибылъ господинъ Александръ, посолъ вашего кор. величества: такимъ образомъ въ этотъ послѣдній разъ мы отправили ихъ черезъ Львовъ.

Даны во Львовѣ въ мѣсяцѣ октябрѣ 1655 г.

Вашего свящ. кор. величества нижайшій слуга, посолъ свѣтлѣйшаго гетмана Хмельницкаго войска Запорожскаго

Даніилъ греческій аббатъ, посолъ.

Преданнѣйшій слуга

Марко Тарси, секретарь и переводчикъ.

XXXI.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ шведскому королю Карлу X Густаву съ поздравленіемъ по случаю военныхъ успѣховъ, объясненіемъ причины отступленія запорожской арміи въ Украину и съ предложеніемъ продолжать переговоры. Изъ лагеря у Львова, 8 ноября 1655 г.

Serenissime, Potentissime ac Inuictissime Rex Suecorum, Domine Domine nobis clementissime.

Summam percepimus lætitiam, dum tum ex literis, tum etiam ex præsenti relatione internuntij Sacræ Regiæ Maiestatis V-ræ cognouimus, quod Deus omnipotens tantum contra communem hostem

nostrum largitus est Sacræ R. Maiestati V-ræ successum, ut etiam eo profligato tam sedem regni Poloniæ, quam alias multas ciuitates potestati Sacræ Regiæ M. V-ræ subdidit. Ubi et nos, ducti consilio ill-mi ac magnifici domini Hieronimi Radzieiowski, in auxilium contra eundem hostem Sacræ R. M. V-ræ cum exercitu nostro accessimus, hic quoque divino numine obtenta in hoste victoria et accepta magna parte regni parum retro a Leopoli in Ukrainam cum copiis recedere concessimus, videntes deficientem militibus et equis victum. Nunc S. R. M. V-ram impetramus, ut Sacra Regia Maiestas V-ra nos in solita sua regia conseruare velit clementia et internuntio suo (cui vero humillime nos confidenter oretenus nonnulla Sacræ Regiæ Maiestati V-ræ commissimus referre) indubiam præstere dignetur fidem. Modo autem ablegatum ulteriorem a Sacra Regia Maiestate V-ra libenter expectantes nosmet ipsos nec non obsequia nostra clementiæ S. Reg. Majestatis V-ræ commendamus.

Dabantur in castris sub Leopoli d. 8 Novembris 1655.

Sacræ Regiæ Maiestatis V-ræ
fauentissimus servus
Bohdan Chmielnicky,
Dux Cohor. Zaporowiensium mp.

Войсковая печать краснаго сургуча. На оборотѣ адресъ: Serenissimo, Potentissimo ac Inuictissimo Carolo Gustauo Dei gratia Suecorum.... (etc.)... D-no D-no nobis clementissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica.*)

XXXII.

Письмо аббата Данiила къ кор. Карлу X Густаву съ планомъ коалицiи шведовъ, москвитянъ, козаковъ, венецiанцевъ, англичанъ и австрiйцевъ, для освобожденiя грековъ отъ турецкаго владычества, и завоеванiя и раздѣла Турцiи и вассальныхъ турецкихъ областей и съ предложенiемъ своихъ услугъ для захвата Пелопоннеса и агитацiи въ Персiи. - S. l., 12 ноября 1655 года.

Ser-mo, Potentissimo et Clem-mo Rè di Suetia, Vandali e Gotti, etc.

Ardisco io humilissimo suo seruo con la presente mia humilissima raguagliar u-ra Sac. Real. Mtà del mio ardente desiderio, che tengo di uederla in ogni felicità e grandezza.

Così humilissimo prego u-ra Real. Mtà acetar con buon animo questa mia deuota uolontà, imitando quel'antico Rè di Persia, che non negà accetar pura acqua dalle mani d'un suo deuoto seruitore, presentata per segno di congratulat-ne delli Real. uitorie; così spero farà u-ra Sac. Real. Mtà, mico acetando più la bona uolontà, che l'effetto della mia seruitù, che offerrio per sempre. Non è cosa più dolce è soaue quanto la libertà, nè più dura quanto la schiauitù humana, così non è nel natione, che si troui in maggior schiauitù, quanto la greca da tanti anni, in qui mal trattati e tiranegiati, li quali pregiano Iddio liberi loro, come a fatto dalli Hebrei dal Egitto. Così io, non solo fiamoso della libertà delli Greci, mà anco della gloriosa fama e gloria u-ra Reale, la quale sarà causa di detta libertà, hora io, come pratico della Turchia e Gretia, uoglio palesar à u-ra Real. Mtà, doue ci deuell' percipiar la guera e la lega per l'aiuto u-ro Reale: cioè Moscouiti, Cosaki e Venetiani con Inglesi.

Li Cosaki e Moscouiti per Mare Negro serrano il pallo, doue uiene il uitto alli Turchi, li Uenetiani et Inglesi serrano quello del Marbianco. Così restano assediati da ambe due le parti, senza hauer

da uiuer, u-ra Sac. Real. Mtà con li Moscouiti e Cosaki passando il Danubio con grossa stomata, sicuran-te seguirebbe la uittoria e gloria più facile e presta di quella di Polonia, perchè nella Turchia et Gretia per un Turco sono 10 Greci di numero. Così u-ra Mtà entrerebbe in Constantinopoli con gran honore et gloria.

Fra tutti li lochi di Turchia e Gretia più necessario a u-ra Real. Mtà sarebbe il Peloponese, loco assai fertile e rico per la quantità di tutte ogli e vini, li quali producano grande entratte.

N. mezo e questo sappi u-ra Mtà, che la Chedemonia hora detta Magior non si ha mai reso alli Turchi, anzi essendo seguito tra loro molte uolte fatto, di anzi sempre li Turchi sono restati uinti, essendo d-ti Chedemonii circa quaranta millia soldatti senza protettore, ma desideroli hauerlo. Ma ogni uno dubita acertarli per la loro quantità. V-ra Real M-tà mi mandi da questi con chiari patti et ordini, che prometto di servirla come li deue stante la conoscenza, che tengo con quelli menando mico 10. di quelli à u-ra Mtà per ostaggio e sicurezza, poi mi rimandi con dieci vasseli e 2000. soldati per presidio di quelle fortezze, et così uenirebbe anco aquistar detto Peloponese. Il uito, che produce questa, è tanto, che basta mantenere tutte le flote delli Veneziani là uicine. Ma questa guera deuria esser, quando finiss' quella di Constantinopoli. Ma in questa impresa à V-ra Mtà Reale uniti bisognarebbe anco altri potentati, come prometter alli Moscouiti la Tartaria a loro confinante, all'Imp-re Buda et altre città a lui confinanti, alli Veneziani li Isole perse con quello fra la Zefalonia e Corfù, a li Inglesi Scio e Metelino Isole a loro bisognose.

Ostante l'affetto e amicitia giurata e promessa dalli Cosaki, u-ra Mtà potrà perpatronisi della Valakia e Moldauia con deta Peloponese 3 prencipati. Sapi anco u-ra Real Mtà, come li Persiani sono inimici delli Turchi et aspetano solo il tempo di poterli atacare, et se piace a u-ra Real. Mtà, mi mandi a quelli, che prometto di seruirla bene et far venire quì un loro Ambassador per maggior gloria et honore u-ro Reale. Così prego Iddio, conforme ho

seruito questo di buon cuore, così anco di ueder felice il successo. Li 12 9bre 1655.

Di U-ra Sac. Real Mtà Hm-mo e fedelissimo Seruitore
Ἀθηναῖος Δανιὴλ γρέκος ἄδδας, ἀποχρισάριος
τοῦ ζαποροσίου στρατλάτου.

Deuot-mo seruitore
Marcus Tarsi, segretario et interpretore.

(*Швед. Гос. Архивъ: Acta historica—Polska kriget 1655—1660.*)

XXXIII.

Доставленный королю шведскому дневникъ отступленія Богдана Хмельницкаго отъ Львова въ Украину, столкновенія и мирныхъ переговоровъ съ крымской ордой.—Глиняны—Езерна, 13—25 ноября 1655 г.

Diarius processus exercitus Zaporouiensis cum Hano.

Die 13 Nouemb. Notitia deuenit sub Gliniany, Hanum sub Zbaraz consistere in magna potentia, insigni desolatione in Ukraina facta, ubi exercitus acceptis hisce nouis tam Zaporouienses, quam Moschouitici, licet nonnihil commoti, alacriter nihilominus præstolabantur Tartaros. Inde motis castris die 14 ad Białykamien, interim venit nuncius, Tartaros appropinquare versus Załośce, et Kosakos præmissos cum præda cinxisse. Ibi continuo consilium initum, an celeritate in progrediendo contra ipsos, an remora itendum modo defensiuo; peracto consilio porreximus sub Załośce 15 Nouemb. Ibidem triduo expectauimus Moschos, qui propter oneratos currus et difficiles traiectus adesse non potuere. Interim rumores veniunt ordam tendere sub Tarnopol, recta versus Poloniam et Kosakos. In eum locum 17 Nouembris venit ablegatus a Hano cum eius modi cre-

dentialibus: non venisse Hanum contra Kozacos pugnaturum, verum potius iniurias a Moscis eisdem illatas ulturum; vos, inquit, propter libertates acquirendas bella geratis, interim vos Magnus Dux Moschouiæ pro subditis censet et veluti ad suos rusticos scribit. Verum is ablegatus non tam ob amicitiam stabiliendam, quam potius reuisionem exercitus venerat, tamen grate acceptus ac vicissim cum credentialibus offertoijs expeditus.—18. Mouimus a Złoczov, sub Zborow, vbi post discessum ablegati Hani dextra ala in Moschos impetum fecit Orda ac ibidem duobus occisis et aliquibus melioris notæ Moscis acceptis, reuersi sunt ad sua statiua. Inde iter arripuimus in Tarnopol 19, qui cum peruenire non potuissemus propter impeditos transitus, castra posuimus sub Jeziorna.—20. Mane Orda nobiscum præludebat pugna. Exinde profecti sumus in alium locum, gratia pabulorum et commodioris cum Ordis conflictus, in quo itinere varias cum ipsis habuimus concertationes. Interea temporis, ablegatus a Chano venit excusatum, id præter voluntatem Hani accidisse, ac velle cum ipsis pacta facere.—21. Expeditus Judex Castrorum a domino Ductore, ab Orda itidem Suban Kazjaga cum suis conditionibus: 1. ut a Moscis secedant Kosaci; 2. ut cum Tartaris maneat vel ipse Ductor, aut certe Wychouski, donec reuersi fuerint ablegati a Rege et Republica; 3. ut Ductor cum Kosacis præstet juramentum, se ampluis contra Regem Casimirum et Ordam non pugnaturum. Verum propter has conditiones non poterat concordia fieri. Redeuntes a tractatibus constituerunt Kosaci cum Orda conflictu experiri; in ipso pugnæ procinctu venit ablegatus declaraturus a talibus conditionibus Hanum supersedere, iterum adest alter ablegatus, vt mane ad tractatus veniant. Pergit ipse Wychouski et concludit pacta, ea conditione, vt Ductor vadat ad Hanum, juramendi explendi gratia, Han similiter vt illud ipsi præstaret. Interim obsides dati, pro Ductore, Alim Kasi aga et Karaczbey, qui quidem Ductor juramentum expleuit, ubi gratissimis animis ab omnibus receptus et pax conclusa; promiserunt vicissim se sibi et suis amicis fore amicos, inimicis inimicos, pacta æterna et nullis vnquam difficultatibus erunt

interrumpenda. Ibidem in signum perpetuæ amicitiæ a Hano donatus Moschus, filius militiæ moschorum Ducis Andreæ Wasilewicz, ea conditione, ut Kosaci et Moschi omnes quoque captiuos dimittent, quo Ductor concesso redijt ad castra et mursas conuiuio excepit.— 23. Mouimus a Tarnopol, ijsdem nobiscum euntibus Mursis.— 24. Aduectus Buturlin a Chano, Dominus vero Bałaban et Woyna a Moscis per commutationem, qui quidem Dominus Bałaban cum Palatinide Braczłauiense submisserunt, se captiuos Cosacorum, vbicunque forent, a Polonis eliberaturos.—25. Discessimus in Ukrainam, Han porro versus fluvium Tyram, unde misit ad Regem Casimirum legatos, ut quamcitius veniat ad se, nec prius discessum in Krym cogitat, antequam eundem in Regio reponat throno; idem et Chmielnicki præstolaturus est.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660.*)

XXXIV.

Переводъ письма вел. гетмана литовскаго Павла Сапѣги къ наказному гетману Войска Запорожскаго съ просьбой пріостановить военныя дѣйствія согласно обѣщанію о томъ вел. князя Московскаго.—Изъ Бреста, 18 ноября 1655 г.

Copia literarum ab Ill. et Mag. D-no Sapieha ad Mag. Ducem Subdelegatum Exercitus Zaporoviensis.

Mag-ce D-nus Dux Campestris Exercitus Zaporouiensis.

Certificatus ego eram atque assecuratus a Sacra Cæsarea Maiestate, per Mag-cum D-num Theodorum Michałouicz Irtyszeiow, qui ad nos a Sacra Cæsarea Maiestate nuntij fungebatur officio, quod exercitus tam Moscouiticus, quam et Zaporouiensis hancce regionem non debuerant ingredi ad certum temporis interuallum.

Nunc vero Dominatio tua cum exercitu aggrederis; licet si non nos peruenies dormientes, et quam diu viuere poterimus nos tuebimur, sed quod abesse videre velim atque optarem, quatenus tua Dominatio more boni procedat cavaleri, uti verus christianus, atque huic non recuset acquiescere, quod pactum verbaliter nobis commissum est legato nostro Magnifico D-no Zdanouicio, pro quo tempore constituere debebimus absque omni mora. Cum mea interim amicabili obseruantia gratiæ M. vestræ me commendo.

Datum Brzestiæ, 18 9-bris 1655.

V. Mgnfic. sincerus amicus et libenter seruiens

Paulus Sapieha, Pal. W.,
Regimentarius Exercitus.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Polska kriget 1655—1660.*)

XXXV.

Переводъ письма козацкаго полковника Петра Забѣлы къ Іер. Радзѣевскому съ просьбою о дружескихъ услугахъ передъ королемъ шведскимъ.– Изъ Бреста, 19 ноября 1655 г.

Copia literarum a D-no Petro Zabiła Colonello Exercitus Zaporouiensis.

Illustris ac Mg-ce D-ne Vicecancellarie Regni, Domine nobis plurime clement.

Præuia ordinatione Illustris ac Mg-ci subdelegati Ducis nostri procedo cum exercitu numeri decem millium ad Lithuaniæ Berestiam, qui ubi conuersemur quatenus Excellentiæ tuæ significaremus; nobis demandauitur, quo ad notitiam Eccellentiæ tuæ deducto petimus, quatenus nostri habens notitiam per dominum nostrum

centurionem quam citissime nobis, quo conuerti debeamus, ordinationem mittere Excellentia tua dignetur, atque nostræ promptitudinis coram Sacra Regia Maiestate nolit obliuisci, cum nos alacriter vitam cum morte in obsequijs S. R. Maiestatis commutare simus parati, tantum modo S. Regia Maiestas ob hilariorem exercitus animum clementiam suam contestari dignetur, cum compensatione exercitus; dum animitus optamus, ne simus a gratia Excellentiæ tuæ remoti, id vero præcustodimus affectationi Excellentiæ Vestræ parcendo, ne domicilia quæpiam igne sufferantur et ne sanguis (dum potest fieri) efundatur, seuera eo nomine super inobedientes sancita pro pœna, prout uberius oretemus nuncius Excellentæ Vestræ D-nus Markovskj referet. Copiam literarum D-ni Sapiha mittimus Excellentiæ tuæ, cuius gratiæ nostra paratissima commendamus obsequia.

Datum in Brzest, 19 Novembris 1655.

Colonelli cum omnibus commilitonibus atque Exercitu meo subcissa obsequia Excell. V-ræ emendant.

Vestræ Excell. sincerus amicus ac seruus obsequens.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Polska kriget 1655—1660*).

XXXVI.

Переводъ письма крымскаго хана Мехметъ Гирея къ польному гетману Станиславу Потоцкому объ оказанной татарами помощи королю Яну Казимиру и враждебныхъ дѣйствіяхъ хана противъ Богдана Хмельницкаго.—Изъ Галича, 27 ноября 1655 г.

A me Illus-simo Mechmet Gierei Hano Krimensi, Magnarum Ordarum Krimensium, Oczakouiensium, Nahaënsium, Perekopensium, Pethorensium, Cerkasensium, Budziacensium, Dubracensium, Seimen-

sium et aliarum, Illustrissimo D-no Stanislao in Podhayce Potocki, Palatino Generalique Terrarum Kijouiensium, Supremo exercitus Regni Generali, Krasnostauiensi, Sokaliensi Capitaneo, amicabilis salutatio prosperrimique euentus gratulatio.

Quemadmodum ad nos scripsistis per Legatos suos, videlicet per D-num Misliszewski, vt exercitus nostri venirent ad suppetias ferendas Serenissimo Regi Fratri N-ro, fecimus hoc, quod exiuerimus de Krim cum omnibus copiis Nostris vobis auxilia ferre, quodque nobis Deus non dederit tam celeriter accurrere ad Ill-m V-ram Dominationem et Fratrem, cum labor accesserat cum Cosacis et Moschis sub salso (*sic*) Grodek, maxime condolemus, verum nos quoque de nostra parte recompensauimus, non solum quod partem Vkrainæ flammis concesserimus et ferro trucidauerimus, sed etiam et has copias redeuntes de castris a Leopoli Cosacorum cum expeditionibus, de quibus ne vnicum dimisimus eruntque nostri passus maxime notabiles cadaueribus strati, in aliquot annos, incipiens a Kamionka vsqun ad Zborow; eo adueniens, vbi ipsum quoque Chmielnicium obsidione cinximus, et aliquot diebus cum eo pugnando, ipsemet misericordiam petiit et se submisit nuncque Serenissimum Regem Fratrem nostrum pro Domino et Rege recipit et subditus remanet vt antea. Ipsius exercitus coniunctus cum nostris copijs stat, ad suppetias ferendas Serenissimo Regi Fratri nostro nisi (*sic*) quo et quando in mandatis erit. Hoc quoque delatum est scitui nostro, ac si Ill-ma D-natio V-ra Fraterque nouum Regem sibi pro Domino acceperit: hunc nos nolumus, nam ei sacramentum non præstitimus, et qui partes eius tenet tam ex nobilibus, quam ex militibus Polonis, nos in illorum ceruices arma nostra conuertemus simul cum Cosacis. Quapropter propter Deum rogamus, non faciatis hæc aliisque persuadeatis, vt ad antiquum Regem Fratrem nostrum vos cumuletis, rogamusque quam citissime ad nos responsorias trans-

mittatis, vouens interim Ill-mæ Dominationi V-ræ et Fratri bonam valetudinem.

Datum ad Halic, 27 Novembris A. D. 1655.

Ad propria iussa
Illustrissimi Hani.

(*Швед. Гос. Архивъ: Tatarica.*)

XXXVII.

Переводъ письма крымскаго хана Мехметъ Гирея къ польскому коронному маршалу Юрію Любомирскому объ обѣщанномъ козаками подчиненіи королю польскому. — Изъ Галича, 29 ноября 1655 г.

Copia Literarum a Chano ad Marschalcum Regni Lubomirski.

Gratias agimus vobis, quod non deseruistis Regem Dominum Vestrum, Fratrem Nostrum charum, rogamusque Vos, ut idem alijs quoque amicis vestris ac rebellibus contra Dominum suum persuadeatis et literas ad ipsos mittatis. Multo siquidem turpius cum sit Polonis, quam Kosacis, deserere Dominum suum; qui nobiscum contenderunt obnoxeque concordiam efflagitantes, promiserunt ipsum agnoscere pro Rege ac domino suo contraque hostes utriusque Nostri acerrime depugnare, promittunt ibidem emendationem ac obedientiam quemadmodum antea. Nos interim in Polonia cum exercitibus Nostris et Kosakorum notitiam pleniorem a Rege fratre nostro expectabimus. Rogetis Serenissimum Regem, vt exercitum quam maximum congreget et cum illo hosti et vestro et nostro appropinquet Sueco nobisque significet, quantum exercitus nostri habere velit ac quanto indigeat.

Datum sub Halicz, 29 Nouembris 1655.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

XXXVIII.

Выдержка изъ письма неизвѣстнаго объ осадѣ Б. Хмельницкаго въ Залозцахъ татарами и дальнѣйшихъ ихъ намѣреніяхъ.—Изъ Люблина, 4 декабря 1655 г.

De data 4-ta Decembris, Lublino.

Modo recens imminet periculum a Tartaris, qui, victis et in fugam actis Moschis et Cosacis, Chmielnicium ipsum sub Załoszijce cum septem millibus solummodo exercitus obsidione cinxerunt. Generosus D-nus Grodzicki ad affectationem Hani Tartarorum cum duobus millibus et quingentis peditibus et tormentis ad expugnandum ipsum iuit. Nudius tertius nuncius Tartarorum et regis Casimiri ad Ducem Generalem exercitus Polonici venit. Tartarorum legatus necessitat Generalissimum, vt exercitum suum cum ipsius exercitu coniungat et contra Moschos, restituto Regi Casimiro Regno, eat. Verum timendum, ne velint Istulam versus cum exercitu tendere, nam Han Tartarorum habet quindecim millia Janczarorum.

Помѣта: Pr. Warssau 10 Xbr. 1655.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Polska kriget 1655—1660*).

XXXIX.

Копія приказа шведскаго короля Карла X Густава графу Бенгту Оксеншернѣ дать конвой послу Богдана Хмельницкаго аббату Даніилу и снабдить его деньгами на путевыя издержки при поѣздкѣ изъ Варшавы къ козакамъ, такъ какъ королю важенъ скорѣйшій отъѣздъ аббата. — Изъ Лангервальде, 14 декабря 1655 г.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1655 г., fol. 2460*).

XL.

Письмо Кіевскаго подкоморія Юрія Немирича къ кор. Карлу X Густаву съ просьбой дать указанія, какъ ему дѣйствовать въ интересахъ короля, и съ извѣстіемъ о подчиненіи Б. Хмельницкаго татарамъ. — Изъ Равы, 19 декабря 1655 г.[1])

Sire,

Je sois grandement marry de cela que je ne ay pas encorez receu la responce de Vostre Majestè en mes prieres par mon Rothmaisre Domaracki, quil ne est pas encor retournes a moy, ou si il est malade en quelques endroits, ou si à luy est arrive quelque malheur; ayant donc trouve une occasion bien certaine par un envoyès de Monsieur General Duglas, je souplie tres humblement que je aye l'ordre de Vostre Majestè en ce que je aye proposè a Vostre Majestè et ce que je mette derechef a une autre carte en la langve

---

[1]) Печатается съ соблюденіемъ правописанія французскаго подлинника.

latine. Cependant je prie Dieu q'il me donne voir en bonne sante Vostre Majestè et me rejouir de bonheur de Vostre Majestè q'il est de

Vostre Majestè

tres fidel soubject et le meuiller serviteur

Georg: Niemirycz.

a Rava le 19 du Decemb.

1655.

(*Печать оторвана. На оборотъ второго листа адресъ:* Sacræ ac Serenissimæ Majestati Regiæ Suecorum, Gottorum Vandalorumque Domino, Domino nobis Clementissimo.)

Приложенiе къ письму:

Majestati Vestræ ad considerandum, Nobis ad informandum propono humillime.

Hæc autem antea proposueram punctatim:

1. An in tempore ingruentis alicujus necessitatis debeam excitare ad bellum nobilitatem duorum Palatinatum, id est Lenciciensis et Ravensis: et hoc quamvis ex pactis proposuimus Palatinatibus, requiro tamen voluntatem Majestatis Vestræ.

2. Arcem Lenciciensem et Ravensem præsidijs firmare quamprimum oportet, ut hæ provinciæ sint securiores; et quamvis est præsidium in arce Lenciciensi, valde exiguum est, et vix 60 milites habet, pulveris parum, tormenta nulla, nam quæ sunt, nomen hoc non merentur. Sed Ravensis nec præsidium ullum habet, nec amniciones, seu res necessarias ad præsidium. Cum tamen arx sit fortissime murata, quæ aut omnino defendenda, aut comburenda est, ne cedat hostibus vel rebellioni. Inovlodzensem arcem nondum vidi, suum tamen præsidium vix ex 50 hominibus conflatum esse.

3. Optarem, ut postam haberemus ex Silesia Varsaviam usque et viceversa.

4. Imminente nobis aliquo periculo aut exercitu hostili, cum quo vicinis meis Generalibus et officialibus Majestatis Vestræ de-

beam communicare consilia mea, cum quo conjungere vires, quis imperabit et parebit, ordinationem Majestatis Vestræ humillime peto.

Hucusque ea, quæ antea scripsi; nunc nova occurrunt. Narratur, quod Tartari nobis immineant, quod Chmielnicki ejs se subjecerit, quod exercitus quarcianorum fidem Majestati Vestræ datam violaverit. Hæc ego prædixi Majestati Vestræ adhuc Cracoviæ, sed et alia supersunt.

1. Ego in maximo positus sum periculo, a nobilitate horum Palatinatum, tum a militibus mejs Polonis, ne sequantur exemplum quarcianorum, ideoque humillime peto, ut mihi Majestas Vestra ad retinendos in officio et milites meos, et nobilitatem horum Palatinatum velit mittere tres vel quatuor cohortes equitum Germanorum et unam vel duas cohortes dragonum, antequam meos colligam: alias enim et contributiones vix possibile est, ut extorqueamus.

9. Bombardas muskiet dictas emere nullibi possumus, nam in Silesia prohibitum est, ulterius nec via patet; nec tempus permittit. Unde hæc inveniemus, nisi ex gracia Majestatis Vestræ?

3. Pecuniam quoniam nondum accepimus a Domino Commissario, tempus autem labitur, et jam unus mensis transiit, humillime peto, ut Majestas Vestra a tempore acceptæ pecuniæ numerare velit tres menses, intra quos jussus sum colligere milites meos.

4. Quid agendum, si pecunia non sufficet nobis ex his Palatinatibus et tractamenta militum?

5. Dominus Commissarius bona Archiepiscopalia in Palatinatu Ravensi eximit a contributionibus publicis et stationibus militum, sine quibus impossibile est, ut satisfiat ordinationi cameræ Majestatis Vestræ.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

XLI.

Письмо литовскаго польнаго гетмана Януша Радзивила къ кор. Карлу X Густаву объ отношеніяхъ козаковъ къ татарамъ, Польшѣ и Москвѣ и о способахъ привлечь ихъ на шведскую сторону.—Изъ Тыкочина, 26 декабря 1655 г.

Serenissime ac Potentissime Rex, Domine Clementissime.

Non dubito Regiam M-tem V-ram recentem de noua inter Tartaros et Cosacos transactione eamque subsecuta nonnulorum defectione accepisse nuncium. In quo tametsi aliqua falsa veris mixta non deesse videantur, tamen illud certum est, Cosacos, seu viribus impares et coactos, siue Moschici jugi pertæsos, siue partæ prædæ, simul et ditioni suæ ab incursione barbarorum consulentes, cum Tartaris pepigisse ijs conditionibus, ut renunciando Moschicis pactis ad obseqvium Regis Casimiri redirent. Quæ res primo ad percellendos animos nostros satisfiat efficax, sed enim altius introspicientibus valuit quoque ad erigendos. Multum enim in rem Regiæ M-tis V-ræ profectum est, quod Cosaci a protectione Moschorum avulsi sint; deinde quod ad corpus Reipublicæ redire videantur, cujus caput M-tem V-m Deus esse voluit. Perhocce vero illud, quod præterito Regi addicti videantur, non est tanti, ut illorum decorem, utilitatem tollere aut corrumpere possit. Quia id Cosaci neque bona fide polliciti videntur, neque in eo fidem ullo modo servaturi sunt, atque ipsi Tartari leui momento adduci possunt, ut arripiente occasionem hanc M-te V-ra illius rationem nullam habeant; dummodo Cosacos a Moschis, quos male metuent, abstrahant eorumque potentiam quoque modo minuant. Qua in re quid factu optimam pacem et quo modo huic periculo non modo occurri, sed illud in emolumentum nostrum converti posse, denique quomodo defectionibus civium in principatu nondum firmato obviam eundum censeam, quia per valetudinem

præsenti non licuit, visum est mihi pro fide mea et flagranti erga M-tem V-ram studio sententiam meam peculiari scripto promovere, quod fratri meo Principi Boguslao ad proponendum trutinæ M-tis Vræ transmitto. Casus fastigij et gloriæ cura qvoniam cum salute n-ra arcte connexa est, studium hoc operæ M-tis V-ræ navandæ meum sinon pretium, at fidem et fauorem M-tis V-ræ merebitur. Deus ter Opt. Max. M-tem V-ram sospitet. Orbis Christiani et Patriæ nostræ bono atque in euntis anni proxime fausta auspicia largiatur. Dabantur Tykocini, d. 26 mensis Decembris A. 1655.

Безъ подписи.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget—Radziwil*).

XLII.

Письмо аббата Даніила къ кор. Карлу X Густаву съ просьбою ускорить посольство къ Б. Хмельницкому или же прямо объявить, что посольства не будетъ.—S. loco., 26 декабря 1655 г.

Sac. Real. Mtà, Sig-r Sig-r Clem-mo.

Stante li benignissimi comandi di u-ra sac. Real. M-tà mi son fermato fin hora, aspetando l'espedit-ne et risposte con l'Amb-re di u-ra Real. M-tà, conforme benignam-te haueua dito uoler espedire uno all'Ecc-mo Hetman Chmilinski, come già io li ho dato parte con mie lettere; così hora sto aspetando li benigni ordini di u-ra Real. M-tà, così li risposte, per poter riferire tutte le cose a d-o Ecc-mo Cmilinski, come anco aspetto l'Amb-re di u-ra Real. M-tà per non parer buggiardo inanzi d-o Ecc-mo Chmilinski, hauendo io già scritto et hauisato lui del tutto, et hora andando io senza le cose sciutili, sarebbe gran mia uergonia; per tanto, come hum-mo e fedel seruo di u-ra M-tà Reale, prego per le risposto, che deuo

presentare a Ec. Chmilinski et della espedi-ne dell' Amb-r, o uero, se questa non è la benigna uolontà u-ra Reale, d'una lettera, che non ho da hauere delle risposte et Amb-r, aciò non habbi da risponder alle lettere et auisi sciuti al Sr. Chmilinski, et da ciò hum-me prego ura Real. M-tà comandar, quel deuo fare, et hum-me bacio li suoi sac. piedi.

D. li 26 Xbre 1655.

Hum-mo et fedeliss-mo seruo di u-ra Sac. Real. Mtà

'Αθηναῖος Δανιὴλ γρέκας.

На оборотѣ второго листа печать краснаго сургуча и адресъ: Alla Sac. M-tà di Carolo Gustauo, Rè di Suetia, Vandali, Gotti, S-r S-r Clem-mo—doue si troua.

(Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660).

XLIII.

Письмо аббата Даніила къ кор. Карлу X Густаву съ благодарностью за милостивое вниманіе къ нему, обѣщаніемъ служитъ королю вѣрою и правдою и увѣдомленіемъ о намѣреніи отправиться къ козакамъ прежнимъ путемъ, т. е. чрезъ московскіе предѣлы.—S. loco, 29 декабря 1655 г.

Sac. Real. Maistà, Sig-r, Sig-r Clementissimo.

Hauendo inteso dall' Ills-mo et Ecc-mo Conte Oxenstierna li benignissimi comandi di u-ra S. R. M-tà et che mi teneua nel numero delli suoi fedel seruitori, restai tutto pieno di giogia e letitia, uedendo esser gradita la mia debole, ma sincera e deuota seruitù da un sì clementissimo e potentissimo Rè, come è u-ra S. R. Mtà. Subito inteso li clementissimi suoi ordini, l'istessa hora sarebbe partito per mostrar l'ardentissimo desiderio, che tengo di seruire

u-ra S. R. Mtà et sacrificar l'istessa uita nel suo fedel seruitio. Ma la causa, che m'ha tratenuto, è, che hauendo io spedito miei cosaki uestro Lublino e Liuoua per intender qualche uera noua per raguagliare poi u-ra sac. R. Mtà, acciò anco da questo conosca la mia uigilanza nel seruitio u-ro Reale. Ma subito capitati detti miei Casaki, partirò nel modo, che partij da Stocol in Moscouia, che essendo lungissima strada la fece in 12 giorni, et questo farò per arriuar a tempo di seruir u-ra S. R. M-tà, come vederà dalli effetti in ogni tempo, et humilissimo a u-ra S. R. M-tà bacio la poluere delli suoi s. piedi.

D. li 29 Xbre alla uechia 1655.

D. u-ra S. R. M-tà
Deuotissimo e fedelissimo seruitore
Ἀθηναῖος Δανιὴλ γρέκας.

Hum-mo ser-re
Il Segretario.

На оборотѣ сургучная печать и адресъ какъ въ № XLII.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

XLIV.

Выдержка изъ меморіи трансильванскаго посла къ шведамъ Франца Шебеши кор. Карлу X Густаву объ отношеніяхъ къ козакамъ - Январь 1656 года [1]).

.....Cum tartaris, moschis et cosaccis an sit quæ et qualis Mt-tis V-ræ Sacræ et Regiæ correspondentia seu confœderatio, omnino sciendum est celsissimo principi (i. e. Transilvaniæ); alias præcipue moschorum et cosacorum potentiæ augmentationem in vicinio vix toleraturus celsissimus princeps ulterius...

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) p. Szilágyi Sándor, Erdély etc., 1, 492

XLV.

Копія письма шведскаго короля Карла X Густава къ Богдану Хлельницкому съ благодарностью за доброжелательныя услуги и указаніемъ на удобный случай отомстить вѣроломному Конецпольскому за прежнюю тяжкую обиду.—Изъ Сѣдлиски, 18 февраля 1656 г.

Ad D-m Chmielnicky.

Carolus Gustavus etc. Gratiam et favorem nostrum singnlarem etc. Illustris nobis sincere dilecte. Cum dubitamus, an in tutis nunc passim itineribus eæ, quas nuper ad te dedimus literæ recte tibi reddi possint, e re esse censuimus, alteris ejusdem cum prioribus tenoris alia via ad te mittendi, quippe cum cordi nobis sit ea maturari, quæ ex salute mutua nostra tuaque esse scimus, nulli dubitantes, quin propere easdem literas respondeas pariterque conceptæ de te spei nostræ.

Studium fidesque tua pluribus documentis nobis jamdiu constiterit, imprimis vero hinc emicuit, ubi author nobis fuisti, ne Conispolscio unquam fideremus. Qui etsi cum utilissimis beneficijs Nostris ac insigni quo eum decoravimus honore non pridie eundem a Nobis una cum aliquibus quartianis ejusdem factionis defuere et contra datam fidem ac jurisjurandi religionem summum perfidiæ ac inconstantiæ suæ documentum dare. Nobis ut non magni æstimari potest jactura viri tam fluxæ fidei ingenijque, ita tibi ad votum occasio nata est vindicandi insignem illam injuriam, quam dictus Conispolsky tibi jam pridem fecit. Quibus finientes Deo te clementer commendamus.

Siedliska, die 18 Februarii 1656.

Carolus Gustavus.

Cantersteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 277*).

XLVI.

Копія письма кор. Карла X Густава къ Ивану Выговскому съ просьбою о поддержкѣ шведскихъ интересовъ передъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ и съ указаніемъ на вѣроломство поляковъ, измѣну Потоцкаго, Ланцкоронскаго и Конецпольскаго и необходимость для козаковъ отомстить послѣднему.—Изъ Сѣдлиски, 28 февраля 1656 г.

Ad Dn. Joh. Wegowsky Gen. Exercitus Zaporoviensis.

Carolus Gustavus etc. Gratiam etc. Magnifice et generose Nobis sincere dilecte. Quæ pro affectu Nostro erga Ducem et Exercitum Cosakorum studioque salutis mutuæ Nostræ Vestræque ad eundem Ducem binis literis nostris, in duplo et diversis vijs missis, non ita pridem perscripsimus, ea tibi, utpote præcipuo dicti Ducis et Exercitus consiliario, non possunt ignorari. Atque ut exinde perspicis, qvam rebus vestris velimque consultum, quamve per ablegatos nostros salutis et securitatis Vestræ habeamus curam propediem testari constituimus; jta non dubitamus, qvin pro ea, qva apud antememoratum Ducem et Exercitum polles authoritate et gratia, denique pro virtute tua studioque erga res mutuas nostras vestrasque, qvod subinde nobis comprobasti, id efficiens, qvo Dux Exercitusque Cosakorum in optima semper erga nos voluntate persistat, nec se vanis falsisque Regis Johannis Casimiri pollicitationibus ab instituto tam salutari divelli patiatur. Quippe qvam lubrica sit Polonorum fides, præter Potoschium et Lanschoronschium, etiam Conispolscius documento est. Sed permissu Divino hoc factum esse credimus, qvo Duci et Exercitui Cosakorum ab homine tam nefario justam vindictam sumere liceat. Qvibus finientes Deo te clementer commendamus, et de benignitate nostra Regia certum te esse volumus.

Dab. in castris Siedliska, die 28 Februarii 1656.

Carolus Gustavus.

Cantersteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 295*).

XLVII.

Письмо Ивана Выговскаго польскому кор. Яну Казимиру по поводу сношеній послѣдняго съ Б. Хмельницкимъ, съ обѣщаніемъ употребить свое вліяніе на гетмана и Войско Запорожское въ пользу короля и ручательствомъ, что козаки не допустятъ шведовъ дальше Вислы —Изъ Чигирина, 7 марта 1656 г.

Naiaśnieyszy Mł-ciwy Królu, Panie móy wielce Mł-ciwy.

Nie w czym nie zbywało listom Waszey Królewskiey M-ści, Pana Mego Mł-ściwego, na moiey uniżoności: bo y listy Panu Hetmanowi Woyska Zaporoskiego inculcowałem, y exhibitorowi præsentium doręczywszy copiam przystempu o nieodwłoczną sollicitowałem z wierności moiey y pożądaną odprawę: nie inaczey WKM. poważając sobie mandata, ieno jakoby tesz wola iaka cœlitus intonaret. Alec skoremu do usłużenia non multum addenda calcaria: bo ieno po zupełnym benepaciti WKM-ci wyrozumieniu zaraz P. Hetman Woyska Zaporoskiego na zwołanie pobliższych Pułkowników rozesłać rozkazał universały, żeby causam movendi tumultus, iessliby inaczey wczynił, non subministraret. Non imputabis WKM., Pan Nasz Mł-ciwy, tey małey protractiey nieżyczliwości jakiey P. Hetmanowey, gdyż takowy z dawnych czasów w tym Woysku inobvil zwyczay nic starszemu bez pospolitey nie poczynać porady. Obiecuję po sobie WKM., Panu Memu Mł-ciwemu, że nie dam snu oczom moim, póki żądania listownego wygodnym nie zaterminuję skutkiem, y za Pana Hetmana z Woyskiem jego przyrzekam, że nie puści nieprzyiacielowi WKM. zuchwałego porwania bezkarnie, jeśli a contumaci non desistens proposito daley Wisły z swoiemi zaganiać się bendzie chorągwiami. I terazby ieszcze szczęśliwy potrzeba WKM. wzięła odbyt, ale że rozciecz wiesienna y starszyny absentia impedimento, musiała tedy póyść nieco w przewłoką. De reliquis y czego kolwiek designowanym od siebie concredowałeś WKM. komisarzom, coram

agere spodziewamy się dostatecznie, a w niektórych y P. Sokalski, WKM. posłannik, ustnie referet. Boga zatym, iako indubitatum ominis boni datorem, o dobre zdrowie WKM., Pana mego Mł-ciwego, w szczęśliwym Panowaniu prosząc, onego w nieprzebrane życzę wieki.

Dan z Czehryna, 7 Mart. 1656.

Waszey Królewskiey M-ci Pana Mego wielce Mł-ciwego

poddany y nayniższy sługa

Jan Wyhowski m. p.

Naiaśnieyszemu y Niezwyciężonemu Janowi Kazimierzowi, Polskiemu y Szwedskiemu Królowi, Panu Panu mnie wielce Mł-ciwemu.

Все письмо рукою И. Выговскаго, на полулисть, безъ печати.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660.*)

XLVIII.

Письмо Богдана Хмельницкаго кор. Карлу X Густаву о полученіи двухъ писемъ, посланныхъ чрезъ Самуила Грондскаго, и о причинахъ перерыва въ переговорахъ, съ обѣщаніемъ возобновить послѣдніе при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.—Изъ Чигирина, 22 марта 1656 г.

Serenissime Rex Seuciæ, Amice nobis obseruandissime.

Binæ nobis a sua Regia M-tte per nuncium destinatum generosum Samuelem Groncki delatæ literæ: quas nihil aliud, quam intimæ symbolum erga nos benevolentiæ esse didicimus easque obuiis amplexi manibus grato fauentique snscepimus animo, pollicentes hanc in foliis pullulantem amicitiam astris fauentibus in uberrimos mutui affectus egerminare fructus. Et quoniam trita hæc vulgataque ami-

citiæ colendæ methodus oblatam obuio remunerare amore, et recti in officio debito progressus et vitandæ ingratitudinis gratia: idcirco et nos æquali studentes regratificationi caventesque, ne sterilis a nobis forte benignus Suæ Regiæ M-tis discedere videatur affectus, reciproco semper in animum iuduximus certare obsequentissimoque amore, quem et ad præsens Suæ Regiæ M-tti reponentes pollicemur religiose perseueranterque indefesso prosecuturos culturosque processu. Legatos componendarum paciscendarumque inter nos certarum rerum gratia quod non certificavimus hactenus, ignorantia partim Regiæ præsentiæ, partim temporis inaptitudine aliarumque opponentium sese difficultatum causa factum, quibus etiam de causis nec locum denotare potuimus, cum etiam his superioribus exceptis impedimentis, victualium quoque penuria, crebroribus hostium inuasionibus comparata, non minorem faciat rebus præse conceptis inopportunitatem. Ast quam primum optata nobis illuxerit æstas, percepta de loco protunc Suæ Regiæ residentiæ notitia, et legatos expediendo numeri ordinatos firmandisque rerum combinatione animis suscipiemus et locum omnibus numeris absolutum aptissimumque designabimus, dummodo numina nostris sua acclinatione velint annuere propositis nosque in hoc tempus saluos incolumesque dignatus sit conseruare. Prosperam interim suæ Regiæ Maiestati cordialiter apprecantes salutem a Deo optimo maximo nostra intime commendamus obsequia gratiæ.

Dabam Czehyryni, die 22 martis 1656.

V-ræ Regiæ Maiestatis

amicus optatissimus obsequiisque paratus

Bohdan Chmielnicky,

Dux generalis exercituum Zaporouiensium.

На оборотъ войсковая печать и адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo, Dei gratia Suecorum.... Regi.... (etc.)... et amico nobis obseruandissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica.*)

XLIX.

Письмо Іер. Радзѣевскаго кор. Карлу X Густаву съ извѣстіемъ, что о. Даніилъ съ успѣхомъ дѣйствуетъ среди козаковъ въ интересахъ шведовъ.—Изъ Эльбинга, 3 мая нов. ст. 1656 г.

Durchlauchtigster, Grossmächtigster Fürst, gnädigster König vnd Herr.

Euer Königl. M-t gratulire ich in vnterthänigem gehorsam, von wegen Dero glücklichen ankunfft dieser lande vnd beschämung aller Euer Königl. M-ts widerwertigen vnd feinde, die Euer Königl. M-t beschlossen zu haben vermeinendt, nichts desto weniger Derselben in so fernen landen sich nicht einmahl.... haben widersezen dürffen. Bin auch nichts minder erfreuet, dass, wie ich aus den intercipirten schreiben abnehme, Pater Daniel, des Chmielnickj gewesener Abgesandter, Euer Königl. M-ts intention bey den Cosacken bester massen vnterhalte, welche, sonder allen zweiffel, mit protrahirung der auf den ersten Maij in Bialacerkiew angesezten Commission die Pohlen in gesambt eludiren vnd hinter das licht werfen. So glaube ich auch sicherlich Ihr Durchl. der Churfürst zu Brandenburg werde Seine völcker mit Euer Königl. M-t coniungiren vnd erwarte desswegen von Ihr. Ex. dem Herr Reichs-Canzler die nachricht mit verlangen. Im übrigen erwarte ich Euer Königl. M-ts guten willen vnd befehl, vmb nach Dero gutbefinden mich zu Euer Königl. M-t zu nahen vnd Deroselben vnterthänig gehorsame aufwartung zu thun. Befehle hierauf Euer Königl. M-t des Höchsten obhuet, mich aber Dero Königl. beharrlichen huldt vnd gnade.

Meines gn-sten Königs vnd Herrn

Elbing, den 3 May — Vnterthänigster, gehorsambster

St. N. A. 1656. — Hier. Radzieiowski m. p.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

L.

Выдержка изъ инструкціи кор. Карла X Густава своимъ посламъ въ Трансильваніи Генриху Штернбаху и Готтарду Веллингу относительно козаковъ.—Изъ Маріенбурга въ Пруссіи, 8/18 мая 1656 г. [1])

6) ....Non posse vero illius (i. e. principis Transilvaniæ) statui majus accedere firmamentum, quam si eximiæ partes e vicinia illi addantur. Nunc vero commodissimam esse occasionem et rei acquirendæ et retinendæ optatum modum. Si ergo princeps non respuit oblata, sed aures propositis accommodat et in societatem belli aliqua ratione ferri videtur, concreditur ablegatorum dexteritati, ut depromant plenipotentiam, quam habent, et pro re nota exprimant, quod S. R. M-tas (i. e. Carolus Gustavus) destinet principi in belli et armorum satisfactionem: 1. Comitatum Scepusiensem jure feudi a Sua R. M-te et ejus successoribus regibus Sveciæ principi et ejus ex legitimo matrimonio descendentibus masculis conferendum..... 2. Destinat principi ex palatinatu Russiæ districtus duos: primo Haliciensem districtum quoad utramque partem, quarum una respectu Transilvaniæ cis fluvium Tyram sita est et dicitur Pokutia, altera trans eundem fluvium Haliciæ nomine indigitata. Secundo: districtum Leopoliensem cum urbe et aliis suis appertinentiis. Quod attinet duos reliquos districtus Russiæ palatinatus, Præmisliensem et Sanocensem, ut et satrapiam Belzensem et terram Chelmensem in districtuum Præmisliensis et Leopoliensis vicinia sitas, reservat quidem S. R. M-tas sibi illum terrarum tractum, ita ut in Bugo fluvio supra Sokalium, ubi Leopoliensis districtus a Belzensi satrapia dividitur, termini constitui possint, ducendo eos a Bugo versus fines districtuum Præmisliensis et Sanocensis. Si quid vero sit in Sanocensi districtu Transilvaniæ vicinum atque principis statui accom-

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc. (Budapest, 1891) II, 134—142.

modum, de eo (modo Sano fluvio Regiæ M-tis intentioni satis propinquo non incumbat et cætera se recte habeant) facile inter Sm. R-m M-tem et principem Transilvaniæ transigetur. Supradicti et in palatinatu Russiæ siti districtus cum suis appertinentiis possunt accrescere et assignari principi Transilvaniæ jure summæ et independentis potestatis eoque hæreditario. 3. Pari ratione poterunt illi eodem jure attribui aliquot partes Podoliæ, potissimum quæ districtibus Haliciensi et Leopoliensi vicinæ sunt, et alias specialius possunt definiri...

8) Perquirant etiam ablegati diligenter, quo loco res principem inter et cossakos sint: si simultates inter eos esse noverint, in eas etiam particulariter penetrare tentent et quibus ex causis natæ, quibus etiam fomentis alitæ sint indagent simulque percontentur, utrum princeps in compositionem propendeat et S-æ R-æ M-tis operam in ea re admittere velit. Hac occasione ostendant primo, quod principis etiam intersit, ut cossakorum animi et potentia a vicinis majoribus statibus separentur, ne coalitio illa illi et aliis detrimento sit, deinde quod S. R. M-tas hactenus nihil cum cossacis transegerit, sed quod tota illa res adhuc sit in integro.

13) Quod si ergo ex præmissis tam oblationibus, quam reciprocis acceptationibus et concertationibus perceperint et perviderint principem in societatem armorum inclinare et ejus causa sive ipse, sive per suos ministros rem velle pertractare, tum post mutuam plenipotentiarum commutationem: 1. Scopum armorum inter S-m R-m M-tem et principem Transilvaniæ ponent societatem armorum contra regem Joannem Casimirum, ejus adhærentes et quoscunque alios huic bello sese immiscentes mutuamque Evangelicæ rei defensionem. 2. Cautum vero sit, ut quemadmodum conscientiis nulla vis inferri debet, ita in ditionibus, quæ principi assignentur, dissentientes in religione a S-a R-a M-te et principe Transilvaniæ nunc ferendi sunt. Qui vero Græcos ritus observant per omnia conservandi sunt circa suam religionem, statum, ecclesiæ ritus et ceremonias publicas et privatas. Exercitium vero Evangelicæ religionis circa invariatam

Augustanam confessionem peculiari privilegio gaudeat et permittatur illis, qui hucusque nulla templa ibi habent, nova ædificare et usus religionis publice et privatim secundum dictæ confessionis modum liber..... 8. Quæ fœderi inseri debent ratione satisfactionis a parte principis, ea hujus instructionis 6-to articulo sunt comprehensa et ideo cum fœdus conscribitur huc referenda sunt. Quodsi princeps Transilvaniæ de titulo et charactere ditionum Polonicarum, quæ illi loco satisfactionis obvenient, mentionem injiciat, dicant ablegati esse in optione principis eligere quemcunque characterem velit, sed ablegatos existimare titulum et qualitatem magni ducis Haliciæ illi hac ratione conventissime posse dari; de eo, quod ipse elegerit a parte S-æ R-æ M-tis non fore disputationem....

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Riksregistraturen за 1656. г.*, *fol. 523—529*)

LI.

Донесеніе аббата Даніила кор. Карлу X Густаву о дружелюбіи къ шведамъ Богдана Хмельницкаго, козаковъ и кн. Юрія II Ракочи и о необходимости скорѣйшаго отправленія къ нимъ пословъ.—Изъ Трансильваніи, 7 іюня 1656 г.

Sereuissime Rex, Domine et Patrone Clementissime.

S-æ R-æ M-tis V-ræ humillimus servus a D-no Hatmanno Zaporoviensi ante pascham per Valachiam et Ungariam missus, dum ijsdem in locis sex aut septem substiti hebdomadis, in id præcipue excubans, ut M-ti V-æ notum facerem, destinatum ad Eam legatum fuisse Nicolaum Warakinski, probatæ vitæ virum et integerrimum, cumque Polonorum caussa vias infestantium paratum conficere non potuisse iter, nihil sane usque huc effeci. Nunc autem hominem evangelicæ fidei mando Istuanum, et pro nata occasione M-ti V-ræ

significandum in partes Vestras illustrissimum D-num Hatmannum non uno indicio propendere, nec fide dignum esse, Cosaccos contra M-tem V-ram quicquam moliri, nec credibile, etiamsi ipsæ D-ni Hatmanni tale quid eloquerentur litteræ, qui summo potius cum desidero Ser. Reg. M-tis V-ræ expectavit legatorum, quolibet fere die a Polonorum Rege interpellatus. Nec minus Serenissimi Transylvaniæ Principis Ragotzki adfectum erga M-tem V-ram cognovi, ad quem ut quantocyus legatio adornaretur, non abs re foret, nec non ad prædictum D-num Hatmannum, quo Transylvaniæ Princeps admodum utitur familialiter. Ab hoc tempore ad Ser. M-tem V-ram hic locorum litteras expecto tam a D-no Hatmanno, quamque D-no Wyhowski, quorum ille, ut et D-ni Kozaci forte peregrini quid augurantur, promissam a M-te V-ra legationem et litteris et meis verbis non apparere. Exhibitori huic epistolæ meæ centum ego pollicitus sum imperiales, quorum Reg. M-tas V-ra ei copiam faciet cumque responso remittere ad me dignabitur, qui sum

Ser. Reg. M-ti V-ræ

Addictissimus et humilissimus Servus

D-nus Abba Legatus.

Transylvaniæ, 7 Junij 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Tatarica.*)

LII.

Письмо Іер. Радзѣевскаго кор. Карлу X Густаву съ извѣстіями о польскихъ, козацкихъ, московскихъ и татарскихъ дѣлахъ.—Изъ лагеря при Новодворѣ, 12/22 іюня 1656 г.

Durchlauchtigster, Grossmächtigster Fürst, gnädigster König vnd Herr.

Die tägliche Hoffnung Euer Königl. M-ts Zukunfft vnterhält vnd beherzet Euer Königl. M-ts ganzes Kriegesheer, vnd bitte ich vnterthänigst Euer Königl. M-t wolle die gesambte Macht, so auffzubringen möglichen, mit Sich bringen, angesehen, es in diesem Reich anizo weit ein anderes Aussehen hatt, als zuvor, da bey erster Ankunfft Euer Königl. M-ts die Polen zertheilet, eine Armée wider die Moscoviter, die ander die Cosaken, die dritte aber wider Euer Königl. M-t vnterhalten müsten, der allgemeine Adel auch wegen einiger Simultäten vnd Misstrauen mit dem Könige Casimiro sich nicht coniungiren vnd übereinstimmen wollte. Nun aber sind alle oberwehnte Arméen mit dem Adel beysammen vnd wird einhellig bestätiget, dass die Polen anizo eine grössere Macht beysammen sey, als Ihrer bey Beresteczko gewesen, von welcher der Fürst Radzivil als damals anwesendt Euer Königl. M-t erleget oder in die Flucht geschlagen wird, soll so wohl ganz Pohlen, als auch Dantzig sich in Euer Königl. M-ts Devotion begeben. Mit bey uns habendem Heer sinds wir kaum gewachsen defensive zu gehen, vnd ist keine hoffnung da Warschau zu entsezen, es gehe denn mit schon angeführter Macht eine Hauptaction vor, die in unsern vermögen auf dieses mahl nicht stehet. Gebe nur Gott, dass, biss auf Euer Königl. M-ts glückliche Ankunfft, wir, mit behülff des Flüsses Narva, vns vollkömlich vertheidigen können, welches doch schwerlichen ohne grosse gefahr vnd mercklichen Verlust wird geschehen können. Gestern hatt zwar eine vermuthete vnd gehoffete Wallac-

kische Partie in 3000. Mann bestehendt, vnter Condvite des Herrn von Schönberg, einem tapferen vnd wohlberathenem Mann, zimlichen Schaden denen Fouragierern vnd Pferden zugefüget, dem Lager aber, welches bald geschehen were, kein leid gethan, wie Euer Königl. M-t von dero geliebten Herr Bruder, Ihr. Durchl. dem Herrn Generalissimo, mit mehrerm vernehmen wirdt; und seze ich ausser zweiffel, weill ihnen die erste schanz zimlich gerathen, sie werden täglichen stärcker die Narve, so wir nicht behindern können, durchpassiren vnd unserern Fouragierern abbruch thun. Welches alles Euer Königl. M-t ich schuldigster gebühr nach aufrichtig vnd warhafftig beyzubringen nicht vmbgehen sollen, gewiss versichert, Euer Königl. M-t werde solches alles nicht in den Wind schlagen, welches sie mit der Warheit allerdings übereinkommen, dermaleinst es hochvernunfftig urtheilen wirdt.

Sonsten giebt man vor, dass Chmielnickj, mit dem Obersten Bohna, so der Pohlen partie ergriffen vnd Chmielnickj Ihnen beyzustehen nöthigen will, in Feindtschafft gerathen sey. Wie auch, dass die Moscoviter mit den Pohlen einen Frieden schliessen wollen vnd Ihnen Littauwen, den Flüss Berezina an, abtreten; der doch die Pohlen ohne der Tartaren Consens, aussdrücklichem Vertrag nach, nicht capituliren können, vnd desswegen sehr alteriret seyn, alldieweil die Muscoviter mit den Tartaren in geringsten nichts wollen zu schaffen haben.

Befehle hierauf Euer Königl. M-t des Allgewaltigen Obhuet, mich aber Dero beharrlichen Königl. Huld vnd Gnade.

Euer Königl. M-ts

Vnterhänigster, gehorsambster

Hier. Radzieiowski.

Im Feldtlager bey Nowodwur,
den 22/12 Junij A. 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski.*)

LIII.

Копія письма кор. Карла X Густава къ Богдану Хмельницкому объ измѣнѣ поляковъ, заключеніи союза съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ и о необходимости совмѣстныхъ дѣйствій Швеціи и Войска Запорожскаго противъ Польши.—Изъ Новодвора, 30 іюня 1656 г.

Ad Doodanum Chmielniskium de gentibus Zaporoviæ.

Carolus Gustavus etc.

Illustrissime, sincere Nobis dilecte. Postqvam aliqvanto tempore cum audiendis et expediendis variorum principum Legatis, tum etiam redigenda in ordinem Borussia et cumprimis urbe Gedanensi nonnihil compescenda fuimus occupati, pridie huius diei ad exercitum Nostrum reversi sumus. Voluimus autem primum Nostrorum conatuum esse et notum facere Ill-ti V-ræ de statu Nostro et operam dare, ut cognosceremus, qvo loco essent Ill-is V-ræ et Zaporovinæ gentis res. Qvod Nobis Ill. V. proxime elapsa æstate circa qvartianæ militiæ et aliorum transitum in Nostras partes de fluxa eorum fide prudenter est augurata, id Nos postea reapse et ipso eventu sumus experti, qvando scilicet dicta militia qvartiana et contagione eius omnes etiam maioris et minoris Poloniæ Palatinatus, sine ullo respectu datæ Nobis fidei, rebellarunt. Opposuimus ijs hactenus vires Nostras non sine optato successu in pluribus occasionibus. Et speramus etiam Deum de cætero prosperaturum nostras actiones violatoresque pactionum daturos aliquando pœnas perfidæ suæ levitatis. Habuit etiam magnas et communes Nobiscum causas Serenissimus et Celsissimus Princeps, Dn. Elector Brandeburgicus, ut præterita hyeme, propinqvo qvodam nexu, nuper vero arctissimo fœdere Nobis contra Regem et Remp. Poloniæ sese devinciret. Et confidimus etiam hoc Nostrum cum alte memorato D-no Electore Brandeburgico ictum fœdus non fore Ill. V-ræ et genti Zaporovianæ ingratum, qvum Nobis relatum sit, inter Cel-is Suæ Elec. maiores

et duces gentemque Zaporovianam bonam semper intercessisse correspondentiam. Nos nunc in dies ipsum Electorem cum valida militum manu hic expectamus, ut iunctis viribus communem hostem adoriamur. Qvia vero multis documentis comperimus Ill. V. totamque gentem Zaporovianam habere eandem Nobiscum qverelam de clusis pactionibus et fide irreligioso modo rupta indeque commune nobis invicem nectendis enascj vinculum, qvod nos in enndem defensionis et securitatis scopum qvasi adigit: Ideo dum occasionem mittendi Nostros ministros ad Ill. V-m præstolamur, hisce benevole eidem significare voluimus, Nobis nihil antiqvius neque optatius accidere posse, qvam ut qvantocius in propinqviorem correspondendi et agendi, pro promovendis mutuis Nostris rebus, coeamus. Si eadem Ill. V-æ est mens, facile a sua parte prospexerit non modo de facultate, loco et tempore, qvibus utriusque partis Ministri possint convenire, sed etiam qva ratione tam magnus Muscorum Dux, qvam Tartarorum Chamus nostro utrinque proposito fovendo conciliari et adhiberi possint. Qvod totum Ill. V. prudentiæ committimus, commendantes eandem divinæ tuitioni animitus.

Ad Vistulæ et Bugi confluentem e Regione pagi Novodwoor, die 30 Junii 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 885.*)

LIV.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ кор. Карлу X Густаву о пропажѣ прежнихъ двухъ писемъ къ королю, съ увѣреніемъ въ неизмѣнной дружбѣ и съ совѣтомъ не вѣрить слухамъ о враждебныхъ шведамъ замыслахъ гетмана, такъ какъ онъ стремится лишь защищать вѣру, свободу и свои границы.—Изъ Чигирина, 13 іюля ст. ст. 1656 г.

Serenissime Rex Sueciae, Dne et Amice nobis obseruandissime.

Ex naturae ipsius magisterio et innato nostro erga unum-

quemque praecepto didicimus neminem lædere, sed reciproco cum bene nobis fauentibus contendere studio: Itaque cum bonum satisque perspicuum Suae Regiae Mttis erga nos habeamus animum, bis iam cum detectione pectoris nostri ad Suam Regiam Mttem expediueramus literas, quae quoniam hucusque aliquo fato contra desiderium tam nostrum, quam Suae Regiae Mttis manus Suae Regiae Mttis non tetigerunt, uno eodem fato, frequentiores occasiones ad conferendum abutrinque amputatae fuere: ideo non nostrae alicui compassu inimicae negligentiae, sed inuido eiusdem fati odio adscribendum est. Modo itaque confirmando nostram cum Sua Regia Mtte amicitiam significamus et liquido declaramus, quod neque alicui suppetias, ad quaslicet si crebro provocamur, dabimus, neque cum exercitu nostro offensiue aliquem aggrediemur, sed fidem, libertatem et limites nostros Deo fauente pro posse nostro tuebimur. Et licet si sinistra aliqua de nobis volaret fama, quasi arma erga Suam Regiam Mttem arrepturi essemus, huic tanquam friuolae S. R. Mttas minus fidem tribuat, quia nos (prout facies præteriti temporis de nobis docet) nunquam sine ansa classicum canimus, prout fusius oretenus literarum præsentium relator Suae Regiae Mtti de nostra benevolentia exponet. Interim diuturnam a Deo maximo optimo Suae Regiae Mtti apprecamur felicitatem. Datum Czyhirini die 13 Julij 1656 iuxta vet. calend.

Maiestatis V-rae Regiae, Dni et Amici obseruandissimi amicus ad obsequia paratus

Bohdan Chmielnicki,

Campiductor General. Cohortium Zaporouiensium.

На оборотѣ слѣдъ сургучной печати и адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo Dei gratia Suecorum... Regi... (etc.)... D-no D-no et Amico nobis obseruandissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*)

LV.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ Iер. Радзѣевскому съ увѣреніемъ въ твердой рѣшимости гетмана не давать помощи врагамъ шведскаго короля, но защищать свою вѣру и свободу.---Изъ Чигирина, 13 іюля ст. ст. 1656 г.

Jaśnie Wielmożny Mości Panie Podkanclerzy Koronny, Nasz wielki Mości Panie y Przyiacielu.

Życzyliśmy sobie iako nayczęstsze tak z Królem Jmścią, iako y z WMMMPanem mieć conferencie, iakoż documentum duplex nas wyświadcza, żeśmy chcieli znosić się z WMMMPanem, gdyśmy dwakrotnie listy do Jego K. Mości y WMMMPana wysyłali, ale inuida sors niechciała w tych prześciu listach fauere, co nie nam imputandum, lecz fatuali casui: Teraz trzeciy raz wysyłamy, które day Boże aby iuż dotknęły się ręk WMMPana, i gdzie nie inszą znaydziesz WMMMPan naturą, tylko że adiutricia arma tym, którzy nas o to żądaią, niedamy, ale wiary y wolności swoiey bronić gotowiśmy. Przeto ieśliby co przeciwnego o nas tak Królu JMości, iako y WMMP. dochodziło, nieraczcie WMMMP.P. wiary dodawać, gdyżmy ni z kim offensiue nieidziemy, iako y præmissa o nas wyświadczą tempora.— W ostatku fusius z oddawcę listu WMMPan wyrozumieć raczysz. A teraz przyiaźni sie WMMMP. z powolnością naszą oddaiemy. Dan w Czyhirinie d. 13 Julii iuxta vett. 1656.

WMMMPana wszego dobra życzliwy przyiaciel y służyć rad

Bohdan Chmielnicki
Het. Woy. Zapor.

На оборотѣ второго листа войсковая печать и адресъ: Jaśnie Wielmożnemu Naszemu wielce Młściwemu Panu y Przyiacielowi, JMości Panu Hieronimowy Radzieiowskiemu, Podkanclerzemu Koronnemu, Łomżyńskiemu Staroscie, oddać.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget 1655—1660*).

LVI.

Копія письма кор. Карла X Густава къ Богдану Хмельницкому съ увѣдомленіемъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ вел. князя Московскаго противъ Швеціи вслѣдствіе сношеній короля съ покойнымъ полковникомъ Золотаренкомъ и съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ пословъ для заключенія союза.—Изъ с. Новодворъ, 15 іюля 1656 г.

Ad Chmielnischium de assumptione armorum Ducis Muscorum contra Sveciam.

Carolus Gustavus etc. Illustrissimme, sincere Nobis dilecte. Postquam postremæ nostræ de die 30 proxime præteriti mensis Junij ad Ill. Vestram ea forma, ut hic adjuncta copia pluribus indicat, essent expeditæ, e Livonia rescivimus Magnum Muscorum Ducem contra jurata pacta et nulla justa de causa arma contra Nos sumsisse. Et quia inter alias causas, cur id fecerit, Nobis etiam objicit literarum commercium cum Zaporovianæ Militiæ Generali non ita pridem defuncto Zlotarenko, quasi ipsum e devotione Magni Muscorum Ducis seducere voluerimus, exinde et alijs ejusdem motivis videre est, quam levibus in rebus occasiones rumpendi pacem quæsiverit. Scivimus, intercessisse inter Magnum Muscorum Ducem et Gentem Zaporovianam aliquam conjunctionem, sed talem, quam gentis Vestræ libertas salva et integra maneret. Hoc ergo libero Vestro Statu freti commercia literarum cum Ill. V. alijsque ex gente Zoporoviana etiam conscio Magno Muscorum Duce palam instituere voluimus, non ut Vestram gentem a Muscorum unione abstraheremus, sed ut contra communem hostem, Regem et Rempubl. Poloniæ, junctis consilijs et armis animaremus. Si (quod nobis nunc sit) genti Vestræ pro optima intentione et fideli opera malum aliquod a Muscorum genti intendi, in tempore utrique de remedio fuerit cogitandum. Nos quemadmodum antehac sæpius sumus contestati, ita hisce Chammum repetimus Nos siue bello ulteriori cum Polonia sit insistendum, siue

tractatu aliquo dissidium hoc terminari debeat, semper in hoc incubituros, ut Vestæ gentis libertas salva lege conservetur. Quare Ill. V. hisce compellare voluimus, benevole eam requirentes, ut quantocius Nos de sua et totius gentis Zaporovianæ intentione certiores reddat, et si Ill. Vestræ cordi est, interiorem aliquam correspondentiam Nobiscum instituere et in mutuam societatem venire, ut id negocium missis suis Commissarijs maturat. Quibus etc.

Novodwoor, die 15 Julii 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1025*).

LVII.

Выдержка изъ сообщенія шведскаго кор. Карла X Густава государственному совѣту о важномъ значеніи поддержки козаковъ для интересовъ Швеціи и о намѣреніяхъ короля относительно козаковъ въ случаѣ замиренія съ Польшей, съ просьбою дать заключеніе по этому вопросу.— Изъ с. Новодворъ, 17 іюля 1656 г.

Notification till Rådet om Sakerne här vthe.

....I lyka måtto, hwadh Cossakerne anlangar, som dhet lär på desse Orther frambdehles blifwa Wår största säkerheet, ärna Wy, så frampt dhet kommer till Tractat för Oss medh Polackerne, embrassera Cossakernes interesse, och effter dhe icke ähre inslutne i Tractaten emillan Polacken och Ryssen, sökia separera dem ifrån Muscoviterne, ther medh icke ringa för Oss wore wunnit, efftersom Cossakernes macht ähr Oss mehra considerabel, än Polackernes wänskap.—Detta hafwe Wy, godhe Herrar, erachtat nödigt medh Edher at communicera medh nådigst begiäran, at I gifwen Oss här öfwer Edert trogne Rådh och betänckiandhe medh dhet alldraförsta.—

Nowodwoor. Datum den 17 Julius 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1033*).

(*Переводъ*): Равнымъ образомъ, что касается козаковъ, которые въ будущемъ должны составить въ этихъ мѣстахъ главную нашу опору, то Мы намѣрены при замиренія съ поляками принять козаковъ подъ свою защиту, и такъ какъ они не включены въ договоры между поляками и русскими, то постараться разъединить ихъ съ москвитянами, чѣмъ была-бы достигнута не малая для Насъ выгода, ибо сила козаковъ для Насъ имѣетъ большее значеніе, нежели дружба поляковъ.—Объ этомъ Мы почли за благо снестись съ вами, м. м. г. г., всемилостивѣйше поручая дать намъ немедленно вашъ вѣрноподданническій совѣтъ и заключеніе по этому предмету.—Новодворъ, 17 іюля 1656 г.

LVIII.

Копія письма кор. Карла X Густава къ Богдану Хмельницкому о ходѣ военныхъ дѣйствій, съ просьбою не поддаваться убѣжденіямъ поляковъ и соединиться съ Швеціей для борьбы противъ Польши, а также убѣдить крымскаго хана отступить отъ союза съ поляками.—Изъ Яздовецкаго замка, 27 іюля 1656 г.

Ad Bogdanum Chielmniskium de Statu.

Carolus Gustavus etc. Illustrissime, Nobis sincere dilecte. Quemadmodum superioribus Nostris de d. 30 proxime præteriti mensis Junij et 15 nunc labentis mensis (quarum etiam copiæ hic adiunguntur sub N. 1. et 2.) Illustritati Vestræ de statu propositoque nostro notum fecimus, potissimum vero quod juncti Domino Electori Brandeburgico hostem aggredi constituerimus, ita quam primum inundantes Bugi aquæ aliquantulum resedere, eundem Bugum ad Novodwoor cum toto Nostro et Electorali Exercitu 18. hujus mensis transivimus iterque Nostrum versus oppidum Pragam e regione Warsawiæ sitam dreximus, ea intentione, ut copijs Lithuanicis, quæ

ad Pragam hæsisse memorabantur, dissipatis et ponte, quem Poloni Vistulæ imposuerunt, destructo, iterum Bugum et postea Vistulam ad Zachrozim trajicientes recta hostem castris suis ad Warsaviam aliquanto tempore se continentem peteremus. Nobis ergo medium fere inter Novodwoor et Pragam iter emensis muneratur non modo integrum Polonicum exercitum, sed Tartarorum etiam satis magnas copias Polonis in auxilium missas Nos ad Pragam præstolari. Nos hac occasione læti illico vires Nostras in conspectum hostilium castrorum produximus et pugnandi copiam fecimus. Conflictum dicta die 18 hujus mensis post meridiem satis acriter utrinque inchoatum nox diremit. Sequenti quoque die summo utrinque ardore et armorum concursu usque in noctem certatum est. Tertia tandem die post vehementissimam pugnam hostem Dei ope et auxilio castris et campo cum magna occisorum strage et tormentorum eius sarcinarumque amissione excussimus. Rex Joannes Casimirus et ejus adhærentes non dubitamus, quin in hoc casu iterum Ill. V-m et gentem Zaporovianam in suas partes contra Nos trahere velint. Quantum fidei illorum promissis, etiam juratis, sit adhibendum, Zaporoviana gens experta esset nos certis documentis nunc comperimus. Si utriusque tam Nostræ, quam gentis Zaporovianæ securitati recte et prudenter erit consulandum providendumque, ut Poloni iu æquas conditiones condescendant et pactis conventis postea religiose stent, tum haud dubie talis securitas in societate armorum et tractatus æternoque Sveciæ et Zaporovianæ gentis nexu quærenda erit. Qvod si in hæc consilia propendet gens Zaporoviana, velit Ill. Vestra id opera dare, ut et quantocyus de ea re certiores reddamur et nobis aperiatur, quo loco et tempore putet utriusque partis plenipotentiarios commode posse congredi: Nam locorum intervella, quæ nos ab Ukraina separant, et itinera per loca, a magno Muscorum Duce et Polonis insessa, ita intuta nostris sunt, ut nobis pene copiam mittendi adimant. Quod attinet Tartarorum auxilia Polonis contra Nos missa, non possumus animum Nostrum inducere, ut credamus ab ipso Chamo talia esse mandata, sed ministri alicujus cura Polonorumque artibus contra

Nos adornata. Nam cum memoria repetimus pignora illa sinceræ amicitiæ, quæ Chami legatio ad mandatum sui principis erga Nos ultro est contestata, potius ex ijs mutuam nobiscum armorum conjunctionem contra Poloniam nobis essemus polliciti, nullo vero modo, ut Regi Joanni Cassimiro suppetias contra Nos ferret. In nulla certe re dictum Tartarorum Chamum offendimus aut offendere potuimus, utpote quorum status tantis terrarum spacijs sunt divisi, et nullo pene commercio, nisi legationum et literarum invicem correspondentes. Destinavimus iam diu aliquem ministrum in Tartariam, verum infestæ ubique viæ et locorum distantia raritasque eorum, qui lingvæ ejus sunt periti, nobis hucusque.....

Quare ab Ill. Vestra benevole requirimus, velit (si modo occasio nascatur et Ill. Vestræ commodum videatur) ostendere Tartarorum genti, quam præter omnem nostram spem meritumque contraque expressam Tartaricorum Legatorum contestationem nuper ab ijs auxilia Polonis contra Nos præstita sint. Quod si aliquid adversi Tartaris in novissima pugna accidit, non nobis, sed ipsis, qui se hostibus nostris associarunt, erit imputandum. Sperare Nos eos a Polonorum societate se esse segregaturos et posthac institutos intentioni, quam nobis in Suecia ex ore Chami abunde satis declaravit Tartarica legatio. Quibus Ill. Vestram divinæ tutelæ benevole commendamus.

Dab. in arce Jasdovense, die 27 Julii 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1045*).

LIX.

Выдержка изъ письма шведскихъ пословъ въ Трансильваніи Генриха Штернбаха и Готарда Веллинга къ шведскому канцлеру о замыслахъ татаръ и необходимости ускорить заключеніе союза съ козаками — Изъ Клаузенбурга. 11/21 августа 1656 г.[1])

.....P. S. Auch, hochgen. Herr Hoff-Rath, werden wir nach schliessung unseres schreibens von Ihr. Fürstl. Gnad. umbständlich berichtet, welcher gestalt derselben von dem Palatino Moldaviæ per expressum angedeutet, wie der Cham mit der gantzen macht vffgebrochen, unwissend wohin er seinen zug richten werde. Der Fürst lieste sich bedunken, dass solch vorhaben entweder wieder diejenigen Cossaken, welche an dem Boristhene wohnen, derselben überfall zu verhindern, oder wieder die andren, zum theill den von ihnen jüngst empfundenen affront zu vindiciren, zum theill sie von der verbündnüss mit Ihr. Königl. Maytt, unsern gnädigsten Herrn, abzuhalten, oder gar dem Könige Kasimiro zu assistiren, angesehen wäre; derselben so viell mehr vor nöthig befände, die beschickung des Ottomanischen hoffs vnd die verbündnüss mit denen Cossaken zu maturiren.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 152.

LX.

Протоколъ (неоконченный) первой аудіенціи посланника Богдана Хмельницкаго о. Данiила у шведскаго короля Карла X Густава въ лагерѣ при Закрочимѣ.—19 августа 1656 г.

Summarischt Upsat af de förnämbsta Puncter, som blefve berörde wedh den Cosackiska Gesandtens första Audiens hos Kongl. Majestet.

Actum fälttåg wedh Sacrozin
den 19 Augustj 1656.

1. Näst curialiernas aflägiande, öfuergaf Gesandten brefuet, medh försäckringh, at hans Principal såwäl som alla Cosackerna wore mycket begirige at stå i godh correspondens medh K. M-t. och at de förlängtade högt at uprätta et förtroligt bundh medh K. M-t., huilket fogligast skee kunde igenom en beskickningh och Legation, som dem samptlige om K. M-t. propension och goda bevågenhet försäckra kunde, hvarigenom de sedan så högt devincerades, at K. M-t. dem däreffter straxt kunde hafwa til sin devotion.

2. Kongl. M-t. swarade först på curialierna, lägiandes det där til sigh mycket kiärt wara at affectionerade wänner ochså på den orten funnes. K. M-t hade ochså samma åstundan at lefua i godh wänskap medh Chiemelinskj och Cossackerna, hade den och igenom en Legation här om länge sedan gärna försäckrat, män wägarnes osäckerhet wore wållande, huarföre sådan H. M-ts. intention äy är adimplerat.

3. Där på lästes brefuet, och effter det sigh på Gesandtens mundtlige raport beropar, därföre badh K. M-t honom, at han sigh uthlåta wille huadh han in commissione hade.

4. Gesandten swarade, Chiemelinskj och Kossackerna hafua en rumb tidh förän kriget begyntes här i Pålen åstundat Kronan Sweriges förtrolige wänskap och at de, sådant til at contestera,

några reesor hafua sändt honom Pat-m Danielem så wäl til Swerige, som til H-s K. M-t. Där uppå är han altidh mötter medh reciprocationen, at man och på denna sidan hade samma åstundan at lefua i godh intelligence medh däm, huilket Cosackerna mycket förnögdt hafuer, och dät ändå mer at dem den förtröstningen gifuen blef, det et Gesandtskap skulle ablegeras, som dem om K. M-ts. reala intention förwissade, därpå hafua de nu wäntat. Män at dän äy kommen är, måste det tilskrifuas de impedimenter, som af K. M-t tilförende berördes. Badh alenast och rådde wählment at därmädh nu äy längre dröyas måtte, effter det fålcket är mistanckefult och holler därföre at sådant skeer af föracht at man däm äy beskicka will, torde altså låta sigh därigenom irra, och skrida til andra tankar, hängiandes sigh dem an, som deras hiälp så inständigt begärade; huilka här tildags intet gehör är gifuet wordet, äy hälder sker, för än han tilbackars kommer, huar til honom en termin af 10. weckor gifuen worden, där af 5. alredo ähre förflutna: Önskade alt därföre snart at blifua affärdat och at gesandterna, om mögligit wore, tillycka medh honom kunde komma, då wille han försäckra at K. M. skulla alt kuna af dem ärholla och då hade han i befalningh att förwissa K. M. om en real succurs nu i förstone på en 20. eller 30. tusen man och i (*sic*) sedan först i wår på m/100. och mera tusen man.

5. Hans M-t. sade där på sigh wäl påminna hurulunda dee ifrån begynelsen och för detta kriget altreda hafua åstundat Cronans Sweriges wänskap, och at han där til, sådant at contestera, ablegerat wore åthskillige gångor, huarföre skattades dätta deras goda upsåt af Kongl. M-t så mycket mera och för en wärckan af en funderat affection, den altidh af K. M-t ärkennas skulle, huarom des Gesandter medh mera wedh deras ankombst skulle kuna wetna, effter K. M-t nu resolverat wore däm at affärda medh fulkomlig fulmacht och behörige requisiter til en sådan Legation.

K. M-t begärade alenast at wetta af Gesandten, huadh han förment Cosackernas meningh wara och huadh dee intenderade igenom det at de K. M-ts wänskap så instendigt begärade och

huadh de pretenderade til satisfaction och de K. M-t medh real adsistence byspringa skulle, uppå det K. M-t deste bättre kunde instruera sina Gesandter.

6. Ille.....

На оборотѣ помѣта: Om den Cossakiske Commissionen.

(*Швед. Гос. Архивъ; Cosacica*).

(*Переводъ*): *Краткое изложеніе главныхъ пунктовъ, которые затронуты были при первой аудіенціи козацкаго посла у его корол. величества. Составлено въ лагерѣ у Закрочима, 19 августа 1656 г.*

1. Послѣ привѣтствій, посолъ вручилъ письмо и заявилъ, что его господарь и всѣ козаки очень желаютъ быть въ добрыхъ отношеніяхъ съ кор. величествомъ и продолжаютъ стремиться къ установленію тѣснаго союза съ кор. величествомъ, что̀ удобнѣе всего можетъ быть сдѣлано чрезъ обсылку и посольство, которое моглобы имъ засвидѣтельствовать о доброжелательствѣ и благосклонности кор. величества,—это произвело бы на козаковъ такое вліяніе, что кор. величество немедленно могъ-бы пріобрѣсть ихъ преданность.

2. Кор. величество сперва отвѣтилъ на привѣтствія, высказавъ, что ему весьма пріятно встрѣтить и въ этихъ краяхъ преданныхъ друзей. Кор. величество точно также стремится быть въ доброй пріязни съ Хмельницкимъ и козаками и давно уже рѣшилъ засвидѣтельствовать объ этомъ чрезъ посольство, но небезопасность путей воспрепятствовала исполненію такого намѣренія кор. величества.

3. Затѣмъ прочитано письмо, и такъ какъ оно ссылалось на устный докладъ посла, то кор. величество просилъ его изложить, въ чемъ состоитъ данное ему порученіе.

4. Посолъ отвѣчалъ, что Хмельницкій и козаки еще задолго до начала нынѣшней войны въ Польшѣ стремились къ тѣсной дружбѣ

съ шведской короной и, чтобы засвидѣтельствовать это, нѣсколько разъ посылали его, отца Даніила, какъ въ Швецію, такъ и къ его кор. величеству, и онъ всегда получалъ увѣренія, что и съ этой стороны стремятся къ установленіи доброго соглашенія съ ними (козаками); это было очень пріятно козакамъ, тѣмъ болѣе, что имъ дано обѣщаніе отправить посольство, которое сообщитъ имъ о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ кор. величества,—чего они ожидали. Но такъ какъ посольство не состоялось, то это слѣдуетъ объяснить препятствіями, о которыхъ упомянулъ передъ тѣмъ кор. величество. Посолъ лишь просилъ и убѣждалъ не медлить долѣе съ этимъ дѣломъ, ибо козаки—народъ склоный къ подозрительности и считаютъ, что имъ выказываютъ пренебреженіе, не желая сноситься съ ними; такимъ образомъ они могутъ быть введены въ ошибку, измѣнить намѣренія и склониться на сторону тѣхъ, кто такъ настойчиво добивается ихъ помощи. Пока еще этого не случилось и рѣшеніе отложено до его (посла) возвращенія, на что назначенъ десятинедѣльный срокъ, половина котораго уже истекла. Поэтому онъ просилъ поскорѣе отпустить его и, если возможно, отправить вмѣстѣ съ нимъ посольство, увѣряя, что въ такомъ случаѣ кор. величество можетъ у козаковъ достичь всего, и ему, послу, поручено предложить кор. величеству военную помощь на первый разъ въ 20 или 30 тысячъ, а слѣдующей весной въ 100 и болѣе тысячъ человѣкъ.

5. Его кор. величество отвѣчалъ на это, что онъ помнитъ, какъ съ самаго начала и передъ настоящей войной козаки старались вступить въ дружбу съ шведской короной и, дабы засвидѣтельствовать объ этомъ, неоднократно посылали его (т. е. отца Даніила), и такимъ образомъ кор. величество все болѣе убѣждался въ ихъ дружескихъ намѣреніяхъ и склонялся къ укрѣпленію взаимнвго доброжелательства, подтвержденіемъ чему и послужитъ отправленіе пословъ, ибо кор. величество рѣшилъ снарядить къ козакамъ посольство съ надлежащими полномочіями и соотвѣтственными условіями.—Кор. величество желалъ лишь узнать отъ посла, въ чемъ состоятъ дѣйствительныя намѣренія козаковъ, что собственно они

замышляютъ, столь настойчиво добиваясь дружбы съ кор. величес-звомъ, и на какое вознагражденіе притязаютъ они за предлагаемую военную помощь кор. величеству,—дабы кор. величество могъ дать своимъ посламъ болѣе полныя инструкціи.

LXI.

Выдержка изъ донесенія шведскихъ пословъ въ Трансильваніи Генриха Штернбаха и Готарда Веллинга кор. Карлу X Густаву о переговорахъ кн. Юрія II Ракочи съ козаками.—Изъ Фейервара, 29 августа (8 сентября) 1656 г.[1]).

.....Von den Cossaken haben wir diesen nachricht, dass der archimandrita Daniel vor etlichen monathen, benebst dem polnischen edelmann Samuel Grądsky, welchen Ew. Königl. Maytt zu den Cossaken gesandt, uff dem weg zu Ew. Königl. Maytt zu kommen gewesen, alss sie aber dieses orts angelanget vnd die gefahr durchzukommen erkündiget, ist der Pater Daniel ex consilio des Fürsten wieder zurückgangen, der Grądsky aber biss dato allhier verblieben. Nach diesem ist vorgedachter Pater Daniel anderweits von denen Cossaken zu Ew. Königl. Maytt verschicket gewesen, der auch gesucht durch Polesiam zu kommen, weil er aber verkundschafftet vnd daher alle wege verlegt gewesen, wieder zurückgehen müssen; unterdessen ist der Sebessy, welchen, sobald er aus der Polnischen gefangenschafft zurück kommen, der Fürst nach denen Cossaken gesandt, wieder allhie angelanget, bey dessen expedition unter anderem dieses zu befinden, dass Cosaci bey dem 6-ten punct der Fürstl. proposition sich erkläret, wie sie zwar mit Ihr. Maytt Königin Christina einige correspondenz gehabt, mit Ew. Königl. Maytt

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc. II, 164.

aber weiter nichts, alss gute freundschafft vnterhielten, wären aber gemeinet sich mit deroselben weiter zu verbinden, bäten auch den Fürsten solches bey Ewr. Königl. Maytt zu vermitteln helffen. Kurzverwichenen 1 September st. n. kamen offtgedachter Cossaken abgesandten anhero, hatten folgenden tages solenne audienz, deren proposition in oben angezogener vnd des Keminiani[1]) bericht nach nunmehr volzogener alliance bestanden haben soll, dergestalt, dass wan der Fürst wider Pohlen et quemcunque alium die waffen ergreiffen würde, sie alsofort zu der zeit, an dem ort vnd so stark, als es der Fürst bestimmen würde, zu gleichem dessein erscheinen wolten. Offterwehnter Fürst lässt sich vernehmen, auch die sache mit denen Cossaken wegen ihrer befriedigung zu accomodiren, doch also, dass Ew. Königl. Maytt hierunter nicht solle præjudiciret werden, massen wir dann ausdrücklich hierbey bedungen, dass Ew. Königl. Maytt mit denen Cossaken, alss dero freunden, ebenfalss zu handeln nicht möge vorgegriffen werden.

Ew. Königl. Maytt werden dero hocherleuchten verstande nach von selbsten ermessen, im fall derselben *dess Fürsten postulata vnbillig scheinen wolten, ob nicht dienlich mit den Cossaken uff das eheste zu tractiren* vnd *dieselbe* uff Ew. Königl. Maytts *seite zu bringen*, bevorab weil *dieselben darzu geneigt sein* vnd des Fürsten andeuten nach vor diesem sich sollen haben vernehmen lassen, *totam Russiam Rubram usque ad Wistulam zu begehren.*

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica—Legaterne bref 1655—1657*).

---

[1]) т. е. Кемени Яноша.

LXII.

Выдержка изъ донесенія шведскихъ пословъ въ Трансильваніи Генриха Штернбаха и Готарда Веллинга кор. Карлу X Густаву о договорѣ козаковъ съ кн. Юріемъ II Ракочи.—Изъ Фейервара, 30 августа (9 сентября) 1656 г. [1])

....Sonsten berichtete Er (d. h. der Siebenbürg. Fürst) nochmals, das die *alliance zwischen ihnen* vnd den *Cossaken offensive* et *defensive rechtigh* auch *iuramento confirmiret*, dieselbe wolten seinenthalben mit *denen Muschowiter brechen*, worzu sie dann nicht allein ursach hatten, besondern auch von *denen Tartaren* darzu animiret würden...

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

LXIII.

Выдержка изъ донесенія шведскихъ пословъ въ Трансильваніи Генриха Штернбаха и Готарда Веллинга кор. Карлу X Густаву о козакахъ и татарахъ.—Изъ Фейервара, 2/12 сентября 1656 г. [2])

....Die Cossakische gesandten gehen itzo mit gewüntschter expedition von hier, haben sich obligiret, so bald der Fürst ihnen andeuten wird, dass sie inner 14 tagen nach erlangter wissenschaft vffbrechen wollen, dergestalt, dass, im fall sie nicht von Tartaren oder Moschaw verhindert werden, solches von dem gantzen exercitu Saporoviano vnd dem Chimielniecky in eigener person geschehen solle.

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 164.

[2]) Ср. тамъ-же, II, 166.

Enzwischen sind vom Tartar cham gesandten angelanget, deren anbringen ebensfals in einer Verbündnüss bestehet, welche der Cham auch juramento zu bekräftigen sich anheissig gemacht, welches vor diesem von Ihm niemals zu geschehen gesucht worden.

Wiewohl nun Princeps ihnen zu verstehen gegeben, dass er von dergleichen nicht abhorrire, so wird er sich dennoch vor der hand nicht einlassen, unwissend wieder wen gedachter Cham künfftig sein dessein richten werde.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*).

LXIV.

Копія инструкціи шведскаго короля Карла Густава Якобу Тернешельду и Готарду Веллингу, посланнымъ къ гетману Богдану Хмельницкому для переговоровъ о военномъ союзѣ и для крымскихъ дѣлъ. — Фрауэнбургъ, 25 сентября 1656 г.

Memorial, hwarefter K. M-t nådigst will at des troo Tienare sampt respective Secret-e af Staten och Krigz-Rådhet, edle och wälb-ge Jacob Törnesköldh och Gothard Welling, uthi den Commission dem ähr aeförtrodt at utträtta hoos Generalen Chmielnicky och den Zaporowiske militien sig skohla regulera och rätta.

1.

Aldenstundh Kongl. M-t den ene af syne Senningebudh till Siebenburgen Gotthard Welling een lycka lydande Instruction tillskickar, som denne är, på det han i alle fall sig medh det första till Chmielnicky begifwer, will Kongl. M-t i lycka måtto at Jacob

Törnesköld, såsom then frembste i denne Commission, skyndar sig i sälskap medh Daniel Oliweberg De Græcani den Cossasiske vthskickade på wägen åt Tychozin, och der lagar at han kommer till någon ohrt, der han säckert kan afwentha Convoy af Cossaqverne, efftersom han till den enda må winläggia sig at få budh igenom till Cossaqvernes Salvagvardier, och sin ankomst tilbörligen notificera.

2.

Enthera nu Jacob Törnesköld kommer för Gothard Welling eller denne för honom, måste den som först ankommer begynna sin negotiation så snart möyeligit blifwer, och när den senare anländer underretta honom, huru wyda han der medh hindt hafwer söckiandes sedan begge tilsamman at träda och Commissionen iempte hwar annan vnder samma fulmacht förrätta, såsom och hwardera serdeles hafwer i acht at taga hwad them begge i denne Instruction föreskrifwes och pålägies.

3.

När de framkomma måste dee näst curialierne, hwaruthinnan dee sig på besta settet erkundiga måge, hwad med andra Potentaters senningebodh öfligit plägar wara, och uthi dem K. M-tz högheet wähl i acht taga, dock uthan Chmielnickis offension, föredraga the bekandte rättmätige skääl som denne Senningebudens drögzmåhl förorsakat hafwa, och betyga det godha förtrooende K. M-t har fattat till Chmielnicki osh Zaporowiske krigzmachten.

4.

Detta kunne Gesandterne aldrabäst bewysa medh förtälliande af det som sedan Abbotens de Græcani förste reesa till Swerige ähr wordet på bägge sydor i acht tagit, hwar medh man Cossakiske militiens godha willia och beständigheet medh maneer kan berömma, men förnembligast ihugkomma huruledes Kongl. M-tz i detta Polniske wäsendet till at träda mycket är worden beweckt,

ibland andre orsacker af the förtrolige Communicationer som Chmielnicky K. M-tz har göra låtit genom Abbåten Daniel om Påhlackarnes stemplingar emot K. M-tz och Sweriges Chrono, och at Kongl. M-t derföre i heela Polniske kriget icke hadhe wehlat i den ringeste måtton lydas effter de förslag som Pålacharne hafwa Kongl. M-t angifwit emoot Cossaqvernes Interesse, ja till deras fulkomblige uthrotande, ehuru stoore tilseyelser dee hafwa der till lagt och der med K. M-t bewecka williat. Hertill tienar een fulkomblig kundskap, hwadh wydh Krakow är passerat och annorstädes Pålacharnes begehran angående emot Cossaqverne.

5.

Vthi detta förtelliande kunna dee wända theras taal der hen, at dhe och medh fåå ord betäckna, huruledes K. M-t iemwähl för Chmielnickis giorde påminnelser skulle (*sic*) med Muscowitern har söckt alle giörlige medell till god enigheet (ehuruwähl fåfengt som uthslaget nu bewysar) och altså i all den tyden bårth åth giörligen uthwyst at Kongl. M-t deres fyender hafwe hållit för sina fiender och gierna hållit wenskap med theras wänner, hwarföre och K. M-t i samma upsåt hafwer affärdat desse sine senningebodh, som när warande sackernes tillståndh medh Chmielnicky och dem han finner gått wara måtte öfwerläggia, sluta et stadigt förbund, och fatta i alt et inbördes förtroligit uthslag.

6.

Sådanne Propositioner kunde tiena att oförmärckt spöria af Chmielnicky hwadh tanckar han hafwer om heela Polnische och Moscoviske wäsendet, hwilkes behöfdes derföre at wetta, på det man modum procedendi i Negotiationem dereffter rätta kunde.

7.

Om Chmielnicky är willig och begärig at förbinda sig till assistencie emot K. M-tz och Sweriges Ryckes fyender i gemeen,

är det helst at önska, och måste gesandterne derpå arbeta, at dee ifrån alla i gemeen K. M-tz fiender honom afsöndra och öfwertaala honom at hielpa K. M-t och Swerige emoot hwilken det och är eller blifwa kan som K. M-t uthi krigh medh ståår eller i råckar. Till denne intentionen tiänar at Costaqverne måge öfwertalas at blifwa en heel fry Staat som af ingen dependera, utan hafwa detta Protectitium Fœdus med K. M-t och tå kan man komma på effterfölliande Conditioner: 1. at Cossasqverne nu genast senda til K. M-t 30,000. man, något mehr eller mindre, at bruckas hwar K. M. gott finner. 2. at Chmielnicky medh all sin macht i winter eller wåhr går enthera på Pohlen eller Moscow, hwarom K. M-t bäst med honom kan förenas. 3. at sådan hielp ingen besoldning skall begehra, utan födha sig af kriget, dock att the til skählig krigzordre blifwa obligerade. 4. at Chmielnicky eller Cossaqverne uthi detta wahrande kriget eller framdeeles intet öhrlog, hwartill dee K. M-tz och Sweriges assistencie begärandes warda, utan K. M-tz wettskap skulle begynna. 5. icke hellers luta någon fredh eller stillestånd med K. M-tz fyender, utan K. M-tz willia. 6. Kunde om någon recognition med Cossaqverne handlas utan at irra dem, wore sådan gesandternes dexteritet at committera.

Deremoot kunde dhe på K. M-tz syda förbinda sig. 1. At K. M-t wille deres fyender och illwillige aldrig styrckia eller hielpa, utann snarare hindra, och dem Cossaqverne effter möyeligit förswara. 2. At Kongl. M-t med sådanne fyender, emot hwilka dee K. M-t hielpandes warda, icke wille utan deras wettskap fred giöra, utan fast heller theras Interesse der wedh effter giörligheeten i acht taga, serdeles i denne Tractaten med Pohlen, hwarmedh lyckwähl först måtte debatteras det som her under om Pohlen ihugkommes. 3. At wed Tractaten medh sådanne nationer, som emellan K. M-t och Cossaqvurne belägne äre, man altyd skall söckia at förbehålla begges frye Communication inbördes, och at båda för commercien och annan correspondencie Cossaqvernes landh K. M-t skohle öpne

blifwa. Hwilket och i fall Cossaqverne det urgerandes worde dem i K. M-tz gebiether reciproce kan tilseyas.

8.

Enthera thet nu kan bringas till en så almän Alliance, eller till någon af desse följiande, måste gesandterne i heele negotiationen fundamentaliter wara grundade på K. M-tz willia i desse tu ährenden, först i det Interesse begge deelar hafwa i anseende till Pohlen, och sedan i det de emot Ryssen concurrera uthi.

9.

Huru Cossaqverne willia considereras qvoad Poloniam thet tienar bäst at man först af dem sielfwe förnimmer. Willia dee wara eximerade ifrån Corpore Poloniæ, behålla en fry Statum in Ukraina och dee tree Palatinatibus, Kioviensi, Chernikoviensi och Braclaviensi, sine dependentia af Pohlen, kommer Alliancen på det slaget som i den 7-de Puncten förmähles, men måste derwydh tagas i acht at så wyda Polniske Republiqven är der interesserat, K. M-t tilseyer them det absolute, så frampt K. M-t blifwer medh victorier mestare af Pohlen och dee der till kunna medh theras assistencie hielpa, men om omöyeligheeten möther i denne desseignens execution, will K. M-t liqwähl wedh Tractat med Pohlen wara effter yttersta möyeligheten derpå betenckter, huru the til förbe-te independencie hielpes måge, och sluthet skee med theras weeth och sådanne conditioner som man å begge sydor giorligast finnandes warder. Willia Cossaqverne ingalunda skillias ifrån Pohlen, utan blifwa thes membrum, måste theras begäran i lyka måtto först förnimmas och tilsees, at de blifwa så conditionerade, som det erdreyeligast och lättast kan wara af Pohlen at ehrhålla. Hwarwedh tiena Instructionerne som Respublica Poloniæ sine Gesandter till Cossaqverne i förledet åhr hafwer medgifwit och andre Gesandterne bekändhe documenter till efterrettelse. Hwaribland swärast blifwer at uthreda den qvæstionen om Cosaqvernes begäran, at

ofwanberörde tree Palatinater måtte af Adeelen rensas, så at Gesandterne måge trachta det at undwycka, doch änteligen icke medh stoor dispute irra wercket, utan beiacka denne conditionen såleedes, at om K. M-t beholler Pohlen med wapn, will Kongl. M-t det them förunna. Kommer det och till sådan tractat som begges säckerheet uthi kan författas, och K. M-t får sin satisfaction med dee länder wydh Östersiön och dernäst belänge, och Kongl. M-tz allierade och wähl förtiendte deres förnögning och säckerheet, wille K. M-t Cossaquernes interesse iemwähl som sagt är taga i acht, eller åtminstonne icke sluta uthom theras weetskap, och i all giörlig motto befordra theras åstundan. Doch måste dee deremoot beständigt och med yttersta macht hielpa K. M-t at bringa Pohlen till skäähl och sig med them i inthet förbund eller stillestånd utan K. M-tz willia inlåta. Wedh denna puncten är K. Mtz. willie at Gesandterne recommendera dee Polniske Adelsmän, som Kongl. M-tz Partie i detta kryget beständigt följt hafwa, serdeeles Printz Bogislaf Radzivil och Gen. Maior Niemeritz, at dem theras godhz i synnerheet Arfwegodhzen i Cossaqvernes gebiethen måtte vnnas, efftersom de fåå ähre i taalet och sig till Cossaqvernes Interesse gerna beqwemmandes warder; åtminstonne måste Gesandterna disponera Chmielnicky til at förhielpa ofwanberörde persohner till Satisfaction på andre orther. Om Chmielnicky framställer, at K. M-t änteligen måtte taga Chronan Pohlen på sig, måste Gesandterne, utan at gifwa ombrage, wysa swärigeeten och söckia medh maneer divertere honom ifrån the tanckar, serdeeles med dee skiähl, at om Pohlen blifwer reducerat till dhe conditioner som ofwantill sagde äro, skall det sedan lätteligen af K. M-t och Cossaqverne kunna hållas i tämen och communicationens fryheet conserveras. Will sådant inthet hielpa, måste dee icke wysa K. M-t aldeles wara dertill obenägen, men fatta conditionerne såleedes, det mäste lasten kommer på Cossaqverne, och om dhe icke kunna bringa sacken der hän, K. M-t sin obligation blifwa befryat, och Alliancen in effectu slutha på förrige conditioner.

10.

Elliest och emedan K. M-t högst är angelägit at komma Cossaqverne i wapn emoot Moscovitern, skoohla K. M-tz Senningebodh omstendeligen betyda Chmielnicky huruledes Stoorfursten emot gifwen orsack och emoot alt skäl är i K. M-tz egne provincier infallen, och dem med et barbariskt och mechta tyranniskt krig i K. M-tz frånwahru öfwerdragit, åtskillige grentze festningar, som icke wente på den sydan af något fyendtligit, allaredo intagit och nu endteligen belagt Riga Stad i Lyflandh. Till detta vpsåtet är tienligit at Senningebuden taga med sig alla effterrättelser om det som i K. M-tz egen Regementz tydh emellan Swerige och Moscow förelupit är, hwaruthur dee lätteligen finna skääl och bewys at låta see Muscoviteske krygetz orettwysa emot Kongl. May-tt. Fölliande omstendigheeter äre der till bästa witnesbörder. I K. M-tz Regementz begynnelse är så af K. M-t som af Stoorfursten en wederlyck begärligheet och åstundan til et got förtroende och begge Ryckernes wenskap flytigt worden betygat igenom breef och åtskillige uthskickadhe. Ja så wyda at K. M-t änteligen i förledet åhr sine fulmechtige Store Gesandter till Muscow hafwa affärdat, i mening at effter fredhzfördragets lydelse giöra alt det som till deras stadhfästelse lända kunne. Hafwer och offta påmindt, sampt sine Gesandter och Generaler fullmechtigat att giöra en richtigheet, huru detta begge deelars örlog emoot Pohlen uthan någon irring inbördes kunde bäst uthföhras. Twert emoot dessliches vprichtige K. M-tz vpsåt och mening hafwer Stoorfursten som nu efter åth synes med lyst och bedrägery heele denne tyden bårt åth omgåts, och så lenge låtit märckia sin wänskap in till dess han sitt raam funnit hafwer, och nu seer K. M-t wara inwecklat med Pohlen hwilken fyende honom i förledne åhr är worden igenom K. M-tz segerfulle wapn hållin af halssen. Skulle Chmielnicky möta Gesandterne med någhre inkast och dee skääl som Muscoviterne till detta kriget förebåhra, hafwe K. M-tz Senningebodh lätt at swara derpå: Ty kastas dem föhre

några intrång som skolle wara skedde på Littowiske grentzorne af K. M-tz betiente, kan man vhr sidste K. M-tz breef daterat i Marienburg wydlyfteligen taga K. M-tz rättrådigheet och misshag till all irring som deraf skulle upwäxa. Men twert om uttyda dee grofwe och store excesser som på Muscoviternes syda ähre i denne tyden begångne wordne. Kommer om Titulaturen på thalet, kunna K. M-tz Senningebodh wysa Chmielnicky, at endoch Stoorfursten mehra har sig tillegnadt än honom böör, och elliest med ander wydt uthseende Titlar gifwit K. M-tz skäälige effterteckiande, hafwer K. M-t lycqwäll för wenskap skull sambt genast efftergifwit, och i sampt till Stoorfurstens åstundan sig offererat, när K. M-t blifwer derom försäckrat at inthet förfång för K. M-t och Sweriges Crohno, eller dess allierade, serdeeles Cossaqverne derunder wohre meent; wydh sådan lägenheet och elliest wydh gifwen occasion tienar att K. M-tz Senningehudh stelle Kossackerne klarligen för ögonen, huruledes Stoorfursten med detta kriget uthwyser, hwart han med dee orden i sin Titull, Volinien, Podolien, Hwytt-Rysslandh syfftar och månge andre herskaper i Öster, Wäster och Norr, Fädernes och Förfädsrnes efftertölliare, söckiandes der under en prætension öfwer alle dee land som i någon tydh tilbackar hafwa lydt till dhe sin Muscoviske Stoorfurstendömen: Vlædomirien, Twer, Nougorden, Pleschowu, Smolenscho, Kiofw och Halitz, eller hwad annat som någon hans förfäder har giort sig hopp om, hwarutaf Cossaqverne lätteligen kunna afftaga hwadh dem föreståå, om han icke hindras sitt upsåt at fulföllia, wysandes dem derhoos vthtryckeligen huru han theras egne landh i Titeln uthnempner. Detta Argumentet måste wydare uthföhras och Chimielnicky betydas hwadh Muscoviten döllier vnder en Tractat med Pohlen, och hwarföre Pohlen heller med Muscow söcker wenskap än med Swerige, nembl. at Muscoviten såsom den heela Littawen och Pohlen med sitt hopp allaredo hafwer upsluckat, menar sig kunna genom förlyckningen medh Pohlen underkufwa Cossaqverne och förtaga them theras fryheet, som honom i neigden och i dhe bäste Ryske länder intet

lärer behagas. Deremoot fuller Pohlens vpsååt är at först stilla Muscovitern, och der medh få rådrum at dempa Swerige och Cossaqverne effter theras willia, menandes om the nåå sit upsåt, at tydhen lärer wysa dem nogsampt utwägar medh Moschow. Igenom desslickes och fleere skääl, serdeeles them som K. M-tz Senningebudh förmerckia hoos Cossaqverne mesta wärde hafwa, måste dee drifwa hoos Chmielnicky at han bryter löst med det aldra första emot Muscovitern. Dhe måste och med gåt maneer påminna huruleedes Pater Daniel har i sin första ankombst till Stockholm uthlofwat at han wille hålla mehra wänskap medh K. M-t och Swerige än med Moscohw och huru klarligen han sidst i Warschaw K. M-t har offererat Cossaqvernes hielp emot Muscovitern, till hwilken enda de Copier af desse tillseyelser medh sig taga kunde, och der till läggia at bådhe Cossaqverne fåå på det sättet et rykt krigh, och Chmielnicky kan hafwa lägenhet sin macht medh fleere landh at förmehra, stellandes honom i synnerheet för ögonen at han her medh hafwer lägenheet at rensa Kiofw och alle sine land ifrån Muscovitiske besetningar, och i fall han åstundar Communicationslinie medh Swerige, den aldrasnareste igenom Smolenscho är till bekomma, efftersom han den Tracten och fleere orther dersammastädes sig kan tillwälla. In summa, Senningebudhen måste detta med all flyt negotiera att moot Moschow bringa Cossaqverne i Action. Om och endteligen (det man icke hoppas) dhe sig af sit egit interesse till fulkomblig ruptur icke wille öfwertala låta, måste K. M-tz Senningebudh arbeta derpå, att Chmielnicky sender K. M-t i des tienst ett anseenligit taal af Cossaqver, eller till det aldrayttersta håller Cossaqverne ifrån all hielp för Moschow emot K. M-t och i det öfrige giör igenom Polnische mackters diversion K. M-tz henderne frya uthi Polniske krieget. K. M-t recommenderar och anbefaller detta wercket i synnerheet sine Senningebudh till et idkesampt och flytigt förrättande, och förseer sig till dem att dhe wähl aftaga hwadh Cossaqverne i denne materien lyda och tåhla kunna, och hwarmed dhe bäst till K. M-tz intention kunne öfwer-

taalas. Såsom K. M-tz i synnerheet tienligit skattar, at Senningebuden sig erkunnige om alle the irringar hwilcka plägas finnas emellan Muscoviterne och Cossackerne, och deraf iemwähl taga nyttige och beweckelige skääl till theras negotiation i detta stycket. Skulle och Chmielnicky entheligen föreslå, at genom sin förmedling afhielpa detta kriget wedh Moscow, kunne K. M-tz Senningebudh deducera den stoore oförrätt K. M-t och Swerrige derigenom lydit hafwa, och at K. M. genom Gudhz byståndh ännu har lägenheet och krafter, så på denne som den andre sydan emoot Finlandh at giöra Muscoviten sit begynte wäsende swårt, och på honom wända den fahran han K. M-t har tilämbnat. Men alt sådant oachtat, och om K. M-t kan få skiähligt nöye och försäckring, at K. M-t ingen heller deruthi till medlare brucka och tillåta wille än äfwen Chmielnicky och Cossackerne, helst af det förtroende K. M-t till honom och dem fattat hafwer. Dock moste Gesandterne wähl afmerckia om förmendlingen allenast föreslås till at undwycka och vpskiuta assistencien, så at dee i sådant fall medh höfligheet och wähl vptaga mediationen, men wysa dem bästa effect hafwa, om hon under wapnen skeer och Muscovitens högmod med macht twingas till skiähligheet (och) accommodement.

11.

När Gesandterne något så när hafwa gemutherne vndersöckt hoos Cossackerne, och spörria dem wara lengte (*sic*) till en bestendig förtrooendheet med K. M-tz, kunna dhe och så mycket confidentere medh Chmielnicky, Wiofschy och andre som dee beqwäme dertil döma, vmgås och uptäckia them at K. M-t helst igenom theras förmedling och rådh wille stiffta godh wänskap med theras wänner som the på andre sydan om sig hafwa, i synnerheet med Moldawerne, Walacherne, Siebenburgen och Tartarne.

12.

Hwadh Siebenburgen wydkommer, hafwa Gesandterne i gemeen at betyga det K. M-t gerna seer et gott förtrooende emellan

honom och Cossaqverne, hwarföre och K. M-t behageligit hafwer warit, at af Abbåten Daniel förnimma att owillia nyligen emellan them wara uphäfwin; deriempte kan Chmielnicky communiceras at K. M-t hafwer äfwen wedh denne tyden sine Senningebudh hoos Ragocsky, att hindra sine fyenders stemplingar i det hofwet och förnya det förrige förtroende, som framfahrne Sweriges Konungar hafwa medh Siebenburgen öfwat, bruckandes honom i lycka motto at förebyggia all wederwärdigheet emoot Kongl. M-t wedh Portam Ottomannicam. Hwadh cessionen af några länder i Pohlen åth Ragocsky wydhkommer, kunne Gesandterne, om behoof giöres, vptäckia at Kongl. M-t har måst för Pålackarnes ogenheet och wydrige Comportementer draga honom på sin syda, och lährer altså honom till förnöyning något till see ståenndes ännu med honom i Tractat etc.

13.

Med Moldawern och Walacherne hafwa K. M-t thet vpsåtet, at de och må hållas i godt förtroende och förnembligast öfwertaalas at afwärria så mycket dhe kunna Tarternes tog igenom hans grentzor Pålackerne till hielp och all annan fördeel som Pålackerne til K. M-tz skadha af des land taga kunde, beweckandes them deremot till K. M-tz assistence och hielp. Gesandterne hafwa fördenschuld at förmå Chmielnicky derhan, det han icke allenast tillstäder Abbåten Daniel at reesa medh K. M-tz bref till Hospodaren under nampn af en Cossack utskickader, utan och at Chmielnicky på alt giörligit sätt Moldawen till åfwanberörde ährenden intaalar och obligerar, effter som och Gesandterne på sådant fall hafwer med Abbåten Daniel förtroligen at communicera, hwad till åfwanberörde måhl beforderligit skattas, och honom på sin reesa till vnderwysning behöfwes.

14.

Ändtligen och emedan Cossackernes förtroende medh Tartarne synes tiena till anledning at iemwähl draga den Nationen ifrån K.

M-tz wederwerdige, hwarföre skohle K. M-tz Senningebudh öfwerleggia med Chmielnicky, huru och medh hwadh skäähl dee allsomofftast stå till öfwertaala, at brytha emoot Pohlen och Moskow, eller åtminstonne emoot Moskow allena. I begynnelsen skattar K. M-t tienligit at man berådfrågar sig med Chmielnicky, hwilket dera sättet han bäst befinner uthi Tractaterne] medh them, enthera at någon express under nampn af K. M-tz eget Senningebudh skall reesa till Tartarne i hwilket fall Chmielnicky äntå kan afsenda sin egen utskickat, eller at Chmielnicky will allenast senda sit budh och låta det medh sig föhra K. M-tz breef, giörandes igenom en sådan förmedling richtigt emellan K. M-t och Tarterske Chamen, eller och Chmielnicky finner giörligit at öfwertaala Tartarne det dee senda deres fullmechtige till Chehrin at der afgiöra sacken medh K. M-tz Senningebudh i Chmielnicky närwahru: Hwilketera sättet gott finnes kan wara K. M-t lycka, men wedh sielfwa handlingen med Tartarne måste dem remonstreras, at K. M-t hafwer lytt på deres Senningebudhz tillseyelse i förledne åhret i Stockholm, kwilke försäkrade K. M-t at theras Herrar wille wara K. M-tz fyenders fyender och wännernes wän, hwar emot och emot all förhopning sig hafwer tildragit at K. M-t nu nyhligen i slachtningen wydh Warschaw några tusende Tartare funnit på sine fyenders syda, och förspörria ännu at dhe i all fyendtligheet sig emoot K. M-t brucka låta. Måste altså Gesandterne begära at han sådant här effter icke tillstädier och föhra honom derhoos til sinnes, huru betenckligit thet blifwer för Tartarne sielfwe, at Pohlen och Muscoviterne binda sig tillsamman, i synnerheet exaggererandes dee skäähl som bewysa Muscoviternes macht wara för Tartarne mycket fahrligit, helst effter Muscovitern är theras afsagde och arffyende, har tagit många landh af Tartaren, och så offta han lägenheet dertill hafwer söcker at giöra them afbrech. Det kan och Tartarne för ögonen ställas, hwadh beqwembligheet wore för dem at bemechtiga sig theras bortmiste ohrter, land och befestningar, medan Moscoviterne äre med K. M-t i kriget inweckade. Vthöfwer alle desslykes

och andre Considerationer, hwilke i synnerheet dhe som till Tartaren reesa sielfwe kunna förfahra och befinna hoos den Nationen wichtige; är K. M-t endteligen tillfredz (så frampt om det icke annars kan vndwykas hwarom licqwähl Gesandterne skohle giöra theras yttersta flytt), at man låfwar och tillseyer Tartaren 50, 60, och till det högsta 100,000. ryckzdal-z och öfwertaala Chmielnicky at han och giör sit der till, på det Tartarne moot Musckowiterne må vpäggias. Wille Chmielnicky gåå för dhe penningar god och taga af K. M-t saltet wedh Krakow i betalning, skedde K. M-t en synnerlig tienst, och hafwe Gesandterne at arbetha derpå. Åtminnstonne måste K. M-tz Senningebudh effter yttersta möyeligheten arbeta der hän, at Tartarne Pålackerne icke herefter mehra till hielp komma.

15.

Skulle K. M-tz Senningebudh något fahrligit på reesan tillstötha, moste de wähl i ackt taga dee medh sig hafwande skrifftlige Instructioner och Acter at dhe icke råcka i fyendtlige hendher. Medh Abbåten Daniel seer K. M-t gerna at the hålla trogen, doch försichtig communicaton. För all ting recommenderar K. M-t sine Gesandter at dhe wille laga det så snart dhe komma till Chmielnicky, han må öfwertalas at movera sig något närmare äth desse orther, eller åthminstonne senda K. M-t något af sit folck så mycket det och kan wara, fast wohre det allena 8. eller 10,000. man, på det K. M-tz fyender måtte deraf taga fruchtan, och communicationen inbördes blifwa desto fryare. Skulle och Gesandterne om någon förandring i närwarande krig till fredh och Tractater med Pohlen förnimma, måtte dhe betaga Cossaqverne ombragen medh godt maneer, gåå i theras negotiation wahrligen och rätta den effter tydernes omstendigheter.

16.

Hwadh i det öfrige och i gemeen är at taga i acht, som det at man för all ting uthspanar hwart uth Chmielnicky inclinerar,

och först begärar wetta hans förslag. 2. Erkundiga sig Cossackernes Staat, huru wyda en eller annan blandh them nyttig eller skadelig finnes för Kongl. M-tz interesse, och at caressera Wiofschy så wehl som andre hwar effter sit ämne och omständigheeter. 3. Förfahra om Chmielnicky är at winna förmedelss K. M-tz cooperation till en Arfregering öfwer Cossaqverne, eller, om tienligen finnes, betyga K. M-tz bewåg till Wiofschys Succession, eller och låta aldeles desslike materie orördhe. Särdeeles och 4. at om Radziewskys tilstånd kommer på taal, wysa K. M-tz nådhe emot honom alt stadigt continuera, rettandes theres discourser i denne materien till Cossaqvernes nöye. Sådant will Kongl. M-t medh en generali clausula hafwa Gesandternes dexteritet recommenderat, förtroendes dem at dhe i alla giörlige måtto lämpa theras negotiation till K. M-tz och dess Ryckes bästa och tienst. Och önskar dem lycka till deeras reesa och godhe förrättande.

Frawenburg, den 25 September 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1*[1] *л.*

(*Переводъ*): Меморіалъ, которымъ, согласно волѣ его кор. ве должны руководствоваться и сообразоваться его вѣрные слуги, государственный секретарь и военный совѣтникъ, благородный и высокородный Якобъ Тернешельдъ и Готардъ Веллингъ, при выполненіи возложеннаго на нихъ порученія къ генералу Хмельницкому и Запорожскому Войску.

1.

Такъ какъ его кор. вел. высылаетъ одному изъ своихъ пословъ въ Трансильваніи Готарду Велингу подобную настоящей инструкцію, въ силу которой онъ во всякомъ случаѣ долженъ прежде всего отправиться къ Хмельницкому, то кор. вел. равнымъ образомъ желаетъ, чтобы Якобъ Тернешельдъ, какъ старшій въ этомъ

посольствѣ, поспѣшилъ вмѣстѣ съ Даніиломъ Оливебергомъ де-Грекани къ Тыкочину и избралъ мѣсто, гдѣ можно безопасно подождать козацкій конвой, озаботившись снестись съ этою цѣлью съ козацкой охранной стражей и увѣдомивъ приличнымъ образомъ о своимъ прибытіи.

2.

Прибудетъ-ли Якобъ Тернешельдъ ранѣе Готарда Веллинга, или наоборотъ,—прибывшій первымъ долженъ приступить къ переговорамъ при первой къ тому возможности, а когда явится слѣдующій, объяснить ему, какъ слѣдуетъ вести далѣе переговоры сообща и выполнить порученіе на основаніи общаго для нихъ обоихъ полномочія, причемъ каждый въ отдѣльности долженъ имѣть въ виду то, что имъ обоимъ предписано и указано въ настоящей инструкціи.

3.

Прибывъ на мѣсто, слѣдуетъ,—послѣ привѣтствій, при которыхъ удобнѣе всего разузнать о бывшихъ сношеніяхъ съ другими государями и обратить вниманіе на интересы его кор. величества, но безъ ущерба для Хмельницкаго,—объяснить справедливыя причины и поводы настоящаго посольства и засвидѣтельствовать доброе расположеніе кор. вел. къ Хмельницкому и Войску Запорожскому.

4.

При разговорѣ о томъ, что произошло съ обѣихъ сторонъ послѣ перваго пріѣзда аббата де-Грекани въ Швецію, послы должны постараться всячески расхвалить доброжелательность и постоянство козацкаго войска, но особенно указать на то, что долженъ былъ предпринять кор. вел. въ настоящей польской войнѣ, между прочимъ, благодаря секретнымъ сообщеніямъ, которыя сдѣлалъ кор. вел-ву Хмельницкій чрезъ аббата Даніила касательно польскихъ происковъ противъ его вел. и короны шведской, и что поэтому кор. вел. въ

теченіи всей польской войны ни въ чемъ рѣшительно не соглашался на сдѣланныя поляками предложенія во вредъ козакамъ и даже къ конечному искорененію послѣднихъ, несмотря на великую важность, какую поляки придавали этому дѣлу, стремясь склонить къ нему его вел. Затѣмъ дать полный отчетъ о томъ, что произошло подъ Краковомъ, и вообще о враждебныхъ козакамъ замыслахъ поляковъ.

5.

Послѣ такого предисловія слѣдуетъ направить разговоръ къ тому, чтобы показать въ немногихъ словахъ, какъ его вел., слѣдуя совѣтамъ Хмельницкаго, изыскивалъ всѣ приличные способы къ доброму согласію съ москвитянами (хотя и безуспѣшно, какъ показываютъ результаты) и въ теченіи всего этого времени стремился показать, что его вел. считаетъ ихъ враговъ своими врагами и охотно держитъ дружбу съ ихъ друзьями, ради чего именно его вел. отправилъ и настоящее посольство, съ цѣлью, обсудивъ съ Хмельницкимъ настоящее положеніе дѣлъ и его предположенія, на будущее время заключить прочный союзъ и постановить обо всемъ взаимное тайное рѣшеніе.

6.

Такія предложенія помогутъ незамѣтнымъ образомъ узнать, что думаетъ Хмельницкій вообще о польскихъ и московскихъ дѣлахъ, а это покажетъ, какого modus procedendi слѣдуетъ держаться въ дальнѣйшихъ переговорахъ.

7.

Если Хмельницкій изъявитъ согласіе или желаніе принять на себя обязательство военной помощи противъ враговъ кор. вел. и шведскаго государства вообще, то въ высшей степени желательно и послы должны стремиться къ тому, чтобы всѣхъ вообще враговъ кор. вел. разъединить съ Хмельницкимъ и убѣдить послѣдняго

помогать кор. вел. и Швеціи противъ всѣхъ и каждаго, съ кѣмъ его вел. нынѣ находится въ войнѣ или впредь воевать будетъ. Съ этой цѣлью слѣдуетъ убѣдить козаковъ составить совершено свободное государство, ни отъ кого независимое, но находящееся въ настоящемъ protectitium foedus съ кор. вел., а это можетъ быть достигнуто на слѣдующихъ условіяхъ: 1) козаки немедленно посылають кор. вел-ву 30,000 чел., болѣе или менѣе, для выполненія того, что кор. вел. признаетъ за благо. 2) Хмельницкій со всѣмъ своимъ войскомъ зимою или будущею весною вступитъ въ Польшу или Московію, смотря по тому, какъ условится съ нимъ кор. вел. 3) это вспомогательное войско не получаетъ платы и будетъ содержать себя войною, но при этомъ обязательно соблюденіе надлежащаго военнаго порядка. 4) Хмельницкій или козаки въ теченіи настоящей войны или впослѣдствіи не должны безъ вѣдома кор. вел. начинать никакой войны, для которой потребовалась-бы военная помощь кор. вел. и Швеціи. 5) не заключать никакого мира или перемирія съ врагами кор. вел. безъ его согласія. 6) если возникнетъ разногласіе съ козаками по какому-либо пункту, то удовлетвореніе ихъ предоставляется искусству пословъ.

Со стороны кор. вел. могутъ быть приняты слѣдующія обязательства: 1) кор. вел. не будетъ поддерживать или помогать врагамъ и недоброжелателямъ козаковъ, но, напротивъ, вредить, а козаковъ по возможности защищать. 2) съ врагами, противъ которыхъ получитъ помощь, кор. вел. не замирится безъ вѣдома козаковъ, а интересы послѣднихъ будетъ принимать въ надлежащее вниманіе, особенно въ трактатахъ съ Польшею, при чемъ прежде всего должно обсуждаться то, что ниже изложено касательно Польши. 3) для сношеній съ народами, находящимися между владѣніями кор. вел. и козаковъ, съ обѣихъ сторонъ будутъ поддерживаемы свободныя сообщенія, а для торговли и другихъ сношеній страна козаковъ должна быть открыта кор. вел-ву. Если козаки того потребуютъ, то такое же обязательство можетъ быть дано взаимно и относительно владѣній кор. вел-ва.

8.

Когда переговоры приведутъ къ такому общему союзу или вытекающимъ изъ него вопросамъ, то послы все время должны fundamentaliter руководствоваться волей кор. вел. въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ важнѣйшее значеніе имѣютъ двѣ стороны: отношенія къ Польшѣ и противодѣйствіе русскимъ.

9.

Что касается намѣреній козаковъ quoad Poloniam, то лучше всего сперва предоставить имъ самимъ высказаться. Если они желаютъ быть изъятыми изъ corpus'a Poloniæ, сохранить свободное государство въ Украинѣ и трехъ воеводствахъ, кіевскомъ, черниговскомъ и брацлавскомъ, sine dependentia отъ Польши, то союзъ можетъ состояться на условіяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 7-мъ, но при этомъ необходимо оговорить, что, насколько вопросъ касается польской республики, кор. вел. обѣщаетъ это козакамъ absolute, когда кор. вел. благодаря побѣдамъ овладѣетъ Польшей, а козаки помогутъ ему въ этомъ; если же для выполненія этого плана возникнутъ неодолимыя препятствія, то кор. вел. при переговорахъ съ Польшею употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы содѣйствовать помянутой выше независимости, а рѣшеніе должно состояться съ вѣдома козаковъ и на такихъ условіяхъ, какія съ обѣихъ сторонъ будутъ признаны наиболѣе соотвѣтственными. Если козаки желаютъ отнюдь не отдѣляться отъ Польши, но оставаться ея membrum, то ихъ желаніе рявнымъ образомъ должно быть выслушано и принято во вниманіе и будетъ приложена забота къ тому, чтобы для нихъ выработаны были такія условія, какія удобнѣе и легче всего можно получить отъ поляковъ. Для этого руководствомъ будутъ служить инструкціи, данныя польскою республикою своему послу къ козакамъ въ прошломъ году, и извѣстные документы другихъ пословъ. При этомъ труднѣе всего разрѣшить вопросъ, если козаки

потребуютъ, чтобы выше упомянутыя три воеводства были очищены отъ шляхты, почему послы должны стараться миновать этотъ вопросъ, но, чтобы не испортить дѣла длинными спорами, согласиться на такое условіе, что кор. вел. отдастъ козакамъ эти воеводства, если овладѣетъ Польшею помощью оружія. Если будетъ заключаться такой трактатъ, который можетъ обезпечить безопасность обѣихъ сторонъ, и кор. вел. получитъ удовлетвореніе землями у балтійскаго моря и сосѣдними съ ними, а королевскіе союзники также получатъ свое удовлетвореніе и обезпеченіе, то кор. вел. обѣщаетъ принять во вниманіе интересы козаковъ какъ сказано, или по крайней мѣрѣ не рѣшать дѣла безъ ихъ вѣдома и всемѣрно поддерживать ихъ желанія. Но козаки съ своей стороны должны неизмѣнно и всѣми силами помогать кор. вел-ву обуздать поляковъ и не вступать съ послѣдними въ какой-либо союзъ или заключать перемиріе безъ согласія кор. вел. Кор. вел. выражаетъ волю, чтобы при этомъ случаѣ его послы настаивали на возвращеніи польскимъ дворянамъ, которые постоянно стояли на сторонѣ короля въ настоящей войнѣ, и особенно князю Богуславу Радзивилу и генералъ-маіору Немиричу, принадлежащихъ имъ въ козацкихъ предѣлахъ помѣстій и наслѣдственныхъ имѣній, имѣя въ виду, что такихъ лицъ немного и что они могутъ принести большую пользу козакамъ; въ крайнемъ случаѣ послы должны убѣдить Хмельницкаго помочь означеннымъ лицамъ получить возмѣщеніе въ другихъ мѣстахъ. Если Хмельницкій будетъ предлагать, чтобы кор. вел. впослѣдствіи возложилъ на себя польскую корону, то послы должны, не возбуждая его подозрѣній, представить ему затрудненія къ этому и стараться подъ благовиднымъ предлогомъ отклонить его отъ этой мысли, выдвинувъ то соображеніе, что если Польша будетъ поставлена въ тѣ условія, какія указаны выше, то кор. вел-ву и козакамъ легко будетъ держать ее въ уздѣ и свобода сообщенія будетъ обезпечена. Но если это не поможетъ, то послы не должны заявлять о несогласіи кор. вел., но поставить условіемъ, что это

будетъ зависѣть отъ козаковъ, и если они не въ состояніи будутъ добиться этого, то кор. вел. освобождается отъ своего обязательства, и союзъ in effectu заключается на вышеизложенныхъ условіяхъ.

10.

Такъ какъ для кор. вел. въ высшей степени важно, чтобы козаки выступили съ оружіемъ въ рукахъ противъ москвитянъ, то послы должны обстоятельно выяснить Хмельницкому, какъ великій князь безъ всякаго повода и основанія напалъ на владѣнія кор. вел. и въ отсутствіе короля сталъ воевать ихъ варварски и въ высшей степени тираннически, напалъ на нѣкоторыя пограничныя крѣпости, не принимавшія участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ съ той стороны, наконецъ обложилъ городъ Ригу въ Лифляндіи. Съ этою цѣлью посламъ слѣдуетъ имѣть съ собою всѣ справки о бывшихъ во время правленія кор. вел. сношеніяхъ между Швеціей и Москвой, откуда легко почерпнуть данныя и доказательства несправедливости московской войны противъ кор. вел. Нижеслѣдующія обстоятельства лучше всего о томъ свидѣтельствуютъ. При началѣ правленія кор. вел. какъ со стороны послѣдняго, такъ и со стороны вел. князя письменно и чрезъ бывшія посольства постоянно выражалась взаимная склонность къ доброму согласію и дружбѣ между обоими государствами. Кор. вел. послалъ даже въ прошломъ году своихъ полномочныхъ великихъ пословъ въ Москву, дабы согласно условіямъ мирнаго договора сдѣлать все необходимое для его укрѣпленія. Часто подтверждалъ объ этомъ и уполномочивалъ своихъ пословъ и генераловъ установить правильные способы для наилучшаго и безпрепятственнаго продолженія войны противъ Польши съ обѣихъ сторонъ. Несмотря на столь прямыя намѣренія и стремленія кор вел., великій князь все это время держалъ себя съ очевиднымъ коварствомъ и предательствомъ и выказывалъ притворную дружбу, а между тѣмъ соединился съ поляками, враждебными королю въ прошломъ году, съ цѣлью пріостановить успѣхи королевскаго побѣдоноснаго оружія.

Если Хмельницкій представитъ посламъ какія либо возраженія и указанія на причины, побудившія москвитянъ къ войнѣ, то послы должны на это отвѣтить: что касается допущенныхъ прежде королевскими слугами на литовской границѣ нѣкоторыхъ насилій, то изъ подробнаго королевскаго письма изъ Маріенбурга можно вполнѣ видѣть правоту кор. вел. и неудовольствіе его по поводу замѣшательствъ, которыя могли быть этимъ вызваны. Но при этомъ слѣдуетъ указать на грубыя и крупныя насилія, допущенныя въ то же время съ московской стороны. Когда рѣчь зайдетъ о титулахъ, послы должны указать Хмельницкому, что хотя великій князь присвоилъ себѣ болѣе чѣмъ слѣдуетъ и разными далеко захватывающими титулами далъ поводъ къ справедливому неудовольствію кор. вел., но ради дружбы кор. вел. оставилъ это и пошелъ навстрѣчу желанію великаго князя, озабочиваясь главнымъ образомъ, чтобы не произошло никакого ущерба для шведской короны или ея союзниковъ, въ особенности же козаковъ. При этомъ разговорѣ или вообще при удобномъ случаѣ послы должны ясно представить козакамъ, что настоящей войной великій князь подтверждаетъ свои замыслы, выраженные въ словахъ титула—Волынь, Подолія, Бѣлая Россія и многихъ другихъ земель на востокѣ, западѣ и сѣверѣ наслѣдникъ отъ отцовъ и дѣдовъ, стремясь такимъ путемъ предъявить притязаніе на всѣ тѣ земли, которыя никогда не принадлежали къ великому княжеству московскому: Владиміръ, Тверь, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ и Галичъ и разныя другія, на которыя ни одинъ изъ его предковъ не имѣлъ притязаній; отсюда козаки легко могутъ заключить, что предстоитъ имъ, если они не помѣшаютъ выполненію его замысловъ; при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что вел. князь включилъ въ свой титулъ и ихъ собственную землю. Этотъ аргументъ надлежитъ развить подробнѣе и объяснить Хмельницкому, для чего москвитяне тайно замышляютъ заключить договоръ съ поляками и почему поляки охотнѣе идутъ на дружбу съ Москвой, нежели съ Швеціей, а именно, что москвитяне, разсчитывая захва-

тить всю Литву и Польшу, думаютъ путемъ сближенія съ поляками покорить козаковъ и отнять у нихъ свободу, которой не терпятъ ни по сосѣдству, ни въ самихъ русскихъ земляхъ. Съ своей стороны поляки разсчитываютъ успокоить москвитянъ и такимъ образомъ подчинить Швецію и козаковъ, основывая свои надежды на томъ, что со временемъ найдутся средства справиться съ Москвой. Такими и подобными резонами, въ особенности тѣми, которые окажутся наиболѣе убѣдительными для козаковъ, слѣдуетъ главнѣйше стараться всячески возстановить Хмельницкаго противъ москвитянъ. При этомъ послы должны искусно намекнуть и на то, какъ о. Даніилъ въ первый пріѣздъ въ Стокгольмъ высказывалъ, что Хмельницкій охотнѣе готовъ дружить со Швеціей, нежели съ Москвой, и какъ затѣмъ въ Варшавѣ онъ прямо предлагалъ кор. вел-ву помощь козаковъ противъ Москвы, для чего слѣдуетъ взять съ собой копіи этихъ переговоровъ; къ этому добавить, что и козаки будутъ имѣть случай выгодно воевать, и Хмельницкій получитъ возможность увеличить свои владѣнія; слѣдуетъ объяснить ему, что такимъ образомъ онъ можетъ освободить Кіевъ и всѣ свои земли отъ московскихъ гарнизоновъ, а если пожелаетъ имѣть линію сообщенія со Швеціей, то легче всего установить ее на Смоленскъ, такъ какъ онъ можетъ овладѣть этой дорогой и многими городами въ той же сторонѣ. In summa, послы должны всѣми силами добиваться того, чтобы двинуть козаковъ противъ Москвы. Но если-бы наконецъ (на что не разсчитывается) они въ собственныхъ интересахъ не согласились на полный разрывъ, то послы кор. вел. должны добиваться, чтобы Хмельницкій выслалъ на службу королю значительное число козаковъ или по крайней мѣрѣ не допустилъ козаковъ оказать Москвѣ какую-либо помощь противъ кор. вел., а, наоборотъ, посредствомъ диверсіи въ предѣлы Польши развязалъ королю руки въ польской войнѣ. Кор. вел. рекомендуетъ и повелѣваетъ посламъ приложить къ этому дѣлу особыя усилія и постараться хорошенько развѣдать замыслы и разсчеты козаковъ и какимъ способомъ лучше всего можно скло-

нить ихъ на сторону кор. вел. Равнымъ образомъ кор. вел. придаетъ особую важность тому, чтобы послы разузнали обо всѣхъ разногласіяхъ между москвитянами и козаками, дабы почерпнуть отсюда полезные и дѣйствительные способы для успѣха переговоровъ по этому вопросу. Если же, наконецъ, Хмельницкій предложитъ свое посредничество для прекращенія войны съ Москвой, то послы должны сослаться на великія обиды, нанесенныя кор. вел-ву и Швеціи, и на то, что кор. вел. съ божьей помощью имѣетъ еще возможность и силы какъ съ этой стороны, такъ и со стороны Финляндіи продолжать борьбу съ москвитянами и обратить противъ нихъ опасность, приготовленную ими для кор. вел. Но не взирая на все это, если есть возможность добиться справедливаго удовлетворенія и возмѣщенія, кор. вел. охотно готовъ согласиться на посредничество именно Хмельницкаго и козаковъ, во вниманіе къ тому довѣрію, которое питаетъ къ нимъ кор. вел. Но послы должны замѣчать, не предлагается-ли посредничество лишь для того, чтобы обойти и уклониться отъ военной помощи, и въ такомъ случаѣ вести переговоры о посредничествѣ вѣжливо и осторожно, однако указать Хмельницкому, что наиболѣе дѣйствительнымъ было-бы, если онъ выступитъ съ оружіемъ въ рукахъ и въ крайнемъ случаѣ силою принудитъ москвитянъ къ благоразумію (и) соглашенію.

11.

Освѣдомившись нѣсколько о настроеніи умовъ у козаковъ и убѣдившись въ склонности ихъ къ постояннымъ дружественнымъ сношеніямъ съ кор. вел., послы должны конфиденціально побесѣдовать съ Хмельницкимъ, Выговскимъ и другими, кого сочтутъ подходящими, давъ понять, что кор. вел. при ихъ посредствѣ и совѣтѣ готовъ завести дружбу съ ихъ друзьями, сосѣдями съ другой стороны, именно Молдавіей, Валахіей, Трансильваніей и Крымомъ.

12.

Что касается Трансильваніи, то послы должны вообще указать, что кор. вел. съ удовольствіемъ видитъ доброе согласіе между нею и козаками, почему кор. вел-ву пріятно было узнать отъ аббата Даніила о недавнемъ прекращеніи всякихъ между ними неудовольствій; при этомъ Хмельницкому можно сообщить, что кор. вел. въ настоящее время имѣетъ своихъ пословъ при Ракочи, дабы противодѣйствовать проискамъ своихъ враговъ при этомъ дворѣ и возобновить прежнія дружественныя отношенія, завязанныя съ Трансильваніей бывшими шведскими королями, а равно съ цѣлью побудить его противодѣйствовать всякимъ враждебнымъ кор. вел-ву проискамъ въ Портѣ Оттоманской. Что касается уступки Ракочи нѣкоторыхъ земель въ Польшѣ, то послы могутъ, если окажется нужнымъ, открыть, что кор. вел., въ виду упорства и враждебныхъ происковъ поляковъ, долженъ былъ привлечь его на свою сторону и намѣренъ пообѣщать ему нѣчто въ удовлетвореніе, находясь съ нимъ еще въ переговорахъ, и пр.

13.

Относительно молдаванъ и волоховъ намѣреніе кор. вел. состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать съ ними дружественныя отношенія, а главнымъ образомъ побудить ихъ по мѣрѣ силъ удерживать татарскую орду въ ея границахъ, лишая поляковъ помощи и всякихъ другихъ выгодъ, какія поляки могутъ имѣть съ этой стороны въ ущербъ кор. вел., и склонить ихъ къ военной помощи и содѣйствію. Послы должны всемѣрно постараться добиться отъ Хмельницкаго не только посылки аббата Даніила съ письмомъ кор. вел. къ господарямъ подъ именемъ козацкаго посла, но и согласія его побудить и заставить молдаванъ дѣйствовать, какъ выше объяснено, и въ такомъ случаѣ послы должны секретно сообщить аббату Даніилу, что требуется для достиженія помянутой цѣли и должно служить ему руководствомъ для его поѣздки.

14.

Наконецъ, такъ какъ близкія отношенія козаковъ къ татарамъ могутъ быть употреблены съ пользою для отклоненія этого народа отъ враждебныхъ кор. вел-ву дѣйствій, то королевскіе послы должны обсудить съ Хмельницкимъ, какъ и какими доводами лучше всего убѣдить ихъ двинуться противъ Польши и Москвы, или по крайней мѣрѣ противъ одной Москвы. Кор. вел. особенно желаетъ, чтобы послы прежде всего выяснили съ Хмельницкимъ, не будетъ-ли, по его мнѣнію, лучше всего вступить въ переговоры съ татарами безъ посылки къ нимъ особаго гонца въ качествѣ собственнаго посла его кор. вел., въ каковомъ случаѣ однако Хмельницкій можетъ отрядить своего собствннаго гонца, или Хмельницкій прямо рѣшитъ отправить своего посла, поручивъ ему отвезти письмо кор. вел., и взять на себя доброе посредничество между кор. вел. и татарскимъ ханомъ, или же Хмельницкій признаетъ удобнымъ внушить татарамъ, чтобы они выслали своего уполномоченнаго въ Чигиринъ для рѣшенія дѣла съ послами кор. вел. въ присутствіи Хмельницкаго: кор. вел. согласенъ на все то, что будетъ признано наилучшимъ, но во время самихъ переговоровъ съ татарами слѣдуетъ указать имъ, что кор. вел. въ прошломъ году выслушалъ увѣренія ихъ посла въ Стокгольмѣ о томъ, что его государь желаетъ быть врагомъ врагамъ и другомъ друзьямъ кор. вел.; между тѣмъ и противъ всякаго ожиданія случилось, что кор. вел. недавно въ сраженіи при Варшавѣ встрѣтилъ нѣсколько тысячъ татаръ на сторонѣ своего врага и при томъ узналъ, что они выступили явно враждебно противъ кор. вел. Поэтому послы должны требовать, чтобы татары не допускали впредь ничего подобнаго, и при этомъ разъяснить, как опасно для самихъ татаръ, что поляки и москвитяне дѣйствуютъ заодно; въ особенности слѣдуетъ выдвинуть тѣ соображенія, которыя показали-бы великую опасность могущества москвитянъ для татаръ, такъ какъ москвитяне ихъ заклятые и извѣчные враги, отняли у нихъ много земель и при

всякомъ случаѣ стараются погубить ихъ. Слѣдуетъ также представить татарамъ, что имъ представляется удобный случай завладѣть утраченными городами, землями и крѣпостями, такъ какъ москвитяне заняты войной съ кор. вел. Слѣдуетъ пользоваться всѣми такими и имъ подобными убѣжденіями, какія окажутся наиболѣе дѣйствительными относительно этого народа по мнѣнію лицъ, знающихъ татаръ по личному опыту. Наконецъ кор. вел. согласенъ (если безъ этого невозможно будетъ устроить дѣло, о чемъ послы также должны всѣми силами стараться), чтобы татарамъ было предложено и обѣщано 50, 60 и въ крайнемъ случаѣ 100,000 риксдалеровъ, а Хмельницкаго просить оказать къ тому содѣйствіе, чтобы татары выступили противъ москвитянъ. Если Хмельницкій согласится уплатить деньги подъ королевскій вексель съ платежемъ въ Краковѣ, то окажетъ крупную услугу кор. вел-ву, и посламъ слѣдуетъ этого добиваться. Въ крайнемъ случаѣ королевскіе послы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы татары на будущее время не являлись на помощь полякамъ.

15.

Если во время путешествія пословъ кор. вел. явится какая нибудь опасность, то послы должны остерегаться, чтобы имѣющіяся при нихъ письменныя инструкціи и акты не попали въ руки враговъ. Кор. вел. желаетъ, чтобы послы имѣли съ аббатомъ Даніиломъ довѣрительныя, но осторожныя сношенія. Кор. вел. на первомъ планѣ поручаетъ своимъ посламъ немедленно по прибытіи къ Хмельницкому побудить его двинуться поближе къ этимъ мѣстамъ или по крайней мѣрѣ послать кор. вел-ву свое войско въ какомъ бы то ни было количествѣ, хотя бы даже 8 или 10,000 человѣкъ, дабы устрашить враговъ кор. вел. и лучше обезпечить сообщенія между собою. Если послы услышатъ о какой нибудь перемѣнѣ въ ходѣ настоящей войны въ смыслѣ замиренія съ поляками, то они должны искусными рѣчами успокаивать подозрѣнія

козаковъ, осторожно продолжать переговоры и сообразоваться съ обстоятельствами.

16.

Въ частности и вообще слѣдуетъ всемѣрно стараться прежде всего выпытать, куда клонитъ Хмельницкій, и отъ него перваго ожидать обнаруженія своихъ плановъ. 2. Относительно козацкихъ государственныхъ людей разузнать, насколько тотъ или другой изъ нихъ полезенъ или вреденъ для интересовъ кор. вел., а также обласкать Выговскаго и другихъ сообразно ихъ чину и положенію. 3. Разузнать, можно ли склонить Хмельницкаго на сторону кор. вел. путемъ содѣйствія послѣдняго къ достиженію Хмельницкимъ наслѣдственной власти надъ козаками, или же, если окажется полезнымъ, засвидѣтельствовать благосклонность кор. вел. къ наслѣдованію власти Выговскимъ, или вовсе не касаться этихъ вопросовъ. Особенно же 4—если рѣчь пойдетъ о положеніи Радзѣевскаго, указать на неизмѣнную благосклонность къ нему кор. вел. и распространиться на эту тему къ удовольствію козаковъ. Все это кор. вел. вообще ввѣряетъ искусству пословъ, поручая имъ всѣми приличными способами направить переговоры ко благу и пользѣ кор. вел. и его государства, и желаетъ имъ счастливаго путешествія и добраго успѣха.

Фрауэнбургъ, 25 сентября 1656 г.

LXV.

Проектъ союзнаго договора между кор. Карломъ X Густавомъ и Богданомъ Хмельницкимъ, составленный по порученію короля 30 сентября 1656 г. и врученный посламъ его къ гетману.

Projectum Fœderis inter S. R. M. et Chmielnicky pangendi.

Nos C. G. etc. Notum testatumque facimus universis et singulis, quorum interest aut quolibet modo interesse potest, quod, cum Serenissimo et Potentissimo Principi ac Domino, Domino Carolo Gustavo, Suecorum, Gothorum, Vandalorumque Regi, etc., etc., etc., et illustrissimo Domino Campiductori Dodano Chmielnicky ob veterem inter Serenissimam et Potentissimam Reginam Sueciæ Christinam nec non illustrissimum Dominum Campiductorem, speciatim autem alte memoratam Sacram Suam Regiam Majestatem et Illustrissimum Dominum Campiductorem observatam amicitiam, ad mutuam sinceri affectus continuationem et commune bonum ac interesse in speciale fœdus armorumque societatem condescendere placuerit, sacra Sua Regia Majestas mihi N. N., Illustrissimus autem Campiductor mihi N. N., constituto hinc inde suo Plenipotentiario, ut rem hanc complanaremus, in mandatis dederint. Nos proinde post plenipotentias utrinque commutatas tractatumque super tali armorum societate utrinque habitum in eas fœderis conditiones ad S-æ Suæ Regiæ Majestatis et Illustrissimi D-ni Campiductoris ratificationem quæ hic sequuntur consensimus.

1.

Sit Fœdus mutuum Amicitiaque firma et constans inter S-am Suam R-am Maj-tem et ejus hæredes successoresque Reges Regnumque Sueciæ, ex una; et Illustrissimum Dominum Campiductorem ex altera parte; quo obstringantur ad mutuum amorem, benevolentiam, assistentiam ac conjunctionem armorum contra quosvis hostes

directe vel indirecte sese opponentes, præcipue omnes rebus et motibus hisce Polonicis terra vel mari sese immiscentes ac vi vel hostilitate publica Regis Poloniæ rationes juvare scopumque armorum confœderatorum Nostrorum impedire vel turbare præsumentes: cunctos denique, qui factiones in detrimentum et noxam utriusque status inventionesque et versutias cum extraneis Dominis vel per se, vel per substitutos machinantur. Et si quispiam in hujus causæ præjudicium quid agitari intellexerit, id tempestive monebit omniaque detrimenta ac discrimina pro virili avertet et præcavebit. Alter faveat alteri nec unquam participem se faciat consiliorum, quæ in alterius partis adeoque hujus fœderis præjudicium agitantur, multo minus cum hostibus rationes et operas conjungat.

2.

Quoniam autem præsentis belli facies utriusque etiam Status ratio et securitas exigit, ut non solum animorum, verum etiam armorum conjunctio fiat: Idcirco Illustrissimus Dominus Campiductor illico fœdere peracto et pacto S-æ Suæ R-æ M-ti viginti millia militum, quibus in usum boni publici pro rerum exigentia uti possit, in auxilium mittere tenetur. Si vero militum numerus *in præcedenti puncto tactus*[1]) iste ad propellendos coërcendosque S-æ Suæ R-æ M-tis hostium conatus non suffecerit, Illustr-mus D-nus Campiductor ad notificationem, sine ulla mora, majorem mittere, imo omnibus suis viribus S-æ Suæ R-æ Majestati assistere debet.

3.

Milites in subsidium missi absque stipendio ex belli proventu vivant seque alant: ita tamen, ut certis decentibusque legibus militaribus subjecti sint[2]).

[1]) Въ черновомъ договорѣ, сохранившемся въ отд. „Cosacica—Förhandlingar emellan Sverige och kosakerna 1655—1719," пунктъ второй договора былъ разбитъ на два.

[2]) Въ черновомъ договорѣ засимъ слѣдовалъ такой пунктъ, вослѣдствіи

4.

Illustrissimus D-nus Campiductor, considerando summas injurias S-æ Suæ Ɽ-æ M-ti a Moscovitis illatas, non solum promittit se illos per literas, non solum ut a proposito desistant et omne damnum restituant refundantque, admonere, verum etiam, si nolint, conjunctis cum S. R. M. armis suis eos adoriri et ad equas pacis conditiones adigere velle [1]).

5.

Quorum intuitu S-a Sua R-a Maj-tas vicissim obligat se, omnibus modis se invigilaturam ac procuraturam, ut Illust-mus Campiductor totaque Militia Zaporoviensis libertate pristina fruatur, paternam Religionem libere et absque turbis colat: imo omne id, quod ad hujus status emolumentum ac incrementum aliquid facere possit, promoturam.

6.

Porro S-a Sua R-a M-as hisce pactis, omni, quo fieri potest, meliori modo, Illust-um D-num Campiductorem universamque Militiam Zaporoviensem assecurat, quod nunquam hostibus illorum suppetias ferre et assistere, verum potius se ijs opponere, et si possibile eos ad æquas conditiones adigere [2]), Militiam autem Zaporoviensem semper defendere ac tueri velit.

зачекнутый: „Durante hoc bello eoque finito Illustrissimus Dominus Campiductor nulli bellum, ad quod auxilium Sanctae Suae Regiae Mttis implorat, sine facta notitia inferat neque etiam pacem aut inducias absque Sanctae Suae Regiae Mttis voluntate ac consensu faciat pangatque.“

[1]) Въ черновомъ договорѣ слова, слѣдующія послѣ „admonere“, приписаны другою рукою на поляхъ.

[2]) Въ черновомъ договорѣ первоначально стояло: „et si possibile istos eradicare“, но затѣмъ исправлено на поляхъ.

7.

Promittit quoque S-a Sua Regia M-tas se non velle sive per tractatum, sive alia aliqua ratione pacis vel induciarum, bello, in quo Zaporoviensis Militia S-æ Suæ R-æ M-ti manus auxiliatrices tulit, finem imponere, antequam Illustrissimo D-no Campiductori Universæque Militiæ Zaporoviensi satisfiat. Si vero contingeret, quod Deus S. R. M. concedere nolit, ut S-a Sua M-as Polonos ad debita obsequia redigere illisque frænum imponere non posset, atque ita per certas conditiones pacem cum illis inire deberet, S. Sua R-a M-tas tamen omnem diligentiam et operam adhibebit, ut libertate absoluta, sine ulla dependentia, Militia Zaporoviensis gaudere possit nec in ullum cum Polonis pacis tractatum in præjudicium Zaporoviensium condescendere pollicetur[1]).

8.

Licitum quoque esto S-æ Suæ R-æ M-ti mutuas habere correspondentias in istis tractatibus, qui instituuntur cum nationibus intra S-æ Suæ R-æ Maj-tis et Cozakorum terras sitis liberque ac impeditus commerciorum usus sit S-æ Suæ R-æ M-ti in Cozacorum terra.

9.

Cum etiam Illust-mus D-nus Campiductor præter illas quas possidet terras ac ditiones amplissimas adhuc aliquas Russiæ partes suo vindicet territorio: S-a vero Sua R-a M-as nullas super illas sibi arroget prætensiones, quin potius illas Celsissimo Principi Transsylvaniæ, sine tamen omni præjudicio et salva amicitia Suæ Illustritatis, occupandas cesserit, spondet S-a Sua R-a M-tas diligentiam

---

[1]) Въ черновомъ договорѣ первоначально стояло: „nec in ullum cum Polonis tractatum absque Zaporouiensium confirmatione condescendere Sancta Sua Regia Mttas cupit", но затѣмъ исправлено.

et operam suam, quo non solum hæc res cum Cels-mo Principe Transylvaniæ amicabiliter componi, verum etiam justis D-ni Campiductoris desiderijs satisfieri possit, adhibituram.

Si quæ generalibus hisce conditionibus addenta sunt in specie, commodo tempore fieri potest.

D. 30 Septembris 1656.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1459 сл.*).

LXVI.

Выдержка изъ письма кор. Карла X Густава къ шведскимъ посламъ въ Трансильваніи Штернбаху и Веллингу о переговорахъ съ козаками.— Изъ Фрауэнбурга, 15/25 октября 1656 г. [1])

.....Nam si in nostras partes re ipsa condescenderit (i. e. princeps Transilvaniæ), quantum quidem a nobis fieri potest, in hoc incumbere volumus, ut, salvo nostro tractatu cum Electore Brandenburgico et Cossakis, princeps regia dignitate in Polonia coronetur; de qua nostra intentione et contestatione celsissimo principi notum facere potestis...

.....Cum ita animum principis vel cognoscere vel disponere estis, recta in Ukrainiam tendat Vellingius et omnem lapidem moveat, quo vel etiam ante collegæ sui Törneschöldij adventum negotium sibi in Ukrainia apud Cossakos commissum conficiat. Nam itinera par Podlachiam valde sunt intuta et in Ukrainiam hinc transituris suspecta, ita ut aliqua exinde mora nostro ablegato et Cossakorum deputato simul ituris in transitu emergere potest...

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 177—182.

.....In attributionem satrapiæ Belzensis condescendimus... ad suprascriptum modum concessæ a Nobis satrapiæ Belzensi ultro addimus et alte memorato principi in satisfactionem attribuimus Russiæ palatinatus residuos et antea non concessos binos districtus Præmisliensem et Sanocensem, ita ut nunc assignare possitis principi in satisfactionem totum palatinatum Russiæ et satrapiam Belzensem cum omnibus singulisque suis terris et pertinentiis. Sed antequam supra nominatam rem de satrapia Belzensi et terris Premisliensi et Sanocensi principi proponatis, diligenter vobis providendum et cognoscendum est:

1. quæ inter principem Transylvaniæ et Cossakos sit confidentia et amicitia; et

2. an ea intelligentia, quam Cossakorum ablegatus nunc ad aulam nostram degens, abbas natione Græcus, nomine vero Daniel, nobis et princeps Transylvaniæ vobis sinceram esse profitentur, ob Russiæ ducatum et satrapiam Belzensem, scilicet si vigore fœderis nunc ineundi a principe occupentur, ut postea in satisfactionem belli retineantur, aliquid inde damni pati et dicta inter eos et hactenus culta amicitia rumpi inque bellum mutari possit, propterea quod Cossaki forte existimare possint incolas palatinatus Russiæ, qui sunt Græci ritus, sub principis imperio a sua religione ad aliam invitari posse.

Vobis itaque in hoc casu providendum est, quæ sit inter eos animorum dispositio rationumque vel coitio, vel etiam discrepantia, ne, dum utrosque tam principem, quam Cossakos et Nobiscum et inter se contra communem hostem junctos volumus, satisfactionis inconsiderata attributione disjunctim eamus. Nihil hic actum est cum dicto Cossakorum deputato Abbate græco Daniele, sed totum negotium in Ukrainia transigendum erit inter nostros deputatos et Cossakos. Postulavit tamen a Nobis hisce diebus sæpedictus Abbas Daniel, ut (quod vobis solis nunc dictum volumus et simul injungimus, ut id in secreto habeatis) vellemus Cossakis cedere Krakoviam, quo ex illo loco tanto melius Nobiscum correspondere possent.

Utrum dictus Abbas, ut id postulet, mandatis sit instructus, an vero pro se ejusmodi præferat, incertum Nobis est. Quandoquidem et Nobis et principi Transylvaniæ (ut princeps vobis significavit) propositum est unione et fœdere jungi cum Cossakis: ideo perspiciendum est sedulo, ut rationes quoad satisfactionem ita ineantur, ne dictum propositum dirimatur. Permisimus vobis, ut Krakoviensem palatinatum cum cognomine urbe principi offeratis...

.....In hac Krakoviensis urbis cessione circumspecte omnino agatis... Quod si princeps hanc urbem cupiat, ut ea potitus tanto melius cum Polonis agat de corona Poloniæ consequenda et postea communem rem negligere nosque forte armis aggredi velle videritis, caute omnino agatis et dissimulato tali principis scopo nobis totam rem aperiatis. Vellingius vero in Ukrainiam properet et sibi commissum negocium quoad fieri potest urgeat, monstratis necessitate agendi contra communem (hostem) et hyemis præpropero transitu; ibi idem Vellingius in id etiam incumbet, ut quæ principi Transylvaniæ destinantur in satisfactionem miti interpretatione molliat et monstret religioni græcæ a nostra parte utique esse cautum et cavendum omnino esse, principem habere diversa in religione sentientes et omnes uti libertate conscientiæ.

Quemadmodum vero Cossakis hæc erunt decenti modo imprimenda: ita vicissim principi in communi fœdus propenso inculcandum erit, quanti ejus intersit, ne Cossaki a Nobis per alicujus districtus attributionem in contrarium vertantur, ita ut ejus prætensiones etiam, quæ a Nobis ceduntur in Russia Rubra, adaptentur scopo et vinculo inter Nos, principem et Kossakos nectendo et firmando.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

LXVII.

Выдержка изъ копіи инструкціи кор. Карла X Густава Шерингу Розенгане о выясненіи государственному совѣту отношеній короля къ козакамъ и пользы, какую можно извлечь изъ нихъ для Швеціи.—Фрауэнбургъ, 31 октября 1656 г.

Instruction för H. Schering Rosenhane till Rykz Rådhet i Swerige, eller Memorial vppå dhe ährender som Hans Kongl. May-tt uti nådher hafwer committerat och befalt H. Schering Rosenhane widh sin heemreesa och ankomst till Swerige att förrätta.

6. Hooss Försten af Siebenburgen Racozi hafwer och Kongl. May-tt widh denna tydhen sina gesandter att tractera om hiälp och byståndh i kryget, och såsom b-te Förste hafwer för detta sigh der till benägen finna låtit, hafwer Hans May-tt hopning, att der vppå een godh effect föllia skall.

7. Sammaledes skickar och Hans May-tt sine abgesandter till Turkiska hofwet, att betagha ther all jalousie och apprehension och derhoos förmåå att Tartariske Cham måtte medh Turkiske Käysarens permission få agera till Hans May-ttz tiänst när så begiäres och påfordras.

8. Medh Cossakerne står och Hanss May-tt i tractat och affärdar tillyka medh dheras gesandter Abbas Daniel en sin egen Minister, att afhandla och slutha the Conditioner som föreslagne ähro. Och ändock sådant skulle synas löpa emot intentionen att facilitera fredhen medh Pohlen, så hafwer dock H-s May-tt emot den owissheeten man är om Polniske tractaten och theras obstination och sälsamme procedurer haft stoore skiällh, häller till att uthwällia, och intet uthslå then merckelige assistenz och byståndh som af Cossassiske Militien præsenteras, och them så wäll nu som i framtyden kan hafwa till att nyttia emot Pohlen och Ryssen, dhen dhe igenom Hanss May-ttz befordran och beneficium blifwa

obligerade emot Sweriges Crono och erhålla dhen fryheet, som the emot Pohlens pressurer åstunda.

Datum 31 October 1656.

Frawenburg.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1824*).

(*Переводъ*): 6. У трансильванскаго князя Ракочи также находятся нынѣ послы корол. величества для переговоровъ о помощи и поддержкѣ въ войнѣ, и такъ какъ помянутый князь выразилъ свою склонность къ этому, то кор. вел. надѣется, что это дѣло приведетъ къ благопріятнымъ послѣдствіямъ.

7. Равнымъ образомъ отправляетъ его вел. пословъ къ турецкому двору, дабы устранить тамъ всякое недоброжелательство и недовѣріе и добиться, чтобы татарскій ханъ съ дозволенія турецкаго султана дѣйствовалъ въ пользу кор. вел. по желанію и требованію послѣдняго.

8. Съ козаками его вел. также ведетъ переговоры и отправляетъ туда вмѣстѣ съ козацкимъ посломъ аббатомъ Даніиломъ своего собственнаго посла для обсужденія и заключенія условій, какія были предположены. И хотя можетъ показаться, что это противорѣчитъ намѣренію облегчить замиреніе съ поляками, но въ виду неопредѣленнаго положенія переговоровъ съ послѣдними, упорства и странныхъ пріемовъ ихъ, его вел. имѣетъ серьезныя причины къ этому, дабы имѣть возможность выбора, не лишиться крупной поддержки и помощи, которая представляется со стороны козацкаго войска, и какъ нынѣ, такъ и въ послѣдствіи воспользоваться ими противъ поляковъ и русскихъ, ибо благодаря содѣйствію и помощи кор. вел. козаки обязаны относительно шведской

короны и получаютъ свободу, которую отстаиваютъ противъ притѣсненій поляковъ.

Дано 31 октября 1656 г.
Фрауэнбургъ.

LXVIII.

Выдержка изъ письма Г. Штернбаха и Г. Веллинга къ шведскому резиденту въ Вѣнѣ Клейхену о ходѣ переговоровъ кн. Юрія II Ракочи съ козаками.—Изъ Фейервара, 3/13 ноября 1656 г.

.....Gestalt wir dan in continuation vnsers vorigen berichten, dass die nach den Cozaken von hier abgefertigte, vnd deren in vnserm vorigen meldung beschehen, vergangene nacht wiederumb bey dem Fürsten angelanget. Ob wir nun woll auff gehabte fleissige nachfrage deren ankunfft zu vnser wissenschafft zeitig gebracht, so können wir doch von der verrichtung so wenig vernehmen, dass wir vielmehr angemercket, wie dem Fürsten zugegen sein solle, dass wir ged-r Abgesandten wiederkunfft also zeitig innen worden. Welches vnss dan nicht geringes hinterdencken, vnd vornemblich zu besorgen vervhrsachet, ob einige difficultäten bej den Cozaken sich herfür gethan, warumb dieselbige mit hiesigen Abgesandten zum verhofften schluss nicht gelanget weren. Zwar hat vnss einer der vornehmbsten Ministern hiebevor entdecket, wie die Cooaken begehret, dass Princeps keine alliance ipsis inscijs zu schliessen befugt, sie auch nicht schuldig sein sollen, die überläuffer diesseits begehrter massen wieder abfolgen zu lassen: Dabej aber berichtet, das vmb dergleichen schwierigkeit willen dass hauptwerck zwischen bieden theilen nicht rückgängig würde gemachet werden. So hat auch vor kurtzer zeit ein ander, so, seinem vorgeben nach, auff des Fürsten befehl vnss angedeutet, welcher gestalt die Tartari in grosser anzahl

am Borysthene stünden, denen die Cozaken, im fall iene herüber gehen wolten, wiederstehen müssen. Ob nun deren eines in der weg kommen, oder etwas anders hinter dem Berge halte, solches wird demnach ehistes tages herfür brechen müssen.

Vnterdessen haben wir täglich vff den schluss der Tractaten gedrungen, ein mehrers aber nicht, alss die wiederhohlung voriger von vnss gemelten resolution, vnd dass der Fürst zum handel von hertzen begierig were, heraussbringen mögen. Solte wieder alles verhoffen einige verhindernüss ins mittel kommen, müssen wir solches allein der meticulosität, indem man seinen eigenen viribus, gestalten sachen nach, nicht genugsahmb trawet, zuschreiben: können gleichwoll auss dem äusserlichen zustande so viel abnehmen, dass alles zum feldtzuge bereit, auch der ohrt, wordurch der march genommen werden soll, denominiret sey. Worauss wir demnach der hoffnung leben, ehestes von dem Fürsten selber, alss welcher in consilijs secretissimus ist vnd alles durch sich selbst negotijret, der sachen endliche gewissheit zu vernehmen.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*.)

LXIX.

Выдержка изъ письма кор. Карла X Густава къ шведскимъ посламъ въ Трансильванія Штернбаху и Веллингу о переговорахъ съ козаками.— Изъ Маріенбурга, 14/24 ноября 1656 г. [1])

..... Idque volumus, ut unice urgeatis ac ut non ille solum Transylvanus se moveat, sed etiam ut ab altera parte ad similes conatus Cosakos ipsos animet et ad actiones bellicas adversus hostes nostros

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc. II, 185.

trahat. Nos equidem non inviti perciperemus, si Cosacos pariter et Tartaros in Moschum concitare posset, quod hoc medium omnino fore arbitraremur avertendi dicti Moschi insolentia arma a finibus et provinciis nostris. Quidquid Deo benedicente in ipsius Magni Ducatus ditionibus communibus armis acquisiverimus, de eo dividendo, simul conjunctio facta fuerit, pro æquo et bono facile conveniemus... In hoc tamen cavendum est, ne quicquam concludatur, quod aut Nobis aut fœderi nostro cum electore Brandenburgensi praejudicet, aut Cosacis Nobiscum tractaturis repugnet...

Dedimus etiam Vellingio juxta alia ei commissa in mandatis, ut post exploratam Cosaccorum inclinationem continua correspondentia te Sternbach de negocio suo et statu omni certiorem faceret, quo tanto melius actionibus tuis et interesse nostro secundum ejusmodi informationem moderari possis.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica. Также въ Riksregistraturen за 1656 г., fol. 1933 сл.*).

LXX.

Письмо Богдана Хмельницкаго кор. Карлу X Густаву съ увѣдомленіемъ о заключеніи союзнаго договора съ трансильванскимъ княземъ и просьбою о дальнѣйшихъ переговорахъ. — Изъ Чигирина, 14 ноября ст. ст. 1656 г.

Serenissime Rex Svecorum, D-ne et Amice nobis obseruandissime.

Per tantum temporis spatium ab ipsa R-ndi Patris Danielis a nobis expeditione hucusque nullas a serenissima M-tte V-ra obtinuimus literas: modo itaque quoniam mediante desuper ordinatione I-ssmo Principe Transylvaniæ fœdus inivimus, quo stante facile nobis

cum M-tte V-ra conferentiam ominati sumus: Ideo et præsentes ad M-ttem V-ram cum immutabili amicitia per eiusdem I-ssimi Principis ditiones ordinamus literas, obnixe Suam M-ttem orando, velit Sua M-ttas tam felicem Suum in dibellandis hostibus successum, quam et nostram cætera omnia concernentia integritatem denuntiare. Siquidem et nos tempore belli cum hoste illo perfido peracti et ad præsens cum eisdem polonis durantis nullas hostibus eiusdem dedimus et damus suppetias, non aliam ob causam nisi amicitiam cum Sua M-tte reverenter habentes, quam et per legatum nostrum Suæ M-tti exponeremus, si iniuria periculosi transitus permitteret, quapropter iterato M-ttem V-ram rogamus, velit nos omni de re obdestinare. Agnitam Suæ M-ttis gratiam obsequiis sinceris recompensaturos nos pollicemur, cui nos ora omnia prospera desuper euenienda expetimus.

Dattum Czyhirini die 14 Novembris 1656 vett.

Serenissimæ Maiestatis V-ræ omnia felicia expetens
amicus et seruus
Bohdan Chmielnicki,
Dux Cohor. Zaporow.

На оборотѣ войсковая печать и надпись: „Præs. Marienburg d. 7 Februarij A. 1657." *Адресъ:* Serenissimo Carolo Gustavo Dei gratia Suecorum, Vand. Regi (etc.), I-llmæ Regiæ M-tti, D. D. nobis obseruand.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

LXXI.

Письмо Богдана Хмельницкаго кор. Карлу X Густаву съ извѣщеніемъ о полученіи его письма относительно переговоровъ о союзѣ и съ изъявленіемъ согласія вести эти переговоры на основѣ союзнаго договора съ молдавскимъ и валашскимъ господарями и трансильванскимъ княземъ и твердаго рѣшенія не прекращать войны съ поляками.—Изъ Чигирина, 16 ноября ст. ст. 1656 г.

Serenissime Sueciæ Rex, Domine et Amice nobis obseruandissime.

Non aliis aptius coalescere potest amicitia in solidasque concrescere compages mediis, quam si ab utrinque indubitata terminetur fidelitate nec non immobili perseuerantia. Multa equidem serenissimæ Christinæ proxime antelapsis beneuolentiæ argumenta persensimus annis multifariis literis repetita, quæ tamen, nisi Suæ Serenissimæ Majestatis prosequerentur studio, facile resolui obliterarique possent silentio temporis diutiori sopita. Nunc vero cum sæpius reuificantes percipimus S-rmæ Suæ Maiẽstatis literas pristinosque arrhabones in perfectum vinculi opus erigentes: non solum debitæ obligatos nos profitemur reciprocationi, verum etiam ad reponendas uberes incuitabilis testis conscientia stimulat gratias. Igitur pro munere officioque nostro hasce literarias Serenissimæ Suæ Maiestatis benevolentiæ contestationes intimo amplexi pectore, nostram eisdem opponimus humillimam propensionem, eam ipsam quibuslibet Suæ S-rmæ Maiestati vouentes obsequiis sperantesque secundos semper a S-rma Sua M-tte sortituros affectus. Quod multa dierum præterierit series nec a nobis quidquam de progressu et intentione fuerit apertum, non venturam ideo in admirationem S-rmam Suam M-ttem arbitramur, cum id penuria liberi passus factum fuisse, a delatore præsentium percipiet. Hoc tamen præsentibus denunciamus: nos prouti quidem ab initio contra polonos pro aucta fide libertateque arma sumpsisse nec nunc quidem in proposito desistere velle contra quosuis,

qui nostris inequitare violenter cupierint ceruicibus, Deum ipsum maximum sperantes ab eorum vi et insultibus vindicaturum. Suæ vero S-rmæ Maiestati prouti polliciti sumus non fucatum affectum amoremque, eundem etiam constanti detinere visum est perseverantia, quæ vel inde non minus patebit, cum nulli hostium licet multis eorum precibus intercedentibus fuerimus auxilio suffragioque, hac solum innitentes consideratione, gratum id Suæ S-rmæ Maiestati fore indubitatoque itidem pensari nobis fauore. De successibus auxiliante Deo bene Suæ S-rmmæ Maiestati prosperatis et intime gratulamur et ulteriores eadem fieri exoptamus felicıtate. Hoc nobis cordi esse præ reliquis, sciat Sua S-rnma M-ttas optatis, non alio iungendos vincendosque nexu Suæ S-rnmæ M-tti, quam quo Ill-mis Moldaviæ utriusque Pallatinis nec non Ill-imo Transylvaniæ Principi extitimus obligati: quod nostrum votum ipso libenter explerimus facto præcipuos nostros in hoc munus ordinantes legatos, si modo liberi quam celerrime permeatus aperiatur aditus, cum ad hæc usque tempora illius laborantes arduitate (una speciali excepta per Ill-mum Transylvaniæ Princfpem ad nos transmissa epistola) nullas præterea possumus expedire. Nostra interim humillima commendantes obsequia diuturnam prosperamque a summo omnis boni datore Deo Suæ S-rmæ Maiestati precamur intime valetudinem.

Dabantur Czyhyrini die 16 Novembris vet. styl. A. 1656.

S-rmæ M-ttis V-ræ Amicus intimus obsequiisque addictissimus

Bohdan Chmielnicki,

Dux Cohor. Zapor.

На оборотѣ войсковая печать и адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo, Dei gr. Suecorum, Gott., Vand-que Regi (etc.), Domino et Amico nobis obseruandissimo.

(Швед. Гос. Архивъ: Cosacica.)

LXXII.

Выдержка изъ донесенія шведскихъ пословъ въ Трансильваніи Штернбаха и Веллинга кор. Карлу X Густаву о договорѣ козаковъ съ кн. Юріемъ II Ракочи.—Изъ Раднота, 26 ноября (6 декабря) 1656 г. [1])

Ew. Königl. Maytt haben wir letzt vnter den 5 octobr. st. vet. allerunterthänigst vermeldet, welcher gestalt der Fürst sich erkläret vff erlangte nachricht des von den Cozaken abgestatteten eydes seine expedition wieder Polen anstellen wollen..... Müssen allein vor diessmahl in höchster eill berichten, dass bey denen Cozaken einige difficultet über die mit dem Fürsten getroffne convention eingefallen, vnd die vorgehabte beschleunigung des Vffbruch in etwass behindert habe, nach der hand aber dahin aussgeschlagen, dass vff numehr erfolgte accommodation vnd abgestatteten eyde dieselbe dem andeuten nach mit 15.000, beyde Woywoden aus der Moldaw vnd Wallachey mit 6.000. vnd der Fürst selber mit 20.000. man bald nach der bevorstehenden Weihnacht fest, im fall kein insuperabile impedimentum darzwischen kömt, vff den polnischen grenzen stehen wollen. So viell man auss allerhand geführten discourses abnehmen können, wird mit solchem impedimento vff dass aussbleiben der Cozaken oder unvermutheten anfall eines mächtigen feindes, als Tartaren, Türcken, oder auch des Römischen Kaysers gezielet.....

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 189.

LXXIII.

Протоколъ допроса Іер. Радзѣевскаго, арестованнаго по обвиненію въ измѣнѣ шведскому королю и въ проискахъ противъ козаковъ.—Маріенбургъ, 2/12 декабря 1656 г.

Anno 1656 die 2/12 Decemb. S. R. M-tas Suecię Dominus Noster Clementissimus, postquam nocte, quæ diem illam præcesserat, Poloniæ quondam Vice-Cancellarium Hieronymum Radzievium Elbinga in arcem hanc Marienburgensem captivum deduci fecerat, Ill-mi D-ni Campi-Ductoris et totius Zaporoviensium Exercitus Ablegatum, Ill-em atque Excell. Dn. Danielem Oliveberg de Grecani jussit dictum Radzievium invisere, quandoquidem ipse id petierat, vel novi quid ab eo expectans, quia conjunctissime vixerant, vel veritus, ne causam suam proderet. Aderat tunc forte D-nus Biörenklavius, qui S. R. M-ti humillime in memoriam revocabat, quod Radzievius sibi et D-no Canthersteinio aliquando in Polonia dixerat, nimirum, scire se rationem et S. R. M-ti indigitaturum, qua Chmielnicius everti et tota Cossaccorum Natio in servitutem redigi possit. Quapropter S. R. M-tas dicto Legato inter alia in mandatis dedit, ut consilij huius causam a Radzievio exquireret, cur tam iniquo animo fuerit in eos, quorum amicum et patronum se semper jactaverat.

Jussit autem altissime memorata S. R. M-tas Regiminis per Borussiam supremique Judicij Consiliarium suum Johannem Fridericum a Friesendorff adesse colloquentibus, ut de responso Radzievij et reliquis actionibus fidem perhiberet. Postquam igitur D-nus Abbas Daniel rem istam Radzievio exposuisset (locuti autem inter se erant hactenus de alijs rebus satis amice ac placate), ille subito in furorem actus calumniatores nequissimos atque infames vocabit eos, qui hanc vel quamcunque aliam rem, quæ contra fidem suam atque honestatem esset, ad S. R. M-tem detulissent, quod nihil eorum

unquam in mentem sibi venerit, qui fide ac meritis omnes alios S. R. M-tis Ministros provocare audeat; enim vero jam pridem se sensisse plurimorum invidiam, ob gratiam regiam propter benefacta in se collatam, hos se, postquam ad defensionem causæ suæ, quod insimul obnixe a S. R. M-te petebat, admissus fuerit, publico ludibrio atque infamiæ expositurum, postremo justitiam Optimi Regis appellare. Cum igitur nimium modum excessisset, D-n Friesendorffius tam dira minantem interpellavit modestiæ. Sacris Capitibus debitæ memor esset, dolere sibi, quod tam insignis ex veteranus Aulicus officij admonendus esset. Merita atque egregie facta rectius ab alijs laudari, quam a quibus profecta sunt. Bene facere, quod gratiam regiam agnoscat, quam vel semet teste cumulatissime senserit. Nihil quidem sibi injunctum de causis hujus detentionis; hoc tamen scire et bona fide dicere posse, multa jam pridem de ipso ad regias aures se conscio delata, quæ hoc producere potuissent, quod nunc factum sit. Enimvero S. R. M-tem studiose procrastinata dissimulatione satis indigitasse, quam invita de persona ipsius statueret. Unde certissime concludere possit, detentionem hanc non absque prægnanti et bene fundata ratione a S. R. M-te decretam fuisse. Invidiam et calumnias, de quibus quereretur, Aulis Nostris in more non esse neque apud tam prudentem et justum Regem, præsertim de illo, cui tantopere voluerit, locum invenire. Denique nemini causam fuisse invidendi ipsi, nisi forte propter intolerabilem fastum et mores a civilitate alienos odio non nemini fuerit. Quod ad causam propositam attineat, cavere se honori istorum virorum, quibus momenta totius Regni quotidie communicentur et quorum fides in maxime arduis negotijs S. R. M-ti perspecta sit atque explorata atque hinc exceptione omni majores, cum neque odij nec favoris causas habeant, in suspicionem falsitatis citra injuriam vocari non possint, proinde meminisset verborum suorum et ad rationem eorum reddendam se præparet. Quod cum vehementius dixisset Friesendorffius, statim abitum minatus est. Radzievius autem placatior et, ut apparebat, temeritatis suæ pœnitentia ductus, rogavit

instantissime, ne ad S. R. M-tem ista deferentur: justissimum dolorem ex innocentiæ sensu conceptum, verba hæc sibi excussisse. Spem omnem in clementia regia esse, cujus impetrationem per memoriam pristinæ amicitiæ ipsi commendaret. Respondit Friesendorffius, facturum se, quodcunque salva fide et conscientia posset. Amicitiam contra Regem nullam agnoscere, de cujus re cum hic agatur, quæ inter ipsos olim culta sit, sibi nunc renuntiari amicitiam non gravate ferret; atque ita discesserunt. Actum in Arce Marjeburgensi anno et die ut supra.

Hæc omnia in rei veritate se habere, sub fide juramenti testamur nos infrascripti.

L. S.	L. S.
Daniel Oliveberg	Johan Fridrich
de Grecani.	von Friesendorff mp.

Въ двухъ экземплярахъ. Второй, съ датой 2 ноября 1656 г., завѣренъ Николаемъ Манеке.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

LXXIV.

Выдержка изъ союзнаго договора кн. Юрія II Ракочи съ королемъ шведскимъ Карломъ X Густавомъ.—Раднотъ, 6/16 декабря 1656 г. [1])

5. In compensationem et satisfactionem hujus fœderis Sacra Regia Majestas Suæ Celsitudini promittit secundum pacta dare et procurare reliquas omnes Poloniæ partes, exceptis iis, quas Sua Regia Majestas sibi, suis successoribus et coronæ Sveciæ necnon

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 190—196.

pro serenissimo Electore Brandenburgico, item Principe Radzivilio et Kozacis juxta immediate sequentem articulum expresse reservavit...

6. Sed cum Sacra Regia Majestas, præter illas sibi suisque in præcedenti articulo memoratis principibus confœderatis reservatas ditiones, etiam pro Kozacis Ukrainam aut quod alias ipsis adaccordari possit reservarit: Sua Celsitudo autem, licet neque confœderationi cum iisdem neque ditionibus ipsorum derogari cupiat, existimet tamen extra Ukrainam specificatam ex illa plane generali reservatione futuro suo in Polonia statui nimium præjudicari posse: ideo Sua Celsitudo quoad illam generalitatem prætensionem suam cum contradictione reservat, usque dum inter Sacram Regiam Majestatem et Suam Celsitudinem super eo etiam puncto conventum fuerit: prout Sacræ Regiæ Majestatis ablegati Suæ Majestatis prætensionem pariformiter volunt reservatam.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica—Samlingen af original-traktater*).

LXXV.

Копія письма кор. Карла X Густава шведскому послу въ Трансильваніи Готарду Веллингу о проискахъ поляковъ, съ приказомъ разузнать условія договора козаковъ съ кн. Юріемъ II Ракочи.—Изъ лагеря при Спрадовѣ, 18 декабря 1656 г. [1])

Ad D-num legatum Velling.

Nos Carolus Gustavus etc. In hac bene cœpta inter principem Transsylvaniæ et Militiam Zaporovianam amicitia et societate bene didicimus, quam multi polonorum magnates in id operam suam

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 207.

unice collocent, ut dissidia et discordia rursus inter alte memoratum principem et Cossakos ferantur et nuper coagulata societas aut dissolvatur aut infructuosa reddatur; cum vero iidem magnates sæpe antea ostenderunt, quam subdola sit eorum machinatio quamque parum statui Cossacorum hactenus propitii fuerunt, ac nunc etiam intersit, ut dictus princeps cum Cossacis arctissime devinciatur; quapropter voluntas nostra est, ut dictorum magnatum insidiis et subdolis conatibus industria et dexteritate mature obviam eas, quo bene inter Nos et principem Transsylvaniæ instituta coniunctio non modo facta, sed etiam vinculis robustiorubus majora incrementa capiat; scire etiam cupimus, quales et qui sint isti articuli inter principem Transsylvaniæ et dictos Cossakos exacti, ut secundum eorum tenorem possimus desideriis utriusque satisfacere, quo nostram voluntatem executus et gratiam promeritus fueris etc.

Datum in castris Spradova d. 18 Decembris Anno 1656.

Carolus Gustavus.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1656 г., fol. 2198 сл.*).

LXXVI.

Выдержка изъ донессенія шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха кор. Карлу X Густаву о козацкихъ дѣлахъ. —Изъ Самошъ-Уйвара. 27 декабря 1656 (6 января 1657 г.) [1])

.....der in meinem jungsten von 17/27 Dec. gemeldete Cozakischer Gesandter bey dem Fürsten unterschiedene Mahll audience gehabt und soll desselben anbringen vornemblich darin bestehenden

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 259—261

sein (weill man ihres orts sich nicht vergewissert halten wollen, dass der krieg wieder Polen so eilfertig vorgenommen werden möchte), umb die eigentliche beschaffenheit zu erkundigen, nachmahls auch zu verhüten, dass der Fürst nicht eher, als etwa denen Cozaken beybringlich, über die Polnische grentze rücken möge, und scheinet hierunter eine æmulation unter beiden zu sein, deren ursach und intention Ew. Königl. Maytt allein zu penetriren vermag. Vnterdessen haben die Cozakische Generalen diejenigen Völcker, so zu der polnischen expedition destiniret sein, kegen den 5 hujus zum rendevous verschrieben vnd werden vielleicht nicht seumen, mit dem Fürsten zugleich in denen polnischen quartirer zu stehen. Gedächter Cozakischer gesandter hatt durch seinen bruder und secretarium mich unterchiedlich visitiren und beynebst andeuten lassen die grosse begierde, welche die Cozaken hätten, mit Ew. Königl. Maytt in engere vertrawligkeit zu gerathen.....

Beykommendes vom Chmielnicky hatt zwar der Fürst mir insinuiren lassen, aber der Cozakische gesandter mit sonderlichem fleiss zu versorgen recommendiret. Ich habe zwar bey dem titull den defectum potentissimi de...d notiret, solches auch dem gesandten zu verstehen geben lassen, mit vorzeigung des Kayserl. passes, darinnen der Römische Kayser Ew. Königl. Maytt seibigen zu geben nicht recusiret. Er hatt es aber mit ihrem gewöhnlichen stylo, vnd dass es vielleicht hiernechst geändert werden könte, entschuldiget. So viell ich von H. Samuel Grąndsky, welchen Ew. Königl. Maytt vor dem an den Chmielniecky gesandt, vernehme, soll der Wiowsky, welcher nicht allein die Canzeley, besondern alle consilia bey denen Cozaken dirigiret, es empfinden, das er bisshero so wenig wom H. Reichs-Canzler, als Ew. Konigl. Maytt selbsten nebest dem Chmielniecky mit schreiben nicht gewürdiget worden.

Mons. Welling ist den 2 January die Moldaw passiret und wird vermuthlich ehists bey denen Cozaken sich einfinden.

Помьта: Præst. Marienburg d. 7 Februarii A. 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica.*)

LXXVII.

Выдержка изъ письма кн. Юрія II Ракочи кор. Карлу X Густаву о замиреніи съ поляками.—Изъ лагеря при Колошъ-Монастырѣ, 28 декабря 1656 г.[1])

.....P. S. Ser. Rex. Jam ego in Polonia Stre ero 22 Januarij stylo nouo. Ma-ttas V-ra etiam utatur occasione. Rumor fert, cui fidem qvidem ego non adhibeo, Ma-ttem V-ram uelle pacisci cum polonis; peruenit is rumor etiam ad Cossakos hi qvoqve solliciti urgent, ne id faciat Ma-ttas V-ra; certiores reddidi illos esse nugas polonas. Moschum pœnitet instinctu aliorum suscepisse arma contra Ma-ttem V-ram, qvorum legati sunt in itinere ad me. Qvid ferent, Ma-ttem V-ram certiorem reddam.

Помъта: Præs. Marienbourg d. 7 Februarij A. 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica.*)

LXXVIII.

Копія донесенія кн. Богуславу Радзивилу шляхтича Стефановича, посланнаго къ Богдану Хмельницкому съ письмами отъ князя и шведскаго короля.—S. l. et d. (1656 г.).

Copia Literarum D. Stephanovicij, Principis Boguslai Radzivilj ad Chmielnicium Legati.

Juxta mandatum et voluntatem Cels. V. literas ad *Dominum Generalem et Dominum Cancellarium Exercitus Zaporouiensis*[2])

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 209.

[2]) Всѣ напечатанныя курсивомъ слова настоящей копіи зашифрованы.

exaratas, specialiter vero literas Serenissimi Regis Sueciæ ad manus proprias Dn. Generalis reddidi: Quas uterque accepit gratissime et reciproce studia sua syncera offerunt Cels. Vestræ et constanter in amicitia inita perseverare volunt, hoc unicum rogantes, ut constanter, sine ulla mutatione, tam Regia Maj-tas, quam Cels. V. cum illis procedat. Addiderunt Deum puniturum et res male cessuras, ubi aliter cum illis actum fuerit. Ad hæc respondi paratum fore Serenis. Reg. Sueciæ et Cels. V. iuramento confirmare, quod non fucate, sed sincere cum illis agitur et agentur. Tum de nocte jussit me ad se venire et per aliquot horas uno præsente D. Wyhowsky locutus mecum hæc præcipue referenda Cels. vestræ mandavit: primum, ne rex Sueciæ respirium aliquod concedat Regi Poloniæ, sed extremæ ipsius instet eversioni, alterum, ut Serenis. Rex mittat aliquem ex suis ad illos significando, quid ad ipsas præsiari velit, illi vero promiserunt præstare quæ affectabit. Literas ad Serenis. Regem a D. Generali scriptas remitto Cels. Vestræ, quas uterque merifice mihi commendavit et rogavit, ut illas ipse redderem C. Vestræ, sed cum impossibile hoc esset, collato cum Doctore Cels. Vestræ et *pastore ecclesiæ Kopyliensis*, nam hi præ omnibus fidelissimi sunt in *Slucia* Cels. V-ræ, consilio concredidi eas *Volescouicio*, sperans in Deo, quod ad Cels. V. pervenient. *D. Generalis* admonivit, ut celare has Literas curam *commendante Sluciæ*, nam illis est suspectus nec (ut vere fatear) est cui credatur. Quod si plane impossibile esset Cels. V. reddere memoratas literas, obtestati sunt, ut illos cumburerem. Dixi *D. Generali*, quod intentiones et interessa nostra cum illis sunt eadem, quo gavisus hæc formalia protulit: Imo bene res habebit quando conjungemur, efficemus, ut reflorescat gioria Dei et ereptæ Ecclesiæ vobis et nobis recuperabuntur. Benedicet nobis Deus nihiloque amplius opus habebimus, quam cœlo: *princeipem Ragotium* habemus a parte nostra, qui super confœderationem iuramentum præstitit. *Palatinatus Moldaviæ et Transylvaniæ et chan Tartarorum per legatos* (me præsente) renovarunt et confirmarunt amicitiam. Intellexi tamen illum in *partibus Moschicis*

permansurum, *donec certam* et *fidem* cum Sereniss. Rege Sueciæ concludet *amicitiam vel Rex Poloniæ avertetur*. Literas universales pro indemnitate *ducatus Slucensis* dedit mihi, eundem Ducatum totaliter sub *protectionem* suam recipiens et declarans, quod illum a quolibet hoste tutabitur destinavitque iam in eum finem *duas Legiones Kijoviensem et Bialocerkuensem* mihique præcepit, ut ipsi significem quantotius de imminente hoste, quem quiscunque fuerit repellere et neque *Moschis pariturum pollicitus*. Omnino optime Cels. Vestræ se affectos tam *D. Generalis*, quam *D. Cancellarius* declararunt, iteratis vicibus ingeminantes, ut cum illis sincere agatur.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

LXXIX.

Выдержка изъ письма придворнаго кн. Юрія II Ракочи Іоны Меднянскаго къ неизвѣстному объ обѣщанной козаками присылкѣ князю 30-тысячнаго отряда для войны въ Польшѣ.—Изъ замка Бечко, 2 января 1657 г.

.....Post discessum et posterioris tabellarij, supervenerunt etiam posteriores literæ Principis, sub dato 19 Decemb., in quibus significat, eo ipso die cursorem suum a Cozacis redijsse et jam fuerunt in procincto et effective triginta millia selectorum militum in assistentiam Principis sunt ordinati et sic jam et Princeps ulterius non morabitur audiemusque breui mirabilia. Princeps est valde sollicitus de Legato Regiæ M-ttis ad Portam Ottomanicam destinato, cur tantopere moretur Princeps et habebit ad 30 m. suorum militum, cum assistentia duorum Woivodarum Moldaviæ et Transalpinæ.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

LXXX.

Письмо Данiила Оливеберга (аббата Данiила) кор. Карлу X Густаву о прiѣздѣ въ Кенигсбергъ украинскихъ купцовъ, которымъ поручено Богданомъ Хмельницкимъ и Иваномъ Выговскимъ объясниться съ нимъ, Оливебергомъ, по шведскимъ дѣламъ. — Изъ Эльбинга, 11/21 января 1657 г.[1])

Sire,

Je bese tres humblemant les mains a V. M-te et prie dieu quil lui donne une heuruse annee et veuille benir ses desains et armes en tout et partout ou V. M-te les emploiera duce que cella. Je donne aduis a V. M-te que les marchands d'oucraine sont arriues auec que cent chariot de marchandize a quinseberg et ont ordre de M-r le General Chmielnicki et de M-r Vichoueski, grand ehancelier, de sabouchér auec moi, ont este fort estonnes de mon absance et quils nont auckune nouvelle de moi. Pourquoi je supplie tres humblemant V. M-te de faire escrire ses vollontes et les empechemants de moy retardemant. Les marchands ne se resteront plus dun joour aupres de moy, jatandray les ordres de V. M-te et la supplie de croire que je suis et demure tout ma vie

De Votre Mayeste

sont tres humble et tres obeissant subject et affectionne seruiteur

Daniel Oliveber de Grecani.

delbeng le 11/21 de Jannuier 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget.*)

---

[1]) Печатается съ соблюденiемъ правописанiя подлинника.

LXXXI.

Копія письма Богдана Хмельницкаго кн. Юрію II Ракочи въ отвѣтъ на приглашеніе послѣдняго вступить въ союзъ съ королемъ шведскимъ.— Изъ Чигирина, 26 января 1657 г. [1])

Serenissime Transylvaniæ Princeps, D-ne et Amice nobis obobservandissime.

Non sine singulari favore literas suæ Ser-mæ Celsitudinis manibus Generosi Gottardi Welling porrectas ad fraternumque cum Ser-mo Sveciæ Rege vinculum iungendum invitantes percepimus; quibus ut amico possimus respondere affectu, sincere omnique amoto velamento cum prænominato contulimus Legato in rebus ei a Sua Regia M-tte concreditis. Arbitramur boni nuncij futurum hospitem, quam primum incolumi vita in suas regressus fuerit oras. Siquidem non dissimili, quo Suæ Ser-mæ Celsitudini, nos obstringimus nexu et familiaritate Ser-mo Sveciæ Regi, de quo et singulares nostras certificationes eidem in testimonium indubitatum obtulimus deferri, ne quam de nobis, si id non esset factum, caperet hæsitationem. Reliqua tamen quoniam specifice per eundem non sunt nobis a Ser-mo Sveciæ Rege propalata, non nisi per seorsivos nostros brevi mittendos legatos deferienda decernendaque visum nobis est, quod et in hoc idem distulimus spatium. Nostra interea commendantes intima obsequia bene valere in omnibus Suam Ser-mam Celsitudinem prosperari a Deo cupimus.

Dabantur Czyhyryni die 26 Januarij Anno 1657.

Sern-mæ Celsitudinis Vestræ Amicus intimus

ad obsequiaque paratus

Bohdan Chmielnicky.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

[1]) Ср. подлинное латинское письмо Хмельницкаго кор. Карлу X Густаву о томъ же изъ Чигирина отъ 18 января 1657 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин.

LXXXII.

Выдержка изъ донесенія шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха кор. Карлу X Густаву о планахъ Богдана Хмельницкаго при заключеніи союза съ кн. Юріемъ II Ракочи и о болѣзни гетмана. — Изъ Хидегкута въ Бескидахъ, 28 января н. ст. 1657 г. [1])

.....De *cosacorum* cum Principe inito *fœdere* R. M. Vræ humillimam æque rem fecimus et quamvis impenderimus operam, quo *particularia foederis capita* nobis etiam innotescerent, nihil tamen eorum praeter inspectionem *praestiti ab ipsis juramenti* lucrari potuimus, ex quo illud imprimis patebat, non debere *illos* aut *confederationem inire* aut ullam *corespondentiam* cum aliquo *principum habere*, unde Suae Celsitudini *præiudicium* quouis *modo crearetur*. Apparet hinc arctissimus *Principem inter* et *cosacos nexus* et quæ *ille* citra *horum* inuidiam destinatas sibi in *satitfactionem partes* habere possit. Num *Pater Daniel* terrarum aliquid postulandi mandatum habuerit, a R. M. Vra prudentissime dubitatum est, siquidem de terrarum a se possessarum amplificatione nullam hactenus mentionem fecisse, saltem pristinae libertatis non impeditum usum praetendisse dicuntur. Ipsorum non ita pridem hinc discedens legatus a Principe ante abitum mensae adhibitus, cum *Principissam* admodum *contristatam* conspiceret, *jam* his verbis alloquebatur: non debes *contristari* super *discessu Principis*, quem nostris copiis ita comitabimur, ut possimus etiam *te brevi* in ipsa Polonia *et Regia Civitate Reginam* salutare. Sed propterea uerendum non est *cosacos* ideo *minus ad* R. Mttis V-ræ *amicitiam propendere* aut Mtti Vræ R-æ *obicem* ullum esse *posituros*,

---

Дѣлъ—*молорос. дѣла 1522—1781 г. г.*, связка 12, № 2. Также въ изданныхъ О. Бодянскимъ „Источникахъ Малорос. исторіи, собр. Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ“, ч. I (Москва, 1858), стр. 89.

[1]) Напечатаныя курсивомъ слова въ подлинникѣ зашифрованы. Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 262—266.

prout modo memoratus ipsorum legatus per missum ad me. iteratis uicibus secretarium et consanguineum suum contestatus est. Quin potius illud etiam sperandum, si princeps cum R. Mtte Vra pactum fœdus *præter spem non ex fide servaret* aut etiam cum *Casimiro contra* R. Mttem Vram *transigeret*, quod illi statim cum R. Mtte Vra *contra principem arma essent sumturi*. Quod uero *cosacorum satisfactionem attinet*, ex discursu cum aliquo consiliariorum habito intellexi: Cum Chmelnicius prolem masculam unam habet, et Wiowskyus caeterique Duces nullum imperium affectent, debere Chmelnicio dari *partem Russiæ Albæ nomine Ducis*, caeteris legionarijs s. Ducibus singulis *tantundem pro rata* et cuiusuis *conditione*, reliquis *gregariis pristinam libertatem*. Utrum hoc sit in consilio Principis etsi pro certo affirmare nequeam, apparebat tamen ex priuato illius, cum quo mihi sermo erat, capite non manere.—Moschi ad Principem legatus e Livonia ante septimanas tredecim expeditus tandem huc 15-ta præsentis appulit et cum multa coram Principe de Livonia subacta mumerosoque Ducis sui exeritu ex more suo jactasset, postulavit ab ipso, ut neque R. Vræ Mtti, neque Polonis se adjungeret. Quem Princeps, ut ipse quidem mihi indicavit, hoc responso, quod cum R. Mtte Vra antea fœdus habuerit, nunc idem renovaret, dimittet. Exhibebat legatus unacum literis fidei alias etiam a *Chmielnickio*, quem ex gravi morbo decumbere rediens inde cursor nunciarat. Etsi igitur illo, qui Moschi admissionem anteibat die, Princeps oretenus mihi significasset, novam iutercessisse correspondentiam *Cosacos inter et Tartaros*, prout etiam *Chamus* amplissima legatione *Chmielnieckium* dignatus esset, ex eo tamen, quod hic legatus Moschi litteris suis comitatur, haud in obscuro est *Cosacos* priorem *cum Moscis* continuare amicitiam, nisi forte illud ex occasione itineris accederet, cum legatus *Okrainam transire* debuerit. De *Tartaris* omnino *conciliandis* iuxta cum R. Vra Mtte sentit Princeps, at hoc commode fieri sine interventu pecuniae non posse arbitratur.....

Datum Hidekuth ad montem Bitzkith in confinio Hungariae versus Strigam, in castris Transylvanicis A. 1657, 28 Januarij.

Postscriptum de 28 Ianuarii st. n.: .....debui..... R. Mtti Vrae humillime significare, quod hoc ipso momento fines Poloniae, quae monte Betzkit terminantur, transeamus, directo, si nihil impediat, ad liberandam ab obsidione Cracoviam itinere. Præcessit cum parte exercitus Backos Gabor; quem secutus est Keminy, qui firmato militibus transitu Strigam occuparunt, si forte necessum fuerit Cosacorum expectare adventum. Venit huc rumor ex Polonia Regiam Vram Mttem inducias cum Polonis ad Paschæ festum pepegisse, quae res *Principem* mirum in modum *perturbavit*... Ego pro viribus ex rationibus mihi succurentibus *factum negavi* et ut posthabitis fatuis rumoribus *intentioni* insisteret obtinui. Datum ut supra.

Помѣта: „Præst. Marienwerder den 5 Marz 1657.“

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*).

LXXXIII.

Выдержки изъ общаго протокола допросовъ арестованнаго по приказанію шведскаго короля Іер. Радзѣевскаго, состоявшихся 2/12 декабря 1656 г. и 11/21 февраля 1657 г. въ Маріенбургскомъ замкѣ въ Пруссіи.

.....S. R. M-tas magni semper fecit Cossacorum inclinationem et affectionem eam, quam S. R. M-ti ostenderunt. Neue dememinit eius, quod ipse (i. e. Radzievius) in Suecia et vicinis Sueciae locis existens conciliaverit Sueciæ Cossacorum animos. Sed id crimen in se habet, quod ex quo ipsius intentio gubernandi omnino in Polonia sub S. R. M-tis nomine non sortita est effectum, tum conatus sit non tantum alienare a Suecia, sed plane contra S. R. M-tem accendere Cossacorum animos. Cum Abbas Daniel in Septemb. 1655 venisset Warsaviam, ut apud S. R. M-tem Sueciæ commissione defungeretur nomine Generalis Cossacorum D-ni Chmnielnicij et hospitium dicto Abbati in urbe esset

præparatum, non permisit ipsi, ut istic esset, sed in suas ædes eum recepit, ut ita a suo nutu penderet et nemo cum ipso nisi sub ejus inspectione conversaretur. Interea scripsit literas ad dictum Cossacorum Generalem Chmnielnicium, tum ad Leopolim constitutum, et imperat, ut quandoquidem S. R. M-tas Sueciæ non indigeret amplius operâ Cossacorum, domum redeat. Aegre admodum tulisse dicitur hoc Generalis Chmnielnicius, ut literas illas illico confregerit dixeritque, se non vivere ad imperium et arbitrium Radzievij. Inde tandem emanavit discessio Cossacorum et animorum quædam alienatio non exigua. Cum S. R. M-tas destinaret Secretarium Status D-num Canthersteinium in Ukrainam ad Cossacos pro fœdere cum ijs ineundo, tum Excell. Sua apud omnes institit, ut ipse posset illuc mitti, et conatus est ostendere totius rei fœlicem eventum dependere a sua præsentia. Hoc suo interposito consilio et adhibitis remonstrationibus turbavit commissionem et ansam dedit procrastinationi, usque dum rebellio Polonorum iter et commeatum in Ucrainam intervertit. Ubi Abbas Daniel præterita æstate iterum ex Ucraina ad S. R. M-tem venit et commisarij essent destinati ad Cossacos, iterum ludificationi de sua persona in Ucrainam mittenda institit et hoc unum egit, ut totum negocium evanesceret, palam jactando, tantam esse sibi apud Cossacos æstimationem, ut absque sua præsentia vel saltim directione et quasi interpositione fidei suæ cum S. R. M-te nihil acturi essent, proinde a se quoque acciperent instructionem et credentias, si quid effectum vellent Legati, quod imprimis D-no Friesendorffio, qui inter Deputatos erat, superciliose ingessit et vix ab eo objurgatus agnovit errorem. Et cum maxime videri vult S. R. M-tis rem promovere, cum sæpe nominato Abbate Daniele agit, ut is ad Generalem Chmnielnicium scribat de iniquo rerum Suecicarum statu et ut relicta S. R. M-tis aula una secum ad Imperatorem Romanum iret Illique Cossacorum operam et servitia offerret. Idque non tam rogare visus est, quam pro imperio ipsi injungere velle. Cum ille aversaretur consilium, indignationem maximam concepit, tanquam læsus esset, quod non inveniret socium sceleris (ut ex jurata ipsius

Dn. Abbatis attestatione prolixius videre est)... Non potest majus esse delictum, quam hoc... quod... Cossacorum animos in perniciem S. R. M-tis concitare voluerit...

...Tandem deventum est ad negocium Cossacorum et imprimis literas illas ad Chmnielnicium Leopolim datas, quarum confessionem diu nequicquam subterfugiens, saltem, quod nullum earum exemplar superesse crederet, audaciter negans aliquid in iis contra decorum scriptum fuisse, tandem allegatis ipsissimis verbis, quæ invitus licet agnoscere cogebatur et quibus dictatoria authoritate, nulla S. R. M-tis aut ministrorum Ejus mentione facta, Chmnielnicium, patriæ sue finibus ne vastaretur, excedere jubebat, victus conticuit. Mox aliam viam ingressus, dixit scitu et consilio Ill-mi D-ni Cancellarij defuncti et D-ni Comitis Benedicti Oxenstierna scriptas literas atque a se sollicitatas fuisse, quia Cossaci stativis ipsorum nocerent, tum negocium pro bono publico gestum, quia S. R. M-tas Cossacorum opera tum temporis non indigerit. Sed regestum est hoc, quod de D-nis Oxensterniis allegaret, de tribus millibus Cossacorum, qui cum P. Daniele venerant et ad Warsaviam hærebant, verum esse, nihil autem commune habere cum istis literis, ad totum exercitum Polonia deducendum, directis, quod si bono publico fiebat, quidne potius S. R. M-tis nomine vel ab ipsis, quos nominaverat, Regni Ministros scriptæ fuissent; quæ certe tum de patria Radzievij lequebantur, non poterant pro Rege Sueciæ scriptæ videri. Quo quid magis evidens esse possit, ipsum summam rei nostræ ad se trahere voluisse, et cum hoc non succederit, invidisse et criminando obtrectasse. Quo illud quoque pertineat, quod nuncium quendam cum literis a Chmnielnicio per corruptelam ita informaverat, ut exuta omni fronte publice diceret, tantam esse Radzievij nominis apud Cossacos reverentiam, ut plus honoris ipsi, quam S. R. M-tti in præbibitionum solennitate exhibitum fuerit. Imo in hæc verba erupuisse Chmnielnicium, Radzievius Poloniæ coronam imposuit capiti Regis Suetiæ, sed et idem potis est suomet redimponere, si velit. Quod ipse vehementi cachinio excepit tanquam re bene gesta, jubens dictum nuncium subito convolare

ad Ill-trem Suetiæ Cancellarium, qui forte in mensa tum erat, ut coram omnibus hospitibus eadem diceret. Quæ certe etiamsi vera fuissent, prudentem virum et fidelem decuerat quam altissime dissimulare, declinando nimirum invidiæ et vanissimæ comparationi cum Sacro Capite et Domino suo, nedum ut confingi debuerit ab illo, qui Regiæ dignitatis observantissimum se prædicat. Ad quæ tandem, agnita causæ suæ injustitia, subortis lachrimis miserabilique corporis habitu assumpto confessus est, hominem se esse, peccare potuisse, et si peccaverit, in gratia Regia spem esse, consilij tamen innocentiam etiam nunc licet modestissime obtendens.

In excusatione porro affectatæ Commissionis ad Cossacos et tentatæ postea corruptionis Ablegati illius Cossacici, ut secum ad Aulam Imperatoriam confugeret, vel quod desperabat de rebus nostris, vel quod ambitiosis consilijs suis nullum alium exitum videbat, quamvis speciosissime pro se loqueretur, non minus tamen, quam in reliquis titubavit et manifeste deprehensus est. Hoc autem potissimum egit, ut fidem extenuaret sæpedicti Legati P. Danielis, qui S. R. M-ti ista detexerat, quem nebulonem et ingratum famulum suum vocando eum aliquando janua præcipitem exturbasset; ajebat ira et vindictæ cupidine incensum hæc in se effutivisse. Responsum est, quacunque occasione detecta fuerint, sufficere, quod vera sint et plurimis manifestissimis indicijs passim confirmentur. Nam ut taceatur familiaritas illa cum Cossacicis Ministris, superius exposita (quam ille adulta necessitate, convictu, moribus festivis Ministri Austriaci, quem omnium horarum hominem vocabat, frustra excusare nitebatur), prætiosior suppelex in Germaniam destinata, quam in Suetiam aliquoties monitus devehere nullo modo voluerit, item quod Ill-mo D-no Regni Cancellario per Haxelbergium, consiliorum suorum intimum admissarium, indici curaverat, nisi sui decens ratio haberetur, se ea facturum, quorum S. R. M-tem et Regnum Suetiæ in æternum pœnitere debent. Eademque aut similia aliis non semel ingesserat. Sed ut illa mittatur.

...Enimvero, cum Radziejovius paulo ante P. Danieli et D-ni Friesendorffio pernegasset ea, quæ de modo subjugandi Cossaccos

atque evertendi Chmnielnicium D-nis Biörenklavio et Canthersteinio olim suggesserat, factis insuper convitiis in illos, qui S. R. M-ti talia detulissent, uti superius suo loco expositum est: S. R. M-tas iterato ad ipsum misit consiliarios suos D-nos Biörenclavium et Friesendorffium, quorum alter dictorum, alter negatæ confessionis eum convinceret. Quod cum hinc inde periculosum videret, media via tutius elabi se posse speravit, si commoda explicatione utrisque satisfaceret. Cum igitur acerbe accusaretur a dicto D-no Biörenclavio, quod adeo perfricuisset frontem negando quæ sibi et Canthersteino dixerat et quæ ab ipsis S. R. M-ti statim tum relata erant, adeousque, ut ne quidem convitiis abstinuerit in referentes; respondit, non se id quidem omnino negasse aut negare posse, quamvis singulorum verborum non satis reminisceretur, cæterum longe aliter sibi a P. Daniele propositam rem fuisse, atque nunc fieret; quod cum explicare niteretur, adeo obscurum se reddidit, ut ne ipse se intelligeret, nescio quid ineptiens, tanquam P. Daniel dixisset, ipsummet cum exercitu in Ukrainam iturum atque hæc omnia effectui daturum etc. Excepit Friesendorffius, parceret absenti Abbati nec verba ipsius torqueret, se coram omnia dicta nec verbulo uno abiisse dictum Abbatem ab eo, quæ Dn. Biörenklavius iam proponeret; male sibi conscii animum esse, tam tortuosa verborum volumina, tum nimis calvum atque alienum esse a re, quod diceret, se seipse cum exercitu in Ukrainam profecturum, cum id nemini unquam in mentem venerit aut nemini fatuerit. Quis enim crederet, quamvis idoneum exercitum habuerit, ipsi et animi et fidei satis fore ad rem tantam perficiundam, aut pro se ipso aut pro Rege? Atque ita rursum pudore suffusus ob dictorum inconstantiam impudentiamque in negando, cum nihil hoc modo efficeret, preces atque obtestationes purgatiunculis suis subinde miscuit simulque etiam hoc solutum est colloquium.

Въ двухъ экземплярахъ, за подписью графа Дона, Матвѣя Бьернклд и Іог. фонъ Фризендорфа.

(*Швед. Госуд. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

LXXXIV.

Донесеніе Готарда Веллинга кор. Карлу X Густаву о дипломатическихъ переговорахъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и неудачномъ ихъ окончаніи — S. l. et d. (начало февраля 1657 г.)

Ewr. Königl. Maytt allergnädigsten befehl hab ich nicht allein in aller vnterthänigkeit gehorsahmet, sondern auch dasselbe werckstellig gemachet, vnd glücklich zu Czehyryn ankommen, wie solches schon Ew. Königl. Maytt auss meinem letzten vom 17 (27) Januarij gnädigst werden vernommen haben, desselben tages auch alsobald vom H. Notario Wihowskij begrüsset vnd gebeten worden, mit ihm eine kleine unterredung zu halten, ehe ich zur Audience geführet würde, dem ich den solches gerne gewilliget, sagend, dass ich express beordert, mit ihm, alss einem so hohen ministro, in aller vertrawligkeit zu communiciren, welcher aber nach etlichen stunden sich wieder entschuldigen lassen, pittend zu verzeigen, dass dieses nit geschehen könte, denn es wehren etliche hochwichtige sachen vorgefallen, die es verhinderten. Des andern tages darvff hatt der Feldherr mihr alsobald die Audience gestattet vnd bin nach abgelegten curialien zu tische gesetzet worden, wie das alda bey ihnen gebräuchlich ist, woselbst Ew. Königl. Maytts hohen nahmens vnd Action gar rühmlich bey der mahlzeit ist gedacht worden. Weil aber der Feldherr sehr privat vnd schlecht lebet, auch in derselben stuben, da Er Audience giebet, isset, schläffet vnd seine ganze familie um sich leidet, habe ich keine gelegenheit gehabt mich herauss zu lassen, sondern nur in general contestiret Ew. Königl. Maytts geneigten willen vnd wie hoch Sie sich liessen angelegen seyn, zu beobachten der Zaporovischen militie interesse vnd wass zur conservation ihres Statss gereichen könte; ebenmässig dan auch solches von ihm geschehen, mihr versprechend, dass Er Gott geschworen von der vertrawlichen freundschafft niemalss abzu-

lassen, Ewr. Königl. Maytt pittend auch warnend, dass Sie sich von den betrieglichen Polen nit möchten überreden lassen, noch in einige Alliance treten, etliche mahle auch gar hart sie verfluchet, dass Gott sie vertilgen vnd aussrotten möchte. Indem ich Ihn versichert, dass Ewr. Königl. Maytt solches niemalss im sinn gehabt, vielweniger mit einem so meineidigen volck in einige vertrawligkeit vnd tractaten sich einlassen würden, ist es Ihm lieb vnd angenehm gewesen. Des folgenden tages hab ich zu vier unterschiedlichen mahlen bey dem H. Wyhowskij, um eine conferentz zu haben, angehalten, ist mihr aber allezeit mit unterchiedlichen ausflüchten abgeschlagen worden, vnd hernacher gemercket, dass Er es desswegen thäte, damit Ew. Königl. Maytt ich nit durch den, von Ew. Königl. Maytt mit schreiben abgeschickten, Schotten einige nachricht geben möchte, wie sie zwar eine gute Correspondence vnd freundschafft, aber keine Alliance vnd föstes verbündüss noch zur zeit einzugehen gesonnen wehren, wie ich hernacher gespüret, vnd deswegen den Schotten, Thomum Garschowen, auch hart gedrungen fortzureisen, mihr vnterdessen aussdrücklich andeutend, dass es nit von nöhten wehre, dass ich durch diese gelegenheit Ew. Konigl. Maytt etwass schriebe, dabey ich es auch bewenden lassen vnd nit weiter darauff drengen wollen. Nach zweyen tagen hatt Er mich zu sich pitten lassen, mit mihr zu communiciren, habe derohalben nit lange gesäumet, sondern mich also bald gestellet, Ihm weitläufftig complementiret, Ew. Königl. Maytts wegen gegrüsset, alle gnade versprochen, vnd dass Ew. Königl. Maytt sich versicherten, Er würde Ihm höchlich lassen angelegen seyn diess gemeine wesen, vnd was sonsten zur erbawung eines vertrawlichen bündnüsses vnd freundschaft dienen könte, befordern: antwortete mit wenig worten: dass Er von allen zeiten Ew. Königl. Maytt ein guter diener vnd freund gewesen wehre, vnd hatten Ew. Königl. Maytt nit zu zweiffeln Er würde beständig biss an sein ende pleiben, batt ferner, ich möchte nur frey das, wass mihr von Ew. Königl. Maytt anvertrawet wehre, offenbahren, führnehmlich weil es bey ihnen nit gebräuch-

lich lange zu tractiren; deswegen auch fortgefahren, vnd Ihm particulariter zu gemuhte geführet, wie Ew. Königl. Maytt sie allezeit höchlich geliebet vnd geneiget gewesen, nit allein der alten freundschafft wegen, die mit der Crone Schweden wehre gepflogen worden, sondern auch wegen der vertrawlichen correspondence, die se jeder zeit mit Ew. Königl. Maytts schaden hätten gereichen können, entdecket, wegen ihrer standhafftigkeit Ew. Königl. Maytt Partey schützend, deswegen auch bewogen worden, die alte freundschafft nit allein zu continuiren, sondern auch einen genaweren bund vnd freundschafft auffzurichten, führnehmlich weil die zeit also beschaffen, dass beyder Stats auffnehmen hoch dar angelegen. Nachdem ich nu dieses, der Instruction gemäss, weitläufftig ausgeführet, contrahirte ich, freundlich pittend, sie möchten mihr auf diese beyde Punct einige nachricht geben: Ob sie geneiget wehren zur erhaltung vnd fortpflantzung der gemeinen freundschafft in eine nähere bundschafft vnd Alliance zu treten? (1). Ob Sie wolten krafft dieses foederis Ew. Königl Maytt. einige hülffe schicken gegen beyder Stat algemeine feinde? Ich thatt diese fragen mit willen, weil es alhie sehr gebräuchlich, dass man cathegorice von ihnen etwass vernehmen muss, deswehen auch verbundem also darauff zu autworten, nach welchem ich mich meinte hinführo in der negotiation zu richten. Darauff ward also bald geantwortet, dass sie bey sich beschlossen zwey ihrer vornehmsten häupter nach Ew. Konigl. Maytt zu schicken vnd ein solches foedus alda zu machen (2). Vermeinten sie nit, dass Ew. Königl. Maytt einige hülffe von nöhten hetten, solte sie aber von nöhten seyn, wolten sie nit allein Ew. Königl. Maytt mit 1,000, besondern mit der ganzen mocht zu diensten stehen; weil sie dem Fürsten aus Siebenbürgen 40,000 zugeschicket, nicht aus krafft der neuen verbündnüss mit ihm, sondern weil sie gespüret, dass Er sich mit Ew. Königl. Maytt verbunden, vnd also ihre hülffe so wol Ew. Konigl. Maytt, alss dem Fürsten dienlich seyn würde. Ob mihr zwar diese antwort fremd vorkam, bedanckte ich mich dennoch freundlich vnd versicherte sie, dass es Ew. Königl. Maytt würde lieb seyn, wen Sie dergleichen

hohen Personen würde können ihre meinung mündlich entdecken. Von wegen der hülffe bewiess ich Ihm, wass Ew. Königl. Maytt in diesen zweien jahren aussgestanden, indem Sie die last des Krieges allein getragen, vnd andere benachbarte freunde befreyet. Verwunderte mich aber, dass diese Alliance verschoben würde, weil sie von ihnen selbst wehre begehret worden; hier auffiel mihr der Notarius in die rede, fragend, ob ich eine Plenipotentz hätte? Antwortete: dass ich mihr ohne solche vollmacht nit würde anmassen davon zu discuriren, dieselbe auch deswegen alsobald bey mihr genommen: lassen also dieselbe durch vnd entschüldigten sich, dass sie nit gewust, dass in abwesen des von Thornsköldt ich dieselbe macht hette; liess sie alsobald in ihre Rousische Sprache übersetzen vnd versprach von allem diesen den Feldherren zu informiren und fernere nachricht zu geben. Weiln ich nu vermerckte, dass sie mihr keinen anlass geben würden noch etwass zu fragen, nahm ich die gelegenheit, dass sie sagten der unnöthigen hülffe wegen, vnd zeigete ihnen an wass Ew. Königl. Mtt unrechtmessiger weise von den Moscowitern gelitten vnd vor grossen schaden gehabt hette, auch wass ihnen darauss entstehen könte, wen sie dieses stillsitzend würden vorbey gehen lassen. Wegen vieler vorgetragener ursachen bestürtzte der Canzler vnd bezeugte ein gross missgefallen an dem, dass Ew. Königl. Maytt unbilliger weise wiederfahren, schwur vnd wolte es mit seinem schreiben beweisen, wie sie müglichen fleiss angewandt ihn von seinem vorhaben abzumahnen, er hat aber solches nit allein nicht geachtet, sondern es ihnen auch vor übel gehalten, dass sie ihm keine hülffe kegen Ew. Königl. Maytt geschicket, vnd weil er nu sehe, dass es ihm nit so gienge, wie er es ihm eingebildet, auch fürchtete, dass sie wieder ihn möchten auffgewiegelt werden, hatt er einen Gesandten vor meiner ankunfft zu dem Feldherren geschicket vnd entschüldiget, dass Er mit den Polen einen stillstandt gemachet, denselben wolte er wiederum brechen, so es dem Feldherrn zuwiedern, auch zu thun bereit wass ihm gefallen würde. Darauff der Feldherr ihm vorgeworffen, dass

sie seinen raht nit hetten folgen wollen vnd den krieg mit Ew. Königl. Maytt unrecht angefangen, auch den Gesandten ermahnet dem Gross Fürsten zu erinneren, dass er sich bemühen möchte, damit dieser krieg mit Ew. Königl. Mtt bald möchte geendiget werden, auch sie vorgewissert, dass Er Ew. Königl. Maytt freund wehre, auch so lange Er leben würde nichtes wieder Ew. Königl. Mtt anfangen würde. Des folgenden tages vernahm ein bürger von mihr, wie viel post pferde ich von nöhten, weiln ihm solches der Feldherr anbefohlen, damit er davor sorgen solte. Ich schickete alsobald hin zum Canzler, um von ihm vernehmen, wie ich dieses verstehen solte, der mich alssfort zu sich pitten liess, diesen kerl enschüldigte, dass er es aus vorsichtigkeit gethan, damit hernacher kein mangel daran seyn möchte, deutete mihr aber unterdessen an, dass raht über meine Proposition gehalten worden vnd beschlossen wehre, dass man sich in keine tractaten einlassen solte, es wehre dan, dass Ew. Königl. Mtt ihnen cedirte das Jus totius Ukrainæ antiqvæ vel Roxolaniam, da der Griegische glaube gewesen vnd die sprache noch ist, biss an die Weixel, damit sie dasselbe behielten, wass sie mit ihrem schwerdt gewonnen, vnd verlachet werden würden, wen sie nit vindicirten bey itziger gelegenheit, wass die ihrigen verlohren vnd ihnen mit vnrecht ist genommen worden: so ich dieses hette unter Ew. Königl. Maytt hand vnd siegel, so würde man leicht mit der Alliance eins werden können, führnehmlich weil es bey ihnen nit gebräuchlich, dass man weitläufftige tractaten machte. Ich sahe woll, dass sie zu keiner real handlung schreiten würden, bevor ihnen die prætendirten länder concediret würden, nahm derohalben mihr vor einen project fœderis zu machen, theilss zu vernehmen, worinnen sie mit Ew. Königl. Mtt übereinstimmeten auch dero discrepance, theilss damit ich ihnen einige vergnügung ihrer prætension wegen geben möchte, so ich dem Canzler überreichen liess, darauff wiederum raht gehalten, vnd wardt mihr dasselbe, wass beschlossen, des dritten tages hernach vorgetragen in anwesenheit vieler officirer durch den Canzler, dass sie nemlich sich

höchlich bedancketen wegen der vertrawlichen freundschafft, die Ew. Königl. Mtt ihnen jederzeit contentiret zur Conservation ihres interesse vnd Statss, dafür sie wiederum versprochen allen beständigen gehorsahm vnd willen in allem Ew. K. Mtts begehren. Der näheren verknüpfung vnd Alliance wegen, wehren sie zwar gar begierig dieselbe einzugehen, könte aber bey itziger zeit so bald nit geschehen, weil denn Hauptläutern der ganzen Zaporovischen militie, ohne welcher consens dieses nit geschehen könte, solches noch nicht angedeutet wehre, von stunden an aber solte befohlen werden sich innerhalb etlichen wochen einzufinden vnd desswegen wass gewisses zu schliessen. 2) Hetten Sie eine Alliance getroffen mit dem Fürsten in Siebenbürgen vnd beyden Fürsten in der Wallachey, denen sie es erst müsten andeuten. 3) Wehren sie noch nit versichert von Ew. Königl. Mtt, wass sie für eine Satisfaction vnd lohn aus diesem kriege zu hoffen hätten, deswegen Ew. Königl. Maytt freundlich pittend, dero letzte intention vnd cathegorische resolution wegen dieses polnischen krieges ihnen zu entdecken, welches sie auch nach etlichen tagen ebenmässig durch ihren Gesandten an Ew. Königl. Maytt wolten thun lassen. Vnterdessen würde die mit der Königin Christina vnd Chron Schweden geschlossene Alliance eben so gültig seyn, vnd könten Ew. Königl. Maytt sich fästiglich auff ihre worte verlassen vnd an ihrer beständigkeit im geringsten nit zweiffeln. Grösserer versicherung halben gegen Ew. Königl. Maytt wolte der Feldherr nit allein selbsten mit aussbrechendem grasse zu felde gehen, die gemeine feinde ausszurotten, sondern auch den Gross-Fürsten ermahnen lassen, aller hostilitäten gegen Ew. Königl. Maytt sich zu enthalten, wegen angethanen schadenss alle satisfaction vnd restitution zu erstatten. Im wiedrigen fall, würde Er es auff eine andere art suchen müssen. Seinem Hauptman Antonio hatt er ordre gegeben, im fall sich einige Moscowiten bey den Polen befinden würden, er dieselbe alss feinde tractiren solte. So hatt er auch auch nach der Ottomamuschen Pforta vnd den Tartarn Chan gechicket, dennselben andeutend, wie Er mit Ew. Kl. Mtt, dem Für-

sten aus Siebenbürgen vnd beiden Wallachischen Fürsten in eine vertrawliche freundschafft getreten, sie ersuchend, nichtes wieder dieselben vorzunehmen, weil Er sonsten gezwungen würde sich ihrer anzunehmen. Ich habe zwar weitleufftig auff alless dieses geantwortet, weiln sie aber zu nichtes anders sich resolviren wolten, auch mihr vorgeworffen, dass ich mit den Moscowitern müste negotijret haben, weil ich ihnen so lange contrariirte vnd protestirte, muste Ich mich ihre art gefallen vnd es also dabey beruhen lassen vnd mit aller vergnügung mich wieder auff die reise machen. Eine weitleufftigere relation habe wegen enge der zeit ich Ew Königl. Mtt nit thun können, in aller vnterthänigkeit Ew. Kl. Mtt pittend, wolle mich hiemit in ferner beharliche gnade vnd huld nehmen, alss der ich bin

Ew. Königl. Maytts
alleruntertänigster gehorsahmster
diener und knecht
Gotthard Velling.

(Швед. Гос. Архивъ: Cosacica).

LXXXV.

Копія писъма кор. Карла X Густава къ Готарду Веллингу съ дополнительными приказаніями убѣдить гетмана Хмельницкаго и крымскихъ татаръ воевать съ Москвою.—Изъ Маріенбурга, 20 февраля 1657 г.

D-no...

Repetitio priarum literarum.

Carolus Gustavus etc. Gratiam etc. Nobilis Nobis sincere fidelis. Quamquam pro rei gravitate et temporum horum requisitione non

destitimus quavis occasione iteratis nostris mandatis studium tuum acuere, sicuti nuper literas Nostras de 9 hujus certo cuidam nuncio per Regiomontem ad te ituro commissas, postero die, hoc est decimo ejusdem in duplo alia via per aulam Transylvaniæ mitti curavimus. Nihilominus tamen curæ Nobis est, hanc quoque scribendi occasionem aucupandi, quo intelligas nullum momentum welle Nos a te intermitti perficiendi quam celerrime illa, quæ tibi in commissis dedimus. Si Campiduci Chmielnicio adeoque genti Zaporovianæ cordi est, avitam fidem, libertatem et novum Statum contra injurias Polonas, non solum in præsens, sed etiam in futura tempora contra quoscunque eundem turbare volentes, muniendi adeoque conditiones ejusdem Status sui meliorandi et stabiliendi, jam illud tempus esse cogitant matura conjunctione armorum Nobiscum et cum D. Principe Transsylvaniæ contra toties perfidos hostes suos justa vindicta insurgere et occasionem copiamque amplius lædendi ijs præcidere possunt. Et ut tam salubre consilium effectui jungatur, plurimum referet, si occupata omni opportunitate operam dederis, ut, sublata, sicubi aliqua inter altememoratum Principem et Cosaquos nota est, omni æmulatione, communi causæ nihil profutura, eos sic inducas, ut communis rei hoc tempore suumque proprium emolumentum in consilio habeant. Etenim si aliquo incidente casu abduci sese paterentur a communi hac conjunctione, et aut Polonis suasu inimicorum conciliarentur (quem ad modum Moschi inter conditiones Vilnenses hoc intendunt, quo ijs aliquando obnoxij fiant), aut Moschis plane subjicerenter, considerandum eis relinques, quam tenuem in eo securitatis spem inveniant, aut expectent, cum reconciliatis tuto fidem habere nequeant, ac Moschum pariter Regem Poloniæ tam potentem D-nm habere non nisi periculosum foret. Igitur non alias melius rebus suis prospexerint, quam si libertati Status sui præsentis sub favore armorum Nostrorum et Transylvaniæ sic consuluerint, ut gravem amplius Dominum non timeant, nec de vindicato Statu suo, sive politico sive ecclesiastico, quicquam derogetur, quo faciet, si non solum prospiciant, ne a Polonis quicquam timeant, sed etiam ne paria a Moscho

aliquando metuere necessitas ipsis imponatur. Sicuti ad interesse Status eorum pertinet, ut Moscus moderatis Imperij viribus gaudeat, nec avaras manus ulterius, quam par est et vicinorum salus patitur, extendat, ita quoque sine invidia conterminantium populorum imperio suo tranquille fruatur; sin vero bello Nos appetere non absistat, quærenda per Chmielnicium Campiducem occasio, qua eidem commode persuadeatur, ut rationem habeat istius belli, quod nullas ob causas justas susceperit, et si pergat illud continuare, fieri possit, ut sollicitatis aliunde gentibus non exiguum periculum pariat. Demum si aliquid inter Cossacos et Tartaros commercij intercedit, eadem opera providendum tibi est, ut si Tartari adduci nequeant, quo Nobiscum contra Polonos arma sociare velint, saltem ne pro illis eadem adversus Nos expediant, sed potius Moschum hostem eundem aggrediantur; quod suaderi posset, adhibitis ad id aptis argumentis, salutem eorum Statumque facientibus ductis a potentia Moschi quotidie metuenda incrementa capiente, adeoque naturali odio, quod tanto acerbius Moschi in eos exercituri sint, si ex dissensionibus nostris immodicas vires acquisiverint. Juxta quoque ostendes, quanto justius eis bellum intulerint, a quibus tutam et securam pacem sibi promittere vix possunt. Quibus etc.

Mariæburgi. 20 Februarii 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1657 г., fol. 380*).

LXXXVI.

Письмо шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха къ кор. Карлу X Густаву о военныхъ дѣйствіяхъ венгровъ и козаковъ въ Галичинѣ.—Изъ венгерскаго лагеря между Ярославомъ и Перемышлемъ, 12/22 февраля 1657 г. [1])

Serenissime ac potentissime rex et domine d-ne clementissime.

Interea dum inclusas de 3 (13) præsentis mittendi occasionem anxie expecto, accipio S. R. M-ttis V-ræ clementissimas de 2, 5 et 9 Decembris cum adjunctis duplicibus *Chmielnicio* inscriptis. Harum itaque missionem ita observabo, ut unas per *Cossakorum Generalem Antonium Zdanouicz*, alteras per principis cursorem deferendas procurem.

Memoratus *Chmielnicius*, quemadmodum ex literis ejusdem de 2 Januarii et 10 Februarii, quarum autographa mihi videre et legere contigit, intellexi, eo inclinat, ne S. R. M-tas V-ra cum *Polonis* ut *hoste communi paciscatur*. Optat autem, ut hoc fiat *cum Moscho*, et rogat *Principem* eo nomine apud S. R. M-ttem V-ram *ut intercedat*; princeps vero *idem* serio *velle videtur*, motus inter alias hac ratione, quod, facta *cum Moscho pace*, per hunc *Tartari ferendo Polonis auxilio* retineri *queant*. Metuit autem hoc ad *instantiam Polonorum* et *annuentiam Portæ* futurum, cum hujus in itinere *sit legatus* cum hac *instructione ad principem missus*, ut eum *rationibus* et minis *e Polonia revocet*. Dedit autem hic suis in *Transylvania* relictis officialibus mandatum, ut legatum per *devia circumducant*, ne is principem *alibi quam Cracoviæ reperiat*.

Existimat enim princeps *Turcam re* non *amplius integra* et *fortuna favente* sibi non fore adversum: profuturum etiam communi

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 272—274.

bono, si S. R. M-tas V-ra *partem exercitus* pro *coniunctione* mittat, ut pro necessitate exigente *terras proprias defendere* et communi causæ *consulere possit.*

Quod meum tenue et humillimum super his judicium attinet, video *principem nimis esse meticulosum* neque rem *tali exercituum numero animo pari aggredi* atque hinc ista de *coniunctione* consilia agitari. Putavit enim sibi Poloniam ingresso *magnates* præcipue *vicinos* et inter hos *Lubomirscium amice obviaturos*, cujus rei gratia omnibus *clementiam obtulit.* Jam vero secus fieri et *neminem* præter *singulos aliquot* militum injuriis expositos *acceptare oblatam clementiam* videt ac propterea de *majoribus viribus* sibi prospicere intendit. 11 (21) Februarii Præmisliam appropinquantes de Cracovia ex terrore principis adventantis a Lubomirskyo relicta nuncium habuimus ac simul indicia de ejusdem Lubomirscij, Potocij, Czarnecij et aliorum ad Sanum fluvium coitione, habitum inde cum ducibus Cosacorum et Walachorum me præsente consilium et unanimiter placitum est conjunctis viribus in hostem, si copiam sui facturus esset, ire. Igitur acies ita instruebatur, ut celsissimus princeps cum suo equitatu alam dextram, Cosaci sinistram ducerent, peditatu cum tormentis in medio positis et carragine ita ordinata, ut si opus foret illa etiam usui esse posset. Wallachi vero, quod illorum quartiria longius distarent, propere aciem sequi jubebantur. Celsissimi principis copias, quorum duces præter ipsum principem sunt Keminianusch et Backosch Gabor, æstimabam ad 18,000 equitum et 5,000 peditum, Cozacorum in acie stantium et samopallis utentium 20,000. Calones autem ad corraginem ab his relicti, quorum non minor erat numerus, omnes eodem genere bombardarum instructi erant nec minus viri pugnaces qvam reliqui. Wallachorum numerantur 6,000. Instituta ad Sanum per cohortes præmissarias velitatione, hostes, qvorum circiter 3,000 fuere, abierat. Utrum igitur indicia a captivis accepta vera fuerint, an talis hostium confluxus adhuc sperandus, proxima dies aperiet. Cum vero intelligerem principem etiam relicta Præmislia *recta Cracoviam petere* et videri saltem *in*

possessionem illius *civitatis* venire *velle* forte *lucra salis sibi applicaturus,* intercessi ego remonstrans: ibi jam non esse *periculum moræ,* debere ipsum *Lanzutum,* qvo se *Lubomirscius* cum exercitu suo *receperit,* aggredi aut adversus *Lithuaniam cum generali* potissimum exercitus robur mittere, sed obtinere nihil horum potui. Cogor autem fateri deesse hic *tormenta muralia,* qualia demum ex Patakino et aliis Hungariæ arcibus *Kracouiam* portari debent, sed maxime *deficere consilium* et forte e re communi fore, si S. R. M-tas V-ra *mittat aliquas cohortes* qvas cum *generali,* qui actiones campestres *consilio iuvare possit.*

Poloni adversæ partis, more suo variis calumniis usi, principi præfigurarunt: S-am R-am M-ttem V-ram extrema nunc necessitate coactam cum Polonis transigere, velle tantum terrore principis pacem ab ipsis lucrosam extorqvere, qua acquisita principem *sine remis in medio mari relictum iri, cum Svecus cum nullo principum, præterquam cum Gallo, sinceram colat amicitiam*[1]), prout Potockius aliqvis talia ad aulam Suæ Celsitudinis perscribere non erubuit.

Venit 12 (22) præsentis, cuius mentio in prioribus a me facta est, legatus Cæsaris ad Principem, comitatus a Ladislao Rakocio principis patruele et romanæ religioni addicto, de cujus propositione et data ipsi a principe resolutione proximis litteris Sac. R-æ M-tti V-ræ humillime aperiam. Nunc qvod præcipuum est meorum votorum S. R. M-tti V-ræ multijugas felicitates a divina clementia precor, regiæ gratiæ et favori memet ipsum humillime insinuans.

S-æ R-æ M-ttis V-ræ subditus et servus humillimus

Henr. Cœlestin a Sternbach.

Datum in castris Transylvanicis inter Jaroslaw et Przemisl. 12 (22) Februarii Anno 1657.

Надпись: „Præsent. Thorunii die 7 Martii st. v. 1657".

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*).

---

[1]) Напечатанныя курсивомъ слова въ подлинномъ актѣ зашифрованы,

LXXXVII.

Выдержка изъ письма кн. Юрія II Рақочи къ кор. Карлу X Густаву о вступленіи своемъ въ польскіе предѣлы.—Изъ лагеря при Ярославѣ, 27 февраля 1657 г. [1])

.....Secundum promissum meum literis in Decembri datis Majestati Vestræ testatum ingressus sum Deo auxiliante Poloniæ fines cum copiis meis in Januario, superatis vix superabilibus difficultatibus. In Stryi per aliquod tempus commorandi necessitatem talem mihi imposuit Kozakorum expectatio, cum quibus tandem uno ultra Præmisliam milliari unitis viribus huc veni progrediarque quantotius in interiora Poloniæ, communi nostro bono promovendo unice operam daturus...

Postscriptum.

.....Legationes ad chamum Tartarorum Partamque Otomanicam non sunt differendæ. Credat Vestra Majestas verendum esse, ne propter hanc Poloniæ aggressionem coniunctionemque cum Majestate Vestra factam magna ditionibus meis ac confœderatorum Palatinorum utriusque Moldaviæ immineant pericula, imo iam etiam Chamo Tartarorum concessa est facultas Nos omnibus modis impediendi. Legatus etiam Turcicus ad me expeditus die 13 Februarii st. n. venit in Transylvaniam, illinc iter ad me continuans. Velim etiam scire, si hostis potentia in tantum excreverit, an Vestra Majestas possit partem aliquam exercitus sui ad Krakouiam pro conjunctione expedire. Cætera magnificus dominus Sternbach Majestati Vestræ uberius perscribet.

Надпись: „Præs. Thorn 7 Martii s. v. 1657".

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*).

кромѣ послѣднихъ двухъ строкъ, которыя Штернбахъ написалъ крупными буквами.

[2]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 274 сл.

LXXXVIII.

Копія показанія Даніила Оливеберга (аббата Даніила) объ измѣнѣ Іер. Радзѣевскаго шведамъ и отношеніяхъ его къ Богдану Хмельницкому.— Маріенбургъ, 4 марта 1657 г.

Ego Daniel de Græcani Atheniensis, Legatus Zaporoviensis, confiteor.

1. Cum Serenissimus Rex esset Frauenburgi mense Octob. et D-n Hieronymus Radziewsky, Vice-Cancellarius Regni Poloniæ, Braunsbergæ ægrotaret, ego ipsum visitavi cumque intrarem cubiculum eumque salutarem, primum responsum fuit: Tu venies mecum Lubecam. Ego respondi, quid ego agerem tecum Lubeca. Ille contra regessit: Si non vis mecum ire, abi in Diabolum, postea addidit: Volebam te ducere versus Imperatorem et provocare, quo multa acciperes dona, et tu renuis illa dona et istos honores, abi in Diabolum. Ego, ira incensus ingenti, exivi camera ipsique respondi: Sum Christianus Baptisatus, abi tu cum tua Gente in Diabolum. Misit post me Jesuitas, qui suppliciter me orarunt, ut denuo intrarem cameram. Intravi ergo secunda vice, ubi me ulnis excepit et excusavit osculumque dedit, dicens: Ego pro patre et fratre te agnosco, et non vis meum consilium sequi. Nonne vides, omnes Suecos esse perditos, postquam me non amplius in consilium adhibuerunt; cum antea, cum ego consulerem, bene cum ijs erat: Quapropter oportet meipsum jam salvare et tutum reddere in loco quodam securo. Ego, quo ipsius animi sensa magis explorarem, dixi: Ibimus ad Imperatorem, cum quo de Cosakis tractabimus? Ipse respondit: Jam omnia a me sunt facta; habeo penes me literas ab Imperatore et correspondentiam cum suo Residente quotidie. Cum ergo hæc percepissem, retuli: Domine, non habeo ordinem a Campi—Ductore meo adeundi Imperatorem, sed Serenissimum Sueciæ Regem. Non

ergo jam est in mea potestate tecum ire Lubecam: et ita ex sua camera exivi.

2. Eo tempore, cum D-n. Campi-Ductor esset Leopoli Anno 1656 (5?) Mense Octob., Sereniss. Rex Sueciæ misit litteras ad Campi-Ductorem Leopolim per Armenium quendam Zachariam Gamasky. D-n Radziewsky et ipse misit unum cum suis literis ad D-n. Campi-Ductorem scriptis. Quando redeat ille famulus Leopoli, eram apud D-n. Radziewsky in tabula Varsaviæ; multa tunc loquebatur polonice Vicecancellarius cum suo famulo atque effusissime risit meque interrogavit, annon audivissem, quæ famulus retulisset. Et cum linguam Polonicam me non intelligere dixissem, respondit: D-n. Campi-Ductor Regi significatum facit, ut contentum reddat Dominum Radziewsky, aut Coronam Poloniæ, quam Sereniss. Regis Capiti imposuit, ab Ipso sumet inque proprium caput imponet.

3. Hoc falsum, quod commisit, reliquum superat. Scilicet scripsit D-n. Radziewsky ad D-n. Campi-Ductorem absque Regio mandato: Noli propius accedere terrasque depopulare, discede potius in propriam terram; D-n. Campi-Ductor has literas lectas dilaceravit in minutas particulas et respondit: Quid hoc sibi vult, qvod Mihi ita scribat, ac si essem de ipsius servitio? Ego in causa sum, quod ille in gratiam venerit apud Sereniss. Regem. Sed Deus justus alio modo ipsum castigabit.

Cum tertia vice Anno superiori 1656 Mense Julio a D-no Campi-Ductore huc mitterer, idem ille D-n. Campi-Ductor mihi dixit: Referat Domino Radziewsky, ut ad Nos in posterum scribat secundum Nostra merita et dignitatem, et non secundum suam phantasiam.

Ego confiteor coram Deo et coram Serenissimo Rege, Domino meo et Patrono clementissimo, me hæcce tria capitula proprijs auribus

et ore D-ni Radziewsky, Vice-Cancellarij Regni Poloniæ, percepisse. Marieburgi die 4 Martij Anno 1657.

Legatus Zaporoviensis

L. S.

Daniel Oliveberg de Grecani

manu mea propria.

Въ двухъ экземплярахъ. Второй завѣренъ Николаемъ Манеке.

(*Швед. Гос. Архивъ: Polska kriget—Radziejowski*).

LXXXIX.

Переводъ письма Богдана Хмельницкаго къ турецкому kiahia-bey'ю [1]) объ отправленіи въ Порту посла Лаврина Капусты, съ просьбою оказать ему всякое содѣйствіе.—Изъ Чигирина, мартъ 1657 г.

Vera literarum paria, quas Bugdanus Chimilitzki ad ieniczeriorum vicarium scripsit, commendans ei ad portam ottomanicam legatum suum, fidei et subiectionis suæ erga turcas testem.

P. S. Illustris ac benevole amice. Antehac etiam ad Portam Otthomanicam legatum nostrum mittere vel ablegare decreveramus, ut nostram antiquam amicitiam ac synceram fidelitatem ac servitia erga eandem portam declararemus. Verum quin in hisce partibus hostes multos habuimus, contra quos belligerandum nobis fuerat, ideo hominum nostrum ablegare non potuimus. Quamobrem Illr-mi Domini velim de nostra fidelitate ac constantia quemadmodum hactenus dehinc etiam certus sis. Sunt præterea, quod cum ser. Chano Crimensi novum fœdus novamque et constantem amicitiam iniveri-

---

[1]) Намѣстникъ начальника янычаръ (janczar-agasy).

mus, in qua iuxta vel secundum illud fœdus perpetue manebimus. His ita constitutis legatum nostrum certæ militiæ commendantem Laurinum Kapuszta dictum ad Portam Otthomanicam ad invictissimum ser. potentissimum excellen. Turcarum Imperatorem, Dominum nostrum supremum, expedivimus, ut ille nostram eidem subjectionem et constantem fidelitatem nostro nomine contestaretur. Ideo V-ram etiam Illustritatem obnixe rogamus suæ majestati Turcicæ nostram erga eandem subjectionem, fidelitatem sapienter eidem exponat. Nos sua Majestas ipsi obedientes et fideles servitores esse sciat. Postquam autem prædictus noster legatus nostram erga Portam Otthomanicam fidelitatem, subjectionem exposuerit, rogamus V. Ill. allaboret, ut salvus et incolumis cum optato et clementissimo responso ad nos reverti possit ultra moram. Quia nos Ser. Invictissimo Potentissimo Turcarum Imperatori D-no nostro supremo quoad vivimus nostram fidelitatem, subjectionem ac servitia ac nos ipsos totos offerimus.

Datum ex sede nostra Czeherin, mense marcio anno D. 1657.

V-ræ Ill. D.

Universus exercitus Zaporoviensis eorumque magnates ac Campiductor

Bugdanus Chimilitzki

servitia benevole offerunt.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica—Strödda handlingar 1654—1721*).

XC.

Копія показанія Вилибальда Гексберга объ отношеніяхъ Іер. Радзѣевскаго къ аббату Даніилу (Оливебергу).—Маріенбургъ, 12/22 марта 1657 г.

Ad mandatum S-æ R-æ M-tis Sueciæ etc. etc. proprium Eiusdemque Consiliarij Generosi D-ni J. F. a Friesendorff instantiam,

so viell meine wissenschafft ist, sage ich für erst, dass H. Radziewsky im Jesuiter Collegio zue Braunssberg ein Lateinisch schreiben, so er an den rahtt von Dantzig abergehen lassen, mier selber vorgelesen, baldt darauff versiegeldt vndt es auff die Dantzker post geschikt. Im obgedachten Collegio hatt er sich auch einsmahl mitt Pat. Daniel verzurnett, da sagete H. Radziewsky er wolte an den Gen. Chmielniczky schreiben vndt des Pat. Danielis procedere wissen lassen, wie dass er nehmblich ein vnzuchtiges leben dieser öhrter führete, dahero auch morbum Gallicum überkommen, zu mehrem, das er alss ein geistlicher (den es nicht zugelassen) der Griekschen Confession, alss auch der Zaporowsken Cosagken zum höchsten schimpf vndt schmach sich alhier beweiben wolte, solches so baldt Gen. Chmnielnicky vernehmen würde er P. Danielem hencken lassen. So hatte er mich auch zu zween mahlen mitt commission an den Schwedischen H. Reichsscantzler Sehl. Ged. abgefertigett, dass er ihme bey Ihr. Maytt einen vergnüglichen auffenthalt verschaffen mögte, im wiedrigen fall würde er zur Desperation gebracht werden vndt solches vornehmen, dass die Schweden die zeitt ihres leben beklagen würden.

Auss der Gefängniss hatt er auch zue mier den Königl. Lakeyen abgeschickett vndt mir sagen lassen, Pat. Daniel hette ihme gesagett, wie dass ich seines unglückes uhrsach sey, er hette mich stetts für seinen gutten freundt gehalten, bädte, ich möchte forderst derselbe verbleiben, dabey auch begehrt, ich möchte ihme baldt wissen lassen, auss wass uhrsachen P. Daniel von Elbing anhero gekommen, zu mehrem, wass das Chmnielnicky schreiben in sich hette vndt wass von den Kosagken für zeittung sey? Das dieses alles sich in der wahrheitt also verhalte, bezeuge ich mitt meinem gewissen an eydess staadt.

Datum Marienburg den 12 (22) Martij A-o 1657.

Wilibald Häxberg mp.

L. S.

Das dieses transsumpt dem Originali von wordt zue wordt gleich laute, zeuge ich

(*Печать*). Nicolaus Maneke.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Polska kriget—Radziejowski*).

XCI.

Выдержка изъ письма кн. Юрія II Ракочи къ кор. Карлу X Густаву, съ приложеніемъ подлиннаго письма Богдана Хмельницкаго.—Изъ лагеря при Отвиновѣ, 23 марта 1657 г. [1])

.....Literarum domini Chmielnickij nobis nuper redditruam pro confidentia mea de V-ra M-te benemerendi studio exemplar genuinum M-ti V-ræ mitto, ut ei perspectum esse possit, quo affectu in M-tem V-ram ac commune bonum feratur.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica.*)

XCII.

Копія полномочія кор. Карла X Густава послу своему Густаву Лильекронѣ, отправленному къ гетману Богдану Хмельницкому для заключенія союзнаго трактата между Швеціей и Войскомъ Запорожскимъ.—Изъ Завихоста, 6 апрѣля 1657 г. [2])

Procuratorium pro Lilliecron et Welling (?) ad Campiductorem Chmielnicky, tractandi et concludendi cum Cosacis fœdus.

Nos CAROLUS Gustavus Dei Gratia Svecorum etc. Notum testatumque facimus, quod cum Nobis Campiductor exercitus Zapo-

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 278.

[2]) Salvus passus Лильекронѣ для поѣздки въ Крымъ, къ козакамъ и въ Молдавію выданъ того же числа. *Riksregistraturen* 1657 г., fol. 750.

roviensis, Illustrissimus Nobis sincere dilectus Dominus Bogdanus Chmielnicki per Deputatum suum Abbatem Danielem propensionem et propositum suum ac prædicti exercitus stabiliendi atque firmandi Nobiscum adversus communes hostes intimioris amicitiæ ac fœderis nexus declaraverit: Ideo ac qvo uberius ipsis innotescat, qvam omnimode intenti simus Zaporovianam militiam iuxta privilegia, libertates et immunitates tam ecclesiasticas, qvam seculares sibi acqvisitas et obtentas non solum conservare, sed et ea in qvantum fieri potest adaugere et Statum illius florentem ac securum reddere ac præstare atque ut eo citius et maiori cum robore communes utriusque Nostrum hostes redigantur ad præstandam tam Nobis Regnoque nostro Sveciæ, qvam exercitui Zaporoviensi alijsque qvorum interest sufficientem et condignam securitatem et satisfactionem, salutare hoc negocium qvantocius promovendum duximus, atque nunc in mandatis dedimus et potestatem fecimus, qvemadmodum hisce in mandatis damus plenamque potestatem facimus Nobili Nobis sincere fideli Nostro Cubiculario Gustavo Lilliecrona, Hæreditario in Halstad, cum Illustrissimo D-no Campiductore Exercituque Zaporoviensi vel eorum plenipotentiarijs congrediendi atque inter Nos Regnumque nostrum et Zaporoviensem militiam amititiæ et fœderis negotium ad prædictum scopum dirigendi, pertractandi et concludendi, et quod nomine Nostro ab illis conclusum fuerit, Nos ratihabituros spondemus, in qvorum majorem fidem hasce manu nostra subscriptas sigillo Nostro Regio muniri voluimus.

Zavichost, die 6 Aprilis 1657.

Carolus Gustavus.

Gyldencrantz.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1657 г., fol. 748*).

XCIII.

Клятвенное обязательство кор. Карла X Густава Богдану Хмельницкому и Войску Запорожскому не посягать на владѣнія, которыя они предполагаютъ получить изъ состава Польши по окончаніи войны.—Изъ лагеря при Завихостѣ, 10 апрѣля 1657 г.

Nos Carolus Gustavus Dei gratia Svecorum, Gothorum, Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ, Dux Estoniæ, Careliæ, Bremæ, Verdæ, Stetini, Pomeraniæ, Cassubiæ et Wandaliæ, Princeps Rugiæ, Dominus Ingriæ et Wismariæ; nec non Comes Palatinus Rheni, Bavariæ, Juliacj, Cliviæ et Montium Dux etc. Notum testatumque facimus universis et singulis quorum interest, aut quomodolibet interesse poterit. Quod cum ex Ukraina redux Consiliarius Noster bellicus, ad Ill-m Campiductorem Bogdanum Chmielnicki ac Militiam Zaporovianam Ablegatus, Nobilis Nobis sincere fidelis Gotthardus Welling inter cætera Nobis dicti Domini Campiductoris Militiæque constantem amicitiam et bonam correspondentiam ac in Nos promptum studium confirmantia retulerit, memoratum Dominum Campiductorem in sui militiæque Zaporovianæ securitatem sub manu nostra et sigillo Regio declarationem Nostram valde desiderasse, quod Nos non vellemus eum in ijs provincijs et Palatinatibus turbare, nec quicquam Nostro nomine in illas prætendere, quas illi ex hoc bello Polonico sibi retinere constituerint; Nos, ne quid omitteretur, quod ad sinceram intentionem ac benevolam Nostram in Illustrissimum Campiductorem propensionem contestandam facere possit, hac in parte Eius desiderio deesse noluimus. Ac proinde declarare visum fuit et promittere. prouti vigore harum declaramus et verbo Nostro Regio sub fide Juramenti, quod tactis S. S-is Evangelijs in animam Nostram præstiturus est Cubicularius et Ablegatus Noster, Nobilis Nobis sincere fidelis Gustavus Lilliecrona, Hæreditarius in Halstadh, sancte promittimus atque spondemus, quod si nobis

sæpememoratus Campiductor Eiusque Successores ac tota militia Zaporoviana, Nos, Hæredes ac Successores Nostros Regnumque Suеciæ in possessione earum provinciarum et partium Poloniæ et Magni Ducatus Lithuaniæ, quas Nobis Regnoque Nostro loco satisfactionis ob hoc bellum Polonicum in tractatibus cum cæteris confœderatis Nostris reservavimus, nempe integram Cujaviam, Borussiam, Cassubiam et Pomerelliam, a Nowodwor cum partibus illis, quæ spectant ad latus Borussiæ, et Palatinatibus Plocensi et Mazoviensi cum latitudine citra flumen Bugi versus Varsaviam ad duo milliaria, totam Podlachiam et eam partem ex Posnaniensi et Calisiensi Palatinatibus circa fluvium Noleziam sitam, in Lithnania Samogithiam, Districtum Counensem, Wolcowisensem et Upitensem, item Braklaviensem, et in latere secundum Dunam fluvium ad duo milliaria a ripa usque in Palatinatum Polocensem et Witepscensem citra flumen Dunam situm, cum latitudine duorum milliarium ab illa parte fluminis Dunæ versus amnem Viliam, Curlandiam, Semigalliam, Borussiæ et Livoniæ Ducatus, nihil turbare neque in easdem aliquid prætendere ac sic Nobis in jure Nostro reservato præiudicare velint, quod eo in casu neque Nos, neque Successores Nostros in eas terras, Provincias et Palatinatus, quos dictus Campiductor Militiaque Zaporoviensis loco satisfactionis sibi vindicare volunt, aliquid prætensuros, in earum possessione turbaturos vel quoque modo Ipsis præiudicaturos, sed Nos semper ad sinceram et non fucatam cum Jpsis amicitiam ac bonam correspondentiam colendam paratos fore. Ita tamen, ut Dominus Campiductor ijque omnes, quibus hoc incumbit, similiter declarationem suam ab ipso in scriptis Nobis vel Ministro Nostro extradendam more eorum consueto juramento corporali seu sanctæ crucis deosculatione in præsentia dicti Ablegati Nostri corroborent et fidem debite adstringant suam. In quorum omnium fidem majorem, hasce manus Nostræ subscriptione et Sigillo

Regio muniri iussimus. Dab. in castris ad Zawichost d. 10. Aprilis Anno 1657.

Carolus Gustavus.

(*Печать*).

P. J. Coyet,
Scr-s Status.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

XCIV.

Инструкція шведскаго короля Карла X Густава своему послу Густаву Лильекронѣ, отправленному къ Богдану Хмельницкому и въ Крымъ для заключенія союзныхъ договоровъ.—Завихостъ, 10 апрѣля 1657 г.

Memorial,

Hwareffter Kongl. Maytt nådigst will att dess Troo Man och Cammer Herre, Edell och Wälbördigh Gustaff Lilliecrona till Halsta(d), vthj then Commission, som Allerhögstb-te Hans Kongl. Maytt honom hafwer anförtrodt att beställa och uthrätta först hooss Generalen Chmielnicky och den Zaporoviske Militien, och sidst hoos Crimiske Tartar-Chamen, sigh skall regulera och rätta. Gifwit wydh Zawichost den 10 Aprilis A-o 1657.[1])

1.

Effter Kongl. Maytt finner nödigt att beskicka medh deth forderligaste Chrimiske Tartar Chamen, och medh dett samma och

---

[1]) Копія настоящей инструкціи занесена въ госуд. регистратуру (1657 г. л. 821 сл.) подъ 15 апрѣля. Листы регистратуры, гдѣ находится эта копія, перепутаны. Документъ печатается съ подлинника.

Generalen Chmielnicky medh Zaporoviske Militien; altså will högstbemelte H-s Kongl. Maytt att dess Sendebudh Gustaff Lilliekrona medh forderligaste sigh på reesan dytt hän begifuer tagandes först sin wägh hädan (ifrån) medh General Wyrtz till Crakou, der han sigh något uthmuntera, och sedan derifrån strackz medh partyet, som går åth Makowitz reesan genom Ungern, Siebenbürgen och Moldavien genast till Ozchyryhn,[1]) eller der han förnimmer Generalen Chmielnicky stadder wara, fortsätta skall.

2.

Kommandes till Moldavien, skall han Lilliekrona sin ankompst Försten eller Woywoden..... tillbörligen notificera låta, och hoos honom Audiens begära; vthj hwilken han effter förrättade Curialier och giorde hälssningh på Hanss Kongl. Maytz wägnar och Kongl. brefwets öfwerlefwererande bemelte Förste berättar, huruledes H-s Kongl. Maytt både af twenne Förstens egne bref, som och af General Chmielnickyes och Zaporoviske Militiens Deputerades, Pater Daniel Olifwebergs de Græcani, mundtlige berättelse ganska gärna hade förnummit, dett han, Försten, sigh gladde öfwer Kongl. Maytz lyckelige progresser j Påhlen, och wore ganska benägin een närmare wänskap och fastare correspondentz medh H-s Kongl. May-tt att vnderhålla. Och ändoch emillan H-s Kongl. May-tt och Moldavîske Försten och bägge deras stater, hwilke långt ifrån hwar andra hafua warit skilde, här till dags ingen synnerligh correspondentz ähr håldin; lykwähl effter den nu warande och brinnande krygz lågan j Påhlen, Storförstens j Muscou H-s Kongl. May-tt orättfärdeligen emott all skääl och billigheet påträngde feygde, och deraf flytande närmare förbundh och wappens conjunction medh Försten af Siebenburgen Ragotzy gifua tillfälle att häreffter hafua större interesser medh huarandra; altså ähr Hans Kongl. May-tt willigh och ganska benägen medh wälbem-te Förste j Moldaw, som een när granne och

---

[1]) Въ копіи госуд. регистратуры Czehyryhn.

bundzförwandt af Försten Ragotzy och andre Hans Kongl. M-ttz godhe wänner, vthj större förtroligheet häreffter lefwa och sådanne consilier medh honom pläga, huarigenom alla bägge deras Staters skade och farlige stämplingar kunne föreböyas och afwändas. Till huilken ända och H-s Kongl. May-tt honom, Lilliekrona, Nådeligen hade befallat, till att taga således sin wägh till Generalen Chmielnicky och Chrimiske Tartar Chamen, till huilke han synnerligen dett gemeene bästa angäende ährenden att förrätta af högstb-te Kongl. May-tt förskickader ähr, att han tillfälle hafua kunne wydh sin genomreesa j Moldau att vpwarta bemelte Förste, honom på H-s Kongl. May-tz wägnar wänligen att helssa och om dess sincere inclination till att cultivera medh honom een förtrogen wänskap försäkra, vthj denne wisse till Wälb-te Förste fattade tillförsicht, att af honom vthj respect af Högstbem-te H-s Kongl. M-tt sådane order stält blifua, deth han, Lilliekrona, icke allenast frytt och säker må genom dess Förstendömer och länder sin reesa till behörlige orther fortsättia, vthan och honom genom dee sine serdeles wedh Tartar Chamens hoff till all godh förrättningh anledningh gifwa låther.

3.

Wydh samma lägenheet kan han, Lilliekrona, sigh dersammastädes om Tarter Chamens hoff, om maneret sine ährenden bäst der att befordra, dess inclination och tanckar om Muscovitiske kryget, huruledes sakerne emillan Tartarne och Chmielnicky sigh förewetta och huadh mehra sådant wara kan och honom till effterrättelsse att wetta tiänar, hooss Moldaviske Försten eller dess Ministrer informera, sammaledes huarest han bäst medh een godh Tolck vthi Tartariske tungemåhlet kan försörgdt blifwa.

4.

Skyndandes sigh derifrån och kommandes till Generalen Chmielnicky, måste han näst curialierne, huarvthinnan han sigh på

bästa sättet så j Siebenburgen, Moldau eller hoos andre som der tillförende warit hafwe, erkundiga skall på sätt och wyss dett hooss Zaporoviske mititien medh Kongl. May-tz högsta respect och dess högheet wähl j acht tagande skee kan, och dersammastädes medh andre potentaters Sändebudh öfligit wara plägar, öfuerlefuerera sitt Creditiff sampt gifua tillkenna, att ändoch H-s Kongl. May-tt hade förmodat, dett dess Sendebudh Gotthard Welling widh sin närwarelsse på den orthen hade skolat effter honom medhgifwin Instruction och lykmätigt det goda förtroende och hafde correspondence medh Zaporoviske militien kunna slutha ett närmare förbundh emillan högstb-te H-s Kongl. Maytt och dem, på dett derigenom medh samlade macht och communicatis consilijs deres gemeene fiender deste lättare dämpas och till skääl bringas kunne, lykwähl effter dett förnembligast då hafuer blifuit vthsatt till dess medh dee frånwarande officerare af Zaporoviske Militien säker skulle communiceras och andre bundzförwandter derom tillkenna gifuas, tillyka af Kongl. May-tt een försäkringh förwäntas om huadh dee af detta kryget hade till een satisfaction att förwänta: Så hafwer H-s Kongl. May-tt betrachtandes att sådant j medlertydh wähl hafwer kunnat medh dem andre som wederbör wara öfwerlagt, och att bundzförwandterne icke skulle hafwa något der emott, så mycket större hopp om ett endtligit sluth häruthi göra weelat, som Kongl. May-tt nådeligen kan aftaga, dett bägge parters wällfärdh och säkerheet af ett tydigt vthslagh och begge parters faste förknipningh dependerar. Och på dett så mycket mehra H-s Kongl. May-tz yfuer och stora åhoga till att see dett allgemene bästa befordrat må rönas, hafuer Kongl. May-tt medh honom, Lilliekrona, vnder dess Kongl. Handh och segell een provisional declaration och försäkrings skrifft sända welat, medh nådigh befallning, att han på behörligit sätt emott een lyka försäkring den Generalen Chmielnicky vthantwarda, och medh eedh behörligen vthi Kongl. May-tz nampn bekräffta skulle, förmodandes att på deras syda H-s Kongl. May-tt vhti slyka fall må således möthas igen, att der af deras alfwar till der stadigh

och obrotzligh wänskap och förtroligh correspondence medh H-s Kongl. May-tt spörias kunne. Serdeles effter han, Lilliekrona, dess för vthan nådeligen wore beordrat och med tillbörlig fullmacht förseed, medh höghbem-te Generalen Chmielnicky och Zaporoviske militien om ett närmare förbundh att handla och slutha, huarföre han instanter begärar, att anten han må blifua wydh lägenheet stadh, för Chmielnicky sielfuer eller honom någon eller några commissarier tillordnade, medh huilke han om sakerne tala, alt wähl öfuerläggia och vthan drögzmåhl slutha kunne. Dett wore fuller icke vthan, att ofwannämbde Gotthard Welling H-s Kongl. May-tt vthj vnderdånigheet berättat hade, hooss dem wara resolverat att sända medh dett forderligaste till H-s Kongl. May-tt deras Gesandter och genom dem ett och annatt afhandla lätha; men såsom tyden wore kosteligh och tillståndet af affairerne icke tillåta något drögzmåhl, hade Kongl. May-tt godt funnit, ja nödigt erachtat genom honom, Lilliekrona, häruppå att drifua och poussera låtha, hälst effter han för sin förehafwande reesa till Chrimiske Tartaren ingen tydh hade sigh länge der att vppehålla, huarföre han instantissime begärar medh dett forderligaste att blifwa medh godt swar och godh förrättningh affärdigat, vthj dett öfrige recommenderandes sin Persohn.

5.

Kan han, Lilliekrona, anten för eller effter förste Audiencen hoos Chmielnicky komma till taals medh dess Notario eller Cantzler Vejowski, skall han emott honom betyga, huru högeligen H-s Kongl. May-tt æstimerar hanss Persohn och dess meriter, skattandes honom wara ett förnämligit Instrument, huarigenom den närmare alliencen emillan högstbemelte H-s Kongl. May-tt och Zaporoviske Militien kan befordras, ingalunda twiflandes, dett han tillfölie den Nådige tillförsichten H-s Kongl. M-tt om Hanss persohn fattat, och den benägenheeten till befordra dett gemeene bästa på sin syda inthet skall försumma, huadh till sakernes goda befordringh lända kan.

Huar medh han honom öfuerlefuerar Kongl. May-tz bref till Vejowskj skrifuit, och dett medh behörlige complementer secunderar.

6.

Och ändoch Kongl. May-tt ingalunda twiflar, dett Gotthard Welling ju hafuer wydh sin närwarelsse dersammastädes wydlyfftigen justificerat H-s Kongl. May-tz nu medh Påhlen hafuande krygh, och att dett inthet feelar på Hanss Kongl. May-tz syda att komma till een reputerligh fredh, huar dett eliest medh alfwar på Pålackernes syda söcktes och det medh alle interesserades contentement skee kunne, huar för vthan H-s Kongl. May-tt aldrigh der till hafuer förstå weelat; så achtar Kongl. May-tt lykwähl nödigt, att han, Afgesandten, widh alle förefallande lägenheeter hooss een och annan dett samma tillberligen förrättar, på sätt och wyss huadh orsakar till kryget wydh kommer, som vthi... Puncten derom förmäles.

7.

Der till kan läggias medh, huruledes Kongl. May-tt j detta Pålniske wäsendet till att träda mycket ähr worden beweekt, ibland andre orsaker af dee förtroolige communicationer som Chmielnicky Kongl. M-tt har genom Abbaten Daniel om Pålackernes stämplingar emott H-s Kongl. May-tt och Sweriges Chrono göra låtit, och att Kongl. May-tt derföre j heela Pålniske kryget icke hade welat j den ringaste mátton lydat effter dee förslagh, som Pålackerne hafwe Kongl. May-tt emott Cossacquernes interesse angifwitt, ja till deras fullkomlige vthrotande, ehuru store tillsäyelsser dee hafua der tillagdt och dermedh H-s Kongl. May-tt beweka weelat. Här till tiänar een fullkomligh kundskap, huadh wydh Crakou ähr passerat, och annorstädes Pålackernes begäran angående emott Cossacquerne, der till och fogas måste, att den föreslagne fredzhandlingen af Pålackernes syda, då konungh Johan Casimir war sidst vthi Dantzich, mäst hafwer studzat, för dett Kongl. May-tt till ingen eensidigh

handling förstå wille, vthan der vppå stodh att alle dess bundzförwandter och interesserade och måste hafua frye passeporter och salve conducter för deras Commissarier, vthan hwilkens närwarelsse och consens Kongl. May-tt vthi ingen tractat sigh inlåta kunne, huariblandh och j synnerheet om salve conducter för Cossacquernes Commissarier då ihugh kommen blef, men Polackerne ingalunda efftergifua wille.

8.

Hwarföre Hanss Kongl. May-tt seendes Pålackernes ogeenheet och icke welandes gifwa medh någon eensydigh tractat sine bundzförwandter tillfälle sigh att beswära, hafuer endtligen måst resolvera kryget emott dem medh alfwar att fortsättia, och fördenskull förnimmandes det Försten af Siebenburgen Ragotzy j krafft af sidst medh honom sluthne allience war in j Pålandh medh een armée ryckter, hooss sigh hafwande Cossacquiske Generalen Anthonio medh ett anseenligit anthal cossacquer, hafuer Kongl. May-tt straxt medh een stoor deel af sin armée och sigh upp j Pålandh begifwit, tagandes sin marche genast åth Crakou, men 10 myl derifrån stadder och förnimmandes att Försten Ragotzy sigh hade dragit åth Opatow, in emott Sandomir och Weichsselströmen, hafuer och straxt dytt hän rättat sin marche, sökiandes alle tillfällen medh dett forderligaste sigh medh honom, Försten, och den Cossacquiske arméen att conjungera, och sedan medh samblade macht fienden förföllia och ifrån huarandra att skingra, derigenom så mycket mehra Pålackerne anten till een totale submission eller skälige fredztanckar att twinga. Huilken conjunction nu lyckeligen wore skedt, een bryggia öfuer Weichsseln wydh Zavichost slagin och arméerne färdige till att marchera öfuer.

9.

Och såsom H-s Kongl. May-tz störste interesse ähr, att komma Chmielnicky och Cossacquerne j fiendtligheet emott Moscoviten, så

måste förnämbligast han, Lilliekrona, sin negotiation dytt hän rätta, doch så att han warligen detta dryfwer, och för alltingh granneligen achtar och observerar, huruledes Chmielnicky emott Moscoviten wore sinnader. Dy honom till krygh emott Ryssen att öfwertala wore bäste argumenter, om honom inbillades den stora fahran som han och alle Cossacquer skulle swäfua vthj, huar Ryssen mästare af Pålandh blefwo effter dett sidste vthj Willna medh Påhlske Commissarierne sluthne accordet, emädan han då icke förr skulle wända igen, för än han Cossacquernes macht dämpat och dem till trälar giordt hade. Män wiste nogsampt, att Muscoviterne icke kunna lyda fryt folck och hälst dem som hans vndersåthare för lykheet j Religionen lätteligen till sigh draga, och medh dem eemott honom conspirera kunna.

10.

Till så mycket mehra göra Muscoviterne hooss Chmielnicky förhatelige, skall Kongl. May-tz Sändebudh omständeligen Cossacquerne betyga, huruledes Storförsten emott gifuin orsaak och emott alt skääl är j Kongl. May-tz egne Provincier infallin och dem medh ett barbarskt och mächta tyranniskt krygh vthj H-s Kongl. May-tz frånwahru öfuerdragit, åthskillige gräntzefästningar som icke wäntade på den sydan något fiendtligit allreda intagit och endtligen belägrat Ryga Stadh i Lyflandh medh ett stort häär, huilket han lykwähl omsyder effter några weckors hårde belägringh genom besättningens och dytt sckickade succursens manlige moottwärn medh neesa hafwer måst quittera. Till detta vpsåthet är tiänligitt att han, Lilliekrona, tager med sigh alle efterräthelser om dett som j H-s Kongl. May-tz Regementz tydh emillan Swerige och Muscou föreluppit ähr, huaruthur han lätheligen finner dee skääl och bewyss att låta see Muscovitiske krygets orättwyssa emott H-s Kongl. May-tt. Följande omständigheeter ähre der till bäste wittnesbörder. Vthj Kongl. M-tz Regementz begynnelse, är så af Kongl. May-tt som af Storförsten een wederlyk begärligheet och åstundan

till ett godt förtroende och bägge Rykernes wänskap flytigt worden betygat igenom bref och åthskillige vthskickade; ja så wyda att Kongl. Mtt ändteligen Anno 1655 sine Fullmächtige Stoore Gesandter till Muscou hafuer affärdigat, j meningh att effter fredzfördragens lydelse göra alt dett som deras stadfästelsse lända kunne, hafuer och offta påmint, så sine Gesandter som Generaler fullmächtigat att göra een richtigheet, huru detta begge deelars örlogh emott Påhlandh vthan någon irringh inbördes kunde bäst vthföras. Twärtemott desslykes vprichtige Kongl. May-tz vpsåth och meeningh, hafuer Storförsten, som nu effteråth synes, medh lyst och bedrägery heela denne tyden bortåth omgåts, och så länge låtit märkia sin wänskap, in till dess han sitt ramm funnit, och H-s Kongl. Maytt sedt hafuer wara inwecklat medh Påhlen, huilken fiende honom, Storförsten, j förledne åhr är worden igenom Kongl. May-tz segerfulla wapn hållin ifrån hallssen. Skulle Chmielnicky mötha H-s Kongl. May-tz Afgesandte, Lilliekrona, medh några inkast och dee skääl som Muscoviterne till detta kryget förrebära, hafuer han lätt att suara deruppå. Ty kastas honom före några intrångh som skulle wara skedde på Littowiske gräntzerne af Kongl. May-tz betiente, kan man vhr sidst Kongl. May-tz bref daterat Marienburg wydlyffteligen taga Kongl. May-tz rätträdigheet och misshagh till all irringh som deraf skulle vpwäxa. Men twärtom vthtyda dee grofue och store excesser, som på Muscoviterns syda ähre j denne tyden begångne wordne. Kommer om titulaturen på taalet, kan Kongl. May-tz Senningebudh wysa Chmielnicky, att ändoch Storförsten mehra har sigh tillägnat än honom bör, och eliest medh andre wydt vthseende titlar gifuit Kongl. May-tt skälige efftertänckiande, hafuer H-s Kongl. May-tt lykwähl för wänskap skull sampt genast efftergifwit, och j sampt till Storförstens åstundan sigh offererat, när H-s Kongl. May-tt blifuer derom försäkrat, att inthet förfångh för Kongl. May-tt och Sweriges Chrono, eller dess allierade, serdeles Cossacquerne, der vnder meent woro. Wydh sådan lägenheet och eliest wydh gifuin occasion tienar att han, Lilliekrona, ståller Cos-

sacquerne klarligen för ögonen, huruledes Storförsten medh detta kryget vthwysar, huart han medh dee orden j sin titul, Volinien, Podolien, Hwyt Rysslandh, syfftar, och månge andre herskapers j Öster, Wester och Norre, fädernes och förfädernes effterföliare, sökiandes der vnder een prætension öfuer alla dee landh som j någon tydh tillbaka hafua lydt till dee sin Ryssiske Storförstendöme, Vladimirien, Twer, Nougorden, Pleschow, Smolenskow, Kiofw och Halitz, eller huadh annat som någon hans förfader hafuer giordt sigh hopp om. Huar vthaf Cossacquerne letteligen kunna aftaga, huadh dem föreståår om han icke hindras vthj sitt vpsåth att fullföllia, wysandes dem der hooss vthhryckeligen, huru han deras egne Landh j titulen vthnämpner. Detta argumentet måste wydare vthföras och Chmielnicky betygas, huadh Muscoviten dölier vnder slutne tractaten medh Påhlen och huarföre Påhlen heller söker wänskap medh Muscou än medh Swerige, nembligen, att Muscoviten såsom den hela Littouen och Påhlen medh sitt hopp allereda hafwer opslukat, menar sigh kunna genom denna förlykningen medh Påhlen vnderkufwa Cossaquerne och förtaga dem deras fryheet, som honom j negden och j dee bäste Ryske länder inthet lärer behaga. Deremott fuller Påhlens vpsåth är, att först stilla Muscoviten, och dermedh få råderum att dämpa Swerige och Cossaquerne effter deras willia, hälst när Swerige vthy ett långwarachtigt krygh medh Ryssen och dess anhangh derigenom råka skulle, meenandes, om dee nå sitt vpsåth, att tyden lärer wysa dem nogsampt vthwägar sedan medh Muscou. Igenom desslyke och flere skääl, serdeles dem som han, Lilliecrona, förmärker hooss Cossacquerne måste wärde och wichten hafua, måste han drifwa hooss Chmielnicky, att han bryter löst medh dett aldraförsta emott Muscoviten. Han måste och medh godt maneer påminna huruledes Pater Doniel har j sin första ankomst till Stockholm vthlofuat, att han, Chmielnickj, wille hålla mehra wänskap medh Kongl. Maytt och Swerige, än medh Muscou, och huru klarligen han sidst j Warsau Kongl. May-tt har offererat Cossacquernes hielp emott Muscoviterne, och der tilläggia, att Kongl. May-tt både

af dess Sendebudh Gotthard Wellings mundtlige giorde relation, som och vhr Chmielnickys egit till Försten Ragotzy nu nyligen de dato . . . . . afgångit bref, hälst vhr dess postscripto medh serdeles hugnadt förnummit hafuer, dett han, Chmielnicky, wore sinnader, j fall Storförsten honom gifne rådh medh Kongl. May-tt sigh att förlyka, aftagne fästningar att restituera och för tillfogade skada tillbörlig satisfaction att göra icke föllia wille, då honom Moscowiten dertill medh gewalt att twinga och honom för fiende att förklara. Måste och fogas dertill, att både Cossacquerne få på dett sättet ett rykt krygh, och eendeels icke besuärlig, när man considerar att dett icke länge skulle kunna wara, hälst när Tartaren wore att öfuertahla sin macht dytt hän att wända, och Chmielnicky kan hafua lägenheet sitt wälde medh flere landh att stärkia och förmehra, ställandes honom j synnerheet för ögonen, att han här medh hafuer lägenheet att renssa Kiofw och alle sine landh ifrån Muscovitiske besättningar, och j fall han åstundar communicationslinien medh Swerige, den aldersnarast genom Smålenske är till bekomma, effter-som han den tracten och flere orther dersammastädes sigh kan tillwälla. In summa Kongl. M-tz Afgesandte måste medh all flytt negotiera, att (e)moott Muscou Cossacquerne bringas j action. Och om ändtligen, dett man icke hoppas, dee sigh af sitt egit interesse till fullkomlig ruptur icke weela öfuertala låtha, måste han, Kongl. May-tz Afgesandter, arbeta derpå, att Chmielnicky sänder Kongl. May-tt j dess tienst ett anseenligit taal af Cossacquer, om det kunne j framtyden af honom begäras, eller till det aldra ythersta, huarom för ofuantalde skääl man ingalunda twyflar, håller Cossacquerne ifrån all hielp för Muscow emoott Kongl. May-tt och vthj det öfrige medh sin heele Armée tillyka medh Försten Ragotzys krygshäär göra igenom Phålniske machtens diversion Kongl. May-tt händerne frye vthj Phålniske kryget, och j dett fallet effterlåther, ja effter högsta möyeligheeten befordrar, att Kongl. May-tt af Tartarens hielp emott Muscou sigh kunne betiäna. Kongl. May-tt recommenderar och anbefallar detta wärcket j synnerheet honom, Cammarherren

Lilliekrona, till ett idkesampt och flytigt färrättande, och förseer sigh till honom, att han wähl aftager huadh Cossacquerne j denne materien lyda och tåhla kunne och huar medh dee bäst till Kongl. May-tz intention kunne öfuertalas; såsom Kongl. (May-tt) j synnerheet tienligit skattar, att han sigh erkunnigar om alle dee irringar huilka pläga finnas emillan Muscoviterne och Cossacquerne, och iämwähl deraf taga nyttige och bewekelige skääl hans negotiation j detta stycket att främia.

11.

Skulle och Chmielnicky endtligen föreslå, att genom sin förmedlingh afhielpa detta kryget medh Muscou, kunne Kongl. May-tz Afgesandter deducera den stora oförrätt Kongl. May-tt och Swerige derigenom lydit hafuer, och att Kongl. May-tt genom Gudz byståndh ännu har lägenheet och kraffter, så på denne, som den andre sydan moott Finlandh att göra Moscoviten sitt begynte wäsende suårt och på honom wända den fahran, han Kongl. May-tt hafuer tillärnat. Men alt sådant oachtadt, och om Kongl. May-tt kan få skäligt nöye och försäkringh, att Kongl. May-tt ingen heller der vthj till medlare bruka och tillåta wille, än äfwen Chmielnicky och Cossacquerne hälst af dett förtrœnde Kongl. May-tt till honom och dem fattat hafuer. Huarföre Kongl. May-tt ganska kiärt hafuer warit att förnimma Chmielnicky Muscoviterne till fredh medh Kongl. May-tt och förr tillfogade skada satisfaction att giöra rådt hafua. Doch måste han, Lilliekrona, wäll afmärkia, om förmedlingen allenast föresläes till att vndwyka och upskiuta assistentien, så att han j sånant fall medh höfligheet wähl vptager mediationen, men wysar den bästa effect hafua, om hon vnder wapnen skeer och Muscoviternes höghmodh medh macht twingas till skäligt accommodement. Kan altså vthj förtroende wähl säya Chmielnicky dett Kongl. May-tt af kärleek till fredh medh Muscou wähl wore till fredz att afstå honom och cedera Polotskiske och Witepsiske Palatinaten wydh Düna strömmen, huilke eliest Kongl. May-tt sigh sielf och Sweriges

Chrono loco satisfactionis vhr Påhlniske kryget att behålla medh sine bundzförwandter sigh tillaccorderat hafuer, huar han nu strackz till een skäligh fredh resolverar och restituerar Kongl. May-tz aftagne fästningar, så wäll dem Kongl. May-tt för detta kryget, som och sedan innehafft och vthj Littowen och Lyflandh besuttit hafuer, och för tillfogade skada gör een tillbörligh satisfaction. Men uthj wiedrigit fall, och att kryget skulle continueras, skulle Kongl. May-tt sökia medh macht bemälte Palatinater att inkrächta och för sigh medh hielp af sielfwe Cossacquerne att behålla.

12.

För alltingh måste han, Kongl. May-tz Sändebudh, dereffter att trachta att komma Cossacquerne till att slutha någon alliance effter dett sättet widh lagh, som medhgifne proiectet widh handen gifwer. Der till dee ju förmodas så mycket mehra benägne wara, som dee vnder Kongl. May-ttz egen handh een skriffteligh försäkringh bekomma kunne, nembligen denne, som han, Lilliecrona, medh sigh hafuer, huilken och medh lyfligh eedh in animam Suæ R-æ M-tis af Sendebode bekräfftas skall, huarigenom dee försäkras om Kongl. May-tz stadige wänskap och att han icke någon prætension gör eller göra will vppå dee Provincier och Palatinater, som dee loco satisfactionis begära kunde, allenaste att dee och så icke turbera Hans Kongl. May-tt j dee länder, huilke Kongl. May-tt sigh och Sweriges Chrono till Satisfaction reserverat hafuer. Åthminstone måste dee, Cossacquerne, der till öfuertalas, att Kongl. May-tt ingalunda sökier att præiudicera dem, vthan mehra deras prætensioner, så wyda dee skälige wara kunne, will effter högsta machten befordra. Allenaste att dee nu först på föreslagne wyss träda vthj (een) närmare och skrifftelighe alliance medh Kongl. May-tt och Sweriges Chrono. Och j fall dee skole wela angrypa Muscoviten medh krygh, hade dee träffeligh lägenheet sine gräntzer Nicper-Strömmen vpåth in till Smålensko att for(t)widga, huarigenom dee nästan

kunne blifua Kongl. May-tz grannar på den sydan och så mycket mehra bequämma, att vnderhålla medh huarandra icke allenast godh wänskap och förtroligit correspondence, vthan och den eena af den andra dess bättre, om så omträngias skulle, secunderas. Ju måste han, Afgesandten, så laga att till dett ringaste Chmielnicky gifuer Kongl. May-tt sammaledes een declaration och försäkringsskrifft emott den han af Kongl. M-tt bekommer, och densamma icke allenast sielf, vthan dee andre anten officerare och betiänte som i slykt fall dett göra plägar och, huareffter han granneligen sigh erkundiga skall, medh korsskyssningh vthj Kongl. May-tz Sändebudhs närwahru bekräffta böre, för än han, Lilliekrona, på Kongl. M-tts wägnar korperligen eeden gör, öfuer dett Kongl. declarationen innehåller, vthi huilket fall han sigh hafuer att rätta effter dett juramenti formular som honom härifrån medh gifuin ähr, tagandes granneligen j acht att mutatis mutandis af Cossacquerne dett samma medh korsskyssningh må præsteras.

13.

Skole dee, Cossacquerne, fuller wela förstå till någon alliance, men icke aldeles till sådan, som medhgifne projectet om förmäler, der lykwähl Kongl. May-tz Sändebudh påstå måste, föregifuandes sigh icke wara annorledes (deröfuer) instruerat, och fördenskull nödgat bemelte alliance till ett sluth hooss Kongl. May-tt sielf att remittera, så kan han lykwähl af dem begära deras vpsåth deremott till efterräthelsse och j medlertydh ändteligen sökia att erhålla, dett Cossacquerne, för uthan dem, som hoos Försten Ragotzy ähro, nu genast sända 20,000 eller 30,000 man in emott Brescie, dersammastädes sigh medh Kongl. May-tt effter vndfången kundskap att conjungera, huilke sedhan effter Kongl. May-tz ordre anten emott Muscoviten eller Pålacken brukas kunne, och sigh sielfue af kryget vthan någon annan wedergällningh eller besoldningh föda, doch så att dee lykwäll skäligh krygz ordre och Disciplin vnderkastade blifwa, och deriämpte Kongl. May-tt Chmielnicky och Cossacquerne medh een skrifftteligh och medh korsskyssande af dem bekräfftade

declaration om deras obrotzlige wänskap försäkra, på sätt och wyss som vthj föregående articulen omtalt åhr. Och vthi detta fallet måste pousseras, att Chmielnicky någon fullmächtigh till Kongl. May-tt oförtöfwat sänder som alliancen fullmächtigh här slutha och sedan alle tillbakastående saker medh Försten Ragotzy afhandla kunne.

14.

Effter Kongl. May-tt förwisso åhr berrättat worden dett een keysserligh Minister till Chmielnicky skall wara förskickadder, kan Kongl. May-tt icke annorlunda döma, än att den lärer till dett högsta sigh winläggia till att bringa diffidentier så emillan Kongl. May-tt och Cossacquerne, som emillan dem och Försten Ragotzy; altså will Kongl. May-tt dett för alltingh, Kongl. May-tz Sändebudh wäll om alle hanss actioner sigh informerar, och så wyda der emott Kongl. May-tt eller dess bundzförwandters interesse löpar, på alle görlige sätt dem contrecarreras och förnembligen Chmielnicky och dess höge Ministrer warnar, dett dee sigh icke af honom förföra låtha, hälst effter Kongl. May-tt wore wiss der vppå, dett han sökte att bringa owänskap och diffidence emillan dem, Cossacquerne, och Ragotzy, huilket om han skulle nå, skulle dett lända till Cossacquernes wärsta, dy wist wore dett, att Römiske Keyssaren för sitt interesse och dett förbundh medh Påfwen j Room, Konungh Johan Casimir och andre af den Ligan hafuer, icke kunne hafua annan intention, än den som länder till Cossacquernes och deras bundzförwanters ruin och totale vndergångh.

15.

Kommandes på taal om Påhlske Vice-Cantzlern Radzieufsky, kan han, Afgesandten, effter medhgifuin protocoll angående dess arrest berätta, huruledes han för alle honom af Kongl. May-tt bewyste wällgärningar hafuer een tydh bortåth, serdeles han sågh sigh icke fåå om alle saker j Påhlen effter sitt egit godhtyckio dis-

ponera, beteedt sigh öfuermåtton otacksam, på åthskilligt sätt H-s Kongl. May-tt contraminerat, offentligen sin ondska både j taal som elliest påskina låtit, medh misstänkta persohner icke allenast, vthan och medh Kongl. May-tz vppenbare fiender heemlige correspondentier hållit, huarföre Kongl. May-tt på sydlycktonne seendes honom icke wara genom wällgärninger ifrån dett onda att hålla, är nödgat worden sigh om hanss persohn att försäkra och j arrest att hålla, såsom detta alt wydlyffteligare af sielfue protocollet förnimmes och effter dess anledningh omständeligen domonstreras kan.

16.

När Afgesandten något så när hafuer gemütherne vndersöckt hooss Cossacquerne och spörier dem wara tänckte, som aldeles förmodas, till een beständigh förtrooheet medh Kongl. May-tt, kan han och så (mycket) confidentere medh Chmielnicky, Wiofsky öch andre som han beqwämm(ar)e der till dömer, umgåås och vptäckia dem, att Kongl. May-tt hälst genom deras förmedling och rådh wille stiffta godh wänskap medh deras wänner som dee på andre sydan om sigh hafua, j synnerheet medh Tartarn, Moldaverne och Walackerne.

17.

Hwadh Siebenburgen wydhkommer, hafuer Kongl. May-tt, förnimmandes emillan dem och honom wara ett godt förtroende, genom dess Gesandter låthit slutha medh honom vthj Decembris månath nu sidst förleden een alliance till att conjungera medh huarandra deras wapn, derigenom att twinga Pålackerne och andre till efwentyrs vthj detta Påhlniske kryget sigh inmängiande fiender till raison och fredelige tanckar, som och j lyka mätto genom bemelte Förste att förebyggia all wederwertigheet emott Kongl. May-tt wydh Portam Ottomannicam. Vthj krafft af detta förbundh, wore nu conjunctionen lyckeligen skedt och Kongl. May-tt förbunden honom, Försten, några länder j Påhlen att vpdraga och cedera, doch vthan

all förfångh af sinne wänner och budzförwandter, eenkannerligen Cossacquernes, hwilkes interesse Kongl. May-tt j dett ringaste icke hafuer welat præjudicera.

18.

Medh Moldaverne och Wallackerne hafuer Kongl. May-tt dett vpsåthet, att dee och må hållas j godt förtroende, och förnämbligast öfuertalas att afwäria så mycket dee kunne Tartarens togh igenom hanss gräntzer Pålackerne till hielp och all annan fördeel som Pålackerne till Kongl. M-tz skada af dess landh taga kunne, beweekandes dem deremott till Kongl. May-tz assistentie. Till huilken ända och Kongl. May-tt Abbatem Daniel, sedan han sitt afskeedh och förloff af Chmielnicky bekommit, hafuer förordnat att blifwa dess Resident hooss Hospodaren, dersammastädes genom honom på alt sätt öfuertala och obligera Moldawen till ofuanberörde ährenden, efftersom han dett sielf wydh sin ankomst hoos Chmielnicky skall wetta wydare att berätta.

19.

Men j synnerheet emädan för Kongl. May-tt orättfärdeligen påträngde kryget af Muscoviterne och att Tarterne icke må göra Kongl. May-tz wederwärtige något byståndh här j Påhlen eller förorsaka någon diversion till Kongl. May-tz disavantage, så befunne Kongl. May-tt träffeligen nödigt att draga den Nationen på sin syda, på huadh sätt dett och wara mode. Hade fördenskull Kongl. May-tt Nådigst befalt des Senningebudh, medh Chmielnickj att öfuerläggia, huru och medh huadh skiäl dee alsom bäst stå att öfuertala att skillia sigh ifrån Påhlen och Konungh Johan Casimirs party och bryta emott Muscou, desslykes och om dett icke wore rådeligit att jempte honom, Lilliekrona, Chmielnicky och wille sända een express till Tartar Chamen, som igenom sin förmedlingh denne wänskapen kunne befordra.

20.

Wore dett så, att Chmielnicky anten j consideration af Muscoviterne icke wolde eller att han icke hölle nödigt för sigh någon dytt att sända, så måste lykwähl Kongl. May-tz Gesandter hooss Chmielnicky, Wejofsky och andre wähl om Chamens hoff och genom huilke Ministrer bäst sakerne står att drifua sigh omständeligen informera, begärandes af honom, huar han icke annorstädes förr bekommit hafuer, een godh Tolck vthj Tartariske tungomåhlet, godh addresse till sina wänner på den orthen och Convoy till att kunna komma säkert dytt, såsom och dett Chmielnicky wille sigh wårda låtha att skaffa Kongl. May-ttz hooss Tarterne warande fångar löse, såsom ähre General-Majoren Israel, Öfuersten Engel, Öfuerst Lieutenanten Kock, Ryttmästare Ulfsparre och flere andre. Kunde dee j anseende af denne nu tillstundande och förnyade wänskapen vthan någon rantzon deras fängelsse slippa, wore dett mycket wähl, huar och icke, kunde medh Chmielnicky dett aftaal göras, att han för deras rantzon till Tartarne caverar eller penningarne vthlägger, huilke Kongl. May-tt honom oförtöfuat åther godhgöra och betala will.

21.

J lyka måtto bör han, Lilliekrona, mädan han än är j Ukrainen, hooss Chmielnicky medh Siebenburgiske Ministro, den Försten Ragotzy tillyka till Chmielnickj och Tartaren sänder, öfuerläggia, på huadh sätt han meenar bäst wara att skaffa sigh credit hooss Tarterne på dee penningar som Chamen, bägge dess bröder, Förstarne, Visiren och flere andre på Kongl. May-tz wägnar till negotiationens bättre befordring tillsäyas böre. Är dett så, att dett finnes nödigt medh Chmielnickj härom något aftaal att göra, så kan Kongl. May-ttz Afgesandte på Kongl. May-tz wägnar (af Chmielnicky) tillbörligen begära, dett han anten genom sin Ministrum, huilken han, Chmielnickij, till äfwentyrs medh åth Tartaryet sän-

dandes warder, eller elliest hoos Chamen och dee andre wela förr vthlofuade penningesummarne cavera låtha, så att Tarterne kunne wara förwissade vthan något vpskoff att få penningarne, när dee effter tillsäyelssen sluthne tractaten vthj sielfue wärket och löössbrytande emott Muscoviterne till fyllest giordt hafuer. Vthj huilket fall, Kongl. May-tz Sänningebudh Chmielnicky på Kongl. May-tz wägnar kan försäkra, dett han alldeles skadelöss derföre hållas och penningarne åther till honom vthi rättan tydh skulle erlagde blifua. Kongl. May-tt twiflar ingalunda, dett ju Siebenburgiske Ministren icke allenaste j Moldavien hooss Hospodaren, vthan och iämpte Kongl. May-tz Sänningebudh hooss Chmielnicky på sin Herres wägnar dett samma tillbörligen drifuandes warder. Huarföre Kongl. May-tt Nådigst will, att dess Sänningebudh häröfuer som och vthj dee andre honom anbefalte ährenden, huilke j Tartaryet förrättas böre, förtrooligen medh Siebenburgiske Ministren communicerar och tillyka medh honom eenhälleligen deruppå dryfua skall. Doch huadh han eliest hoos Cossacquerne, angående Kongl. May-tz particular interesse och tractat medh Chmielnicky, hafuer att negotiera, tienar bäst till vndfly all jalousy han för Siebenburgiske Ministren dölier.

22.

Men så frampt anten Chmielnicky skulle dömma, eller af andre omständigheeter ware lykt, att man vthj Tartarye medh tractatens fortsättiande till äfuentyrs några reda penningar till skäncker och gåfwor hafua måste, huar man elliest negotiationen till ett lyckeligit vthslagh bringa skulle, så måste Kongl. May-tz Afgesandte på slyke händelsser wara betänckt, att j tydh härom medh Siebenburgiske Ministren omsorgh hafua, att, om elliest inga andre vthwägar funnes, medh Chmielnicky in antecessum sådant aftaal och wist afskeedh göras kunne, att han, Lilliekrona, genom dess anordningh och försorgh, som månge penningar j Tartaryet, som till wärkets vthförande

behöfdes, finge, på dett heela expeditionen för medellösan icke stanna månde.

23.

Kan dett widh lägenheet och vthan offension hooss Cossacquerne skee, skall han, Lilliekrona, till Chmielnicky dee Pålniscke Adelsmän recommendera, som Kongl. May-tz party j detta kryget beständigt följt hafwa, serdeles Printz Bugislaff Radziwil och General Major Niemeritz och Öfuersten Coreetzkj, att dem deras godz j synnerheet Arfgodzen j Cossacquernes gebiether måtte vnnas, effterssom dee fåå ähro j thalet och sigh till Cossacquernes interesse gärna beqwämmandes warder; åthminstone måste han sökia medh maneer att disponera Chmielnicky till att förhielpa ofuanberörde Persohner till satisfaction på andra orther.

24.

När nu detta alt är bestält, och Kongl. May-tt om heela förloppet genom dee wägar och medh den lägenheeten, som han, Lilliekrona, förnimmer säkrast wara, skrifteligen och omständeligen af honom een relation är inskiekat, eller åthminstone fort att skickas färdigh giordt och der lembnat ähr, så kan han tilbörligen af Chmielnicky, Wejofsky och andre sitt afskedh taga och hafuandes medh sigh j fölie den Siebenburgiske och dem som Chmielnicky och till äfuentyrs sändandes warder sin reesa till Chrim medh dett forderligaste frtsättia tagandes den wägen, Chmielnicky och andre, som der om kundskap hafua, döma bäst och säkrast för honom, Lilliekrona, och des föllie wara.

25.

Kommandes endtligen fram till Chrimiske Residentzen, eller der han förnimmer Chamen för denne tyden sigh vppehålla, kan han sin ankomst wydh Hofuet på sätt och wyss, som andre Christne Potentaters Ministri dett gära pläga, och han, Lilliekrona, tillförende

wäll om informerat wara skall, tillbärligen tillkänna gifwa och om Audiencen anhålla, tagandes wäll j acht, dett hans commission (admission?) till Chamen medh dee ceremonier måtte skee, som medh Kongl. May-tz höge respect på den orthen som bäst göra låther och medh andre Kongl. Ministrer af samma Character dersammastädes öflige ähro.

26.

Vthi första Audiencen näst curialierne och på Kongl. May-tz wägnar giorde helssningh, förer Kongl. May-tz Sändebudh sitt taall wydh lagh vthj föliande mehningen, att Hans Kongl. May-tt öfuerwägandes den gode wänskapen och förtrolige correspondencen som nu några åhr bortåth hafuer warit emellan förre Sweriges konungar och Tartar chamer, huilke och som offtast bägge store Potentater emillan genom inbördes bref wäxlingar som och åthskillige besändningar altydh ähr wydare betygat, vnderhållen och cultiveradt worden, så kan Kongl. May-tt sigh icke nogsampt förundra, huadan dett måste komma, att vthj förledit åhr några tusende Chrimiske Tartare sigh hooss Kongl. May-tz vppenbare fiender fodat och vthj sidst håldne slaget wydh Warsaw emott Kongl. M-tt och dess folck strydt hafua, hälst när Kongl. May-tt sigh uppåminner, huru högt Chamens sidste Sendebudh effter dess gifne befallningh och ordre för two åhr sedan j Stockholm lythet för Pålniske krygets begynnelsse, Kongl. May-tt och Sweriges Chrono om Chamens och Tartariske Nationens sincere och beständige wänskap försäkrat och wydlyffteligen betygat hafwer tillsäyandes att deras Herre wille wara Kongl. May-tz fienders fiende och wänners wän, huarföre Hans Kongl. May-tt sigh inge andre tanckar görandes än att denne fiendtligheeten icke kan härröra aff Chamens egit bewågh, huilken dertill af Kongl. M-tt icke den ringaste orsak bekommit hafuer, vthan mehra af Pålackernes och andre illwilliges stämplingar och falska berättelser måsta hafwa dess vhrsprungh, hafuer till att förekomma att uthj framtyden sådant eller desslykes fiendtlige attentater icke måge skee, (så) till förende genom

bref, som och nu j synnerheet genom dess Sändebudh Chamen der om tillkänna gifua welat, vthj denne wisse tillförsichten, att Chamen den ordre ställandes (warder), att ingen af dess vndersåthare må handla emott den så offta betygade wänskapen, huilkens obserwance lykwähl bägge Potentater och deras Konungaryken och Länder emillan stor nytta och fördeel kan förorsaka, försäkrandes Chamen på Kongl. May-tz wägnar, att den icke allenast wore ganska benägen på sin syda alt att göra, huadh een stadigh wänskap kunne fordra, vthan och erbödigh sigh vthj ett närmare förbundh medh Chamen att inlåta. Till huilken ända Kongl. M-tt honom, Lilliekrona, medh nödigh Instruction och Fullmacht försedder till Chamen skickat hade anten medh Chamen sielf eller dee han der till förordnandes warder att tractera och sigh om sådan alliance att föreena, huar af görligen skulle kunna pröfuas den aestime Kongl. May-tt gör af den Chrimiske Tartariske Nationen och dess store benägenheet och promptitudo rönas, huilken Kongl. May-tt vthj een förtroligh Correspondence och obrotzligh wänskap medh Chamen att lefwa (hafuer), allenaste att han motte möthas sammaledes igen och medh dett forderligaste effter wähl förrättade ährenden till Kongl. May-tt åther depescheras.

27.

Hwadh elliest anbelangar sielfue commissionen wydh Chrimiske Tartaren, så skall Kongl. May-tz Sendebudhs förrättande bestå vthj effterföliande puncter: 1, att informera Chamen och hans förtrogneste Ministrer om detta nu påstående Påhlniske krygett. 2, att remonstrera honom och dem, att Kongl. May-tz och Chamens wänskap och correspondence kan hafua store nyttigheeter medh sigh till bägge parternes wählståndh. 3, att wydh närwarande tydh förmå Chrimiske Chamen och hanss Ministrer att separera sigh från Påhlen och nu strackz grypa Muscovitern wäldeligen an, dermedh låtha denne gode correspondence emillan Kongl. May-tt och Tartaren in effectu få een

begynnelsse, och sidst att få Kongl. M-tz fångar lösa, som hooss Tartarne een tydh bort åth ähre detinerade wordne.

28.

Så mycket dett Pålniske kryget wydhkommer, hafuer han, Lilliekrona, korteligen att informera Chamen och dess Ministrer: 1. Om vrsprungett af dett kryget emillan konungh Carl den IX och Sigismundum. 2. Om dess continuation och (hwad) för stilleståndh j warande krygztydh äre infalne, eenkannerligen Anno 1626 och sedan Anno 1635. 3. Huru religiose Kongl. May-tt Drottningh Christina j sin Regementstydh hafuer hållit acta induciarum, och twärt emooth huadh för torter och oförrätt man å Sweriges syda hafuer ifrån den eena till den andra tyden måst vthhärda, och (att) Kongl. May-tt kommandes till Regementet hafwer j tydh låthit warna konungh Johan Casimir ifrån slyke machinationer och bespottningar, och då dett inthet wille hielpa, omsyder hafuer måst grypa till wapn och dermedh försuara sin rättfärdige saak, effter som han, Lilliekrona, alt sådant vthaf Kongl. May-tz Manifest och andre publique skriffter kan deducera, och eenkannerligen låtha see, att Pålniske Nationen achtar lythet troo och låfwen.

29.

Och ändoch Kongl. May-tt både för kryget sigh till wänligh förlykningh medh Påhlen hafuer tillbudit, som och sedan mitt vthi dess store och lyckelige progresser, så länge konungh Johan Casimir war vthi landet, hållit honom alle occasioner öpne till att komma till handelss, är lykwähl sådant alt af honom inthet achtadt och Kongl. May-tt vthi dess dessein frustrerat worden. Men när konungh Johan Casimir flydde vhr Påhlandh in vthi Schlessien, och så wähl Militia quartiana, som singuli Palatinatus in Majori et Minori Polonia och Russia Rubra ahhölle om ett accomodement, hafuer Kongl. May-tt på deras åstundan och begäran tagit dem förmedels inbördes vprättade pacta vthj sin Protection, hägn och förswar. Icke långt

derefter, då Kongl. May-tt wydh lagh för halfannat åhr sedhan sigh wände nedher åth Pryssen, att ther j lyka måtto bringa Ständerne och andre sigh till handa, hafuer Quartiana Militia förgätandes sin parole, skrifft, troo och låfwen revolterat och dess exempel nästan alle Palatinatus följdt, huarigenom Kongl. May-tt förorsakat worden desse sine rebeller att straffa och dem medh krygzmacht öfuerdraga, vthj huilket togh åthskillige rencontrer emillan bägge armeerne åhre förelupne, men eenkannerligen den 18, 19 och 20 Julii näst förleden hölt Kongl. May-tt medh Konungens och Republiquens armee wydh Warsaw een stoor slachtning och fienden dersammastädes vhr fäldtet slogh. Wydh samma tillfälle kan han, Lilliekrona, referera, huruledes Kongl. May-tt vthi samma slachtningen på fiendernes syda någre tusende Tartare funnit, der han lykwähl sådant af den Nationen icke förskylt hafuer eller ett slykt tractamente af Chamo Chrimensi förmode kunnat, hälst effter Chamen läth genom sin sidste Legation försäkra Kongl. May-tt om sin beständige wänskap.

30.

Dett stannade inthet derwydh allena, vthan då Kongl. May-tt wille förfölia erhålne victorien, låther Muscoviterne, emott alle skääl och rättmätige orsaak, af Kongl. May-tz wederwertige och af egen begärligheet ath besättia Pålandh allena sigh förleda till att bryta emott Kongl. May-tt och Sweriges Chrono, på sätt och wyss som vthi detta Memorials . . . . . punct wydare förmält åhr och här tiänar ihughkommas.

31.

Till att remonstrera dem wydh Chrimiske Hoffwet nyttigheeten, som af Kongl. May-tz wänskap och correspondence medh Tartariske Nationen begge Potentater och deras Konungaryke och Stater hafua kunna, kan han, Lilliekrona, först föra dem till sinnes, att såsom twenne tingh pläga uniera och förknippa Potentater sigh emillan fast, när deras Stater åhre wyda ifrån huarandra belägne, och sedan att andre, som dee på både (sydor) pläga hafua att göra medh.

åhre emillan twenne Stater belägne: Altså och effter Kongl. May-ttz Konungaryke är fuller långt Norr vthöfwer Östersiön belägit, men Kongl. May-tt lykwähl besitter på denne sydan om Östersiön månge Herskapper, huariblandh åhre Pryssen och Liefland uth medh Påhlen och Ingermanlandh vth medh Ryssen och Muscoviterne, medh huilke Chrimiske Chamen som offtast plägar hafua querelle; dy wore det orsaak nogh att föda een godh och förtroligh correspondence vthaf sigh, som medh tyden desse effecter frambringa kunne, 1, att ofuanb-te naboor kunna hållas vthi sichte och ifrån sine desseiner, och 2, om dee wille emott all raison bryta löst emott den ena eller andra, kunde dee allierade då räckia huar andre handen. Till huilken ända och framfarne Sweriges konungar och Chrimiske Tartar Chamer hafuer lefuat vthi ett gott förståndh medh huarandra, correspondentier dem emillan både medh brefwäxlingar och inbördes besändningar vnderhållin, ja Kongl. May-tt sielf hafuer medh all hugnadt förstådt wydh anträde till sin Kongl. Regeringh af den sidste Chamens vthj Stockholm warande Sendebudh, att densamma wore sinnader vthj förtrolige wänskapen medh Kongl. May-tt att continuera, huarföre och den vthj tillbörligh åhra medh respect af sin Herre åhr fägnader hörder och wähl depescherader worden.

32.

Dett triddie ährendet, som Kongl. May-ttz Säningebudh vthj Tartarie hafuer att förrätta, flyter af dett förre och är dett förnämbste, nembligen att disponera Chamen och dess Ministrer: 1. Till att hafua åtherhåll medh all fiendtligheet emott Kongl. May-tt, Kongen i Påhlen eller någon annan fiende till hielp. 2. Att föra krygh på Muscoviterne och 3. Till att conservera Cossacquerne, så att dee här effter icke måge af Påhlandh eller Muscou vnderkufuas. Argumenta till att öfuertahla detta Chrimiske Hofwet, att komma den till att deferera Kongl. M-tz begäran vthj ofuanbemelte puncter, åhre deels till förende incidenter berörde, deels måste han, Lilliekrona, å wägen och wydh sin ankomst wydh Chamens Hoff, dem

efftertänckia och vthfråga och alt till ofuanbemelte intention effter tydernes och omständigheeternes förändring accommodera och lämpa. Iblandh andre skääl, som kunne tiena till att öfuertala Tartariske Hofwet att skillia sigh ifrån Pålske partyet och angrypa Muscou, är detta dett förnämste, att om dee skole wela assistera Pålandh emott Kongl. M-tt, då Muscoviterne finge tillfälle att conquestera hela Påhlen, emädan Pålackerne genom een sluthen tractat j Vilna mycke för denne tyden synes inclinera på den sydan, och Kongl. May-tt förtages icke lythet tillfälle kraffteligen Muscoviterne att mötha och vthi dess store desseiner studza. Och huru mehra landh Muscoviterne som Tartarnes afsagde fiende på dett sättet conquesterade, huru formidablere dee Tartarne blifwa deras Staat till förfångh och præiuditz. Ty såsom Chamen hafuer huarken af Pålandh eller Muscou någott gott att wänta, hälst när dee hafwa och see sitt ramm: altså synes nu hanss interesse fordra, att see på deras partiiers förminskande och inthet tillåta att dee må blifua större och considerablere. Och kan han, Lilliekrona, j detta fallet föra dem till synnes, huadh Pålackerne j förre tyder hafuer kunnat göra, om den oenigheeten med Cossacquerne dett icke förhindrat hade. Mycket mehra wore dett för Tartariske Staten betänckeligit, om Muscoviterne skulle conquestera Påhlen och behålla Cossacquerne vnder sin devotion, effter Storförsten j Muscou är j sitt landh mehra absolut, än Konungen j Påhlen, och wäntar inthet annat effter än lägenheet att anfalla och vthrota Tarterne. Men blefuo Muscoviterne holne inom deras gräntzar och någott försuagade, Konungaryke Påhlen vthj åthskillige stycken deelt och parterat, som dett nu hafwes för händer, wore det för Tarterne tryggiast. Och kan Afgesandten Lilliekrona och ställa Tarterne för ögonen huruledes dee genom ett krygh medh Muscou godh tillfälle hafua kunne att bemächtiga sigh deras bortmiste orther och befästningar, mädan Muscovitern ähre medh Kongl. May-tt j kryget inwecklade.

33.

Vthöfuer alle desslykes och andre considerationer, huilke han, Lilliekrona, sielf kunne förfara och befinna hoos den Nationen wichtige, är Kongl. May-tt endtligen tillfredz, så frampt dett icke kan vndwykas, huarom han lykwähl skall göra sin yttersta flytt, att man lofuar och tilisäyer Tarterne tiugu[1]) eller trettio[2]) tusende Rykzdaler till betala halfparten vthj reda penningar, och halfparten vthj wahrur, huilka skole, så snart man spörier Tarterne vthj effecten præstera sin låfuen och medh Muscou bryta, till dem erlagde blifua. Desslykes skall han, Lilliekrona, dee förnämste Ministrerne der wydh Hofuet, eenkannerligen Viziren och Chamens Bröder, skäncker lofuas till fem[3]) eller otta[4]) tusende Rykzdaler, huar dee Chamen till ruptur medh Muscou ôfuertala wele. Vthi huilcke skänckers distribution eller proportionerande emillan dem Lilliekrona Försten af Siebenburgens och Chmielnicky Ministrers rådh fölia måste, såsom tillförende vthi..... articulo omtalt ähr.

34.

Skulle dee wydh Tartariske Hoffwet göra inkast och säya, dem wara medh Konungh Johan Casimir j Allience och fördenskull obligerade honom att assistera; så kan Kongl. May-tz Afgesandter der till swara, att effter Konungh Casimir wore vthan Konungaryke och Ständerne j Påhlen förskingrade, följde deraf nogsampt, att dee nu mehra honom som een Pålnisk Konungh icke considerera kunne. Men skulle Tarterne yrkia på een rest af een contribution eller åhrligh pension, som dem ännu vhr Påhlen tillbaka stodh, och fördenskull den endtligen (skole) hafua wela, för än dee till något

[1]) Въ копіи корол. регистратуры пробѣлъ.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

realt till Kongl. May-tz tienst sigh förestå skulle, kann dem och der till swaras: ganska præpostere af dem fordras een contribution, som heela Konungaryket Påhlandh dem gifua borde; men nu wore Ryket vthj åthskillige deelar distraherat, och ännu huar ju een owiss vthj sin possession, och fördenskull ingen till een wiss quotam suara kunde; doch kan dem försäkras, huar Påhlen een gångh kommer till roo igen, skall huardera af dem, ratione portionis obtentæ, quotam af Tartarnes prætenderade contribution ofehlbart erläggia och således heela summan vthgöra.

35.

Afgesandten Lilliekrona recommenderas och högeligen, dett han procurerar och sigh winlägger att få j krafft af denne förnyade wänskapen Kongl. M-tz fångar lösa vthan all rantzon, gifuandes tillkenna, att obilligt wore dem som fångar att hålla, som inge huarken fiende sielfue warit eller någon fiende tiänt hafue, emädan emillan H-s Kongl. May-tt och Tartar Chamen inthe(t) kryg warit hafuer. Men skulle deras .förlossningh på det sättet difficulteras, wore säkrast för dem rantzon att vthlofua, på sätt och wyss som tillförende vthi ....articulo förordnadt är.

36.

Effter detta alt förrättat ähr, skall han, Lilliekrona, sedhan han tillbörligen hooss Chamen och dess Ministrer afskedh tagit hafuer, sigh på wägen till bakar till Kongl. May-tt anten genom Ukrainiam eller Moldaviam medh dett forderligaste begifua, sökiandes att ställa sin reesa genom dee orther, som säkrast att igenom komma för honom dömas kunde. Och i fall anten på fram eller åtherresan något farligit (honom) tillstöta skulle, måste han wähl i acht taga dee medh sigh hafuande skrifftelige Memorial och acter, att dee icke råka vthi fiendtlige händer. Medh Abbaten Daniel seer Kongl. May-tt gärna att hålla trogen, doch försichtig communicatiaon. Skulle och han, Afgesandten, om någon förandring j

närwarande krygh till fredh och tractater medh Påhlen eller Muscou förnimma, måthe han betaga Cossacquerne, Tartarne, om dee någon deraf hade Ombragen, medh godh maneer, gåå j sin negotiation warligen och rätta den effter tydernes omständigheeter.

37.

Huadh dett öfrige wydhkommer, som på denne reesan till Kongl. May-tz tienst kan förrättas, tillbetroor Kongl. May-tt dess Seningebudhs flytt och dexteritet, såsom och wäll om tillståndet på dee ortherne sigh att informera härom (honom?) recommenderar och till reesan och godh förrättning (lycka) onskar.

Actum ut Supra.

Carl Gustaff.

(Печать).

P. J. Coyet,
Scr-s Status.

(Швед. Гос. Архивъ: Cosacica—Förhandl. emel. Sverige och kosakerna 1655—1721).

(Переводъ): Меморіалъ, которымъ, согласно милостивой волѣ его кор. величества, долженъ руководствоваться и сообразоваться его вѣрный слуга и каммергеръ, благородный и высокородный Густавъ Лильекрона изъ Гальстада, при выполненіи возложеннаго на него кор. вел-вомъ порученія сперва къ генералу Хмельницкому и Войску Запорожскому, а затѣмъ къ крымскому хану. Данъ у Завихоста 10 апрѣля 1657 г.

1.

Такъ какъ кор. вел-во признаетъ необходимымъ поскорѣе послать къ крымскому хану, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ гене-

ралу Хмельницкому и Войску Запорожскому, то кор. вел. повелѣваетъ своему послу Густаву Лильекронѣ безъ замедленія отправиться къ нимъ, выѣхавъ отсюда сперва съ генераломъ Вюртцомъ до Кракова, гдѣ нѣсколько отдохнуть, а оттуда прямо съ партіей, которая пойдетъ на Маковицъ, продолжать путь чрезъ Венгрію, Трансильванію и Молдавію вплоть до Чигирина или гдѣ будетъ находиться генералъ Хмельницкій.

2.

По прибытіи въ Молдавію Лильекрона долженъ приличнымъ образомъ заявить о своемъ пріѣздѣ господарю или воеводѣ..... и испросить у него аудіенцію; при этомъ, послѣ обычныхъ формальностей и привѣтствія отъ имени его кор. вел-ва и врученія королевскаго письма, доложить помянутому господарю, что кор. вел. изъ двухъ собственныхъ писемъ господаря и личнаго доклада посланца генерала Хмельницкаго и Войска Запорожскаго, о. Даніила Оливеберга де-Грекани, освѣдомился съ великимъ удовольствіемъ, что онъ, господарь, радуется счастливымъ успѣхамъ кор. вел-ва въ Польшѣ и весьма склоненъ поддерживать болѣе тѣсную дружбу и сношенія съ кор. вел-вомъ. Хотя до сей поры между кор. вел. и молдавскимъ господаремъ и между ихъ государствами, издавна чуждыми другъ другу, не поддерживалось особыхъ сношеній, но—въ виду нынѣшняго военнаго положенія въ Польшѣ, враждебныхъ дѣйствій противъ кор. вел. со стороны вел. князя московскаго, неправо начатыхъ безъ всякихъ поводовъ и противно справедливости, и возникшаго отсюда тѣснаго союза и военнаго братства съ княземъ трансильванскимъ—являются основанія для большей общности ихъ взаимныхъ интересовъ; посему кор. вел. желаетъ и охотно склоняется къ тому, чтобы на будущее время вступить въ болѣе тѣсныя отношенія съ помянутымъ господаремъ, какъ близкимъ сосѣдомъ и союзникомъ кн. Ракочи и другихъ друзей его кор. вел-ва, и совѣтоваться съ нимъ о мѣрахъ для предупрежденія и предотвращенія интригъ, вредныхъ и опасныхъ для того

и другого государства. Съ этою цѣлью его кор. вел. всемилостивѣйше и повелѣлъ ему, Лильекронѣ, держать свой путь къ генералу Хмельницкому и крымскому хану,—къ которымъ онъ отправленъ его вел-вомъ для дѣлъ, касающихся общаго блага,—такимъ образомъ, чтобы при поѣздкѣ чрезъ Молдавію имѣть возможность посѣтить помянутаго господаря, дабы привѣтствовать его отъ имени его кор. вел. и засвидѣтельствовать искреннюю склонность послѣдняго поддерживать съ нимъ, господаремъ, тѣсную дружбу, въ той увѣренности, что изъ уваженія къ его кор. вел. онъ, господарь, приметъ мѣры къ тому, чтобы онъ, Лильекрона, не только могъ свободно и безопасно продолжать свое путешествіе къ назначенному мѣсту чрезъ владѣнія и земли господаря, но что ему будетъ также оказано всякое содѣйствіе для успѣха даннаго ему порученія къ ханскому двору.

3.

При этомъ случаѣ онъ, Лильекрона, можетъ освѣдомиться у молдавскаго господаря или его министровъ о дворѣ татарскаго хана, наилучшихъ способахъ вести тамъ дѣла, отношеніяхъ и намѣреніяхъ его касательно войны съ Москвой, какъ обстоятъ дѣла между татарами и Хмельницкимъ и о тому подобныхъ вопросахъ, о которыхъ ему будетъ полезно узнать, а равно какимъ образомъ лучше всего ему запастись хорошимъ толмачемъ татарскаго языка.

4.

Послѣ отъѣзда оттуда и по прибытіи къ генералу Хмельницкому, слѣдуетъ,—послѣ формальностей, при которыхъ, равно какъ въ Трансильваніи, Молдавіи или у другихъ лицъ, бывшихъ тамъ ранѣе, удобнѣе всего разузнать о настроеніи Войска Запорожскаго къ кор. вел. и его интересамъ и которыя тамъ обычны при сношеніяхъ съ послами другихъ государей,—вручить свой кредитивъ и заявить, что хотя, какъ предполагаетъ кор. вел., его посолъ Готардъ Веллингъ

въ бытность свою тамъ дѣйствовалъ согласно данной ему инструкціи и, въ виду взаимнаго доброжелательства и бывшихъ сношеній съ Войскомъ Запорожскимъ, можетъ быть заключенъ тѣсный союзъ между кор. величествомъ и Войскомъ, дабы соединенными силами и communicatis consiliis ихъ общіе враги тѣмъ легче могли быть усмирены и образумлены, но это отложено главнымъ образомъ въ виду необходимости оповѣщенія отсутствующихъ начальниковъ Войска Запорожскаго и другихъ союзниковъ, а равно въ виду ожидаемой отъ кор. вел. ассекураціи касательно вознагражденія ихъ (козаковъ) за эту войну. Посему кор. вел-во, принявъ во вниманіе, что это дѣло тѣмъ временемъ могло быть обсуждено съ кѣмъ слѣдуетъ и что союзники ничего не могутъ имѣть противъ этого, тѣмъ болѣе желалъ-бы надѣяться на окончательное рѣшеніе, что, по всемилостивѣйшему воззрѣнію кор. вел-ва, благо и безопасность обѣихъ сторонъ зависятъ отъ скорѣйшаго рѣшенія и отъ прочнаго соединенія ихъ. Для лучшаго же подтвержденія своего усердія и преданности общему благу, кор. вел-ву угодно было прислать съ нимъ, Лильекроной, предварительную декларацію и ассекурацію, за подписью королевской руки и печатью, съ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, дабы онъ, Лильекрона, вручилъ документъ генералу Хмельницкому въ обмѣнъ на подобную же ассекурацію и при томъ подтвердилъ присягою отъ имени кор. величества, въ томъ предположеніи, что и съ ихъ (козаковъ) стороны послѣдуетъ такое же завѣреніе въ твердомъ рѣшеніи поддерживать прочную и ненарушимую дружбу и тѣсныя сношенія съ его вел-вомъ. Въ частности же, такъ какъ ему, Лилькронѣ, сверхъ того всемилостивѣйше повѣлено и указано въ надлежащемъ полномочіи вести переговоры съ упомянутыми генераломъ Хмельницкимъ и Войскомъ Запорожскимъ о тѣснѣйшемъ союзѣ и заключить таковой, то онъ настоятельно проситъ дать ему возможность или съ самимъ Хмельницкимъ, или съ назначенными однимъ или нѣсколькими коммисарами обсудить дѣло, все взвѣсить и рѣшить безъ проволочекъ. Правда, вышепомянутый Готардъ Веллингъ все-

подданнѣйше доложилъ кор. вел-ву, что они (козаки) рѣшили немедленно отправить къ кор. вел-ву своихъ пословъ и поручить имъ выяснить различныя условія; но такъ какъ время дорого и положеніе дѣлъ не допускаетъ никакихъ проволочекъ, то кор. вел. призналъ за благо и даже счелъ необходимымъ чрезъ него, Лильекрону, настаивать на скорѣйшемъ рѣшеніи, такъ какъ въ виду предстоящей поѣздки въ Крымъ онъ не имѣетъ времени долго оставаться тамъ; почему онъ instantissime проситъ поскорѣе отпустить его съ благопріятнымъ отвѣтомъ и рѣшеніемъ, поручая себя въ прочемъ ихъ вниманію.

5.

Если ему, Лильекронѣ, до или послѣ первой аудіенціи у Хмельницкаго случится бесѣдовать съ писаремъ или канцлеромъ Выговскимъ, то слѣдуетъ объяснить послѣднему, какъ высоко ставитъ кор. вел-во его личность и заслуги, считая его самымъ важнымъ посредникомъ, благодаря которому можетъ быть осуществленъ тѣснѣйшій союзъ между кор. вел-вомъ и Войскомъ Запорожскимъ, и нисколько не сомнѣваясь, что онъ оправдаетъ милостивыя на его личность надежды кор. вел-ва и сдѣлаетъ все отъ него зависящее къ общему благу; при этомъ Лильекрона долженъ вручить адресованное Выговскому письмо кор. вел., съ приличными случаю любезностями.

6.

Хотя кор. вел. отнюдь не сомнѣвается, что Готардъ Веллингъ во время своего тамъ пребыванія уже представилъ подробныя объясненія по поводу настоящей войны кор. вел-ва съ Польшей и что со стороны кор. вел-ва сдѣлано все для достиженія почетнаго мира, къ которому впрочемъ серьезно стремились поляки и который могъ-бы состояться при условіи удовлетворенія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ,—тѣмъ не менѣе кор. вел. признаетъ необходимымъ, чтобы онъ, посолъ, вновь подробно изложилъ имъ тоже

самое въ связи со всѣми возникшими обстоятельствами, а равно причины войны, какъ изъяснено въ . . пунктѣ.

7.

Къ этому слѣдуетъ добавить, какъ вынужденъ былъ его кор. вел. къ настоящей польской войнѣ, между прочимъ, благодаря секретнымъ сообщеніямъ, полученнымъ королемъ чрезъ аббата Даніила касательно польскихъ происковъ противъ его вел. и короны шведской, и что поэтому кор. вел. въ теченіи всей польской войны ни въ чемъ рѣшительно не согласился на сдѣланныя ему поляками предложенія во вредъ козаковъ и даже къ конечному ихъ искорененію, не смотря на великую важность, какую поляки придавали этому дѣлу, стремясь склонить къ нему его вел. Затѣмъ дать полный отчетъ о томъ, что произошло подъ Краковомъ, и вообще о враждебныхъ козакамъ замыслахъ поляковъ; къ этому также слѣдуетъ добавить, что предложенные поляками, во время послѣдняго пребыванія кор. Яна Казимира въ Данцигѣ, мирные переговоры не могли состояться, такъ какъ его кор. вел. не соглашался на односторонніе переговоры, настаивая на томъ, чтобы всѣ его союзники и заинтересованныя стороны получили паспорта и охранные листы для своихъ коммисаровъ, въ отсутствіи и безъ согласія которыхъ кор. вел. не могъ согласиться ни на какой трактатъ; въ томъ числѣ въ частности шла рѣчь и объ охранныхъ листахъ для козацкихъ коммисаровъ, но поляки рѣшительно отказали.

8.

Въ виду такого упорства поляковъ и не желая дать своимъ союзникамъ повода къ нареканіямъ въ случаѣ согласія на односторонній трактатъ, кор. вел. долженъ былъ рѣшиться на энергическое продоженіе войны; вотъ почему,—получивъ извѣстіе, что трансильванскій князь Ракочи, согласно послѣднему заключенному съ нимъ союзному договору, вступилъ съ арміей въ предѣлы

Польши, имѣя при себѣ козацкаго генерала Антонія съ значительнымъ числомъ козаковъ,—кор. вел. и самъ тотчасъ же явился въ Польшу съ большой частью своей арміи и двинулся прямо къ Кракову. Но не доходя десяти миль до этого города и узнавъ, что кн. Ракочи направился на Опатовъ къ Сандомиру и р. Вислѣ, кор. вел. также двинулся въ эту сторону, всячески стремясь поскорѣе соединиться съ княземъ и козацкой арміей, дабы затѣмъ соединенными силами преслѣдовать и разсѣять врага и такимъ образомъ рѣшительно понудить поляковъ или къ полной покорности или къ согласію на справедливый миръ. Нынѣ это соединеніе благополучно произошло, чрезъ Вислу устроенъ мостъ у Завихоста и арміи готовы къ переходу.

9.

Такъ какъ для кор. вел. въ высшей степени важно, чтобы Хмельницкій и козаки вступили во вражду съ москвитянами, то онъ, Лильекрона, долженъ направлять къ этому переговоры, но съ соблюденіемъ осторожности; въ особенности же слѣдуетъ замѣчать и наблюдать, каково настроеніе Хмельницкаго относительно москвитянъ. Ибо склонить его къ войнѣ съ русскими лучше всего можно тѣмъ, если убѣдить его въ великой опасности, которая угрожаетъ ему и всѣмъ козакамъ въ виду того, что русскіе сдѣлались владыками Польши согласно послѣднему соглашенію, заключенному въ Вильнѣ съ польскими коммисарами, въ силу коего онъ (вел. князь) не раньше можетъ возвратиться (въ Польшу), чѣмъ усмиритъ козаковъ и обратитъ ихъ въ рабовъ; между тѣмъ достаточно извѣстно, что москвитяне не могутъ терпѣть вольнаго народа, и хотя легко привлекли его къ подчиненію благодаря общности вѣры, но могутъ противъ него же злоумышлять.

10.

Дабы сдѣлать москвитянъ тѣмъ болѣе ненавистными Хмельницкому, посолъ кор. вел. долженъ обстоятельно выяснить коза-

камъ, какъ великій князь безъ всякаго повода и основанія напалъ на владѣнія кор. вел. и въ отсутствіе короля сталъ воевать ихъ варварски и въ высшей степени тираничечески, уже захватилъ нѣкоторыя пограничныя крѣпости, не принимавшія участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ съ той стороны, и наконецъ обложилъ большимъ войскомъ городъ Ригу въ Лифляндіи, но послѣ тяжкой осады въ теченіи нѣсколькихъ недѣль долженъ былъ съ позоромъ оставить ее, благодаря мужественному сопротивленію гарнизона и посланныхъ туда подкрѣпленій. Съ этою цѣлью ему, Лильекронѣ, слѣдуетъ взять съ собою всѣ справки о бывшихъ во время правленія кор. вел. сношеніяхъ между Швеціей и Москвой, откуда легко почерпнуть данныя и доказательства несправедливости московской войны противъ кор. вел. Нижеслѣдующія обстоятельства лучше всего о томъ свидѣтельствуютъ. При началѣ правленія кор. вел. какъ со стороны послѣдняго, такъ и со стороны вел. князя письменно и чрезъ бывшія посольства постоянно выражалась взаимная склонность къ доброму согласію и дружбѣ между обоими государствами. Кор. вел. послалъ даже послѣдній разъ въ 1655 г. своихъ полномочныхъ великихъ пословъ въ Москву, дабы согласно условіямъ мирнаго договора сдѣлать все необходимое для его укрѣпленія; часто подтверждалъ онъ и уполномочивалъ своихъ пословъ и генераловъ установить правильные способы для наилучшаго и безпрепятственнаго продолженія войны противъ Польши съ обѣихъ сторонъ. Не смотря на столь прямыя намѣренія и стремленія кор. вел., вел. князь все это время держалъ себя, какъ теперь обнаружилось, съ коварствомъ и предательствомъ и до тѣхъ поръ выказывалъ дружбу, пока ему это было выгодно и пока кор. вел. не вступилъ въ войну съ поляками, враждебными ему, вел. князю, въ прошлые годы, и такимъ образомъ онъ избавился отъ врага благодаря успѣхамъ побѣдоноснаго королевскаго оружія. Если Хмельницкій представитъ послу кор. вел. Лильекронѣ какія-либо возраженія и указанія на причины, побудившія москвитянъ къ войнѣ, то онъ легко можетъ на это отвѣтить: что касается допущенныхъ

прежде королевскими слугами на литовской границѣ нѣкоторыхъ насилій, то изъ послѣдняго королевскаго письма изъ Маріенбурга можно вполнѣ видѣть правоту кор. вел. и неудовольствіе его по поводу замѣшательствъ, которыя могли быть этимъ вызваны. Но при этомъ слѣдуетъ указать на грубыя и крупныя насилія, допущенныя въ то-же время съ московской стороны. Когда рѣчь зайдетъ о титулахъ, посолъ кор. вел. долженъ указать Хмельницкому, что хотя вел. князь присвоилъ себѣ болѣе чѣмъ слѣдуетъ и разными далеко захватывающими титулами далъ поводъ къ справедливому сомнѣнію кор. вел., но ради дружбы кор. вел. оставилъ это и пошелъ на встрѣчу желанію вел. князя, получивъ увѣреніе, что отъ этого не произойдетъ никакого ущерба для кор. вел. и шведской короны или ея союзниковъ, въ особенности же козаковъ. При этомъ разговорѣ или вообще при удобномъ случаѣ онъ, Лильекрона, долженъ ясно представить козакамъ, что настоящей войной вел. князь подтверждаетъ свои замыслы, выраженные въ словахъ титула—Волынь, Подолія, Бѣлая Россія и многихъ другихъ земель на востокѣ, западѣ и сѣверѣ наслѣдникъ отъ отцовъ и дѣдовъ, стремясь такимъ путемъ предъявить претензію на всѣ тѣ земли, которыя когда-либо принадлежали къ семи русскимъ княжествамъ: Владиміру, Твери, Новгороду, Пскову, Смоленску, Кіеву и Галичу, и на разныя другія, на которыя какой-либо изъ его предковъ имѣлъ притязанія. Отсюда козаки легко могутъ заключить, что̀ предстоитъ имъ, если онъ не встрѣтитъ помѣхи въ выполненіи своихъ замысловъ, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что онъ включилъ въ свой титулъ и ихъ собственную землю. Этотъ аргументъ надлежитъ развить подробнѣе и объяснить Хмельницкому, что̀ скрывается въ трактатѣ москвитянъ съ поляками и почему поляки охотнѣе идутъ на дружбу съ Москвой, нежели съ Швеціей, а именно, что москвитяне, мысленно поглотивъ уже всю Литву и Польшу, думаютъ путемъ этого сближенія съ поляками подавить козаковъ и отнять у нихъ свободу, которой не выносятъ ни по сосѣдству, ни въ самихъ русскихъ

земляхъ. Съ своей стороны поляки разсчитываютъ сперва успокоить москвитянъ и такимъ образомъ подчинить Швецію и козаковъ, тѣмъ болѣе, что Швеція должна быть этимъ способомъ втянута въ продолжительную войну съ русскими и ихъ союзниками; поляки же надѣются, что, въ случаѣ удачи этаго плана, со временемъ найдутся средства отдѣлаться отъ Москвы. Такими и подобными резонами, въ особенности тѣми, которые по его, Лильекроны, наблюденіямъ окажутся наиболѣе убѣдителными для козаковъ, слѣдуетъ главнѣйше постараться возстановить Хмельницкаго противъ москвитянъ. При этомъ Лильекрона долженъ также искусно намекнуть на то, какъ о. Даніилъ въ первый пріѣздъ въ Стокгольмъ высказывалъ, что Хмельницкій охотнѣе готовъ дружить съ кор. вел. и Швеціей, нежели съ Москвой, и какъ затѣмъ въ Варшавѣ онъ прямо предлагалъ кор. вел-ву помощь козаковъ противъ Москвы; къ этому слѣдуетъ добавить, что кор. вел. какъ изъ личнаго доклада своего посла Готарда Веллинга, такъ изъ недавно отъ ... числа посланнаго собственнаго письма Хмельницкаго къ князю Ракочи, равно изъ его postscriptum, узналъ съ особымъ удовольствіемъ, что если вел. князь не послѣдуетъ данному ему совѣту замириться съ кор вел., возвратить захваченныя крѣпости и дать справедливое возмѣщеніе за причиненные ущербы, то онъ, Хмельницкій, намѣренъ понудить его къ тому силою и объявить себя его врагомъ. При этомъ должно также указать, что такимъ путемъ и козаки будутъ имѣть случай выгодно воевать, и притомъ безъ особыхъ трудовъ, такъ какъ война не можетъ долго тянуться, особенно, если къ ней можно привлечь силы татаръ, и Хмельницкій получитъ возможность увеличить свои владѣнія нѣкоторыми землями; при чемъ въ особенности надо ясно представить ему, что благодаря этому онъ можетъ освободить Кіевъ и всѣ свои земли отъ московскихъ гарнизоновъ, а если пожелаетъ имѣть линію сообщенія со Швеціей, то легче всего установить ее на Смоленскъ, такъ какъ онъ можетъ овладѣть этимъ трактомъ и нѣкоторыми городами въ той сторонѣ. In summa, посолъ кор. вел.

долженъ всячески добиваться, чтобы двинуть козаковъ противъ Москвы. Но если бы наконецъ, на что не разсчитывается, они въ собственныхъ интересахъ не согласились на полный разрывъ, то онъ, посолъ кор. вел., долженъ добиваться, чтобы Хмельницкій выслалъ на службу королю значительное число козаковъ, если это потребуется въ будущемъ, или по крайней мѣрѣ—въ чемъ по изъясненнымъ выше причинамъ не можетъ быть сомнѣній—не допустилъ козаковъ оказать Москвѣ какую-либо помощь противъ кор. вел., а, наоборотъ, сдѣлавъ со всей своей арміей и войскомъ кн. Ракочи диверсію въ предѣлы Польши, развязалъ королю руки въ польской войнѣ и при томъ не противодѣйствовалъ, но даже по мѣрѣ силъ помогалъ тому, чтобы кор. вел. могъ воспользоваться поддержкой татаръ противъ Москвы. Кор. вел. рекомендуетъ и повелѣваетъ ему, каммергеру Лильекронѣ, приложить къ этому дѣлу особыя усилія и постараться хорошенько развѣдать замыслы и разсчеты козаковъ и какимъ способомъ лучше всего можно склонить ихъ на сторону кор. вел. Равнымъ образомъ кор. вел. придаетъ особую важность тому, чтобы посолъ разузналъ обо всѣхъ разногласіяхъ между москвитянами и козаками, дабы почерпнуть отсюда полезные и дѣйствительные способы для успѣха переговоровъ по этому вопросу.

11.

Если-бы, наконецъ, Хмельницкій предложилъ свое посредничество для прекращенія настоящей войны съ Москвой, то посолъ кор. вел. можетъ сослаться на великія обиды, нанесенныя кор. вел. и шведской коронѣ, и на то, что кор. вел. съ божьей помощью имѣетъ еще возможность и силы какъ тутъ, такъ и со стороны Финляндіи успѣшно для себя продолжать войну съ москвитянами и обратить противъ нихъ опасность, приготовленную ими для кор. вел. Но не взирая на все это, если есть возможность добиться справедливаго удовлетворенія и возмѣщенія, кор. вел. охотно готовъ согласиться на посредничество именно Хмельницкаго и ко-

заковъ, во вниманіе къ тому довѣрію, какое питаетъ къ нимъ кор. вел. Поэтому кор. вел. весьма пріятно было узнать, что Хмельницкій совѣтовалъ москвитянамъ замириться съ кор. вел. и вознаградить за прежніе ущербы. Но Лильекрона долженъ замѣчать, не предлагается-ли посредничество лишь для того, чтобы обойти и уклониться отъ военной помощи, и въ такомъ случаѣ хотя вѣжливо и принять посредничество, однако указать, что наиболѣе дѣйствительнымъ было-бы, если Хмельницкій выступитъ съ оружіемъ въ рукахъ и силою понудитъ строптивыхъ москвитянъ къ справедливому соглашенію. Можно также довѣрительно объяснить Хмельницкому, что кор. вел. изъ миролюбія готовъ уступить Москвѣ полоцкое и витебское воеводства по р. Двинѣ, которыя онъ условился съ своими союзниками получить loco satisfactionis для себя и шведской короны за польскую войну, если только Москва согласится тотчасъ-же на справедливый миръ и возвратитъ кор. вел. отнятыя крѣпости, которыя принадлежали королю какъ до этой войны, такъ и впослѣдствіи и заняты были въ Литвѣ и Лифляндіи, а равно дастъ приличное удовлетвореніе за причиненные ущербы. Въ противномъ же случаѣ, и если война будетъ продолжаться, кор. вел. постарается силою захватить помянутыя воеводства и удержать ихъ за собою съ помощью самихъ же козаковъ.

12.

Посолъ кор. вел. главнымъ образомъ долженъ стремиться къ тому, чтобы козаки согласились на такой или иной союзъ на основѣ врученнаго послу проекта. Они тѣмъ болѣе должны бы повидимому склониться къ этому, что могутъ получить на то письменную, съ приложеніемъ его кор. вел. руки, ассекурацію, ту самую, которая имѣется у него, Лильекроны, и которая будетъ утверждена личною клятвою посла in animam Suae Regiae Majestatis, чѣмъ для козаковъ будетъ обезпечена неизмѣнная дружба кор. вел. и отказъ его нынѣ и впредь отъ всякихъ притязаній на области и воеводства, которыя они желали-бы получить loco satisfactionis, съ той лишь

оговоркой, что и они не станутъ спорить изъ-за земель, которыя кор. вел. предназначилъ для себя и шведской короны въ видѣ вознагражденія. Въ крайнемъ случаѣ козаковъ должно убѣдить въ томъ, что кор. вел. отнюдь не стремится вредить имъ, а напротивъ готовъ всѣми силами поддерживать ихъ притязанія, насколько послѣднія оказались-бы основательными, лишь-бы только козаки вступили съ кор. вел. и шведской короной въ тѣсный и письменный союзъ на указанныхъ выше основаніяхъ. А если-бы они согласились пойти войной на Москву, то имъ представлялся-бы отличный случай расширить свои владѣнія по р. Днѣпру вплоть до Смоленска; такимъ образомъ они стали-бы сосѣдями кор. вел. съ этой стороны и тѣмъ удобнѣе имъ было-бы не только поддерживать другъ съ другомъ добрую дружбу и тѣсныя сношенія, но и помогать другъ другу въ случаѣ нужды для общаго блага. Посолъ долженъ устроить, чтобы Хмельницкій по крайней мѣрѣ выдалъ кор. вел-ву такую же декларацію и ассекурацію взамѣнъ полученной отъ кор. вел. и при томъ не только отъ своего имени, но и отъ прочихъ военачальниковъ и должностныхъ лицъ, которые обыкновенно принимаютъ въ этомъ участіе; съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ наблюсти, чтобы эти записи были укрѣплены крестнымъ цѣлованіемъ въ присутствіи посла, прежде чѣмъ послѣдній выполнитъ клятву именемъ кор. вел. въ подтвержденіе королевской деклараціи; при этомъ посолъ долженъ придерживаться данной ему формулы присяги, тщательно наблюдая, чтобы козаки mutatis mutandis принесли крестное цѣлованіе такого же содержанія.

13.

Если-бы козаки изъявили согласіе приступить къ союзу вообще, на не къ такому именно, какъ указано въ данномъ проектѣ, то посолъ кор. вел. долженъ замѣтить, что онъ не уполномоченъ на подобное измѣненіе и потому обязанъ предварительно представить такой договоръ на личное усмотрѣніе кор. вел.; вмѣстѣ съ тѣмъ посолъ, домогаясь, чтобы козаки привели въ исполненіе свой планъ,

постарается достичь того, чтобы они теперь же отправили, независимо отъ посланной кн. Ракочи козацкой военной силы, еще 20,000 или 30,000 чел. къ Бресту для соединенія тамъ же по данному знаку съ кор. вел. и затѣмъ по приказанію короля эти войска могли-бы быть двинуты противъ москвитянъ или поляковъ, при условіи содержать себя войной безъ всякаго вознагражденія или жалованія, но въ тоже время соблюдать надлежащій военный порядокъ и дисциплину; при этомъ Хмельницкій и козаки должны дать кор. вел-ву письменное, укрѣпленное крестнымъ цѣлованіемъ обязательство соблюдать неизмѣнную дружбу, какъ объ этомъ указано въ предыдущемъ пунктѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ настаивать, чтобы Хмельницкій немедленно отправилъ къ кор. вел. какого-либо уполномоченнаго, который могъ-бы здѣсь окончательно заключить союзъ и уговориться съ кн. Ракочи о всѣхъ нерѣшенныхъ еще дѣлахъ.

14.

Такъ какъ кор. вел. получилъ вѣрное извѣстіе, что къ Хмельницкому долженъ быть отправленъ императорскій посланецъ, то кор. вел. вполнѣ увѣренъ, что тотъ будетъ всѣ силы употреблять, чтобы посѣять раздоръ какъ между кор. вел. и козаками, такъ между ними и кн. Ракочи. Поэтому кор. вел. настоятельно желаетъ, чтобы королевскій посолъ тщательно освѣдомлялся о всѣхъ его дѣйствіяхъ, и если тотъ будетъ идти противъ интересовъ кор. вел. или его союзниковъ, то необходимо всячески противодѣйствовать ему и въ особенности предостерегать Хмельницкаго и его главныхъ министровъ, чтобы они не дали себя увлечь, такъ какъ кор. вел. знаетъ, что онъ старался поселить вражду и недовѣріе между козаками и кн. Ракочи; если онъ достигнетъ цѣли, то это будетъ ко вреду для козаковъ, ибо извѣстно, что римскій императоръ, связанный интересами и союзомъ съ римскимъ папою, кор. Яномъ Казиміромъ и другими членами лиги, не можетъ имѣть другихъ

цѣлей, какъ подавленіе и конечную гибель козаковъ и ихъ союзниковъ.

15.

При бесѣдѣ о польскомъ подканцлерѣ Радзѣевскомъ, посолъ можетъ сообщить, согласно данному протоколу объ его арестѣ, что тотъ съ нѣкоторыхъ поръ, особенно какъ увидѣлъ, что не можетъ распоряжаться всѣми польскими дѣлами по своему произволу, оказался чрезмѣрно неблагодарнымъ за всѣ оказанныя ему кор. вел-вомъ благодѣянія, разными способами противодѣйствовалъ ему, публично выражалъ на словахъ и иначе свою злобу и поддерживалъ тайныя сношенія не только съ подозрительными людьми, но и съ открытыми врагами кв. вел. Поэтому король, видя, что путемъ благодѣяній нельзя его заставить отказаться отъ злобныхъ мыслей, и съ своей стороны вынужденъ былъ обезпечить себя отъ этой личности и подвергнуть его задержанію, какъ это подробно изложено въ самомъ протоколѣ и обстоятельно могутъ быть пояснены поводы такой мѣры.

16.

Освѣдомившись нѣсколько о настроеніи умовъ у козаковъ и убѣдившись въ несомнѣнной, должно полагать, склонности ихъ къ постояннымъ дружественнымъ сношеніямъ съ кор. вел., посолъ долженъ конфиденціально побесѣдовать съ Хмельницкимъ, Выговкомъ и другими, кого сочтетъ подходящими, давъ понять, что кор. вел. при ихъ посредствѣ и совѣтѣ готовъ завести дружбу съ ихъ друзьями, сосѣдями съ другой стороны, именно татарами, молданами и волохами.

17.

Что касается Трансильваніи, то кор. вел., освѣдомившись о дружественныхъ отношеніяхъ между нею и козаками, въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ заключилъ съ этою страной чрезъ своего посла союзный трактатъ съ цѣлью взаимнаго соединенія военныхъ

силъ и дабы понудить поляковъ и другихъ враговъ, вмѣшавшихся въ настоящую польскую войну, къ благоразумію и миролюбію, а равно чтобы при посредствѣ помянутаго князя (Ракочи) противодѣйствовать всякимъ враждебнымъ кор. вел-ву проискамъ въ Портѣ Оттоманской. Въ силу этого союза нынѣ благополучно произошло соединеніе войскъ и кор. вел. обязался передать и уступить князю нѣкоторыя земли въ Польшѣ, но безъ всякаго ущерба для своихъ друзей и союзниковъ и въ частности козаковъ, интересамъ которыхъ кор. вел. отюдь не желалъ вредить.

18.

Относительно молдаванъ и волоховъ намѣреніи кор. вел. состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать съ ними дружественныя отношенія, а главнымъ образомъ побудить ихъ по мѣрѣ силъ удерживать татарскую орду въ ея границахъ, лишая поляковъ помощи и всякихъ выгодъ, какія поляки могутъ имѣть съ этой стороны въ ущербъ кор. вел., и, наоборотъ, склонить ихъ къ поддержкѣ послѣднему. Съ этою именно цѣлью кор. вел. назначилъ своимъ резидентомъ при господарѣ аббата Даніила, послѣ того, какъ Хмельницкій далъ ему отставку и разрѣшеніе, дабы при его посредствѣ всемѣрно убѣдить и побудить молдавскаго господаря къ упомянутымъ дѣйствіямъ, какъ объ этомъ самъ о. Даніилъ подробнѣе доложитъ послѣ своего прибытія къ Хмельницкому.

19.

Такъ какъ москвитяне несправедливо обявили войну кор. вел., то чтобы татары не давали здѣсь въ Польшѣ никакой помощи врагамъ кор. вел. или не сдѣлали какой-либо диверсіи къ его ущербу, кор. вел. въ особенности находитъ совершенно необходимымъ во что бы то ни стало привлечь этотъ народъ на свою сторону. Поэтому кор. вел. первымъ долгомъ всемилостивѣйше повелѣлъ своему послу обсудить съ Хмельницкимъ, какъ и какими доводами лучше всего убѣдить татаръ оставить сторону Польши и короля Яна

Казимира и двинуться противъ Москвы, а равно не признаетъ-ли Хмельницкій умѣстнымъ послать съ нимъ, Лильекроной, также и своего гонца къ татарскому хану, дабы при его посредствѣ помочь установленію этихъ дружественныхъ отношеній.

20.

Если бы Хмельницкій ради москвитянъ не согласился на это или не нашелъ для себя нужнымъ посылать туда кого-либо, то посолъ кор. вел. долженъ обстоятельно разузнать отъ Хмельницкаго, Выговскаго и другихъ о ханскомъ дворѣ и къ какимъ министрамъ слѣдуетъ обращаться для лучшаго успѣха дѣла, и при этомъ просить у нихъ хорошаго толмача татарскаго языка, если посолъ еще не добылъ его, рекомендацій къ своимъ друзьямъ въ Крыму и конвоя для безопаснаго путешествія туда; благоволитъ также Хмельницкій озаботиться, чтобы были отпущены на волю находящіеся у татаръ плѣнники, какъ генералъ-маіоръ Израэль, полковникъ Энгель, оберъ-лейтенантъ Кокъ, ротмистръ Ульфспарре и другіе. Если, во вниманіе къ предстоящему возобновленію взаимной пріязни, они будутъ освобождены безъ всякаго выкупа, то это было-бы весьма желательно; въ противномъ случаѣ можно было-бы условиться съ Хмельницкимъ, чтобы онъ поручился передъ татарами за ихъ выкупъ или же внесъ таковой, а кор. вел. безъ замедленія возвратитъ и выплатитъ ему слѣдуемое.

21.

Равнымъ образомъ онъ, Лильекрона, по прибытіи въ Украину долженъ обсудить у Хмельницкаго съ трансилванскимъ посломъ князя Ракочи къ козакамъ и татарамъ, какъ, по его мнѣнію, удобнѣе всего получить у татаръ кредитъ на суммы, которыя понадобится назначитъ отъ кор. вел. хану, обоимъ его братьямъ, мурзамъ, визирю и нѣкоторымъ другимъ лицамъ для лучшаго успѣха переговоровъ. Если окажется необходимымъ войти по этому поводу въ какое-либо соглашеніе съ Хмельницкимъ, то Лильекрона можетъ именемъ

кор. вел. представить Хмельницкому, чтобы онъ чрезъ своего посланника, котораго онъ при случаѣ отправитъ въ Крымъ, поручился предъ ханомъ и другими лицами въ уплатѣ упомянутыхъ выше суммъ, такъ, чтобы татары были обезпечены въ полученіи безъ всякаго замеленія этихъ денегъ, лишь только они на дѣлѣ выполнятъ условія заключеннаго договора и выступятъ противъ москвитянъ. Въ такомъ случаѣ посолъ кор. вел. можетъ завѣрить Хмельницкаго именемъ кор. вел., что онъ не понесетъ отъ того никакихъ потерь и деньги будутъ выплачены ему въ срокъ. Кор. вел. увѣренъ, что въ этомъ случаѣ къ тому же будетъ стремиться со стороны кн. Ракочи также и трансилванскій посолъ какъ въ Молдавіи предъ господаремъ, такъ и предъ Хмельницкимъ. Посему кор. вел. всемилостивѣйше повелѣваетъ своему послу какъ по этому, такъ и по другихъ порученнымъ ему дѣламъ, которыя надо отправить въ Крыму, войти въ секретныя сообщенія съ трансильванскимъ посланникомъ и совмѣстно съ нимъ добиваться указанной цѣли. Но, для устраненія всякаго соперничества, Лильекронѣ лучше всего скрыть отъ трансильванскаго посланика о цѣли своихъ переговоровъ съ козаками ради спеціальныхъ видовъ кор. вел. и о союзѣ съ Хмельницкимъ.

22.

Но какъ скоро Хмельницкій рѣшитъ или по другимъ обстоятельствамъ выяснится, что при веденія переговоровъ въ Крыму необходимо имѣть наличныя деньги для подарковъ и подношеній, добы привести дѣло къ благополучному концу, то послу кор. вел. слѣдуетъ принять свои мѣры и на этотъ случай и своевременно озаботиться вмѣстѣ съ трансильванскимъ посломъ, если не окажется другого выхода, заключить съ Хмельницкимъ in antecessum такого рода условіе и прямое соглашеніе, чтобы онъ, Лильекрона, заботами и по распоряждню Хмельницкаго получилъ въ Крыму сколько понадобится для дѣла, дабы все посольство на пріостановились за недостаткомъ средствъ.

23.

При случаѣ и если это возможно сдѣлать не оскорбляя козаковъ, Лильекрона долженъ поручить вниманію Хмельницкаго польскихъ дворянъ, которые неизмѣнно стояли на сторонѣ кор. вел. въ настоящей войнѣ, осебенно князя Богуслава Радзивила, генералъ-маіора Немирича и полковника Корецкаго, дабы имъ возвращены были ихъ помѣстья и въ частности наслѣдственныя имѣнія въ козацкихъ предѣлахъ, имѣя въ виду, что такихъ лицъ немного и что они могутъ принести большую пользу козакамъ; въ крайнемъ случаѣ, Лильекрона долженъ искусно постараться расположить Хмельницкаго помочь означеннымъ лицамъ получить возмѣщеніе въ другихъ мѣстахъ.

24.

Выполнивъ все это и, способомъ и путемъ, какіе будутъ признаны самыми вѣрными, отправивъ кор. вел-ву подробный письменный отчетъ о всемъ ходѣ дѣла или по крайней мѣрѣ приготовивъ этотъ отчетъ и оставивъ его тамъ къ отсылкѣ, посолъ долженъ приличнымъ образомъ проститься съ Хмельницкимъ, Выговскимъ и другими и возможно скорѣе продолжать свою поѣздку въ Крымъ въ сопровожденіи трансильванскаго посла и тѣхъ, кого Хмельницкому угодно будетъ отправить туда при этомъ случаѣ, избравъ ту дорогу, которая, по мнѣнію Хмельницкаго и другихъ свѣдущихъ лицъ, окажется наиболѣе удобной и безопасной для Лильекроны и его свиты.

25.

По прибытіи въ ханскую резиденцію или туда, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ находится ханъ, посолъ долженъ о своемъ прибытіи ко двору надлежаще заявить тѣмъ способомъ и порядкомъ, какой приняъ посланниками прочихъ христіанскихъ государей, о чемъ Лильекрона предварительно долженъ разузнать; затѣмъ

просить объ аудіенціи, наблюдая, чтобы пріемъ у хана сопровождался почестями, по тамошнему наиболѣе приличествующими высокому имени кор. вел. и соотвѣтствующими тѣмъ, которыя оказываются тамъ другимъ королевскимъ посламъ того же ранга.

26.

При первой аудіенціи, послѣ любезностей и привѣтствія отъ имени кор. вел., посолъ въ своей рѣчи долженъ высказать, что кор. вел. полагался на добрую пріязнь и дружескія сношенія, которыя поддерживались и укрѣплялись въ теченіе многихъ лѣтъ между прежними шведскими королями и крымскими ханами и которыя неоднократно вновь подтверждаемы были взаимнымъ обмѣномъ грамотъ и разнаго рода посольствами; поэтому кор. вел. крайне удивляется, какъ могло случиться, что въ прошломъ году нѣсколько тысячъ татаръ присоединились къ явнымъ врагамъ кор. вел. и въ послѣднемъ бою подъ Варшавой сражались съ кор. вел. и его войсками, особенно когда вспомнитъ, какъ, согласно данному ему приказу, настаивалъ послѣдній ханскій посолъ два года тому назадъ въ Стокгольмѣ на объявленіи войны полякамъ, увѣряя въ искренней и неизмѣнной пріязни хана и татарскаго народа къ кор. вел. и шведской коронѣ и желаніи хана быть врагомъ врагамъ и другомъ друзьямъ кор. вел. Посему кор. вел., не допуская мысли, чтобы поясненныя враждебныя дѣйствія допущены были самимъ ханомъ, которому кор. вел. не далъ къ тому никакихъ поводовъ, а все это могло произойти лишь по интригамъ и ложнымъ донесеніямъ поляковъ и другихъ недоброжелателей, призналъ необходимымъ предупредить возможность повторенія на будущее время такихъ или подобныхъ враждебныхъ посягательствъ, и какъ прежнимъ письмомъ, такъ и особенно теперь чрезъ своего посла кор. вел. даетъ знать хану, въ твердой увѣренности, что выданъ будетъ ханскій приказъ, воспрещающій его подданнымъ нарушать столь часто заявленную пріязнь, которая можетъ принести великую пользу и выгоды обоимъ государямъ и ихъ государствамъ

и землямъ; при этомъ удостовѣрить хана именемъ кор. вел., что послѣднiй не только весьма склоненъ ко всему тому, что можетъ содѣйствовать прочной дружбѣ, но и готовъ вступить въ болѣе тѣсный союзъ. Съ этою цѣлью кор. вел. вел. снабдилъ его, Лильекрону, надлежащей инструкцiей и полномочiемъ и отправилъ къ хану, дабы или съ нимъ самимъ, или съ назначенными имъ лицами вести переговоры и условиться о таковомъ союзѣ. Этимъ лучше всего могутъ быть доказаны уваженiе кор. вел. къ крымскому татарскому народу и его великая склонность и promptitudo поддерживать съ ханомъ дружественныя сношенiя и ненарушимую прiязнь, при условiи, что посолъ встрѣтитъ взаимность и немедленно вслѣдъ за благополучнымъ окончанiемъ дѣла будетъ отпущенъ обратно къ кор. вел.

27.

Что касается самого порученiя къ крымскому двору, то обязанности королевскаго посла состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1, извѣстить хана и его ближайшихъ сановниковъ о продолженiи настоящей польской войны; 2, выяснить имъ, что дружба и сношенiя съ кор. вел. и шведской короной могутъ принести великiя выгоды для обѣихъ сторонъ; 3, побудить крымскаго хана и его сановниковъ отступиться въ настоящее время отъ поляковъ и немедленно со всею силою напасть на москвитянъ и такимъ образомъ положить начало этому дружественному взаимодѣйствiю кор. вел. и татаръ, и наконецъ освободить королевскихъ военно-плѣнныхъ, которые съ нѣкотораго времени содержатся у татаръ.

28.

Касательно польской войны Лильекрона долженъ вкратцѣ сообщить хану и его сановникамъ: 1, о началѣ этой войны между кор. Карломъ IX и Сигизмундомъ; 2, о продолженiи ея и бывшихъ перемирiяхъ, именно, въ 1629 и 1635 гг.; 3, о томъ, какъ religiose соблюдала ея вел. королева Христина во время своего

управленія pacta induciarum и какія, несмотря на то, обиды и правонарушенія приходилось время отъ времени терпѣть шведамъ и что, вступивъ на престолъ, кор. вел. своевременно предостерегалъ кор. Яна Казимира отъ подобныхъ происковъ и неправыхъ дѣйствій, но какъ ничто не помогало, вынужденъ былъ наконецъ взяться за оружіе для защиты праваго дѣла, какъ обо всемъ этомъ онъ, Лильекрона, можетъ изложить на основаніи королевскаго манифеста и другихъ публичныхъ актовъ и въ особенности показать, что польская нація не заслуживаетъ большого довѣрія и похвалы.

29.

Хотя же кор. вел. и до войны стремился къ дружественному соглашенію съ поляками, и затѣмъ послѣ крупныхъ и счастливыхъ военныхъ успѣховъ предоставлялъ кор. Яну Казимиру, пока онъ находился въ странѣ, всяческую возможность къ замиренію, но онъ пренебрегъ этимъ и усилія кор. вел. не увѣнчались успѣхомъ. Но когда кор. Янъ Казимиръ бѣжалъ изъ Польши въ Силезію и какъ militia quartiana, такъ и singuli palatinatus in majori et minori Polonia и Russia Rubra просили о замиреніи, то кор. вел. по ихъ просьбѣ и желанію и согласно заключеннымъ взмимно договорамъ принялъ ихъ подъ свою претекцію, покровительство и защиту. Вскорѣ послѣ этого, когда кор. вел. около полугода тому назадъ возвратился въ Пруссію, дабы и тамъ привести къ послушанію мѣстные чины и другихъ противниковъ, militia quartiana, забывъ данное слово, обязательства, вѣрность и клятвы, возмутилась и ея примѣру послѣдовали почти всѣ воеводства, почему кор. вел. былъ вынужденъ наказать этихъ бунтовщиковъ и двинуть противъ нихъ военную силу; въ этомъ походѣ произошло нѣсколько стычекъ между обѣими арміями, но 18, 19 и 20 іюля прошлаго года кор. вел. имѣлъ подъ Варшавой большое сраженіе съ арміей польскаго короля и рѣчи посполитой и разбилъ врага на голову. При этомъ случаѣ онъ, Лильекрона, можетъ объяснить, какъ кор. вел. въ томъ же сраженіи встрѣтилъ

на сторонѣ врага нѣсколько тысячъ татаръ, хотя онъ ничѣмъ не заслужилъ этого отъ татаръ и не могъ ожидать подобнаго отношенія со стороны крымскаго хана, который чрезъ послѣднее свое посольство увѣрялъ кор. вел. въ своей неизмѣнной пріязни.

30.

Но этимъ не ограничилось дѣло, и когда кор. вел. собирался продолжать свои военные успѣхи, москвитяне, подъ вліяніемъ враговъ его вел. и стремясь завладѣть Польшею исключительно для себя, рѣшились пойти войной противъ его вел. и шведской короны, какъ подробно изложено въ . . . пунктѣ настоящаго меморіала и о чемъ слѣдуетъ здѣсь пояснить.

31.

Дабы показать крымскому двору пользу, какая можетъ получиться для обоихъ государей и ихъ государствъ благодаря дружбѣ и сношеніямъ кор. вел-ва съ татарскимъ народомъ, Лильекрона долженъ прежде всего выяснить татарамъ, что двоякія причины соединяютъ и связываютъ государей, владѣнія коихъ отдалены другъ отъ друга, а между ними расположены владѣнія другихъ государей, съ которыми имъ обоимъ приходится имѣть дѣло. Такъ и тутъ: государство его вел. находится далеко за балтійскимъ моремъ, но въ тоже время король владѣетъ нѣсколькими землями по сю сторону моря, въ томъ числѣ Пруссіей и Лифляндіей по сосѣдству съ поляками и Ингерманландіей по сосѣдству съ русскими и москвитянами, съ которыми крымскій ханъ весьма часто враждуетъ. Вотъ причина, почему имъ слѣдуетъ поддерживать между собою добрыя и тѣсныя сношенія, которыя со временемъ привели-бы къ тому, 1, что помянутые сосѣди будутъ на виду и замыслы ихъ не осуществятся, и 2, если-бы они безъ всякаго основанія выступили противъ того или другого союзника, то послѣдніе могли-бы другъ другу помогать. Въ этихъ видахъ и прежніе шведскіе короли, и крымскіе

ханы жили въ добромъ согласіи другъ съ другомъ, между ними поддерживались сношенія какъ письменныя, такъ и чрезъ взаимныя обсылки, да и самъ король при началѣ своего правленія съ радостью узналъ отъ бывшаго въ Стокгольмѣ посла послѣдняго крымскаго хана, что онъ желаетъ поддерживать тѣсную пріязнь съ кор. вел., почему, изъ уваженія къ его государю, онъ былъ принятъ со всякими почестями и такъ же отпущенъ.

32.

Третье порученіе, которое имѣетъ выполнить въ Крыму посолъ кор. вел., вытекаетъ изъ предъидущаго и имѣетъ наиболѣе важное значеніе, а именно побудить хана и его министровъ: 1, воздержаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ кор. вел и не помогать польскому королю или какому-либо иному врагу; 2, объявить войну москвитянамъ, и 3, поддерживать козаковъ, дабы ихъ послѣ этого не могла погубить Польша или Москва. Доводы, коими должно убѣдить крымскій дворъ пойти на встрѣчу желаніямъ кор. вел. въ указанномъ смыслѣ, частью могутъ быть почерпнуты изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, частью же онъ, Лильекрона, долженъ ихъ обмыслить и изыскать по пути и по пріѣздѣ къ ханскому двору и все сообразить и приспособить къ измѣняющимся обстоятельствамъ и условіямъ для достиженія помянутой цѣли. Въ числѣ доводовъ, которые могутъ убѣдить крымскій дворъ оставить сторону Польши и напасть на Москву, главный тотъ, что если татары будутъ помогать полякамъ противъ кор. вел., то москвитяне получатъ возможность завоевать всю Польшу, такъ какъ по заключенному въ Вильнѣ трактату поляки уже съ давняго времени къ тому клонятъ, а кор. вел. въ немалой степени потеряетъ возможность энергично противодѣйствовать москвитянамъ и разрушать ихъ широкіе планы. И чѣмъ болѣе земель завоюютъ благодаря этому москвитяне, заклятые враги татаръ, тѣмъ опаснѣе они сдѣлаются татарамъ ко вреду и ущербу для ихъ государства. Какъ же ханъ ни отъ Польши, ни отъ Москвы

не можетъ ждать ничего добраго, коль скоро дѣло касается ихъ выгодъ, то прямой интересъ его требуетъ стремиться къ ослабленію ихъ силъ и не допускать ихъ возвышенія и укрѣпленія. При этомъ случаѣ онъ, Лильекрона, долженъ указать и на то, какъ много могли поляки сдѣлать въ прежнее время, если-бы имъ не помѣшалъ раздоръ съ козаками. Но еще опаснѣе было-бы для татарскаго государства, если-бы москвитяне завоевали Польшу и привели козаковъ въ подданство, ибо московскій вел. князь въ своей землѣ пользуется болѣе неограниченной властью, нежели польскій король, и только выжидаетъ удобнаго случая напасть на татаръ и искоренить ихъ. Но если москвитяне будутъ удержаны въ своихъ границахъ и нѣсколько ослаблены, а польское королевство будетъ раздѣлено и разбито на нѣсколько частей, какъ это имѣетъ мѣсто нынѣ, то для татаръ это безопаснѣе всего. Посолъ Лильекрона долженъ также ясно показать татарамъ, что путемъ войны съ Москвой имъ представляется удобный случай завладѣть утраченными городами и крѣпостями, такъ какъ москвитяне заняты войной съ кор. вел.

33.

Независимо отъ такихъ и имъ подобныхъ соображеній, которыя онъ самъ, Лильекрона, признаетъ имѣющими значеніе для этого народа, кор. вел. наконецъ соглашается,—если того нельзя избѣжать, къ чему посолъ долженъ также прилагать всѣ старанія,— чтобы татарамъ была выговорена и обѣщана сумма въ 20 или 30 тыс. риксдалеровъ, съ уплатою половины наличными деньгами и половины товарами, каковой взносъ будетъ сдѣланъ немедленно вслѣдъ за полученіемъ извѣстія, что татары дѣйствительно выполнили условленное и порвали съ Москвой. Равнымъ образомъ онъ, Лильекрона, долженъ обѣщать болѣе важнымъ министрамъ при томъ дворѣ, особенно визирю и ханскимъ братьямъ, подарки въ 5 или 8 тысячъ риксдалеровъ, если они убѣдятъ хана къ разрыву съ Москвой. Въ вопросѣ о распредѣленіи и разверсткѣ между

ними этихъ подарковъ Лильекрона долженъ руководствоваться совѣтомъ пословъ трансильванскаго князя и Хмельницкаго, какъ выше пояснено въ . . пунктѣ.

34.

Если со стороны крымскаго двора будутъ сдѣланы возраженія и ссылки на то, что татары находятся въ союзѣ съ кор. Яномъ Казимиромъ и поэтому обязаны помогать ему, то посолъ кор. вел. можетъ отвѣтить, что такъ какъ кор. Янъ Казимиръ остался безъ королевства и польскіе чины разсѣяны, то очевидно, что татары не могутъ болѣе считать его польскимъ королемъ. Но если татары будутъ требовать невыплаченной дани или ежегодныхъ упоминокъ, слѣдуемыхъ имъ еще съ Польши, и ранѣе полученія ихъ не пожелаютъ оказать кор. вел-ву дѣйствительной помощи, то на это также слѣдуетъ отвѣчать: слишкомъ præpostere требуютъ они дани, которую обязалось платить имъ все польское королевство; вѣдь послѣднее теперь разбито на нѣсколько частей; еще неизвѣстно, кто ими овладѣетъ, и потому никто ни можетъ поручиться за выплату опредѣленной доли. Но татаръ можно завѣрить, что когда Польша будетъ успокоена, каждый изъ нихъ (участниковъ раздѣла), ratione portionis obtentæ, аккуратно внесетъ долю дани, на которую притязаютъ татары, и такимъ образомъ будетъ выплачена вся сумма.

35.

Послу Лильекронѣ въ особенности предписывается постараться и добиваться, чтобы въ силу возобновленія дружбы военноплѣнные кор. вел. были отпущены безъ выкупа, указавъ при этомъ, что несправедливо держать въ плѣну тѣхъ, кто и самъ не былъ въ числѣ враговъ (хана) и не находился на службѣ враговъ, ибо между кор. вел. и крымскимъ ханомъ никакой войны не было. Но если освобожденіе плѣнныхъ на такихъ основаніяхъ встрѣтится съ затрудненіями, то вѣрнѣе будетъ обѣщать выкупъ на условіяхъ, какія изъяснены ранѣе въ . . пунктѣ.

36.

По выполненіи всего этого, Лильекрона, простившись приличнымъ образомъ съ ханомъ и его министрами, долженъ немедленно отправиться въ обратный путь къ кор. вел. чрезъ Украину или Молдавію, избравъ тотъ маршрутъ, который, по его мнѣнію, окажется наиболѣе безопаснымъ для путешествія. Если во время поѣздки туда или обратно случится послу какая нибудь опасность, то онъ долженъ остерегаться, чтобы имѣющіяся при немъ письменныя инструкціи и акты не попали въ руки враговъ. Кор. вел. желаетъ, чтобы съ абатомъ Даніиломъ поддерживались довѣрительныя, но осторожныя сношенія. Услышавъ о какой нибудь перемѣнѣ въ ходѣ настоящей войны въ смыслѣ замиренія и трактатовъ съ поляками, посолъ долженъ искусными рѣчами успокаивать козаковъ и татаръ, если у нихъ явятся по этому поводу какія-либо подозрѣнія, и осторожно продолжать переговоры сообразуясь съ обстоятельствами.

37.

Во всемъ прочемъ, что можетъ быть исполнено при настоящей поѣздкѣ для пользы короля, его вел. полагается на усердіе и искусство посла, поручая ему также освѣдомляться о положеніи дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, и желаетъ счастливаго путешествія и добраго успѣха.

XCV.

Выдержка изъ донесенія шведскаго дипломатическаго агента Класа Роламба о сношеніяхъ Богдана Хмельницкаго съ вел. княземъ московскимъ по дѣламъ шведскимъ и трансильванскимъ.—Изъ Фейервара, 14/24 апрѣля 1657 г.

...Denne Gesandten[1]) bringar och medh ifrån Chmelnici ett breff till Rakoci, deruti han förmäler sigh hafwa hafft ett seningebudh till Storförsten aff Moscow och honom till fredh medh Kongl. May-tt anmanat, hvartill icke allenast Storförsten har funnits benägen, utan och begiärat dedh Chmelnici skulle disponera F. aff Siebenbürgen till mediationen; altså nu Chmelnici icke allenast detta aff Transylvano begiärer, utan och styrker honom till att ingå tillyka medh en alliance och låta sigh i samma tractat insluta.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

(*Переводъ*): Этотъ (т. е. молдавскій) посланный привезъ также письмо отъ Хмельницкаго къ Ракочи, гдѣ онъ извѣщаетъ, что отправилъ къ вел. князю московскому посла и убѣждалъ его къ замиренію съ кор. вел-вомъ (т. е. Карломъ X Густавомъ), къ чему вел. князь не только оказался склоннымъ, но и просилъ Хмельницкаго побудить трансильванскаго князя къ посредничеству; поэтому нынѣ Хмельницкій не только добивается этого отъ князя, но и убѣждаетъ вступить въ союзъ (т. е. съ Москвой) и включить его въ тотъ-же трактатъ.

---

[1]) Посланный молдавскаго господаря.

XCVI.

Переводъ инструкціи кн. Юрія II Ракочи Францу Шебеши, отправленному къ Б. Хмельницкому и крымскому хану для дипломатическихъ переговоровъ.—Изъ лагеря при Хмелевѣ, 18 апрѣля 1657 г. [1]).

1. Contendens in Moldaviam cursu ceteri cum Serenissimi Svecorum Regis homine, literas Nostras Palatino inscriptas reddat, eiusdem autem hominis unum in via currum et provisionem habeat. Scripsimus Palatino ea etiam de re, ut hominem suum ipsis adiungat, qui ad Kozakorum usque Generalem comitetur indeque ad Chamum Tartarorum studeatque negotium eis commissum promovere modis omnibus. Ac si Tartarorum Chamo, veserio ac alijs promissum aliqvod facere oporteat, eis per eundem suum hominem det assecuratum, qvod si nimirum ipsi secundum pactum conventum et postulatum fecerint, summa ipsis promissa citra ullum defectum persolvetur.

2. Ex Moldavia itaque a d Kozakorum Generalem eundum atque ab eo accepto de negotiis tractandis documento ad Chamum pergendum est.

3. Negotia itaque hæc sunt: Primum Legatus Svecicus postulaturus est a Chamo Tartarorum, ut inter ipsum Chamum et Serenissimum Sveciæ Regem foedus amicum ineatur et componatur.

4. Alterum postulatum erit, ne Polonis ferat suppetias et qvidem his de causis: qvod etiam si antea cum Rege et Regno Poloniæ pactum habuisset, tamen Rege sine Regno et exercitu Regnoque inter se diviso et discerpto, partem aliqvam Sveco, aliam Brandeburgo, tertiam Moscho, qvartam Kozacho tenentibus nobisque qvoqve cum tantis copijs in visceribus ejus versantibus, utrum facta obligatio foedusne superesse possit, qvis qvæso id sciat?

---

[1]) Таже инструкція въ венгерскомъ подлинникѣ напечатана въ Okmánytár II. Rákóczy György diplomacziai összeköttetéseihez. Budapest, 1874, стр. 514–517 (*Mon. Hung. Historica.* Diplomataria, t. XXIII.)

5. Tertium postulatum hoc erit, qvod, si Moscus Polono veniret in auxilium, tum Tartarus qvoqve Moschoviam invaderet. Semper enim Legati Tartari temporibus superioribus Nobis suggessere, qvod nimirum qvisqvis Moscho hostis foret, eum ipsi qvoqve pro amico haberent.

6. Hæc itaque negotia nostris etiam hominibus adjurare incumbet, qvam meliori fundamento, diligentia et prudentia poterunt.

7. In hoc autem rerum statu et postulatis, si nomen saltem nostrum præcipueque inciperet versari, præcipuum Tartarorum qvoqve postulatum a nobis fieret, qvamobrem, sicut Serenissimi Svecorum Regis Majestas prior est, ita in negotiis qvoqve tractandis Suæ Serenitatis respectus debet præcedere, verumtamen nostrum qvoqve postulatum cum Legati Regis postulato idem esse debet. Si vero ad promissa fuerit discendum, imprimis Chamo qvindecim, Wezerio tria, alijs, qvibus e re fuerit, mille, ad summum viginti Thalerorum imperailium millia promittant. Sin vero alioqvi advertant eorum inclinationem saltemque pecuniam ad negotiorum complementum reqviri, ita etiam si viginti qvinqve vel ad summum triginta imperialium millibus conficere possint; ne prætermittant, si ita viderint vezerio plus promittendum est, promittant etiam bene affectumque nobis reddant, fidei hoc et obligationi suæ committimus. Qvoniam hoc certum est, si hoc negotium ipsis ac sibi tum fuerit vel absque summæ oblatione, pro proprio ipsorum commodo idem præstituros, si autem hoc ipsis non allubescat neque pro terna qvaternave tanta pecuniæ summa facturos esse. Id vero qvam diligentissime caveant, ne tractatum ullum vel promissum divisim faciant, sed coniunctim cum Ser-mi Regis tum audientia salutatioque et accessio ac tractatus, tum promissum et contractus uno tenere procædant.

8. Si verbo aliqvo inter agendum inferretur, Polonos certam pecuniæ summam Chamo annuatim pendendam debuisse, ideoque qvis eam solvendo fuerit? resp (ondeat): Serenissimi Chami . . . ceptum [1])

---

[1]) Въ венгерской инструкціи—jövedelme, т. е. платежи, доходы.

non perire, qvemcunque promissione et consvetudine hactenus obtinet et jussit, sed cum incerti simus, penes qvem qvanta imperij Polonici pars maneat, eo qvod in multas partes divisum est, certum in incertitudine, aut pro parte in manu alterius manente, nemo solvere conscrevit (*sic*)[1]) neque tenetur, sed rebus tranqvillatis cum regionum dominis in suo tempore concludendum ipsis erit, secundum qvod Ser-mo Chamo pro benevolentia, meritis auxiliique sui declaratione fiet compensatio.

9. Ut de summa promissa pro certo solvenda Serenissimum Chamum assecurent, de eo cum Stephanus Palatinus, tum etiam Kozachorum Generalis reqvirendi erunt, ipsis vicissim nostro nomine assecuratis, nos pro certo eos defectum pati neqvaqvam permissuros.

10. Super eo etiam generalis Kozachorum erit compellandus, qvod si Muschis amicitiam et foedus cum eis habitum illibate servaverit neque interim contra nos et Serenissimum Sveciæ Regem Polono supetias tulerit, Deus advertat, ut talia postulemus, qvæ fœdera inter eos dissolvant. Verumtamen si tale quippiam contingeret, secundum prius ipsorum promissum requiret qua per pontum Euxinum, qua per terram obstacula ponere allaboret. Qvin etiam, cum nonnulli regnorum Valachichorum incolæ admodum inquieti sunt et variabili ingenio: si igitur inter eos aliqua incongruentia accideret a Voijvodis requisitus ipsis omni benevolentia, ope et defensione adesse ne dubitet.

Promiserat antea Dominus Generalis, quod Germanos suos, quos certo numero habet, ad servitia nostra dimittet: itaque dent operam quanto citius eos transmittat in Transylvaniam; qui, prout alij nostri Germanicæ nationis milites, honestam conditionem et stipendium habituri sunt.

Datum in castris nostris ad oppidum Cmielow positis, die 18. Aprilis, Anno 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ: Tatarica*).

---

[1]) Въ венгерской инструкціи—fizetni nem szokott, т. е. платить не принято.

XCVII.

Выдержка изъ письма шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха къ кор. Карлу X Густаву о недоразумѣніяхъ между козаками и кн. Юріемъ II Ракочи.—Изъ Бреста, 12 мая 1657 г. [1])

.....Sonsten hatt der Fürst mir, sich fast beklagend, angeduetet, welchergestalt eine gute anzahl Wallachen sich von dessen Armee abgethan, vnd mit Ew. Königl. May-tt forth gangen wären, welches vorgeben ich alsobald vor eine finte gehalten, und dass er von dem Cosakischen vorschlage etwass vernommen haben möchte, desswegen ihm der Wallachen halber die opinion benommen, aber daneben angezeiget, was Ew. Königl. May-tt bey denn voluntarijs Cozacis begehren liessen. Worauff er alsobald geantwortet, dass die Cozaken ohn sonderbaren befehl solches nicht thun dürfften, wie sie ihm dan, als er dergleichen an sie gesucht, solches abgeschlagen hätten. Demnach ich ihm nun die müglichkeit der sachen vnd dass sie ungebundene leute wären, remonstriret, daneben wie ich ihre parole bereits empfangen, angezeiget, hatt er weiter nichts zu sagen gehabt, als: non faciat hoc Sua M-tas und solches zweimahl wiederhoiet. Es sind bald hieruff die Cozakischen officirer bey dem Fürsten gewesen, ob aber auch hierum rede gefallen, solches werde ich noch heute erkundigen.

Sonsten ist mir gestern bey meiner zurückkunft der Thrax Ferencz begegnet und hatt seine begierde Ew. Königl. May-tt angebrachter massen zu dienen sponte contestiret. Stell zwar Ew. Königl. May-tts hochweisem vrtheil anheimb, ob indignante interius principe solches fortzusetzen sey, hälte es aber dennoch allerunterthänigst davor, dass Ew. Königl. May-tt solches nicht zu unterlassen stehe. Einmahl darumb, damit der Fürst nicht die præsum-

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 259—261

tion faste, als ob er Ew. Königl. May-tt allenthalben die hand binden wolte. 2. damit Ew. Königl. May-tt die correspondence mit denn übrigen alhier sich befindenden Cozaken' unterhalten, und dieselbe vff besorgliche separation von den hungern an sich halten könne. Weill doch 3. gestelten sachen nach die Cozakische adhærence durabilien scheinet, dan gewis ist, dass in Siebenbürgen vnd zwar in ipsa Alba Julia die Semeni mit des vorigen Wallachischen Weywodn Matthiæ daselbst gefänglich gehaltenen consangvineo heimbliche intelligence gehabt und über 100. derselben mit gedachtem gefangnen durchgangen, auch vorgehabt bey der nacht die Stadt Weissenburg aller orthen anzuzünden...

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

XCVIII.

Выдержка изъ письма кор. Карла X Густава къ кн. Юрію II Ракочи по поводу недоразумѣній послѣдняго съ молдаванами, волохами и козаками.—Изъ лагеря при Острожанѣ, 13 мая 1657 г. [1]).

.....De Valachis et Moldavis ingratum nobis est, si quidquam actum sit, quod aut D. V-ræ displiceret, aut ordine non fieret; Nos neque novimus tales in exercitu nostro esse, nec jussimus aliquos ab socio exercitu allicere, et si aliqua specificatio dari possit eorum, qui hic deprehenduntur, curabimus, ut Dil. V-ræ satisfiat. Interim tamen si aliqui essent a sacramento militari liberi, quibus visum foret, disponentibus et concedentibus eorum generalibus, aut quorum refert, sed tamen cum scientia et communicato consilio Dil. V-ræ in nostra servitia concedere, eorum oblata officia in communis boni usum non aspernaremur.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1657 г., fol. 742*).

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc. II, 291.

XCIX.

Выдержка изъ письма шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха къ кор. Карлу X Густаву о недоразумѣніяхъ по поводу охочихъ козаковъ.—Изъ Бреста, 15/25 мая 1557 г. [1])

.....Wass ich mit Ihr. Fürstl. Gn. wegen der Cossaken geredet, solches hatt Mons. Montaigne mit angehöret, vnd ist in universum der Fürst zu keiner rechtschaffenen resolution zu bringen, sagte, das er zwar Ew. Königl. May-tt nicht verwesen wolte ex voluntarijs Cosacis einige tausend in dero dienste zu nehmen, den Franciscum Servium aber wolte er nicht dimittiren, weill derselbe ihm (welches doch nicht gestanden wird) specialiter obligiret. Zudem hätte er vor diesen nur etzliche 100. solcher gestalt vön ihnen begehret, welches ihm aber abgeschlagen worden. Im fall nun Ew. Königl. May-tt dergleichen verstattet würde, müssen sie es ihm, dem Fürsten, auch nicht abschlagen. Ich hatte enzwischen einen zu denen Cossaken gesand, welcher der abrede nach dieselbe registriren vnd mit ihnen zu Ew. Königl. May-tts Armee gehen sollen, es war aber durch den Fürsten alles umbgestossen... Diejenigen Cosaken, welche mit dem H. Gen. Maj. Würtz nach Crakow gewesen vnd von demselben nebest andern vff partej nacher Czenstochov commandiret worden, sind eigenwillig davon gangen vnd über Lublin anhero kommen, berichten, dass der König Casimirus annoch zu Czenstochov sey, zu Lublin hätten sie sich etwas vffgehalten, da sich in der nähe 12. polnische fahnen sehen lassen...

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc, II, 29*i* сл.

C.

Письмо кн. Юрія II Ракочи къ кор. Карлу X Густаву о возмущеніи козаковъ.—Изъ лагеря при Гродекѣ, 24 мая—3 іюня 1657 г. [1])

Serenissime et potentissime rex.

Literæ M-ttis V-ræ hodie scriptæ hora noctis 11 sunt redditæ nihil magis gratum esse potest, quam pro gloria M-ttis V-ræ pugnare et communi bono, itaque non alium, sed me ipsum volo præsentare M-tti V-ræ contra hostem, et mane relictis impedimentis et peditatu equitatuque cum selectioribus copiis unacum excell. marschalcho itineri me dabo; quamquam rursus insperate rebellio orta est inter Cosacos, qui officialibus parere nolentes reditum parabant et castra mea non sunt secuti. Quorum intentionem dum Hetmannus hora 12. pomeridiana significasset, tribus milliaribus distantes a castris meis, ad illos expedivi dominum Cœlestinum et Nemericium, qui hac hora nunciavit spem habere illos ad meliora consilia adducendos. Ad illos statim expedio, cum selectioribus sequantur me. Opto felicem me posse videre M-ttem V-ram.

In castris ad Grod 3 Junii 1657, hora noctis 12.

M-ttis V-ræ servitor paratus

G. Rakoczy.

Надпись: „Præs. hgn. Granocyn den 27 Maji 1657".

(*Швед. Госуд. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 303.

CI.

Письмо кн. Юрія II Ракочи къ кор. Карлу X Густаву объ уходѣ части козацкаго обоза изъ-подъ Янова въ Украину. —Изъ лагеря при Блоняхъ, 28 мая 1657 г. [1])

Serenissime et potentissime rex, domine colendissime.

Tardioris paulo fortasse discessus hinc mei non aliam velit M-ttas V-ra putare causam, quam (quod celare M-ttem V-ram non mihi visum fuit) præter præsidii Brestianensis dispositionem, Cosacorum etiam importunam et plane intempestivam requisitionem, ut eis liceret plausibili praetextu ad sedes suas remigrare. Quod cum permittere nequaquam potuerim, tandem adventu ad me hesterno ductorum exercitus illorum obtinuerunt, ut (quod re ipsa fuit) curruum suorum ingenti praeda onustorum bonam partem cum aliqua militum manu præmittere ipsis in Ukrainam liceat. Eam ob causam hodie nonnisi paulo ultra Janow, unde illi currus istos mittere volunt, castra mea versus M-ttem V-ram movere potero, ita tamen, ut relictis impedimentis possim inde ad M-ttem V-ram pro consilio de summa rerum communique commodo capiendo excurrere. Interim, quia d-nus generalis major Niemericz hac dimissionis curruum Cosacicorum occasione ad dominum Chmielnickium in Ukrainam negotiorum suorum causa abire cupit, si quid ei M-ttas V-ra forte ibi tractanda committere debeat, ut id haud mora fieri possit, M-ttem V-ram rogo. His M-tte V-ra divinae providentiae commendata in praesens ei studia officiaque mea debita defero. Dabantur in castris ad Blonie, die 27 Maji anno 1657.

Serenitatis V-rae servitor paratus

G. Rakoczy.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

---

[1]) Cp. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 299.

CII.

Донесеніе шведскаго посла Густава Лильекроны кор. Карлу X Густаву о переговорахъ съ Богданомъ Хмельницкимъ касательно союзнаго трактата и объ отношеніяхъ гетмана къ сосѣднимъ государствамъ.—Изъ Чигирина, 12 іюня 1657 г.

Stormechtigste Konungh,

Allernådigste Herre.

Eders Konungl. May-tt gifwer iagh här medh vthj vnderdånigheet tillkienna, att iagh den 9 hujus åhr till Czehyryhn wähl ankommin, tree dagar hafwer iagh måst wenta i Zabotka een myll här ifrån, effter Residenten Olivenbergh, som reste föruth att kundgiöra min ankomst, blef hoos Chmielninsky ophållen, och på dett sidsta medh denne resolution afferdigatt, att så frampt iagh samma Commission af E-s K-ge May-tt hade att afhandla, som Wellingh hooss them sidst hade proponerat, *begärte han ingen conference medh migh*[1]). Såsom iagh nu ingen wethenskap hade om Wellings propositioner, hafwer iagh uthi sådant fall intet annat kunnat giöra, ähn skrifwit Cantzleren Wieuofsky till försäckrandes honom, att iagh ingen annan Instruction af E-s K-ge M-tt hade, ähn huad som kunde lända till den oprättade wenskapens stadfästelsse och försäkringh, huilken iagh och kunde framthee att wara medh E-s K-ge May-tz egen handh och Secret bekrefftat. Detta behagade honom Chmielninsky rätt wähl, och kom altså den 3 dagen Cantzleren Wieuofsky sielf medh flere andra krygzofficerare een half myll härifrån, och hafwer migh på Feltherrens wegnar fengnat, gratulerandes sigh att fornimma E-s K-ge May-tz goda helssa och tillståndh,

---

¹) Всѣ напечатанныя курсивомъ слова въ подлинномъ актѣ зашифрованы. Шифръ разобранъ королевской канцеляріей иногда неполнѣ аккуратно, но ключъ не разысканъ.

och att han intet högre åstundade, ähn att spöria E-s K-ge May-tz goda benägenheet och stadide wenskap emott den Zaporoviske Militien. Såsom iagh nu lätt anhålla om Audiencen, blef iagh först igenom Öfwersten Kouwalofsky hemptat till Cantzleren Wieuofsky, huilken, sedan iagh E-s K-ge May-tz breff medh behörlige Complimenter hade öfwergifwit, begärte att iagh skulle låta see min fullmacht den iagh af E-s K-ge May-tt hade medbragt, och sedan then blef läsin och approberat, wardt iagh strax wydare bracht till Chmielninsky. Effter nu Cantzleren af mig hade begärat att iagh hoos Chmielninsky vthj kortheet mitt taall skulle framstella effter han af ålderdoms swagheet icke wähl till pass war, hafwer iagh effter E-s K-ge May-tz Nådige Instruction brefwet öfwergifwit och medh några ordh betygat E-s K-ge May-tz goda Inclination och stadige opsåth att ehrholla den goda wänskapen som medh den Zaporoviska Militien oprettat war. Medh största respect hafwer han Feltherren emottagit E-s K-ge M-ttz helsningh, och migh igenom Cantzleren swarat, att dett intet allenast honom mycket kiärt war E-s K-ge May-tz goda affection att spöria, vthan såsom han widh denna tyden ingen hade om huilkens troo och lofwen han sigh bättre kunde försäkra, ähn om H-s K-ge M-tz Konungen i Swerige, altså hade han ey större omsorgh och resolution, ähn att han sådan oprichtigh wenskap altydh sigh kunde conservera. Han hade länge åstundat att wydare förnimma E-s K-ge May-tz willia och begiäran, och glädde sigh att iag fullmechtigh war giordt medh den Zaporoviske Militien ett närmare förbundh att slutha. Bleff altså Cantzleren strax befallat, att han medh migh alla sacker skulle afhandla och till een godh enda bringa. Detta skedde alt vthi Chmielninskys sons närwaru, huilken, effter iagh förnam honom wara af heela Zaporoviske Militien allaredo för Hattman förklarat och antagen, och att fadren numehra vthi sin swagheet Regimentet honom hade öfwergifwit, iagh på E-s K-ge May-tz wegnar medh een serdeles och tienlig Compliment där till congratulerat hafwer, huilket alt fadren wähl vptogh, vthlofwandes sigh medh första lägenheet härom E-s K-ge May-tt willia notificera och

wenligen begära, att E-s K-ge May-tt effter hans dödh medh hans sohn den förtrogne wenskapen wille cultwera och altydh honom wähl affectioneradt förblyfwa. Vthi första conferencen med Cantzleren Wieuofsky hafwer iagh förstått huadh dätt war som them af Welling choquerat hafwer, *nembligen han hade proponerat* E-s K-ge May-tt *sigh willia förbehålla thesse städer vthi Pålandh såsom Chaminiez, Leopolini alt in till Barr och andra orter.* Ther hoos skulle han Welling sådanne discurser hafwa framstält, huilket *dem intet hafwer behagat, fragandes them huadh the medh så mycket landh wille giöra* såsom the loco satisfactionis *vthi Pålandh prætenderade och huru the thet kunde förswara. Detta hafwer Feldtherren mechta illa optagit* och *emott Welling några onda ordh welat säya,* huilka han lyckwähl för E-s K-ge May-tz respect hafwer modererat. Herom måste iagh skrifwa E-s K-ge M-tt till, effter han Cantzleren dett så offta för migh repeterat hafwer, lycka som han gerna skulle see, att iagh E-s K-ge May-tt detta notificerade, att heela Militien sådanna Wellings propositioner, och flere andra huilka the ähnnu innehålla, conjecturerat hafwa, E-s K-ge May-tt *annorlunda emott them wara sinnade, än the sigh uthaf* E-s K-ge May-ttz *gode affection försäkradt hade.* Jagh begiärde att få see vthur theras Cantzly, huadh för punchter han Wellingh vthi E-s K-ge May-tz nampn hafwer tracterat; Cantzleren swarade migh att Welling sin instruckion vthi hans præsence *sönderryfuit hafver och the intet till acta fördt hafue.* Sedan nu Cantzleren sågh och förnam huadh iagh uthj instruction hade medh them att negotiera, hafwer han utaff sigh sielff begynt att tahla om Moschowiterna, att Feltherren Chmielninsky Storfurstens Gesandter här express så länge behållit hade, både att the skulle see medh huadh ähra han Feltherren migh på E-s K-ge May-tz wegnar wille fengna, såsom och wydare them medh alfwar förehålla, huadh han tillförne Storfursten i Muschow rådt hade, att han utaff alt fiendtligit öfwande emot E-s K-ge May-tt skulle afstå, och den förra gode wänskapen opretta, som han Muschowiten sålunda vthan all skiähl bruthit hade; ther hoos sade han Wieuofsky att ohrsaken, huarföre the Muscho-

witerna sigh till wenner måste behålla, woro denne, att the sågo *Turken och Tarterne något hafua i sinnet emott Kozakerne* och them nödigt war vthi alt fall sigh medh goda wänners assistence att försee och förswara. Elliest skulle sådant intett lända E-s K-ge May-tt till någon præjudice, uthan såsom Muschowitiske Cesandterne hade vthlofwat och sigh förobligerat, att the här effter Polackerna på intett sätt wydare skulle wara behielpelige; altså vnderstodo Feltherren och Cantzleren sigh (så frampt E-s K-ge May-tt detta så behagade) them Moscho. der till att kunna bringa, att the nu strax ifrån theras otilbörliga Landzskiöflande skulle acquiescera, till thes effter lägenheet E-s K-ge May-tt medh een skiählig Satisfaction af them till någon fridzhandlingh kunde inviteras. Effter iagh sålunda vthi thenne Materien theras inclination förnam och *ingen apparence sågh medh någon effect att kunna drifua det andra som migh af* E-s K-ge May-tt *war befallat, hafuer iagh effter min instruction betygat det goda förtroenden som E. Kongl. M-tt till Feldtherren Chmielnicki* och *hela Militien fattat hade, att E. Kongl. M-tt vthi detta tillfället ingen heller till medlare brukat* och *tillåta wille än Campiductorem:* Åhr altså strax blifwin resolverat att enn express skulle i morgon bortsändas tillicka medh Muschow. Gesandterne, huilken om thenne saaken ett breff till Storfursten af Chmielninsky medh sigh förer. Huadh elliest the andra puncterna widkomma hafwer Cantzleren lofwat sigh medh thet första ther på att swara, och såsom iagh förnimmer hafwa the allaredo destinerat een theras öfwerste Kowalofsky att senda till E-s May-tt medh theras assecuration, när alt här kan blyfwa afhandlatt. Emott Residenten Oliwenbergh hafwa the lätit sigh förmerkia, att the gerna all den deelen kunde behålla, som emellan *Weichselen och här belägen.* Så snart Campiductorn förnimmer Tartarnas vissa resolution, will han see, att han E-s K-ge May-tt tiugu tuusendt Cozaker kan tillhanda samla. När Feltherren Chmielninsky vtaf E-s K-ge May-tz bref, såsom och vthaf Cantzlerens berättelsse förstått hade migh till Tartariske Chamen wara medh E-s K-ge May-tz breff destinerat, hafwer han sitt

betenckiande ther till gifwit, *att nu ingen beqwämligh tydh war något hooss honom Chamen, sag huru han the andre Seningebuden ifrån Försten Racocy* och *thee vthskickade ifrån Försten af Moldaw tracteradt hafwer*, huilka han vthan någon Audience strax hafwer låtit fast taga och fengsliga bewara; elliest war intett heller brukeligit hoos Chamen så lenge han i fält stogh någon fremmande Ambassadeur admittera, uthan strax så godt som fången till sin Residence att bortsenda, att han ther hans ankomst skulle afwenta. Chmielninsky mente elliest, att sedan han utaf Chamen hans nu ifrån sigh gifwande resolution förnimmer, will han sigh wähl låta wara angelegen på huadh sätt dätt och kunde skee E-s K-ge May-tz *intention att facilitera och honom till bättre skiäl twinga eller beweka.* Fursten Ragotsky Abgesanter och Furstens af Moldaw, huilka tillycka medh migh hytt ankomne ähro, hafwa sigh resolverat att reesa tilbaka igiän, effter the vthi theras Commission till Tartaren see sigh ingentingh kunna företaga. Jagh seer wähl att iagh och vthan theras medhföllie ey heller något hoos Chamen skall kunna præstera, *doch begärar iagh vthi vnderdånigheet* E-s K-ge May-tz *Nådigste ordre afwänta skall, eller och när iagh sakerne till een godhända bracht hafwer migh törs tillbakars begifwa.* Kozakernas General Antonio, som uthi E-s K-ge May-tz krygzmacht ähr, hafwer igenom syna breff contesterat den nådh E-s K-ge May-tt honom och alla Kozakerna låther åthniuta, och elliest berömth the Swenske Soldaternes goda umbgänge medh Kozakerna, huilka tiender synnerliga wähl woro uptagne; *men twert emott Försten Racocy honom Antonio lyka som förachtade, medh honom aldrig något communicerade* och *eliest stoor wåldh och obilligheet Cozakerna af Ungernar* bleff tillfogatt, *hafwer förorsakat här hooss een stoor förbitterheet att Campid. medh Försten Racocy illa tillfredz ähr.* Såsom iagh vthi vnderdånigheet E-s K-ge May-tt hafwer tillskrifwit uthur Moldaw af den 27 Maij och ibland annat berättatt om den oroo och fiendtlige infallande, som Tartarna i sinnet hade att giöra uthi Siebenbürgen, Moldaw och Walachien, förhåller dätt sigh således: *Tarterske Chamen ähr sielf j*

fäldt medh 60,000. *man och allaredo komin till Niester ströhmen,* huarest han hafwer måst stanna, effter Kozakernas Feltherre sin krygzmacht ther i beredskap håller, och honom Chamen hafwer seya låtitt, att så frampt han sitt vpsåth skulle fullfölija the samma Förstar fiendtligen att angrypa, kunde han ingen wenskap längre medh honom att hålla, effter han medh samma Förstar i godh Allience wore, och sålunda obligerat them för all fiendtligh infallande att förswara. Chamen hafwer hafft sitt senningebudh hoos Feltherren att öfwertala honom, han skulle inte allenast consentera till hans infallande, vthan och conjungera sin macht medh honom; men the brachte thetta swarett af Chmielnisky tilbaka igiän, att hoos honom intett brukeligit war sin lofwen och troo så lätteligen som ther att bryta. Feltherren hafwer och för några dagar sedan sendt till Tarterna een express, igenom huilken han theras resolution eyenteligen wille wetha och sålunda sigh ther emot præparera. Cantzleren Wieuofsky sade migh. att the nu hade tuhundrade tuusendt man alla medh theras behörlige gewähr ferdige föruthan den machten som wedh Hafwet sigh i beredskap håller medh treehundrade prommer, att så snart som order kommer Tarterna vthi theras landh att öfwerfalla. Tyden lärer snart kundgiöra huadh tillhopa conspireras, ty i dagh ähre och tiender komne, att een Turkisk Bassa skall liggia medh een anseenligh macht för ett Slott på Ungerske grentzen Boros Jeno b-d wydh een ström Körobist.

Huadh här effter mehra förefalla kan, skall iagh flytigt i vnderdånigheet effter handen E-s K-ge May-tt tillkienna gifva. Recommenderandes migh här medh vthi E-s K-ge May-tz stora nåde och gunst, medh all troplichtig vnderdånigheet önskandes E-s K-ge May-tt af Gudh all godh och lyckelig framgångh, förblifuer

Eders Konungl. May-ttz

Underdånigste och troplichtigaste

Datum Czehyryhn tienare och undersåthare

den 12 Junij A-o 1657. Gustaf Lilliecrona.

Post scriptum.

J dagh effter måhltyden blef iagh igenom Chmielninskys Secreterare inviterat att komma till Cantzleren Wieuofsky, effter han Feltherren så swager som han war dytt hade bära låtitt att tala medh migh. Feltherren fengnade migh heelt wähl, och sedan han E-s K-ge May-tz skåhl druckit hade, sade han migh, att i dagh een annan express Moskowitisk Gesandter hoos honom warit hade, huilkens förbringande war, att draga honom Feltherren Chmielninsky aldeles ifrån E-s K-ge May-ttz wenskap, och så frampt han nu strax sin macht medh honom emot E-s K-ge May-tt skulle conjungera, wille Storfursten gifwa honom Feltherren een anseenligh Summa med penningar. Feltherren hafwer honom gesandten sålunda swarat, att dätt wore fåfengt sådant hoos honom att sökia, som så högt æstimerade E-s K-ge May-tz wenskap, och kunde han berätta sin Storfurste igiän, att han Feltherren intett allenast war K-ge May-tz i Swerige gode wen, vthan såsom han tillförne sagt och skrifwit hade, att så frampt icke Storfursten skulle sökia att giöra fredh och gifwa E-s K-ge May-tt Satisfaction för sin tillfogade skada, wille han Feltherren ingen wenskap längre med honom hålla, han söckte att wara Konungen i Sweriges wenners wän och owenners owän. Detta repeterade han åthskillige gånger, der stugun war full medh officerare och Cozaker, *sa länge han inthet swar af Tartaren bekommer kunde han sig till ingen tingh resolvera, han sade sitt folck stå in armis och kan sa snart grypa Muscowitern som Tartaren an.* Feltherren åstundadde allenast att förnimma, huarest E-s K-ge May-tt nu wore och huad som under E-s K-ge May-tz krygsmacht passerade.

Въ началѣ акта помѣта: „Præs. Itzehoo den Aug. 1657“.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

(Переводъ): Ваше королевское величество,

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему кор. вел-ву симъ всеподданнѣйше доношу, что 9 числа текущаго мѣсяца я благополучно прибылъ въ Чигиринъ и три дня долженъ былъ ожидать въ Субботовѣ въ милѣ разстоянія отсюда, такъ какъ резидентъ Оливебергъ, который поѣхалъ впередъ, чтобы извѣстить о моемъ прибытіи, задержался у Хмельницкаго и наконецъ отпущенъ съ отвѣтомъ, что если его кор. величествомъ поручено мнѣ договариваться о томъ-же, что предлагалъ имъ въ послѣдній разъ Веллингъ, *то онъ*, Хмельницкій, *не желаетъ имѣть со мною никакихъ сношеній*. Такъ какъ у меня не было никакихъ свѣдѣній о предложеніяхъ Веллинга, то при такихъ обстоятельствахъ мнѣ ничего не оставалось, какъ написать къ канцлеру Выговскому, удостовѣряя, что у меня нѣтъ другой инструкціи отъ вашего кор. величества, кромѣ той, которая клонится къ упроченію и скрѣпленію существующей дружбы, каковую инструкцію я могу и предъявить для доказательства, что она подписана собственноручно и скрѣплена печатью вашего кор. величества. Это очень понравилось Хмельницкому, и на третій день прибылъ за полмили отсюда самъ канцлеръ Выговскій со многими другими военными чинами и привѣтствовалъ меня отъ имени гетмана, выражая радость при извѣстіи о добромъ здоровьи и положеніи вашего кор. вел. и высказывая, что ему въ высшей степени пріятно узнать о доброжелательствѣ и неизмѣнной дружбѣ вашего кор. вел. къ войску запорожскому. Когда я попросилъ объ аудіенціи, то полковникъ Ковалевскій проводилъ меня сперва къ канцлеру Выговскому, который, послѣ передачи ему мною письма вашего кор. вел съ приличными случаю любезностями, выразилъ желаніе взглянуть на мое полномочіе, полученное отъ вашего кор. вел., а послѣ прочтенія и одобренія таковаго, я былъ немедленно направленъ далѣе къ Хмельницкому. Такъ какъ канцлеръ просилъ меня

воздержаться отъ длинныхъ рѣчей, въ виду того, что гетманъ по случаю старческой слабости чувствуетъ себя нехорошо, то согласно всемилостивѣйшей инструкціи вашего кор. вел. я вручилъ письмо и въ немногихъ словахъ изъяснилъ благосклонность вашего кор. вел. и твердое намѣреніе поддерживать добрую дружбу, которая установилась съ войскомъ запорожскимъ. Съ величайшимъ почтеніемъ принялъ гетманъ привѣтствіе вашего кор. вел. и отвѣчалъ мнѣ чрезъ канцлера, что ему не только весьма пріятно было узнать о благосклонности вашего кор. величества, но такъ какъ въ настоящее время нѣтъ никого, на чью вѣрность и обѣщанія онъ могъ-бы лучше положиться, чѣмъ на его кор. величество короля шведскаго, то поэтому у него нѣтъ большей заботы и стремленія, какъ сохранить за собою навсегда столь вѣрную дружбу. Давно уже желалъ онъ подробнѣе узнать волю и желанія вашего кор. вел. и онъ радъ, что я уполномоченъ заключить болѣе тѣсный союзъ съ войскомъ запорожскимъ. Канцлеръ тотчасъ получилъ приказаніе обсудить со мною всѣ дѣла и привести къ благополучному окончанію. Все это происходило въ присутствіи сына Хмельницкаго; такъ какъ я узналъ, что онъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ уже избранъ и объявленъ гетманомъ и что отецъ по своей болѣзни передалъ ему управленіе, то я отъ имени вашего кор. вел. поздравилъ его съ этимъ, съ приличными случаю любезностями; все это было благосклонно принято отцомъ, который высказалъ намѣреніе извѣстить объ этомъ ваше кор. величество и дружески просить, чтобы ваше кор. вел. послѣ его смерти поддерживали съ его сыномъ тѣсную дружбу и были къ нему всегда благосклонны. При первой бесѣдѣ съ канцлеромъ Выговскимъ понялъ я, почему они возстановлены противъ Веллинга: *именно, онъ заявилъ, что* ваше кор. вел. *желаете оставить за собою такіе города въ Польшѣ, какъ Каменецъ, Львовъ—вплоть до Бара и другія мѣста.* По этому поводу Веллингъ будто-бы держалъ такія рѣчи, которыя *имъ отнюдь не понравились, спрашивая у нихъ, для чего имъ такъ много земель, на которыя они заявляютъ притязанія*

loco satisfactionis *въ Польшѣ, и какъ они могутъ ихъ защищать; гетманъ принялъ это очень дурно* и *собирался высказать Веллингу гнѣвныя рѣчи,* которыя однако умѣрилъ изъ уваженія къ вашему кор. вел. Я долженъ писать объ этомъ вашему кор. вел., такъ какъ канцлеръ неоднократно повторялъ мнѣ это, равно какъ высказывалъ желаніе, чтобы я извѣстилъ ваше кор. вел., что все войско на основаніи такихъ предложеній Веллинга и многихъ другихъ, добавленныхъ къ нимъ, пришло къ заключенію, что ваше кор. вел. *имѣете относительно козаковъ совершенно другія намѣренія, нежели они ожидали для себя отъ благосклонности* вашего кор. вел. Я попросилъ показать мнѣ въ канцеляріи, о какихъ именно статьяхъ велъ переговоры Веллингъ отъ имени вашего кор. вел.; канцлеръ отвѣтилъ мнѣ, что Веллингъ въ его присутствіи *разорвалъ* свою инструкцію и *въ акты ничего не занесено.* Послѣ того, какъ канцлеръ увидѣлъ и узналъ, о чемъ я долженъ вести переговоры съ ними по моей инструкціи, онъ самъ началъ говорить о москвитянахъ, что гетманъ Хмельницкій нарочно задержалъ пословъ великаго князя, частью для того, чтобы они могли видѣть, съ какими почестями онъ, гетманъ, встрѣчаетъ меня, посланнаго вашимъ кор. вел., частью же чтобы серьезно внушить имъ то, что онъ раньше совѣтовалъ вел. князю московскому, чтобы онъ прекратилъ всякія враждебныя дѣйствія противъ вашего кор. вел. и возстановилъ прежнюю добрую дружбу, которую москвитянинъ порвалъ столь неосновательно. По этому поводу Выговскій сказалъ, что причины, почему козаки должны сохранить дружественныя отношенія съ москвитянами, состоятъ въ томъ, что они видятъ, что *турки и татары нѣчто замышляютъ противъ козаковъ,* и послѣднимъ необходимо на всякій случай заручиться поддержкой надежныхъ друзей. Впрочемъ это отнюдь не можетъ клониться къ ущербу для вашего кор. вел., такъ какъ московскіе послы обѣщали и обязались, что москвитяне впредь ни въ какомъ случаѣ не станутъ помогать полякамъ. Поэтому гетманъ и канцлеръ предполагаютъ (если такъ угодно будетъ вашему кор. вел.)

побудить москвитян, чтобы они тотчас прекратили свои неумѣстныя разоренія земель, съ тѣмъ, что это дѣло и вопросъ о справедливомъ вознагражденіи со стороны ихъ будетъ при случаѣ подвергнутъ обсужденію разомъ съ переговорами о замиреніи. Послѣ того, какъ я такимъ образомъ узналъ намѣренія козаковъ въ этомъ отношеніи, и *очевидно было, что нѣтъ никакихъ средствъ склонить ихъ къ другимъ намѣреніямъ, о коихъ поручено мнѣ* вашимъ кор. вел., *то согласно моей инструкціи указалъ на дружеское довѣріе, которое ваше кор. вел. оказывали гетману Хмельницкому* и *всему войску, почему ваше кор. вел. въ этомъ случаѣ никого другого не желаетъ имѣть и назначить посредникомъ охотнѣе, чѣмъ campiductorem.* Вслѣдъ засимъ тотчасъ рѣшено было отправить на другой день гонца разомъ съ московскими послами, который повезетъ съ собою письмо объ этихъ дѣлахъ къ великому князю. Что же касается прочихъ пунктовъ, то канцлеръ обѣщалъ дать отвѣтъ на нихъ въ скорости, и, какъ я узналъ, они уже рѣшили послать одного изъ своихъ полковниковъ Ковалевскаго къ вашему кор. вел. вмѣстѣ съ ассекураціей, лишь только все будетъ здѣсь рѣшено. Передъ резидентомъ Оливебергомъ они высказывались, что желали бы получить всю страну *между Вислою и здѣшними мѣстами.* Лишь только гетманъ въ точности освѣдомится о рѣшеніи татаръ, то озаботится собрать для вашего кор. вел. двадцать тысячъ козаковъ. Когда гетманъ Хмельницкій изъ письма вашего кор. вел. и отчета канцлера узналъ, что мнѣ поручено отправиться съ письмомъ вашего кор. вел. къ татарскому хану, то высказалъ по этому поводу мнѣніе, *что теперь совсѣмъ не подходящее время для поѣздки къ хану, ссылаясь на то, какъ онъ обращался съ другими послами отъ князя Ракочи и господаря Молдавіи,* которыхъ безъ всякой аудіенціи приказалъ немедленно задержать и заключить подъ стражу; при томъ же таковъ вообще обычай, что когда ханъ находится въ походѣ, то иностранные послы къ нему не допускаются, но отсылаются немедленно на положеніи почти плѣнниковъ въ его столицу, гдѣ должны ожидать

его возвращенія. Впрочемъ Хмельницкій думаетъ, что, получивъ ожидаемое рѣшеніе хана, онъ будетъ имѣть возможность какимъ-бы то ни было образомъ *облегчить исполненіе намѣреній* вашего кор. вел. и *заставить или побудить хана внять разумнымъ доводамъ.* Послы князя Ракочи и господаря Молдавіи, прибывшіе сюда разомъ со мною, рѣшили возвратиться назадъ, такъ какъ видятъ, что не могутъ выполнить своего посольства къ татарамъ. Я также вижу, что безъ ихъ сопровожденія ничего не могу достичь у хана, *но я останусь здѣсь, вѣрноподданнически ожидая милостиваго распоряженія, или же возвращусь назадъ послѣ приведенія дѣлъ къ благополучному окончанію.* Козацкій генералъ Антоній, находящійся въ войскахъ вашего кор. вел., въ своихъ письмахъ засвидѣтельствовалъ объ оказанной ему и всѣмъ козакамъ милости вашимъ кор. вел. и восхвалялъ добрыя отношенія шведскихъ солдатъ къ козакамъ, каковыя вѣсти были приняты чрезвычайно благопріятно; *наоборотъ, князь Ракочи отнесся къ Антонію почти съ презрѣніемъ, никогда и ни въ чемъ съ нимъ не сносился* и *вообще козакамъ* нанесены *венграми великія обиды и кривда. Это вызвало здѣсь великое ожесточеніе, такъ что гетманъ недоволенъ княземъ Ракочи.* Какъ я всеподданнѣйше писалъ вашему кор. вел. изъ Молдавіи 27 мая и между прочимъ доносилъ о замѣшательствахъ и враждебномъ вторженіи, задуманномъ татарами противъ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи, то дѣло это обстоитъ такъ: *татарскій ханъ самъ выступилъ въ походъ съ 60,000 человѣкъ и уже достигъ рѣки Днѣстра,* гдѣ долженъ былъ остановиться, такъ какъ козацкій гетманъ держитъ тамъ наготовѣ свое войско и велѣлъ передать хану, что если онъ будетъ продолжать свой планъ вражескаго нападенія на князя и господарей, то не можетъ сохранить дружбы съ нимъ, гетманомъ, такъ какъ онъ находится въ дружескомъ союзѣ съ этими владѣтелями и обязался защищать послѣднихъ отъ всякихъ враждебныхъ нападеній. Ханъ отправилъ своего посла къ гетману, чтобы убѣдить его не только согласиться на такое нападеніе, но и присоединить свое войско къ ханскому; но отъ Хмельницкаго

получился отвѣтъ, что не за обычай ему такъ же легко нарушать свои обѣщанія и клятвы. Гетманъ нѣсколько дней тому назадъ также послалъ къ татарамъ гонца, чтобы въ точности разузнать объ ихъ планахъ и соотвѣтственно приготовиться. Канцлеръ Выговскій сказалъ мнѣ, что у козаковъ теперь имѣется двѣсти тысячъ человѣкъ въ полной боевой готовности, не считая войска, которое стоитъ въ готовности у моря съ тремя стами гребныхъ судовъ, чтобы по первому приказу напасть на татаръ въ ихъ землѣ. Время скоро обнаружитъ всѣ эти замыслы, ибо уже и сегодня прошелъ слухъ, будто турецкій паша съ значительнымъ войскомъ осадилъ замокъ на венгерской границѣ Борошъ Іенӧ на рѣкѣ Фейеръ-Кӧрӧшъ.

Что новаго случится послѣ этого, буду всеподданнѣйше безъ замедленія доводить до свѣдѣнія вашего кор. вел. Симъ поручая себя великой милости и благосклонности вашего кор. вел. и съ всеподданнѣйшею вѣрнопреданностью желая вашему кор. вел. отъ Бога всякаго блага и счастливаго успѣха, остаюсь

Вашего кор. величества

всеподданнѣйшій и вѣрнопреданнѣйшій

слуга и подданный

Густавъ Лильекрона.

Въ Чигиринѣ,

12 іюня 1657 г.

Post scriptum.

Сегодня послѣ обѣда секретарь Хмельницкаго пригласилъ меня къ канцлеру Выговскому, такъ какъ гетманъ, несмотря на всю свою слабость, велѣлъ перенести себя туда, чтобы имѣть со мною разговоръ; гетманъ привѣтствовалъ меня очень любезно и выпивъ бокалъ за здравіе вашего кор. величества, сказалъ мнѣ, что сегодня прибылъ къ нему другой нарочный московскій посолъ, задача котораго—отвлечь его, гетмана Хмельницкаго, отъ всякой дружбы

съ вашимъ кор. вел., и коль скоро онъ пожелаетъ соединить съ нимъ свои силы противъ вашего кор. вел., то вел. князь дастъ ему, гетману, значительную сумму деньгами. Гетманъ отвѣчалъ послу, что безполезны такія старанія передъ нимъ, который такъ высоко цѣнитъ дружбу вашего кор. вел., и что посолъ можетъ доложить своему великому князю снова, что онъ, гетманъ, не только вѣрный другъ шведскаго кор. величества, но, какъ и раньше говорилъ и писалъ, коль скоро великій князь не постарается заключить миръ и дать вашему кор. вел. удовлетвореніе за причиненный ущербъ, то онъ, гетманъ, не намѣренъ долѣе поддерживать съ нимъ дружбы: онъ желаетъ быть другомъ друзей и недругомъ враговъ шведскаго короля. Онъ повторилъ это нѣсколько разъ,—комната была полна старшины и козаковъ,—*пока у него нѣтъ отвѣта отъ татаръ, онъ ни на что не можетъ рѣшиться; онъ сказалъ, что его войско стоитъ in armis и одинаково быстро можетъ напасть какъ на москвитянъ, такъ и на татаръ.* Гетманъ желалъ только знать, гдѣ теперь находится ваше кор. величество и что новаго въ арміи вашего величества.

CIII.

Донесеніе шведскаго дипломатическаго агента Даніила Оливеберга (б. аббата Даніила) кор Карлу X Густаву о прибытіи посла Густава Лильекроны въ Чигиринъ, о началѣ переговоровъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и о московскимъ посольствѣ.—Изъ Чигирина, 15 іюня ст. ст. 1657 г.

Serenissime ac Potentissime Rex, Domine mi Clementissime.

Postquam ego vna cum Mag-co D-no Legato Gustauo Liliecrona e castris Sac. Rg-æ M-ttis V-ræ ad Sawichwost discessi, semper nos in itinere festinauimus, vt quanto citius fieri possit ea,

quæ a Sacra Regia Maiestate V-ra mandata essent, ad exitum bonum tendere studeremus. Ego vero quamprimum nomine Sac. Rg-æ M-ttis V-ræ Illr-m D-num Principem Moldauiæ salutaui, reuerenter magnoque cum gaudio hoc excepit contentusque erat de meo officio et persona. Inde in viam ad Illustrissimum Dn-m Campiductorem nos contulimus et peruenimus die 9 Junij s. vet. Czihiriniam. Ego autem ad indicandum Illustrissimo D-no Campiductori de aduentu Sac. Rg-æ M-ttis V-ræ Legati præiui milliare hinc in Subothow ad dies aliquot detentus, donec Illustrissimus Dn-s Campiductor mihi hoc responsum de aduentu Mag-ci D-ni Legati dedit: si hic Suæ Sac. Rg-æ M-ttis Legatus eandem instructionem haberet, quam Dn-s Wellingius, non desideraret eius aduentum. Ego obstupescens nihil de illa re sciens statim me ad M-cum Dn-m Cancellarium Wyhowski properaui, indicans hunc Ill-rem Dn-m Legatum plenipotentiam, instructionem et in mandatis habere omnia, quæ ad salutem Ill-mi D-ni Campiductoris et totius militiæ Zaporouianæ pertinet pertractare. Illico omnia bona erant misitque nuncium, vt aditus pateret. Quæ res et quænam propositiones Dn-s Wellingius proponebat videre est in literis Mag-ci D-ni Liliecronæ. Munus autem a Sacra Rg-a Maiestate V-ra mihi concreditum statim Ill-mo D-no Campiductori obtuli, quod ille tanto honore et gaudio suscepit, vt non occulto, sed solenni ritu iuberet adduci et illud quod maius est, vt Legati Moschouici (qui ante quatuordecem dies huc aduenerunt) oculis proprijs cernerent, quanta amicitia, confidentia et fœdus inter Sac. Rg-am M-ttem V-ram et Illr-m Dn-m Campiductorem totamque militiam Zaporouiensem est, hospicium eorum portare curauit. Moschouitici illi Legati duo, prior Magnus, inter quatuordecem dierum spacio alter alteri magno cum concominatu insequuntur et ambo in mandatis habent, Illustrissimi D-ni Campiductoris boni animi intentionem in Sac. Rg-am M-ttem V-ram auertere, sed omnia vana sunt. Et respondit Illustr. Dn-s Campiductor ad hoc fidem a se semel datam religiose et in æternum inuiolatam tenere, et hoc etiam addidit, si Moschus ab iniusto bello

contra Sac. Rg-am M-ttem V-ram non desisteret, ipse Campiductor cum suo Exercitu terram eius inuaderet et semper esse et fore hostis eius, qui hostilitatem exercet contra Sac. Rg-am M-ttem V-ram. Hoc etiam valde ad mentem accessit Ill-mo D-no Campiductori, quod ego ad officium hoc a Sac. Rg-a M-tte V-ra confirmatus sum, vt per hoc medium et ille correspondenciam certiorem et tutiorem habeat cum Sacra Rg-a M-tte V-ra in posterum. Illustris D-ns Joannes Wyhowski, Cancellarius Exercitus Zaporoniensis, literas sibi a Sac. Rg-a M-tate missas gratissimo excepit animo, soliusque Sac. R-gæ M-ttis V-ræ nominis ad mentionem mirum quantopere gauisus est. Ego interim debita mea humillima obsequia ad pedes Sacræ Rg-æ M-ttis V-ræ D-ni mei Clementissimi prouolutus in omne æuum offero.

Dattum Czihiriniæ die 15 Men. Junij s. vet. 1657.

Sacræ Regiæ M-ttis V-ræ D-ni mei Clementissimi

humillimus seruus

Daniel Olivebeberg (*sic*)

de crecani.

Адресъ: Serenissimo ac Potentissimo Principi ac D-no D-no Carolo Gustauo Suecorum, Gottorum Vandalorumque Regi... (etc.)... D-no meo Clementissimo.

(*Печать*).

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Cosacica*).

CIV.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ кор. Карлу X Густаву съ объясненіемъ причинъ замедленія въ переговорахъ и обѣщаніемъ ускорить ихъ окончаніе.—Изъ Чигирина, 21 іюня 1657 г.

Serenissime Suecię Rex, Domine et Amice nobis colendissime

Quamvis multis antea temporibus singularis Suæ Regiæ M-ttis nobis enituit innotuitque benevolentia: cum tamen post non exiguo de eadem ab utrinque conticesceret notitia interuallo, non mediocre confitemur fideliter nos cæpisse tædium, varias voluentes tam longi silentii rationes. Quam primum vero reclusa nobis extitit status Suæ Regiæ M-ttis gestorumque non infeliciter auspicante numine supremo tractatorum nec non integræ Suæ Regiæ M-ttis vividæque valetudinis certitudo, illico refocillato animo, amicorum prosperitate vivere et vigere solito, et obviis literas Suæ Regiæ M-ttis uti prænuncias constantis in nos perseverantisque affectus manibus excepimus et earum baculum perquam decenti hilarique salutauimus complexique sumus pectore. Cui cum integræ fidei industriæque specialis adderent literæ Suæ Regiæ M-ttis testimonium, de omnibus igitur eidem abundanter patefactum arcanis utriusque nostrum partem concernentibus remur, quoniam longitudinis rerum collatarum minus duximus capacem epistolam, eundem per seorsiuos de omnibus denunciaturum quoad satis fuerit internuncios, nobis vero periculorum mole a tartaris variisque nobis minus fauentibus instante iamque in eorum propulsandas intentiones maleuolas exercitu in campum existente euocato nec commoditas fuit ulteriora denuntiandi, imo qua par est promptitudine duximus obuiandum mature, ne in ipso aperti periculi puncto maiori grauemur labore, cum sero medicina paretur, si principiis obstare non contingent. Cæterum nobis apprime curæ esse ne iacti inter nos arrhabones maneant infructuosi: quare et pro munere per P. Danielem oblato humili Suæ Regiæ

M-tti reposita gratia spondemus mediis nostræ obsequentissimæ propensionis de repensione eiusdem conaturos. Protunc vero nostra commendantes sedulo obsequia protensos felicesque annos a Deo Suæ M-tti precamur in omnibus fideli eiusdem D-ni Danielis innixi significationi.

Dabantur Czyhyryni die 21 Junii A. 1657.

Maiestatis V-ræ Regiæ Amicus optatissimus bonorum paratissimusque obsequiis

Bohdan Chmielnicki,

Dux Cohor. Zap.

Войсковая печать.

Адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo... Regi (etc.)... D-no et Amico Nobis plurimum obseruandissimo pateant.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CV.

Письмо писаря Ивана Выговскаго къ кор. Карлу X Густаву о готовности его содѣйствовать успѣху переговоровъ съ гетманомъ.—Изъ Чигирина, 21 іюня 1657 г.

Serenissime Sueciæ Rex, D-ne D-ne et Amice mihi colendissime.

Conatibus meis non alia semper assignata meta, quam in iungendos cum eis quam plurimorum heroum sociandosque animos Illustrissimoque Zaporowiano obligandos nexu Duci nec non militiæ universæ collimare. Quare cum Sua quoque Regia M-ttas non alio mentem heroicam defigat proposito, quam nostram sibimet associare promptitudinem, mihi tam pro officii mei dignitate, quam pro sin-

gularibus mihi benigne a Sua Regia M-tte præstitis favoris et gratiæ symbolis æquum duxi in eo præcipue allaborare, ne in diversum nostræ tendant intentiones. Prouti quidem singulis quibusque (ut ita dicam momentis) persuasionibus meis a tam fructifera re non patiar universum alienare exercitum, imo quibus valeo in hunc induco rationibus finem, ut ferreo inter se utriusque nostri populi iungantur corda vinculo. Hæc una dubios nos diu tenuit mora, cum longo involueretur necessario danda a Sua Regia M-tte notitia: ast quamprimum refulsit D-ni Danielis aduentus et nos dubio nodoso soluti et rebus bene prospereque gerendis ex occasione facili capiendi contra quosvis motus consilii patuit amplissime commoditas. Quæ tamen ei sint a nobis in opportunis reuelata, quoniam nec adeo patula, nec ut par est certa visa est epistola, eius comissum ab Illr-mo Campiductore rellationi, præter solam unicam de reditu nostri ablegati ad Chamum Krymensem hisce temporibus missi realem significationem, qui in nostra quamprimum appulent confinia de progressu a me ne quidquam intermittetur et denunciatione voluntatis Tartarorum, quin Suæ Regiæ M-tti redeunte D-no Lilliencrona resignificem. Protunc vero cum me et brevitas literarum moneat, et D-ni Danielis desafficienti danda a se gestæ functionis notitia teneat bona spes: pro munere liberaliter mihi per eundem a Sua Regia M-tte oblato obnixas humillimasque habeas gratias, eidem remunerando meæ vilitatis obsequia deuoueo promptitudinemque nullam intermissurus occasionem, quæ me gratum non testetur oblatæ beneficentiæ. Mea interim commendans Suæ Regiæ M-ttis heroicæ gratiæ obsequia, bene valere eandem et prosperrimo fortunæ indulgentissimoque afflatu agi exopto intime.

Dabantur Czyhyryni die 21 Juni A. 1657.

Maiestatis V-ræ Regiæ bonorum omnium optatissimus addictissimusque obsequiis

Joannes Wyhowsky.

Печать Выговскаго съ гербомъ и короной.

Адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo... Regi... (etc.).. D-no D-no et Amico plurimum mihi colendissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CVI.

Донесеніе шведскаго посла Густава Лильекроны кор. Карлу X Густаву о продолженіи переговоровъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, тяжкой болѣзни послѣдняго, замыслахъ Выговскаго и о борьбѣ партій въ Чигиринѣ.—Изъ Чигирина, 28 іюня ст. ст. 1657 г.

Stormechtigste Konungh,

Allernådigste Herre.

Jagh önskade att iagh wore på een sådan ohrt stadder, att iagh i vnderdånigheet effter min skyldiga plicht E-s Konungl. May-tt kunde säckert och flytigare avisera, huadh iagh vthj E-s Konungl. May-ttz migh nådigste ombetrodde ährender här advancerar, och huadh elliest wydh dätt nyia krygett sigh tilldragit hafwer. Men sedan iagh vthi min ankomst aff den 12 Junij E-s Konungl. May-tt i vnderdånigheet hafwer tillkienna gifwit, huadh förandringh Tarternas oförmodelige infallande hade förorsakatt, ähr intett möyeligit warit något bref eller någon post affärdiga. Ty tå Tartariske Chamen sigh resolverade Cozakerna medh fiendtligit modh att anfalla, förhindrades all passagie, så wäll igiönom Moldaw, såsom igiönom Påhlen, ther the åthskillige poster hafwa fångat och ihiälslagitt. Vthi näst afgångne breff af den 20 Junij hafwer iagh E-s Konungl. May-tt i vnderdånigheet tillkienna gifwit, huad Tartarna tå föregofwo sigh medh theras wapn i sinnet hafwa; *men the hafwa denne gången lurat Cosakerne. Ty när the sågo Chmielnicki icke alldeles*

wara sa benägen eller beredder att assistera the andre Förstarne, såssom han skyldig war heller och låtes giöra, ähro the honom oförmodeligen vthj hans land infallne, 18 Städer skiöflat och förbrändt, många otalige menniskior och fää borttagit[1]. Till alt detta hafwer *een Cosakisck Ambassadeur som till Tartaren Chamen sänder war warit lyka som ett wittne och anskådare, hwilken han slutin uthj giern altidh hafwer behållit hooss sigh* till thes i går, ther han honom dimitterat hafwer, befallandes honom att *han sin Fältherre skulle berätta*, att han, *Fäldtherren, fåfängt tänckte att förhindra Tartar Chamen passagen till the orter han sigh ärnade.* Han war stadigh vthi sin giorda *lofwen emot Konung Casimir, att han honom till sitt Rykes possesion skulle hiälpa* och therföre thee, *som emoth samma Konung wapen föra, alldeles för fiender måste hålla.* Samma *Legat berättar och att Tartar Chamen hafwandes kundskap om wår reesa ifrån Moldaw till Czehrin* hafwer strax sendt 300. *hästar till Nistern wydh ett pass, hwilka oss skulle förekomma* och *incommodera.* Men sedan han förnummit hade, att *wy så lyckeligen woro enchapperade allenast natten tillförne, hafwer han sagdt: dett är migh okiärdt att iagh icke Konungen i Swerie, Förste Ragoci* och *Försten i Moldaw Gesandter hafwer kunnadt attrapera,* tå hade iagh tillycka med Eder *(then Cosakiscke Gesandten) kunnadt tractera om den recompensation som J vthj Pohlniske kryget prætendera.* The förra *Förstens Ragoci och Moldawers Gesandter woro ännu vthj fängelsse* och wore honom för wisso berättat att E-s Konungl. May-tz *twänne Sänningebudh till Turken ännu ingen audience hade kunnadt* ehrholla. Kossakiska Arméen hafwer *intet synnerligit emoth Tartaren vthrettat, effter iblandh Öfwersterna een jalousi* warit hafwer, och oansedt, att Feltherren Chmielninsky sin son som unga Hattman tytt sendt hade, *hafwer lykwähl hans præsence otydiga caprice kunnat ingalunda modererat,* vthan hafwer altså *fienden rum funnit.* Man förmodar att thee

[1] Всѣ напечатанныя курсивомъ слова въ подлинномъ актѣ зашифрованы. См. примѣч. на стр. 287.

Zaporowiscke Cosakerna wydh dett swarta hafwet skola bättre *revanschera sigh*, effter the allaredo ett *intog vthj Chrimenska gebietet vthan ordre* lyckeligen giordt hafwa och ståtheligitt bythe medfört, och nu sedan the för 8. dagar *order och licentz bekommit* hafwa ähro man aff huusett åstadh gångne, och förmodar man wisserligen att the något remarquabelt warda vthrettandes. Några fångar, som sigh vnderligen vthur Chrim salverat hafwa, berätta, att uthi heela Landett icke öfwer 5000. man ähro som sigh kunna förswara, och hafwa elliest, som lenge suttit hafwa, 300. Christne schlawar sigh med practiquer vndanstulit, och åther medh Kozakerna gått tilbaka till Chrim igiän, menandes flere att förlossa, och för så många åhrs träldom någon wedergelningh att taga. General M. Israel[1]) och the andra fångar ähro intett så illa tracterade såsom man vthsprydt hade, the ähro allenast wähl forwarade huar och een hoos een stoor Herre, och blyfwa åthskillige gånger om theras Ranson något hårdt tilltalte. Huadh E-s Konungi. May-tz Nådigste migh medgifne *Commission angår, skulle den wäl effter E. K. M-ttz begiäran hafwa snarare här funnit een godh effect thär iagh icke efwen hadde råkat här the tyder hwaruthj alt oredigheet* och *tumult* blandatt ähr. Ty förstähr *Fäldtherren mechta illa siuk, Cantzlären* som elliest tillförne alt hafwer *afhandlat är mycket suspect* af åthskillige omständigheeter att willia *tillwälla sigh effter Fäldtherrens dödh heela administrationen.* Och altså *twänne factioner allareda sigh üppat* hafwa, *doch olyckeligen*, effter 4. af the förnemste vthaff them ähro *hemligen igenom Fäldtherrens ordre blefne ihiälslagne*, huarföre iagh *stoor swårigheet* hafft hafwer medh them någon *conference att hålla.* Dätt ähr jcke vthan, att både Feltherren, Cantzleren och the andra

---

[1]) General-Major Israel Ridderhielm, за котораго татары требовали выкупъ въ 10,000 имп. талеровъ. См. письмо его къ Ю. Немиричу 28 августа 1658 г. въ Швед. Гос. Архивѣ. отд. *Tatarica*, гдѣ перечислены всѣ плѣнные шведы, находившіеся въ ту пору въ Крыму, и подробно указаны суммы требуемаго за нихъ выкупа.

som ännu här quar ähro E-s Konungl. May-tz willia och gönom migh föreställe propositioner medh all hugna och behagh gerna hafwa emottagitt och williligen sigh förklaratt, att fullgiöra E-s Konungl. May-tz förwentan; *men när iag denna tyden borthåth hafwer på dess förklarande urgerat* och *theras drögsmåhl* igiönom någon *otåligheet brutit*, hafwer *Cantzlären medh några andra deputerade migh swarat att the icke så snart kunde i wärket ställa* dett dee högeligen åstundade, effter först *Fäldtherren for sin swagheet skull sigh intet kunde thär till* resolvera, sedan att the woro vthi *ett oförmodeligit kryg inweklade*, huarest alla the, huilkas *i ett erkiände och vnderskrefft till samma wänskap confirmation reqvirerades, nu woro occuperade* och *intet avoceras* kunde. Till dett tredie, att något wore ähnnu medh E-s Konungl. May-tt *och Försten Racocj att communicera både om theras gräntzer*, huilkas wähl och försäckringh the och för sigh måste skaffa, och sedan några *difficulteters förklaring, hwaruthj the sigh allaredo* uthi denna *föreningen mena sigh wara præjudicerade.* Jagh hafwer effter E-s Konungl. May-tz Nådigste Instruction söckt att *möta them på denna deras inkastning* och *bortaga den irring som them vthj sådan måtto fåfengdt intagit hafwer.* Men dätt ähr klart att see att *theras eenwyssheet* ther uppå *studzar* att *the fullkomligen sigh inbilla* att Försten Rakocy medh E-s Konungl. May-tt *något slutit hafwer*, huilkett *them uthj theras frihetz förökelsse* och *studfästelsse* skulle förhindra. Till denne *deras mehning hafwer han Antoni* igiönom syna *bref och vthskickade mycket contribueradt, thär han högeligen sigh öfwer många stoora aff Ungerna skedde iniurier beswärar* och till sådan oenigheet stor anledningh gifwit hafwer, att *Cossakerne äro på Ungerna förbittradhe*, synes och ther utaff, att *the Förstens Abgesanter som med mig kommin är Mons. Zebezy*[1]) förachteligen hålla, och ihtett mehra *om een gångh audience gifwidt hafwa.* När *iagh ähr medh them vthi conference blifwer altidh omtaalt huru illa Försten Rakozj* them *såssom hans wänner tracterar* och att han

[1]) Sebesi Ferencz.

söckte them på all sätt *theras fryheet vnderkufwa, hwilken* thee igiönom *theras blodh* först uprettatt hade. *Therföre hafwa the och skrifwit honom Antonio till* att han sigh jfrån *Försten skulle separera* och *äro i går tiender komna* att *han medh sitt folk* skall *stå fem myl ifrån Camenice.* Den eena Puncten *om Moschowiterne hafwer iagh medh sådan lempa* drifwit, såsom iagh kunde afftaga *att the thertill wore inclinerade,* och hafwer altså allenast thetta *förstådt, hwadh Feldtherren sielf så wähl igiönom sina breff, såsom och igiönom sin Vtskickadhe Daniel Olivenbergh* E-s Konungl. May-tt *vthi sådant fall offererat* och *åthskillighe gånger försäkradt hafwer;* der till *migh swarat bleff,* att Feltherren och heela Zaporowianiske Militien icke obenägen war E-s Konungl. May-tt medh all beredwilligheet att byfalla, *men the hadhe sigh icke obligerat, ey eller kundhe the thet giöra att brytha dens wenskap, huilken the som wenner sworit hadhe och hwilken godhe* corespondence *the sigh måste conservera.* besynnerligen *vthi desse tydher, ther the sågo sig af åthskillighe grannar* och *fiender blifua hotat.* The woro onda, att *Daniel Oliveberg* mehra E-s Konungl. May-tt *på deras wägnar hade tillsagdt, än the honom befaldt hafua* och the *præstera kunde; detta wore theras mening, huilken the* och vthi effect *nu wille tesmoignera igenom theras Gesandt,* som för några dagar sedan bleff *till Storförsten j Muscou afferdigat,* att han, Gesandten, på Feltherrens och heela Militiens wegnar *Storförsten wänligen skulle råda* och *persvadera* att han medh E-s Konungl. May-tt *vthj godh wänskap skulle lefua, all fiendtligit vpsåth nederläggia* och medh een lykmetigh wedergellingh all skada och oförrätt restituera. Jagh hafwer både medh *Cantzleren Wieoufski och samma Gesandt* confererat, huadh iagh uthur E-s Konungl. May-tz Protocol medh migh tagit hafwer *om Ryska handlingar, hwaraf the görligen hafwa kunna see uthaff, hvadh orätträdigheet och obilligheet the freden brutit* hafwa, och allenast lögner och falsk påfundh för theras skääll frambära. Elliest hafwer han vthi Commission *Muscowitens assistence att sollicitera emoth Tartarna så frampt detta kryget* lenge skulle wara, och *Turcken medh sin macht* och

ankomma. Vthi een Summa så mycket som iagh af deras discurser och andra kundskaper kan afftaga, seer iagh them här *icke alldeles wara disponerade* att göra *denna gången ett sådant* sluth såsom E-s Konungl. May-tt dett begiärar, *ey heller wille the vptäckia migh andra ohrsaker thär till, än the* som iagh tillförne vprecknat hafwer, så frampt och icke denna kan *tillägias att Wienofskj expresse dröyer medh denne confirmation* wentandes på *Fäldtherrens dödh, hwilken nästan på det yttersta ligger*, att han sedan sin Ambition och dessein lättare kunde rum gifwa, sigh uthj alla förefallande occasioner att prævidera. Han hafwer wähl sagt, att the hafwa *åhrnat* att *sända tillyka medh migh een gesandt* till E-s Kongl. May-tt, *hwilken skulle thär proponera och afhandla hwadh* tilbaka står: när iagh ther på drifwer, att thet medh dett *snaraste kunde skee, förebringa the samma difficulteter* som iagh allaredo hafwer uprecknat, leggiandes ther till, att ey heller någre *Passagie gifves till* E-s Konungl. May-tt. Hvarföre *weet iagh intet, hwadh the sigh medh sådan drögsmåhl* föresatt hafwa, *ey heller hwadh förandring* the utaf tyden förwenta. Effter iagh seer *migh intet vthj* E-s Konungl. May-tz *Commision till Tarterna något* kunna vthretta, så lenge *detta kryget warar, will iagh ey heller här mycket* poussera min *affärding*, förwentandes att kanskee utaff *krygetz vthgång* någon god occasion sigh tilldrager, ther iagh medh större fördeel E-s Konungl. May-tz interesse kan i acht taga. Dock såsom iagh uthi mina förrige breff och härom E-s Konungl. May-tt hafwer tilkienne gifvit, altså underkastar iagh migh j underdånigheet E-s Konungl. May-tz Nådigste willia och behagh förwentandes någon order *huru iag mig i sådan oförmodelig förandring förhålla skall*. E-s Konungl. May-tz *Resident Daniel Olivenberg*, huilken 8. dagar sedan han hytt kom, tilbaka reste *till Moldaw, hafver varit förföljdt aff Tartarna* alt till een *Stadh Humano, thär han sigh* alt in till *denne dagh vppehåller; hans person* ähr intett synnerligit här considererat, och blyfwer honom *för Religionen skull* offta förekastatt, att han sigh *ifrån dett andelige ståndet* afsöndratt hafwer. Jagh *önskade att han wore* E-s Konungl. May-tt *så trogen*, såsom

hans stora skyldigheet dätt fordrar. Men så mycket iagh här till hafver kunnat sluta utaf hans Actioner, *drager han kappan på både axlerna* och *kommer föga ihugh* huad för stor nåde och wellgerningh han utaf E-s Konungl. May-tt åthnutitt hafver. Her medh will iagh slutha, och E-s Konungl. May-tt uthi dens högstes beskydd trooligen befallat, önskandes E-s Konungl. May-tt lyckeligh seger och framgångh emott Ryckzens fiender, ödmiukligen bediandes E-s Konungl. May-tt wille altydh vara migh een Nådigst Konungh såsom iag städze förblifwer

Eders Konungl. May-tz
hörsahme och troplictige undersåthare
Gustaf Lilliecrona.

Datum Czehyryhn
den 28 Junij st. vet. A° 1657.

На оборотѣ помѣта: „Præs. Wismar den 5 Nov. 1657".

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Cosacica*).

(*Переводъ*): Ваше королевское величество,
Всемилостивѣйшій Государь.

Я желалъ-бы имѣть возможность согласно долгу всеподданнѣйше доносить вашему кор. вел. вѣрно и подробно, чего мнѣ удалось достигнуть здѣсь для выполненія всемилостивѣйше порученнаго мнѣ дѣла и вообще что произошло при этой новой войнѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ я вслѣдъ за пріѣздомъ сюда отъ 12 іюня донесъ вашему кор. вел. о происшедшей, благодаря неожиданному вторженію татаръ, перемѣнѣ, не было никакой возможности отправить письмо или почту. Когда татарскій ханъ рѣшилъ напасть на казаковъ, то прекратилось всякое сообщеніе какъ чрезъ Молдавію, такъ и чрезъ Польшу, гдѣ захвачено и истреблено нѣсколько почтъ. Въ послѣднемъ письмѣ отъ 20 іюня я всеподданнѣйше донесъ вашему

кор. вел., какъ объясняли татары свои военныя дѣйствія; *но на сей разъ они обманули козаковъ. Увидѣвъ, что Хмельницкій вовсе не столь склоненъ или готовъ поддерживать другихъ владѣтелей, какъ былъ обязанъ и какъ требовалось, они неожиданно напали на его страну, разорили и сожгли 18 городовъ и захватили множество плѣнниковъ и скота.* Всему этому *былъ почти свидѣтелемъ и очевидцемъ отправленный къ хану козацкій посолъ, котораго ханъ велѣлъ заковать въ желѣза и все время держалъ при себѣ* до вчерашняго дня, когда отпустилъ съ приказомъ *объяснить своему гетману,* что *напрасно онъ думаетъ воспрепятствовать татарскому хану доступъ къ предназначеннымъ имъ мѣстамъ.* Онъ твердо держитъ данное *королю Казимиру слово помочь ему возвратить свое государство* и потому *будетъ* считать явными своими *врагами тѣхъ, кто подниметъ оружіе противъ короля.* Тотъ же *посолъ сообщаетъ, что татарскій ханъ, получивъ свѣдѣніе о нашей поѣздкѣ изъ Молдавіи въ Чигиринъ,* немедленно послалъ 300 *всадниковъ къ одной переправѣ на Днѣстрѣ съ цѣлью предупредить и напасть на насъ.* Но узнавъ, что *мы такъ счастливо спаслись только на одну ночь раньше, ханъ сказалъ: жаль, что мнѣ не удалось захватить пословъ шведскаго короля, князя Ракочи и молдавскаго государя:* тогда я съ тобою *(тѣмъ козацкимъ посломъ) поговорилъ-бы о вознагражденіи, котораго вы требуете за польскую войну.* Прежніе *послы князя Ракочи и молдавскаго господаря были еще въ плѣну,* и ему сообщено за вѣрное, что *два посла* вашего кор. вел. *въ Турціи еще не могли добиться аудіенціи.* Козацкое войско *ничего особеннаго не предприняло противъ татаръ вслѣдствіе соперничества между полковниками,* и несмотря на то, что гетманъ Хмельницкій послалъ туда своего сына, новаго гетмана, *его присутствіе отнюдь не могло устранить несвоевременныхъ капризовъ,* почему *враги и пріобрѣли силу.* Думаютъ, будто запорожскіе козаки у Чернаго моря лучше вознагардили себя, такъ какъ они безъ разрѣшенія счастливо вторглись въ крымскіе предѣлы и взяли богатую добычу, а затѣмъ, получивъ восемь дней назадъ *приказъ и разрѣшеніе,* выcту-

пили въ походъ, и не сомнѣваются, что они сдѣлаютъ что нибудь замѣчательное. Нѣсколько плѣнныхъ, удивительнымъ образомъ спасшихся изъ Крыма, доносятъ, что во всей странѣ осталось не болѣе 5,000 чел., которые могутъ защищаться, и кромѣ того 300 христіанскихъ рабовъ бѣжало благодаря хитрости и возвращаются назадъ въ Крымъ съ козаками, чтобы освободить другихъ и вознаградить себя за столь многолѣтнее рабство. Генералъ-маіоръ Израиль (Риддерхьельмъ) и другіе плѣнные не страдаютъ отъ дурного обращенія, какъ объ этомъ ходили слухи, только ихъ сильно берегутъ, каждый изъ нихъ размѣщенъ у важныхъ сановниковъ и по поводу выкупа къ нимъ нѣсколько разъ приставали съ суровыми требованіями. Что *касается* всемилостивѣйше даннаго мнѣ вашимъ кор. вел. *порученія, то оно, согласно волѣ вашего вел., скоро было-бы приведено къ благополучному концу, не наступи здѣсь время, когда все* находится въ *замѣшательствѣ* и *безпорядкѣ*. Прежде всего *гетманъ крайне боленъ*, а канцлеръ, который велъ всѣ прежніе *переговоры, внушаетъ* по различнымъ обстоятельствамъ *сильное подозрѣніе*, что *послѣ смерти гетмана намѣренъ захватить всю власть*. И такимъ образомъ уже образовалось двѣ партіи, *но къ несчастію*, послѣ того какъ 4 изъ важнѣйшихъ между ними *были тайно казнены по приказу гетмана*, я встрѣтилъ *сильныя затрудненія вести* съ ними *какіе-либо переговоры*. Правда, что гетманъ, канцлеръ и другіе изъ здѣсь находящихся благожелательны къ вашему кор. вел., предупредительно и любезно отвѣчаютъ на мои предложенія и охотно соглашаются исполнить желанія вашего кор. вел. Но *когда я въ это время настаивалъ на ихъ рѣшительномъ заявленіи* и *выражалъ нетерпѣніе по поводу ихъ проволочекъ*, то *канцлеръ съ нѣкоторыми другими уполномоченными отвѣчалъ мнѣ, что они не могутъ такъ скоро исполнить* то, чего и сами въ высшей степени желаютъ, ибо прежде всего *гетманъ по болѣзни не можетъ рѣшиться на что либо въ этомъ дѣлѣ*; затѣмъ, они *неожиданно вовлечены въ войну*, почему всѣ тѣ, *согласіе которыхъ требуется для заключенія и подписи дружественнаго договора*,

теперь заняты и ничего нельзя рѣшить. Третья причина та, что съ вашимъ кор. вел. и *княземъ Ракочи надо еще снестись какъ по поводу ихъ границъ,* которыя они должны закрѣпить за собою, такъ и по поводу *выясненія нѣкоторыхъ затрудненій, въ чемъ они считаютъ свои интересы при этомъ соглашеніи уже нарушенными.* Слѣдуя всемилостивѣйшей инструкціи вашего кор. вел., я пытался *устранить эти ихъ возраженія и показать заблужденіе, въ которое они напрасно впали въ данномъ случаѣ.* Но, очевидно, *ихъ упорство основано* на томъ, что они *совершенно увѣрены,* будто князь Ракочи *договорился* съ вашимъ кор. вел. *о чемъ то* такомъ, что должно помѣшать *расширенію и укрѣпленію ихъ свободы.* Укорененію между ними *этого мнѣнія сильно содѣйствовалъ Антоній своими письмами и чрезъ своего посланнаго, горько жалуясь на разныя причиненыя венграми обиды,* и далъ сильнѣйшій поводъ къ такому раздору, что козаки вслѣдствіе этого ожесточены противъ венгровъ, относятся съ пренебреженіемъ къ прибывшему со мною послу князя г. Шебеши и *ни за что не дали ему больше аудіенціи.* При *моихъ совѣщаніяхъ съ ними мнѣ постоянно говорили, какъ дурно поступаетъ* съ ними *князь Ракочи какъ съ своими союзниками* и что онъ всѣми способами старался *погубить ихъ свободу, которую* они ранѣе пріобрѣли *своею кровью.* Поэтому они и написали Антонію, что онъ *долженъ оставить князя,* и *вчера пришло извѣстіе,* будто *онъ съ своимъ войскомъ находится въ пяти миляхъ отъ Каменца.* Единственно вопросъ *о москвитянахъ старался я направить* сообразно тому, къ чему, какъ я заключалъ, *они были склонны, и понялъ лишь то, что самъ гетманъ какъ письменно, такъ и чрезъ своего посланнаго Даніила Оливеберга предлагалъ въ этомъ отношеніи* вашему вел-ву и *въ чемъ неоднократно увѣрялъ. Я получилъ отвѣтъ,* что гетманъ и все Войско Запорожское не противятся тому, чтобы со всякою готовностью поддержать ваше кор. вел., *но что они не обязывались и не могутъ порвать дружбу съ тѣми, кому присягнули какъ друзья и добрыя* отношенія *съ которыми они должны сохранить,* особенно *въ это время, когда они находятся подъ угрозою со стороны разныхъ*

сосѣдей и враговъ. Они были недовольны, что *Даніилъ Оливебергъ обѣщалъ ихъ именемъ* вашему кор. вел-ву болѣе, *нежели ему было поручено и могло быть сдѣлано съ ихъ стороны. Таково было ихъ мнѣніе, которое они дѣйствительно желали выразить и чрезъ своего посла,* отправленнаго нѣсколько дней тому назадъ *къ вел. кн. московскому,* а именно, чтобы посолъ именемъ гетмана и всего войска *дружески совѣтовалъ и убѣждалъ вел. князя жить въ доброй пріязни съ вашимъ кор. вел., оставить всякіе враждебные замыслы* и возмѣстить справедливымъ вознагражденіемъ всѣ ущербы и неправыя дѣйствія. Я имѣлъ бесѣду какъ съ *канцлеромъ Выговскимъ, такъ и съ помянутымъ посломъ* по поводу того, что я извлекъ изъ протокола вашего кор. величества *относительно русскихъ дѣлъ, откуда они довольно могли видѣть безправное и несправедливое нарушеніе мира* Москвой и лживость доводовъ, приводимыхъ въ ея оправданіе. Названному послу поручено *требовать помощи Москвы противъ татаръ, если эта война* долго протянется и *Турція* вступится *оружно.* Въ общемъ, насколько я могъ понять по ихъ рѣчамъ и другимъ признакамъ, вижу, что *они вовсе не склонны въ этомъ случаѣ къ такому* рѣшенію, какое угодно вашему вел-ву, и *что они не желаютъ указать мнѣ другихъ причинъ этого, кромѣ* перечисленныхъ мною ранѣе; къ этому слѣдуетъ еще *добавить, что Выговскій умышленно задерживаетъ рѣшеніе дѣла,* ожидая *смерти гетмана, которая должна наступить съ минуты на минуту,* дабы затѣмъ легче удовлетворить свое честолюбіе, осуществить свои замыслы и приготовиться ко всякимъ случайностямъ. Правда, Выговскій сказалъ, что они *рѣшили отправить со мною* къ вашему кор. вел. *посла, который долженъ предложить и уговориться обо всемъ,* что еще осталось нерѣшеннымъ; но когда я настаивалъ, чтобы это *было сдѣлано поскорѣе, то мнѣ указали на тѣ же препятствія,* которыя я уже перечислилъ, добавивъ, что къ вашему вел-ву *пути не свободны.* Поэтому *я не знаю, чего они думаютъ достичь этими проволочками* и *какихъ перемѣнъ* они ожидаютъ со временемъ. Такъ какъ я вижу, что *пока тянется эта война*

я *ничего* не могу достичь у *татаръ изъ порученнаго* мнѣ вашимъ вел-вомъ. *то я и не намѣренъ особенно* настаивать *здѣсь на отъѣздѣ*, ожидая, что быть можетъ *исходъ войны* дастъ мнѣ удобный случай съ бо̀льшимъ успѣхомъ послужить интересамъ вашего вел-ва. Но какъ ранѣе я писалъ, и теперь доношу вашему вел-ву, всеподданнѣйше поручая себя милостивой волѣ и усмотрѣнію вашего вел-ва и ожидая повелѣнія, *какъ мнѣ надлежитъ держать себя при столь неожиданной перемѣнѣ*. Вашего кор. вел-ва *резидентъ Даніилъ Оливеберіъ*, прибывшій сюда 8 дней тому назадъ, отправился обратно *въ Молдавію и былъ преслѣдуемъ татарами* до *города Умани, гдѣ и находится донынѣ; эта личность* не пользуется здѣсь особымъ уваженіемъ, и *ради вѣры* ему часто ставится въ упрекъ, что онъ оставилъ монашеское званіе. Я *желалъ-бы, чтобы онъ былъ такъ вѣренъ* вашему вел-ву, какъ того требуетъ важность возложеннаго на него дѣла. Но насколько могу судить по его дѣйствіямъ, *онъ ведетъ двойную игру* и *мало помнитъ* о великой милости и благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему вашимъ вел-вомъ. На этомъ оканчиваю, и поручая ваше вел-во милости всевышняго, желая счасливаго успѣха и одолѣнія надъ врагами отечества и нижайше прося ваше вел. не оставлять меня королевскою милостью, пребываю навсегда

Вашего кор. величества

покорнѣйшій и вѣрнопреданный подданный

Густавъ Лильекрона.

Въ Чигиринѣ,
28 іюня стар. стиля 1657 г.

CVII.

Донесеніе шведскаго посла Густава Лильекроны кор. Карлу X Густаву о пораженіи кн. Юрія II Ракочи поляками, смерти Богдана Хмельницкаго и настроеніи въ Чигиринѣ.—Изъ Чигирина, 28 іюля 1657 г.

Stormechtigste Konungh,
Allernådigste Herre.

Vthi mina förrige breff af den 12 och 20 Junij[1]), 8 Julij, alle in duplo afgångne, hafwer iagh E-s Konungl. May-tt i underdånigheet tilkienna gifwit, för huadh orsaker skull *som iagh här blifwer vppehållen*[2]) och huadh som E-s Kongl. May-tz *ärenders expedition förhindrade.* Nu måste iagh och tilläggia een annan händelsse, huilken oförmodeligen sigh tilldragit hafver och merckeligen den *oprättade alliencen warder skadandes.* Den 12 Julij *är Försten Racocy af Pålackerne öfuerfallen worden emillan Miedziboz* och *Wyniza widh Bog vthi Podolien, ther Cossakerne, Moldaverne och Wallacherne honom förlåtit hafwa bortlupit* att altså *Försten är twongin worden sigh medh Pålackerne att accordera*; *conditionerne* wett man intett wist, allenast detta berättas *att fienden styckerne, pagagie* och *all provision borttagit hafver, ther till hafuer Försten straxt måst gifua alt sitt footfolck och een tunna guldh j peningar,* förobligerandes sigh *att gifua ännu twå tunnor guldh på gräntzen*, för huilka *peninge summa Cœmianus och Sebesi ähre för pant* gifne. Nu hade Polackerne uthlofwat att willia *säkert convoyera Försten på sin gräntz, men Tartarna* hade ther om fått kundskap, och strax förfölgt heella hoopen williandes deela medh them *theras stora bythe och altså hafva Pålackarne tillyka medh Försten* sigh måst *retirera till Lemberg.*

---

[1]) Письма отъ 20 іюня 1657 г. въ Швед. Гос. Архивѣ нѣтъ.

[2]) Всѣ напечатанныя курсивомъ слова въ подлинномъ актѣ зашифрованы. См. примѣч. на стр. 287.

Denna *Cossakernes otrooheet misshagade Feldtherren Chmielnicki så högt*, att när han lätt kalla honom *Antonium för sigh är han af yfwer så hårt blifuin betagin, at han rördes af slaget, vthi fem dagar mållöss legat hafuer* och sedan den 6 dagen *af den* 27 *Julij j herranom afsomnat*. Jagh *hade inthet trodt* att *denne olyckan skulle hända sigh så länge iagh här war, ey heller så stor förandring skulle komma*, huilken E-s Konungl. May-tz nådigst migh ombetrodde Commission *retardera. Jagh seer migh nu inthet annat stå före än att iagh måste reesa medh Cantzleren Wiofsky till armeen* och förnimma huadh *den vnge Hatman medh the andra Procolnikerna varda görandes* effter dätt *som han, Sahl. Feldtherren, vthi sitt testament* them rådh och påbudit hafwer. *Stora förandringar tillstundar af hanss dödh, ty här är ett oregerligit folck* och ther till hafwa the *Cantzleren suspect lyka såsom han* skulle willia *sättia sigh op emott den vnga Hatman* och *till fiendens partie falla*. Elliest ähr Cossakernas Armée strax effter Tartarna, som under Camniz woro gångne, folgde, och hafwa ther ett anslagh före, att the them uthi theras tilbaka kompst bättre willia möta. Moschowiterna komma och anmarcherandes Cossakerna till hielp medh een stoor myckenheet af folk och stycken, och ähr och een deel af them i Tartariet infalna. *Moldaviske Gesandten som medh migh war gifuin at reesa till Tartariet är tillbakars kallat af Försten*. Then *Ungerske Mons. Sebesy wille och gerna bort, men Cantzleren will inthet släppa honom* för ähn han wiss kundskap bekommer om *the conditioner som Försten Ragocy medh Pålackerna slutit hafuer*. Jagh förmercker wähl att the söckia excusera *den fauten som Antonio giordt hafwer* och gerna vthi förtrolig wenskap willia blitwa *medh Försten i Siebenbürgen. Gamble Feldtherren hade på sitt yttersta* befalt att man *honom Antonium* och *the andra officerare till lyfuet skulle straffa* låta, huilkett ännu icke skedt ähr, effter den *vnge Hattman inthet här ähr*. Jagh kan i hastigheet intett mehra tilkienna gifwa, ty posten till Moldaw måste bort. Beder fördenskull E-s Konungl. May-tt vnderdånigest icke wille förtenckia migh, att iag så kortteligen om alt

skrifwer; så snart iag någott wist förnimmer om alla sacker, will iag een expres till E-s Konungl. May-tt affärdiga.

Edhers Konungl. May-tz

underdånige och trooplichtige
undersåthare till dödhen
Gustavus Lilliecrona.

Datum Czehyryhn
den 28 Julij A-o 1657.

Помѣта: „Præsent. Wismar den 5 Nov."

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Cosacica*).

(*Переводъ*): Ваше королевское величество,
Всемилостивѣйшій Государь.

Въ прежнихъ моихъ письмахъ отъ 12 и 20 іюня и 8 іюля, отправленыхъ каждое въ двухъ экземплярахъ, я всеподданнѣше донесъ вашему кор. вел., почему *я здѣсь задержался* и въ чемъ заключаются *пряпятствія къ выполненію порученій* вашего вел. Нынѣ я долженъ добавить къ этому еще объ одномъ событіи, которое произошло неожиданно и *можетъ* значительно *повредить дѣлу заключенія союза.* 12 іюля *кн. Ракочи подверся нападенію поляковъ между Межибожемъ* и *Винницей на Бугѣ въ Подоліи, гдѣ козаки, молдаване и волохи его покинули,* такъ что *князь вынужденъ былъ вступить съ поляками въ договоръ; условія* въ точности неизвѣстны, сообщаютъ лишь, *что врагъ забралъ артиллерію, обозъ и всѣ припасы*; *кромѣ того князь долженъ былъ выдать всю свою пѣхоту и боченокъ денегъ золотомъ,* обязавшись *дать еще два боченка золота на границѣ,* а *въ качествѣ заложниковъ въ уплатѣ* этой суммы оставлены *Кемени Яношъ и Шебеши.* Съ своей стороны поляки обѣщали *безопасно проводить князя до его границы; но татары*

получили объ этомъ извѣстіе и немедленно пустились въ погоню за всѣмъ отрядомъ, желая подѣлиться съ ними (поляками) *богатой добычей, и поэтому поляки съ княземъ* должны были *ретироваться ко Львову*. Это *вѣроломство козаковъ до того поразило гетмана Хмельницкаго*, что, приказавъ вызвать *къ себѣ Антонія* (Ждановича), *онъ столь сильно разгнѣвался, что былъ сраженъ ударомъ, пролежалъ пять дней безъ языка* и затѣмъ на шестой день, 27 *іюля, въ Бозѣ почилъ*. Я *не ожидалъ*, что *это несчастіе произойдетъ пока я здѣсь нахожусь и что случится столь крупная перемѣна*, которая *замедляетъ* выполненіе всемилостивѣйше порученнаго мнѣ вашимъ кор. вел. дѣла. *Теперь мнѣ ничего не остается, какъ отправиться съ канцлеромъ Выговскимъ къ войску* и узнать, что *предприметъ новый гетманъ вмѣстѣ съ прочими полковниками* согласно съ тѣмъ, *что онъ, покойный гетанъ*, имъ совѣтовалъ и поручалъ *въ своемъ завѣщаніи. Со смертью его предстоятъ крупныя премѣны, ибо народъ здѣсь безпокойный* и къ тому же *канцлера подзрѣваютъ, будто онъ* намѣренъ *возстать противъ новаго гетмана* и *передаться на сторону врага*. Впрочемъ, козацкое войско немедленно двинулось вслѣдъ за татарами, которые удалились подъ Каменецъ, и тамъ рѣшено, что татаръ удобнѣе будетъ встрѣтить при ихъ возвращеніи. Москвитяне также двинулись на помощь козакамъ съ великимъ числомъ войска и пушекъ, и часть ихъ вторглась въ Крымъ. *Молдавскій посолъ, который долженъ былъ вмѣстѣ со мною ѣхать въ Крымъ, отозванъ господаремъ. Трансильванскій посолъ г. Шебеши также уѣхалъ-бы, но канцлеръ не хочетъ отпустить* его, пока не получитъ вѣрнаго извѣстія *объ условіяхъ договора кн. Ракочи съ поляками*. По всему вижу, что они стараются оправдать *проступокъ Антонія* (Ждановича) и желали-бы оставаться въ тѣсной дружбѣ *съ трансильванскимъ княземъ. Старый гетманъ отдалъ предсмертное приказаніе, чтобы Антоній и прочіе военачальники были казнены*, что еще не исполнено, такъ какъ *новаго гетмана здѣсь нѣтъ*. Вслѣдствіе поспѣшности не могу ничего болѣе донести, такъ какъ почта въ Молдавію должна отбыть. Поэтому всеподдан-

нѣйше прошу ваше кор. вел. не гнѣваться на то, что такъ кратко пишу; лишь только узнаю обо всемъ что либо вѣрное, отправлю нарочнаго къ вашему вел-ву.

Вашего кор. величества

покорный и вѣрнопреданный

до смерти подданный

Густавъ Лильекрона.

Въ Чигиринѣ,

28 іюля 1657 г.

CVIII.

Выдержка изъ письма шведскаго посла въ Трансильваніи Генриха Штернбаха къ кор. Карлу X Густаву о пораженіи кн. Юрія II Ракочи поляками и татарами и о роли козаковъ.—Изъ замка Эчедъ въ Венгріи, 2 августа 1657 г. [1])

Serenissime ac potentissime rex et domine domine mihi clementissime.

Etsi rumore citius, qvam literis meis allata sit ad Ser-m R. M-ttem V-ram exercitus Transylvanici facies: non tamen ingrata M-tti V-ræ erit humillima et fidelis de singulis, qvæ post abitum d-ni campimarschalli gesta sunt, relatio, famæ mendaci in pluribus confutatura. Facta igitur armorum separatione, cum proposita a S. R. M-tte V-ra consilia negligerentur et princeps Cracoviam petere videretur, dubia autem via incederet, subinde ad Vistulam iter dirigens, instantius svasi, ut qvantocius eo progrederetur anteqvam

---

[1]) Ср. Szilágyi Sándor, Erdély etc., II, 316—320.

copiæ Austriacae locum cingerent, in vicinia autem ad Vistulam castra poneret, ut inde pro rerum exigentia aut cum hoste confligere, aut ad fines Hungariæ se commode recipere posset. Sed consternatus animus salubria non admittebat, qvasi fatalis interitus et paulo post inseqvuta propudiosa transactio vitari non deberet. Ideo Cozacorum potius auspicia seqvuti, singulis diebus vadum in Vistula qværebamus, qvo nullo reperto tandem inter Zawichostum et Sandomiriam scaphis, lintribus, præsepibus aliisque aptis ad natandum materiis mira velocitate flumen 20 Junii transibamus, cum triduo ante Wallachica tria signa Stanislavii et pridie ipse Stanislavius ad hostes transfugissent. Seqventi transitum die apparebant aliqvot exercitus Lithvanici vexilla, qvæ post velitationes cum nostris habitas in fugam conversa castra sua terrore compleverunt, potuissent etiam omnes nullo negotio profligari, nisi Cozaci antecessores Lithvanos jam Vistulam transiisse falso nunciassent. Nos deinde fugientium instar, ordinantibus omnia sub Niemericio Cozacis per Turobinum, passum difficilem, proxime Zamoisciam præteribamus misso, qvamvis frustra, ad ducem loci tubicine, qvi res mobiles Niemericii ante hoc tempus ibi depositas ab ipso repeteret, nisi bona omnia Vulcano sacrata vellet. Inde ulterius in Russiam properantes, duobus ad sinistram a Leopoli miliaribus Czarniecium nos seqvi intelleximus: is enim Cozacorum carraginem posteriorem sine custodia incedentem invaserat, ultra mille Cozacorum trucidat, qvibus in subsidium qvidem submissi Hungari, sed hostis cum præda jam paulo recesserat et de proseqvendo illo adeo minus solliciti eramus, ut fugam potius semel adornatam tanto alacrius continuaremus, infestante singulis diebus impedimenta, exercitum seqventia, Czarniecio neque passuum difficultates per Pultowa ad Glinianum, per Gologurij, Zborowam, Jeziernam et Tarnopolim curante. Receperat se in arcem Tarnopolitanam Podladovius a Zamoiscio, qvi capitaneatum Camenecensem post fata palatini Braclaviensis novissime obtinuerat, cum vexillis septem pro præsidio et præfectura Camenecum missus, eam facillimæ expugnationis ne tentare quidem fui-

mus ausi, ut etiam ad ipsius Podladovii terriculamenta Tartaris majori cum festinatione discederemus. Hungari tunc famis incommoda per aliqvot dies passi indigne ferebant a Cozacis ulterius per loca vasta et Tartaris viciniora duci, ideo principem admonebant, ut recta per Haliciam aut circa Sniatinum Moldaviam ingrederetur et Transylvaniæ fines occuparet; verum princeps per omnia Cozacis morem gerens rebellionem hanc (ingenti enim clamore vocem Hatra[1]), qvod est Retro, ingeminantes ad discessum sese invitabant) mascula alloqvutione ita reprimebat, ut tamen ad 3.000 Hungarorum et Wallachorum abirent, cæteri per Zbarass et Orzehovce usqve ad Miedzibas cum principe Cozacos seqvebantur. Qvo tandem undecima Julii euntibus ducenti Polonorum impedimenta nostra nullo milite a tergo custodita invadebant, qvibus ut succureret ipse princeps advolabat; intelligens autem Polonos copiis auctos, accesserant enim Potocius, Lubomirscius, Wisnivecius et Sapiha cum aliqvot legionibus, aciem iustrueri, suis etiam ut consisterent, mandabat. At Cozaci Ukrainæ jam viciniores nec de principe amplius solliciti ex ipso campo cum Nemericio recta in patriam abibant, incertum hoc ne facerent pro contestando hactenus sæpicule interminato facinore, aut qvod metuerunt, ne Tartari viam ipsis interciperent. Moldavi etiam et Transalpini cum ducibus suis, ne salute principi dictà, auffugerant, neque in Hungaris multum præsidii per hortos palantibus et eqvorum, sine qvibus pugnare non possent, lassitudinem causantibus. Bonus itaque princeps cum stipendiariis paucis prœlium ingredi non ausus, ad indignam hanc cum Polonis condescendit pactionem. Qvod fato an partium nostrarum culpa acceptum ferri debeat, non difficile poterit definiri, relicto enim Deo, actiones hominum severe examinantis justo judicio, negari non debet, si Cozaci penes Hungaros saltem in acie constitissent, Polonos a solis Hungaris profligari potuisse. Qvod autem Cozaci cum Polonis, prout horum generales postea principi affirmarunt, correspondentiam habuerint, apud

[1]) Hátra—по венг. „назадъ".

me fidem hactenus non invenit, qvin potius existimo Cozacos principi propterea iter hoc svasisse, ut comitati ab Hungaris cum præda tutius ad fines Ukrainæ pervenirent, et Niemericium Cozacis adstitisse, ut suum apud illos interesse felicius procuraret. Dicitur autem præter bonorum restitutionem ad matrimonium viduæ Timothei adspirare. Illud tamen conjectura probabili non caret, *principem suismet ipsis fuisse proditum*, qvod generales Polonorum fere omnes per immensa spatia ad loca victu destituta nos seqvuti, intra passus difficillimos, cum manu tam parva, erant omnino 55 vexilla, nos aggressi sunt; qvod sub Warsavia adhuc Sandomiriensis castellanus cum cancellario Mickes literas commutavit; qvod Stanislavius non semel famulos ad hostes misit; qvod ipse Stanislavius e fuga non retractus, cum tamen ipse abit . . . . nis momento *Keminiano* indicatetur; qvod tormenta majora, at qvalia? in conspectu exercitus defossa, nitratus pulvis accensus et funiculi ignarii cum globis publice abjecti nulla adhuc de hostis præsentia certitudine habita; qvod numerus hostium omnino 6 millium ad viginti millium principi et Hungaris fuit præfiguratus; qvod denique transactio ex hoc latere per tubicinem qvæsita et aliqvot horarum spacio, in summo silentio et nemine præter cancellarium et generalem conscio conclusa. Inter hæc ego principem commonefaciebam, ut saltem effectum transactionis plenum usqve ad seqvutam inter Sacram R. M-ttem V-ram et Polonos pacem suspenderet, eousqve *Cracoviam* et *Brestiam* retineret, qvandoqvidem et illa sine S. R. M-ttis V-ræ *mandato* a *Vürtzio non dimitteretur*, posset interea pacis negotium *inter Maj-tem Vestram* et *Moscum procurari*, *Turcam sibi conciliare* et de novis a Chmielnicio et Wallachis copiis sibi prospicere. Sed videbatur sibi ipsi non constans et belli pertæsus qvacunqve ratione *turpi* vel *honesta* pacisci velle, indignitatem facti excusans, qvod a confœderatis omnibus fuisset desertus. Intelligens igitur etiam fœderibus in pactis renunciari principem rogavi, ut me cum pace dimitteret eoqve nomine de passu et comitiva apud generales Polonos mihi provideret: cujus rei etsi curam se habiturum promitteret, novus tamen ex

Tartarorum adventu terror, anteqvam de securitate mea ageretur, principi persvasit, ut castris ad Skalatum relictis summo diluculo 17-ma Julii per eam, qua egressi eramus, viam in Hungariam auffugerit. Oportuit me seqvi principem, qvod videbam nullibi mihi tutelam corporis relictam esse, qvamvis enim Sapiha, ille regni notarius, contestato publice ad S. R. M-ttem V-ram respectu, omnia humanitatis officia cum securitate in Borussiam eundi mihi polliceretur: non potui tamen dubiæ Polonorum fidei me committere, qvousqve a generalibus reliqvis idem non esset complacitum. Sperabam deinde me ex hac itineris occasione, cum nemo apud principem præter Gabrielem Backos esset, S. R. M-tti V-ræ inservire posse et effiecre, ut princeps extra teli jactum honoris et status sui memor ad minimum *ostentatione armorum contra Polonos fœderi* insisteret. Propter hoc non desino *turpitudinem pactorum* per singula capita demonstrare et qvomodo Poloni pacta curruum direptione et internecione aliqvot 100 Hungarorum ipsi violarent. Videbatur etiam expedire, si cognoscerem, qvis status in Transylvania post irritam hanc expeditinoem esset et qvo loco princeps Cozacorum et Wallachorum amicitiam haberet, de . . . . ut inclinationem *Portæ Ottomanicae* propius intelligerem. Et de Turcis qvidem nihil mali venerat; paucis ante principis adventum diebus ad hanc arcem legatus passae Budensis principi de felici reditu gratulaturus, verius de statu terrarum et falso sparso principis morte inquisiturus, is 20 Julii acceptis pro more benevolentiæ pignoribus dimittebatur. De S-ræ R. M-ttis V-ræ legatis dicitur illos in Porta humanissime exceptos, favorem conciliantibus christianissimi regis et reip. Anglicae oratoribus.

De exercitu Transylvanico varia circumferuntur, fuisse illum a Tartaris circumdatum et proceres omnes unacum vulgaribus in captivitatem abductos, sed per Chmielniecium et utriusqve Wallachiæ palatinos Hungaris ad auxilia venientes iterum liberatos, decem millibus Tartarorum occisis, de qvo certiora expectamus. Interim princeps Chmielnicio literas misit, significans, qvomodo se Cozaci toto conjun-

ctionis tempore gesserint et causam dederint huic transactioni, simul de *confœderatione conservanda* assecurans.....

Dabb. Etschet in arce Hungariæ 2 Augusti a. 1657.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

CIX.

Копія письма кор. Карла X Густава къ гетману Богдану Хмельницкому съ объясненіемъ причинъ временнаго прекращенія войны противъ Польши, просьбою о посредничествѣ для замиренія съ Москвою и поздравленіемъ по случаю избранія сына его въ гетманы.—Изъ лагеря при Итцегоэ въ Гольштейнѣ, 6 августа 1657 г.

Carolus Gustavus etc. Illust-me etc. Perquam gratum nobis est ex litteris Ablegati nostri Gustavi Lilliecrona percipere constantem Illust. V-æ in nos affectu ac in communis causæ emolumento singularem ejus propensionem nec dubitamus, quin ècontra Ill. V-æ tam a dicto nostro Ablegato, quam missis subinde litteris nostris et opere ipso palam factum sit, quanti Ill. V-am faveamus quaque nos et pro communi bono sollicitam aurem geramus; quod studium pro communi salute susceptum ac hucusque inter nos certatim cultum velit Deus deinceps intemeratum conservare ac optata prosperitate beare. Non ambivimus, quin Illust. V-ræ allatæ sint litteræ nostræ Strasburgi Borussorum scriptæ die 6 Junij præterlapsi, quibus causas exposuimus, per quas nobis necessitas fuit imposita nos convertendi cum parte exercitus nostri in Germaniam, quod nimirum inimici nostri, cum alibi locorum, tum et post conjunctionem armorum nostrorum diffidentes viribus proprijs, in ipsa Dania regnis et provincijs nostris vicina hostes nobis concitarent ac eam flammam accenderent, cui aut sistandæ aut restingvendæ opus omnino erat præsentia

nostra, etenim meruerunt hæ provinciæ nostræ in Germaria sitæ, ut ab insultu hostium liberarentur, utpote quæ tot millia hominum ad arcendos communes in Polonia hostes nobis subministrarunt et adhuc contra eosdem non contemnenda auxilia præstare possunt. Non equidem speravimus Regem Daniæ, quamvis apparatus ejus bellicos suspectos semper haberemus, ausurum fuisse in provincias eas penetrare, quæ propria Imperii Romani membra sunt et sub ejusdem communi tranquillitate conquiescere deberent, nihil tamen prius habuit præpropera in easdem irruptione. Et quia nobis alibi contra tot hostes cum armis distractis nec talia expectantibus vel ad nudum imperii nostri latus deprælendit, prærogativa permagna ei enata est, ita ut absque mascula aliqua oppositione agere ipsi copia facta sit et proinde in ducato nostro Bremensi invecto exercitu nonnulla munita loca impune occuparet et subditi nostri præsentiam jam nostram valde requirerent. Deo favente factum est, ut et salvi cum exercitu et satis opportune in Holsatiam veniremus. Et sicuti tunc tempora resque poscebant, sine dilatione misimus Generalem exercituum nostrorum locum tenentem Comitem Wrangel in dictum ducatum, ut transmissa Albi solo nostro inhærentes hostes aggrederetur, nec cecidit res improspere! Mox enim aliquot communitis locis vi recuperatis et supra 1,500 pedites ac mille equites captos aut cæsos eum terrorem hostibus incussit, ut relictis compluribus in campo equis suis ephipijs instructis equites ipsi timore arrepti et disjecti super Visurgim vel ubicunque fortuna monstravit salutem fuga quærerent. Nos interim ab hac parte Albis non sumus feriati, sed inter hostium pedites in locis inferioribus et Albi vicinis collocatos et equitatum eorundem progressi eos ab invicem separare studemus. In transitu vero tria prope Elmshorn naviter ab hoste communita loca paucarum horarum spatio una cum quibusdam collonellis ac majoris vel minoris dignitatis officialibus alijs militesque gregarios omnes intercepimus, ita ut quod hostes quinque septimanis præveniendo visi sunt efficere voluisse, hoc quatuordecim dierum spatio suffragante divina ope restituimus et compensavimus. Pariter nobis fausta et secunda

ex alijs Regni nostri finibus adferuntur, ita ut hanc, usi bene auspicati operis felicibus initijs, spem concipiamus, fore, ut belli hujus machina hic ex sententia stabilita et fixa copias nostras in dies sic augere queamus, ut majori cum vigore agere et bellum gerere sustineamus. Præter cætera vero gratum nobis foret, si pace inter nos et Czarum Muscorum restituendæ operam dare Ill. V-a non detrectaverit. Nos equidem, si jam Czar intelligit, quibus artibus contra nos concitatus sit et quam lubrisis persuasionibus nonnulli eum decipere conentur, pacem nobiscum facere cupiverit, ab honesta et decora non abhorrebimus, quin si in tali casu efficaci mediatione Jll. V-æ frui nobis liceret, acceptum haberemus. Sicuti hujus modi studia communi simul bono inservitura sint, ita nunquam cessabimus eidem operari fideliter et juxta quavis occasione data testatum facere, quod et Ill-is V-ræ et totius Militiæ Zaporovianæ statui bene cupiamus. Cæterum in eo jam sumus, ut aut hostem ad pugnam, aut si retrocesserit in insulas suas cogamus et Holsatiam ejus ac Juthiam in potestatem redigere conemur, quo facto ac in ijs corroborato et aucto exercitu nostro, Illustritatis V-æ et belli polonici immemores non erimus; sed ipsimet in persona in Poloniam reversi sicubi onere aliquo premamini vobis subveniemus et sublevabimus, atque re ipsa Ill. V-æ fœderatisque nostris ostendemus, nolle nos polonicum bellum deserere, priusquam hostes ad saniores cogitationes redacti honestas nobis et confœderatis nostris pacis conditiones amplexi fuerint; interea jucundum nobis foret intelligere conjunctionem Illust. V-ræ cum Celsiss. principe Transylvaniæ bona cum eodem et alijs fœderatis nostris correspondentia solidiorem in dies reddi, ut, conspirantibus tot in perniciem nostram hostibus, non defuit amicis, qui nobiscum validas vires opponere sustinuerint. Quod vero literis ablegati nostri edocemur filium Ill. V-ræ ab universa Militia Zaporoviana declaratum esse Hattmanum, hoc ipsum Ill. V-æ ex animo gratulamur speramusque fore, ut amicitia inter nos et Ill. V-m orta et culta in posteritatem Illust. V-æ illibata transmitti possit Deumque præcamur, ut institutis utrinque nostris in Sui gloriam faveat, in cujus protectionem Ill. V-m com-

mendantes felicia quævis ex animo præcamur. Dedimus in castris ad Izohoa in Holsatia d. 6 Augusti 1657.

Carolus Gustavus.

E. Erensteen.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1657 г., fol. 1663 сл.*).

CX.

Донесеніе шведскаго дипломатическаго агента Даніила Оливеберга (б. аббата Даніила) кор. Карлу X Густаву о смерти Богдана Хмельницкаго, нападеніи козаковъ на Крымъ и отношеніяхъ ихъ къ кн Юрію II Ракочи. — Изъ Яссъ, 8/18 августа 1657 г.

Serenissime ac Clementissime Rex, Domine Domine mihi Clementissime.

Ex mandato S. R. M-tis feliciter venimus in Moldauiam, vbi commissa nostra pro animo S. R. M-tatis apud Ill-mum Principem Moldauiæ perfecimus et ab illo honorificentissime tractati in Vkrainiam iter diligenter arripuimus. Vbi etiam ab Ill-mo Campiductore Zaporouiensi libenter suscepti fuimus et totam functionem legationis nostræ pro mente et voto S. R. M-tatis exequuti fuimus, videndo summam obligationem Ill-mi D-ni Campiductoris in hac materia, ut Moschus a maleuolo animo, quem iniuste recepit erga S. R. M-tatem, secedat; sin secus et ipse Ill-mus D-nus Campiductor hostilitatem præstolabatur illi omnesque Kozaci summopere contenti fuerunt cum omnibus colonelis suis. Tandem perfecta causa profectus sum in Moldauiam, vbi post aliquot dies venit mihi rumor de morte certa Ill-mi D-ni Campiductoris Zaporouiensis, qui hoc temporis quam maxime contentus fuit materia legationis nostræ; sed modo nescio, quomodo res current ibi. Scimus pro certo magna damna intulisse

Kozakos Tartaris, quia et Ciuitas Krym perterrefacta ab illis fuit et multos captiuos Christianos eliberatos esse vidimus. Modo autem quid ibi in Vkrainia absente me agitur et agetur, non possumus pro certo scire; sed spero singulis diebus certam notitiam rerum ab amicis meis et a Domino Gustauo Lilliecron, qui ibi in Vkrainia hucusqne remansit, quousque certitudo rerum post mortem Ill-mi Campiductoris fiet. Constantinopoli auditur mediocriter legatos S. R. M-tis tractatos a Turcis esse, quia et Turcæ progressum Hani Tartarici respiciebant, qui modo deleto exercitu Transiluanico redijt domum. Sed ego pro certo puto impedimentum magnum fore esse a Cozacis Hano Crimensi, cui obuiam pridem abiuerunt. Quod attinet ad causam Ill-mi Principis Transiluaniæ et ruinæ exercitus Ill-tatis eius, ista a Kozacis efficacissimis rationibus justificatur, qui sine mora adiutorium miserunt Ill-mo Principi, sed Ill-mus Princeps quam citissime cum Polonis fœdera pacta ligauit; ideo Kozacij domum reuersi fuerunt. Sed supplex precor S. S. M-tatem, persuadeat Ill-mo Principi, vt ligam et amicitiam cum Kozacis initam non relinquat, quam ambo Principes utriusque Valachiæ hucusque colunt cum Kozacis. Sin causa illorum quatuor colonelorum in Tartaria existentium significo Suæ S. R. M-tati duodecim millia imperialium a Tartaris velle; sed ego in spe Ill-mi Principis Moldauiæ pollicitus sum quatuor millia imperialium. Nescio ergo, quod mihi responsum et mandatum a Sua S. R. M-tate spectandum est. De quo quam humillime S. R. M-tatem comprecando, multos annos felixque Regnum cum valetudine bona animitus opto S. R. M.

Datum Jassijs d. 18/8 Augusti 1657.

Serenissimæ Suæ Sacræ Regiæ Maiestatis

D-ni mei Clementissimi

humillimus subditus

Daniel Oliveberg.

Адресъ: Serenissimo Carolo Gustauo, Dei gratia Suecorum... (etc.)...

(*Печать*).

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Cosacica*).

CXI.

Грамота гетмана Ивана Выговскаго, уполномочивающая Юрія Немирича, Ивана Ковалевскаго и Ивана Өедоровича вести переговоры съ посломъ шведскаго короля и заключить союзъ съ Швеціей.—Изъ Корсуня, 5 октября 1657 г.

Nos Joannes Wyhowski Generalissimus Exercituum Zaporoviensium cum tota Militia Zaporouiana notum testatumque facimus. Quia nos sequuti propositum pie defuncti Ill-mi D-ni Bohdani Chmielnicki prædecessoris nostri, qui prospiciendo communi bono totius Militiæ Zaporouianæ cum Serenissima ac potentissima prius Regina Sueciæ Christina, demum cum feliciter ad præsens dominante Serenissimo ac potentissimo Carolo Gustauo Rege Suecorum, Gottorum Vandalorumque firmandam stabiliendamque proposuerat pacem ac amicitiam, neque a tam pijs recedere volentes intentis, avidi quippe quam maxime florentem videre Militiam Zaporouianam eiusque in integro conservari immunitates et libertates. Quandoquidem præmemoratus Serenissimus ac invictissimus Rex Sueciæ cubicularium suum Ill-rem et Excellentissimum D-num Gustavum Liliecrona hæreditarium in Halstad ad nos confirmandæ erga eiusdem pacis miserit, data illi omnimodo ad tractandum nobiscum plenipotentia, ideo et nos ad perficiendum communi bono seruiens propositum a latere nostro Ill-rem ac Generosum D-num Georgium in Czerniechow Niemirycz liberum baronem in Rezany et Vszomir, succamerarium Kiouiensem, Owrucensem et Kremenczucensem ca-

pitaneum, Joannem Kowalewski generalem vigiliarum præfectum exercituum Zaporouiensium, Joannem Fedorowitz colonellum deputandos censuimus, prout et deputamus plenoque potestatem facimus illis cum prædicto Ill-ri ac Excellentissimo D-no delegato congrediendi atque inter nos Serenissimumque Regem et Regnum Sueciæ amicitiam stabiliendi, fœdus componendi et de his pertractandi concludendique, id omne ratum et gratum habere spondentes, quodcunque ab illis constitutum conclusumque fuerit. In quorum maiorem fidem hasce manu Nostra subscriptas sygillo Nostro muniri censuimus.

Datum Corsuni, d. 5 Octobris A. 1657.

Joannes Wyhowski

Generalissimus exercituum Zaporouiensium m. p.

Войсковая печать. На оборотѣ надпись: „Præst. Gyötheborg d. 7 April 1658“.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXII.

Договоръ о военномъ союзѣ между гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ, составленный уполномоченными обѣихъ сторонъ въ Корсунѣ 6 октября 1657 г.

Notum testatumque facimus vniversis et singulis quorum interest aut quolibet modo interesse potest, quod cum serenissimo ac potentissimo Principi et D-no D-no Carolo Gustauo Suecorum, Gottorum Vandalorumque regi, Magno Principi Finlandiæ, Duci Esthoniæ, Careliæ, Bremiæ, Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Cassubiæ et

Vandaliæ, Principi Rugiæ, D-no Ingriæ et Vismariæ nec non Comiti Palatino Rheni. Bauariæ, Julicii, Cliuiæ et Montium Duci et illustrissimo ac excellentissimo D-no Joanni Wyhowski Generalissimo Exercituum Zaporouianorum, ob veterem inter Serenissimam et potentissimam Reginam Suecia Christinam nec non Illustrissimum et Excellentissimum piæ memoriæ Bohdanum Chmielnicki, Generalissimum Exercituum Zaporouianorum, speciatim autem inter prius memoratam Sacram Suam Regiam M-ttem et piæ memoriæ Generalissimum obseruatam amicitiam, ad mutuam sinceri affectus continuationem et commune bonum ac interesse in fœdus armorumque societatem condescendere placeat: Sacra Regia M-ttas mihi Cubiculario Suæ Sacræ Regiæ M-ttis Gustauo Liliencrona Hæreditario in Halstad S. R. M. legato, illustrissimus autem D-nus Generalissimus Nobis, Georgio in Czerniechow Niemirycz, libero baroni in Rezany et Vszomir, Succamerario Kiouiensi, Owrucensi, Kremenczucensi Capitaneo, Joanni Kowalewski Generali Vigiliarum præfecto exercitus Zaporouiensis, Joanni Fedorowicz Colonello, constitutis ab utrinque suis plenipotentiariis, ut rem hanc complanaremus, in mandatis dederunt. Nos proinde per plenipotentias ab utrinque commutatas tractatumque super tali armorum societate habitum in hoc fœderis mutui pactum ad Sacræ Suæ M-ttis et Ill-mi Domini Generalissimi ratificationem consensimus:

Sit amicitia perpetua ac constans fœdus mutuum inter Sacram Regiam Maiestatem Sueciæ Carolum Gustauum et eius hæredes successoresque reges Regnumque Sueciæ ex una et Ill-mum ac excellentissimum D-num Joannem Wyhowski, Generalissimum Exercituum Zaporouianorum totamque militiam Zaporouiensem ex altera parte, quo obstringantur prout et defacto obstringuntur ad mutuum amorem, beneuolentiam, assistentiam ac coniunctionem armorum contra communes hostes, tam et qui in detrimentum et noxam utriusque status hostibus auxiliantur vel inposterum auxiliabuntur, excepto serenissimo et potentissimo Magno Duce Moschouiæ, cum quo Militia Zaporouiana stricto fœdere iuncta est fidemque Maiestat

Suæ seruabit intactam et inuiolatam. Quod si prænominati confœderati in huius fœderis et alterutrius status præiudicium ab hostibus quid agitari intellexerint, id tempestiue pars parti significare et pro virili omnia detrimenta auertere, tum et arma sua vel coniungere, vel separatim contra hostes agere eosque aggredi uterque status tenebitur. Altera pars confœderatorum fauebit alteri nec unquam se faciet participem consiliorum, qua in alterius partis adeoque huius fœderis præiudicium agitantur, multominus cum hostibus rationes et operas coniunget. Nec licebit parti absque altera parte cum prænominatis hostibus pacisci, sed si aliquando utriusque statui pacem inire cum hostibus placuerit, id communi consensu agitari et concludi debet. In specialibus porro huius fœderis quoniam excellentissimus D-nus legatus S. R. M. ad ea, quæ a parte Ill-mi ac Excellentissimi D-ni Generalissimi proposita sunt, voluntatem Sacræ Regiæ M-ttis expositam sibi non habet, puncta illa ab utrinque tantisper suspenduntur, donec per legatos Zaporouiane Militiæ breui abituros apud Sacram Regiam M-ttem decidantur.—Datt. Corsuni die sexta Mensis Octobris veteri styllo Anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo septimo.

Georg Niemirycz L. B. in Rezany et Uszom. succam. Kijoviensis Capit. Owr. et Crem. commissarius m. p.

(*Печать*).

Joannes Kowalewski Generalis Vigiliarum Præfectus Commissarius m. p.

(*Печать*).

Iwанъ Федоровичъ Полковникъ Комисаръ

(*Печать*).

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXIII

Подробныя договорныя статьи, предложенныя уполномоченными гетмана Ивана Выговскаго шведскому послу Густаву Лильекронѣ и не внесенныя въ корсунскій союзный трактатъ 6 октября 1657 г. — Корсунь, 8 октября 1657 г.

Puncta pactorum ex parte Ill-mi et Excellentissimi Generalissimi Exercituum Zaporouianorum excellentissimo D-no Legato Serenissimi ac potentissimi Regis Suecіæ proposita a commissariis Exercitus Zaporouiani. Corsuni die 8 Octobris 1657 A-o.

1. De conuentione armorum offensiua excepto Magno Duce Moschorum, contra quem Exercitus Zaporouianus arma sumere recusat.

2. Agnoscet et declarabit Serenissimus Rex Sueciæ Exercitum Zaporouianum cum Prouincijs ei subiectis pro libera gente et nulli subiecta eamque illorum libertatem et prærogatiuam defendet contra omnes hostes.

3. Limites et terminos ditionum Zaporouianæ Militiæ non tantum ad ripam Vistulam agnoscet et declarabit, sed ad limites usque Prussiæ protendere et communibus armis ciuitates et fortalitia expugnare inque manus Militiæ Zaporouianæ reddere S. R. M. promittat, prout et in Lithuania Palatinatus Brestensem et Nouogrodensem usque ad flumen Berezynam.

4. Si Deus benedicet armis utriusque confœderatorum, ut possint Regem Poloniæ ultra Vistulam constituere, communibus suffragiis eligendus erit hac conditione, ut iuramento amicitiæ, libertati et prædictis limitibus Zaporouianis abunde caueat.

5. Si quando Sac. Regiæ M-tti Sueciæ contingat cum Polonis pacisci, non aliter paciscendum, nisi prius Poloni Militiam Zaporouianam cum Provincijs ei subiectis pro libero populo declararent omnibusque prætensionibus renuncient, limites supranominatos con-

firment non solum scripto speciali, sed et juramento: pro quo fideiussione suscipiet Ser. Rex Regnumque Sueciæ.

6. Mutua correspondentia et mercatorum negotiationes ne intermittantur inter Borussiam et Exercitum Zaporouianum utraque pars elaborabit.

7. Officialium et militum quotquot desiderari possunt, tum et variorum artificum ac mechanicorum libertas colligendi et conducendi in rem et commodum militiæ Zaporouianæ, quando et ubi per Regnum et prouincias S. R. M-tti subiectas placuerit, a S. R. M-tte concedatur.

8. Quævis arma et ammunitiones pro usu militiæ Zaporouianæ mercatoribus illorum in Regno et Prouincijs Sac. Regiæ M-tti subiectis parare vel coemere et abducere et aliam quamuis mercaturam terra marique exercere utrique parti liberum esto nec teloneis aut vectigalibus onerentur.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXIV

Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ кор. Карлу X Густаву о причинѣ задержки шведскаго посла и о заключеніи союза съ Швеціей.—Корсунь, 8 октября 1657 г.

Serenissime et Potentissime Rex, D-ne Domine et Amice obseruandissime.

Grato animo legationem a Sacra M-tte V-ra excepimus una cum literis, quæ firmam et constantem nobis testantur amicitiam. Nec nos vicissim deesse volumus, quin omni officiorum studio expectationi Sacræ M-ttis V-ræ respondeamus. Tardioris Excellentissimi D-ni Gustavi Liliecron legati Maiestatis V-ræ reditus si forte Ma-

iestas V-ra causas hucusque scire non potuit, non alias esse credat præter mortem felicis memoriæ antecessoris nostri et interregni huius temporis. Postquam vero divina gratia et totius militiæ Zaporovianæ unanimi consensu regimen hoc nobis delatum est, nihil iustius esse putaui, quam veteri inhærendo amicitiæ pactum fœderis cum Sacra Maiestate V-ra sancire amicitiamque nostram hucusque sacrosancte servatam vinculo novi fœderis firmare intantum, inquantum potestatis habuit Excellentissimus D-nus legatus sibi a Sacra M-tte V-ra concessæ. Quibus uti ad votum nostrum mederi Maiestas V-ra non recusabit, ita certa esse potest de nostra erga Sacram Maiestatem V-ram obseruancia et firmo semel initæ amicitiæ studio. Cum quo officiorum nostrorum promptitudinem Sacræ Maiestati V-ræ deferimus una cum voto omnis felicitatis et prosperi successus.

Datum Corsuni die octaua Octobris vet. styl. Anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo septimo.

Sacræ Regiæ M-ttis V-ræ
fauentissimus Amicus et obsequiis addictus

Joannes Wyhowski
Generalissimus Cohor. Zaporoviensium m. p.

Войсковая печать. На оборотѣ помѣта: „Pr. Gottenburgi 7 Aprilis 1658“ *и адресъ:* Serenissimo ac Potentissimo Carolo Gustavo... Regi... (etc.)... D-no D-no et Amico Nobis colendissimo pateant.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXV.

Донесеніе шведскаго дипломатическаго агента Даніила Оливеберга (б. аббата Даніила) кор. Карлу X Густаву объ окончаніи посольства Густава Лильекроны, войнѣ козаковъ съ татарами, о требованіяхъ московскаго посольства и отвѣтѣ корсунской рады.—Изъ Гёргени въ Трансильваніи, 19 ноября ст. ст. 1657 г.

Serenissime Potentissimeque Rex, D-ne D-ne mihi clementissime.

Summopere doleo adeo omnes passus interclusos fuisse hactenus, ut nulla ratione de illis negotiis, in quibus S. M. V. Regiæ D-no meo Clementissimo inservio in hisce partibus, notitiam S. M. V. Regiæ dare potuerim; scripseram quidem antehac binas literas in Junio et Julio, sed si quidem nullum ad illas obtinui responsum, facile conjicio, ne meas quoque ad S. M. V. literas pervenisse, persvasum tamen habens hac occasione posse tuto defferre ad S. M. V. R-m expediendam hanc epistolam omnino existimaui. Gratulor inprimis, quod audierim Deum Optimum Maximum de hostibus illis, qui invaserant Regnum S. M. V. Regiæ, insignem S. M. V. R. concessisse victoriam. Ex intimis animi mei præcordiis precor, ut idem Deus, qui potens est, scuto Providentiæ suæ, S. M. V. Regiam inposterum quoque protegendo, cunctos hostes, quicunque sese opponere S. M. V. Regiæ præsumserint, ipsemet conterat novosque S. M. V. R. comparet triumphos. De cætero notum facio S. M. V. R-æ, Ill-mum D-num Lylicron Legatum S. M. V. Regiæ exdeditionem ab Ill-mo D-no Joanne Wychovio, qui in locum vita functi Ill-mi D-ni Chmielnicij Supremi Exercitus Zaporoviensis Generalis liberis ac ultroneis usque concordibus totius Exercitus Zaporoviensis votis successit duabusque vicibus, semel in Czehryn, secundo in Korsun, summa cum solennitate in eodem munere confirmatus est, accepisse, sed aliquantulum dissimilem anterioribus exercitus Zaporoviensis declarationibus: etenim quod vivente D-no Chmielnicio fines

ditionum suarum extendere voluerunt usque ad Borussiam Ser-mi Electoris Brandenburgici, pro S. M. V. Regia reservando Majorem Poloniam et Borussiam, alterius autem Regis, qui Regno Poloniæ dicatur, neque nomen audire volunt, cui quidem postulato Ill-mus D-nus Lylicron annuit assensumque præbuit, sed juramento neutra ex parte tractatus isti adhuc confirmati sunt, eo quod Ill-mus D-nus Lylicron, pro confirmatione, dilationem ad S. M. V. R-am fecit, iamque ad S. M. V. R-m properat, sed siquidem reditui ipsius non patebat via hactenus Jassijs apud Illr-mum D-num Palatinum Terrarum Moldaviæ mansit, verum quam primum ego illuc rediero iter suum ad S. M. V. R-iam qua poterit alacritate continuabit, qua in re opem suam Ser-mus Princeps Transylvaniæ promittit, præterea D-ni Kozacij suum etiam mittere volunt legatum, si non (?) poterint. Publicum tamen secretum. Hoc etiam scire velim S. M. V. Regiam, ex consilio totius Exercitus Zaporoviensis me ad Ser-mum Principem Transylvaniæ legationis munere ad præsens perfunctum esse, istius autem rei, quod non alio aliquo de medio sui, sed me mittendum esse putaverint, ea erat causa, ut penitius explorare possem mentem S. Principis Transylvaniæ, quonam affectu tam erga S. M. V. Regiam, quam et erga Exercitum Zaporoviensem ducatur. Subverebantur enim, ne ea damna, in quæ ex ea occasione, quod desertus fuerit a confœderatis suis, incedit, quod et exercitus suus a tartaris sit profligatus magnaque pars eius in captivitatem abducta, et jacturam bonæ famæ passus, insuper etiam Principatu urgente id ab incolis Regni Transylvaniæ Imperatore Turcarum exutus, animum Suum a confœderatis avellant; sed quantum intelligere potui, proptior est S. P. Transylvaniæ vitam cum morte commutare, quam cum S. M. V. R-a et Exercitu Zaporoviensi confœderationem semel initam relinquere. Neque hoc latere volo S. M. V. Regiam, partem Exercitus Zaporoviani, sub id ipsum tempus, quando Hanus Tartarorum contra S. Principem Transylvaniæ universam potentiam suam eduxerat, irrupisse ad Nahay et Krym ditionesque illas depopulasse captivosque plurimos, imprimis vero fœminei sexus ex primariis, circa septem millia, pecu-

dumque ad centum millia secum abduxisse; altera vice facta irruptione expugnarunt Ozow ibique quatuor millia spagiornm occiderunt sexcentosque Transylvanos liberarunt et secum in Zaporoch deduxerunt, quod ulcisci volentes Tartari aliquoties in Provicias Kozakorum involare tentarunt, sed exiguam obtinuerunt prædam, videlicet rusticorum circiter mille, pecudum vero ad summum sex millia. Edocti itaque Tartari, dum aliis nocere volunt, se quoque a notabilibus damnis immunes esse non posse, jam cum Kozacis concordiam ambiunt, cui neque Kozacij renuunt, sed ea potissimum conditione, ut per commutationem captivorum non solum Kozacij, quorum ultra mlle plures non reperiuntur, sed etiam Transylvani omnes dimittantur, siquidem ex Tartaris plusquam septem millia in captivitate Kozakorum detinentur, et hoc ipsum inchoatum tractatum aliquantulum retardat, sed speramus brevi componentur omnia. A Moschis etiam jam post fata Illur-mi D-ni Chmielnicij missus erat ad Kozakos legatus, qui nomine Ducis sui ab iisdem poscebat cathegoricam declarationem, utrum se habere velint amicum tantum, vel vero pro Rege ipsum agnoscant? quod si non amicum (quod ille contemnit), sed Regem suum illum esse velint, voluit idem Dux Moschorum: Primo ut non plura tantum quadraginta millia Kozakorum in universa Ukraina conscribantur, quorum in Zaporochij duodecim millia, in Ukraina autem viginti duo ordinarie maneant, cæteri vero omnes pro rusticis aggrestibus reputentur. Secundo, ut in possessionem suam in instanti tradant tres Palatinatus Nizyn, Perjaslaw et Biała-Cerkiew Woiewodasque Mosch. eo admittant ipsisque omnimodam præstent obedientiam. Tertio, ut ad Generalatum non D-num Wychovium, sed filium defuncti D. Chmielnicij evehant. Quæ quidem Legatio omnium Kozakorum animos non mediocriter perturbavit, quapropter, ut aliquod salubre consilium adinvenire possent in dando responso ad recensita Ducis Moschorum proposita, convenerunt ad Korsun Kozaci maximo numero, imprimis autem omnes Primarij Viri, tandem post expeditam deliberationem talem dederunt declarationem: Quoad primum: Siquidem ducenta vel trecenta millia Kozakorum reperiuntur, qui omnes

pariter pro libertatibus suis pugnaverunt, res esset valde difficilis, quadraginta tantum ex illis deligere millia, præterea res esset periculi plena, nam etiam si annuendo voluntati Ducis Moschorum in ea exequenda eniterentur, quomodo quadraginta millia tuta esse possent a tanta multitudine, quam ab iisdem priviliegiis excludere nullo jure vellent, cum itaque id sit plane impossibille ad præstandum, se minime teneri. Quoad secundum: quandoquidem, si loca, quæ sunt tutiora, in possessionem Ducis Moschorum traderentur, Kozacis non nisi ea, quæ incursionibus continuis Tartarorum exposita sunt, prout in ipso confinio manentia restarent, illud quoque se nequaquam facturos. Quoad tertium: Siquidem optime sunt conscij res suas ita esse constitutas, ut ad eas gubernandas tutandasque non puero, qui facili in hanc atque alteram partem flecti se pateretur, sed viro maturi judicij, maxima rerum experientia pollente opus sit; cum autem Illustri-mo D-no Wychowio perspectam habeant tum summam prudentiam, tum non minorem rerum bellicarum experientiam, non dubitant bene rebus suis prospectum iri, si Suæ Ill-ritati summa rerum gerendarum commissa fuerit; adjunxerunt præterea proprium legatum, denunciando per ipsum, quod si Dux Moschorum contentari voluerit anterioribus tractatibus cum defuncto D. Chmielnicio confectis, se quoque pariter iisdem satisfacturos esse, quod si aliquid innovare voluerit, se ita consilia sua directuros, ut emolumentum optatum bonaque fama in ipsos redundet; hucusque tandem pacem inter se ab utrinque colunt misitque Dux Moschorum triginta millia militum suorum in auxilium Kozacis contra quosvis hostes, qui dispositi sunt ad Perjastaw circa Borystenem, regimini autem Illustriss. Dni Generalis Zaporoviensis subire debent, promisitque missurum se Semenoviczijum et octoginta millia Moschorum: si itaque concordabunt inter se, jam erit firma pax, quodsi Moschus aliquas iniquas conditiones ab illis exigere voluerit, tum facta cum Tartaris concordia movebunt contra eosdem. Quoniam autem omnibus Kozacis unanimiter placuit Generalatum conferre Illr-mo D-no Wychovio, quicquid per eundem actum gestumque fuerit, id totum pro rato et grato suscepturos se

semper una voce declararint. Misit etiam Illr-mus D-nus Wychowskj quadraginta millia Kozakorum in Zaporochij, quibus demandatum est, ut præparent quam plurimas naves pro tempore verno, pariter Moschus misit ad Dun, quod tanto magis Tartaros ad componendum cum Kozacis inpellit. Ego hactenus mansi apud Illr-imum D-num Palatinum Moldaviæ ab ipsoque optime sum tractatus, plane pro Honore S. M. V. Regiæ, sed siquidem de me fama percrepuerat ad Turcas et Tartaros, unde maximum mihi imminebat periculum, consulendo securitati meæ ad D-nos Kozakos subducere me neccessario debui, nunc iterum apud eundem D. Palatinum mansurus sum, cui Illr-mus D-nus Generalis Zaporoviensis tam per literas, quam per legatum suum recommendavit me, ut rationem mei habeat, ne aliquid adversi mihi eveniat. Rogo etiam S. M. V. Regiam, si aliquas literas ad I. Principem Transylvaniæ, qui est S. M. V. Regiæ tutissimus, dederit, dignetur etiam ad Ill-um D-num Palatinum Moldaviæ scribere meque tanquam famulum suum in gratiam ejusdem recommendare. Quod attinet milites S. M. V-ræ Regiæ in captivitatem Tartaricam abductos, non intermisisset Ill-mus D-nus Palatinus Moldaviæ sedulam adhibere operam, ut fuissent liberati, sed siquidem maximi inter Tartaros exortı sunt motus, a quibus ne ipse quidem est satis tutus, pacatiori tempori id reservavit; quam primum sedati fuerint, paratus est gratificari hac in re S. M. V. Regiam. Pluribus nolo defatigare S. M. V. Regiam, tantum humillime rogo, ut me gratia et clementia sua Regia inposterum quoque prosequi dignetur. Datt. Gorgoni 19 Novem. veteri stylo Anno D-ni 1657.

S. M. V-ræ Regiæ

fidelissimus humillimusque servus

Daniel Oliveberg.

На оборотѣ помѣта: „Præs. Giöthenborg d. 7. Ap. 1658".

Адресъ: Serenissimo Potentissimoque Principus (*sic*) ac D-no Domino Carolo Gustavo, Svecorum... (etc.)...

(*Печать*).

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXVI.

Донесеніе шведскаго дипломатическаго агента Даніила Оливеберга (б. аббата Даніила) королю Карлу X Густаву объ отношеніяхъ татаръ къ козакамъ и о связяхъ своихъ съ Иваномъ Выговскимъ.—Изъ Яссъ, 30 ноября ст. ст. 1657 г.

Serenissime et Potentssime Rex Suæciæ,

Domine Domine mi Clementissime.

Vnicum habeo solatium ex nouellis bonis de successu et victoriis sæpissimis supra hostes Vestræ Sacræ Regiæ M-tatis, quam ob causam summas Deo Omnipotenti ago gratias. Significo etiam V-ræ S. R. M-tti expeditum iam esse ab Illustrissimo D-no Generalissimo cum toto Exercitu Zaporov. Illustrissimum D-num Lilikron legatum V-ræ S. R. M-ttis, qui optime laborauit in commisso sibi negotio et tractatu, ita nemo melius potuisset, de illo vero tractatu per eas non sum ausus significare literas, nam Ill-mus D-ns Lilikron oretenus omnia referet V-ræ S. R. M-tti. Volens etiam declarare suum deuotum animum erga V-ram S. R. M-ttem Illustrissimus d-nus Palatinus Terrarum Moldauiæ cum eodem Illustrissimo D-no Lilikron misit unum ex nobilibus aulicis suis ad V-ram S. R. M-ttem in negotiis necessariis; Tartari cum Zaporoviensibus militibus sæpe habent prœlia, sed Han Tartarorum habet inclinationem ad contrahendam amicitiam cum exercitu Zaporouiensi eousque est mediatore Ill-mo D-no Palatino Terrarum Moldauiæ, tali tamen conditione, vt Exercitus Zaporouiensis recedat ab amicitia Moschowitarum. A D-no Velink Legato ad Portam Othomanicam nullam prorsus habuimus notitiam et ideo nihil possum de successu suæ Dominationis et rebus aliis significare V-ræ S. R. M-tti. De eliberatione ex Tartaria Locotenentis V-ræ S. R. M-ttis et aliorum captiuorum nihil fere possumus nunc tractare, quoniam Han et Tartari omnes elatissimi sunt superbæ mentis ex reportata super Hungaros victoria. Malum signum apparet nunc periculi futuri in his duobus

Palatinatibus, Transalpinæ et Moldaviæ, exinde scilicet, quod mandatum sit Illustrissimis D-nis Palatinis ambobus venire in Portam Othomanicam ad osculandam Imperatoris manum, qui nullo pacto huic satisfacient mandato, et ideo inuasio magni numeri Tartarorum inibi breui speratur. Ego etiam hic resideo cum magno tenore Turcarum et Tartarorum et iam discessissem ad latus V-ræ S. R. M-ttis, nisi me Illustrissimus D-nus Generalissimus Exerc. Zapor. retinuisset, qui scripsit etiam ad Ill-mum D-num Palatinum Terrarum Moldauiæ, vt omnem mihi adhibere velit securitatem, quare peto V-ram S. R. M-ttem D-num et bènefactorem meum clementissimum, ut necessarium ad viuendum mihi mittere dignetur et literas ad me seruum V-ræ S. R. M-ttis mittere, quoniam ego nullum habeo mihi maiorem honorem et felicitatem, quam si vel vnam videro literam ad me a V-ra S. R. M-tte scriptam. Interim me solitæ gratiæ clementissimæ et fauori V-ræ R. S. M-ttis recommendo.

Datum in Jasijs
d. 30 Novemb.
antiq. calend. 1657.

Vestræ Sacræ Regiæ Majestatis D-ni mei Clementissimi addictissimus seruus

Daniel Oliueberg
Atheniensis de Græcani.

На оборотѣ помѣта: „Præsent. Giötheborg den 7. Aprilis 1658.“

Адресъ: Serenissimo Potentissimoque Carolo Gustauo... (etc).

(Печать).

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXVII.

Выдержка изъ письма къ неизвѣстному Константина Шаума, секретаря кн. Юрія II Ракочи, объ іюльскомъ пораженіи князя поляками и о поведеніи при этомъ козаковъ.—S. l., 30 ноября 1657 г.

An extract out of Prince Ragotzies secretarius Constantinus Schaumis letter of the 30-th of Novemb. Anno 1657.

...All which wee were able enough to ouerthrow, if there had been a fair understanding amongst our soldiers. But when our soldiers (the most part whereof were but summoned in and not haired or leuied) were well laden with good booties and spolies and very much tired by their great march and desired to returne home, they then cried out and were bent unanimous for a peace, although it were an ignominious peace, not caring to use their armes against their enemy, which was then just in the front before them. Our confederats and fellow soldiers, as a part of Swedes, the Cossaks, the Valackiens and Moldavians, behaved themselves there much more gallanth, then wee ourselves, but when they saw our cowardnesse and being afraid, that ours might haue joyned with our ennemie against them, were forced to leaue us. And especially when ours were in such a rebellion, that they would not obey our Princes order and command and that their treason was then dearly perceaped: wherefore this necessity made us come to a treaty with the Polander, which was concluded without doubt to our perpetual shame and dishonour. The peace being so farr agreed and concluded on, then the Polanders for the first triall of their wonted treachery gaue us to bee our commander D. Sopieha, a lithuanien, who, forgetting and neglecting both the laws of God and menn, did draw ours both secure and unarmed towards the Tatars....

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Transsylvanica*).

CXVIII.

Копія сообщенія шведскаго короля Карла X Густава государственному совѣту въ Нюкьепингѣ о смерти Богдана Хмельницкаго, избраніи Ивана Выговскаго, заключеніи союзнаго договора съ нимъ и обѣщанной козаками военной помощи.—Изъ Висмара, 25 декабря 1657 г.

Till Ryksens i Nykiöping Residerande Rådh swar oppå deeras Skrifwelse af den 24 passato, angående Skattmestarens begiäran, dedh Pollnische, Hollandsche och Danske wäsendet, som dedh pro tempore åhr, så och hwad Kongl. May-tz afgesandte till Cossakerne hafuer hytöfuer adverterat.

Carl Gustaff etc.... Eliest hafwe Wy och i desse dagar af Wår afgesandte till Cossakerne Gustaf Liliecrona breef bekommit. Hwaraf Wy fornimme, dedh effter gamble Chmiellnickis dödh Wejofski till Cossakernes General förklaradh är, medh hwilken han Alliancen på Wåre wegnar slutit hafwer. Ibland annat tilbiuda Cossakerne sigh att wela medh 40,000. man komma Ofs till assistence emoth Pohlen, så snart dee man förnimma Ofs i Preussen åther wara ankombne, i medlertydh wore dee medh 20,000. man i full marche, hwilket ifrå andre orther och berättas... Aff Wissmar. Datum den 25. December 1657.

Carolus Gustavus.

P. J. Coyett.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1657 г., fol. 2863*).

(Переводъ): Карлъ Густавъ и пр..... Кромѣ того мы получили на этихъ дняхъ письмо отъ нашего посла къ козакамъ Густава Лильекроны, гдѣ онъ сообщаетъ намъ, что послѣ смерти стараго

Хмельницкаго козацкимъ генераломъ избранъ Выговскій, съ которымъ онъ (Лиліекрона) заключилъ отъ нашего имени союзъ. Между прочимъ козаки предлагаютъ прійти къ намъ на помощь противъ Польши съ 40.000 человѣкъ, лишь только узнаютъ о нашемъ возвращеніи въ Пруссію, а тѣмъ временемъ они будто бы выступили въ походъ съ 20,000 человѣкъ, о чемъ доносятъ и изъ другихъ мѣстъ...

Изъ Висмара, 25 декабря 1657 г.

CXIX.

Письмо кор. Карла X Густава шведскому коммисару для переговоровъ о мирѣ съ Польшей, президенту въ Помераніи Андрею Гюльденклò, съ приложеніемъ представленнаго королю Лильекроною корсунскаго союзнаго трактата 6 октября 1657 г., для соображенія, въ какой мѣрѣ могутъ быть приняты во вниманіе интересы козаковъ при означенныхъ переговорахъ. – Гьетеборгъ, 14 апрѣля 1658 г.

(*Швед. Гос. Архивъ*: *Riksregistraturen за 1658 г., fol. 565*).

CXX.

Выдержки изъ письма кор. Карла X Густава къ тому же Андрею Гюльденклò по вопросу объ участіи козаковъ въ переговорахъ Швеціи съ Польшей и о необходимости въ интересахъ Швеціи заключить съ Польшей тайный трактатъ, чтобы не возбудить неудовольствія козаковъ, дружественное отношеніе которыхъ весьма важно для короля. – Гьетеборгъ, 22 апрѣля 1658 г.

...Altså gifwer jagh eder härmed korteligen tillkenna, att min åstundan stadigst ähr nu som för at komma iu förr iu heller till een tractat medh Pohlen... och såsom wid præliminartractaten mäst lär stöta sigh oppå pasport för Cossakerne, wille i remonstrera mediatorerne huru wyda jagh förbunden ähr effter alliancens lydelss: at icke kunna tractera uthan Cossakerne, och thet länder till Polackernes egen wälfärdh att Cossakerna därtiil admitteras till at desto bequämare sättia Pohlen uthi roo, ty elliest kan jagh icke afsee, huru Pohlen aldrigh någon tydh kan komma till rooligheet, och Jagh altså kunna medh Pohlen göra een säker fredh, icke wettandes hwem Pohlen till roofs måtte falla; ty the icke capable äro at hielpa sigh sielff, ty wille i sökia att Cossakerne necessario måtte kunna medh säkerheet hafwa theras gesandter wydh thenna Pohlniske tractaten och theras interesse härhooss uthi acht tagas måtte, emedan theras potentia större ähr at considerera än som Polakarnes sielff..... Thet wore wäl een saak at tänckia något på et stillståndh, men när jagh considererar statum Poloniæ, så tycker migh at medh een stillståndz tractat freeden uthi Pohlen icke stabilieras, och at här ähr quæstio fast, Wy gå uthur Pohlen hwem som skal bemechtiga sigh Pohlen, eller hwem efter denne Konungens dödh Pohlen kan tillfalla, och Wy altså Pryssen till Wåre hädske fiender affräda, hafwa och sedan större fahra och beswär hade at igen tagat. Och synes at i fall Cossakerne jempte den freeden the medh migh giordt hafwer

icke medh inslutas at Pohlen står uthi continuerligh oroo och jagh råkar uthi en sådan olägenheet medh Cossakerne mehra än som Pohlniske freden kan wara migh nyttigh, i thet the sigh medh Moscowitern kunna förbinda och migh skada, thetta altsom uthaff migh projecterat ähr kan icke uthan genom een secret tractat medh Pohlen afhielpas, och troor Jagh at i fall Drottningen icke är altför myckit engagerat medh Österryke, iu Drottningen lärer gärna befordra en secret tractat..... P. S.: Högtnödigt ähr at man incaminerar een secret tractat...

(Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1658 г., fol. 591 сл.).

(*Переводъ*): ...Посему вкратцѣ сообщаю вамъ, что какъ прежде, такъ и нынѣ твердое мое намѣреніе клонится къ возможно скорѣйшему заключенію договора съ поляками... а такъ какъ при предварительныхъ переговорахъ легко могутъ возникнуть возраженія противъ допущенія козаковъ, то вы должны изъяснить посредникамъ, что по условіямъ союзпаго трактата я не могу вести переговоровъ безъ участія козаковъ и что допущеніе ихъ клонится ко благу самихъ же поляковъ, дабы тѣмъ легче успокоитъ Польшу, ибо не могу не видѣть, что Польша никоимъ образомъ не можетъ прійти въ порядокъ, и дабы я могъ заключить съ нею прочный миръ, не ожидая, кому она достанется; какъ же поляки неспособны помочь себѣ сами, то постарайтесь, чтобы козаки непремѣнно получили возможность безопасно отправить своихъ пословъ для участія въ этихъ переговорахъ съ поляками и отстаивать тамъ свои интересы, ибо potentia козаковъ имѣетъ больше значенія, нежели самихъ поляковъ..... Слѣдовало бы остановиться и на вопросѣ о перемиріи, но сообразивъ statum Poloniæ, мнѣ кажется, что посредствомъ перемирнаго трактата спокойствіе не установится въ Польшѣ; при томъ же возникнетъ вопросъ, кто долженъ овладѣть Польшей послѣ нашего удаленія оттуда или кому достанется она послѣ смерти нынѣшняго короля, и такимъ образомъ мы пріобрѣтемъ

врага въ Пруссіи и впослѣдствіи вновь навлекли бы на себя еще бо̀льшія опасности и затрудненія. Ясно, что если козаки не будутъ включены въ трактатъ согласно условіямъ заключеннаго со мною договора, то Польша будетъ находиться въ постоянномъ волненіи, а я создамъ себѣ бо̀льшія затрудненія съ козаками, нежели можетъ принести мнѣ пользы замиреніе съ поляками, ибо козаки могутъ соединиться съ Москвой и вредить мнѣ; поэтому все то, что̀ мною проектировано, можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ тайнаго договора съ Польшей, и я надѣюсь, что если королева не слишкомъ связала себя съ Австріей, то охотно согласится содѣйствовать заключенію тайнаго трактата.... P. S.: Крайне необходимо заключить секретный договоръ...

CXXI.

Копія письма кор. Карла X Густава къ гетману Ивану Выговскому о полученіи корсунскаго союзнаго договора отъ 6 октября 1657 г., съ просьбою прислать пословъ для дальнѣйшихъ переговоровъ, предостеречь Москву противъ польскихъ происковъ и сойтись съ кн. Юріемъ II Ракочи.—Гьетеборгъ, 10 мая 1658 г.

Ad ducem Zaporovianæ cohortis in locum defuncti Chmielnickij succedentem de continuatione fœderis.

Carolus Gustavus Dei gratia etc. Illustrissime Nobis sincere dilecte. Cum superiori anno Nobis necessitas imponeretur cum maxima exercitus Nostri parte in Danicas oras commigrandi ad avertendum periculum, qvod visceribus Regni Nostri provincijsque Germanicis ex eo bello imminebat, pie defuncto militiæ Zaporoviensis Campiductori D-no Chmielnickio per literas Strasburgo Borussorum scriptas[1]) hoc

[1]) Въ госуд. регистратурѣ копіи этого письма не нашлось.

significari curavimus, ita tamen, ut intelligeret Nos bellum Polonicum eo ipso haudqvaqvam derelicturos, qvin ex Borussia omnibus viribus operam daremus, ne communi in Polonia hosti feriari liceret, et simul pace vel armis propinqvius Regno Nostro bellum positum et sopitum foret, in campum Polonicum rursus reverteremur. Hoc nostrum propositum Divina ope armorumque nostrorum vigore cum consecutum est successum, ut permotis vicinis Nostris ad pacis redintegrationem, tranqvillitas ab hac Nobis parte cum accessione non exiguarum Provinciarum restituta sit, ita ut exercitus iam Noster in procinctu constituatur ad movendum se et communes in Polonia hostes rursus conspicandum. Interea atque ante paucas qvidem septimanas rediit, qvem ad exercitum Zaporoviensem misimus Legationis munere functurum, Cubicularius Noster Gustavus Lilliecrona, adferens secum tam literas Illustŕ-tis V-ræ officiorum oblatione plenas, qvam pacta inter utriusque partis Commissarios conventa pariterque Nos certiores reddens de Ill-tis V-ræ in locum piæ memoriæ D-ni Chmelnickij surrogatione deque statu et constitutione V-ra circa hæc maxime tempora. Ex qvibus omnibus sicut et relatione dicti Lilliecrona perspicere potuimus constantem propensionis fiduciam, qvam in conjunctione fœderis Nostri Illu-tas V-ra collocat, cui inclinationi non omisimus hactenus condigne respondere uspiam, utpote qvi in favendo Statui V-ro nemini unqvam concessimus, nec omittemus, quoad ab communi hoste iusta pax et securi status certitudo reportetur, atque cum brevi Poloniæ adfuturum speremus Nostrum exercitum Nosquemet ipsos, ab Ill-te V-ra decenter reqvirimus, velit vigore pactorum jam inter Nos conclusorum contra communes hostes vires suas disponere, ut virtutem fœderisque mutui vim ab ea parte experiantur. Nos hic quoque operam dabimus, ut Ill-tas V-ra fidum belli socium in tempore adesse inttelligat, qvi hostis conatus diligenter observare et animadvertere non detrectabit. Expectamus interea legatum Ill-tis V-ræ ad nos profecturum, de residuis, qvorum rationes Gustavus Lilliecrona in mandatis suis expeditas non habuit, Nobiscum plenarie tractaturum. Ex qua animorum Nos-

trorum conjunctione haud diffidimus fore Nobis cuncta felicia, si modo apud Magnum Moscowiæ Ducem blanditiæ et doli Polonorum tantum non valuerint, ut et eum pariter et Nos simul uti hactenus, ita deinceps decipere perseverent. Illus-tis igitur V-ræ erit eundem iustis monere rationibus, ne deceptionis locum Polonis majorem faciat, qvi hactenus lubricæ eorum fidei documenta satis ipse quoque expertus est, experturus autem majora, si ab alijs virium qvidpiam Polonis accesserit. Proinde cupimus, ut tenore literarum ad beate defunctum Chmielnickium in id Ill-tas V-ra incumbere dignetur, qvo inter Nos et eundem Magnum Moscowiæ Ducem instituta æqvis conditionibus reconciliatio prompte promoveri possit. Pertineret hoc non modo ad certiorem utriusque Status Sveciæ Moscowiæque incolumitatem, sed et ad Nostras pariter ac Militiæ Zaporovianæ vires contra communes hostes firmandas et roborandas. Sicuti etiam Nos declaravimus semper, per Nos non debere stare, qvominus æqvis rationibus amicitia pristina redintegretur, qvanqvam iniuriarum pondus non exiguum senserimus, ita in proposito etiam pergemus, si par inclinatio ab altera parte comprobata fuerit. Cæterum haberemus iustam Cel-mi Transylvaniæ Principis potius arguendi causam, qvam prolixam aliqvam curam pro eo amplius suscipiendi, qvod Nostra ubivis salutaria consilia aspernatus, suo vel officialium suorum vivens ingenio, non sibi modo, sed communi quoque rei haud leve circa excessum suum e Polonia accelerarit detrimentum ac pacto cum Polonis iniqvissimo fædere, nostras velut partes deseruerit. Svadet tamen communis utilitas, ut intimiore correspondentia coalescamus contra inimicos nociva omni ex parte parantes, ac eo nomine Illus-tem V-ram hortari statuimus, velit pro virili bonam cum eo Principe intelligentiam pertexere ac mutuas unire operas, quo ab illa parte firmiores Nostris in utrumque Vestrum propendentibus studijs majus addere robur qveatis. Postremo, qvanqvam literis prius nostris Ill-ti V-ræ ex animo gratulati simus eximium Generalissimi honorem ac dignitatem humeris ejusdem impositam, cum tamen literas forsan periisse suspicandum sit, illud hisce repetitum

volumus, eamque potissimum ob causam, qvod summa Exercitus Zaporoviani in Ill-tem V-ram maxime sit traducta, qvæ et conducenda saluti gentis suæ reique publicæ longo usu et experientia didicit authoritateque et animo valet ad concordiam domi stabiliendam, et gloriam contra hostes V-ros internecinos in majus semper augendum. Deum precamur velit Ill-tem V-ram diu incolumem prosperis perpetuisque successibus beare. Gotheburgi die 10 Maji 1658.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1658 г., fol. 729 сл.*).

CXXII.

Копія письма Іоны Меднянскаго къ неизвѣстному о союзѣ гетмана Ивана Выговскаго съ крымскимъ ханомъ, походѣ противъ Запорожья и избіеніи козаками 15,000 татаръ.—Изъ Венгріи, 12 іюля нов. ст. 1658 г.

Copia Schreibens aus Hungarien von H. Mednianskij sub data 12 Julii s. n. 1658.

Pro hoc tempore de rebus transylvanicis hæc potero perscribere in reali certitudine. Legati, qui apud Turcam fuerint, redierunt re infecta, nihil poterunt perficere. Et jam Turca etiam ipsis Transylvanis bellum intulit. Hoc etiam pro certo habemus, quod Porta Ottomanica has tres Provincias utramque Moldaviam et Transylvaniam Chamo Tartarorum dedit in perpetuum. Et exinde jam Chamus Tartarorum volebat invadere Transylvaniam, sed Deus ipsum retraxit. Nam primum et ante omnia Wihowskio Duci cosacorum misit selectissimos ex omnibus Tartaris 25 millia Tartarorum in auxilium, ut possent auxilio Tartarorum cosacos Zaporouienses debellare et ad id perducere, ut et ipsi sicut et Wihowskio cum Tartaris pacem et confederationem facerent, et posteaquam debellassent cosacos Zaporouienses et ad pacem amplectendam eos adegissent, tum demum

illi omnes Tartari et etiam cum reliquis Transylvaniam invaderent. Fuit certe hoc intentum toti Christianitati exitiosum, sed divina Maiestas confudit consilia eorum. Postquam enim exercitus tartaricus duce quondam, Kaaxath Beek vocato, alias milite famosissimo et Chani consanguineo, venisset ad Wihowskium, ipse Wyhowski mansit domi, sed adjunxit Tartaris alium ducem suum cum viginti millibus cosacorum, qui dum omnes cum Tartaris fluvium Niepr transiissent et jam cum cosacis Zaporouiensibus confligere debuissent, omnes isti cosaci Wyhowscij relictis Tartaris adjunxerunt se cosacis Zaporouiensibus et unanimiter omnes irruentes in Tartaros ad quindecim millia ex Tartaris ruinerunt et in nihilum redigerunt, duce etiam eorum mactato. Exinde postmodum rursum in aliorum Tartarorum Nohaiensium provinciam ac domicilia irruentes magnam stragem inter illos fecerunt, uxores, liberos eorum ad aliquot millia nonnullos mactatos, nonnullos ad captivitatem abductos, et jam intendunt toto robore invadere Tartaros etiam Crimenses. Unde jam inter hos et cosacos irreconciliabile odium perseverabit, quod quidem res Principis maximopere juvabit. Sic etiam divina Maiestas Tartarorum perniciosum et toti Christianitati exitiosum conatum centra Transylvaniam pro hoc vice dissipavit. Princeps itaque videns, quod Turca et Transylvanis bellum denuntiavit, relictis Transylvanis pro custodia regni in Transylvania, ipse cum exercito suo stipendiario processit obviam Vezirio Budensi, sed Vesirius non expectato exercitu Principis retrocessit usque ad Lippam, quem Princeps illuc etiam insequitur. Brevi forte audiemus plura. Vale.

(*Швед. Гос. Архивъ: Transsylvanica*).

CXXIII.

Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ кор. Карлу X Густаву съ сожалѣніемъ о бездѣйствіи союзнаго договора вслѣдствіе неосновательныхъ подозрѣній короля.— Изъ лагеря при Богачкѣ, 8 октября ст. ст. 1658 г.

Serenissime Rex Sueciae, D-ne et Amice nobis observandissime.

Tantum nos coniunctioni pactae exhibemus fauorem, ut si nostris res fundaretur et permaneret nutibus ac voluntate, eam optaremus perennare nullaque temporis mutari vicissitudine et perplexitate. Ast quoniam divini numinis hæc omnia debentur dispositioni, res nostras caducas quo vult dirigit, varias pro libitu immitendo inclinationes. Idem intulit nostro cum Sua Regia M-tte processu vim amico, cui cum sedulo vitandæ culpæ deneglecto munere gratiæ incumbimus: moveri animos Boiarorum Ducis Moschoviæ in oppressionem nostram permisit, quibus non alia maior potiorque cura, quam violandarum nostrarum libertatum cordi irrepsit. Quare cum tantis distrahimur in absolvendo munere nostro impedimentis, præsertim aliquoties pulsati illorum tentatique inuasionibus, nullum nostra fecit Suæ Regiæ M-ttis emolumentum amicitia, imo hucusque in silentio delituit, credimus non absque certa Suæ Regiæ M-ttis de nobis suspicione. Sed cum legalitas harum Suæ Regiæ M-tti innotescet rationum, spe tenemur eiusdem omnino tollendi sumendique abhinc melioris de nobis opinionis. De qua cum singulare nostris animis inhibitum sit certamen et nunc hoc vel potissimum curantes, nostra commendamus Suæ Regiæ M-tti obsequia, protensas felicesque dies a Supremo Numine Suæ Regiæ M-tti apprecantes. Dabantur in castris ad oppidum Bohaczka 8 octobis A. 1657.

Sr-mæ M-ttis V-ræ Amicus obsequentissimus officiisque et obsequiis paratus

Joannes Wyhowski
Generalissimus Exercituum Zaporoviensium m. p.

Войсковая печать. Адресъ: Serenis. ac potentis. Carolo Gustauo Dei gratia..... Regi... (etc.)... D-no D-no et amico Nobis obseruandissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXXIV.

Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ брату шведскаго короля герцогу Адольфу Іоанну съ просьбою о заступничествѣ предъ королемъ.—Изъ лагеря при Богачкѣ, 8 октября ст. ст. 1658 г.

Celsissime Princeps, D-ne et Amice Nobis obseruandissime. Pro iure vinculi nostri, quod cum Serenissimo Sueciæ Rege præsente generoso Liliecrona aliisque ante destinatis contraximus legatis, omnibus modis studemus rebus Serenissimæ Regiæ M-ttis commodare, rati convenire idem mutuam nostram utilitatem, quod pro mente Serenissimi Regis succederet. Quare fortunatos progressus non alio, quam sereno suscepimus animo, optantes et in ulterioribus eandem fauere felicitatem, quam ampliandis communibus christianorum possit prodesse intentionibus. Cum tamen nescimus quis Ducem Moschoviæ incessent spiritus, quod contempta habita nostra vicinitate benevolaque in partes suas inclinatione ultro nos tot lacessat inuasionibus, ut etiam præ crebris inter nos iamque sæpius iteratis conflictibus inhabiles sumus exolvendo proposito inter nos iamque toties deuoto muneri: petimus, ut si quæ perficiendæ pactionis emergat occasio, non aliter continuetur, quam si nobis pro illato satisfiat incommodo. Si quidem hacce suffulti Serenissimæ Regiæ M-ttis gratia ad explenda nostra promptiores reddemur officia conabimusque, ne maneat sterilis, quin imo hæc eodem communi proficiat emolumento. Hic iam antea nobis erat animus contestari de sincero indebito erga Serenissimam Regiam M-ttem studio, nisi contingentium bellicarum difficultatum

in ablegandis seorsivis nostris legatis, tum etiam itinerum perplexitas et arduus transmeatus cæteraque satis dura status nostri opponerent sese obstacula nostræque amicitiæ interturbarent processum. Quibus uti iustis et legitimis remur excusationibus amplissimus licet patebit apud Serenissimam Regiam M-ttem aditus. Specialiter tamen Celsitudinem Vestram fraterne praecamur removendis favere velit omnibus adueterandæ per aliquos zoilos amicitiæ nostræ suspicionibus apud Serenissimam Regiam M-ttem, cum ne nunc quidem mota sint molita apud nos huiusce necessitudinis fundamenta, certiorem fidelem sperantes futurum delatorem nobilem Nicolaum Kenich. Nostra protunc Suæ Celsitudini commendamus amica pronaque obsequia in longum bene valere prosperioribusque cupientes.—Dabantur in castris ad oppidum Bohaczka d. 8 octobr. v. s. Anno 1658.

Celsitudinis Vestræ promptissimus amicus obsequiisque addictissimus

Joannes Wyhowski
Generaliss. Exer. Zaporouiensium m. p.

Войсковая печать. Адресъ: Celsissimo Principi D-no Adolpho Joanni Dei gratia Comiti Palatino Rheni, Duci Bavariæ, Juliaci, Cliviæ ac Montium, Comiti Veldensi, Spanheymensi, Marcæ et Ravensburgi, Domino in Ravenstein, status militaris Regis Sueciæ Generalissimo ac regiorum Borussiæ Palatinatuum Supremo Directori, D-no et Amico Nobis obseruandissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXXV.

Письмо Даніила Оливеберга (б. аббата Даніила) къ кор. Карлу X Густаву о войнѣ гетмана Ивана Выговскаго съ Москвой, съ совѣтомъ прислать въ помощъ гетману тысячу шведскихъ солдатъ и замириться съ поляками, о чемъ и гетманъ думаетъ.—Изъ лагеря при Фидровкѣ, 9 октября ст. ст. 1658 г.

Serenissime ac Potentissime Rex Suæciæ, D-ne Domine ac Benefactor mi Clementissime.

Ex animo doleo, me non potuisse debita V-ræ S. R. M-tti mihi commissa in mittendis sæpissimis literis et notitiis exoluere officia, idque propter occlusum undique hostilitate passum, nullam etenim securam sortiri potui scribendi occasionem, propter binam per partes Hungariæ, tertiam per Ill-um D-num Lilicron nec præsentem, cum et Ill-mus D-nus Generalissimus Exer. Zap. proprias transferre iubeat ad V-ram S. R. M-ttem literas, nactus, permisi certioremque V. S. R. M-tem reddere curaui. Non aliam primariam inter cæteras occurrentias esse occasionem orti ad præsens inter Ducem Moschouiæ et Ill-mum D-num Generalissimum Exer. Zap. belli, propter quod constanti in V-ram S. R. M-ttem amico Ill-mus D-nus Generalissimus cum Exer. Zap. vinctus amore, fortissime denegasset multoties exigenti auide eidem Duci Moschouiæ contra suam S. R. M-ttem suppetias. Nec ad præsens dubitet V-ra S. R. M-ttas de immutato Ill-mi in suam M-ttem animo, cuius stimulo potius contra Moschos assumet arma. Ast vt arctior in infinitum inter V-ram M-ttem et Ill-mum D-num Generaliss. Exer. Zap. conseruetur amicitia, salutiferam rem puto faciet, si V-ra M-tas mille milites ad latus Ill-mi Generalissimi mittet, qui non auxilii alicuius causa, sed strictioris coniunctionis ac vinculi necessarii sunt: tantæ etenim Ill-mo D-no Generalissimo semper adsunt militum copiæ, vt etiam in aliquot locis diuisi resistant hostilitati, ex quibus plurim

etiam auxiliis V-ræ S. R. M-tis D-ni mei Clemen. vices eorum mille militum supplentes contra Moschos adiicientur. Nec minus ex debito meo deuoto optarem animo, vt qvam citissime cum cæteris hostibus V-ra S. R. M-ttas, præsertim cum Polonis, ineat acquietationem, cum quibus et Ill-mus D-nus Generalissimus pacis componit argumenta, quoniam nunc omnes fere hostiles Moschus habeat gentes, Tartaros scilicet cum Ill-mo D-no Generalissimo Exerc. Zap. armis coniunctos. His itaque expressis, de cæteris coram loquar, cum breui ab Ill-mo D-no Generalissimo missus humillima mea V-ræ S. R. M-tti D-no meo clementissimo ac benefactori reddam obsequia; Illustrem M-cum D-num Niemierzycz addictissimum V-ræ R. M-tti amicissimumque seruitorem in debito esse honore ac æstimatione apud Illmum D-num Generalissimum et Exer. Zaporovianum. V-ræ S. R. M-tti denuntio, cuius quatuor millia talerorum, a S. V-ra Regia M-tate Cracoviæ destinata a D-no Vircio non sunt reddita. Nec ego Diuina ex gratia ultimus in favore Ill-mi D-ni Generalissimi, tantum modo nunc in tantis herens tempestatibus nummis careo, quare humillime peto, vt mei etiam V-ra S. R. M-tas clementem habere velit memoriam ac respectum. Cui me cum meis paratissimis recommendo obsequiis ac V-ram S. R. M-ttem diu bene valere cupio.

Datum in castris ad oppidum Fidrowka, d. 9 8-bris 1658 vet. stil.

Vestræ S. Regiæ M-tti, D-no ac Benefactori meo Clementissimo addictissimus seruitor

Daniel Oliueberg.

Адресъ: Serenissimo ac Potentissimo Carolo Gustauo, Suæcorum Gottorum Vandalorumque etc. Regi, Domino Domino ac Benefactori meo Clementissimo.

(*Печать*).

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXXVI.

Письмо Юрія Немирича къ герцогу Адольфу Іоанну о необходимости замиренія съ поляками и шведской военной помощи Выговскому противъ Москвы, согласно союзному договору.—Изъ лагеря при Богачкѣ, 11/21 октября 1658 г.

Celsissime Princeps ac Domine Domine Colendissime.

Annus est, ex quo Generosus Liliecronius expeditus spem nobis frequentioris litterarum commercii reliquerat, sed diu expectatas hasce primas recepi Celsitudinis Vestræ, quas uti benevolentiæ plenas exoxulor. Non miratur Illustrissimus Dominus Generalissimus exercituum Zaporovianorum Serenissimam Maiestatem Regiam Sveciæ propositis aliis bellis vicino suo coercendo omnem adhibuisse curam, ictum enim, qui e propinquo parantur, magis vitandi sunt, et iustis armis præsto adest iustus vindex Deus. Resonant victoriarum in Dania triumphi bellicosissimi Regis et nostras attingunt oras. Restat nunc, ut communibus armis aliquid agamus pro bono publico; sed quo vertendum?

Gravius iugum imponebatur nobis a moscovitis, quam quod olim excusserant Cosaci pro relligione et libertate cum Polonis decertantes, ideoque id, quod a Generoso Liliecronio nomine Serenissimi Regis Sveciæ nobis proponebatur, jam incipimus, bellum, an iustam defensionem, orbis christianus iudicet. Itaque ubi dolet, ibi manus. Hic nostra omnia convertimus arma, hic vicinos Tartaros confederatos nostros accersimus, ad hanc et Serenissimum Regem Sveciæ uti confederatum nostrum invitamus armorum societatem. Componat cum Polonis vel saltem inducias faciat Rex Serenissimus, ut communi hosti sufficiamus. Id svadet ratio belli, urget et iusta causa. Quæ omnia oretenus referet fusius præsentium lator D-nus Nicolaus Koning Celsitudini Vestræ

cum oblatione promptissimorum officiorum meorum et apprecatione perennis fœlicitatis Celsitudini Vestræ.—Datt. in castris ad Bohaczkam d. 11/21 Octobris 1658.

Celsitudinis V-ræ obsequentissimus servitor

Georgius Niemirycz m. p.

Гербовая печать и адресъ: Celsissimo Principi ac Domino Domino Adlopho Joanni, Dei gratia Comiti Palatino Rheni.... (etc.)...., Domino colendissimo.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXXVII.

Копія универсала отъ имени Войска Запорожскаго къ иноземнымъ владѣтелямъ, изъясняющаго причины разрыва съ Москвой.—S. l. et d. (октябрь 1658 г.?)[1]

Serenissimis, Celsissimis, Illustrissimis, Excellentissimis, Perillustribus, Illustribus, Generosis, Spectabilibus Dominis, Regibus, Electoribus, Principibus, Marchionibus, Rebus publicis, Comitibus, Baronibus, Nobilibus, Civitatibus etc. etc.—Nos, Universus Exercitus Zaporovianus, notum testatumque facimus coram Deo et toto mundo hac nostra sincera et candida manifestatione: Suscepti gestique cum Polonis belli nostri non aliam fuisse causam nec alium scopum ac finem, quam defensionem Sanctæ Ecclesiæ orientalis, tam et avitæ libertatis nostræ, cuius amore tenebamur, una cum Duce nostro immortalis memoriæ Bohdano Chmielnicki nec non Joanne Wyhowski Cancellario nostro. Privatas res nostras procul habebamus, gloriæ

---

[1]) Писана тѣмъ же почеркомъ что и письмо Ю. Немирича къ герцогу Адольфу Іоанну подъ № CXXVI.

divinæ et boni publici causa. Unde inprimis cum Tartaris amicitiam contraximus et cum Serenissima Regina Sveciæ Christina, postea cum Serenissimo Carolo Gustavo Sveciæ Rege. Omnibus his fidem servavimus constantem. Imo nec Polonis unquam dedimus ansam rumpendorum pactorum, sed omnibus sacrosancte fidem nostram, pacta et fœdera servavimus. Non aliam ob causam susceperamus protectionem Magni Ducis Moscoviæ, quam ut auxilio divino armis pactam et multoties profuso sangvine vindicatam conservaremus et augeremus libertatem nostram nobis et posteritati nostræ. Ideoque Exercitus noster primus fuit ad subjugandam Lithvaniam Magno Duci Moscoviæ cum nostro præfecto Legionis Nizinensis Zolotarenko, onustus multis promissis et pollicitationibus Magni Ducis Moscoviæ: quem ob vinculum Relligionis et liberam ac spontaneam subiectionem nostram sperabamus nobis fore æquum, benignum ac clementem et non nisi bona ac sincera fide nobiscum acturum, libertatibus nostris non insidiaturum. imo illas magis ac magis secundum promissa sua aucturum. Sed (o spes fallaces) Principem illum Piissimum, Relligiosissimum, Benignissimum mintstri status et primores Moscoviæ ad ea induxerant consilia, ut primo illo anno, quo de pace inter Polonos et Moscos agitabatur, actum quoque est, ob spem adipiscendi Poloniæ Regni, etiam de nobis opprimendes et subiungendis: promiserant Moscovitæ Polonis nos rupturos fidem Svecis illisque bellum illaturos ad nutum Magni Ducis; eo autem dirigebant consilia sua, ut nos bello cum Svecis occupatos facilius opprimere potuissent et subiugare: ad quod Bogdanus Chmielnicki una cum Cancellario nostro non tantum consensum non præbuerunt Magno Duci, imo etiam multis eum rationibus per Basilium Petronidem Kikinum dehortabantur, ne bellum Svecis inferatur in Livonia. Habuimus ad manus copias commissionis supranominatæ omni dubio certiores, credebamus tamen ministrorum status hoc fuisse vitium et speciem adulantium suo principi magnatum neque assensurum huic sceleri benignum Principem, quam et Sanctissimum Patriarcham, ideoque constanti fide nostra vincere conatus Moscorum conabamur. Bellum itaque Serenissimo

Regi Sveciæ confœderato et amico nostro in Livonia illatum absque ulla causa, hoc tantum solo prætextu, quia serenissimo Regi Sveciæ amicitiam nobiscum pacisci placuit, primum sceleris huius fuit documentum apertum, quod Rex Sveciæ, diversione belli distractus, nostris intentionibus opem ferre non potuerit. Propterea Legato nostro Generoso Danieli Græcano Olivembergio ad Serenissimum Regem Sveciæ iter per Moscoviam bis negatum cöegit Generalissimum nostrum eundem cum exrcitu, cui tum præerat Dominus Daniel Wyhowski, gener ipsius, Lublinum usque expedire et dolos Moscovitarum inposterum observare. Auxit fidem non vanæ suspicionis erectum noviter castellum in civitate nostra principali Kioviensi ibique aliquot millium Moscorum impositum præsidium, quod nec a Polonis olim desiderabatur, in illa oppressione nostra: ita sollicita cura distinabantur Moskovitæ, ut nos sibi servitute coniunctos haberent socios. Cuius rei certa habuimus documenta exempla evidentissima in Alba Russia, dum nobilium, qui sua sponte partibus Moscoviæ adhæserunt, ducentas fere familias vi et dolo transtulerunt in Moscoviam; dum cives Mohilovienses aliosque Albæ Russiæ indigenas, ex varijs oppidis et pagis, clementia Magni Ducis assecuratos, plus quam duodecim millia deportarunt in deserta Moscoviæ, deductis in loca illorum colonijs Moscovitarum. Omitto tractatus de Veteri Bychovia in manus illorum tradenda et alijs circa Boristenem locis, ut sic integer Boristhenes præsidijs teneretur. Quod ubi nón successit, alio dolos suos converterunt. Post mortem immortalis memoriæ Bohdani Chmielnicki, Generalissimi Exercitus Zaporoviani Ducis, credebatur cito peritura Minor et Alba Russia nostra, cum Exercitu Zapoviano: ideo et Legati nostri in Moscovia diutius retenti ac superciliosissime tractati et ad postulata nostra frigide responsum. Mox et Exercitus Moscorum, cum Duce Gregorio Romadanowsky, specie auxilij submissus, Pereasłavium usque penetravit nec obedire voluit Generalissimo.

Electo postmodum Generalissimo Joanni Wyhowsky, qui ex Cancellario Magno Exercitus Zaporoviani hoc regimen suscepit, primo titulus officij a Romadanovio negabatur, imo et a Magno Duce; postea

semina discordiarum iacebantur, nobilem Polonum illum esse et magis Polonis, quam Exercitui Zaporoviane fore addictum. Ut est ad licentiam prona militum libere militantium et multis victorijs elatorum natura, tum et ambitio imperandi movit quosdam Cosaccos post Borysthenis catharactas degentes, ut sibi Ducem quendam Barabassum sediciose eligerent, qui multis criminibus confictis noviter electum Generalissimum et integrum Exercitum Zaporovianum literis scriptis deferunt et accusant Magno Duci Moscoviæ per legatos suos invitantque ac suadent, ut præcipua Exercitus capita cum omnibus illorum facultatibus in Moscoviam deportentur, Gubernatores civitatibus nostris ex Moscovia mittantur. Plausibilis hæc res ita erat instructa, quod dum hi legati transirent territorium Legionis Pultavianæ triginta militibus stipati, ad eos quasi intercipiendos Puscar Legionis Pultavianæ Præfectus, eiusdem rebellionis consciens et particeps, septem milites suos submittit, qui a legatis sediciosis capti et ad fines Moscoviæ deducti, postea dimittebantur, ut excusarent Puscarum voluisse illos retinere, sed non potuisse. Qua re cognita, ex consilio generali, quod Corsunij habebatur (ubi etiam Puscar iuravit obedientiam Generalissimo), mittit Generalissimus ad Magnum Ducem legatos cum litteris, orans, ut istis sediciosis fides non adhibeatur, propter fidem multoties iam ab exercitu M. Duci probatam, imo legati sediciosorum captivi mittantur ad Exercitum Zaporovianum. Ita res fœliciter processerat, ut nostri Legati anticipaverint adventum rebellium: qui postquam Moscuam venerunt, clam habiti occultabantur. Rogatus a nostris legatis Cancellarius Moscoviæ Almasius negavit illos venisse, donec ipsimet obviam habiti in civitate et agniti omnia faterentur nostratibus. Nihil id profuit destinatæ malitiæ Moscorum: expediti nostri legati absque solatio, Patriarcha Moscoviæ nec ad litteras Generalissimi respondere dignatus est; sediciosi e contra præmijs a Magno Duce donati literas et privilegia Exercitui Zaporoviano præiudiciosa receperunt, Barabasso ferenda. Præerat tum Putivliæ vir prudentissimus Nicolaus Alexandri Susin Palatinus videbatque rem male

procedere, male tractari liberam gentem ideoque hos legatos sediciosorum detinet et nobis reddere promittit, si Magnus Dux in id consentiat. Interim Puscar inconsulto Generalissimo legatos Moscouiticos fere quotidie excipit clam et remittit. Septem litteris vocatus a Generalissimo venire recusat; tandem prope euntes et nihil hostile molientes quasdam copias Generalissimi ex improviso aggreditur, occidit alios, alios dissipat. Sub id fere tempus venit extraordinarius Legatus Magni Ducis, Bogdanus Mattei Chitro, Generalis Artilleriæ et Senator Moscoviæ. Is literas universales ad omnes Legionum præfectos emittit inconsulto Generalissimo, ut Pereasławiam se sistant ad consilium generale. Is Gregorium Romadanowski consulto cum exereitu in Moscoviam ablegat, is Nomine Magni Ducis iubet, ut coram consilio compareat Generalissimus. Male ea res habebat Generalissimum, quod iura eius officij et authoritatis cum libertatibus Exercitus Zaporoviani coniunctæ infringerentur: cessit tamen communi bono et venit ad consilium. Ibidem significatur Generalissimo, Gregorium Romadanowski Ducem Exercitus Moscovitici biduo fuisse apud Puscarum ibique de nostris capitibus egisse comitia; cuius in potestate erat sediciosum capere, vincere et ad prædictum consilium mittere. Ita per octiduum expectatus, non comparet Puskar, imo vires acquirit a progrediendo. Missi ad eum Legati ab omnibus Legionum præfectis et a Bogdano, desistat a proposito et veniat ad consilium fide publica assecuratus, proponat accusationes: ad quæ ille respondit, se nisi cum exercito suo aliter venire non posse, suo autem loco mittit centuriones aliquot, qui a Bogdano honorificentissime excepti et muneribus donati redierunt. Jurat interim Bogdanus cum suis socijs Generalissimo, se recta ad Puscarum abiturum eumque ad obsequium adducturum, si non persvasione, tum vi aperta, si modo hæc duo promittat Generalissimus: 1. Juret super Sancta Evangelia Magno Duci. 2. Ut intra spacium octidui cum præcipuis quibusque Exercitus Zaporoviani abeat in Moscoviam ad colloquendum cum Magno Duce. Itaque ad utrumque consensum præbuit Generalissimus; postea dimissum consilium et

legiones quatuor ad aggrediendum Puscarum ordinatæ redire iussæ. Eodem fere momento emittuntur legati illi Barabassi et accedunt Puscarum, litteras et priwillegia incensiva a Magno Duce ostendunt (ille enim Barabas, gratia Dei et prudentia Generalissimi Zaporovia evocatus, dum culpam fatetur ac deprecatur Generalissimum, clementer et generose absoluitur ab omni culpa et pœna). Bogdanus pares copias suas seditiosis habens, dum non stat promissis, sed ad iuramentum cogit Puscarum et impunitatem illi promittit, hac re incendium Nostrum sufflamine Moscorum erumpit in flammas, occiduntur passim innocentes a sediciosis, longe spectantibus Moscis. Inter quos Generosus Boglevski, affinis Generalissimi, cum uxore et tota familia domestica innocens et pacatus trucidatur domi suæ; delatum hoc crimen Magno Duci silentio prætermittitur. Sed Puscar his non contentus, congregata legione sua et pluribus in partes suas pertractis sediciosis Cosacis, recta tendit versus Boristenem ad capiendum Generalissimum cum omnibus præcipuis Exercitus Zaporoviani Capitibus, quos in manus Moschorum tradere pollicitus erat. Vocatos in auxilium Moschos Generalissimus frustra expectat, sed cogitur aliter consulere rebus suis, ideoque vocat in subsidium Tartaros cum Caracz Beio illorum duce, et coniunctis Cosacorum, quotquot haberi poterant, tum et stipendiarium suorum copijs, obviam it rebellibus eosque repellit Pultaviam usque, id unice cupiens, ut absque effusione sangvinis motus hic sedari possit. Quam ob rem multoties mittit legatos ad Puscarum, impunitatem offert omnibus et gratiam suam promittit. Videbatur inclinatus esse ad pacem Puscar et ab utrinque iam missi obsides habebantur. Sed maliciosissima fraude Puscar, ipso festo solenni Sanctissimæ Trinitatis, media nocte, arbitratus exercitum nostrum somno et ebrietate sepultum facile frangi posse, aggressus est, stimulantibus præsertim proditoribus Moschis, tum et in nostro Exercitu, quibus tum non carebamus. Ingressus itaque tacite media castra Puscar magnum cladem infert: cui prima luce cum suis stipendiarijs et Tartaris Generalissimus resistit et profligat rebelles, usque ad internecionem deletis omnibus Puscarianis,

una cum Duce illorum; solus Barabas cum paucissimis fuga saluti suæ prospexit. Occisorum hoc prœlio, adnumeratis ijs, qui Lubniiæ et Hadiaciæ perierunt ex rebellibus, ad quingnaginta millia virorum computabatur numerus, fructus sceleris Moschorum. Dum hæc ita peraguntur et iam pax in Russia nostra speratur, ecce spacio trium septimanarum elapso Gregorius Romadanowski cum exercitu Magni Ducis intrat in ditiones nostras; de adventu suo significat Generalissimo, se venisse in rem Cosaccorum ad sedandos tumultos hos: cui responsum, iam omnia sopita esse ideoque redeat cum exercitu suo et Barabassum iterato rebellem nostrum remittat vinctum Generalissimo. Respondet Romadonovius, se redire cum exercito vel Barabassum reddere Generallissimo non posse absque speciali mandato Magni Ducis: imo veniat Generalissimus ad colloquium, in pauco numero. Interea Seremet Generalis Magni Ducis ex altera parte Kiioviam ingreditur cum sex millibus militum, quem insequebantur sensim aliæ copiæ Moschorum, quorum numerus ad quindecim millia ascendebat. Rogat is amicabiliter Generalissimum, veniat ad se et colloquatur, omnia ad hanc dirigens scopum, ut Generalissimus capiatur cum præcipuis quibusque. Congressus iste dum negatur a Generalissimo, erumpit in sermones apertos Seremet, Puskarum perijse optimum et fidelissimum servitorem Magni Ducis, Generalissimum esse inimicum Moschis. Addidit fidem quorundam Moschowitarum ad nos perfugum rellacio, Seremetum omnia pessima Generalissimo et toti Exercitui Zaporoviano moliri. Confirmant idem duo profugi ab exercitu Romadanovij sceleratæ coniurationis conscij. Nec defuit officio ex sua parte Romadanovius: quosdam centuriones ad patibulum damnat nobis addictos; Barabasum bis rebellem titulo Generalissimi Exercitus Zaporoviani donat cum insignijs a Magno Duce. Præfectum Legionis Prilucensis nobis addictum deponit officio, nouum creat alium; literas universales Barabassi ad concitandam novam rebellionem varia in loca mittit; tandem hostiliter rem agit aperte, Veprico oppido nostro loca adiacentia depopulatur et in captivitatem ducit multos nostrates. Ita detegitur dolus et fraus illorum, qui nostro primum

interno et civili bello, postea et apertis armis suis iugum servitutis sine ullo nostró merito nobis præparant. Ad quod excutiendum, innocentiam nostram deducimus et invocato in auxilio Deo, ligitimam defensionem suscipere et vicinorum auxilia querere coacti sumus et cogimur pro libertate. Non in nobis itaque culpa est nec belli istius, quod iam accenditur, causa sumus, ut qui Magno Duci fideles eramus et esse voluimus, sed inviti capessimus arma.

(*Швед. Гос. Архивъ: Cosacica*).

CXXVIII.

Выдержка изъ инструкціи шведской королевы Гедвиги Элеоноры предсѣдателю Висмарскаго трибунала Кристофу Шлиппенбаху для руководства при переговорахъ съ Польшею.—Стокгольмъ, 17 ноября 1660 г.

Instruction hwar effter Kongl. May-tt will, att Defs och Rykzens Rådh och Præsident vthi Tribunalet i Vifsmar Her Christoph Carl Schlippenbach etc. hafwer sigh i sin Commission åth Pohlen att rätta. Actum i Stockholm den 17. November A. 1660.

32. Och som Kongl. M-tt och Chronan Swerige blitwer förmedelst denne allience förorsakat att antagha sigh på alle occasioner Pohlens Interesse, hielpandes och befordrandēs detsamma på alle giörliga sätt, så skall Legaten och alle medel och wägar bruka att Cossaqverne kunde åther medh Pohlen reconcilieras och unieras, wysandes genom occasion dem Cossaqverne, huru Sverige icke wore intentionerat att förbinda sigh medh Pohlen till dheras undergång och uthrootning, vthan att reducera dem till Pohlens wänskap igen, tillsäyandes

gvarantie och assecuration på alla the conditioner som the i reconciliationen medh Pohlen kunde sigh betinga.

Hedewig Eleonora.

P. B.[1]) L. K.[2]) C. G. W.[3]) M. G. D. L. G.[4]) G. B.[5])

E. Ehrensten.

(*Швед. Гос. Архивъ: Riksregistraturen за 1660 г., fol. 163*).

(Переводъ): И такъ какъ ея кор. вел. и корона шведская по условіямъ сего союзнаго договора обязались во всѣхъ случаяхъ отстаивать интересы Польши, всячески ей помогая и поддерживая; то посолъ долженъ употребить всѣ мѣры и способы, дабы козаки вновь помирились и соединились съ Польшею, разъяснивъ при этомъ случаѣ козакамъ, что при замиреніи съ Польшею Швеція не имѣла въ виду ихъ погибели и искорененія, но возвращеніе ихъ къ дружбѣ съ поляками, при чемъ гарантировать и поручиться за всѣ условія, какія они выговорили бы себѣ при замиреніи съ Польшею.

---

[1]) т. е. Per Brahe.

[2]) Lars Kagg.

[3]) Carl Gustaf Wrangel.

[4]) Magnus Gabriel De la Gardie.

[5]) Gustaf Bonde

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письмо кор. Карла X Густава къ Богдану Хмельницкому о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, съ просьбою не поддаваться лживымъ посуламъ поляковъ и съ обѣщаніемъ отправить пословъ для переговоровъ съ гетманомъ.—Изъ лагеря при Влостовцѣ, 11 февраля 1656 г. [1])

Carolus Gustavus Dei Gratia Svecorum, Gothorum Vandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ, Dux Esthoniæ, Careliæ, Brehmæ, Verdæ, Stetini, Pomeraniæ, Casubiæ et Vandaliæ, Princeps Rugiæ, Dominus Ingriæ et Vissmariæ, nec non Comes Palatinus Rheni, Bavariæ, Juliaci, Cliviæ et Montium Dux etc.

Gratiam et favorem Nostrum singularem. Illustris Nobis sincere Dilecte. Ex quo, divini numinis auxilio, cum Consagvineo et Amico nostro, Charissimo, Serenissimo et Celsissimo Electore Brundeburgico, ratione Ducatus Borussiæ feliciter transegimus Regalemque Borussiam, paucissimis tantum urbibus exceptis, ditionis nostræ fecimus, ea nobis prima cura fuit, ut et iis oris, quæ a te Exercituque Zaporoviano tenentur, ad habendam vobiscum pro mutua salute communicationem viciniores fieremus, et illos ex quartiano exercitu aliosque, qui a nobis omni sponsionis ac juris jurandi religione spreta defecerunt, persequeremur nascensque in herba malum opprimeremus ipsaque celeritate tam perfidos eorum conatus interverteremus. Huic instituto Nostro ita favit Deus Opt. Max., ut trajecto ad Casimirium Vistula non longe ab oppido Golombie, magna dictorum perfidorum Czerneccium sequentium strage facta plurimisque captis, reliquos in fugam verterimus et ab invicem dispulerimus, maxima illorum parte hocce modo deleta attritaque. Quæ aliaque Nobis prospera ad infrin-

[1]) Перехваченный поляками подлинникъ этого письма переданъ московскимъ посламъ на Виленскомъ съѣздѣ. Современный русскій переводъ письма см. въ Актахъ Юж. и Зап. Россіи, т. 4., № 350.

gendas communium hostium Nostrorum vires facientia ut accepta Tibi esse scimus pariterque quod ad eas oras, quæ Tuis terris sunt viciniores, in eum, quem diximus, finem appropinquemus, ita pro constanti erga Te benevolentia nostra intermittere noluimus, quin et horum omnium te participem faceremus, et iterum benigne a Te requirimus, ut, cum ad Te Ablegatos nostros propediem et quando ulterius aliquanto processerimus mittere constituerimus, de mutua salute et securitate Nostra Tuaque et Exercitus Zaporoviani tractaturos, velis id efficere, ut beneficio copiarum Tuarum salvi et incolumes ad te deduci possint. De cætero, et tametsi non ignoremus, quanta diligentia Rex Casimirius iique, qui a Nobis defecerunt, tibi Exercituique Zaporoviano persvadere satagant, ut eorum partes amplectaris et vana ac ambigua pro certis verisque eligas capiasque: Non patitur tui Nos dubitare virtus tua studiumque, quod Nobis per mandatarios Tuos subinde uberrimeque es testatus, quin in constanti erga Nos devotione permaneas, et contra vanas falsasque Casimirianorum pollicitationes firmus et immotus sis. Quippe quam fluxa sit illorum Polonorum fides, hoc documento esse potest, quod nulla necessitate adacti omnique datæ fidei et juris jurandi religione susque deque habita a Nobis deffecerunt, quo Patriam suam tot malis festam adhuc majoribus involvant opprimantque, ubi Nos omnes illi tranquillandæ hujusque belli ex voto tam Nostro, quam eorum omnium, qui Nobis bene cupiunt, componendi rationes inimus. Atque ut non dubitamus, quin considerato praesenti rerum statu conservationi propriae studeas, ita et Nos reipsa testabimur, quod Eidem apprime consultum velimus. Proinde etiam e re Nostra tuaque esse ducimus, ut usque dum per Ablegatos Nostros de iis omnibus, quæ ad communem Nostram tuamque salutem et securitatem pertinent, actum fuerit, cum Tartaris aliisque vicinis amicitiam colas, ne institutum Nostrum ad supradictum scopum, videlicet tutelam salutemque communem tendens aliqua ratione turbetur præpediaturque; quæ ut commoneremus, suasit propensus erga te affectus Noster constans et stabilis, nec contranitentium voluntati desiderioque unquam obnoxius futurus.

Idcirco finientes Deo te clementer commendamus deque favore Nostro certum esse volumus. Dat. in castris Noltris Ulostovitz d. 11 Febr. A. 1656.

Carolus Gustavus.

Адресъ: Illustri Nobis sincere Dilecto, Domino Bogdano Chmielnicki, Zewtzchorum, Woyschorum et Zoporoviorum [1]) Hetmanno.— *На оборотѣ надпись*: „Od krola Szwedzkiego do Chmielnickiego“.

(Подлинникъ въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ: Шведскія дѣла— Архивъ древній—связка 76, *№ 2).*

II.

Письмо Б. Хмельницкаго кор. Карлу X Густаву о готовности гетмана продолжать дружелюбныя сношенія съ королемъ и оказывать всякое содѣйствіе шведскимъ посламъ.—Изъ Чигирина, 18 января 1657 г. [2])

Serenissime Sueciæ Rex,

D-ne et Amice Nobis obseruandissime.

Non aliis de rebus maior nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimus adhuc futuræ, præcordialiter intimeque præstolamur. Cum Srn-ma V-stra Regia Ma-tte multæ iam contrahendæ nobiscum intercesserunt quidem certitudines:

---

[1]) Латинская передѣлка подписи Б. Хмельницкаго: „ze wszystkim woyskiem zaporoskim.“

[2]) Ср. письмо Хмельницкаго кн. Юрію II Ракочи отъ 26 января 1657 г. подъ № LXXXI.

sed quoniam obseptæ undique uiæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo uero fructu indubitanter præstolamur; non hæsitet tamen breuis moræ occasione ducta Sua Srn-ma Regia M-tas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum ualidissimis etiam allicitamentis nos minime quidem moneri nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Srn-mæ Regiæ M-tis aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibi iniuncti aliquod capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suæ Sr-mæ Regiæ M-tis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eisque ulteriori reditui conuenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et ablegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Srn-ma Regia M-tas mobilitatem, quoniam nos quoque ipsi fluxæ exosos habemus fidei homines, sed hanc, quæ cordi esse solet viris honeste amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suæ Sr-mæ Regiæ M-stati deuouemus obsequia. Dabantur Czyhyryni d. 18 Januarij Anno 1657.

Serenissimæ Maiestatis Vestræ Regiæ

Amicus Intimus obsequiisque paratus

Bohdan Chmielnicki

Dux Cohor' Zaporovianæ.

(Подлинникъ въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ: малорос. дѣла 1622—1781 г. г, связка 12, № 2).

Оглавленіе актовъ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Приложенія.

Указатель именъ личныхъ и географическихъ

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ и географическихъ именъ, встрѣчающихся въ настоящемъ томѣ.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Э.

Я.

ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕКІЯ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

Ш

Э

Я

ЦѢНА.

17 *Часть третья*, томъ 3-й. Акты о гайдамакахъ (1700—1768 гг.). Изд. 1879 г. . . . . 2 р. — к.

18 *Часть третья*, т. 5-й. Акты о мнимомъ крестьянскомъ возстаніи въ Юго-зап. краѣ въ 1789 г. Изд. 1902 г. . 2 р. — к.

19 *Часть пятая*, томъ 2-й. Акты о евреяхъ въ XVIII ст. въ двухъ выпускахъ. Изд. 1890 г. Оба вмѣстѣ . . . . 4 р. — к.

20 *Часть шестая*, томъ 1-й съ Приложеніемъ въ видѣ особаго тома. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ юго-зап. Россіи въ XVI—XVIII вв. (1499—1795 гг.). Изд. 1876 г. Оба тома продаются вмѣстѣ . . . . 4 р. — к.

21 *Часть седьмая*, томъ 1-й. Акты о заселеніи юго-зап. Россіи (1386—1700 гг.). Изд. 1886 г. . . . . 2 р. — к.

22 *Часть седьмая*, т. 2-й. Акты о заселеніи юго-зап. Россіи (1471—1668 гг.). Изд. 1890 г. . . . . 2 р. — к.

23 *Часть седьмая*, томъ 3-й. Акты о заселеніи Южной Россіи XV—XVIII вв. Изд. 1905 г. . . . . 2 р. — к.

24 *Часть восьмая*, томы первый и второй. Акты о мѣстномъ управленіи (Барское староство) 1576—1679 гг. Изд. 1897 г. За оба тома . . . . 4 р. — к.

25 *Часть восьмая*, томъ 4-й. Акты о землевладѣніи въ Юго-Зап. Россіи XV—XVIII вв. Изд. 1907 г. . . . 2 р. — к.

26 *Часть восьмая*, томъ 5-й. Акты объ украинской администраціи XVI—XVII вв. Изд. 1907 г. . . . . 2 р. — к.

Указатели къ изданіямъ Коммиссіи:

27 Томъ I. Имена личныя. Изд. 1878 г. . . . . 2 р. 50 к.

28 Томъ II. Имена географическія. Изд. 1883 г. . . . . 2 р. 50 к.

Брошюры:

29 О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи, Н. Иванишева, 1863 г., стр. 73 . . . . — р. 50 к.

30 О началѣ христіанства въ Польшѣ . . . . — р. 40 к.

31 Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммиссіи. Историческая записка о ея дѣятельности (1843—1893 г.) . . . . . . 1 р. — к.

Цѣна 1 р. 50 коп.